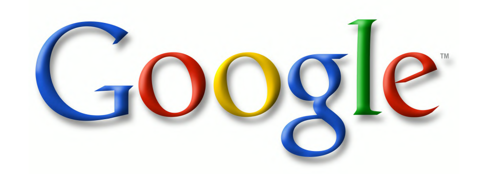

ИСТОРІЯ

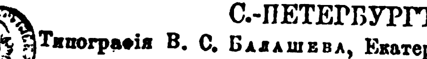
РУССКАГО ТАМОЖЕННАГО

ТАРИФА.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Константина Лодыженскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Екатеринин. кан., № 78.

1886.

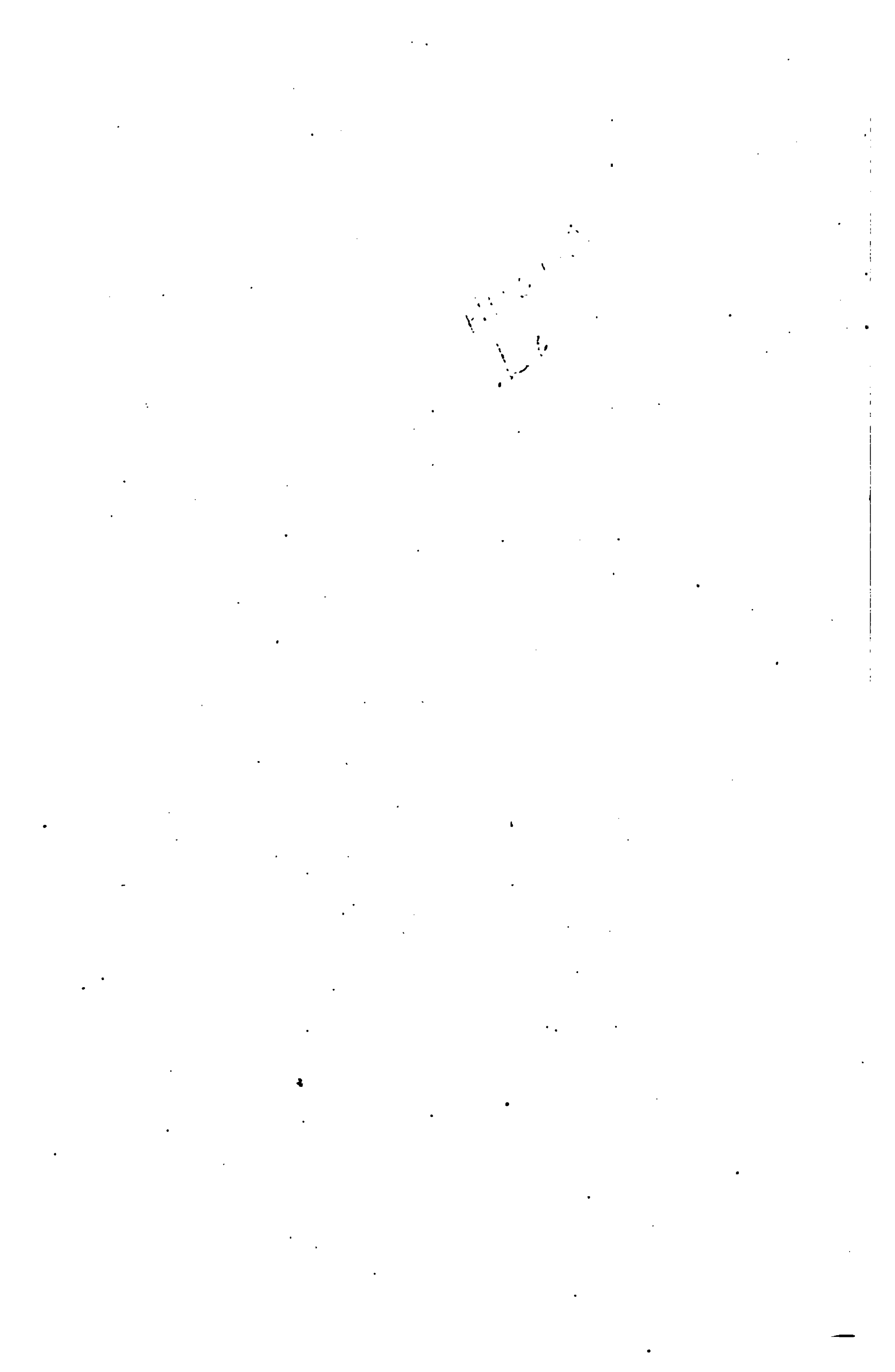

Lodyzhenskiĭ

———————

Istorii͡a russkago

tamozhennago tarifa

Изученіе исторіи таможеннаго тарифа какого либо народа представляетъ двоякаго рода интересъ. Во первыхъ, на тарифѣ вполнѣ рельефно отражается то направленіе, котораго держится правительство въ своихъ отношеніяхъ къ внѣшней торговлѣ и къ тѣсно связанной съ нею внутренней производительности: смотритъ ли оно на привозъ и на вывозъ товаровъ только какъ на источникъ извѣстныхъ государственныхъ доходовъ, и поэтому прилагаетъ заботы къ расширенію оборотовъ внѣшняго торга, не задаваясь мыслію о томъ, какъ это повліяетъ на внутреннюю промышленность;—или, наоборотъ, именно въ этой послѣдней видитъ цѣль своихъ мѣропріятій, касающихся внѣшняго торга, и стремясь къ ея развитію, старается такъ или иначе воздѣйствовать на ввозъ и отпускъ, съ тѣмъ, чтобы направить усилія народнаго труда на ту или другую отрасль производства;—или же, наконецъ, признавая, что внутренняя производительность тогда и принесетъ народу всего болѣе выгодъ, когда будетъ предоставлена своему собственному теченію, заботится о томъ, чтобы не стѣснять естественнаго хода международнаго обмѣна и подвергаетъ внѣшнюю торговлю только фискальнымъ сборамъ. Эта сторона дѣятельности государства является настолько важною, что внутренняя исторія народа не можетъ быть признана всесто-

*

ронцею и полною, если въ ней не затрагивается вопросъ о послѣдовательномъ ходѣ измѣненій, которымъ подвергалась его таможенная политика, въ связи съ причинами, вызывавшими такія перемѣны.

Съ другой стороны, изслѣдованіе измѣненій въ таможенномъ тарифѣ представляетъ извѣстное практическое значеніе. Надо замѣтить, что область таможенной политики представляетъ собою особую, своеобразную отрасль правительственной дѣятельности. Кажется, никакія реформы, касающіяся внутренней жизни народа, не могутъ быть проведены въ такое короткое время, какъ перемѣны въ таможенной системѣ: бывали случаи, когда коренные повороты въ послѣдней задумывались и приводились въ дѣйствіе въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ; за то чрезъ очень короткій промежутокъ времени, правительство, убѣдившись въ непригодности новой системы, возвращалось къ прежней политикѣ, что вообще рѣдко возможно при реформахъ, касающихся другихъ сторонъ народной жизни—иногда, и такія реформы могутъ довольно скоро проникнуть въ жизнь народа, но возвращеніе къ прежнему порядку бываетъ связано со многими затрудненіями и требуетъ значительнаго времени. Съ другой стороны, тарифныя преобразованія, особенно такія, которыя установляютъ активное вмѣшательство правительства въ экономическую дѣятельность народа, приводятъ къ тѣмъ цѣлямъ, какія имѣлись въ виду при ихъ выработкѣ, только при извѣстныхъ условіяхъ—такъ напр., повышеніе пошлинъ на привозные продукты, въ видахъ развитія какой-либо отрасли внутренняго производства, ведетъ къ цѣли только тогда, когда эта отрасль имѣетъ возможность и задатки распространиться на столько, чтобы удовлетворить внутренней потребности, иначе возвышеніе оклада мало сократитъ привозъ товара, и покровительственный налогъ обратится въ фискаль-

ный;—вообще повышеніе тарифа можетъ привести къ какимъ либо существеннымъ результатамъ только при условіи бдительной охраны границы и удовлетворительной организаціи таможень;—измѣненіе пошлинъ на нѣкоторые товары часто требуетъ пересмотра окладовъ по многимъ другимъ статьямъ привоза. Поэтому, перемѣны въ тарифѣ должны быть осуществляемы только послѣ нѣкоторыхъ подготовительныхъ реформъ, и во всякомъ случаѣ требуютъ извѣстной постепенности и послѣдовательности; иначе ихъ примѣненіе вызоветъ нежелательные и вредные результаты. Въ такихъ случаяхъ правительство бываетъ вынуждено или приступить къ дальнѣйшимъ реформамъ, или же возвратиться къ прежней системѣ. Собственно говоря, подобные неудачные опыты, встрѣчающіеся въ исторіи таможенной политики каждаго государства, не лишены своего рода полезности: обнаруженіе ихъ можетъ предотвратить повтореніе подобныхъ же ошибокъ въ будущемъ. Но это возможно только при томъ условіи, если исторія таможеннаго тарифа будетъ разработана и сдѣлается извѣстною.

Все сказанное можетъ быть съ полною справедливостью примѣнено къ исторіи тарифа нашего отечества. Начиная съ царствованія Петра Великаго, правительство Россіи держалось системы весьма активнаго вмѣшательство въ экономическую жизнь народа. Это отражалось, между прочимъ, и на тѣхъ мѣрахъ, какія принимались по отношенію къ внѣшней торговлѣ. Сообразно съ измѣненіемъ взглядовъ на цѣли, какія должна преслѣдовать таможенная система, подъ вліяніемъ новыхъ экономическихъ ученій, подъ давленіемъ требованій внѣшней политики и нѣкоторыхъ случайныхъ потребностей внутренней жизни, какъ-то бюджетныхъ замѣшательствъ и разстройства денежнаго обращенія, пересматривались и измѣнялись наши таможенные тарифы—полныхъ пересмотровъ общаго тарифа, съ 1724 г. по настоя-

щіе дни, было произведено 15 по одной европейской торговлѣ, частичныхъ же измѣненій было болѣе сорока пяти, не считая измѣненій по отдѣльнымъ статьямъ привоза и вывоза. Очень часто, измѣненія слѣдовали быстро одно за другимъ—иногда это вызывалось тѣмъ, что правительство убѣждалось въ нецѣлесообразности прежнихъ перемѣнъ. Разработка историческихъ матеріаловъ по этому предмету представляется въ высшей степени интересною. Между тѣмъ, исторія нашего тарифа совершенно неизслѣдована: своеобразная и чрезвычайно характерная таможенная система Петра Великаго не разработана въ нашей исторической литературѣ; рядъ чрезвычайно осмысленныхъ тарифовъ, изданныхъ при Екатеринѣ II, вовсе не подвергался изслѣдованію, а между тѣмъ, изученіе этой интереснѣйшей эпохи нашей экономической политики представляло бы тѣмъ большее значеніе, что она имѣетъ нѣкоторую аналогію съ переживаемымъ нами, съ 1857 г., временемъ; даже на тарифы позднѣйшаго времени (напр. на тарифъ 1819 г. и на росписи, изданныя графомъ Канкринымъ) въ нашей литературѣ имѣются лишь общія, бѣглыя указанія [1]).

---

[1]) Въ трудахъ, касающихся исторіи экономической жизни Россію, (Storch, «Historisch-statistisches Gemælde des Russischen Reichs»,Изученіе историческихъ свѣдѣній о россійской внѣшней торговлѣ и промышленности *А. Семенова*, Исторія финансовъ Россіи XIX в. *И. Бліоха*, Исторія фабрично-заводскаго законодательства Россійской Имперіею *Л. Н. Нисселовича*, Историко-статистическій обзоръ промышленности Россіи, ред. *Д. А. Тимирязева, Н. Лабзина* и др. лицъ) вопросъ о тарифѣ затрогивается только мимоходомъ и почти исключительно на основаніи указовъ и тарифовъ, помѣщенныхъ въ Полномъ Собрніи Законовъ, при чемъ встрѣчаются невѣрныя указанія—у Семенова, напр., говорится на 37%-процентномъ окладѣ на товары по тарифу 1724 года, у г. Бліоха сказано, что изданіе тарифовъ Екатерины II вызвано исключительно фискальными соображеніями, чего на самомъ дѣлѣ не было, и т. п. Въ нѣкоторыхъ трудахъ представляется разработка и критическая оцѣнка отдѣльныхъ тарифовъ, внѣ ихъ связи съ предъидущими; всего болѣе статей было написано по поводу тарифовъ 1857 г. и 1868 г.—извѣстны груды *брать-*

Настоящій трудъ представляетъ собою опытъ именно въ этомъ направленіи. Авторъ его задался цѣлью представить историческій очеркъ какъ самаго, такъ сказать, возникновенія таможенной системы нашего отечества, при Алексѣѣ Михайловичѣ и Петрѣ Великомъ, такъ и тѣхъ измѣненій, какимъ она подвергалась въ исторіи русскаго народа, вплоть до изданія тарифа 1868 г.—который, дѣйствуя (правда со многими измѣненіями и съ сильнымъ повышеніемъ окладовъ) по настоящее время, не можетъ быть, какъ кажется, предметомъ историческаго изслѣдованія [2]).

Въ своемъ изслѣдованіи, авторъ старался держаться объективно-историческаго метода, и вовсе не высказывалъ личныхъ воззрѣній на таможенную политику. Въ трудѣ, подобномъ настоящему, проведеніе какихъ либо личныхъ взглядовъ было бы совершенно излишнимъ, а между тѣмъ, могло бы повредить безпристрастности изложенія. Если мы будемъ разсматривать, подъ давленіемъ какихъ воззрѣній и внутреннихъ событій, а можетъ быть и внѣшнихъ вліяній складывались потребности, служившія мотивомъ для установленія тѣхъ или другихъ таможенныхъ пошлинъ; какъ эти мотивы

евъ Шиповыхъ, *Антипова*, *гр. Бобринскаго* и др. Большинство этихъ статей страдаетъ извѣстной односторонностью. Всего полнѣе и добросовѣстнѣе разработанъ у насъ вопросъ о таможенныхъ пошлинахъ до-петровскаго времени, въ сочиненіяхъ графа *Дм. Толстаго*, *Осокина*, *Костомарова* и др.

[2]) Чтобы не разбрасываться въ подробностяхъ, авторъ ограничилъ свое изслѣдованіе исторіей общаго русскаго тарифа по европейской торговлѣ. Поэтому онъ упоминаетъ о тарифѣ, дѣйствующемъ по Азіатской границѣ, только тогда, когда это служитъ къ выясненію общей таможенной системы, не касается исключительныхъ тарифныхъ постановленій, дѣйствовавшихъ по отношенію къ отдѣльнымъ мѣстностямъ—Кавказу, Бессарабіи, Финляндіи и пр.; о таможенной системѣ, принятой по отношенію къ Царству Польскому, говорится только потому, что она сильно отразилась на размѣрѣ пошлинъ, установленныхъ въ 1850 и 1857 годахъ; затѣмъ авторъ оставлялъ безъ вниманія нѣкоторыя детальныя измѣненія, касавшихся отдѣльныхъ статей тарифа и не представлявшія особенной важности для торговли.

выражались въ самомъ составленіи тарифа; къ какимъ фактическимъ результатамъ приводило установленіе новыхъ окладовъ, и сотвѣтствовали ли эти результаты цѣлямъ, имѣвшимся въ виду при ихъ выработкѣ; какъ, вслѣдствіе сего, а можетъ быть и по причинѣ измѣнившихся воззрѣній или новыхъ событій въ народной жизни, возникало недовольство существующей таможенной системой, вызывавшее дальнѣйшія реформы: то очевидно, что разслѣдованіе обстоятельствъ, при коихъ издавался каждый новый тарифъ, будетъ равносильно критической оцѣнкѣ предшествовавшаго — и эта критика будетъ тѣмъ болѣе обоснована и интересна, что она будетъ высказываться, въ сущности, отъ лица тѣхъ, кому, такъ сказать, на своихъ плечахъ приходилось выносить недостатки отмѣняемаго тарифа.

Матеріалами для составленія сего труда служили:

1) подлинныя росписи товарамъ отпускнымъ и привознымъ, объясненія и правила къ нимъ, различные уставы, распоряженія и разъясненія по таможенной части, а также трактаты и конвенціи, имѣвшіе отношенія къ таможенному дѣлу. По большей части. эти акты помѣщены въ первомъ и второмъ Полномъ Собраніи Законовъ; только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, автору приходилось прибѣгать къ частнымъ изданіямъ или къ подлиннымъ дѣламъ таможеннаго вѣдомства [3]).

2) Для освѣщенія мотивовъ, вызывавшихъ изданіе таможенныхъ тарифовъ, авторъ обращался къ подлиннымъ дѣламъ, хранящихся въ архивахъ бывшей Коммерцъ-Коллегіи, Коммиссіи о Коммерціи, Департамента Внѣшней Торговли, или переданныхъ въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ. Въ этихъ дѣлахъ содержатся Высочайшія повелѣнія на имя лицъ, коимъ поручалась выработка новаго тарифа, журналы тариф-

---

[3]) См. выноски 29 къ IV и 117 къ VIII главѣ.

ныхъ Комитетовъ, статистическія справки, меморіи, записки и ходатайства частныхъ лицъ и т. п. документы, которые представляютъ достаточно обильный матеріалъ для выясненія различныхъ вопросовъ, возникающихъ при разсмотрѣніи каждаго тарифа. Къ сожалѣнію, многія изъ дѣлъ по выработкѣ тарифовъ первой половины текущаго вѣка утрачены.

3) Въ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось представить очеркъ экономическихъ воззрѣній, господствовавшихъ въ извѣстную эпоху въ русскомъ обществѣ и отражавшихся на таможенной политикѣ, авторъ обращался къ повременной литературѣ того времени, брошюрамъ, запискамъ современниковъ и т. п., а когда нужно было выяснить экономическія доктрины лицъ, имѣвшихъ вліяніе на изданіе тарифовъ или принимавшихъ участіе въ ихъ разработкѣ (каковы Екатерина II, графъ Канкринъ и Л. Тенгоборскій), авторъ изучалъ ихъ сочиненія.

4) Цифровыя данныя, приведенныя въ семъ сочиненіи, почерпнуты изъ трудовъ Чулкова, Шторха, Вирста, Семенова, Заблоцкаго, Патлаевскаго, Бржесскаго, Бліоха, Кеппена изъ Военно-Статистическаго сборника и Историко-статистическаго обзора промышленности Россіи, отчасти же представляютъ выборку изъ видовъ внѣшней торговли и подлинныхъ дѣлъ таможеннаго вѣдомства.

5) По вопросамъ, касавшимся общей исторіи Россіи, авторъ обращался къ историческимъ трудамъ Соловьева, Костомарова, Иконникова, Богдановича и др. [4]).

[4]) Авторъ, искренне сожалѣя, считаетъ обязанностью сознаться, что, вслѣдствіе *особенно несчастливой случайности*, по которой печатаніе этого труда совпало со временемъ закрытія для публики всѣхъ важнѣйшихъ библіотекъ въ Петербургѣ — университетской библіотеки по случаю вакацій, а библіотекъ публичной и Академіи наукъ—по причинѣ перестроекъ,—онъ не имѣлъ возможности провѣрить свои сноски и былъ нерѣдко принужденъ дѣлать ссылки общаго характера, напр. ссылаться только на заглавіе цитируемаго труда.

Разбросанность матеріаловъ, въ которыхъ приходилось разбираться при составленіи настоящаго труда, а также совершенная неразработанность предмета значительно затрудняли изслѣдованіе. Авторъ сознаетъ, что въ его книгѣ могутъ быть недомолвки и пробѣлы, но полагаетъ, что одна первичная разработка тѣхъ матеріаловъ, съ которыми ему приходилось имѣть дѣло, не можетъ быть совсѣмъ безполезною для отечественной науки. Онъ позволяетъ себѣ высказать надежду, что посильный трудъ его, быть можетъ, возбудитъ интересъ къ такому важному вопросу, какъ исторія нашего тарифа, и послужитъ прецедентомъ для розысканій въ этой области со стороны другихъ, болѣе опытныхъ изслѣдователей. Приступить къ дѣлу часто бываетъ труднѣе, нежели довести его до совершенства; авторъ позволяетъ себѣ привести слова одного изъ русскихъ ученыхъ прошлаго вѣка: «*видя, что никто не принимается, я хотя не совершу, однако начну, что другимъ послѣ меня легче будетъ дѣлать*».

С. П. Б.

Іюнь 1886 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

ГЛАВА III.

ГЛАВА VII.

ГЛАВА VIII.

Стран.

Стран.

ГЛАВА XI.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ГЛАВА I.

Торговые и таможенные сборы на Руси до XVII столѣтія.

Сборы, взимавшіеся съ товаровъ въ древней Руси. — Гипотезы объ ихъ происхожденіи. — Ихъ частно-правовой характеръ. — Значеніе татарскаго нашествія. — Система внутреннихъ таможенныхъ сборовъ. — Таможенныя граматы Іоанна III, Василія III и Іоанна IV. — Открытіе новыхъ торговыхъ путей. — Англійскія льготы.

Пошлины съ продаваемыхъ или обмѣниваемыхъ предметовъ существовали у Русскаго народа съ древнѣйшихъ временъ его гражданской общественности. Первое опредѣленное указаніе на взиманіе такихъ сборовъ на Руси встрѣчается въ Русской Правдѣ; но нѣтъ сомнѣнія, что возникновеніе ихъ должно быть отнесено къ болѣе раннему времени. По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, сборы эти были занесены къ намъ греческими священниками, призванными Владиміромъ Святымъ для распространенія христіанства изъ Византіи, гдѣ система торговыхъ пошлинъ имѣла въ то время большое развитіе [1]). Но прямыхъ указаній на это въ лѣтописяхъ не находится, между тѣмъ, изъ нѣкоторыхъ косвенныхъ указаній можно заключить, что подобныя пошлины существовали у нашихъ предковъ еще ранѣе принятія христі-

[1]) «Духовенство, которому, по свидѣтельству приписываемаго Владиміру Святому Церковнаго Устава, былъ порученъ надзоръ за торговыми вѣсами и мѣрами, кажется, ввело обыкновеніе на Руси собирать таможенныя пошлины». Осокинъ. Внутреннія таможенныя пошлины. стр. 5.

анства: въ договорѣ Олега съ Византійцами встрѣчается слово «мытъ» [2]), изъ чего видно, что древнимъ русскимъ былъ уже тогда извѣстенъ сборъ, который выражался на ихъ языкѣ особымъ техническимъ названіемъ, очевидное же сродство этого, чисто русскаго слова, съ германскимъ Mauth указываетъ, какъ кажется, на древность соотвѣтствовавшаго сему слову понятія.—Во всякомъ случаѣ, происхожденіе сборовъ съ торговли на Руси не слѣдуетъ объяснять исключительно примѣромъ другихъ народовъ. Мы знаемъ, что многіе налоги—какъ напр. поземельная, личная подать и т. п.—возникали у разныхъ народовъ и складывались въ аналогичныя формы помимо какихъ либо заимствованій у другихъ племенъ, у которыхъ уже существовали подобные налоги; то же самое могло произойти и по отношенію къ торговымъ сборамъ. При неразвитости экономическихъ отношеній въ древнѣйшіе періоды существованія всякаго народа, является вполнѣ естественнымъ, что правительство его, нуждаясь въ матеріальныхъ средствахъ, старается установить взиманіе налоговъ въ тотъ моментъ, когда цѣнности, на которыя послѣдніе падаютъ, находятся, такъ сказать, всего болѣе на виду; для всякаго рода продуктовъ, этотъ моментъ наступаетъ при перевозкѣ ихъ или при продажѣ; естественно посему, что эти дѣйствія весьма рано облагаются различными сборами. У древнихъ грековъ, римлянъ и германцевъ мы встрѣчаемъ сборы съ продажи и перевозки товаровъ, сходственные съ подобными пошлинами въ древней Россіи не только по существу, но и по названію: ripaticum соотвѣтствуетъ побережному, pontaticum—мостовщинѣ и т. п. [3]).

Въ древнѣйшее время, при слабомъ развитіи правительственной власти, сборы, уплачиваемые правящему лицу, могли имѣть характеръ или дани побѣжденнаго побѣдителю, или же пошлины, платимой подданными въ вознагражденіе

[2]) «Да творятъ куплю нно же имъ надобѣ, не платя мыта ни въ чемъ же». Предварительныя условія Олега съ Византійцами, Кенигсб. лѣт. 26.

[3]) Даже обычай даровать извѣстную долю въ этихъ сборахъ духовенству существовалъ у народовъ Западной Европы: Франкскій король Дагобертъ пожертвовалъ часть торговыхъ сборовъ церкви Св. Діонисія въ Марсели. Обо всемъ этомъ см. Garnier, статья Douanes въ сборникѣ Coquelin и Guillaumin.

(или подъ видомъ вознагражденія) за оказываемую имъ услугу или покровительство. Древній торговый сборъ (*мытъ*) принадлежалъ къ послѣдней категоріи: онъ взимался въ видѣ вознагражденія за пользованіе извѣстнымъ участкомъ, отведеннымъ для торга, за покровительство, оказываемое купцамъ, а можетъ быть, и за наблюденіе порядка во время торговли: мытникъ, по Русской Правдѣ, служитъ законнымъ свидѣтелемъ въ случаяхъ спора по поводу продажи [4]. Такой же частно-правовой характеръ имѣли сборы, взимавшіеся съ товаровъ при перевозкѣ ихъ—*проѣзжее*—плата за пользованіе устроенными дорогами, *вѣсчее*, *перемѣръ*—за повѣрку количества товаровъ при продажѣ. Въ то время, сборы эти, по общему правилу, взимались съ извѣстнаго количества товаровъ—съ воза, съ мѣры—независимо отъ ихъ стоимости [5]. Но въ началѣ XIII столѣтія мы уже встрѣчаемъ указаніе на то, что при опредѣленіи вѣсчаго сбора стали принимать во вниманіе также и цѣнность вывѣшиваемыхъ продуктовъ [6].

Сильное развитіе таможенныхъ сборовъ замѣчается со времени подпаденія Россіи подъ монгольское владычество. Усиленіе власти князя и народное сознаніе о необходимости уплачивать черезъ посредство его дань общему властителю—татарскому хану—имѣли послѣдствіемъ возникновеніе на Руси значительнаго числа новыхъ податей и пошлинъ, изъ коихъ многія падали на товары. Сборы эти тогда потеряли свой прежній, частно-правовой характеръ; они взыскивались во имя права князя требовать извѣстныхъ платежей отъ

---

4) Русская Правда, Карамз. сп. ст. 33.

5) Гагемейстеръ, Розысканія о древнихъ русскихъ финансахъ, § 21. Осокинъ, привед. соч., 2—5.

6) „Вѣсовыя деньги, собираемыя сначала съ вѣса товаровъ, обратились потомъ и на цѣнность оныхъ, въ началѣ XIII столѣтія нѣмецкіе купцы платили въ Смоленскѣ вѣсовщину за провѣсъ золота въ шестеро больше, чѣмъ за привозимое серебро, что видно изъ договора Князя Смоленскаго съ Готландомъ“. Гагемейстеръ, привед. соч., тамъ же.

подданныхъ: такимъ образомъ, появилась *тамга* [7]), *осъмничее, явка* и другіе сборы, носившіе рѣзко фискальный характеръ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, были оставлены въ силѣ и прежніе сборы частно-правоваго характера: подъ вліяніемъ необходимости увеличенія княжескихъ доходовъ, и такіе сборы значительно увеличились въ числѣ, такъ что всякая услуга, оказанная правительствомъ торговцу, оплачивалась какой либо особой пошлиной. Такимъ путемъ образовалась цѣлая система, запутанная и сложная, пошлинъ различнаго рода и наименованія, взимавшихся продажѣ и при перевозкѣ товаровъ. Всѣмъ этимъ сборамъ вообще было присвоено генерическое названіе *таможенныхъ*. Въ современныхъ памятникахъ мы встрѣчаемъ болѣе сорока наименованій различныхъ таможенныхъ пошлинъ; указанія на нихъ источникахъ настолько темны, неполны, а иногда и противорѣчивы, что при всей добросовѣстности, съ какою изслѣдовали этотъ предметъ Графъ Д. Толстой и профессоръ Осокинъ [8]), названные ученые нерѣдко отказываются произнести какое либо сужденіе относительно многихъ видовъ подобныхъ сборовъ. По всей вѣроятности, путаница существовала и во время дѣйствія системы таможенныхъ пошлинъ; одному и тому же названію придавался то болѣе широкое, то болѣе узкое значеніе, тотъ же терминъ прилагался къ пошлинамъ, не одинаковымъ по существу, и т. д.

Желающіе ознакомиться въ подробности съ системой таможенныхъ сборовъ, дѣйствовавшихъ въ древней Россіи, найдутъ весьма добросовѣстную разработку этого предмета въ указанныхъ выше сочиненіяхъ Гр. Толстаго и проф. Осокина. Въ настоящемъ же трудѣ, къ предмету котораго сборы эти не имѣютъ непосредственнаго отношенія, можно будетъ не затрагивать вопроса о существѣ и значеніи каждой пошлины, ограничиваясь только перечисленіемъ ихъ наиме-

---

[7]) *Тамга*—отъ татарскаго слова tamg—клеймо или печать—взималась сначала въ тѣхъ случаяхъ, когда при продажѣ требовалось приложеніе клейма или печати князя или его намѣстника; впослѣдствіи, слово это получило генерическое значеніе. См. статью Мамонтова о тамгѣ, Моск. Унив. Изв. 1868 г.

[8]) Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи, гр. Д. Толстаго. Внутреннія таможенныя пошлины, Осокина.

нованій, которое само по-себѣ представляетъ извѣстный интересъ: на основаніи одного только перечисленія можно судить о многочисленности и о разнообразіи ихъ. Въ древней Россіи существовали слѣдующія пошлины съ продажи и перевозки товаровъ: *проѣзжее, мыто сухое, мыто водяное, промытъ, заповѣдь, посаженное, головщина, задніе калачи и костки* (это все сборы пріѣзжіе, взимавшіеся за пользованіе искусственными и водяными путами сообщенія), *мостовщина и перевозы* (сущность этихъ сборовъ ясна изъ ихъ наименованій), *гостинное, амбарное, полавочное, поворотное* или *подворное, поземъ, свальное* (пошлины за наемъ помѣщенія подъ торговлю или за складку), *вѣсчее или пудовое, контарное, подъемное, рукознобное, помѣрное, покоречное* (сборы за опредѣленіе количества товаровъ), *тамга* или *торговая пошлина, порядное, восменичее, искунное* (фискальныя пошлины, взимавшіяся съ продажи товаровъ), *головщина* въ спеціальномъ смыслѣ (торговая пошлина, взимавшаяся при продажѣ людей), *пятно, писчее* и *поводное* (спеціальные сборы съ продажи лошадей), *роговое и приводное* (сборы съ продажи скота), *узловое и поузольщина*—сборъ съ наложенія таможенныхъ знаковъ.

Всякій товаръ, предназначенный для продажи, подвергался оплатѣ нѣсколькими изъ приведенныхъ сборовъ, которые вообще взыскивались независимо одинъ отъ другаго; иногда одинъ и тотъ же сборъ взыскивался нѣсколько разъ съ товара (напримѣръ мостовщина). Благодаря этому обстоятельству, и также тому, что какъ запутанность и сложность системы таможенныхъ сборовъ, такъ и способъ, принятый въ большинствѣ случаевъ для ихъ эксплоатаціи (отдача на откупъ—система, также заимствованная у монголовъ) давали большой просторъ злоупотребленіямъ со стороны сборщиковъ, пошлины эти ложились тяжелымъ гнетомъ на внутреннюю торговлю, не смотря на то, что сами по себѣ, они были обыкновенно не особенно значительны: размѣръ самаго важнаго изъ этихъ сборовъ—тамгі, колебался $^1|_4$ до 7 процентовъ съ цѣны, наиболѣе же часто встрѣчающіеся оклады ея—отъ $^3|_4$ до 2 процентовъ ($1^1|_2$—4 деньги съ рубля); при этомъ, сборамъ собственно съ продажи не подлежали необходимѣйшіе проду-

кты потребленія, а мѣстные жители города, гдѣ взимался сборъ, были или совсѣмъ освобождены отъ платежа торговой пошлины, или же пользовались извѣстной уступкой. Наоборотъ, торговцы, пріѣзжавшіе изъ отдаленныхъ мѣстъ, а также иностранцы, платили пошлину въ высшемъ размѣрѣ; фактически это приводило къ тому, что иноземные товары облагались выше, чѣмъ русскіе.

По мѣрѣ соединенія древней Руси подъ единодержавней властью великаго князя Московскаго, дѣлались попытки внести нѣкоторый порядокъ въ таможенные сборы и привести ихъ къ болѣе простой, однообразной системѣ. Съ этой цѣлію великими князьями издавались таможенныя граматы. До насъ дошли пять подобныхъ граматъ, временъ Іоанна III, Василія III и Іоанна IV [9]). Онѣ относятся къ различнымъ городамъ—Бѣлоозеру, Егонской Веси (нынѣшній Весьегонскъ), Дмитрову, Новгороду; не подлежитъ сомнѣнію, что подобныя же граматы были установляемы и для другихъ областей. По большей части, граматы эти представляютъ собою контрактъ, на основаніи котораго откупщики принимали на себя взиманіе таможенныхъ сборовъ, вмѣстѣ съ обязанностью уплачивать казнѣ опредѣленную сумму; въ граматахъ перечислены сборы, подлежавшіе взысканію, и указаны ихъ размѣры, установленъ порядокъ ихъ взиманія, опредѣлены пени за уклоненіе отъ ихъ уплаты и пр. Значительное сходство, какое представляютъ эти граматы по отношенію къ размѣру пошлинъ и къ порядку ихъ взиманія, а также однообразіе постройки и изложенія граматъ даютъ поводъ думать, что онѣ сочинялись по какому нибудь общему образцу, составленному для всего государства. Размѣры пошлинъ, вообще невысокіе, измѣнялись смотря по тому, приходилось ли имѣть дѣло со своимъ человѣкомъ, или съ пришлымъ купцомъ, или съ иностранцемъ; затѣмъ, замѣтно постепенное возрастаніе сборовъ, въ теченіи столѣтія, которое прошло между изданіемъ первой и наиболѣе поздней изъ прошедшихъ до насъ таможенныхъ

---

[9]) Акты Археографической экспедиціи, т. I, №№ 134, 170, 235, 263, 282.

грамать [10]). Въ уставныхъ граматахъ Іоанна Грознаго обложены пошлинами также и деньги, привозимыя изъ заграницы, вывозъ же денегъ и вообще всякихъ драгоцѣнностей изъ заграницы строго запрещенъ [11]). Это показываетъ, что еще въ XVI столѣтіи въ Россіи примѣнялась теорія денежнаго баланса.

Не смотря на то, что таможенные сборы въ этотъ періодъ были вообще не особенно высоки, они доставляли очень немаловажный доходъ великому князю московскому. Вслѣдствіе этого, они вводились во всѣхъ областяхъ, которыя вновь подпадали подъ московское владычество. Такъ, во Псковѣ таможенные сборы были введены въ 1510, вслѣдъ за присоединеніемъ этого города къ Московскому княжеству.—Стараясь о томъ, чтобы никто не избѣгалъ уплаты таможенныхъ сборовъ, проѣзжая мимо городомъ, гдѣ устроены таможни, московское правительство иногда заводило переписку объ этомъ съ сосѣдними владѣльцами [12]). Въ общемъ, эти

---

[10]) Вотъ, таблица указывающая на размѣры таможенныхъ пошлинъ, установляемыхъ дошедшими до насъ уставными граматами.

	Бѣлозерская грамата 1498 г.	Дмитровская грамата В. кн. Василія III.	Бѣлозерская грамата 1551 г.	Весьегонская грамата 1563 г.	Новгородская грамата. 1571 г.
Съ мѣстныхъ горожанъ . .	$1/2$%($1/2$ деньги съ р.)	$1/2$%($1/2$ деньги съ р.) (включая вѣсчее).	$1/2$%	$3/4$% ($1\frac{1}{2}$ д.)	$3/4$%
Съ жителей области, къ которой относилась грамата. .	$1/2$%($1/2$ деньги съ р.)	2% (тамги 3 деньги, осмничого 1 д.)	$1/2$%	1%(2 деньги)	2%
Съ пришлыхъ торговцевъ изъ другихъ областей	6% (алтынъ съ р.)	4% (тамги алтынъ, осмничого д.)	6%	2%(2 деньги)	4%
Съ иностранцевъ	не упоминается.		не упоминается.		7%

[11]) Есть и другія указанія на то, что при Іоаннѣ IV правительство строго слѣдило за невывозомъ изъ Россіи драгоцѣнныхъ металловъ. См. Соловьевъ. Русскіе купцы въ XVI стол. Современникъ 1858.

[12]) Когда Муромскіе намѣстники при Іоаннѣ III поймали Казанскаго татарина, который ѣхалъ съ товарами черезъ Мордву, и Новгородъ Нижній и Муромъ объѣхалъ, избывая пошлинъ, Великій Князь написалъ Мегметъ Аминю, Казанскому царю, чтобы тотъ запретилъ своимъ татарамъ ѣздить въ Русь иначе, какъ черезъ Нижній. Соловьевъ. Исторія Россіи. т. V, стр. 99.

сборы тяжело ложились на внутреннюю торговлю и неохотно переносились народомъ. Этимъ объясняется то, что многіе старались освободиться отъ уплаты таможенныхъ сборовъ, посредствомъ полученія особыхъ тарханныхъ грамотъ [13]). Такія грамоты выдавались Великими Князьями монастырямъ, духовенству. При Іоаннѣ Грозномъ замѣчается стремленіе отмѣнить большинство подобныхъ привилегій; за то при этомъ государѣ былъ установленъ такой тарханъ, какого не бывало въ прежнее время — мы говоримъ объ англійскихъ льготахъ. Извѣстно, что въ 1547 г. къ русскимъ берегамъ Бѣлаго моря былъ занесенъ британскій корабль, принадлежавшій къ флотиліи, которую снарядили англичане съ цѣлію отыскапія новыхъ, невѣдомыхъ земель. Командиръ этого судна, Чэнслоръ, былъ привезенъ въ Москву, обласканъ государемъ; Іоаннъ поручилъ ему, по возвращеніи въ Англію, пригласить своихъ соотечественниковъ установить правильную торговлю съ Россіей, и обѣщалъ разныя привилегіи. Когда Чэнслоръ вернулся въ Англію, тамъ была устроена особая компанія рускаго торга, получившая, по уставу, утвержденному Королевой Маріей, право монопольной торговли съ Московіей: купцамъ, не принадлежавшимъ къ компаніи, не дозволялось, безъ ея разрѣшенія, ѣздить въ Россію, подъ страхомъ конфискаціи корабля и груза. Такая монополія вызывалась желаніемъ продавать въ Московіи англійскіе товары за возможно дорогую цѣну, и вмѣстѣ съ тѣмъ, обезцѣнивать русскія произведенія: въ уставѣ компаніи было сказано, что купцамъ слѣдуетъ назначать очень высокую цѣну на англійскія произведенія и очень низкія на русскіе продукты, въ виду того, что первоначальныя цѣны будутъ служить руководствомъ на послѣдующее время [14]). Въ 1555 г. Чэнслоръ пріѣхалъ въ Москву уже въ качествѣ посла и представителя новой компаніи; онъ добился отъ Іоанна IV грамоты, которою англичанамъ дозволялось пріѣзжать въ Россію и торговать въ ней свободно отъ всякихъ пошлинъ, а также про-

[13]) Опять слово татарскаго происхожденія—отъ tarkhan—человѣкъ вольный, свободный отъ податей.

[14]) Юрій Толстой, Первые сорокъ сношеній между Россіей и Англіей, стр. 7.

изводить транзитный торгъ съ Персіей и другими азіатскими государствами. Такая льгота была, конечно, чрезвычайно выгодна для англійскихъ купцовъ, и въ слѣдующій же годъ ихъ довольно много наѣхало въ Россію.

Англичане собственно домогались еще большаго — они хотѣли, чтобы доступъ въ Россію черезъ Бѣлое море былъ открытъ только для нихъ, а другимъ національностямъ не дозволено было ѣздить по новому пути. Іоаннъ IV на это не согласился. «*Какъ можно*, сказалъ онъ, *такую великую тягость на себя наложить! платить дань не было бы такъ убыточно*» [15]). Самъ онъ смотрѣлъ на льготу, данную англичанамъ, какъ на временную мѣру. Въ 1570 году, обидѣвшись за что-то на королеву Елизавету, онъ вдругъ лишилъ Англичанъ всѣхъ прежнихъ привилегій, а англійскихъ купцовъ велѣлъ посадить въ тюрьму. Впрочемъ, въ 1574 г., онъ возобновилъ англійскія привилегіи, но уже не въ прежнемъ размѣрѣ: они должны были уплачивать таможенные сборы, только въ половину противъ прочихъ иностранцевъ и противъ русскихъ купцовъ [16]).

Но при преемникѣ Іоанна Грознаго, царѣ Ѳедорѣ, льгота Англичанамъ была возстановлена въ прежнемъ размѣрѣ. Граматою 1587 года за ними была признана свобода отъ тамги судовыхъ сборовъ и головщины какъ въ Архангельскѣ, такъ и въ Вологдѣ, Ярославлѣ и Москвы; только розничная торговля была запрещена имъ [17]).

При развитіи торговыхъ сношеній съ иноземцами чрезъ Бѣлое море, такая привилегія должна была приносить очень большія выгоды англичаномъ. По словамъ Соловьева, сумма пошлинъ, уступленныхъ англичанамъ грамотою Ѳедора Іоанновича, въ 2000 фунтамъ стерлинговъ каждогодно [18])—сумма не маловажная для того времени, когда можно было человѣка купить въ полницу (въ рабство) за 50 р.—Трудно сказать, какія причины вызвали дарованіе англійскимъ гостямъ такой важ-

---

[15]) Соловьевъ, Ист. Рос. т. VI, стр. 356.
[16]) Ю. Толстой, прив. соч. стр. 29.
[17]) Соловьевъ, Ист. Рос. т. VII, стр. 310.
[18]) Соловьевъ, Ист. Рос. т. VII, стр. 311.

ной привилегіи. Здѣсь нельзя видѣть стремленія достигнуть оживленія внѣшней торговли,—въ такомъ случаѣ, пошлины слѣдовало бы сложить со всѣхъ вообще иностранцевъ, а не съ однихъ англичанъ: въ Архангельску тогда ходили голландцы, амбурцы и прочіе нѣмцы, съ которыхъ велѣно было взимать пошлины по старинѣ [19]). Политическія же отношенія Московскаго государства и другимъ державамъ были въ то время таковы, что не представлялось надобности искать особеннаго сближенія съ англичанами. Можетъ быть, установленіе англійскихъ привилегій объясняется тѣмъ, что Борисъ Годуновъ, находившійся тогда въ главѣ управленія государствомъ, поддался льстивымъ подходамъ со стороны англійскихъ дипломатовъ. [20])

Размѣръ пошлинъ, взимавшихся въ это время, мало отличался отъ того, который былъ установленъ для порубежныхъ народовъ во времена Іоанна IV: тамги 4 деньги съ рубля, т. е. 2 процента; сверхъ того, взималось осмничее, вѣсчее, рукознобное, судовое и пр.—По прежнему, монастырямъ, а также и отдѣльнымъ лицамъ, иногда жаловалась свобода отъ таможенныхъ сборовъ. Былъ и такой примѣръ, что таможенные сборы въ одной мѣстности были пожалованы государемъ частному лицу [21]).

До насъ дошли нѣкоторыя свѣдѣнія о количествѣ таможенныхъ доходовъ, собиравшихся во всемъ государствѣ. Иностранецъ Флечеръ сообщаетъ, что изъ 1.430.000 общей суммы

---

[19]) Акты Арх. Экс. Томъ I 408. Надо замѣтить, что изданіе граматы, освобождавшей Англичанъ отъ уплаты пошлинъ, совпало съ временемъ сильнаго таможеннаго недобора. Въ 1588 г. таможенные откупщики жаловались царю, что купцы, проѣзжающіе изъ Колмогоръ, уклоняются отъ цѣны товаровъ, отчего имъ откупщикамъ, большіе убытки, и цѣловальникамъ (вѣроятно, подъ этимъ словомъ слѣдуетъ разумѣть поручителей по откупщинамъ) пришлось недобранныя деньги разверстать между собою по сошкомъ. На это царь Ѳедоръ объявилъ челобитчикамъ, чтобы они взимали таможенные сборы на основаніи прежней грамоты, но съ нѣмцевъ англинскаго племени пошлины не брали, въ силу особой жалованной грамоты.

[20]) Въ граматахъ, которыя королева Елизавета посылала Борису Годунову, онъ именовался «кровнымъ, любительнымъ пріятелемъ» и т. п. Соловьевъ. Тамъ же, стр. 303.

[21]) Соловьевъ, Ист. Рос. т. VII, стр. 343.

государственныхъ доходовъ того времени, таможенныя пошлины доставляли $60^1/_2$ тысячъ; изъ этого числа поступало [22]).

Съ	Москвы	12,000
»	Пскова	12.000
»	Казани	11,000
»	Смоленска	4,000
»	Новгорода	6,000
»	Костромы	1,300
»	Ярославля	1,200
»	Торжка	800
»	Твери	700

---

22) Тамъ же, стр. 342.

ГЛАВА II.

Таможенное дѣло въ царствованіе Михаила Ѳедоровича.

Торговые пути въ Россію. — Доходы, получавшіеся съ торговли. — Заповѣдные царскіе товары. — Характеръ отношенія правительства къ внѣшней торговлѣ. — Попытки введенія меркантилизма на русской почвѣ. — Внѣшняя организація таможенъ. — Англійскія привилегіи. — Стѣсненія, происходившія отъ нихъ для русскаго купечества. — Протесты русскихъ торговцевъ. — Вопросъ о транзитѣ въ Персію.

Отъ Смутнаго времени до насъ не дошло никакихъ матеріаловъ, касающихся таможеннаго дѣла. Правительство было слишкомъ занято въ эту эпоху внутренними безпорядками и внѣшними войнами, чтобы вводить какія либо измѣненія въ таможенную часть; съ другой стороны, и теченіе торговли должно было пріостановиться отъ этихъ неурядицъ. Но съ возведеніемъ на престолъ Михаила Ѳедоровича, съ окончаніемъ войнъ и съ умиротвореніемъ Россіи, ходъ торговли возобновился и она начала развиваться.—Въ московскомъ государствѣ были тогда слѣдующіе пути для привозныхъ и отпускныхъ товаровъ: во первыхъ—водяной путь на Архангельскъ, не совсѣмъ удобный вслѣдствіе мелкости Сухоны и Сѣверной Двины, но представлявшій собою то достоинство, что онъ былъ свободенъ отъ разбойниковъ и что торговля по нему могла производиться и во время войны съ сосѣдними государствами; во вторыхъ, путь по Волгѣ на Астрахань, неудобный тѣмъ, что и на Волгѣ и въ Каспіи

водились тогда разбойники, въ третьихъ — по Волхову и Великой чрезъ Новгородъ и Псковъ — по этому пути производилось торговля съ Нарвою, Ніеншанцомъ и т. д.; въ четвертыхъ—пути на Осташковъ, Дорогобужъ, Калугу и другіе города, которые стояли на тогдашней сухопутной границѣ нашего отечества. Всего оживленнѣе производилась торговля на Архангельскъ и на Астрахань.

Обложеніе торговли пошлинами въ пользу государства производилось при Михаилѣ Θеодоровичѣ по на такихъ же основаніяхъ, какъ и въ предшествовавшее время. На сколько можно судить по памятникамъ этого царствованія, въ которыхъ говорится о таможенныхъ сборахъ, размѣры послѣднихъ были приблизительно тѣ же, какъ и въ концѣ XVI столѣтія. Сверхъ таможенныхъ сборовъ, купцы должны были уплачивать разные добавочныя пошлины—мелкія таможенныя статьи: посаженщину съ судовъ, головщину съ людей и т. п. Мостовщина, перевозы и мытные сборы взимались иногда и монастырями и частными владѣльцами, чрезъ угодья которыхъ привозились товары. Грузы, доставляемые изъ-за границы, оплачивались пошлинами и при привозѣ въ Россію, па рубежѣ или въ портахъ, и тамъ, гдѣ или продавались потребителямъ. Вообще со всѣхъ иностранныхъ товаровъ, независимо отъ ихъ характера, взималась однообразная пошлина въ видѣ извѣстнаго процента со стоимости; запрещены къ привозу были только хлѣбное вино, составлявшее тогда предметъ казенной монополіи, и табакъ, *питье* коего очень строго преслѣдовались въ то время въ Россіи. Нѣсколько разнообразнѣе были мѣры, примѣнявшіяся къ вывознымъ или *отъѣзжимъ* товарамъ. Отпускъ многихъ предметовъ, которые почитались необходимыми для самаго государства, былъ воспрещенъ — сюда относились ямчугъ (селитра), необходимый для пороховаго дѣла, хлѣбъ (въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣна его въ самой Россіи поднималась настолько, что являлось опасеніе голода), кречеты—дорогая, рѣдкая птица, которая доставлялись въ царскіе садки и иногда посылались, въ качествѣ поминка, къ иностраннымъ государямъ. Кромѣ того, правительство, зная, что нѣкоторыя изъ отпускныхъ товаровъ на столько нужны для иностранцевъ, что представляется

возможность сбывать ихъ значительно дороже, чѣмъ во сколько они обходятся въ Россіи, и желая сосредоточить въ своихъ рукахъ всю выгоду отъ продажи ихъ объявляло ихъ заповѣдными, т. е. запрещало всѣмъ частнымъ лицамъ производить торговлю ими. Главнѣйшими изъ заповѣдныхъ товаровъ въ царствованіи Михаила Ѳедоровича были: хлѣбъ (въ тѣ годы когда правительство находило возможнымъ отпускать его за границу) поташъ, смольчугъ, дорогіе сорта мѣховъ, а изъ грузовъ, провозившихся черезъ Россію транзитомъ — персидскій шелкъ и ревень, доставлявшійся изъ Средней Азіи (кромѣ того, были еще винная, соляная и другія регаліи, которыя не имѣли отношенія къ внѣшней торговлѣ). Съ продажи этихъ товаровъ иностранцамъ, правительство получало очень хорошую прибыль. Кромѣ таможенныхъ сборовъ и поступленій отъ заповѣдныхъ статей, внѣшняя торговля доставляла правительству московскаго государства доходъ тѣмъ, что отъ нея оно получало золото, которое перечеканивались въ русскую монету. Такъ какъ изъ Россіи всегда вывозилось болѣе товаровъ въ Европу, чѣмъ привозимую оттуда, то иностранцы каждый годъ приплачивали русскимъ извѣстное количество червонцевъ и ефимковъ [2]). Эта монета отбиралась въ казну и перечеканивалась въ русскіе рубли, съ нѣкоторой выгодною для правительства (около 11%) [3]).

Изъ изложеннаго видно, что русское правительство при

---

[1]) По нѣкоторымъ указаніямъ, можно судить, что царская торговля въ московскомъ государствѣ производилась, въ XVII столѣтіи, что называется, «на коммерческомъ основаніи». Одно шведское товарищество купило изъ царскихъ запасовъ ревеню, на сумму слишкомъ 30 тысячъ рисксдалеровъ, Послѣ смерти агента компаніи, оказалось, что много изъ этого ревеню остается непроданнымъ, ибо царь примѣшалъ къ хорошему много негоднаго. По поводу этого начался процессъ. «По отрывочнымъ свѣдѣніямъ», говоритъ составитель труда, откуда почерпнуто это указаніе, трудно судить объ исходѣ этого дѣла; ясно только, что всѣ потерпѣли убытокъ кромѣ Его Царскаго Величества, (Тр. Импер. Ист. Общ. 1874, 4).

[2]) *Ефимкомъ* называлась серебряная монета, достоинствомъ приблизительно вдвое превышающая наши рубли. Слово ефимокъ произошло отъ нѣмецкаго Ioachimthaler—такое названіе эта монета получила отъ долины Св. Іоакима—Ioachimthal—гдѣ впервые начали чеканить ее.

[3]) Chaudoir. Aperçu sur les monnaies de la Russie, т. I, стр. 78. На два ефимка, вѣсившіе около 14 золотниковъ, выгадывались до 1½ золотника при перечеканкѣ.

регулированіи внѣшней торговли руководствовалось въ то время исключительно фискальными соображеніями. Въ западной Европѣ наоборотъ тогда господствовала меркантильная система, требовавшая искусственнаго приведенія торговли въ такой видъ, который, по тогдашнимъ понятіямъ, былъ всего болѣе выгоденъ для государства. Эти идеи заносились и въ Россію, но плохо прививались въ ней. Англійскій купецъ Джонъ Мерикъ, получившій отъ британскаго правительства порученія дипломатическаго характера, бесѣдуя разъ съ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ о разныхъ предметахъ, между прочимъ, посовѣтовалъ запретить вывозъ смолы за границу: «Отъ этого вывоза, говорилъ онъ, никакой государевой прибыли не будетъ. Государи и власти не позволяютъ товаръ неприготовленный и неисправленный изъ своей земли отпускать и у людей своихъ промыслы отнимать. Изъ англійской земли въ прежнее время шерсть баранью вываживали въ другія государства, а отъ того въ англійской земли многіе люди обнищали было; разсудивъ то дѣло поразумнѣе, Королевское Величество заказалъ шерсть вывозить изъ земли и тѣмъ опять бѣдныхъ людей воскресилъ: сукно въ своей землѣ дѣлать велѣлъ и теперь лучше этихъ суконъ ни въ которыхъ государствахъ не дѣлаютъ. Этимъ и иноземныхъ мастеровъ въ англійскую землю приняли, землю и подданныхъ обогатили такъ, что славнѣе и богаче нашего государства не было между окрестными. И теперь недавно Королевское Величество заказалъ изъ англійской земли бѣлыя сукна вывозить въ другія государства, потому что прежде иноземцы наши сукна красили и оправляли, и отъ того богатѣли, и теперь это поворотилось къ королевскимъ подданнымъ». Для разсмотренія вопроса этого, Михаилъ Ѳедоровичъ призналъ нужнымъ запросить мнѣніе самого русскаго купечества. Мнѣнія купцовъ раздвоились: тѣ изъ гостей, которые имѣли въ виду главнымъ образомъ интересы внѣшней торговли, говорили, что смолу слѣдуетъ отпускать за море по прежнему: если вывозъ запретить, то цѣна смолы будетъ ниже, падетъ съ рубля за бочку до двухъ гривенъ — государевымъ людямъ прибыли будетъ меньше, и казнѣ убытокъ. Но другіе купцы, бывавшіе въ таможенныхъ головахъ въ Архангельскѣ,

доводили, что отпускъ смолы слѣдуетъ прекратить: отъ этого будетъ прибыль казнѣ и польза для всѣхъ; въ казну пойдетъ тогда три пошлины—1, съ крестьянъ, которые торговымъ людямъ продаютъ, 2, когда купцы продаютъ по канатному дѣлу и 3,—съ канатовъ вѣсовая пошлина. А если отпускать смолу за море, то пошлины съ нея меньше; а съ канатовъ никакой—станутъ возить сырую пеньку да смолу, и смолить канаты за моремъ, канатное дѣло за смолою остановится, бѣднымъ будетъ кормиться нѣчѣмъ и канатные мастера переведутся. На этомъ основаніи, бояре приговорили и царь указалъ—безъ государева указа смолы за море никому пропускать не велѣть, а у Архангельскаго города вольно всѣмъ иноземцамъ смолу покупать [4]). Т. о вывозъ смолы былъ ограниченъ тѣмъ количествомъ, которое добывается близь Архангельска—послѣднее было дозволено къ отпуску, вѣроятно, потому, что тамъ добывалось такъ много смолы, что отправка ея за границу мѣстными смолянниками не могла причинить вредъ канатному дѣлу.—Но этотъ случай стѣсненія вывоза сыраго продукта въ видахъ поощренія внутренней обрабатывающей промышленности остался единственнымъ и не послужилъ прецедентомъ для другихъ подобныхъ мѣропріятій. Вообще, правительство было настолько заинтересовано въ то время, въ развитіи отпускной торговли, значительная доля которой производилась за его собственный счетъ, что ему не было никакой выгоды подвергать отпускъ какимъ либо стѣсненіямъ.

Фактически, правительство рѣдко производило само торговлю заповѣдными товарами; послѣдняя обыкновенно сдавалась на откупъ за опредѣленную плату. Такой же способъ эксплоатаціи примѣнялся обыкновенно и къ таможеннымъ сборамъ. Только въ нѣкоторыхъ таможняхъ пошлины взыскивались прямо въ пользу казны; для управленія такими таможнями назначались головы изъ купцовъ; при головахъ состояли цѣловальники [5]). Но въ большинствѣ случаевъ, таможенные сборы

---

[4]) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. IX стр. 111.

[5]) Архангельская таможня была обыкновенно въ казеннымъ управленіи. Одно время, въ числѣ служителей этой таможни было то лицо, которое убило Лжедимитрія. Гамель. Англичане въ Россіи 245.

сдавались на откупъ, какъ и прежде. Сдавая таможню откупщику, правительство подробно опредѣляло виды и размѣры сборовъ, подлежавшихъ взысканію въ пользу откупщика, порядокъ ихъ взиманія и т. п. Откупщикъ вносилъ впередъ или же обезпечивалъ уплату извѣстной суммы. Если откупщикъ притѣснялъ частныхъ лицъ, послѣдніе приносили жалобы воеводѣ или намѣстнику. Должно думать, что обиженные находили у этихъ властей мало управы противъ таможенныхъ откупщиковъ; по крайней мѣрѣ, во время существованія откупной системы, часто раздавались жалобы на стѣсненія, которыя она причиняла торговлѣ [6]. По временамъ, люди выходили изъ терпѣнія.

Какъ и въ царствованіе Өедора Іоанновича, при Михаилѣ Өедоровичѣ духовнымъ лицамъ и монастырямъ часто выдавались тарханныя грамоты, освобождавшія отъ таможенныхъ пошлинъ. Московскій патріархъ и нѣкоторыя другія церковные властители получали право взимать таможенные сборы въ помѣстьяхъ, отведенныхъ имъ, въ свою пользу; это называлось *ругою* [7]—Иностранцамъ въ разсматриваемое царствованіе были предоставлены еще большія льготы, чѣмъ прежде. Англичанамъ была подтверждена льгота на безпошлинное

---

[6]) Гр. Толстой—Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи 127. Откупная система, составлявшая въ царствованіе Михаила Өедоровича самый распространенный порядокъ взиманія государственныхъ доходовъ, примѣнялась и ко многимъ отраслямъ промышленности и внутренней торговли. которыя правительство также дѣлало заповѣдными. Въ одной граматѣ, относящейся въ серединѣ XVII столѣтія, поименованы слѣдующіе откупные промыслы: рыбная складка въ лавкахъ и погребахъ, раздѣлка, мытье, производство рыбныхъ бочекъ, бой и выборка (?). и мелкіе промыслы—производство кожи, сала, конопляннаго и коровьяго масла, ветчиннаго сала, рощеніе солода и овсяной трухи, хмѣлевая труска, промыслы хлѣбный и соленой, важенный, бережный, извозъ сѣнной труски, шелка, писчей площадки (?) на рѣкахъ пролубей, промыселъ золы всякой, мыльное рѣзаніе, производство ворваннаго сала, свѣчь сальныхъ, смолы, брусковая нарѣзь, производство дегтя, угольевъ, и разнаго товару лаптей, шлей, хомутовъ. Въ нашей литературѣ почему то распространено мнѣніе, будто бы въ Россіи внутреннее производство до Петра Великаго пользовалось полною свободой. Одно уже перечисленіе заповѣдныхъ статей можетъ служить достаточнымъ опроверженіемъ этого мнѣнія. При Алексѣѣ Михайловичѣ эти заповѣдныя статьи были отданы на вольный промыселъ, но тогда начались другаго рода стѣсненія производства и торговли, напр. отобраніе лучшихъ сортовъ продукта для царскаго дворца, и т п.

[7]) По жалованнымъ граматамъ, патріарху и монастырямъ были уступлены такіе важные источники доходовъ, какъ астраханскія рыбныя ловли (учуги) и таможенные сборы съ макарьевской ярмарки.

производство торговли не только въ Архангельскѣ, но и во многихъ внутреннихъ городахъ; только розничная продажа была воспрещена имъ. Такими же льготами пользовались, въ теченіи трехъ лѣтъ, голландцы, а втеченіи нѣкотораго времени—ганзеатическіе нѣмцы [8]).

Если принять въ соображеніе, какъ отяготительны для внутренней торговли были таможенные сборы разнаго наименованія, то легко видѣть, какимъ важнымъ преимуществомъ сравнительно съ русскими купцами пользовались иноземные люди, получившіе свободу отъ платежа этихъ пошлинъ, и какъ это должно было отразиться на интересахъ самихъ русскихъ людей. Свобода торговли, предоставленная иноземцамъ, ставила русскихъ купцовъ, бѣдныхъ капиталами и къ тому же отягощенныхъ очень высокимъ промысловымъ налогомъ (20% съ дохода), въ положительную невозможность соперничать съ иностранными, которые были зажиточнѣе сами по себѣ и опирались на обильные капиталы ихъ отечества. Вслѣдствіе этого, вся дѣятельность русскихъ купцовъ должна была ограничиться внутреннимъ, мелочнымъ торгомъ, къ которому иноземцы не допускались. Принося такой ущербъ русскому купечеству, освобожденіе иностранцевъ отъ таможенныхъ пошлинъ не доставляла русскому народу и тѣхъ выгодъ, которыя вообще ожидаются отъ допущенія свободы торговли. Собственно говоря, тогда не было свободной торговли—совершенно напротивъ: мы видѣли, что какъ только, при Іоаннѣ IV, англичанамъ были даны извѣстныя льготы, то ими воспользовалась только одна компанія съ очень строгимъ, исключительнымъ уставомъ; впослѣдствіи, хотя число иностранныхъ гостей въ Россіи и умножилось, и въ нее стали пріѣзжать и такіе торговцы, которые не принадлежали къ компаніи, всѣ они были подчинены одному агенту, который имѣлъ надъ ними право независимой юрисдикціи: очевидно, что при такихъ условіяхъ между англійскими гостями въ Россіи могло и должно было возникнуть тѣсное соглашеніе, направленное къ поддержанію взаимныхъ интересовъ въ ущербъ русскимъ. Правда, кромѣ англичанъ въ россію пріѣзжали иностранцы и другихъ націо-

[8]) Соловьевъ, Ист. Рос. т. IX. 424.

нальностей, которые, въ свою очередь, старались получить льготы по безпошлинному торгу, хотя бы на нѣкоторое время. Но хотя иностранные торговцы принадлежали къ различнымъ націямъ, имъ удавалось войти между собою въ извѣстную стачку, тѣмъ болѣе, что число ихъ въ Россіи было не особенно значительно. Вслѣдствіе всего этого, иностранный торгъ въ Россіи получалъ характеръ монополіи. Изъ челобитной, поданной русскими купцами вскорѣ послѣ кончины Михаила Ѳеодоровича, видно, что англичане, скупая у русскихъ товаръ безпошлинно, келейнымъ образомъ перепродавали его на голландскіе, брабантскіе и гамбургскіе корабли (на что они не имѣли права) «крадя государеву пошлину»; точно такъ же они привозили въ россію *чужіе* (не англійскіе) товары. Затѣмъ иностранные купцы, какъ сказано въ челобитной, завели по русскимъ городамъ склады, и изъ нихъ торговали не только оптомъ, но и въ розницу, подрывая этимъ русскихъ торговцевъ. Они знали заранѣе, на какіе товары будутъ высокія цѣны, заказывали у себя преимущественно эти продукты и продавали ихъ, сговорясь за одно; если же на какіе нибудь товары *походу не было*, и цѣна ихъ была низка, то они держали эти товары у себя, года по два и по три, и когда товаръ въ цѣнѣ подпимется, то они его и продавать станутъ.

Такимъ же способомъ они, сговорившись между собою, уменьшали цѣны на русскіе продукты, согласившись не покупать ихъ вовсе въ теченіи нѣкотораго времени. Два иностранца монополизировали ворванный торгъ такъ, что поморскіе промышленники не могли продавать ворвань ни нѣмцамъ, ни русскимъ, а только этимъ двумъ купцамъ; благодаря этому, цѣны на ворванное сало были спущены на половину. Если же русскіе купцы высказывали въ какой либо степени предпріимчивость и самостоятельность, то иноземцы умѣли удержать ихъ въ самомъ началѣ. Ярославецъ Антонъ Лаптевъ отправился черезъ Ригу въ Амстердамъ, съ мягкой рухлядью, чтобы распродать ее тамъ и накупить заграничныхъ товаровъ на мѣстѣ; нѣмцы сговорились не покупать у него ни на одинъ рубль—такъ и пришлось ему возвратиться назадъ съ непроданнымъ товаромъ. Но какъ только онъ пріѣхалъ назадъ въ

Архангельскъ, у него тѣ же нѣмцы раскупили всѣ мѣха за хорошую цѣну. Разъ московскіе купцы перебили у иностранцевъ казенный шелкъ сырецъ, продававшійся съ торговъ въ Москвѣ, изъ приказа Большой Казны. Но когда шелкъ этотъ былъ привезенъ въ Архангельскъ, нѣмцы сговорились вовсе не покупать его. чтобы ввести нашихъ купцовъ въ убытокъ и отучить ихъ перекупать у нихъ шелкъ. Они вовсе не скрывали своихъ выгодъ, напротивъ, даже хвастались своими преимуществами, *мы де и впредь заставимъ русскихъ торговать лаптями, забудутъ перекупать у насъ товары!* [9]).

Подобныя жалобы раздавались во все время царствованія Михаила Өедоровича. Но правительство не давало имъ хода, хотя, конечно, не могло не сознавать ихъ справедливости. Причина этому была та, что отмѣна льготъ, дарованныхъ иностранцамъ, могла отозваться на политическихъ отношеніяхъ Россіи съ государствами Западной Европы, а въ разсматриваемое царствованіе Россія нуждалась въ поддержкѣ со стороны заграничныхъ державъ: нельзя было обидѣть англичанъ, которые такъ много помогли русскимъ при заключеніи Столбовскаго мира съ Швеціею, по коему Россіи былъ возвращенъ Новгородъ. Съ другой стороны, торговля съ иностранцами было дорога русскому правительству также и тѣмъ, что отъ этой торговли въ Россію притекала золотая и серебряная монета, которой сами русскіе въ то время не добывали. А такая монета была, въ то время, чрезвычайно нужна русскому правительству для уплаты военныхъ контрибуцій, для выдачи жалованья посламъ и субсидій православному духовенству за границей, для посылки крымскому хану поминковъ, размѣрами походившихъ на дань. Къ тому же, казна получала немаловажные доходы отъ продажи иностранцамъ заповѣдныхъ товаровъ.

Но допуская иноземцевъ торговать въ Россіи и давая имъ различныя льготы, правительство Михаила Өедоровича очень ясно сознавало, какъ много можетъ потерять и оно, и народъ русскій, если они пробьютъ себѣ путь дальше Россіи и заведутъ непосредственныя сношенія съ среднеазіат-

9) Соловьевъ, Ист. Рос. т. X., стр. 133.

скими странами, въ то время славившимся моимъ богатствомъ, такъ что Россіи придется потерять свое выгодное положеніе страны, служащей посредницею въ торговлѣ между Востокомъ и Западомъ.

Не слѣдуетъ забывать, что англичане только случайно попали въ Россію, о которой они имѣли смутное понятіе и которая мало интересовала ихъ; они стремились въ болѣе богатыя страны—Индію, Китай и другія «невѣдомыя земли» (unknown Countries). Занесенные въ Россію, они воспользовались этимъ случаемъ, чтобы завести съ нею торговыя сношенія; но нѣтъ сомнѣнія, что торговля съ этой обширной, но мало населенной и разоренной страной не могла удовлетворить ихъ; поэтому они старались открыть себѣ транзитный путь чрезъ нее въ Персію и другія государства. Они получили позволеніе на торговлю съ Кизилбашемъ еще при Іоаннѣ Грозномъ, и послали туда гостей съ товарами, но караванъ ихъ судовъ былъ разграбленъ на Волгѣ и первая попытка отправки товаровъ чрезъ Каспій окончилась неудачей. Съ этой поры русскіе стали сами торговать съ Персіей, и убѣдились, какъ выгодна была эта торговля. Персіяне не могли тогда вывозить свои товары чрезъ Персидское море, такъ какъ въ немъ тогда свирѣпствовали пираты; отъ Чернаго моря они были удалены турецкими владѣніями, проходъ черезъ кои былъ неудобенъ и ненадеженъ, при томъ же султанъ былъ почти всегда въ войнѣ съ шахомъ. Вслѣдствіе этого, почти единственный исходъ для персидскихъ товаровъ въ Европу былъ черезъ московское государство; съ другой стороны, только черезъ Россію персіяне могли снабжаться европейскими продуктами. Отъ этого положеніе русскихъ торговцевъ, въ ихъ отношеніяхъ къ европейцамъ и персіанамъ, было чрезвычайно выгодно [10]). Послѣ

[10]) «Шелкъ русскій царь покупаетъ за 30 руб., и продаетъ въ Архангельскѣ за 45 рублей. Мѣдь русскіе продавали въ Персію по 120 талеровъ за шиффунтъ, въ Астрахани же можно продать за 80—90 талеровъ. Холсты всевозможныхъ яркихъ цвѣтовъ, которые въ Ригѣ ходятъ на 4—5 талеровъ, можно тамъ продать на 8. 9 и даже 10 талеровъ. Мѣха также продаются тамъ по очень дорогой цѣнѣ; на червонцахъ, и то можно нажить процентовъ 12». Де-Родесъ. Размышленіе о русской торговлѣ. Магазинъ землевѣдѣнія и путешествій, т. V, стр. 251.

сказаннаго, становятся понятными и стремленіе иностранцевъ добиться позволенія торговать непосредственно съ Персіей черезъ Россію, и настойчивость, съ которою русское правительство отклоняло подобныя домогательства.

Въ 1614 г. англійскій посолъ, купецъ Мерикъ объявилъ царю Михаилу Өедоровичу просьбу короля, чтобы англичанамъ былъ открытъ ходъ въ Персію, какъ было при Іоаннѣ Грозномъ. Ему былъ данъ уклончивый отвѣтъ — на Волгѣ теперь не спокойно, казаки купцовъ грабятъ; когда война съ Швеціей и Польшей докончится, царь перепишется по этому дѣлу съ королемъ Якубомъ. Вскорѣ послѣ утвержденія Столбовскаго мира, при заключеніи котораго англичане дѣйствительно оказали большія услуги Россіи, Мерикъ повторилъ прежнюю просьбу бояршну Шереметеву, бывшему съ нимъ въ отвѣтѣ. Шереметевъ отвѣчалъ: наши торговые люди оскудѣли—теперь они покупаютъ у Архангельска у англичанъ товары, и перепродаютъ Кизилбашамъ, мѣняютъ на ихъ товары, отчего имъ прибыль и казнѣ прибыль; а станутъ англичане прямо ѣздить въ Персію, то они у Архангельска русскимъ людямъ продавать не станутъ, будутъ торговать съ англичанами у себя. Вмѣстѣ съ этимъ, Шереметевъ сказалъ, что теперь проѣздъ черезъ Волгу страшенъ, кочуютъ большіе ногаи. Мерикъ возразилъ, что можно поставить дѣло такъ, чтобы и русскимъ купцамъ убытку не было—можно позволить англичанамъ торговать только тѣми товарами, которыми не торгуютъ русскіе; англичане будутъ ссужать русскихъ товаромъ безъ росту для дѣла, а казнѣ будетъ выгода отъ того, что чѣмъ больше съѣзду торговыхъ людей, тѣмъ больше товаровъ и таможенныхъ пошлинъ; касательно же временнаго неспокойства на Волгѣ, Мерикъ возразилъ, что пусть государь дастъ теперь же жалованную грамату, а самый торгъ можно будетъ завести и потомъ, когда на Волгѣ будетъ порядокъ. Бояре выразили сомнѣніе, будутъ ли Англичане дѣйствительно помогать русскимъ купцамъ торговать съ Персіей — если они и станутъ свои товары продавать, то положатъ цѣну вдвое и втрое выше. Рѣшеніе этого вопроса было отложено до того времени, когда Мерикъ изготовитъ на письмѣ подробности объ условіяхъ,

какъ англичане будутъ торговать съ Персіей. Мерикъ представилъ требуемыя подробности; тогда вопросъ этотъ былъ разсмотрѣнъ въ боярской думѣ, и было постановлено отвѣтить ему *гладкостью*, что такого важнаго дѣла нельзя рѣшить безъ совѣта всего государства. Потомъ были запрошены торговые люди. Спрошенные сказали, приблизительно, то же самое, что бояре отвѣтили Мерику: Англіи не Персія дорога, они изыскиваютъ путь въ Индію, но если они будутъ возить индійскіе товары, то отъ этого не будетъ никакой прибыли, такъ-какъ они все равно никакихъ таможенныхъ пошлинъ не платятъ. А русскимъ вообще съ англичанами торговать нельзя: «они люди сильные и богатые и у нихъ съ нашими ни въ чемъ не сойдется». Въ виду всего этого, Михаилъ Θедоровичъ, отпуская Мерика, отклонилъ его просьбу касательно открытія для англичанъ транзита въ Персію [11]).

Но англичане не остановились на этой попыткѣ. Въ 1620 г. Мерикъ возобновилъ прежнее ходатайство, при чемъ уже предлагалъ деньги за дозволеніе торговать съ Персіей. Предложеніе это заинтересовало правительство Михаила Θедоровича—въ то время государева казна сильно оскудѣла деньгами. Опять были спрошены купцы. Когда ихъ ободрили и приказали имъ говорить *спроста* (откровенно), они почти единогласно высказались противъ открытія англичанамъ транзитнаго пути чрезъ Россію, ссылаясь на то, что это будетъ и разорительно для купечества, и невыгодно для казны, развѣ если англичане предложатъ слишкомъ высокую плату за дозволеніе. Тогда у Мерика спросили, какую цифру онъ можетъ назначить. Онъ отозвался, что не имѣетъ инструкцій относительно размѣра транзитной пошлины, которую англичане могли бы предложить царю, и это дѣло не получило никакого разрѣшенія [12]).

Кромѣ англичанъ, домогались транзитной торговли съ Персіею еще французы (въ 1629 г.) голландцы (въ 1630 г.) и Датчане (въ 1631 г.). Голландцы предложили уплачивать

---

[11]) Соловьевъ, Ист. Рос. т. IX, стр. 117.
[12]) Тамъ же, стр. 186.

по 15 тысячъ въ годъ за это дозволеніе. Этимъ государствамъ было отказано уже безъ дальнѣйшихъ околичностей [13]).

Въ 1634 г. о транзитѣ съ Персіей стали хлопотать голштинцы, и на этотъ разъ удачно: русское правительство дозволило имъ провозить какіе угодно товары въ Персію и обратно, безъ платежа таможенныхъ сборовъ. Это объясняется тѣмъ, что голштинцы обѣщались платить государю за такое разрѣшеніе баснословную сумму въ 600 тысячъ ефимковъ (т. е. около 350 тысячъ рублей) въ годъ, другими словами, болѣе $^1|_4$ тогдашняго русскаго бюджета. На такихъ условіяхъ, разумѣется, было выгодно допустить персидскій транзитъ. Но размѣръ этого платежа, легкомысленно назначенный голштинскими послами и очевидно не соотвѣтствовавшій выгодамъ отъ торговли съ Персіей, заранѣе предрѣшалъ судьбу компаніи голштинскаго торга. Первый срокъ полугодоваго платежа условленной суммы, назначенный на 1639 годъ, миновалъ, голштинцы не платили, а предложили только 25 тысячъ ефимковъ за пропускъ восьмидесяти возовъ товаровъ. Бояре не согласились; объ этомъ было написано въ Голштинію. Герцогъ Фридрихъ извѣстилъ царя, что посолъ Брюгеманъ, заключившій договоръ о транзитной торговлѣ, преступилъ инструкціи, и за то казненъ смертью, а теперь отправленъ новый посолъ для переговоровъ по этому дѣлу. Михаилъ Ѳедоровичъ не пожелалъ даже допустить въ Россію это посольство; вслѣдствіе сего, въ отношеніяхъ между Россіей и голштинскимъ герцогствомъ наступила нѣкоторая натянутость [14]).—Такъ дѣло о транзитѣ ничѣмъ и не кончилось.

---

[13]) Соловьевъ, Ист. Рос. т. IX, стр. 269.
[14]) Тамъ же, стр. 343.

ГЛАВА III.

Таможенная часть въ царствованіе Алексѣя Михайловича.

Значеніе царствованія Алексѣя Михайловича для исторіи таможенныхъ пошлинъ въ Россіи. — Отмѣна откупной системы. — Прекращеніе льготъ иностранцамъ. — Уничтоженіе мелкихъ таможенныхъ пошлинъ. — Торговыя статьи 1654 и 1667 г. — Система внутреннихъ и внѣшнихъ таможенныхъ пошлинъ по Новоторговому уставу. — Устройство таможенъ. — Отношеніе правительства къ таможеннымъ пошлинамъ. — Причины несуществованія тогда въ Россіи меркантилистическихъ и протекціонвоззрѣній. — Положеніе внутренней промышленности. — Отношеніе людей старыхъ воззрѣній и партіи сторонниковъ новыхъ вѣяній къ внѣшней торговлѣ. — Ординъ-Нащокинъ. — Мѣры его касательно внѣшней торговли во Псковѣ. — Вопросъ о транзитѣ Персидскаго шелка чрезъ Россію. — Проблески протекціонистической мысли въ царствованіе Алексѣя Михайловича. — Цифровыя данныя.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича было сдѣлано очень многое для таможенной части въ Россіи. Рядъ послѣдовательныхъ реформъ, вызванныхъ ходатайствами и требованіями самихъ русскихъ торговцевъ, привели въ извѣстную стройность прежнюю систему таможенныхъ сборовъ, запутанную, неуравнительную и стѣснительную преимущественно для русскихъ; при этихъ реформахъ, внѣшнія пошлины были разграничены отъ внутреннихъ, и указаны точные размѣры пошлинъ, которымъ подвергались иностранные продукты: поэтому мы въ правѣ разсматривать торговый уставъ царя Алексѣя Ми-

хайловича какъ первый нашъ таможенный тарифъ, хотя слово «тарифъ» тогда въ русскомъ языкѣ еще несуществовало [1]).

Какъ было сказано въ прошлой главѣ, главныя стѣсненія для русской торговли и промышленности въ царствованіи Михаила Өедоровича заключались, во первыхъ, въ откупной системѣ, примѣнявшейся какъ къ таможеннымъ сборамъ, такъ и ко многимъ отраслямъ промышленности и торговли, во вторыхъ, въ многочисленности внутреннихъ сборовъ, платившихся не только въ пользу правительства, но и въ пользу частныхъ владѣльцевъ, и въ разныхъ прижимкахъ и злоупотребленіяхъ, практиковавшихся при взиманіи этихъ сборовъ, и въ третьихъ, въ освобожденіи иностранцевъ, въ ущербъ русскимъ купцамъ, отъ таможенныхъ сборовъ и отъ связанныхъ съ послѣдними стѣсненій.

Вскорѣ послѣ воцаренія Алексѣя Михайловича, со стороны купцовъ начали раздаваться жалобы на ихъ угнетенное положеніе. Въ 1646 г. была подана челобитная (содержаніе ея было изложено въ прошедшей главѣ) о прекращеніи привилегій иностранцамъ. Это ходатайство было удовлетворено въ 1649 г., когда представился очень удобный поводъ къ отмѣнѣ льготъ, предоставленныхъ англичанамъ: по случаю революціи въ Англіи и казни короля Карла I, русское правительство прервало сношенія съ англичанами и признало справедливымъ прекратить дѣйствіе льготъ, установленныхъ царскими граматами на имя британскихъ королей—это мотивировались тѣмъ, что англичане оказались недостойными царскихъ милостей, осквернивши себя цареубійствомъ. *Когда вы своему Королю по-измѣннически дерзнули голову отсѣчь, чего подлѣе нигдѣ на свѣтѣ не слыхано, то я съ вами никакого сообщенія не хочу!* велѣлъ сказать царь Алексѣй кромвелевымъ посланникамъ [2]). Легко видѣть, однако что «злое дѣло» послужило скорѣе поводомъ, нежели мотивомъ къ отмѣнѣ англійскихъ

---

[1]) Слово *тарифъ* произошло отъ названія небольшой арабской крѣпостцы, расположенной на европейскомъ берегу Гибралтарскаго пролива. Тамъ взимались особые сборы съ грузовъ, привозимыхъ на корабляхъ, для чего была составлена роспись товарамъ. Потомъ эти сборы, и роспись, указывавшая на размѣръ пошлинъ, были распространены на морскую торговлю во всѣхъ мавританскихъ гаваняхъ.

[2]) Чулковъ. Ист. Опис. т. I, кн. 1, 320.

привилегій, и что на самомъ дѣлѣ этотъ актъ былъ вызванъ разными злоупотребленіями англійскихъ купцовъ, и стѣсненіями, какія причинила привилегированное положеніе послѣднихъ русскому купечеству. Въ самомъ указѣ 1649 г. упомянуто, что причиною отмѣны льготъ служитъ и то, что англійскіе торговцы подложно объявляютъ чужіе товары за свои, произвольно понижаютъ цѣны на русскіе товары и провозятъ контрабанду. А когда на британскій престолъ былъ возведенъ законнѣйшій наслѣдникъ убитаго Карла I, Карлъ II, и послы его стали добиваться прежнихъ привилегій, имъ былъ данъ отвѣтъ: « Прежнимъ компаніямъ (соглашеніямъ) быть негодится—отъ нихъ болѣе ссоры, чѣмъ дружбы, открылось, что они торгуютъ *подкрадными обидными товарами* » (подъ этимъ мудренымъ выраженіемъ разумѣлось, на языкѣ того времени, то, что мы называемъ теперь контрабандою) [3]). Съ отмѣною льготъ, самимъ англійскимъ купцамъ было велѣно оставить Россію и торговать только у Архангельскаго порта [4]). Такъ были отмѣнены привилегіи англичанамъ, дѣйствовавшія въ теченіи около 100 лѣтъ. Съ изданіемъ акта 1649 г. всѣ вообще иностранные торговцы были сравнены въ правахъ съ русскими, такъ какъ въ то время, отъ уплаты пошлинъ были освобождены одни только англичане.

Въ 1667 г. былъ сдѣланъ еще дальнѣйшій шагъ въ томъ же направленіи: иностранцамъ было дозволено торговать во внутреннихъ городахъ Россіи только по особымъ государевымъ граматамъ, выдававшимся, какъ можно предполагать, въ ограниченномъ количествѣ [5]), и притомъ со взысканіемъ съ нихъ особыхъ, дополнительныхъ пошлинъ, не распространившихся на русскихъ торговцевъ: это дополнительное обложеніе мотивировать тѣмъ, что русскіе люди и

---

[3]) Письмо боярина Ордина-Нащокина англійскому послу Гобуену. Соловьевъ Ист. Рос. т. XII стр. 241.

[4]) Не смотря на запрещеніе англичанамъ торговать въ Россіи, внѣшняя торговля послѣдней съ Англіею не прекратилась и продолжала развиваться. Въ 1655 г. до Успеньева дня на англійскихъ корабляхъ вывезено изъ Архангельска товаровъ на шестьсотъ тысячъ руб. Чулковъ. Истор. Оп. т. I. Кн. 1, стр. 321.

[5]) Новоторговый уставъ 7175 г. ст. 85.

московскіе иноземцы (вѣроятно, утвердившіеся въ Россіи иностранцы) пятину и десятину и всякія подати платятъ и службы служатъ, а иноземцы ничего не платятъ [6]).

Въ 1653 году была подана челобитная объ отмѣнѣ проѣзжей пошлины и разныхъ мытовъ и мелкихъ сборовъ, затруднявшихъ торговлю. Просьба эта была удовлетворена изданіемъ, Торговаго устава или Новоуказныхъ торговыхъ статей 1654 г. которымъ мелкія таможенныя части были замѣнены однообразной рублевой пошлиной [7]).

Около того же времени была отмѣнена въ Россіи и откупная система. Обиды со стороны откупщиковъ, на которыя раздавались жалобы еще въ царствованіе Михаила Θеодоровича, повели въ 1652 г. къ открытому возмущенію. Возмущеніе было придавлено военною силою, но правительство приняло къ свѣдѣнію причины, вызвавшія недовольство, и въ апрѣлѣ 1654 года была издана грамата, которою отмѣнялся откупной порядокъ эксплоатаціи таможенныхъ сборовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и промысловые откупа, кромѣ воскобойнаго, ледянаго и баннаго [8]). Чрезвычайная важность, какую придавало этому акту правительство, видна изъ внѣшней формы, въ которую было облечено его изданіе: грамата, отмѣнявшая откупа, было подписана собственноручно государемъ въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ былъ положенъ въ Успенскомъ Соборѣ «вѣчнаго ради утвержденія во свидѣтельство вѣрное и вѣчное, яко да будетъ сіе богоугодное законоположеніе твердо и непоколебимо во вѣки»; въ этой граматѣ, откупа были названы *богоненавистными*, и прибытокъ, рождаемый ими, «чуждымъ не только великому государю, но и всякому человѣку, ведущему истинное евангельское благочестіе, въ немъ же обѣтованіе благихъ и муки вѣчныя комуждо по дѣломъ». (Все это, однако же, не помѣшало и проѣзжимъ сборамъ, и откупной системѣ возобновиться въ Россіи въ началѣ XVIII вѣка).

---

[6]) Тамъ-же, ст. 56.

[7]) Сущность этого узаконенія будетъ изложена ниже, при разсмотрѣніи Новоторговаго устава, которымъ оно было подтверждено.

[8]) Грамата 30 апрѣля 7162 (1654 г.). Полн. Собр. Зак. т. I, 122.

Приведенныя выше грамоты, а также и другія правительственныя распоряженія были соединены въ законодательномъ актѣ 1667 года, выработанномъ также вслѣдствіе челобитія купечества и при участіи его представителей. Этотъ актъ извѣстенъ подъ названіемъ Новоторговаго устава или Новоуказныхъ торговыхъ статей 7175 года. Новоторговый уставъ заключаетъ въ себѣ постановленія относительно видовъ и размѣровъ какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ таможенныхъ сборовъ, относительно устройства таможенъ, таможенныхъ обрядностей и пр. Поэтому, его можно разсматривать и какъ первый таможенный тарифъ, и какъ первый таможенный уставъ русскаго государства.

По Новоторговому уставу, внѣшнія таможенныя пошлины раздѣлялись на ввозныя и отпускныя, внутреннія же — на рублевую (она же проѣзжая и торговая), перекупную и сборы частно-правоваго характера. Существо внѣшнихъ таможенныхъ пошлинъ понятно само собою — это сборъ, которому подвергаются товары, перевозимые черезъ границу государства. Нѣсколько затруднительнѣе выяснить существо внутренней, рублевой пошлины. Наши финансисты обыкновенно сравниваютъ ее съ подобными же сборами въ западно-европейскихъ государствахъ—съ французскими октруа, съ таможенными сборами различныхъ германскихъ владѣній, существовавшими до учрежденія таможеннаго союза, и т. п. Это сопоставленіе не совсѣмъ справедливо: приведенные заграничные сборы—въ сущности, тѣ же внѣшнія таможенныя пошлины, только взимаемыя меньшею по пространству и не вполнѣ самостоятельною территоріальною единицей. Рублевая же пошлина существенно отличалась отъ внѣшнихъ таможенныхъ сборовъ тѣмъ, что она была не только проѣзжей, но и торговой пошлиной, и ей подлежали товары только при томъ условіи, когда, во первыхъ, они предназначались для продажи, во вторыхъ, когда они привозились въ городъ или селеніе, гдѣ существовала таможня. Поэтому, крестьянинъ могъ проѣзжать черезъ всю Россію и везти съ собою разные припасы для собственнаго употребленія, бояринъ, жившій въ городѣ, могъ выписывать изъ своей вотчины разные продукты для своей надобности—и эти грузы

не подвергались оплатѣ рублевой пошлиною, такъ-какъ въ данныхъ случаяхъ не было момента продажи [9]). Съ другой стороны, въ мѣстахъ гдѣ не было таможенъ (онѣ были устроены только по городамъ и по большимъ слободамъ и селамъ), мѣстныя произведенія продавались совершенно свободно; въ самой Москвѣ ремесленники продавали свои издѣлія на площадяхъ, изъ ларей и коробей—и эта продажа не подлежала таможенному обложенію [10]). Но какъ скоро деревенскій производитель привозилъ свой продуктъ въ городъ для продажи, или же продавалъ его купцу, который везъ оный въ городъ, этотъ продуктъ становился продажнымъ товаромъ и подлежалъ оплатѣ пошлиною; равнымъ образомъ, издѣлія, вывозимыя изъ города послѣ продажи или для продажи, подлежали явкѣ въ таможню и оплачивались пошлиной. Рублевой пошлинѣ товары внутренняго производства подлежали только разъ, когда они впервые являлись въ таможнѣ: тогда на нихъ выдавалась выпись, и съ такимъ ярлыкомъ товаръ свободно путешествовалъ по всей Россіи, и при перепродажѣ его въ другія руки уплачивалась только сравнительно незначительная перекупная пошлина.

Рублевая пошлина взималась въ видѣ опредѣленнаго процента съ продажной стоимости товара, или нѣсколькихъ денегъ съ рубля — отсюда и самое ея названіе. Размѣръ ея былъ 10% (гривна съ рубля) съ соли, [11]) 2½% (5 денегъ съ рубля) съ сибирскихъ соболей, привозимыхъ въ Москву [12]), и 5% (десять денегъ съ рубля) со всѣхъ прочихъ товаровъ [13]). По общему правилу, эта пошлина взималась съ

---

[9]) Въ Новоторговомъ уставѣ совершенно ясно сказано: «Московскій и иногородный человѣкъ, какой ни есть товаръ привезетъ отъ города или откуда ни есть въ тотъ городъ, въ которомъ живетъ, и ему платить пошлину съ *продажныхъ* товаровъ противъ прежняго Государева указу». Нов. Уст. ст. 23.

[10]) «А который кто товаръ живучи въ Москвѣ и въ городахъ всякій въ своемъ городѣ товаръ какой ни на есть купитъ, и съ тѣхъ товаровъ пошлинъ не платить по прежнему, для того, что живучи всѣ торговые люди съ тѣхъ торговъ Великому Государю въ тѣхъ городахъ служатъ и всякія подати платятъ, а платятъ съ тѣхъ товаровъ тѣ люди, которые привезутъ изъ другихъ городовъ». Нов. уст. ст. 27.

[11]) Нов. уст. ст. 26.

[12]) Тамъ же, ст. 30.

[13]) Тамъ же, ст. 29.

продавца, при самой продажѣ; впрочемъ, и покупщикъ могъ явить въ таможню деньги, предназначенныя для покупки товаровъ, и уплатить $2^{1}/_{2}$ процента съ этихъ денегъ; при этомъ ему выдавалась выпись, при представленіи коей при покупкѣ товаровъ на явленныя деньги продавецъ освобождался отъ уплаты той части сбора, которая была уплачена при явкѣ денегъ: при пятипроцентной пошлинѣ, съ него довзыскивалось $2^{1}/_{2}$ процента, при десятипроцентномъ— $7^{1}/_{2}$ [14]). Если купецъ продавалъ свои товары и на вырученныя деньги сейчасъ же покупалъ новые, то съ него взыскивалась пошлина только за проданные товары, а за купленные взималась пошлина при вторичной перепродажѣ ихъ, съ новаго покупателя [15]).

Перекупная пошлина взималась при перепродажѣ въ другія руки товаровъ, уже оплаченныхъ рублевою пошлиною. Размѣръ ея не былъ опредѣленъ ни въ торговыхъ статьяхъ 1654 г., ни въ Новоторговомъ уставѣ. Изъ указа царя Ѳедора Алексѣевича, вышедшаго въ 1683 г., видно, что пошлина эта взималась въ размѣрѣ одного съ четвертью процента со стоимости ($2^{1}/_{2}$ деньги съ рубля).

Изъ сборовъ частно-правоваго характера, дѣйствовавшихъ въ прежнее время, въ 1654 г. оставлены въ силѣ сборы за помѣщенія (амбарное, аршинное и т. п.) и перевозное.

Внѣшнія таможенныя пошлины взимались въ слѣдующемъ размѣрѣ: отпускные товары вѣсчія (т. е. продаваемые на вѣсъ) были обложены четырехъ—процентною пошлиною (восемь коп. съ рубля), не вѣсчія—пяти процентною (10 денегъ съ рубля) [16]) исключеніе составляла рыба и ворвань, съ которыхъ взимались спеціальные, болѣе высокіе сборы [17]). Многіе товары, составлявшіе предметъ заповѣдной царской торговли, были запрещены къ вывозу частными людьми—къ такимъ

---

[14]) Нов. уст. ст. 30.

[15]) «А которые всякихъ чиновъ торговые люди на Москвѣ и въ городахъ товары свои продадутъ на деньги, и пошлины съ той своей продажи по указу заплатятъ, и на тѣ деньги покупаютъ иные товары, и съ тѣхъ денегъ пошлинъ не писать, а взять пошлины съ тѣхъ товаровъ, гдѣ тѣ товары въ продажѣ будутъ». Указныя торговыя статьи 1654 года.

[16]) Нов. уст. ст, 12.

[17]) Чулковъ, прив. соч. т. I, кн. 1, стр. 309.

товарамъ принадлежали—по бѣломорской торговлѣ—хлѣбъ, пенька, поташъ, смольчугъ, ревень и шелкъ сырецъ, а также дорогіе сорта мягкой рухляди, по низовой торговлѣ (на Астрахань)—учужная рыба и соль [18]).

Такой же размѣръ окладовъ былъ установленъ и для привозныхъ товаровъ: тѣ изъ нихъ, которые продавались на вѣсъ, оплачивались пошлиною въ 4% а прочіе—въ 5% съ продажной цѣны [19]). Исключеніе составляли виноградныя вина и водки, съ которыхъ взималось отъ 6-ти до 60 ефимковъ съ бочки, смотря по величинѣ ея и по качеству винъ, а также сахаръ и кандитерскія издѣлія, обложенныя пошлиною въ размѣрѣ отъ 1 до 1½ р. съ пуда [20]). Однако, привозныя пошлины въ указаннымъ размѣрѣ (за исключеніемъ тѣхъ, которыми были обложены вина и сахаръ), въ сущности, не взыскивались съ заграничныхъ товаровъ: вслѣдствіе особенностей нашей таможенный системы, которая нѣсколько удивляла иностранцевъ, если заграничные товары покупались русскими торговцами на деньги, вырученныя отъ продажи русскихъ продуктовъ, или же просто вымѣнивались на послѣдніе, то пошлина при такой сдѣлкѣ не взыскивалась вовсе, разумѣется при томъ условіи, что русскіе товары были уже оплачены пошлинами при покупкѣ во внутреннихъ городахъ Россіи. Съ подобныхъ заграничныхъ товаровъ взималась только пятипроцентная рублевая пошлина въ внутреннихъ городахъ, гдѣ они шли въ продажу [21]). Равнымъ образомъ, если иноземецъ покупалъ въ портѣ или въ пограничномъ городѣ русскіе товары на наличныя деньги, то съ вывоза этихъ товаровъ не взималась отпускной пошлины [22]). А такъ-какъ по Евро-

---

[18]) Котошихинъ. Описаніе Россіи, Глава XII «о торговлѣ царской».

[19]) Новоторговый уст. ст. 48.

[20]) Тамъ же, ст. 51.

[21]) «А которые товары у города, и во Псковѣ, и въ Новѣгородѣ и въ Путивлѣ и въ иныхъ городахъ будутъ куплены заморскіе на деньги или вымѣнены на товары, и съ тѣхъ товаровъ заморскихъ пошлинъ съ русскихъ людей не имать потому, что платили они, съ того торгу съ русскихъ товаровъ и съ денегъ въ томъ же городѣ.—А платить съ тѣхъ товаровъ въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ они въ продажѣ будутъ, по десяти денегъ съ рубля». Тамъ же ст. 34.

[22]) «А который иноземецъ привезетъ изъ-за моря золотые и ефимки, и ему съ того пошлинъ не платить, и что на золотые ефимки купить какого товару, то ему повезти въ свою землю безъ пошлинъ». Тамъ же, ст. 72. Надо замѣ-

пейской торговлѣ, въ то время, русскихъ товаровъ всегда вывозилось болѣе, чѣмъ сколько привозилось иностранныхъ, то понятно, что на границѣ съ привозныхъ товаровъ не взималась никакой пошлины, и только во внутреннихъ городахъ они оплачивались сборомъ въ 5% съ цѣны, при продажѣ потребителямъ [23]). Вывозъ драгоцѣнныхъ металловъ изъ Россіи изъ Архангельска и по западной границѣ не подвергался никакимъ стѣсненіямъ; черезъ Астрахань же онъ былъ запрещенъ [24]).

Такова была система сборовъ, установленныхъ Новоторговымъ уставомъ. Что же касается способа ихъ взиманія и устройства таможень, то съ прекращеніемъ откупной системы, послѣднія были приняты въ казенное содержаніе. Начальствованіе въ таможняхъ поручалось головѣ, который назначался изъ гостей, торговцевъ, посадскихъ или государевыхъ крестьянъ—крѣпостной человѣкъ не могъ быть таможеннымъ головою: были двѣ главныя таможни - Архангельская и Макарьевская (ярмарочная), куда голова назначался непремѣнно изъ гостей—въ остальныхъ онъ могъ быть изъ разночинцевъ.—Въ Архангельскъ голова назначался на время навигаціи, въ другіе города—на годъ. При вступленіи въ должность ему выдавалась очень подробная

тить, что, въ сущности товары, покупавшіяся иностранцами на наличныя деньги оплачивались сборомъ гораздо большимъ, чѣмъ 4 или 5 процентовъ, такъ какъ эти деньги отбирались правительствомъ и вмѣсто ихъ выдавались русская ходячая монета, по курсу полтина на ефимокъ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности ефимокъ равнялся 72 и даже 75 коп. (при перемѣнкѣ монеты правительство выигрывало 22 к. или 7 алтынъ и 2 деньги, а иногда 24 к.—8 алтынъ. См. Отеч. Зап. 1850 г. т. 68—3).

[23]) Морскія пошлины въ началѣ XVIII столѣтія существовали на странномъ основаніи, вовсе не извѣстномъ другимъ европейскимъ народамъ. По уставу всѣ внутренніе и иностранные товары должны были платить 4 процента пошлины, кромѣ пшеницы и винъ. Однако же купцы должны были платить ее съ баланса, какой оказывался самымъ высокимъ на сторонѣ ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ, и за то за обратный путь съ товарами не бралось никакой съ нихъ пошлины: это приносило значительную прибыль конторамъ, пользовавшимся порученіями многихъ и разныхъ купцовъ, изъ которыхъ каждому они могли показывать въ счетахъ полную пошлину (т. е. пошлину при ввозѣ и при вывозѣ, хотя послѣдняя и не взималась). Фокеродтъ, Описаніе Россіи.

[24]) «А золотыхъ и ефимокъ имъ не покупать, и русскимъ людямъ Кизылбашамъ подъ заповѣдью не продавать, и буде у нихъ сыщутъ золотые и ефимки, имать на Великаго Государя, потому, что они многое золото и серебро изъ Московскаго государства вывозятъ» Нов. Уст. ст. 79.

инструкція. При немъ состояло нѣсколько помощниковъ— цѣловальниковъ; для Архангельской таможни они выбирались изъ шести важнѣйшихъ торговыхъ городовъ государства мѣстнымъ купечествомъ. Цѣловальники были подчинены головѣ и должны были слушаться его приказаній; но если они замѣчали за нимъ корыстолюбивыс поступки, приносившіе ущербъ государевой казнѣ, то они были обязаны донести объ этомъ непосредственно Царскому Величеству.—Какъ головѣ, такъ и цѣловальникамъ, строго запрещалось производить какія либо торговыя операціи за собственный счетъ [25]). Служба головы и цѣловальниковъ были безвозмездною и считалась почетною. Если они управляли таможнею хорошо и увеличивали доходы, имъ выдавались награды; торговцы, за бытіе въ головахъ, назначались гостями [26]). Если же, вслѣдствіе неискуснаго или недобросовѣстнаго управленія, доходы съ таможни уменьшались противъ прежнихъ лѣтъ, то съ головы и цѣловальниковъ взыскивался недочетъ въ прибыли, опредѣленный по сравненію съ предшествовавшими годами; въ случаѣ важныхъ злоупотребленій, головы подвергались и болѣе строгому наказанію — ихъ били кнутомъ [27]). Но если уменьшеніе доходовъ съ таможни происходило не по винѣ управлявшихъ ею, а *подорожью* и другимъ внутреннимъ причинамъ, голова и цѣловальники не подлежали отвѣтственности [28]).

Относительно производства таможенныхъ обрядностей, въ Новоторговомъ уставѣ и въ инструкціяхъ, издававшихся въ разъясненіе его, изложены довольно подробныя правила. Товары, привозимые на продажу, подвергались досмотру. Этотъ досмотръ былъ, судя по нѣкоторымъ дошедшимъ до насъ матеріаламъ, очень подробный и тщательный. [29]) Особенныя

---

[25]) Гр. Д. Толстой, прив. соч. стр. 118. Костомаровъ. Очеркъ торговли московскаго государства.

[26]) «За тое службу бываетъ отъ царя похвала: головамъ жалованье—по кубку или по ковшу серебряному, да по сукну, да по камкѣ, и товарищамъ ихъ цѣловальникамъ—по ковшу же серебряному, да по сукну, да по тафтѣ, смотря по прибыли и по человѣку». Котошихинъ, Описаніе Россіи, Гл. X, § 6.

[27]) Тамъ же § 7.

[28]) Тамъ же § 10.

[29]) До насъ дошла таможенная грамота города Юрьевца (Владим. губ. Вѣд. 1868 г.), а также многія таможенныя книги начала XVIII вѣка, хранящіяся въ дѣлахъ Коммерцъ Коллегіи.

предосторожности принимались по отношенію къ товарамъ, провозившимся черезъ Архангельскъ: эти товары подвергались досмотру два раза: тѣ, которые шли изъ Россіи,—въ Вологдѣ и въ другихъ городахъ, гдѣ они грузились на струги, и въ Архангельскѣ, тѣ же, которые доставлялись изъ за моря,—при устьѣ Двины и въ самомъ городѣ. Правильность оцѣнки, сообразно которой выкладывалась пошлина, контролировалась тѣмъ, что самъ голова или помощники его должны быть присутствовать лично при заключеніи всѣхъ важнѣйшихъ торговыхъ сдѣлокъ между русскими и заграничными торговцами.—За каждое нарушеніе таможенныхъ обрядностей со стороны купца (неимѣніе или неполнота грузовыхъ документовъ, объявка товара слишкомъ низкою цѣною и т. п.), они наказывались отобраніемъ товаровъ на Государя, (т. е. конфискаціей) [30]).—Замѣчательно, что на таможенныхъ головъ, служба коихъ, въ сущности, должна бы была имѣть исключительно фискальное значеніе, возлагались обязанности, которыя не имѣли отношенія къ собиранію таможенныхъ доходовъ. Они должны были смотрѣть за тѣмъ, чтобы заграничные товары были добрые, и чтобы на нихъ находились фабричныя клейма, на тотъ случай, если какой товаръ окажется худымъ, то было бы возможно, узнавъ о *воровскомъ мастерѣ*, и во весь свѣтъ огласивъ, отослать съ безчестіемъ съ ярмарки, чтобы впредь такихъ худыхъ товаровъ не возили, и добрымъ товарамъ цѣны не портили [31]); то же самое наблюдалось и по отношенію къ русскимъ товарамъ. Затѣмъ, Новоторговымъ уставомъ поручалось головѣ обращать особое вниманіе на привозъ узорочныхъ вещей, жемчугу, каменьевъ и т. п., такъ какъ подобные товары легко могли быть скрыты отъ досмотра: при этомъ, голова долженъ былъ остерегать торговыхъ людей отъ покупки такихъ вещей «такъ какъ (слова Новоторговаго устава) и въ иныхъ государствахъ берегутъ серебро, а излишнія такія вещи забороняютъ и у простыхъ, не чиновныхъ людей въ ношеніи подъ заповѣдью отнимаютъ, чтобы въ убожество отъ того

---

30) Графъ Толстой прив. соч. 154.
31) Нов. Уст. ст. 45.

не приходили, такъ же и дорогихъ отъ шелку и отъ суконъ поставовъ простые и никакихъ чиновъ люди не носили, и то держать по указу Великаго Государя отъ покупки простыхъ людей накладною пошлиною большою и заповѣдью безъ пощады, и того берегутъ во всѣхъ Государствахъ и отъ напраснаго убожества своихъ людей хранятъ» [32]).

Такова была система таможенныхъ сборовъ, установленная указами царя Алексѣя Михайловича. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что она представляла значительный шагъ впередъ, если сравнить ее съ устройствомъ таможеннаго дѣла при прежнихъ государяхъ. Современники имѣли право гордиться этими преобразованіями, и говорить, что новыя торговыя статьи «учинены большимъ разсмотрѣніемъ» [33]). Но для насъ интересна самая сущность таможенной политики Московскаго государства, насколько она выразилась въ этихъ указахъ. Если оставить въ сторонѣ высокія дополнительныя пошлины съ иностранцевъ, торговавшихъ привозными товарами въ русскихъ городахъ, имѣвшія отношеніе только къ внутренней торговлѣ, то необходимо признать, что все вмѣшательство государства во внѣшнюю торговлю ограничивалось, во первыхъ, запрещеніемъ вывозить золото въ Кизылбашъ, и во вторыхъ—внушеніемъ купечеству, чтобы оно остерегалось покупать предметы роскоши (мы не говоримъ о разныхъ мѣрахъ полицейскаго характера, касавшихся вѣсовъ, клеймъ и т. п.). Первое изъ этихъ постановленій несомнѣнно имѣло чрезвычайно важное значеніе, такъ какъ, въ сущности, оно было почти равносильно запрещенію вывозить драгоцѣнные металлы изъ Россіи. Такъ какъ чрезъ Архангельскъ и по западной границѣ шли изъ Россіи въ западную Европу не только русскіе продукты, но и азіатскіе товары, провозимые транзитомъ черезъ Московское государство, то цѣнность всѣхъ вообще товаровъ, вывозимыхъ изъ Россіи въ западныя страны, должна была превышать стоимость привоза, и торговый балансъ Россіи по торговлѣ съ Западомъ дол-

[32]) Нов. Уст. ст. 94 (послѣдняя).
[33]) Письмо Ордина - Нащокина англійскому послу Гобуэну у Соловьева, Ист. Рос. т. XII ст. 241.

женъ былъ быть выгоднымъ для нея. Это прекрасно сознавало русское правительство, и поэтому считало излишнимъ налагать какія либо стѣсненія на вывозъ монеты изъ Россіи черезъ Архангельскъ и западныя таможни. Но въ то же время, правительство остерегалось ухода драгоцѣнныхъ металловъ въ Персію, которая имѣла избытокъ во многихъ продуктахъ, но не требовала значительнаго количества европейскихъ товаровъ, а нуждалась главнымъ образомъ въ золотѣ и серебрѣ, въ коихъ она имѣла существенный недостатокъ. Русскіе торговцы говорили, что если дозволить свободную торговлю европейскими товарами въ Персію, то сколько ни привезутъ англичане монеты въ московское государство, вся она уйдетъ къ Кизыльбашамъ [34]). Такимъ образомъ, запрещеніе вывоза драгоцѣнныхъ металловъ въ Персію было почти равносильно недозволенію вывозить ихъ изъ Россіи вообще за границу: это постановленіе показываетъ, что русское правительство въ то время до нѣкоторой степени слѣдовало теоріи денежнаго баланса, раздѣлять которую ему было тѣмъ болѣе естественно, что тогда Россія дѣйствительно сильно нуждались въ орудіяхъ обращенія.— Что же касается мѣръ касательно привоза предметовъ роскоши, то приведенная выше 94 статья Новоторговаго устава, въ которой, какъ кажется, можно узнать неточный и искусственный слогъ Ордина-Нащокина, представляетъ собою, повидимому, не положительное узаконеніе, и скорѣе совѣтъ русскимъ торговцамъ, или, можетъ быть, указаніе на намѣреніе правительства установить впослѣдствіи, по примѣру другихъ государствъ, высокія пошлины на предметы роскоши.

Изъ этого видно, что по отношенію къ внѣшней торговлѣ по Новоторговому уставу была допущена почти полна свобода: табакъ былъ запрещенъ къ привозу изъ нравственно-религіозныхъ побужденій, вино и сахаръ обложены высокими пошлинами по фискальнымъ соображеніямъ, прочіе же привозные товары оплачивались всего пятью процентами рублевой пошлины,

---

[34]) Латкинъ, Земскіе соборы 243.

при привозѣ во внутренніе города. Въ то время, наше правительство не смотрѣло на таможенныя пошлины и на постановленія о внѣшней торговлѣ, какъ на средство поощрять и развивать внутреннюю производительность народа путемъ наложенія высокихъ пошлинъ на привозные товары, или запрещенія ихъ привоза, или же стѣсненія вывоза сырыхъ матеріаловъ для производства. А между тѣмъ, нельзя сказать, чтобы правительство Алексѣя Михайловича не прилагало заботъ къ развитію промышленности Россіи: напротивъ, не было почти отрасли народнаго труда, которая не получила бы въ его царствованіе поощренія въ томъ или другомъ направленіи, нѣкоторыя же промыслы получили начало и развитіе въ Россіи именно благодаря поощрительнымъ мѣрамъ Алексѣя Михайловича, такъ напр. винодѣліе, разведеніе молочныхъ породъ скота и пр. Всего болѣе заботъ прилагалось къ развитію и усовершенствованію сельскохозяйственной промышленности [35]); поощрялись также и издѣльныя производства. Благодаря дешевизнѣ и изобилію сырыхъ матеріаловъ, дешевой цѣнѣ труда и смышленности русскихъ рабочихъ, промышленность стала развиваться въ Россіи довольно успѣшно. До насъ дошли свѣдѣнія о слѣдующихъ производствахъ, которыя существовали въ то время въ Россіи: сыровареніе, садоводство, добываніе красильныхъ веществъ, винокуреніе, варка пива и меда, добываніе смольчуга и селитры, металлическое, колокольное, пушечное и т. п. производства, канатное, войлочное, полотняное (очень развитое, судя по количеству издѣлій, вывозившихся въ западную Европу, и по довольно высокой цѣнѣ русскихъ полотенъ), сермяжное, шелкоткацкое, кожевенное дѣло, фабрикація писчей бумаги, стекла и т. п. [36]). Стеклянные и писчебумажные заводы были заведены въ Россіи при Алексѣѣ Михайловичѣ и дѣйствовали очень исправно, попытка ввести

---

[35]) Нѣкоторыя изъ распоряженій, принимавшихся царемъ Алексѣемъ въ этомъ смыслѣ, отличаются большой наивностью; онъ, напр., искалъ садовника, который съумѣлъ бы насадить въ Москвѣ шелковичныхъ деревьевъ и завести шелковое дѣло.

[36]) См. Костомаровъ, прив. соч. глава VI. Кильбургеръ, Краткое извѣстіе о русской торговлѣ глава III.

производство дорогихъ суконъ не удалась—заводъ построенный иностранцемъ Іоганномъ фонъ-Шведенъ долженъ былъ прекратить дѣйствія; это было объяснено тѣмъ, что у насъ, въ то время, не было тонкорунныхъ овецъ, и царь Алексѣй и бояринъ Матвѣевъ приказали выписать и разводить въ Россіи мериносовъ [37]. Иностранцы, бывшіе въ то время въ Россіи, утверждали, что обрабатывающая промышленность была на столько распространена въ то время въ Россіи, что, при желаніи, русскіе могли бы обойтись безъ привоза заграничныхъ издѣлій. Сербъ Крижаничъ совѣтовалъ Алексѣю Михайловичу стѣснять привозъ иностранныхъ фабрикатовъ [38], Кильбюргеръ озаглавилъ одинъ изъ отдѣловъ своего изслѣдованія о Россіи «о товарахъ, которые русскіе могли бы вырабатывать у себя, однако же покупаютъ у иностранцевъ». Однако же, русское правительство, ограничиваясь внутренними поощрительными мѣрами, оставляло привозъ иностранныхъ издѣлій въ Россію совершенно свободнымъ, и вообще старалось не подвергать внѣшнюю торговлю никакимъ стѣсненіямъ; въ данномъ случаѣ, оно не слѣдовало примѣру большинства государствъ западной Европы, въ которой, какъ разъ въ ту эпоху, система торговаго баланса достигла кульминаціоннаго развитія (чему примѣромъ представляетъ дѣятельность Кольберта въ Франціи, Кромвеля въ Англіи и т. п.),—привозъ въ государство обработанныхъ произведеній былъ стѣсненъ, вывозъ сырыхъ продуктовъ вовсе запрещался, принимались энергическія мѣры къ развитію внутреннихъ мануфактуръ и т. д.—Какая же была этому причина?

Допущеніе свободнаго привоза заграничныхъ товаровъ въ Россію при Алексѣѣ Михайловичѣ имѣетъ нѣсколько объясненій. Во первыхъ, само правительство было заинтересовано въ томъ, чтобы торговые обороты Россіи съ западной Европой производились безпрерывно и были какъ можно обширнѣе—эта торговля доставляла Россіи драгоцѣнные металлы, которые были для нея дѣйствительно необходимы: поощреніе привоза звонкой монеты вызывались не какой-

[37]) Кильбюргеръ, прив. соч. глава V, стр. 7.
[38]) Соловьевъ, прив. соч.—,томъ XIII, стр. 201.

либо отвлеченной теоріей, а реальной потребностью. Поэтому, во всѣхъ реформахъ, затрагивавшихъ внѣшнюю торговлю, правительство старалось дѣйствовать какъ можно осторожнѣе, чтобы не затруднить гостей и не вызвать сокращенія торговыхъ оборотовъ. Пошлины, напр., на вино были увеличены не сразу, а постепенно, правила, введенныя вновь, были заблаговременно сообщены агентамъ иностраннаго купечества, для того, «чтобы они о торговлѣ таковъ уставъ вѣдали, и за море о томъ вѣдомость чинили, откуда въ россійское государство заморскіе товары приходятъ [39])». А всякое стѣсненіе привозной торговлѣ вызвало бы сокращеніе оборотовъ по внѣшней торговлѣ и уменьшеніе, хотя бы временное, привоза дорогихъ металловъ. Притомъ же, отъ сокращенія торговли, правительство должно бы было понести непосредственный убытокъ, отъ недопродажи казенныхъ, заповѣдныхъ товаровъ.

Съ другой стороны, важнѣйшія преобразованія, предпринятыя въ царствованіе тишайшаго царя, были, какъ извѣстно, вызваны давленіемъ со стороны самого народа. Какая же партія могла въ то время быть противъ привоза заграничныхъ товаровъ? Мы знаемъ, что въ Московскомъ государствѣ тогда пользовалось большимъ вліяніемъ торговое сословіе—оно потребовало и добилось устраненія иноземцевъ отъ внутренняго торга, отмѣны откуповъ, внесенія бо́льшаго порядка въ дѣло взиманія таможенныхъ сборовъ, предоставленія ему нѣкотораго участія въ таможенномъ дѣлѣ и пр. Но, разумѣется, не въ интересахъ торговаго сословія было бы добиваться сокращенія привоза иностранныхъ товаровъ.—Въ Москвѣ была тогда партія поборниковъ старины. Эта партія была, конечно, и противъ иностранцевъ, и противъ ихъ издѣлій. Но не слѣдуетъ забывать, что фабричная промышленность и производство тѣхъ издѣлій, которыя главнымъ образомъ доставлялись изъ-за границы, было въ Россіи нововведеніемъ тѣхъ же иностранныхъ мастеровъ, переселившихся въ нее—къ чему же было ревнителямъ старины

---

[39]) Чулковъ. Ист. Оп. Рос. Ком. т. I. кн. 1, стр. 490.

добиваться развитія этой промышленности, когда стѣснять привозъ изъ другихъ странъ суконъ и шелковыхъ матерій значило бы поддерживать и обогащать въ самой Москвѣ тѣхъ же нечестивыхъ люторовъ и армянъ? — не лучше ли было бы пользоваться иноземными тканями и парчами, въ которыя, между прочимъ, облачались и святители московскіе?—Что же касается сторонниковъ нововведеній, которые имѣли перевѣсъ при дворѣ царя Алексѣя, то они желали возможнаго сближенія съ иностранцами, распространенія внѣшней торговли и заведеніе торговыхъ связей съ самыми отдаленными народами. Самый видный изъ представителей этой партіи, бояринъ Ординъ-Нащокинъ, завѣдывавшій посольскимъ приказомъ, съ этою цѣлью нѣсколько разъ снаряжалъ посольства въ чужеземныя страны. Лично онъ былъ настолько склоненъ къ возможному оживленію торговли съ иностранцами, что въ бытность свою во Псковѣ, рѣшился даже освободить гостей, пріѣзжавшихъ на ярмарки за русскими товарами, отъ всякихъ таможенныхъ пошлинъ [40]). При Ординѣ-

[40]) Сущность реформы, произведенной Ординымъ-Нащокинымъ во Псковѣ. заключалась въ слѣдующемъ: во Псковѣ были тогда два разряда торговыхъ людей—болѣе достаточные и маломочные. Богатые вели торговлю на собственные капиталы, но маломочные были принуждены производить торговые обороты при помощи иностранныхъ купцовъ, у которыхъ они брали въ ссуду оборотный капиталъ для торговли, подъ условіемъ поставить имъ по заранѣе опредѣленной цѣнѣ къ извѣстному сроку, опредѣленное количество товаровъ, которые они должны были закупить у земледѣльцевъ, ремесленниковъ и т. п. При такихъ условіяхъ, иностранцы могли понижать цѣны на русскіе продукты, отчего страдали интересы какъ торговцевъ, такъ и производителей. Ординъ задумалъ ввести такое устройство внѣшней торговли во Псковѣ, чтобы мелкіе торговцы кредитовались въ земской избѣ, а закупленные ими товары складывали въ особыя помѣщенія, съ тѣмъ, чтобы эти товары продавались иностраннымъ купцамъ «сваломъ», т. е. оптомъ, вмѣстѣ съ товарами, принадлежащими крупнымъ торговцамъ; назначеніе цѣнъ и самая продажа должны были производиться послѣдними. А для того, чтобы болѣе привлечь иностранныхъ купцовъ къ закупкѣ этихъ продуктовъ, Ординъ предполагалъ установить двѣ ярмарки, на которыхъ всякія товары могли продаваться безъ всякихъ пошлинъ (Соловьевъ, Ист. Рос., т. XIII, стр. 113). Наши ученые придаютъ этой мѣрѣ различное значеніе. Костомаровъ усматриваетъ въ ней аристократическій (вѣрнѣе было бы сказать—плутократическій) характеръ: она вызывала подчиненіе бѣдныхъ богатымъ. Профессоръ Иконниковъ видитъ въ ней желаніе устранить рознь, существовавшую между богатымъ и недостаточнымъ купечествомъ. Какъ кажется, эта мѣра имѣла скорѣе тотъ смыслъ, что при ней продажа русскихъ продуктовъ сосредоточивалась въ рукахъ земской избы въ то время, какъ число покупателей ихъ

Нащокинѣ получилъ разрѣшеніе даже транзитъ азіатскихъ товаровъ чрезъ Россію въ западно-европейскія государства, въ которомъ русское правительство такъ рѣшительно отказывало иностранцамъ въ царствованіе Михаила Θедоровича. На этотъ разъ, просьба о разрѣшеніи этого транзита исходила отъ армянской компаніи, откупившей въ Персіи право вывозить сырой шелкъ. Представитель компаніи просилъ дозволить ему провозить шелкъ въ Россію и продавать его въ Астрахани, Москвѣ и Архангельскѣ, и вывозить его заграницу; условія, на которыхъ онъ хотѣлъ получить это позволеніе, были довольно сложны: если шелкъ продавался въ Астрахани русскимъ купцамъ (тогда только они имѣли право торговать въ этомъ городѣ), то пошлина должна была взиматься на общемъ основаніи, по торговому уставу; но если армяне находили невыгоднымъ продать шелкъ въ Астрахани, они могли отвести его въ Москву, съ уплатою 1 р. съ пуда транзитной пошлины («вели оцѣнить по 20 рублей за пудъ, взять пять копѣекъ съ рубля и отправить къ Москвѣ») сверхъ пятипроцентной торговой пошлины, взимавшейся при продажѣ его; если же армяне не продавали шелкъ и въ Москвѣ, то они могли доставить его въ Архангельскъ, за что уплачивали новую транзитную пошлину въ размѣрѣ полутора рубля съ пуда, сверхъ рублевой пошлины въ Архангельскѣ; наконецъ армяне могли не продать шелкъ и въ Архангельскѣ, и вывозили его за море, за что платили еще два рубля съ пуда; въ послѣднемъ случаѣ, общая сумма транзитной пошлины равнялась 4 руб. 50 коп. съ пуда. Такимъ образомъ, транзитный сборъ былъ обратно-пропорціоналенъ степени участія, которое имѣли руские купцы въ торговлѣ шелкомъ. Въ общемъ, эти условія были довольно выгодны для Россіи и Ординъ-Нащокинъ подписалъ съ представителемъ компаніи Лусиковымъ грамату, разрѣшавшую транзитный торгъ шелкомъ на приведенныхъ выше условіяхъ [41]).

должно было увеличиться; благодаря этому, псковское купечество получало возможность вызывать повышеніе цѣны на русскіе товары, путемъ извѣстнаго рода стачки—такъ что противъ чужеземныхъ купцовъ было обращено то самое орудіе, которое они примѣняли въ торговыхъ сношеніяхъ съ нами.

[41]) П. Собр. Зак. I 409.

Но когда Ординъ удалился отъ дѣлъ, и завѣдываніе посольскимъ приказомъ было поручено Артамону Матвѣеву, менѣе склонному къ рѣшительнымъ нововведеніямъ, договоръ съ армянской компаніей остался невыполненнымъ, вслѣдствіе сильнаго протеста противъ него со стороны московскаго купечества. Спрошенные по этому вопросу Матвѣевымъ, представители торговаго сословія заявили, что предоставленіе армянамъ транзитнаго торга шелкомъ можетъ уронить всю торговлю московскаго государства: если, говорили они, армяне станутъ торговать съ нѣмцами, то продадутъ имъ шелкъ на ефимки и на золотые и на заморскіе такіе товары, которые прежде русскіе люди покупали у нѣмцевъ и продавали персіанамъ; такимъ образомъ, по этому договору и монета, и заморскіе товары пойдутъ въ персидскую землю чрезъ Московское государство, и персидской землѣ будетъ отъ того прибыль, и казнѣ великаго Государя убытокъ,— русскіе купецкіе люди лишаются своихъ промысловъ и придутъ въ убожество. Вслѣдствіе этого, русское правительство, подъ предлогомъ несоблюденія армянской компаніею срока, отказало ей въ дозволеніи, установленномъ граматою [42]).

Такимъ образомъ, всѣ элементы русскаго общества во времена Алексѣя Михайловича вполнѣ сочувствовали свободному допущенію иностранныхъ товаровъ на русскіе рынки. Впрочемъ, къ концу разсматриваемаго царствованія можно уловить нѣкоторыя указанія на зачатки протекціонистическихъ идей въ русскомъ обществѣ. Мы имѣемъ свѣдѣнія о томъ, что сочиненіе Андрея Крижанича, проникнутое идеями меркантильной системы, имѣло тогда извѣстное распространеніе между тогдашней русской интеллигенціей и возбуждало въ ней большой интересъ [43]). Царица Наталья Кирилловна Нарышкина, которая скучала прежнею затворническою жизнью и охотно развлекалась нѣмецкими *дѣйствами*, но въ то же

[42]) Соловьевъ, Ист. Рос. т. XII, стр. 279.

[43]) Въ сочиненіи Крижанича очень рѣзко высказываются меркантилистическія воззрѣнія. По его мнѣнію, надобно помышлять, чтобъ изъ чужихъ странъ привозился въ Россію сырой матеріалъ, и чтобъ здѣшніе ремесленники обрабатывали его, и заповѣдать накрѣпко, подъ страхомъ смертной казни, вывозить за границу сырье. Соловьевъ, Ист. Рос. XIII, 188.

время терпѣть не могла самихъ нѣмцевъ [44]), не пожелала облекать своего тѣла въ произведенія иностраннаго мастерства; для нея была учреждена Кадашевская слобода, гдѣ ткали полотна и для царскаго двора, и на продажу. Въ этомъ примѣрѣ, который, разумѣется, не могъ быть единственнымъ, можно, какъ кажется, видѣть молчаливый протестъ противъ привоза чужеземныхъ издѣлій и желаніе развить собственную мануфактуру. Но болѣе или менѣе опредѣленныхъ протекціонистическихъ взглядовъ мы не встрѣчаемъ въ русскомъ обществѣ во времена царя Алексѣя: они стали ясно высказываться только въ началѣ XVIII вѣка, ими проникнуты сочиненія Ивана Посошкова. Эти идеи получили примѣненіе въ преобразованіи экономическаго строя русскаго общества, осуществившемся въ царствованіе Петра Великаго.

Отъ времени царствованія Алексѣя Михайловича до насъ дошли лишь немногія, отрывочныя данныя касательно внѣшней торговли и поступленія таможенныхъ сборовъ. Эти данныя касаются только торговли на Архангельскъ.

По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ иностранцамъ I. де-Родесомъ [45]), въ 1653 г. изъ Россіи были вывезены слѣдующіе продукты:

Хлѣбъ.

Ржи, ячменя и пшеницы, 10.000 ластовъ, по 26 р., на	250.000 р.
Льнянаго сѣмени 600 ластовъ, по 24 р.	14.400 »
Итого хлѣба на	264.000 р.

Мѣха.

579 сороковъ соболей, по 100 р.	57.900 р.
355.950 бѣлокъ, по 16 р. за тысячу	55.688 »
360 сороковъ куницъ, по 18 р.	6.480 »
287 сороковъ норокъ, по 16 р.	4.592 »

---

[44]) Устряловъ, Исторія Петра Великаго, II, 118.

[45]) I. де-Родесъ. О русской торговлѣ. Магазинъ землевѣдѣнія и путешествій, т. V.

15.970 лисицъ, по 7½ р. десятокъ	11.978 р.
288 сороковъ горностая	864 »
18.748 собольихъ хвостовъ и брюшинъ	4.687 »
15.500 собольихъ пупковъ, по 50 р. за тысячу . .	775 »
28.795 шт. кошекъ, по 5 р. за сорокъ	3.600 »
Итого мѣховъ на .	98.059 р.

Москательные товары.

70 пуд. бобровой струи, по 100 р.	7.000 р.
150 пуд. ревеня, по 50 р. пудъ	7.500 »
60 пуд. агарику (лиственничный трутъ)	300 »
Итого москательныхъ товаровъ на .	14,800 р.

Кожъ.

5.725 шкуръ лосины, по 4 р., ...	23.700 р.
75.000 тюковъ юфти, по 1¼ пуда, по 3½ р., на. .	335.125 »
9.875 козьихъ кожъ, на	2.922 »
4.500 соленыхъ бараньихъ кожъ, по 70 р. за сотню.	3.150 »
300 воловьихъ кожъ, по 90 р.	220 »
1.170 паръ сафьяну, по 80 р. за 10 паръ . . .	940 »
31.060 телячьихъ шкуръ, по 5 алтынъ	4.809 »
Итого кожъ на .	370.856 р.

Разныхъ товаровъ.

168.500 арш. холста, по 4 р. 100 арш.	6.700 р.
325.910 арш. полотенъ, по 5 р. за 100 арш. . . .	16.299 »
389.000 рогожъ, по 16 р. за 200	3.104 »
3.500 пуд. воску, по 4½ р.	15.557 »
115.080 пуд. сала, по 10 р. за 10 пуд.	126.588 »
5.700 пуд. щетины, по 4½ р.	25.650 »
600 бочекъ ворвани, по 1½ р.	900 »
5.500 фун. шелку, по 6 р.	33.000 »
20.000 пуд. икры, по 1½ р.	30.000 »
250 пуд. слюды, по 12 р.	300 »
3.000 лисфунтовъ хлопчатой бумаги, по 3½ р. .	9.750 »
Итого на . . .	270.780 р.

Въ сочиненіи Кильбюргера содержатся слѣдующія данныя о поступленіи таможенныхъ доходовъ съ торговли при Архангельскомъ портѣ, за 1654—1673 года.

1654	54.031	1664	71.675
1655	51.585	1665	66.905
1656	63.225	1666	72.600
1657	76.959	1667	74.060
1658	91.742	1668	57.79
1659	78.323	1669	77.872
1660	89.354	1670	66.621
1661	84.437	1671	61.508
1662	58.090	1672	72.656
1663	61.241	1673	52.267

По свѣдѣніямъ Костомарова, таможенный доходъ по Архангельску былъ:

въ 1789 г. . . . . . до 72.000 р.
» 1790 » . . . . . » 74.936 »

ГЛАВА IV.

Таможенная система Петра Великаго.

Значеніе его царствованія для исторіи русскаго тарифа. — Его возэрѣнія на промышленность. — Указы, изданные подъ вліяніемъ военныхъ потребностей. — Мѣры, принятыя по отношенію къ народной промышленности. — Отмѣна казенныхъ монополій. — Путешествіе во Францію 1717 г. — Вліяніе системы Кольберта на Петра I. — Мѣры, установленныя для поощренія внутреннихъ фабрикъ. — Регламентація производства. — Сущность экономической системы Петра Великаго; ея отличія отъ меркантильной системы. — Указъ 1723 г. - Постановленія, относившіяся къ таможеннымъ пошлинамъ. — Составленіе тарифа въ Коммерцъ-Коллегіи и Коммерцъ- и Мануфактуръ-Коллегіяхъ. — Система пошлинъ по первому русскому тарифу 1724 г. — Морской регламентъ. — Устройство таможенъ. — Откупная система.

Царствованіе Петра Великаго имѣетъ въ исторіи таможенной политики Россіи чрезвычайно важное значеніе. Этимъ Монархомъ была введена въ наше отечество опредѣленная, стройная экономическая система, отразившая на себѣ доктрины тогдашняго времени, но вмѣстѣ съ тѣмъ, представляющаяся до извѣстной степени самостоятельною. Въ концѣ его царствованія былъ сочиненъ и приведенъ въ дѣйствіе нашъ первый таможенный тарифъ внѣшней торговли, который, по своей осмысленности, можетъ быть поставленъ наравнѣ съ тарифами, изданными при Екатеринѣ II или въ настоящемъ столѣтіи.

Мѣры Петра I, касающіяся собственно таможеннаго дѣла, не могутъ быть вполнѣ понятны, еждли ихъ разсматривать внѣ ихъ связи съ общей экономической политикою, которой онѣ являлись послѣдствіями. По этому въ настоящемъ трудѣ необходимо будетъ коснуться той системы, которой преобразователь держался по отношенію къ экономической жизни русскаго народа.

Петръ Великій, при своемъ многостороннемъ геніи, съ большимъ интерессомъ относился къ промышленности. Вотъ какъ выражается про него одинъ писатель прошлаго столѣтія: «Ничто отъ любопытства сего Великаго Монарха не скрылось, и никакое ремесло отъ Царскихъ прозорливыхъ очей подъ спудомъ не осталось; и все обозрѣно имъ ревностно, дабы подданныхъ своихъ такимъ же мануфактурамъ ремесламъ и художествамъ обучить. Для сего самъ всему учился, и къ мастерамъ всякаго художества собственноручно своею особою, но въ видѣ другомъ, входить изволилъ. Съ кузнецами молотомъ билъ, съ плотниками бревна и доски тесалъ, съ кожевниками кожи строгалъ, и словомъ, все то съ неописаннымъ усердіемъ своими Монаршими руками дѣлалъ, что до коммерціи прилежитъ и оную въ цвѣтущее состояніе привести можетъ. Отъ сего какъ великія, такъ и до тѣхъ временъ невѣдомыя откровенія и безчисленныя пользы премудрымъ любопытствомъ сего Великаго Государя открылись, которой пользу своего отечества и благополучіе подданныхъ выше высокой мѣры любилъ»[1]).— Во время своихъ путешествій по западной Европѣ, Петръ I съ интерессомъ ознакомлялся съ промышленной жизнью иноземныхъ народовъ. Въ Германіи онъ присматривался къ тамошнему цеховому устройству, въ Голландіи изучалъ кораблестроеніе, морскую торговлю и банковское дѣло. Онъ видѣлъ, какъ бѣдны и неразвиты русскіе промыслы сравнительно къ западно-европейскими; его пытливый умъ всегда задавался мыслію о томъ, нельзя ли перенести это все къ себѣ, въ Россію.

Однако, въ первые года правленія Петра I не было издано мѣръ, которыя явились бы болѣе или менѣе рѣзкимъ переходомъ

---

[1]) Чулковъ, Истор. Опис. Рос. Ком. T. IV, Кн. 1, 7.

отъ прежней системы къ новой. Въ началѣ своего царствованія, онъ приложилъ большія усилія къ введенію въ Россію кораблестроенія; затѣмъ было оказано поощреніе развитію горнаго дѣла, но эти старанія объясняются болѣе нуждою въ средствахъ къ веденію внѣшнихъ войнъ, къ которымъ тогда готовилась Россія, нежели стремленіемъ основать въ ней промышленность. Въ самомъ началѣ были приняты мѣры къ привлеченію въ Россію заграничныхъ мастеровъ и изданы нѣкоторыя распоряженія, направленныя къ усиленію мануфактурной дѣятельности нашего отечества, но эти мѣры не имѣли обязательнаго характера, и не представляли собою какой либо послѣдовательной системы. По правдѣ, Петру Великому въ то время не было возможности сосредоточиться на внутреннемъ устройствѣ Россіи. Въ 1700 году началась Великая Сѣверная война, которая въ первое время велась очень неудачно для насъ. Эта война требовала множества издержекъ какъ деньгами, такъ и матеріальными средствами. Поэтому, тогда всѣ усилія правительства были направлены къ удовлетворенію военныхъ нуждъ — для увеличенія государственныхъ доходовъ были введены новые налоги, изъ коихъ нѣкоторые падали на торговлю—ярмарочный, хомутовый сборъ новоуравнительная пошлина [2])—и увеличено число правительственныхъ торговыхъ монополій; затѣмъ, для снабженія арміи аммуниціей, прилагались всѣ старанія къ развитію суконнаго, полотнянаго и оружейнаго дѣла—съ этой цѣлью устраивались казенныя фабрики, на частныхъ промышленниковъ возлагались обязательныя поставки и т. п. Только тогда, когда послѣ Полтавской битвы 1708 г. военное счастіе рѣшительно перешло на сторону Россіи и удачный исходъ войны былъ почти обезпеченъ, Петръ I началъ прилагать заботы къ устройству и поощренію промышленной дѣятельности русскаго народа. Первыя его мѣропріятія въ этомъ смыслѣ были направлены къ тому, чтобы по возможности устранить, непосредственное участіе правительства въ различныхъ отрасляхъ производства. Въ 1715 году было въ принципѣ рѣ-

---

[2]) Объ этихъ сборахъ будетъ сказано ниже, въ главѣ VI.

шено отмѣнить казенныя монополіи, касавшіяся внѣшней торговли [3]), нѣкоторое время, казенныя торговыя монополіи оставлены еще въ силѣ, вслѣдствіе необходимости увеличивать государственные доходы, но въ 1719 г., когда ожидалось заключеніе мира со Швеціей, всѣ заповѣдные товары отданы на свободную торговлю, за исключеніемъ только поташа и смольчуга, которые оставлены въ казенномъ торгу въ видахъ сбереженія лѣсовъ; полотняные и суконные заводы, бывшіе въ вѣдѣніи правительства и служившіе къ удовлетворенію военныхъ потребностей, были переданы въ частныя руки. Въ мѣрахъ, принимавшихся по отношенію къ внутреннимъ мануфактурамъ, замѣчается наклонность возбудить подражаніе иностранному производству путемъ положительныхъ распоряженій: такъ въ 1715 году запрещено было ткать полотна ўже извѣстнаго размѣра [4]). Но болѣе рѣшительный поворотъ въ отношеніяхъ правительства къ обрабатывающей промышленности народа наступилъ послѣ путешествія Петра Великаго во Францію въ 1717 г. Извѣстно, что въ свою бытность въ Парижѣ, Петръ, мало обращавшій вниманія на великолѣпіе двора регента, сильно интересовался развитіемъ мануфактуръ— онъ ходилъ на фабрики, справлялся о выгодахъ, доставляемыхъ производствомъ, разспрашивалъ о правилахъ, регулировавшихъ промышленною дѣятельностью. Дѣйствительно, съ этой точки зрѣнія, Франція представляла въ то время весьма много интереснаго: тогда тамъ была эпоха наиболѣе рѣзкаго примѣненія системы, введенной знаменитымъ дѣятелемъ Людовика XIV, Кольбертомъ, и нѣсколько доведенная до крайности при его преемникахъ.

Система Кольберта представляетъ собою одинъ изъ видовъ меркантилизма, который господствовалъ тогда почти во всѣхъ государствахъ Европы. Какъ извѣстно, сущность этой системы заключалась въ томъ, что главной задачей правительства, которую оно должно преслѣдовать въ своихъ мѣрахъ, касающихся

---

[3]) Докладные пункты Сенатора Толстаго, объ учрежденіи Комерцъ-Коллегіи, ст. 9. Чулковъ, Прив. соч., т. IV, кн. 1 39.
[4]) Полн. Собр. Зак. т. V. 2943.

промышленности и торговли народа, считалось привлеченіе въ страну возможно большаго количества драгоцѣнныхъ металловъ. Для достиженія этой цѣли, кромѣ непосредственнаго запрещенія вывоза золота и серебра, принимались еще слѣдующія мѣры: правительство старалось уменьшить ввозъ и усилить вывозъ продуктовъ изъ государства, а такъ какъ наиболѣе выгоднымъ предметомъ вывоза, въ смыслѣ привлеченія въ государство драгоцѣнныхъ металловъ, считались готовые фабрикаты, то принимались всякія мѣры къ тому, чтобы поощрить мануфактурную дѣятельность народа—съ этой цѣлью фабрикантамъ оказывались разнаго рода поощренія, прилагались старанія къ удешевленію сырыхъ матеріаловъ производства, для чего иногда запрещался вывозъ ихъ за границу, стѣснялся даже отпускъ хлѣба, въ тѣхъ видахъ, чтобы держать послѣдній въ низкой цѣнѣ и препятствовать возрастанію заработной платы, подъ вліяніемъ увеличенія цѣнъ на предметы первой потребности; напротивъ, отпускъ мануфактурныхъ издѣлій всяческимъ образомъ поощрялся; при немъ даже выдавались преміи. Оказывая такія поддержки фабричной дѣятельности народа, правительство регламентировало ее самыми строгими правилами—оно установляло, напримѣръ, размѣры и образцы, которымъ должны соотвѣтствовать мануфактурныя издѣлія; за несоблюденіе подобныхъ правилъ налагались вообще очень строгія взысканія.—Изъ отраслей добывающей промышленности поощрялось были главнымъ образомъ, горное дѣло; на земледѣліе и сельское хозяйство обращалось вообще мало вниманія.—Въ видахъ дешеваго снабженія сырыми матеріалами, не добываемыми въ Европѣ, а также экзотическими продуктами потребленія, каждое государство старалось обзавестись колоніями, а для сохраненія тѣснѣйшей торговой связи съ послѣдними, правительства поощряли развитіе собственнаго судоходства. Судоходство поощрялось также и потому, что посредствомъ него народъ могъ вести активную внѣшнюю торговлю, на которую обращалось большое вниманіе, такъ какъ путемъ нея въ страну привлекались благородные металлы. Внѣшнюю торговлю было принято производить крупными компаніями, причемъ торговцы стремились добиться монополизаціи рынка и устраненія совмѣстничества

другихъ государствъ; примѣры такой торговой политики мы видѣли въ предыдущихъ главахъ.

Какъ было сказано ранѣе, эта система не была неизвѣстна Россіи и до Петра I: Англичанинъ Мерикъ разъяснялъ ее Михаилу Өедоровичу, а сербъ Крижаничъ писалъ про нее при царѣ Алексѣѣ. Но Петръ I былъ самъ лично за границей и могъ непосредственно ознакомиться съ меркантилизмомъ, который, по своему существу и характеру, такъ близко подходилъ къ личнымъ воззрѣніямъ великаго преобразователя на идеалъ внутренняго устройства государства, столь рельефно выразившимся въ словахъ одного изъ его указовъ— «*полиція душа гражданства и всѣхъ добрыхъ порядковъ* [5])».

Съ 1717 года издается цѣлый рядъ указовъ, относящихся какъ вообще къ мануфактурной промышленности Россіи, такъ и къ отдѣльнымъ отраслямъ ея. Изъ сопоставленія этихъ указовъ можно уяснить себѣ экономическую систему, которою руководился законодатель при изданіи различныхъ мѣропріятій, касавшихся народнаго труда. Сущность ея заключалась въ желаніи насколько возможно развить фабричную производительность Россіи; съ этою цѣлью принимались слѣдующія мѣры:

1. Возбужденіе частной иниціативы и предпріимчивости: лица, успѣшно отыскивавшія руды, получали награды, фабриканты, которые заводили какое-либо новое мастерство, освобождались отъ службы, младшимъ сыновьямъ въ дворянскихъ семьяхъ рекомендовалось заниматься мануфактурами и торговлей и пр. [6]).

2. Облегченіе въ пріобрѣтеніи капиталовъ, которые нужно было потратить на производство: правительство содѣйствовало образованію ассоціацій (кумпанствъ) изъ многихъ лицъ, которыя, сложившись вмѣстѣ, собирали капиталы, достаточные для заведенія фабрикъ [7]); въ нѣкоторыхъ случаяхъ, предпринимателямъ прямо выдавались капиталы изъ казны на выгодныхъ условіяхъ [8]).

---

[5]) Регламентъ главнаго магистрата, гл. X.
[6]) Полн. собр. зак. Т. V, 2789. Т. VI, 3526, 3710.
[7]) Полн. собр. зак. VI, 3544.
[8]) Полн. собр. зак. Т. VI, 3526, 3590.

3. Облегченіе въ снабженіи фабрикъ дешевыми и обильными сырыми матеріалами производства: въ этихъ видахъ предписывалось закономъ расширять въ Россіи производство сырыхъ продуктовъ, допускался безпошлинный привозъ послѣднихъ изъ за границы, стѣснялся или запрещался вывозъ отечественныхъ матеріаловъ для рукодѣлія и пр. [9]).

4) Обезпеченіе фабрикантовъ дешевымъ или даровымъ рабочимъ трудомъ: было велѣно отдавать на фабрики преступниковъ [10]), къ нѣкоторымъ фабрикамъ было дозволено покупать къ заводамъ крестьянъ, для обязательныхъ работъ на нихъ. А въ видахъ доставленія фабрикантамъ возможности нанимать опытныхъ и искусныхъ мастеровъ, правительство привлекало послѣднихъ изъ за границы [11]).

5. Облегченіе сбыта готовыхъ издѣлій. Для этого издѣлія фабрикъ освобождались отъ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ [12]), правительство иногда покупало у фабриканта продукты, оставшіяся непроданными [13]); съ этой же цѣлью, стѣснялся привозъ изъ за границы такихъ издѣлій, которыя, по мнѣнію правительства, производились въ достаточномъ количествѣ въ Россіи [14]). Наконецъ, мы видимъ случай монополизаціи въ однихъ рукахъ одной отрасли производства, именно выдѣлки дорогихъ тканей и парчей [15]); этотъ случай, бывшій единственнымъ, объясняется, какъ кажется, тѣмъ, что Петръ Великій не сочувствовалъ распространенію въ народѣ потребленія такихъ издѣлій, которыя служили къ одной роскоши,— въ 1717 году вышелъ указъ, стѣснявшій ношеніе подобныхъ матерій [16]).

Оказывая такія льготы и поощренія народной промышленности, правительство подчиняло ее довольно строгому наблюденію. Отъ мастера, который приступалъ къ занятію на фабрикѣ, требовались извѣстное знаніе и искусство, поэтому,

---

[9]) Полн. собр. зак. V. 3405, VI. 4002.
[10]) Полн. собр. зак. V. 3140, 3306, 3315, VI. 5808.
[11]) Полн. собр. зак. VI. 2772, 2966, 3405, 504 3544.
[12]) Полн. собр. зак. VI, 3541, 3711.
[13]) Полн. собр. зак. VII. 4368.
[14]) Полн. собр. зак. V. 3163, 3174, 3176, 3180, 3411, 3639.
[15]) Полн. собр. зак. V. 3089.
[16]) Полн. собр. зак. V. 3127.

онъ подвергался особому испытанію [17]). Самое производство было подчинено извѣстной регламентаціи; вообще, замѣчается стремленіе къ тому, чтобы русскія издѣлія походили какъ можно болѣе на заграничныя. Въ Регламентѣ Мануфактуръ-Коллегіи содержится требованіе, чтобы фабриканты доставляли образцы своихъ произведеній въ Мануфактуръ-Коллегію, а послѣдняя должна была сравнивать ихъ съ тѣми образцами, которые были признаны удовлетворительными въ прежнее время [18]). За нарушеніе постановленій, опредѣлявшихъ способъ выдѣлки фабрикатовъ, качество ихъ и пр., въ нѣкоторыхъ случаяхъ были установлены очень жестокія наказанія— за выдѣлку напр., юфти прежнимъ способомъ, т. е. съ дегтемъ, а не съ ворванью, какъ было приказано Петромъ I, виновный подлежалъ кнуту и вѣчной каторгѣ [19]). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, стремленіе Петра вносить регламентацію во всѣ отрасли промышленности, приводило къ изданію указовъ довольно куріознаго содержанія [20]).

Фабрики могли основываться только съ особаго разрѣшенія Мануфактуръ-Коллегіи; послѣдней было вмѣнено въ обязанность не стѣснять желающихъ заводить новыя фабрики, но вмѣстѣ съ тѣмъ смотрѣть, чтобы ихъ не было устроено слишкомъ много, для того чтобы не пострадало достоинство издѣлій отъ излишняго количества фабрикъ [21]); равнымъ обра-

---

17) Полн. собр. зак. V, 3149.
18) Полн. собр. зак. VII, 4378, § 19.
19) Полн. собр. зак. V, 3141.
20) Въ царствованіе Петра I, двумъ крестьянамъ какъ-то посчастливилось найти въ рѣчныхъ раковинахъ нѣсколько десятковъ жемчужинъ. Узнавъ про это, Петръ I издалъ особыя правила для жемчужной ловли. Этими правилами устанавливалась подробнѣйшая регламентація отыскиванія жемчужинъ. Всѣмъ частнымъ лицамъ строго воспрещалось заниматься этимъ промысломъ; воеводы должны были назначить изъ офицеровъ и дворянъ особыхъ *ловильщиковъ*, которые произносили нарочно составленную для нихъ, очень пространную присягу. Во время самой ловли, ловильщикамъ, между прочимъ, вмѣнялось въ обязанность распознавать полъ мягкотѣлыхъ, «понеже самчикъ въ себѣ жемчужинъ не имѣетъ». П. С. З. VI. 3794.
21) «Надлежитъ Коллегіи осторожность имѣть, когда кому дается привилегія для утвержденія какой либо фабрики, другихъ, которые такія же со временемъ учредить похотятъ, не надлежитъ выключать, чтобъ ихъ до того не допускать, ибо изъ ревности между вкладчиками не токмо размноженіе можетъ происходить, но и достоинство оныхъ, и дѣланные товары будутъ продаваться

зомъ Мануфактуръ-Коллегія должна была слѣдить за тѣмъ, чтобы съ самаго начала фабрики основывались въ небольшихъ размѣрахъ, для того, чтобы не выдѣлывалось слишкомъ много товаровъ, которые нѣкуда будетъ сбывать [22]). Послѣднее узаконеніе Петра Великаго является прямымъ послѣдствіемъ его воззрѣній на характеръ русскаго народа, выразившихся въ словахъ: русскій народъ яко дѣти малыя—чему ихъ не научить, никогда не примутся, а потомъ сами благодарить будутъ. Изъ этого прямо слѣдуетъ, что за такими дѣтьми, и научивши, не мѣшаетъ присматривать, а то они, узнавши выгоду какого либо дѣла, увлекутся, перестараются, наработаютъ слишкомъ много и дойдутъ до разоренія.

Такова была, въ общихъ чертахъ, система, установленная Петромъ Великимъ по отношенію къ народной промышленности. Нѣтъ сомнѣнія, что она въ значительной степени отразила на себѣ меркантильную теорію, съ которою преобразователь имѣлъ случай познакомиться на Западѣ. Это видно изъ того, что при Петрѣ I было издано нѣсколько указовъ, воспрещавшихъ вывозъ драгоцѣнныхъ металловъ, что главное вниманіе правительства было обращено на мануфактурную и горнозаводскую промышленность [23]), что правительство старалось подвергнуть производство самой точной регламентаціи и т. п. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя сказать, чтобы Петръ I цѣликомъ пересадилъ меркантилизмъ на русскую почву [24]).

посредственною цѣною; и такимъ образомъ подданнымъ Его Величества не безъ пользы быть можетъ; однако же Коллегіи смотрять, ежели какія мануфактуры, заведены такъ, что съ нихъ могутъ довольствовать, то въ произведеніи другихъ такихъ мануфактуръ не испорчена бы была первозаведенная мануфактура, и особливо дѣланіемъ худаго мастерства, хотя и дешево въ продажу будутъ пускать». (Регламентъ Мануфактуръ-Коллегіи, ст. 8).

[22]) Тамъ же, ст. 22.

[23]) При Петрѣ Великомъ вышло не болѣе десяти указовъ, касающихся собственно земледѣлія; изъ нихъ многіе вызваны заботами о развитіи мануфактуръ, напр. указы о развитіи овцеводства, объ увеличеніи посѣвовъ волокнистыхъ растеній и пр. Нѣкоторыя изъ подобныхъ мѣръ представляются не вполнѣ удовлетворительными съ точки зрѣнія сельскаго хозяйства, напр. указъ о замѣнѣ серповъ косами.

[24]) Въ русской литературѣ часто высказываются мнѣнія о томъ, что Петръ I ввелъ въ Россію меркантильную систему. См. *Stieda*, Peter der Grosse als Mercantilist, Брикнеръ, Посошковъ какъ экономистъ, и пр. Впрочемъ, авторъ одной статьи, безъ подписи, о торговомъ законодательствѣ Петра Великаго (Отеч.

Его система и по существу, и по цѣлямъ различается отъ меркантильной теоріи. Главная задача правительства, по ученію меркантилистовъ, должна была состоять въ возможно большомъ привлеченіи золота и серебра изъ другихъ странъ, а для достиженія этой цѣли, преимущественное вниманіе должно быть обращено на внѣшнюю торговлю—отсюда и самое названіе теоріи, о коей идетъ рѣчь. Меркантилисты требовали поощренія мануфактуръ для развитія вывоза обработанныхъ издѣлій, въ этихъ видахъ поддерживались внутреннія фабрики, выдавались преміи за вывозимыя издѣлія и т. п. Напротивъ, Петръ Великій въ своихъ экономическихъ мѣрахъ мало интересовался вывозомъ фабрикатовъ. Онъ рѣдко и неохотно освобождалъ произведенія русской фабрикаціи отъ отпускныхъ пошлинъ, никогда не установлялъ ничего подобнаго вывознымъ преміямъ, наконецъ, при поощреніи устройства фабрикъ, прямо высказывалъ мысль о томъ, что русская мануфактура должна существовать для Россіи и удовлетворять ея нуждамъ: какъ скоро эти потребности будутъ удовлетворены, слѣдуетъ стѣснять учрежденіе новыхъ фабрикъ—онѣ будутъ лишними, и ихъ соревнованіе только испортитъ качество издѣлій и уменьшитъ выгодность производства. Изъ этого видно, какъ мало думалъ Петръ Великій о развитіи промышленности въ видахъ отпуска издѣлій, въ чемъ заключались сущность меркантильной системы. Какъ кажется, Петръ Великій скорѣе пользовался средствами, къ коимъ прибѣгали послѣдователи меркантилизма, стараясь развить внутреннія мануфактуры, нежели раздѣлялъ ихъ принципы.

Изъ указанныхъ выше средствъ, путемъ которыхъ Петръ I поощрялъ развитіе фабричной дѣятельности русскаго народа, огражденіе возникавшихъ мануфактуръ отъ соперничества иностранныхъ промышленниковъ посредствомъ стѣсненія привоза, примѣнялось имъ, съ послѣднихъ лѣтъ его царствованія, рѣдко и съ извѣстною осторожностью. До 1724 года были запрещены или обложены высокими пошлинами слѣ-

---

Зап. 1850 г. т. 68) проводитъ мысль, что этотъ монархъ только до нѣкоторой степени былъ послѣдователемъ теоріи меркантилистовъ и что его система представляетъ извѣстную самостоятельность, основанную къ изученія условій русской жизни.

дующія издѣлія—нѣкоторыя шелковыя издѣлія, краска баканъ и иглы [25]). Эти стѣсненія примѣнялись только тогда, когда, по мнѣнію законодателя, внутреннее производство распространилось на столько, что могло удовлетворить внутренней потребности. Только въ 1723 году, придя къ убѣжденію, послѣ путешествія по Россіи, что мануфактуры плохо подвигаются впередъ и что главная причина тому — конкуренція иностранныхъ издѣлій, Петръ издалъ указъ, отличающійся рѣзко-протекціоннымъ направленіемъ [26]). Одновременно съ изданіемъ этого указа, было издано распоряженіе о наложеніи пошлины на привозимыя изъ за моря вещи, которыя въ Россіи дѣлаются; послѣднимъ распоряженіемъ установленъ весьма своеобразный, такъ-сказать ариѳметическій пріемъ, для опредѣленія окладовъ пошлинъ на привозные товары: если внутреннее производство какого либо продукта достигнетъ одной четвертой части того количества послѣдняго, которое привозилось изъ за границы, то пошлина должна была равняться четверти цѣнности его, если трети—пошлина должна была составлять треть цѣны; если внутри государства про-

---

[25]) Полн. Собр. Зап. VI. 3176, 4345, 4006,

[26]) Вотъ начало этого, въ высшей степени характернаго указа. Петръ Великій ссылается на свой указъ отъ 13 іюля 1722 г. данный изъ Астрахани, и говоритъ «сей указъ довольно описанъ, но дѣйствія мало видится въ произведеніи онаго дѣла, сихъ ради причинъ:

1. Или не крѣпко смотрятъ и исполняютъ оный, или охотниковъ мало, или обое, также фабриканты, которые и размножили, разоряются отъ вывозныхъ (т. е. привозныхъ изъ за границы) товаровъ, какъ то дѣлалось въ бытность мою въ Москвѣ прошлаго года, что одинъ мужикъ краску баканъ, которую я пробовать живописцамъ велѣлъ, которые сказали, что только одного Венецейскаго плоше, а съ нѣмецкимъ равенъ, а инаго лучше, и онаго надѣлано много, да никто не покупаетъ за множествомъ вывознаго, въ чемъ квасцовые фабриканты и витріольные, также и полотенные жаловались и прочіе, въ чемъ надлежитъ крѣпко смотрѣть, сноситься съ Коммерцъ-Коллегіей, и буде не будетъ у нихъ смотрѣнія, Сенату протестовать въ томъ прилежно, и намъ объявлять, ибо фабрики наши у прочихъ народовъ въ великой завидости есть, и всякими мѣрами тщатся испровергнуть черезъ дачи, какъ въ томъ много опытовъ было.

2. Что мало охотниковъ, и то правда, понеже Нашъ народъ яко дѣти, неученія ради, которые никогда за азбуку не примутся, когда отъ мастера не приневолены бываютъ, которымъ сперва досадно кажется, но когда выучатся, потомъ благодарятъ, что явно изъ всѣхъ нынѣшнихъ дѣлъ, не все-ль неволею сдѣлано, и уже за многое благодареніе слышится, отъ чего уже плодъ произошелъ, и въ мануфактурныхъ дѣлахъ не предложеніемъ однимъ дѣлать, но и принуждать и вспомогать наставленіемъ, машинами и всякимъ способомъ, и яко добрымъ экономамъ быть». П. С. З. т. VII, 4345.

дукта производилось на половину противъ привоза, то пошлина должна была составить 50% ad valorem, если производство превышало привозъ—то три четверти [27]). Такимъ образомъ, окладъ пошлины долженъ былъ возвышаться *по мѣрѣ* развитія производства—какъ разъ наоборотъ противъ того, что принято за правило въ настоящее время [28]).—Согласно царской резолюціи, изложенное правило подлежало внесенію въ регламентъ Коммерцъ-Коллегіи, который былъ изданъ нѣсколько позднѣе, а именно 31 января 1724 г. Вмѣстѣ съ симъ регламентомъ, былъ изданъ и тарифъ привознымъ и отвознымъ товарамъ.

Въ то время Коммерцъ-Коллегія уже давно была занята составленіемъ таможеннаго тарифа. Въ докладныхъ пунктахъ Сенатора Толстаго, утверженныхъ Государемъ 16 іюня 1715 года [29]), объ учрежденіи этой Коллегіи, между прочимъ, полагалось установить тарифъ привознымъ и отпускнымъ товарамъ, обложивъ ихъ пошлиною въ 5 процентовъ со стоимости, независимо отъ того, покупаются ли они на деньги, привезенныя купцами, или же на деньги отъ продажи товаровъ, какъ было ранѣе [30]).—Неизвѣстно, какъ Коммерцъ-

[27]) Выраженіе три трети составляетъ очевидную описку—слѣдуетъ читать три чети (четверти), такъ понимали и члены Коммерцъ-Коллегіи. (См. приложеніе I къ настоящему труду).

[28]) «Которыя фабрики и мануфактуры у насъ уже заведены, или вновь заведутся; и о томъ свидѣтельство изъ той Коллегіи получать, то подлежитъ на привозныя такія вещи накладывать пошлину на все, кромѣ суконъ, слѣдующимъ образомъ: которая въ четверть умножится противъ вывозу, то наложить четверть пошлины сверхъ обыкновенной, а которая въ треть—треть наложить, а которая въ полы, половину наложить, а которая противъ вывозу умножится, то три трети капитала пошлинъ наложить». П. С. З. т. VII, № 4345 и № 4454, § 32.

[29]) Странно, что это, весьма важное узаконеніе не вошло въ Полное Собраніе Законовъ. Оно помѣщено въ 1 книгѣ IV т. «Историческаго описанія». Чулкова. (стр. 36).

[30]) «Въ торговомъ русскомъ уставѣ написано: какъ и до нынѣ у города Архангельскаго есть, съ иноземцевъ, которые имѣютъ торги съ россійскими купцами, и кто товаръ свой продастъ русскій иноземцу или иноземецъ русскому за деньги, и оный на тѣ же деньги купитъ себѣ вновь другихъ товаровъ, съ тѣхъ покупокъ пошлинъ не брали, для того что покупали на товарныя деньги, и отъ того происходятъ неправды и пошлинамъ утайка многая: для того, что нарочно сговорясь и не продавъ, записывали въ продажу многіе товары, а на такое-жъ число будто покупали на товарныя деньги, для того, что пошлинъ съ тѣхъ покупокъ не берутъ. И чтобъ со всякихъ товаровъ, хотя и на товарныя деньги кто будетъ покупать, пошлину имѣть по пяти процентовъ отъ рубля равную, отчего не малый интерессъ умножиться можетъ». Докладные пункты Толстаго § 14. Чулковъ, Ист. Оп. Рос. Ком., т. IV, кн. 1. 42.

Коллегія исполнила это порученіе, но до насъ дошли указанія на то, что въ началѣ двадцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія пошлины съ привозимыхъ и отпускаемыхъ товаровъ взимались уже не на основаніи Новоторговаго устава, а по особому разсчету: окладъ пошлины былъ уменьшенъ съ прежнихъ пяти и четырехъ коп. съ рубля до $2^1|_2$ и 3 коп., но за то эти пошлины взимались со всѣхъ товаровъ, проходившихъ через таможни, независимо отъ того, покупались ли они на особыя деньги, или на деньги, вырученныя отъ продажи другихъ товаровъ. До насъ не сохранилось указа объ этомъ; можетъ быть, такая система взиманія пошлинъ была выработана таможенной практикой, но несомнѣнно то, что ранѣе изданія тарифа 1724 года, пошлины взимались уже новымъ порядкомъ [31]). — Независимо отъ этого, Коммерцъ-Коллегія составила проектъ общаго таможеннаго тарифа; проектъ этотъ былъ внесенъ въ Сенатъ и аппробованъ имъ въ принципѣ, но такъ-какъ, во время его составленія, было издано нѣсколько указовъ, ясно выражавшихъ желаніе государя, чтобы на тѣ предметы, которые начали производиться въ Россіи, пошлины были налагаемы въ возвышенномъ размѣрѣ, то проектъ тарифа былъ препровожденъ на заключеніе Бергъ-и-Мануфактуръ-Коллегіи, которая должна была опредѣлить, какіе производства установились въ Россіи и по этому заслуживаютъ поощренія запретительными пошлинами. — Упомянутый выше проектъ Коммерцъ-Коллегіи до

---

[31]) Это свѣдѣніе почерпнуто изъ подлинныхъ дѣлъ Коммерцъ-Коллегіи. Въ одномъ изъ такихъ дѣлъ (по Кайдановскому каталогу № 159) въ объяснительномъ текстѣ къ таблицамъ, указывающимъ размѣръ сборовъ, взимавшихся до 1724 года (размѣръ пошлинъ какъ съ привозныхъ, такъ и съ отпускныхъ товаровъ означенъ въ 2 или 3 процента) сказано: «Вышеписанныя пошлины противъ прежняго торговаго устава положены не такъ, какъ въ ономъ написано, понеже въ торговомъ уставѣ положено брать съ вѣщихъ товаровъ по пяти копѣекъ, съ не вѣщихъ по четыре коп. ефимками, а съ вышеписанныхъ товаровъ положено пошлинъ и кромѣ бѣлыхъ виноградныхъ питей и всякихъ водокъ, сахаровъ и сукатовъ, съ вѣщихъ по 3 коп., не съ вѣщихъ по 2 коп. для того, что по прежнему торговому уставу, на товарныя деньги за проданные русскіе товары свободно покупать было безпошлинно и съ той наложенной въ торговомъ уставѣ пошлины вычтено на покупные русскіе товары по 2 процента на рубль, а съ вышеупомянутыхъ винъ, водокъ и сахаровъ сукатовъ по прежнему торговому уставу положена пошлина особая не съ цѣны».

насъ не дошелъ; покрайней мѣрѣ его не имѣется въ дѣлахъ этой Коллегіи въ полномъ видѣ; но въ одномъ изъ этихъ дѣлъ содержится небольшая выдержка изъ него, касающаяся именно тѣхъ предметовъ, которые желательно было обложить возвышенными пошлинами [32]). Судя по этому отрывку, нормальный окладъ пошлинъ по тарифу долженъ былъ равняться 10% со стоимости, или 5 к. съ рубля ефимками; но такая пошлина, опредѣленная для большинства привозныхъ товаровъ, возвышалась до 20% и даже до 40%, при чемъ, какъ кажется, основаніемъ для опредѣленія высоты оклада служило то, составлялъ ли данный товаръ предметъ необходимости или роскоши: шерстяныя ткани простѣйшихъ сортовъ, а также полушерстяныя, по проекту Коммерцъ-Коллегіи, были обложены 10 процентами съ цѣны, заграничныя полотна—20 процентами, а всякія шелковыя ткани, чулки, колпаки и прочія готовыя предметы — 40 процентами со стоимости.

Получивъ изъ Сената этотъ проектъ для разсмотрѣнія и для разрѣшенія вопроса, не слѣдуетъ ли еще увеличить пошлины на нѣкоторые продукты, которые уже производятся въ Россіи, Бергъ-и-Мануфактуръ-Коллегія отказалась дать по сему предмету какое-либо заключеніе до тѣхъ поръ, пока не будутъ собраны данныя относительно производительности русскихъ фабрикъ и заводовъ. Собраніе этихъ свѣдѣній потребовало довольно много времени; наконецъ, путемъ долгой переписки съ мѣстными начальствами, было произведено нѣчто въ родѣ промысловаго кадастра Россіи. Оказалось, что въ ней довольно успѣшно дѣйствовали слѣдующія производства: полотняное, каламиночное, суконное, шелкоткацкое, парчевое, кожевенное, сафьянное, селитряное, красочное, мѣдное, оружейное, игольное, писчебумажное, шпалерное и т. п.; кромѣ того, было много винокуренныхъ, маслобойныхъ, смольчужныхъ, поташныхъ и проч. заводовъ [33]).

---

[32]) Дѣла Коммерцъ-Коллегіи. № 71.

[33]) Авторъ сожалѣетъ, что размѣры настоящаго труда не дозволяютъ напечатать эти любопытные документы, обрисовывающіе развитіе фабричнаго производства въ Россіи, въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

Сообразивши всѣ эти данныя съ привозомъ изъ-за границы продуктовъ такихъ производствъ, которыя получили извѣстное развитіе въ Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ принявъ на видъ позднѣйшіе указы, состоявшіеся относительно наложенія пошлинъ на привозныя издѣлія, соединенное присутствіе Коммерцъ-Коллегіи съ Бергъ-и-Мануфактуръ-Коллегіи [34]) выработало особый таможенный тарифъ, для портовъ С.-Петербургскаго, Выборгскаго, Нарвскаго, Архангелогородскаго и Кольскаго. Основаніемъ для опредѣленія пошлинъ по новому тарифу служили приведенный выше масштабъ для обложенія товаровъ пошлинами. По этой причинѣ, въ торгахъ встрѣчаются, по преимуществу, оклады въ 75, 50 и 25 процентовъ со стоимости ($37^1|_2$, 25 и $12^1|_2$ коп. съ рубля ефимками) [35]).

Система пошлинъ, установленная тарифомъ 1724 года, заключается въ слѣдующемъ [36]).

Оставлено въ силѣ запрещеніе привоза краски бакана; болѣе же въ тарифѣ запретительныхъ статей не встрѣчается. Но на тѣ продукты, которые, по мнѣнію составителей тарифа, производились въ достаточномъ количествѣ въ Россіи, пошлина назначена въ очень высокомъ размѣрѣ—75% ad valorem. Къ такимъ предметамъ напр. отнесены:

Скатерти, салфетки и парусина.

Шелковыя парчи, тафта, канаусъ, ленты, колпаки и пр.

Изъ предметовъ заводской обработки очищенный воскъ, крахмалъ, поташъ, купоросъ, скипидарное масло.

Желѣзо не въ дѣлѣ.

Иглы.

Пергаментъ.

Нѣкоторыя мелочи, какъ-то табачныя трубки и пр.

Сухія телячьи кожи [37]).

---

[34]) Журналъ этого совѣщанія помѣщенъ въ приложеніи къ настоящей книгѣ подъ № 1.

[35]) Ефимокъ къ тому времени стоялъ болѣе рубля, слѣдовательно пошлина напр. въ 25 к. съ рубля ефимками, въ сущности, равнялось 55—60 процентамъ.

[36]) Книга тарифовъ; дѣла Коммерцъ-Коллегіи №№ 71, 158 и 1717.

[37]) Такая высокая пошлина на сырой продуктъ производства попала въ тарифъ, по всей вѣроятности, по ошибкѣ: въ журналѣ о составленіи тарифа, приложенномъ къ настоящему труду, сказано, это сухимъ телячьимъ кожамъ слѣдуетъ остаться *въ той же силѣ*.

Высоко-покровительственная пошлина—50% съ цѣны—наложена на:

Голландскія полотна и т. п.

Бархаты, тонкіе сорта баекъ.

Волоченое и пряденое серебро.

Карты.

Довольно умѣренными покровительственными пошлинами (25% ad valorem) обложены.

Всѣ вообще шерстяныя ткани кромѣ суконъ.

Полушелковыя ткани.

Выдѣланныя кожи.

Чулки, бахрама, рукавицы и т. д.

Писчебумажный товаръ.

Желѣзное оружіе.

Бутылки стеклянныя.

Пошлины съ другихъ продуктовъ имѣютъ, какъ кажется, фискальный характеръ. Болѣе высокія пошлины приходятся на разныя мелкія вещи, составляющія предметъ роскоши и потребляемыя лицами, болѣе или менѣе состоятельными: двадцатью процентами обложены галантерейные товары, къ которымъ отнесены — готовое женское платье, зеркала, игрушки и т. п.

Довольно умѣренныя фискаленныя пошлины въ размѣрѣ 10% ad valorem установлены на разные предметы, употребляемые въ обыкновенномъ обиходѣ и не составляющіе предмета роскоши—на мѣдную и оловянную посуду, оконныя стекла, гребни, трости и т. д., на простыя, дешевыя ткани и т. п., затѣмъ почти на всѣ, продукты потребленія и наконецъ на предметы, особо въ тарифѣ не поименованные.

На многіе предметы оставлена прежняя пошлина въ 4—6%, съ нѣкоторымъ только округленіемъ—на мѣха, на вина, на припасы, привозимыя въ неприготовленномъ видѣ, на рыбу, *на сукна.*

На дерево пошлина уменьшена до 1½%. Допущены къ безпошлинному привозу: издѣлія изъ драгоцѣнныхъ металловъ, огородныя сѣмена, животныя кромѣ лошадей, многіе строительные матеріалы, и нѣкоторые предметы потребленія, какъ-то—апельсины, померанцы и лимоны, устрицы и т. д.

На вина пошлина уменьшена противъ прежняго; на сахаръ наложена въ очень высокомъ размѣрѣ.

Что касается отвозныхъ товаровъ, то пошлина съ нихъ оставлена въ прежнемъ размѣрѣ—около 3% съ цѣны. Оклады увеличены только на тѣ изъ отпускныхъ товаровъ, относительно которыхъ Россія до нѣкоторой степени имѣла монополію вывоза—на нѣкоторые мѣха, на икру и пр. Запретительная пошлина наложена на отпускную пряжу изъ льна и пеньки—для поощренія русскаго ткацкаго производства.

Такъ какъ, во время изданія таможеннаго тарифа, правительство стремилось къ тому, чтобы товары, прежде вывозившіеся черезъ Архангельскъ, были обращены къ С.-Петербургу [38]), то въ тарифѣ было установлено, чтобы съ товаровъ, привозимыхъ и отпускаемыхъ чрезъ Архангельскую таможню (кромѣ мѣстныхъ продуктовъ—лѣса, дегтя и пр.), взимались пошлины съ прибавкой 25% къ окладамъ, установленнымъ въ тарифѣ [39]).

Кромѣ того, изъ общихъ пошлинъ по тарифу 1724 года было сдѣлано слѣдующее исключеніе, въ видахъ развитія отпуска товаровъ на русскихъ судахъ: русскіе купцы, вывозившіе товары за границу на своихъ корабляхъ, уплачивали отпускную пошлину въ размѣрѣ трети оклада, опредѣленнаго тарифомъ,—и при томъ ефимками, высчитывавшимися въ 90 к., а не 50 к. каждый [40]); когда же такой купецъ, распродавъ свои товары, накупалъ за границею на вырученныя деньги новые и возвращался съ ними въ Россію, ему позволялись очистить такіе привозные товары, на сумму, равную стоимости вывезенныхъ русскихъ продуктовъ съ прибавленіемъ 25% прибыли, пошлиною, втрое меньшею противъ положенной въ тарифѣ [41]).

---

[38]) Для этого и ранѣе принимались различныя мѣры—въ 1713 г. запрещено было вывозить юфть и пеньку чрезъ Архангельскъ, для того, чтобы эти товары шли за границу чрезъ только что основанный тогда Петербургъ, въ 1714 г. велѣно было половину всѣхъ русскихъ товаровъ отправлять изъ Россіи чрезъ С.-Петербургъ. Семеновъ, Изученіе Историч. свѣдѣній, т. 1, стр. 55.

[39]) Книга тарифовъ, прибавленіе къ 1 части, стр. 1.

[40]) По этому разсчету, съ отпускнаго товара стоимостью въ 1000 руб,. иностранцу приходилось платить около 60 р. русскими деньгами, а русскому купцу—всего 11 р. 11 коп.

[41]) Прилож. къ книгѣ тарифовъ, стр. 1.

Тарифъ 1724 года былъ установленъ только для портовъ С.-Петербургскаго, Нарвскаго, Выборгскаго, Архангельскаго и Коньскаго; но вскорѣ онъ былъ введенъ въ дѣйствіе и на польской границѣ. Въ Ригѣ же и другихъ остзейскихъ портахъ дѣйствовалъ прежній тарифъ, несравненно болѣе умѣренный, такъ какъ по условіямъ Ништадскаго мира Россія обѣщалась не вводить въ Ригѣ новаго таможеннаго тарифа. Иностранные товары, привозимые въ рижскій и другіе остзейскіе порты, было запрещено водворять въ великороссійскія и малороссійскія губерніи.

Что касается внѣшней стороны, то тарифъ 1724 г. представляется перечисленіемъ привозныхъ и отпускныхъ товаровъ, расположеннымъ приблизительно въ алфавитномъ порядкѣ. Около половины товаровъ обложены цѣновыми пошлинами; въ остальныхъ случаяхъ пошлины положены съ вѣса или мѣры. Редакція статей не отличается точностью: товары названы въ немъ своими коммерческими наименованіями безъ какихъ либо опредѣленій или объясненій, которыми могли бы руководствоваться чиновники таможни при примѣненіи къ тарифу сортовъ товара, не поименованныхъ въ росписи. По причинѣ спѣшности работъ по изданію тарифа въ печатные экземпляры его проскользнули ошибки, приведенія къ различнымъ затрудненіямъ; такъ въ Маѣ 1724 г. Архангелогородскій Вице-Губернаторъ Лодыженскій запросилъ Коммерцъ-Коллегію, какую пошлину слѣдуетъ брать съ камфоры—въ присланномъ въ Архангельскъ экземплярѣ тарифа въ рубрикѣ пошлинъ проставлены были противъ этого товара цифры 00 [42]). Изданіе тарифа и приведеніе его въ дѣйствіе произошли съ такою поспѣшностью, что иностранные торговцы успѣли заключить контракты и даже отослать корабли съ товарами въ Архангельскъ, когда еще ничего не было извѣстно о скорой перемѣнѣ въ таможенныхъ пошлинахъ; когда же эти товары прибыли въ Архангельскъ, новый тарифъ уже былъ утвержденъ, и товары пришлось очистить вновь установленными пошлинами. До насъ дошли жалобы современныхъ торговцевъ по этому поводу [43]).

---

[42]) Дѣло Коммерцъ-Коллегіи. № 158.

[43]) Объ этомъ пишетъ Фокеродтъ въ своемъ «Описаніи Россіи при Петрѣ Великомъ».

Вмѣстѣ съ таможеннымъ тарифомъ 1724 г. былъ опубликованъ и «Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшій Регламентъ или Уставъ, по которому всѣ высшаго и нижняго чина персоны, какъ подданные, такъ и иностранные, а наиболѣе купцы, корабельщики, которые въ сіе государство пріѣзжаютъ и отъѣзжаютъ, всѣ послушливо поступать имѣютъ [45])».—Надо замѣтить, что во внѣшнемъ устройствѣ таможенной части въ царствованіе Петра Великаго не было сдѣлано такихъ важныхъ перемѣнъ, какъ въ таможенныхъ сборахъ. Управляющіе таможнями были по прежнему избираемы изъ купечества; измѣнялось только ихъ названіе: съ 1700 года они начинаютъ называться таможенными бурмистрами, а съ 1720 г.—оберцольнерами. При оберцольнерѣ по прежнему состояли цѣловальники, которые вмѣстѣ съ нимъ отвѣчали передъ государемъ за поступленіе таможенныхъ доходовъ въ одинаковомъ размѣрѣ противъ прежнихъ лѣтъ, а въ случаѣ недополучки, иногда должны были пополнять доимку личными своими средствами [45]).—Но дѣятельность ихъ уже начинаетъ терять характеръ гражданской служебной повинности: они получаютъ опредѣленное годовое содержаніе [46]).—Важное отступленіе отъ практики прежняго времени замѣчается въ томъ, что таможни опять начинаютъ отдаваться на откупъ. По всей вѣроятности, возвращеніе къ системѣ, отмѣненной царемъ Алексѣемъ, были вызваны финансовыми замѣшательствами: при неразвитости государственнаго кредита, отдача какихъ либо доходовъ на откупъ съ полученіемъ денегъ впередъ является средствомъ для пополненія казначейства въ случаѣ чрезвычайныхъ надобностей: примѣры этому мы видимъ во Франціи при Людовикѣ XIV и Людовикѣ XV.—Въ указѣ 1712 года, вновь вводившемъ откупную систему при эксплоатаціи таможенныхъ доходовъ, прямо сказано, что послѣдніе сдаются на откупъ «для пополненія Его Великаго Государя денежной казны въ нынѣшнее Свейское время» [47]).

---

[44]) П. С. З. VII, № 4451.
[45]) Семеновъ, Изученіе историч. свѣдѣній, т. I. 85.
[46]) Чулковъ, прив. соч., т. I кн. 2. 129.
[47]) П. С. З. IV. № 2610.

Но Шведская война прекратилась, однако откупная система была оставлена въ силѣ; правду сказать, финансовыя затрудненія не закончились Ништадскимъ миромъ—Россія обязалась уплатить Швеціи 2000000 рублей за отшедшія отъ послѣдней земли, и эта громадная по тому времени сумма была выплачена въ довольно короткое время изъ доходовъ: Петръ Великій терпѣть не могъ государственныхъ долговъ, которыхъ онъ не оставилъ послѣ своей смерти ни копѣйки.— Въ 1721 г. было подтверждено отдать на откупное содержаніе всѣ таможни по сухопутной границѣ; при этомъ было установлено, что если чрезъ таможни, находящіяся на откупу, будетъ привезенъ какой либо запрещенный товаръ, то откупщики могутъ конфисковать его въ свою пользу [48]).

Что же касается таможенныхъ обрядностей, то онѣ были значительно измѣнены противъ прежняго регламентомъ 1724 года и примѣчаніями къ таможенному тарифу. Новыя правила были въ значительнѣйшей степени заимствованы изъ таможенныхъ уставовъ заграничныхъ державъ, главнымъ образомъ Швеціи. Важнѣйшее отличіе отъ прежнихъ правилъ заключалось въ системѣ взысканій, опредѣленныхъ за нарушеніе таможенныхъ обрядностей. По торговому уставу и по памятямъ, издававшимся въ его развитіе, всякій актъ купца, направленный къ ущербу казеннаго интереса, напр., уменьшеніе цѣнъ товара при объявкѣ, показаніе невѣрнаго вѣса и т. д., наказывался отобраніемъ товара на Великаго Государя безповоротно; по новымъ же правиламъ, устанавливалась цѣлая система взысканій: за открытую контрабанду, а также за сокрытіе товаровъ отъ досмотра, налагалась конфискація [49]); за объявку товара въ меньшемъ количествѣ подлежалъ задержанію только необъявленный излишекъ [50]); за показаніе, при пропускѣ предметовъ, обложенныхъ цѣновными пошлинами, высокихъ сортовъ товара тѣми цѣнами, какія существуютъ на низкіе сорта, товаръ очищался пошлиною, разсчитанною по высшей цѣнѣ, существовавшей на лучшіе

---

[48]) П. Собр. Зак. т. VII, № 3713.
[49]) Морской регламентъ 1724 г. П. С. З. Т. VII, № 4451, §§ 14, 24, 26.
[50]) Тамъ же, § 26.

сорта даннаго товара [51]): въ случаяхъ объявки товара слишкомъ низкою цѣною, таможенные служители могли взять эти товары себѣ, уплачивая объявителю 20% интереса [52]).— Прежняя система контроля надъ вѣрностью оцѣнки товаровъ, подлежащихъ пропуску, посредствомъ присутствія таможенныхъ властей при самой продажѣ товара, съ изданіемъ новыхъ правилъ была совершенно оставлена.

По отношенію къ торговлѣ съ Азіей, въ царствованіе Петра Великаго не было сдѣлано никакихъ существенныхъ измѣненій противъ прежней практики. Пошлины въ таможняхъ, лежавшихъ по азіатской границѣ, взимались по Новоторговому уставу. Иностранцы нѣсколько разъ ходатайствовали предъ Петромъ I о разрѣшеніи имъ торговать транзитомъ съ Азіатскими странами, но Императоръ отказывалъ имъ въ этомъ съ такою же стойкостью, какъ и предшественники; точно такъ же онъ отклонялъ ихъ предложенія и относительно заключенія трактатовъ, которые предоставляли бы одной странѣ исключительныя права передъ другими [53]).

---

[51]) Тамъ же, § 15.

[52]) Прилож. I къ книгѣ тарифовъ.

[53]) Въ 1717 году голландскій резидентъ Деби хлопоталъ предъ русскимъ правительствомъ о заключеніи съ его отечествомъ такого трактата, которымъ голландцамъ предоставлялись бы нѣкоторыя важныя, исключительныя привилегіи. Это предложеніе было отвергнуто Петромъ I. Утѣшая резидента, сердившагося на медленность разрѣшенія этого вопроса, Остерманъ замѣтилъ: «У насъ нѣтъ ни одного человѣка, который бы понималъ торговое дѣло; но могу вамъ сказать навѣрное что Царское Величество занимается теперь этимъ дѣломъ». Соловьевъ XVI, 188. Точно также были оставлены безъ послѣдствій ходатайства Англіи и Франціи, о предоставленіи имъ особыхъ преимуществъ на торговлѣ. Впрочемъ, съ Французской Миссисипійской Компаніи была одинъ разъ сложена, по секретному указу, половина пошлинъ съ привезенныхъ ею на судахъ товаровъ.

ГЛАВА V.

Таможенная система Россіи при преемникахъ Петра Великаго до Елизаветы Петровны.

Отношеніе сановниковъ, руководившихъ экономической политикой Россіи послѣ Петра I, къ мѣрамъ, установленнымъ послѣднимъ.—Темныя стороны реформъ Петра I въ области промышленности и торговли.—Излишняя регламентація производства.—Стѣсненіе внѣшней торговли высокими пошлинами —Неудовлетворительное устройство таможень, несоотвѣтствовавшее характеру таможенной политики.—Необходимость пересмотра тарифа.—Система пошлинъ по тарифу 1731 года.—Мѣры къ развитію отпускной торговли.—

Таможенная политика Петра Великаго не нашла себѣ послѣдователей въ средѣ лицъ, которыя выдѣлились въ концѣ его царствованія и приняли въ свои руки власть послѣ его кончины. Главное руководство по части экономической дѣятельности русскаго народа перешло послѣ смерти Петра I къ извѣстному дипломату Остерману, который втеченіе многихъ царствованій, быстро смѣнявшихъ одно-другое до самаго воцаренія Елизаветы Петровны, первенствовалъ и, надо отдать ему справедливость, много и очень добросовѣстно работалъ въ Коммисіи о коммерціи (высшемъ, государственномъ учрежденіи, къ коему Коммерцъ-коллегія входила съ рапортами). Остерманъ же принадлежалъ къ числу тѣхъ лицъ, кои еще въ началѣ XVIII столѣтія видѣли недостатки господствовавшей тогда меркантильной системы и не вполнѣ раз-

дѣляли ея принципы [1]). Очевидно, что онъ не могъ сочувствовать системѣ, введенной Петромъ I; вмѣстѣ съ тѣмъ, по своему положенію Вице-канцлера иностранныхъ дѣлъ, онъ долженъ былъ сталкиваться съ представителями заграничныхъ державъ и, въ той или другой степени, находиться подъ ихъ вліяніемъ. Съ другой стороны, таможенныя мѣры Петра Великаго не могли найти сочувствія и въ самомъ народѣ, которому свобода промысловъ и торговли, установленная въ царствованіе Алексѣя Михайловича, нравилась несравненно болѣе, чѣмъ регламентированіе промышленности и стѣсненіе торговли, введенныя при Петрѣ I. Необходимо замѣтить, что и самыя реформы Петра Великаго въ области таможеннаго дѣла представляли темныя стороны: эти реформы въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ являлись непослѣдовательными и недоконченными, и потому часто не вызывали тѣхъ послѣдствій, которыя имѣлись въ виду преобразователемъ.

Всего стѣснительнѣе для народа были мелкія узаконенія Петра I, регламентировавшія внутреннюю промышленность. Нѣкоторыя изъ такихъ мѣръ были отмѣнены вскорѣ послѣ кончины императора. Въ 1726 г. Верховный тайный совѣтъ разсматривалъ вопросъ о поощренія народной производительности. Когда зашла рѣчь объ отпускѣ изъ Россіи холста и полотенъ, было высказано, что законъ покойнаго императора, запрещавшій вывозъ узкихъ льняныхъ ткапей, разрушительно повліялъ на эту отрасль народнаго труда: «Въ прежнее время у города (Архангельскаго) холстами большой торгъ былъ, много тысячъ крестьянъ кормились и не малая пошлина въ казну собиралась, а когда указъ состоялся, чтобы не ткать узкихъ холстовъ, но ткать холсты на широкихъ бердахъ, то крестьянству прибыла не малая тягость, а въ казну убытокъ, потому что крестьянину широкаго стану сдѣлать нечѣмъ и широкаго берда купить не можетъ, а у иныхъ крестьянъ и въ избѣ столько мѣста нѣтъ, гдѣ такой широкій станъ поставить, да и широкіе холсты за море мало

[1]) Къ такимъ лицамъ принадлежали напр., въ ту эпоху, во Франціи — маршалъ Вобанъ, маркизъ Аржансонъ и др.

потребны, больше узкіе требуются, раззорились отъ того крестьяне сѣверные, у которыхъ хлѣба мало родится [2])».

Затѣмъ былъ возбужденъ вопросъ о томъ, насколько полезенъ тарифъ 1724 года, установившій высокія покровительственныя пошлины. Первыя жалобы на этотъ тарифъ были возбуждены проживавшими въ С.-Петербургѣ англійскими, голландскими и гамбурскими торговцами. Въ ихъ челобитной, поданной Государынѣ Екатеринѣ Первой въ іюлѣ 1725 года, было высказано, что высокія пошлины крайне стѣсняютъ торговлю и дѣлаютъ невозможнымъ привозъ иностранныхъ товаровъ, отчего и таможенный доходъ понижается; вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ неблагопріятно отражаются на народѣ, который лишенъ возможности пріобрѣтать нужные для него предметы, такъ-какъ внутреннее производство не соотвѣтствуетъ народнымъ потребностямъ, а въ скоромъ времени развиться русскія фабрики не могутъ вслѣдствіе недостатка капиталовъ у предпринимателей [3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ указывалось и на то, что иностраннымъ торговцамъ стало невозможно вести дѣло съ русскими купцами; послѣдніе не могутъ покупать товары иначе, какъ въ кредитъ, и добиться отъ нихъ уплаты должныхъ денегъ очень затруднительно, такъ какъ въ Россіи въ то время не существовало и законовъ о вексельныхъ взысканіяхъ [4]).

Правительствующій Сенатъ, куда были переданы эти жалобы, возбудилъ вопросъ о томъ, въ пользу или въ тягость купечеству послужилъ новый тарифъ [5]). Объ этомъ предметѣ было приказано спросить мнѣніе самаго купечества.

Въ Комиссіи о коммерціи было высказано по сему поводу довольно рѣзкое сужденіе о состояніи россійскихъ фабрикъ. Русская промышленность представлялась Остерману вовсе не въ такомъ благопріятномъ видѣ, какъ Петру Великому, который счелъ нѣкоторыя производства настолько развившимися, что призналъ своевременнымъ на-

---

[2]) Соловьевъ. Ист. Рос. т. XVIII, стр. 295.
[3]) Чулковъ. Ист. Оп. Рос. Ком. т. IV кн. 2, 29.
[4]) Пункты 4 и 5 объявленія объ обидахъ, кои признаютъ иноземцы въ Генеральномъ торгу. Чулковъ тамъ же.
[5]) Дѣло Коммерцъ-Коллегіи № 157.

ложить запретительныя пошлины на цѣлую массу привозныхъ товаровъ. Вотъ что было сказано, напр., о фабрикаціи краски бакана, иголъ и шелковыхъ парчей, т. е. тѣхъ самыхъ продуктовъ, на поощреніе производства коихъ Императоръ Петръ I обращалъ, какъ видно изъ предшествовавшей главы, такое большое вниманіе:

«Баканъ Веницейскій, который здѣсь дѣлаютъ, ни къ чему не угоденъ и на то дана привилегія и вывозъ заморскаго запрещенъ; а здѣшній никогда и трехъ дней краски своей не содержитъ и отъ вишневаго цвѣта въ три дня оборотится въ желтый цвѣтъ и только служитъ для великаго обманства: понеже что̀ копѣйки не стоитъ, за рубль обманствомъ продаютъ, такожде и въ казну Его Императорскаго Величества отдаютъ».

«Игольная фабрика самая вредительная государству, понеже на оной фабрикѣ ни единой доброй иглы не дѣлаютъ, отъ чего государство, паче крестьянство, терпитъ великую нужду 1) въ негодности тѣхъ иголъ, 2) что иностранныя иглы продавались временемъ по 10 алтынъ тысяча, а иглы негодныя здѣшнія продаются по 20 алтынъ и выше».

«Шелковое производство также не столь развилось, чтобы ставить себѣ въ обиду, если бы тѣ шелковыя парчи, которыхъ они у себя не дѣлаютъ, были дозволены къ свободному привозу изъ за границы. Къ этому доводятъ два резона: *Первый резонъ*—для того, что они у себя не дѣлаютъ. *Второй резонъ* — для того, что имъ такія великія привилегіи даны и слишкомъ полтораста тысячъ рублей имъ подарено, для того, чтобъ они такую фабрику приводили въ сильное умноженіе въ государствѣ, и всякимъ названіемъ, шелковыми и золотыми парчами бы дѣлали сколько про государственную нужду потребно; токмо что ничего не видимъ, а только видимъ, что дѣлаютъ деревенскія ленты (которыя и простые ткачи въ деревняхъ дѣлаютъ) изъ тафты, камки и изъ цвѣтныхъ штофовъ на нѣсколькихъ малыхъ станахъ для лица, а не для какого либо радѣнія государству, только чтобъ тотъ малый капиталъ, который они положили и уже знатно свободно получили отъ торговли на-

задъ, чѣмъ освободился отъ службы и постоевъ многими дворами» [6]).

Такимъ образомъ, по мнѣнію Комиссіи о коммерціи, внутреннія производства въ Россіи не развились на столько, чтобы стоило, въ ихъ интересахъ, стѣснять привозъ иностранныхъ продуктовъ. А между тѣмъ это запрещеніе порождало значительный вредъ для государства: оно вызывало зло, до тѣхъ поръ мало извѣстное въ Россіи, контрабанду. Дѣйствительно, установлять такія высокія пошлины, какъ въ тарифѣ 1724 г., можно было только обезопасивъ себя отъ незаконнаго водворенія товаровъ изъ за границы; что же было сдѣлано въ въ этомъ смыслѣ въ царствованіи Петра Великаго? Ничего похожаго на пограничную стражу ни на моряхъ, ни на сухопутныхъ границахъ тогда не существовало [7]); для противодѣйствія безпошлинному привозу товаровъ чрезъ польскій рубежъ указомъ 1723 года по большимъ дорогамъ велѣно было учредить крѣпкія заставы, а между ними малыя дороги велѣно лѣсомъ завалить, а гдѣ лѣсу нѣтъ, перекопать рвами, имѣть разъѣзды, ѣдущихъ заповѣдной дорогой наказывать отнятіемъ того, и чѣмъ будутъ взяты [8]). Разумѣется, такія мѣры не могли оказать серіознаго противодѣйствія контрабандѣ, тѣмъ болѣе, что разные товары могли водворяться не только непосредственно изъ за границы, но и изъ западныхъ губерній, гдѣ дѣйствовалъ тарифъ очень умѣренный, сравнительно съ общимъ; извѣстно, что таможенная черта проходящая внутри государства, есть самая трудная для охраны. Но можно догадываться, что контрабанда производилась въ то время не только мимо таможенъ, но и чрезъ самыя таможни.

---

[6]) Меморія Комиссіи о коммерціи у Чулкова, прив. соч. т. VI, 3, 233.

[7]) Нѣчто въ родѣ пограничной стражи было установлено только на южной границѣ, но тамъ она имѣла значеніе вѣстоваго форпоста, который долженъ былъ предупреждать жителей о приближеніи крымскихъ татаръ. Эта стража была учреждена еще въ царствованіе Іоанна Грознаго, первымъ ея начальникомъ былъ бояринъ Романовъ — впослѣдствіи Митрополитъ Филаретъ (Соловьевъ. Ист. Рос. т. VII, 33); впослѣдствіи она была отодвинута на рубежъ Малороссіи.—Финансоваго значенія эта охрана границы не мѣла никакого.

[8]) П. С. Зак. VII, 4370.

Устройство таможенной части при Петрѣ I было таково, что представляло мало гарантій противъ злоупотребленій со стороны таможенныхъ чиновниковъ. Прежде всего, измѣнилось отношеніе начальника таможни къ купечеству. Таможенный голова временъ Алексѣя Михайловича былъ самъ изъ первостатейныхъ купцовъ, но въ томъ году, на который онъ избирался, ему было строго-на-строго запрещено заниматься, за свой счетъ, какими либо торговыми сдѣлками. Между тѣмъ, оберъ-цольнеру Петра I было не только предоставлено право, но до нѣкоторой степени вмѣнено въ обязанность брать на себя тѣ товары, которые купцы оцѣнятъ слишкомъ низко, уплативъ имъ объявленную стоимость съ прибавленіемъ 1/5 части. Перекупивъ такіе товары, оберъ-цольнеры очевидно были поставлены въ необходимость продавать ихъ тому же купечеству, а это ставило ихъ въ нѣкоторую зависимость отъ послѣдняго. Съ другой стороны, вслѣдствіе этого же правила, таможенные чиновники должны были снисходительно смотрѣть на явныя злоупотребленія со стороны купечества: по смыслу его, купцу была предоставлена возможность всегда оцѣнивать свои грузы за 20% ниже ихъ дѣйствительной стоимости [9]); но кромѣ этого, онъ всегда могъ объявить свои товары низкой цѣной, провозя какой либо товаръ чрезъ такую таможню, гдѣ невозможно было продать его, съ тою цѣлью, чтобы лишить цольнера возможности оставить этотъ товаръ за собой для перепродажи, или доставляя сразу очень значительное количество товара, такъ чтобы у цольнера не хватило оборотныхъ средствъ для перекупки. Слѣдствіемъ этого всего было то, въ большинствѣ случаевъ, цольнеры были принуждены соглашаться на купеческую оцѣнку, какъ бы она ни была низка. Современники

---

[9]) Это видно изъ слѣдующаго разсчета: положимъ, что товаръ стоитъ на мѣстѣ продажи 1 руб. Если купецъ, при такихъ правилахъ, объявитъ товаръ цѣною въ 80 к., то таможенный служитель можетъ оставить товаръ за таможней и уплатить купцу объявленную цѣну съ прибавкою 20 процентовъ интереса, т. е. 96 коп.; въ такомъ случаѣ купецъ ничего не проиграетъ, напротивъ, выиграетъ, развязавшись съ цѣлой партіей товара заразъ съ уступкою всего четырехъ процентовъ, а таможенный чиновникъ останется въ накладѣ, такъ какъ ему не продать за 96 коп., тотъ товаръ, который купецъ—спеціалистъ своего дѣла—продаетъ за 1 рубль.

указывали на то, что таможенные служители искали только тѣхъ товаровъ, которые были нужны имъ самимъ, а остальное оставляли объявителю, не обращая вниманія на оцѣнку [10]). Невозможность противодѣйствовать такимъ злоупотребленіямъ должна была порождать у таможенныхъ чиновниковъ извѣстную апатію къ ихъ дѣлу; не надо забывать, что этимъ чиновникамъ было положено очень незначительное содержаніе, а низшіе чины вовсе не получали жалованья, а должны были кормиться изъ доходовъ [11]).

Легко догадаться, что при такихъ условіяхъ, нравственность и безкорыстіе таможенныхъ чиновниковъ должны были понизиться. У современниковъ мы находимъ указаніе на то, во 2-й четверти XVIII вѣка купцы вспоминали прежнее время, когда въ таможнѣ всѣ споры разрѣшались быстро и справедливо, а званіе таможенныхъ головъ стояло на столько высоко, что купцы обращались къ нимъ за разборомъ своихъ исковъ, и они рѣшали эти дѣла скоро и безпристрастно [12]).

Въ мемуарахъ Крестинина, составившаго въ концѣ прошлаго вѣка исторію города Архангельска, мы находимъ свѣдѣніе, что въ концѣ 20-хъ годовъ прошлаго вѣка таможенные служители сильно наживались отъ своего дѣла, такъ что даже сложилась пословица: *Таможня золотое дно* [13]). Наконецъ, не

---

[10]) Чулковъ. прив. соч. т. IV, кн. 2, 37.

[11]) Вотъ штатъ Петербургской таможни за 1727 г. цольнеръ 125 р. въ годъ, контролеръ 100 р., анбарный инспекторъ 100 р., стемпельмейстеръ 45, канцеляристъ 100 р., копеистовъ три человѣка по 30 р., досмотрщиковъ 21 человѣкъ по 20 р. и т. д. Чулковъ, прив. соч. т. I, кн. 2, 129.

[12]) Это свидѣтельство приводитъ Чулковъ, котораго никакъ нельзя обвинить въ пристрастіи къ старинѣ. Прив. соч. т. I, кн. 2, 119.

[13]) Крестининъ. Исторія народа Архангельскаго, стр. 137. Въ этой интересной книгѣ приведено нѣсколько фактовъ, иллюстрирующихъ нравственное состояніе тогдашнихъ таможенныхъ чиновниковъ. Вотъ одинъ изъ такихъ примѣровъ: въ домѣ Архангелогородской таможни случилось въ 1731 г. слѣдующее приключеніе. Хозяинъ имянинникъ, первый письмоводитель таможни Понамаревъ, угощая своихъ гостей обѣдомъ, началъ подносить за Высокое здоровье каждому гостю дюжину рюмокъ и бокалъ заморскаго вина. Гости пирующіе, Губернскіе Секретари Филинъ, Власовъ, Давыдъ Федоровъ и прочіе, дѣлали въ семъ случаѣ такъ, какъ по обыкновенію дѣлать надлежало. — Одинъ только изъ гостей таможенный канцеляристъ Василій Шабунинъ, началъ отговариваться слабостію своихъ силъ исполнять по обыкновенію должное. Что же за симъ послѣдовало? Секретарь Власовъ испросивъ отъ хозяина подносъ, рюмки и бокалъ виномъ наполненные, выпилъ изъ нихъ все за Высокое здравіе, вмѣсто Шабунина. Воспламененъ послѣ того вящею ревностью, раздробилъ

подлежитъ никакому сомнѣнію, что всѣ почти товары пропускались съ очень низкою пошлиною чрезъ тѣ пункты, гдѣ таможни содержались на откупу. Откупщикъ, обязавшись уплатить въ концѣ года извѣстную сумму и рискуя всѣмъ своимъ состояніемъ если-бы онъ не получилъ отъ таможни въ теченіе срока положенныхъ денегъ, разумѣется заинтересованъ только въ томъ, чтобы выручить втеченіе года изъ таможни какъ можно болѣе дохода. До того, высокую или низкую пошлину будетъ онъ взимать съ торговца, и какъ эта пошлина отразится на работающемъ гдѣ-то внутри государства фабрикантѣ, который, также какъ и откупщикъ, работаетъ для собственной прибыли, откупщику нѣтъ рѣшительно никакого дѣла. Очевидно, что если пошлина настолько высока, что затрудняетъ привозъ товара чрезъ таможню, откупщикъ согласится взимать вдвое или втрое меньше — только бы больше провозилось товаровъ. Въ этомъ случаѣ, онъ не подлежитъ никакому контролю; если бы онъ требовалъ пошлины болѣе высокой, чѣмъ сколько назначено по тарифу, то заинтересованныя лица могли бы подать на него жалобу; но никто не могъ протестовать въ томъ случаѣ, когда онъ взимаетъ съ купцовъ меньше, чѣмъ сколько слѣдовало. Вообще несомнѣнно, что откупная система не можетъ существовать тамъ, гдѣ установлены запретительныя пошлины, и нельзя не сознаться, что сохраненіе откупной системы послѣ изданія тарифа 1724 г. является важною непослѣдовательностью [14]).

онъ стеклянный бокалъ сильнымъ по Шабунина головѣ ударилъ, вытащилъ его изъ-за стола, низвергнулъ на полъ, топталъ и билъ своими ногами безъ пощады, а затѣмъ приказалъ выгнать его вонъ изъ хозяйскаго дома безчестно. Шабунинъ, опасаяся вящей бѣды, просилъ и получилъ отъ обоихъ секретарей, однако же не безъ труда, прощеніе: первому за то заплатилъ сто, второму 50 рублей.

[14]) Это не единственная непослѣдовательность, допущенная Петромъ I по отношенію къ торговлѣ. На основаніи правилъ, приложенныхъ къ тарифу 1724 года, русскіе купцы, вывозившіе товары изъ Россіи на собственныхъ судахъ и привозившіе изъ-за границы иностранные товары, стоимость которыхъ не превышала стоимости вывезенныхъ грузовъ съ прибавленіемъ 25%, оплачивали эти иностранные товары пошлиною, втрое меньшею противъ установленной по тарифу. Если бы въ Россіи хоть сколько нибудь развилось собственное мореходство во время дѣйствія тарифа 1724 года, то очевидно, что наши торговцы, пользуясь такой высокой уступкой, стали бы привозить изъ за границы только тѣ товары, которые были обложены наиболѣе высокими

При такихъ условіяхъ нечего удивляться, что въ разсматриваемое время лавки во всѣхъ городахъ Россіи были завалены контрабандою. Въ Коммерцъ-Коллегію писали: «нынѣ, какъ высокая пошлина, только множественное число и такъ дешево, какъ 15 лѣтъ назадъ, когда высокой пошлины не было, а все провозилось воровски, не заплатя въ казну Его Императорскаго Величества пошлинъ ни копѣйки, а привозятъ больше Торопчане, Москвитяне и прочіе, которые раза по три въ годъ ѣздятъ въ Королевство, въ Бреславль, въ Слезу и Амбургъ, и тамъ такіе товары покупаютъ и возвратясь назадъ, нахаживаютъ дорогу, чтобъ Ригу объѣзжать; тоже на дорогахъ всякія заставы, которыя зѣло плохи, объѣзжаютъ и привозятъ безъ всякой трудности въ Москву и продаютъ купцамъ, которые ихъ по малому дѣлу въ лавкахъ держать [15])».

Изъ всего изложеннаго выше видно, что правительство Россіи не располагало, въ то время, такими средствами, при условіи которыхъ могла бы быть осуществлена на дѣлѣ таможенная система Петра Великаго. Являлась необходимость понизить оклады пошлинъ, не соотвѣтствовавшіе ни развитію внутренней производительности, ни таможеннымъ силамъ Имперіи. Поэтому уже съ 1726 г. началось уменьшеніе пошлинъ по нѣкоторымъ статьямъ тарифа 1724 г.: въ 1727 г. были понижены съ 20% на 10% (съ 10 к. до 5 к. съ рубля ефимками) пошлины на всякіе галантерейные товары, въ томъ

пошлинами—и 75-процентный окладъ превратился бы въ 25-процентный и т. д. Такимъ образомъ достиженіе одной цѣли, которую поставилъ себѣ преобразователь при изданіи тарифа, противорѣчило другой. — Объясненіе этому слѣдуетъ искать въ томъ, что Петръ Великій, какъ онъ самъ сознавался приближеннымъ, не могъ охватить своимъ умомъ сложнаго и спеціальнаго механизма внѣшней торговли (См. Фокеродтъ, Россія при Петрѣ Великомъ, гл. V, § 46). Надо, впрочемъ, замѣтить, что послѣднею реформою Петра, которую ему уже не удалось привести въ дѣло, было переустройство администраціи, коею онъ былъ недоволенъ: запершись съ своимъ Оберъ-Фискаломъ Мякининымъ, онъ въ послѣднее время передъ кончиною съ большимъ рвеніемъ просматривалъ всѣ доносы на чиновниковъ; говорили, что если бы Петръ Великій прожилъ хоть нѣсколько мѣсяцевъ болѣе, Петербургъ увидѣлъ бы много казней (тамъ же гл. III, § 44). Нѣтъ сомнѣнія, что при реформѣ администраціи, Петръ I непремѣнно обратилъ бы вниманіе на вредъ, приносимый откупной системой, и, можетъ быть, отмѣнилъ бы ее.

[15]) Чулковъ. Прив. соч. т. IV, кн. 2, стр. 114.

же году размѣръ вывозной пошлины на льняную пряжу уменьшенъ съ 75% на 10%; въ 1729 же году начались работы по начертанію новаго таможеннаго тарифа. Этотъ тарифъ былъ изданъ въ 1731 г. Въ основаніе при его составленіи были положены слѣдующія соображенія: высокія пошлины тарифа 1724 г. были установлены въ замѣнъ запрещенія привоза товаровъ, въ интересахъ внутреннихъ фабрикъ, которыя, по ожиданіямъ лицъ, выработывавшихъ прежній тарифъ, могли удовлетворить народной потребности въ ихъ издѣліяхъ; но такъ какъ эти ожиданія не сбылись, ибо русскія фабрики хотя и производили нѣкоторые товары, но не могли достигнуть доброты иностранныхъ издѣлій, а иныхъ товаровъ и совсѣмъ дѣлать не могли, а съ другой стороны, наложеніе высокихъ пошлинъ вызвало контрабанду и уклоненіе отъ уплаты пошлинъ,—то было постановлено наложить пошлины въ гораздо уменьшенномъ, противъ прежняго тарифа, размѣрѣ, а именно: «съ такихъ товаровъ, которые въ Россіи работаются, по 20%, а съ тѣхъ, которые хотя и дѣлаются, но не много, или и вовсе не дѣлаются, но государству не нужны—10%». По мнѣнію Комиссіи, составлявшей тарифъ, и такой пошлины будетъ достаточно, чтобы оказать покровительство русской промышленности, такъ какъ при ввозѣ иностранныхъ издѣлій къ этой пошлинѣ прилагались издержки за провозъ, ассекуранцію, комиссію и прочіе накладные расходы, русскимъ же фабрикамъ были предоставлены разныя преимущества — безпошлинный отпускъ большей части издѣлій и безпошлинная покупка матеріаловъ, а также дозволеніе покупки деревень къ фабрикамъ и заводамъ.

Къ категоріи предметовъ, оплачиваемыхъ пошлиною въ размѣрѣ 20% (т. е. 10 к. ефимками [16]) отнесено небольшое число товаровъ—писчебумажный товаръ, желѣзо не въ дѣлѣ, бутылки стеклянныя, парусина, нѣкоторыя шерстяныя ткани, пуговицы. На всѣ остальные ввозимые товары (за нѣкоторымъ впрочемъ исключеніемъ, такъ напр. миткаль оплачи-

[16]) На самомъ дѣлѣ, 10 к. ефимками составляли болѣе нежели 20%, такъ какъ къ тому времени, ефимокъ стоилъ дороже рубля.

вался пошлиною въ $2^1/_2$%) наложена одинаковая пошлина въ размѣрѣ 10% съ цѣны; вслѣдствіе этого, пошлина на предметы, обложенные по прежнему тарифу запретительными пошлинами въ 75% и 50%, понижена была въ $7^1/_2$ и 5 разъ; наоборотъ, товары, на которые въ 1724 г. оставленъ былъ налогъ, дѣйствовавшій ранѣе (т. е. 4—6%) были обложены въ 1731 г. болѣе высокою пошлиною. Отпускныя пошлины были отмѣнены почти по всѣмъ статьямъ тарифа, кромѣ рыбьяго клея, веревокъ, льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій, мѣди, желѣза и т. п. предметовъ, производство которыхъ считалось укрѣпившимся въ Россіи; вывозъ тряпокъ былъ совершенно запрещенъ, въ видахъ содѣйствія внутреннему бумажному производству.

Съ внѣшней стороны въ тарифѣ 1731 г. было сдѣлано важное измѣненіе противъ тарифа 1724 г. именно цѣновныя пошлины оставлены только для галантерейныхъ вещей; остальные же товары обложены со счета, мѣры или вѣса. Такая перемѣна была вызвана неудобствомъ прежней системы, открывавшей купцамъ возможность объявлять товары слишкомъ низкими цѣнами. При такой системѣ, возникла необходимость установить многія подраздѣленія по каждой статьѣ привоза, такъ какъ различные сорта и виды привознаго товара, имѣя неодинаковую цѣнность, должны были оплачиваться различными пошлинами: такъ въ тарифѣ 1731 г. статья «чулки» имѣетъ 12 подраздѣленій.

Система пошлинъ, установленная въ 1731 г., по своей умѣренности близко подходитъ къ Новоторговому уставу; различіе въ томъ, что по уставу подлежалъ пошлинѣ только излишекъ между привозомъ и отпускомъ. Вообще тарифъ 1731 г. является возвращеніемъ къ незамысловатой системѣ таможеннаго обложенія, дѣйствовавшей въ прежнее время. При изданіи тарифа 1731 года была почти совершенно оставлена покровительственная таможенная система Петра Великаго.— Нельзя сказать, чтобы Комиссія о коммерціи, имѣвшая во главѣ Остермана, не заботилась объ успѣхахъ промышленности; но къ этому употреблялись другія средства. Главнымъ средствомъ для развитія фабричной промышленности считались приписка въ фабрикамъ и заводамъ цѣлыхъ дере-

вень крестьянъ. Съ другой стороны, было обращено вниманіе на развитіе внѣшней торговли. Въ этомъ смыслѣ, было принято нѣсколько вполнѣ цѣлесообразныхъ и полезныхъ мѣръ—напр. изданъ вексельный уставъ, изданъ законъ о повѣркѣ мѣръ и вѣсовъ и пр.[17]) Правительство озабочивалось тѣмъ, чтобы поощрить вывозъ товаровъ русскими купцами на свой счетъ на иностранные рынки. Для этого было предположено предложить русскимъ торговцамъ завести въ иностранныхъ портахъ комиссіонеровъ, принять мѣры къ основанію капитала, принадлежащаго казнѣ и положеннаго въ заграничныхъ банкахъ, который долженъ былъ служить для переводовъ. Но не видно, чтобы подобныя средства достигали цѣли. Можетъ быть, причиною этому было то, что въ русскихъ городахъ иностранныя державы заводили консуловъ, къ которымъ каждый купецъ могъ обращаться за совѣтомъ, защитой, а иногда и денежной помощью. Между тѣмъ, русскіе торговцы, если имъ случалось пріѣзжать въ заграничные порты, встрѣчали тамъ совершенно иное отношеніе къ нимъ русскихъ повѣренныхъ. [18]).

Въ разсматриваемый періодъ, Россіею было заключено нѣсколько торговыхъ конвенцій съ сосѣдними государствами. Изъ этихъ конвенцій, самая важная была та, которая была подписана въ 1734 г. съ Англіею. По сему соглашенію, Англичанамъ предоставлялись нѣкоторыя исключительныя привилегіи противъ другихъ иностранцевъ: они, напр., пользовались правомъ очищать товары пошлинами не ефимками *въ довѣсъ* (т. е. такими, которые вѣсятъ не менѣе $\frac{1}{14}$ части

---

[17]) Къ этому времени относится возникновеніе нашей таможенной статистики. По предложенію нѣкоего Тиммермана, таможнямъ было приказано составлять реестры привознымъ и отпускнымъ товарамъ, по всѣмъ статьямъ тарифа. Къ 1740-хъ составлялись вѣдомости о внѣшней торговлѣ по всей Имперіи.

[18]) Разъ въ Стокгольмъ пріѣхали русскіе купцы, съ небольшимъ количествомъ полотна, деревянными ложками и калеными орѣхами. Этими товарами они стали торговать прямо съ саней, а кашу варили на пристани у моста. Узнавъ про то, русскій резидентъ. Бестужевъ запретилъ имъ продавать ложки и орѣхи, и наказалъ, чтобы они впредъ съ такой бездѣлицей въ Стокгольмъ не ѣздили, на улицѣ кашу не варили, а наняли бы себѣ домъ, и тамъ свою нужду исправляли (Соловьевъ, XVII, 164). Это было при Петрѣ I; такіе случаи повторялись и при его преемникахъ.

фунта), а русскою ходячею монетою, высчитывая по 1 р. 25 к. за каждый ефимокъ, подлежавшій уплатѣ [19]). Конвенція 1734 года предоставляли англичанамъ права транзитной торговли, чрезъ Россійскія области, съ Персіей, съ уплатою только 3% проѣзжей пошлины [20]). Какъ кажется, къ тому времени торговыя связи Россіи съ Персіей настолько укрѣпились, что транзитный торгъ англійскихъ купцовъ съ Персіей не получилъ особаго развитія и не принесъ ущерба русскому купечеству.

---

[19]) Этой льготой пользовались русскіе купцы, привозившіе или отправлявшіе товары на иностранныхъ корабляхъ. Тѣ же которые торговали на собственныхъ судахъ, пользовались кромѣ того уступкой въ пошлинѣ, въ размѣрѣ 28% (они платили по 90 к., а не по 1 р. 25 к. вмѣсто ефимка).

[20]) Семеновъ, приведенное сочиненіе, т. I, стр. 204.

ГЛАВА VI.

Таможенная система въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны.

Возвращеніе къ началамъ, установленнымъ Петромъ Великимъ.—Регламентація внутренняго производства.—Злоупотребленіе откупами и монополіями.—Отмѣна внутреннихъ сборовъ.—Табель 1754 г.—Выработка новаго тарифа въ Сенатѣ и въ Коммерцъ-Коллегіи.—Изданіе тарифа 1757 года.—Система пошлинъ по новому тарифу.—Откупъ Шемякина.—Тарифы по азіатской торговлѣ.—Цифровыя данныя.

Царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны представляетъ во многихъ отношеніяхъ возвращеніе къ порядку, установленному Петромъ Великимъ. Главная роль въ управленіи Государствомъ была возвращена Сенату, была возстановлена Мануфактуръ-Коллегія и на нее было возложено завѣдываніе фабриками и заводами, на основаніи регламента Петра I [1]). Характеръ мѣръ, принимавшихся по отношенію къ народному труду, былъ, въ общихъ чертахъ, согласенъ съ предначертаніями Петра, и въ распоряженіяхъ Императрицы Елизаветы по этой части мы весьма нерѣдко встрѣчаемъ ссылки на слова и на указы Великаго Родителя. Въ началѣ разсматриваемаго царствованія была возстановлена сила даже такихъ указовъ Петра, которые оказались непримѣнимыми на практикѣ и поэтому отмѣнены при его преем-

1) Полн. собр. зак. Т. XI, 8543.

никахъ: такъ, напр. было опять запрещено выдѣлывать холсты и полотно уже извѣстнаго размѣра [2]). Но видно, что вельможи елизаветинскаго царствованія слѣдовали болѣе буквѣ, нежели духу указовъ Петра: монополизація какого либо производства въ однѣхъ рукахъ, которой великій преобразователь далеко не сочувствовалъ въ принципѣ, и которую онъ примѣнилъ только въ одномъ случаѣ, и то по отношенію къ производству издѣлій, потребленіе коихъ было стѣсняемо его распоряженіями, становится чуть ли не общимъ мѣстомъ въ мѣрахъ Елизаветы Петровны, принимавшихся въ видахъ развитія внутреннихъ мануфактуръ—это средство было примѣнено къ сусальному, волочильному, кружевному, шляпному, обойному, красочному, мозаичному [3]). По нѣкоторымъ указаніямъ, можно судить, что во многихъ случаяхъ установленіе этихъ исключительныхъ монополій, а также другія мѣры, направленныя будто бы къ поощренію промышленности, въ самомъ дѣлѣ вызывались личными интересами какихъ либо вліятельныхъ лицъ того времени: вельможи Елизаветинскаго царствованія не рѣдко дѣлаются представителями или участниками тѣхъ предпріятій, которымъ отдается на откупъ или въ видѣ монополіи та или другая отрасль производства и торговли [4]).

Мѣры, направленныя къ поощренію внутренняго производства, иногда касались таможенныхъ пошлинъ: въ пользу нѣкоторыхъ фабрикантовъ иногда разрѣшался выпускъ изъ за границы сырыхъ матеріаловъ, нужныхъ имъ, безъ пошлинъ, или съ уменьшенною пошлиною: такая льгота была допущена по отношенію къ шелковому и волочильному произ-

---

[2]) Полн. собр. зак. XI, 8826.

[3]) Семеновъ. Изуч. истор. свѣд. стр. 228 и слѣд.

[4]) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при исходатайствованіи различныхъ монополій, заинтересованныя въ этомъ лица прибѣгали къ недозволительнымъ средствамъ—подложнымъ справкамъ и т. п..Вотъ что говоритъ одинъ изъ членовъ Коммисіи о коммерціи по поводу привилегіи на торговлю шелкомъ: «Недавнимъ временемъ нѣкто привилегированный непристойнымъ и лживымъ своимъ представленіемъ увѣрилъ Правительствующій Сенатъ, будто въ Ліонѣ, гдѣ наилучшія въ свѣтѣ фабрики находятся, одинъ токмо или два человѣка имѣютъ право выписывать иностранные товары для довольствія тамошнихъ фабрикантовъ, и чрезъ такой подлогъ исходатайствовалъ себѣ особую привилегію». Дѣла Коммисіи о коммерціи 1763 г.

водствамъ [5]); очень часто, для удешевленія сырыхъ матеріаловъ, которые производились въ Россіи, стѣснялся вывозъ ихъ за границу (такая мѣра принята по отношенію къ вывозу малороссійской шерсти, боброваго пуха и заячьихъ шкурокъ [6]). Наконецъ, для поощренія фабрикъ, иногда облагались высокими пошлинами или запрещались къ привозу фабрикаты заграничнаго издѣлія [7]).

Поэтому указами, издававшимися въ теченіе царствованія Елизаветы Петровны въ видахъ поддержки внутреннихъ мануфактуръ, очень часто вносились въ таможенный тарифъ, дѣйствовавшій въ то время, различныя измѣненія. Но до послѣднихъ лѣтъ ея царствованія, тарифъ 1731 году не былъ подвергнутъ общему пересмотру. При спокойной внѣшней политикѣ, которою отличалось это царствованіе, и при дружественныхъ отношеніяхъ къ сосѣднимъ державамъ, не являлось причинъ дѣлать какое либо измѣненіе въ ходѣ внѣшней торговли, тѣмъ болѣе, что послѣдняя приносила въ то время Россіи достаточныя выгоды: балансъ внѣшней торговли, насколько можно судить и по состоянію вексельнаго курса и по количеству привозившейся изъ за границы звонкой монеты, былъ въ пользу Россіи, таможенные доходы увеличивались.—Только въ 1753 году явилась необходимость сразу увеличить всѣ таможенныя пошлины по внѣшней торговлѣ: это было вызвано потребностью возмѣстить доходы, поступавшіе съ внутреннихъ таможенныхъ сборовъ, совершенно отмѣненныхъ Императрицей Елизаветою.

Къ тому времени существовали слѣдующія внутреннія пошлины съ торговли: во первыхъ, таможенная или рублевая пошлина, установленная, какъ было сказано въ III главѣ, торговыми статьями 1653 г. Эта пошлина существовала около ста лѣтъ безъ значительныхъ измѣненій, и въ царствованіе Елизаветы взималась на основаніи Новоторговаго устава Алексѣя Михайловича. Подъ вліяніемъ экстренной потребности въ деньгахъ, Петръ Великій ввелъ, въ 1705 году, такъ

---

5) Полн. собр. зак.. XI. 8242, IX. 2. 697.
6) Полн. собр. зак. X. 7831. XII, 2071, XIII, 10045.
7) Семеновъ. прив. соч., тамъ же.

называемую новоуравнительную пошлину. Разница между новоуравнительною и рублевою пошлинами состояла въ томъ, что первой не подлежали товары, не привозившіеся въ города и селенія, гдѣ находились таможни, а продававшіеся на мѣстныхъ деревенскихъ торжкахъ, или же изготовлявшіеся въ самомъ городѣ и сбывавшіеся мѣстнымъ жителямъ изъ лавокъ; затѣмъ товаръ, разъ очищенный рублевой пошлиной, уже не подлежалъ ей при послѣдующихъ перепродажахъ: въ этихъ именно случаяхъ и должна была взиматься новая пошлина, установленная Петромъ Великимъ. Очевидно, что новый сборъ долженъ былъ быть несравненно тяжеле перваго. Затѣмъ, такъ какъ слѣдить за неуклоненіемъ торговцевъ и покупателей отъ уплаты новоуравнительной пошлины, при продажѣ товаровъ на мелкихъ торжкахъ и изъ лавокъ гораздо затруднительнѣе, чѣмъ за неуплатой рублевой пошлины, взимавшейся при перевозкѣ товара черезъ черту города, то Петръ I, желая обезпечить правильное поступленіе доходовъ отъ новоуравнительной пошлины, вмѣнилъ въ обязанность всѣмъ частнымъ лицамъ «доводить извѣты» на нарушителей закона о новомъ сборѣ: доносчикамъ полагалась денежная награда, а лицамъ, знавшимъ про злоупотребленіе, но не доносившимъ о немъ, грозило взысканіе. Наказанія, установленныя за уклоненіе отъ новоуравнительной пошлины, были чрезвычайно строги — лишеніе имущества, ссылка въ Азовскую губернію и даже каторжныя работы на срокъ и безъ срока [8]). Отяготительность новой пошлины для торговли, а можетъ быть и затруднительность ея взиманія, привели къ тому, что въ 1714 году было рѣшено отмѣнить эту пошлину и возвратиться къ Новоторговому уставу 1667 года [9]). На другіе сборы, установленные приблизительно въ то же время, какъ и новоуравнительная пошлина, и также подъ вліяніемъ разстройства финансовъ, были оставлены въ силѣ. Это былъ сборъ съ товаровъ, привозимыхъ на торжки и ярмарки. Хотя этой пошлинѣ было придано значеніе частноправоваго сбора—она взималась за пользованіе извѣстнымъ

8) Полн. собр. зак. IV 2033.
9) Полн. собр. зак. V 2773.

участкомъ земли на площади—однако несомнѣнно, что на самомъ дѣлѣ она имѣла характеръ фискальнаго сбора съ торговли: это видно уже изъ того, что она взималась въ неодинаковомъ размѣрѣ (отъ $^1/_2$ до 4 денегъ съ воза), съ товаровъ различной стоимости; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, этотъ сборъ былъ довольно чувствителенъ, напр. одна коп. взималась съ воза мху, который и теперь продается въ деревняхъ не дороже 40—50 коп. за возъ, а въ то время не могъ стоить болѣе нѣсколькихъ копѣекъ [10]). Ранѣе этого сбора, въ 1703 году былъ установленъ налогъ на клейменіе хомутовъ, также ложившійся по торговлю [11]).

Кромѣ этихъ сборовъ, послѣ Петра I стали появляться новые налоги, падавшіе на продажу и на перевозку товаровъ. Нѣкоторые изъ нихъ возникали какъ то сами собою, такъ что мы не встрѣчаемъ даже указовъ объ ихъ установленіи. Въ одной изъ своихъ записокъ, Татищевъ указываетъ на то, что въ Калмыцкой странѣ губернаторы установляли самовольно, безъ всякаго указа, разные торговые сборы, какъ то: орѣшный, свѣчной, извозный, водоносный [12]). Такимъ образомъ, число внутреннихъ пошлинъ мало по малу увеличивались, и ко времени Елизаветы Петровны встрѣчаются указанія на слѣдующіе сборы: 1) таможенный (т. е. рублевая и ярмарочная пошлина); 2) съ найма извощиковъ и съ плавныхъ судовъ десятая доля, и съ извозу; 3) съ клейменія хомутовъ; 4) съ мостовъ и перевоза; 5) вмѣсто валешнаго подымный (?), 6) съ подпалыхъ и палыхъ лошадиныхъ и яловичныхъ кожъ и съ скотины; 7) привальный и отвальный; 8) съ яицкой рыбы десятый сборъ; 9) канцелярскій мелочной; 10) съ ледокола и водопоя; 11) съ четвериковъ померныхъ; 12) съ продажи дегтя; 13) съ вѣсовъ вѣсчихъ товаровъ; 14) съ каменнаго жерноваго промысла и горчечной глины; 15) съ проѣзжихъ печатныхъ грамотъ (въ Казанской таможнѣ); 16) вычетное у винныхъ подрядчиковъ и у объявителей и 17)—съ таможеннаго письма [13]). Очевидно,

10) Полн. собр. зак. VI, 1972.
11) Чулковъ, прив. соч. Т. I, Кн. 2, 25.
12) Соловьевъ. Ист. Рос. т. XXII, стр. 21.
13) Полн. собр. зак. XIII, № 10 164.

что эта масса пошлинъ сильно стѣсняла внутреннюю торговлю, тѣмъ болѣе, что откупщики, коимъ обыкновенно эти сборы отдавались на содержаніе, требовали уплаты пошлинъ, въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ сколько слѣдовало; всего тяжелѣе отражались онѣ на сельско-хозяйственной промышленности, а также на мелкихъ крестьянскихъ промыслахъ [14]).

Такое положеніе дѣлъ принудило правительство озаботиться урегулированіемъ внутреннихъ пошлинъ съ торговли. Въ 1747 г. при Сенатѣ была учреждена Комиссія, изъ членовъ отъ Коммерцъ-Коллегіи, Бергъ-и-Мануфактуръ-Коллегіи и изъ представителей отъ знатнаго купечества, которой было поручено составленіе новаго внутренняго тарифа. Эта Комиссія работала долго и неторопясь, обращая главное вниманіе на собраніе точныхъ свѣдѣній относительно того, гдѣ существуютъ какіе сборы, и какой доходъ отъ нихъ получается [15]). Но прежде, нежели эта Комиссія покончила занятія, приближенный къ Императрицѣ графъ Петръ Шуваловъ представилъ довольно смѣлый проектъ о совершенной отмѣнѣ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ. Докладъ Шувалова по этому вопросу показываетъ въ немъ близкое знакомство съ нуждами простаго народа (онъ самъ, какъ извѣстно, происходилъ изъ простонародья) и въ то же время знаніе условій и потребностей промышленности и торговли, съ коими онъ ознакомился, будучи крупнѣйшимъ откупщикомъ горныхъ заводовъ, Бѣломорскихъ звѣриныхъ промысловъ и т. п.—Въ настоящемъ докладѣ, Шуваловъ исходитъ изъ той мысли, что главная сила въ государствѣ стоитъ въ простомъ народѣ, «что поэтому необходимо оный народъ на первый планъ разсужденія себѣ представить и смотрѣть за тѣмъ, чтобы онъ не пришелъ въ крайнюю слабость». Одна изъ причинъ, приводившихъ крестьянъ въ крайнюю бѣдность, была, по мнѣнію Шувалова, система внутреннихъ таможенныхъ сборовъ, которые поглощали бо̀льшую часть денежныхъ получекъ, какихъ могъ добиться крестьянинъ отъ

---

[14]) Турчиновичъ. Исторія сельскаго хозяйства Россіи.
[15]) Дѣло Коммерцъ-Коллегіи № 166.

продажи продуктовъ своего труда: эти сборы, не особенно высокіе сами по себѣ, благодаря системѣ ихъ взиманія дѣлались особенно чувствительными именно тогда, когда они падали на небольшіе и малоцѣнные транспорты [16]), тѣмъ болѣе, что лица, взимавшія эти сборы, позволяли себѣ разные переборы и притѣсненія. Такія злоупотребленія вызывали множество жалобъ, которыя приходилось разбирать правительству, съ своей стороны нисколько не щадившему лицъ, притѣснявшихъ купцовъ и крестьянъ при взиманіи внутреннихъ сборовъ. Благодаря этому, прежній порядокъ, по словамъ Шувалова, велъ къ тому, что 1-е, разорялся народъ, 2-е, многіе люди подвергали себя суду и наказанію и гибли, и 3,— умножались Комиссіи. И то, и другое, и третье было вовсе не желательно для государства, а самымъ вѣрнымъ средствомъ для устраненія такихъ неудобствъ была, по мнѣнію докладчика, совершенная отмѣна внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ.—Но слѣдовало найти источникъ государственныхъ поступленій, который могъ бы возмѣстить довольно значительный доходъ, получавшійся отъ этихъ сборовъ. Для сего, по мнѣнію Шувалова, самымъ простымъ и самымъ справедливымъ средствомъ была бы раскладка суммы, поступавшей съ внутренней торговли на товары, привозимые

---

[16]) Вотъ какъ обрисовываетъ графъ Шуваловъ взиманіе внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ: «Они жъ цѣловальники, какъ извѣстно, крестьянамъ и прочимъ людямъ, положеннымъ въ подушный окладъ, при взятьѣ въ акцизный сборъ пошлинъ чинятъ притѣсненіе и убытки, въ томъ, когда они продадутъ выше 5 копѣекъ, и менѣе гривны, то напримѣръ, надлежало взять пошлинъ полушки или деньга, а цѣловальники берутъ вмѣсто полушки деньгу, а за деньгу, 3 полушки или копѣйку, да и въ дробяхъ расчитать не можно; а буде давать не станутъ, за то снимаетъ шапки и отбираетъ рукавицы и опояски и прочіе приметки не малыя бываютъ. Чаятельно, что и отъ откупщиковъ крестьянамъ и прочимъ положеннымъ въ подушный окладъ во взятьѣ съ продажныхъ, съѣстныхъ и прочихъ припасовъ пошлинъ, для ихъ откупщиковъ прибытку, чинятся приметки и лишнее по разцѣнкѣ ихъ, какъ хотятъ, взять. Когда идутъ дорогою, то съ нихъ въ лѣтнее время на мостахъ и перевозахъ берутъ пошлину, напримѣръ Троицкая Сергіева Лавра отъ Москвы состоитъ въ 60 верстахъ, на оной дистанціи мостовъ и гатей 4 или 5, въ томъ числѣ, когда въ межень можно мостъ или гать объѣхать, и по мосту не ѣдетъ, а мостовое платитъ также, и тако напримѣръ, когда крестьянинъ везетъ на продажу въ Москву возъ дровъ и за него возьметъ 15 или 20 копѣекъ, и изъ того числа заплатитъ въ Москвѣ пошлины, да въ оба пути мостовое и себя и лошадь содержитъ чрезъ 120 верстъ, и за тѣмъ домой едва ль привезетъ половину, а въ зимнее время платитъ полубное. П. С. З. XIII, 10164, докладъ.

въ Россію и отпускаемые за границу, пропорціонально ихъ стоимости. Въ сложности въ послѣдніе пять лѣтъ, до 1753 года, отъ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ поступило 903.537 р. 32¼ к. въ годъ. Средняя стоимость привозныхъ и отпускныхъ товаровъ за это время, по таможеннымъ вѣдомостямъ, равнялась 8.911.981 р. въ годъ. Разложеніе первой цифры на привозные и отпускные товары привело къ тому, что на каждый рубль цѣнности послѣднихъ слѣдовало наложить сборъ въ 10½ копѣекъ для того, чтобы этотъ сборъ, въ сложности, доставилъ доходъ, равный поступленію отъ внутреннихъ сборовъ; но для большей осторожности, въ видахъ избѣжанія могущаго произойти недобора, графъ Шуваловъ предлагалъ увеличить эту цифру до 13%.

Разсмотрѣвъ изложенный докладъ, Сенатъ совершенно согласился съ приведенными въ немъ соображеніями и одобрилъ самый планъ, предложенный Шуваловымъ для замѣны внутреннихъ сборовъ. Мнѣніе Правительствующаго Сената было повергнуто на Всемилостивѣйшее усмотрѣніе, и 20 Декабря 1753 года состоялся Высочайшій Манифестъ, по которому, во первыхъ, совершенно отмѣнялись перечисленныя выше 17 статей таможенныхъ и мелочныхъ сборовъ съ внутренней торговли и перевозки товаровъ, во вторыхъ, установлялся добавочный сборъ въ 13% ad valorem, взимаемый русскими деньгами со всѣхъ привозныхъ и отпускныхъ товаровъ [17]).

Отмѣна внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ была принята народомъ съ большею радостью. Со времени объявленія Ништадтскаго мира ни одно событіе не возбуждало такого восторга. Опубликованіе Манифеста 20 Декабря сопровождалось великолѣпнымъ фейерверкомъ, иллюминаціей и т. п.

Въ слѣдующемъ году были отмѣнены также индукта и эвекта—внутреннія таможенныя пошлины взимавшіяся въ Малороссіи.

Для взиманія новаго сбора, въ 1754 году была издана табель нормальныхъ цѣнъ, на основаніи которой должна бы-

---

[17]) П. с. з. XIII т., № 10,164. Манифестъ.

ла высчитываться 13-ти процентная пошлина. Выкладываніе двухъ родовъ пошлинъ, изъ которыхъ одна (ефимочная по тарифу 1731 года) взималась въ золотой валютѣ, а другая (13-ти процентная)—русскими ходячими деньгами, чрезвычайно затрудняло таможенныхъ чиновниковъ; поэтому былъ поднятъ вопросъ объ изданіи новаго тарифа, въ который были бы включены и прежняя, и новая пошлина. Составленіе новаго тарифа было необходимо уже и потому, что тарифъ 1731 года, дѣйствовавшій уже болѣе 20 лѣтъ, сильно устарѣлъ—въ немъ не было упомянуто о множествѣ товаровъ, которые къ пятидесятымъ годамъ прошлаго столѣтія стали привозиться въ Россію; оклады пошлинъ не всегда соотвѣтствовали цѣнамъ товаровъ, успѣвшимъ измѣниться въ теченіи такого долгаго періода времени; по многимъ отраслямъ привоза и вывоза, въ царствованіе Елизаветы Петровны состоялись измѣненія въ таможенныхъ пошлинахъ, такъ что чиновникамъ таможенъ приходилось руководствоваться не однимъ только тарифомъ, но и множествомъ отдѣльныхъ узаконеній. Наконецъ, что самое важное, тарифъ, составленный въ 1731 г. Остерманомъ, не соотвѣтствовалъ, по своему направленію, протекціонистическимъ взглядамъ Императрицы Елизаветы и ея приближенныхъ.

Пересмотръ тарифа былъ начатъ еще въ 1754 г. и оконченъ въ 1757 году, особою коммисіею, учрежденною при Сенатѣ. Система пошлинъ по этому тарифу, въ общемъ имѣла тотъ же характеръ, какъ и та, которая была установлена тарифомъ 1724 года. Во многихъ случаяхъ, мотивомъ для назначенія окладовъ по новому тарифу служила ссылка на таможенныя пошлины, установленныя Петромъ I. На сырые продукты и на матеріалы, служащія для мануфактуръ, были наложены невысокія ввозныя пошлины (мы не говоримъ объ однообразныхъ пошлинахъ въ размѣрѣ приблизительно 13 процентовъ, падавшихъ, въ замѣну внутреннихъ сборовъ, на всѣ товары), на фабричныя и заводскія издѣлія была наложена болѣе или менѣе высокая пошлина, смотря по тому, насколько было развито въ Россіи производство этихъ товаровъ: отъ этого происходило то, что нерѣдко высшіе сорта товаровъ (не вырабатывавшіеся въ Рос-

сіи) облагались менѣе чувствительно, нежели нисшіе, которые можно было достать и на русскихъ фабрикахъ.—Но существенное несходство тарифовъ 1757 и 1724 г. состояло въ томъ что оклады, даже на тѣ товары, которые по мысли составителей тарифа 1757 г., не должны были подлежать высокому обложенію, были (даже не принимая во вниманіе накладныхъ пошлинъ), несравненно выше противъ тѣхъ, которые были установлены тарифомъ 1724 г.: нисшій размѣръ пошлинъ — по тарифу 1724 года — около 6 процентовъ (т. е. 3 коп. съ рубля ефимками), по тарифу 1757 года — $12^1|_2$ процентовъ (5 коп. съ рубля ефимками, съ переложеніемъ въ опредѣленную пошлину съ вѣса и мѣры) [18]); но и такой окладъ встрѣчается рѣдко — по большей части тарифа пошлины назначены въ размѣрѣ 15—20 процентовъ. Объясненіе этому слѣдуетъ, по всей вѣроятности, искать въ томъ, что при составленіи тарифа 1757 г. сильнѣе преслѣдовались фискальныя цѣли, нежели при Петрѣ I.

Приблизительно тѣ же оклады (5—7 коп. ефимками съ рубля, т. е. $12^1|_2$—$17^1|_2$ $^0|_0$ со стоимости) опредѣлены тарифомъ 1757 года на слѣдующіе товары:

1. На большую часть жизненныхъ припасовъ—колоніальные товары и пр. Только на вина пошлина сильно увеличена. съ фискальною цѣною.

2. На сырые продукты, служащіе къ рукодѣлію: шерсть, шелкъ, сырецъ, хлопокъ и т. п. Но если такіе продукты привозились въ сколько нибудь обработанномъ видѣ, размѣръ пошлины становился гораздо выше, напр. хлопокъ-сырецъ—около $4^0|_0$, хлопокъ пряденый $10^0|_0$, а пряденый крашеный $15^0|_0$ со стоимости.

3. На разные продукты для фабричной надобности, которые въ то время не вырабатывались въ Россіи—химическіе и москательные матеріалы, большая часть красильныхъ веществъ и т. п.

---

[18]) Въ царствованіи Императрицы Елизаветы, ефимокъ стоилъ 1 р. 25 к. русской серебряною монетою; поэтому 10 коп. ефимками, равнялись 25 обыкновенныхъ копѣекъ.

4. На дорогіе сорта тканей, не вырабатавшіеся на русскихъ фабрикахъ: кисея, гродетуры и т. п., на лучшіе сорта бумаги и вообще издѣлія высокаго достоинства.

5. На сукна.

На всѣ прочіе товары пошлина увеличена въ полтора раза или вдвое. Но на нѣкоторые продукты пошлина возвышена еще въ большей пропорціи. Къ этой категоріи отнесены такія издѣлія, которыхъ довольно изготовлялось тогда въ Россіи, или же которыя составляли предметъ производства тѣхъ фабричныхъ заведеній, которыя поощрялись и привилегировались правительствомъ. Сюда относятся:

а) Волоченое и пряденое, серебро и золото (пошлина увеличена въ пятеро).

б) Простые сорты желѣза.

в) Готовыя металлическія вещи простой отдѣлки.

г) Предметы заводской обработки: гарпіусъ, канифоль, скипидарное масло, селитра, крахмалъ.

д) Простѣйшіе сорта полотняныхъ и шерстяныхъ тканей;

е) Обои (пошлина 100% ad valorem).

Отпускныя пошлины установлены, въ общемъ, въ невысокомъ размѣрѣ; только на немногіе продукты, нужные для отечественныхъ мануфактуръ, наложены болѣе высокія пошлины—въ этомъ опять мы видимъ сходство съ системой Петра Великаго.

Въ тарифѣ 1757 года (въ противоположность предшествовавшимъ тарифомъ) дозволенъ совершенно свободный вывозъ золота и серебра въ слиткахъ, съ наложеніемъ только не особенно значительной пошлины.

Все сказанное относится только ко внѣшнимъ пошлинамъ, установленнымъ по тарифу 1757 г. Но независимо отъ послѣднихъ товары облагались еще внутренней пошлиною, подлежавшей уплатѣ также въ портовыхъ и пограничныхъ таможняхъ, въ замѣнъ внутреннихъ таможенныхъ сборовъ, согласно указу 1753 г. По тарифу 1757 года, эта пошлина далеко не во всѣхъ случаяхъ равнялась 13% съ цѣны: она колебалась отъ 6 до 16 процентовъ со стоимости; вообще, съ тѣхъ товаровъ, на которые ефимочная пошлина была положена въ низкомъ размѣрѣ, и внутренняя составляли не

болѣе 6% съ цѣны; по отношенію къ товарамъ, обложеннымъ высокою ввозною пошлиною, внутренняя пошлина была выше [19]).

Внѣшнія пошлины взимались ефимками и золотою монетою, высчитывая каждый ефимокъ въ 50 коп. Такъ какъ въ то время онъ стоилъ, въ переводѣ на русскія деньги, ровно 1 р. 25 к., то поэтому, если пошлина была опредѣлена напр. въ 10 коп. съ рубля, то, въ дѣйствительности, приходилось уплачивать 25 коп. Русскимъ купцамъ привозившимъ и вывозившимъ товары на собственныхъ судахъ, была предоставлена уступка въ томъ же размѣрѣ, какъ по тарифу 1831 года. [20]). Внутренняя пошлина взыскивалась русскою ходячею монетою.

Совокупность ефимочной и рублевой пошлины производили то, что въ общемъ, оклады по тарифу 1757 года были чрезвычайно высоки. Въ немъ не было пошлинъ ниже 12% со стоимости; большая же часть привозныхъ товаровъ, при обложеніи которыхъ правительство не имѣло протекціонныхъ цѣлей, оплачивалась во первыхъ, ефимочною пошлиною въ 7—10 к. (что составляло $17\frac{1}{2}$—25%) ad valorem), во вторыхъ, внутренней пошлиною, въ среднемъ выводѣ равною 13%—всего же 30—33 процентами съ цѣны. Многіе товары были обложены 60—80 процентами; на нѣкоторые пошлина превышаетъ ихъ стоимость. Въ Россіи никогда не было такого высокаго тарифа.

Значительный размѣръ пошлинъ, установленныхъ со времени отмѣны внутреннихъ таможенныхъ сборовъ, вызвалъ усиленіе по границамъ контрабанды, которыя при умѣренности тарифа 1731 г., нѣсколько уменьшились. Въ царствованіе Елизаветы Петровны правительство начало обращать вниманіе на это зло и принимать мѣры къ его предотвращенію. Указомъ 1754 года на государственной границѣ установлены, для наблюденія за неводвореніемъ тайнымъ способомъ неявленныхъ товаровъ, таможенные объѣздчи-

---

[19]) Кромѣ того, на всѣ отпускные товары была положена еще вторая дополнительная пошлина, не особенно значительная, на содержаніе Ладожскаго канала.

[20]) См. прим. 17 къ V-й главѣ.

ки [21]). А для того, чтобы какъ объѣздчики, такъ и таможенные служители были болѣе заинтересованы въ поимкѣ неявленныхъ и утаенныхъ товаровъ, было установлено выдавать имъ ¼ часть конфискованныхъ грузовъ; доносчикамъ же выдавалась половина товаровъ, задержанныхъ по ихъ указанію.

Конечно, такого рода охраненіе границы не могло оказать существеннаго противодѣйствія контрабандѣ. Послѣ изданія тарифа 1857 г., Правительство, ожидая еще бо̀льшаго усиленія контрабанды отъ увеличенія окладовъ, и полагая, что надзоръ за таможенною частью со стороны частнаго лица, заинтересованнаго въ дѣлѣ взиманія пошлинъ, будетъ бдительнѣе и успѣшнѣе, нежели надзоръ, производимый казенными чиновниками, рѣшились прибѣгнуть къ грандіозному откупу. Въ концѣ 1757 года, одинъ изъ директоровъ Темерниковской компаніи, которой, съ 1755 г., была дана монополія торговли чрезъ Черное море, купецъ Шемякинъ, подалъ записку о предоставленіи ему на откупное содержаніе таможенныхъ сборовъ по всѣмъ таможнямъ Имперіи. Записка эта была передана на обсужденіе въ особую конференцію, учрежденную при Дворѣ Ея Величества; тамъ проектъ контракта съ Шемякинымъ былъ подвергнутъ разсмотрѣнію, одобренъ въ принципѣ и затѣмъ переданъ въ Правительствующій Сенатъ, которымъ онъ былъ утвержденъ и 6 марта 1758 г., поднесенъ къ аппробаціи Императрицы. По этому контракту таможенные сборы предоставлялись срокомъ на 6 лѣтъ Шемякину съ товарищами, которыхъ должно было быть 14 человѣкъ: компанія должна была взимать таможенныя пошлины, судовые и прочіе мелочные сборы, согласно съ регламентомъ и тарифомъ, не притѣсняя купцовъ и не требуя съ нихъ лишняго, но и не дѣлая имъ произвольныхъ уступокъ въ пошлинахъ; въ видахъ контроля за этимъ, откупщики были обязаны вести аккуратно таможенныя книги и представлять въ Коммерцъ-Коллегію вѣрные рапорты о привозѣ и вывозѣ товаровъ. За содержаніе таможенъ на откупѣ,

---

[21]) Полн. собр. зак. IXIV, 10 269.

компанейщики обязывались уплачивать откупную сумму, размѣръ которой не былъ обозначенъ въ контрактѣ, а подлежалъ опредѣленію уже во время дѣйствія договора: для ея вычисленія, было положено опредѣлить среднее поступленіе доходовъ отъ таможенъ, за каждый мѣсяцъ отдѣльно, въ 1755, 1756 и 1757 годахъ: такую сумму должна была уплатить и компанія во время содержанія таможенъ, мѣсяцъ противъ мѣсяца, впередъ; но независимо отъ этого, Шемякинъ обязался вносить, въ видѣ прибавки къ откупной платѣ, каждый годъ по 170 тысячъ рублей, изъ которыхъ 150 тысячъ должны были взноситься въ комнату Ея Императорскаго Величества, не употребляясь ни на какіе расходы, и двадцать тысячъ были назначены на содержаніе Московскаго Университета. Откупщики обязывались содержать въ исправности строенія и весь инвентарь таможенъ; жалованіе всѣмъ служащимъ должно было производиться за ихъ счетъ. Компаніи предоставлялось по своему усмотрѣнію, оставлять на службѣ или замѣнять новыми лицами изъ свободныхъ людей всякаго званія прежнихъ таможенныхъ чиновниковъ (не исключая управляющихъ таможнями); съ другой стороны и для послѣднихъ не было обязательно остаться на службѣ компаніи. Содержаніе лицамъ, которые служили въ таможняхъ, отданныхъ на откупъ, опредѣлялись по соглашенію ихъ съ компанейщиками. Они не пользовались правами государственной службы, но самъ Шемякинъ былъ переименованъ въ оберъ-инспекторы таможенъ, а его товарищи въ директоровъ, и имъ были даны за урядъ ранги: Шемякину—маіорскій, а прочимъ компанейщикамъ—капитанскій [23]).

Откупъ Шемякина не распространялся на таможни, находившіяся въ Остзейскихъ провинціяхъ (кромѣ тѣхъ изъ нихъ, въ коихъ очищались товары, подлежавшіе транзитной перевозкѣ въ Великороссійскія и Малороссійскія провинціи), а также на тѣ, которыя были расположены на азіатской границѣ (кромѣ Астраханской, отданной въ откупъ). По этимъ таможнямъ, пошлины взимались по особымъ мѣстнымъ тарифамъ. Въ царствованіе Елизаветы Петровны, были изданы

[23]) Полн. собр. зак. XV, 10.857.

два узаконенія относительно таможенныхъ пошлинъ по азіатской торговлѣ: 1) роспись 1752 г. цѣнамъ, по которымъ должны были взиматься въ размѣрѣ 5% пошлины въ Оренбургской и Троицкой таможняхъ, и 2)—тарифъ 1762 г. для Сибирскихъ таможенъ; этотъ тарифъ былъ довольно близокъ къ тарифу 1757 года. Но вообще, пошлины, взимавшіяся по азіатской торговлѣ, были гораздо ниже, чѣмъ тѣ, которыя были установлены по европейской торговлѣ.

Оборотъ внѣшней торговли Россіи съ 1742 по 1762 г. [23]).

Годы.	Оборотъ.	Отпускъ.	Привозъ.	Балансъ
	Тысячи		рублей.	
1742	8.135	3.568	4.567	+2.653
1743	8.741	4.500	4.240	— 260
1744	9.619	3.703	5.916	+2.243
1745	6.148	3.898	5.249	+1.350
1746	9.461	4.193	5.267	+1.074
1747	8.900	3.499	5.101	+1.092
1748	8.928	4.304	4.624	+ 319
1749	10.104	4.568	5.536	+ 968
1750	13.166	6.013	7.152	+1.139
1751	12.552	5.956	6.595	+ 638
1752	14.934	7.002	7.931	+ 928
1753	13.373	5.915	7.458	+1.542
1754	14.400	7.159	7.240	+ 81
1755	14.824	6.641	8.182	+1.541
1756	14.676	6.671	8.005	+1.331
1757	14.279	6.083	8.195	+2.111
1758	15.015	6.353	8.662	+2.309
1759	17.604	8.002	9.601	+1.598
1760	17.233	7.358	9.825	+2.516
1761	16.905	7.180	9.724	+2.543
1762	20.924	8.162	12.762	+4.600

[23]) Патлаевскій. Денежный рынокъ въ Россіи, стр. 464.

Поступленіе таможеннаго дохода [24]).

Годы.	Поступленіе русской монетой.	Поступленіе ефимками (съ перев. на руск. деньги).	Итого таможеннаго дохода.
1730	34	(523 тыс. талеровъ)	—
1735	34	(547 тыс. талеровъ)	—
1740	181	(539 тыс. талеровъ)	—
1742	255	699	955
1743	267	793	1.060
1744	272	729	1.001
1745	287	744	1.031
1746	279	776	1.055
1747	208	741	950
1748	233	654	886
1749	302	750	1.052
1750	323	904	1.227
1751	291	938	1.230
1752	399	1.027	1.427
1753	454	1.006	1.460
1754	1.189	945	2.134
1755	1.302	909	2.412
1756	1.381	939	2.320
1757	1.607	909	2.516
1758	1.678	911	2.559
1759	1.701	952	2.654
1760	1.716	908	2.625
1761	1.707	961	2.669
1762	1.740	1.140	2.881

24) Патлаевскій, прив. соч. стр. 169.

Колебанія вексельнаго курса[23]).

Пари рубля на штиверы все время съ 1726 по 1762 г. равнялось $42\frac{1}{2}$.

Годы.	Курсъ высшій.	Средній.	Нисшій.
	Голландскіе	штиверы.	
1726	56	$53\frac{1}{2}$	51
1727	$53\frac{1}{2}$	51	$48\frac{1}{2}$
1728	57	$52\frac{3}{4}$	$48\frac{1}{2}$
1729	$59\frac{1}{2}$	$50\frac{1}{4}$	$53\frac{1}{4}$
1730	53	51	49
1731	58	58	58
1732	50	$48\frac{1}{2}$	47
1733	$53\frac{1}{2}$	50	$46\frac{1}{2}$
1734	$53\frac{1}{2}$	50	$46\frac{1}{2}$
1735	$51\frac{1}{2}$	50	$48\frac{1}{2}$
1736	$51\frac{3}{4}$	$49\frac{3}{4}$	$47\frac{3}{4}$
1737	$53\frac{1}{2}$	$51\frac{7}{8}$	$50\frac{1}{4}$
1738	$50\frac{1}{2}$	49	$47\frac{1}{2}$
1739	50	$48\frac{1}{2}$	47
1740	50	$48\frac{3}{4}$	$47\frac{1}{2}$
1741	50	$48\frac{2}{4}$	$47\frac{1}{2}$
1742	49	$47\frac{3}{4}$	$46\frac{1}{2}$
1743	47	$45\frac{3}{4}$	$44\frac{1}{2}$
1744	$48\frac{1}{2}$	$46\frac{1}{2}$	$44\frac{1}{2}$
1745	$47\frac{7}{8}$	$46\frac{1}{4}$	$44\frac{1}{2}$
1746	$50\frac{1}{2}$	$48\frac{1}{4}$	46
1747	$50\frac{1}{2}$	$45\frac{1}{4}$	40
1748	$48\frac{1}{4}$	$46\frac{3}{4}$	44
1749	$45\frac{1}{2}$	$44\frac{5}{8}$	44
1750	$47\frac{3}{4}$	$47\frac{1}{4}$	47
1751	$47\frac{3}{4}$	$46\frac{1}{4}$	46
1752	50	$48\frac{1}{4}$	$47\frac{1}{2}$
1753	53	51	$49\frac{1}{4}$
1754	53	51	$49\frac{1}{4}$
1755	51	50	49
1756	$51\frac{3}{4}$	$49\frac{3}{4}$	$48\frac{3}{4}$
1757	$49\frac{1}{4}$	$47\frac{1}{2}$	$44\frac{1}{2}$
1758	$45\frac{3}{4}$	$44\frac{3}{4}$	$43\frac{3}{4}$
1759	44	$43\frac{1}{2}$	41
1760	42	40	$38\frac{1}{4}$
1761	$44\frac{3}{4}$	$43\frac{1}{2}$	42

[23]) Патлаевскій, тамъ же, стр. 260.

ГЛАВА VII.

Таможенная политика временъ Екатерины II (до 1793 года).

Отношеніе русской интеллигенціи къ мѣрамъ, принимавшимся правительствомъ по отношенію къ промышленности и торговлѣ.—Экономическая литература того времени.—Статьи, помѣщавшіяся въ академическомъ журналѣ.—Записки, составленныя сановниками и частными лицами.—Вліяніе ученія физіократовъ на русское экономическое сознаніе.—Экономическія воззрѣнія самой Императрицы. — Реформа 1762 г. — Отмѣна привилегій и монополій.—Учрежденіе Коммисіи о коммерціи.—Составленіе новаго тарифа. — Тарифныя регулы. — Система пошлинъ по тарифу 1766 года.—Прекращеніе Шемякинскаго откупа.—Учрежденіе канцеляріи надъ таможенными сборами.—Развитіе контрабанды.—Вопросъ о переустройствѣ таможенной части.—Мнѣніе Князя Вяземскаго о торговомъ балансѣ.—Записки графа Миниха и Князя Щербатова.—Необходимость новаго пересмотра тарифа.—Система пошлинъ по тарифу 1782 г.—Характеристика мѣръ, принимавшихся въ то время по отношенію къ внутренной производительности.—Развитіе контрабанды по польской границѣ.—Указъ 1787 г.—Азіатская торговля.

Переходя къ изложенію таможенной политики временъ Императрицы Екатерины II, прежде всего, нельзя не остановиться на томъ явленіи, что въ эту эпоху характеръ отношенія народа, или, по крайней мѣрѣ высшихъ его классовъ, къ правительственнымъ мѣрамъ, касавшихся экономической жизни его, является совершенно инымъ, чѣмъ въ предшествовавшія царствованія. До Екатерины II, общее направленіе, принятое правительствомъ по отношенію къ народному хо-

зяйству, опредѣлялись или личными воззрѣніями монарха, какъ было при Петрѣ Великомъ, или убѣжденіями, которыя раздѣляли тѣ лица, которымъ было поручено завѣдываніе промышленностью народа, какъ напримѣръ, Остерманъ и вельможи окружавшіе престолъ Императрицы Елизаветы; самый же народъ относился къ этимъ мѣрамъ пассивно и безучастно, развѣ одна какая-либо партія выступитъ съ ходатайствомъ или требованіемъ, направленнымъ къ удовлетворенію ея интересовъ—такіе примѣры были при Алексѣѣ Михайловичѣ. Напротивъ съ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, вся интеллегенція Россіи начинаетъ интересоваться общими вопросами о народномъ трудѣ и объ отношеніи къ нему правящей власти. Въ эту эпоху мы видимъ такое напряженіе экономическаго сознанія въ народѣ, подобное коему мы встрѣчаемъ только черезъ 100 лѣтъ, въ концѣ 50-хъ годовъ текущаговѣка. Всѣ почти выдающіеся умы того времени принимали въ той или другой формѣ и степени участіе въ разработкѣ экономическихъ вопросовъ — Ломоносовъ, Татищевъ, князь Щербатовъ, графъ Минихъ, Тепловъ, князь Вяземскій, графъ Воронцовъ, графъ Безбородко, Державинъ, Радищевъ. Въ матеріалахъ, касающихся того времени, частію напечатанныхъ въ различныхъ изданіяхъ [1], частію же найденныхъ составителемъ сего труда въ архивѣ таможеннаго вѣдомства, встрѣчаются болѣе 100 пространныхъ записокъ, заключающихъ проекты

---

[1]) Были напечатаны въ различныхъ изданіяхъ: нѣкоторыя изъ записокъ составленныхъ Кн. Щербатовымъ, одинъ докладъ члена Коммисіи о коммерціи Клингштедта и извлеченіе изъ инструкціи, составленной Тепловымъ, съ перечисленіемъ и мотивированіемъ вопросовъ, которые подлежали обсужденію въ этой Коммисіи. Послѣдняя инструкція послужила поводомъ къ довольно забавному недоразумѣнію. Профессоръ Шпилевскій, разбирая рукописи Императорской публичной библіотеки, нашелъ экземпляръ этого документа и почему-то приписалъ его извѣстному Ломоносову. Онъ былъ настолько убѣжденъ въ справедливости своей догадки, что помѣстилъ въ Бесѣдѣ 1873 года статью: «Неизданное сочиненіе Ломоносова о коммерціи». Между тѣмъ въ дѣлахъ оставшихся послѣ Коммисіи о коммерціи, имѣются нѣсколько проектовъ этой инструкціи, которая въ сущности, составляетъ канцелярскую компиляцію изъ различныхъ записокъ, переданныхъ въ Коммисію ранѣе. Черновые наброски инструкціи исправлены рукою Теплова, а изъ имѣющейся въ дѣлахъ переписки видно, что ему было поручено составленіе этого труда. Слѣдовательно Тепловъ былъ составителемъ сочиненія, которое г. Шпилевскій приписалъ Ломоносову.

всевозможныхъ мѣръ. направленныхъ къ улучшенію экономическаго благосостоянія Россіи; многіе изъ такихъ проектовъ принадлежатъ правительственнымъ лицамъ, но есть множество и такихъ, которые, судя по внѣшнему виду, слогу и содержанію, очевидно должны быть приписаны простымъ людямъ практики — купцамъ и фабрикантамъ; и въ этихъ запискахъ всегда встрѣчаются общія разсужденія о внѣшней торговлѣ, о поощреніи народнаго труда и пр. [2]). Изъ наказовъ депутатамъ, избраннымъ въ Коммисію для составленія уложенія, видно, что жители всякаго почти города или уѣзда находили нужнымъ что нибудь высказать по предмету торговли, фабричной дѣятельности и проч; въ нѣкоторыхъ наказахъ мы находимъ цѣлые проекты о переустройствѣ экономической жизни нашего отечества [3]). Причины такого сильнаго напряженія экономической мысли въ русскомъ народѣ за разсматриваемый періодъ слѣдуетъ, какъ кажется, искать въ томъ, что въ это время стали уже сказываться послѣдствія реформъ Петра Великаго: поколѣніе, взросшее во время дѣйствія этихъ реформъ и получившее нѣкоторое общее образованіе, имѣло уже возможность сознательно относиться къ народной жизни и самостоятельно высказывать ея требованія, какъ они ихъ понимали — изъ требованій же этихъ наиболѣе чувствительными были тѣ, которыя касались народнаго труда. Съ другой стороны, на русскую интеллигенцію той эпохи имѣла сильное воздѣйствіе Европа, въ Европѣ же было тогда (вторая половина XVIII вѣка) интересное время: общество сбрасывало съ себя идеи, завѣщанныя предшествовавшими вѣками, и проникалось новыми понятіями; изъ этихъ понятій, всего болѣе интереса возбуждали касавшіяся экономической жизни— даже въ салонахъ того времени шли разговоры о теоріяхъ экономистовъ, о системѣ Кэпэ и проч. Интересъ, охватившій Европу, не могъ не отразиться и на Россіи. Еще при Ели-

[2]) Авторъ чрезвычайно сожалѣетъ, что размѣръ настоящаго изслѣдованія не дозволяетъ напечатать хотя самыя важнѣйшія изъ этихъ записокъ, представляющихся въ высшей степени интересными для изученія исторіи русской экономической политики.

[3]) Сборникъ Историческаго Общества, выпускъ 38.

заветѣ Петровнѣ русское общество съ любознательностью относилось къ экономическимъ вопросамъ: это видно изъ того, что въ единственномъ, издававшемся тогда журналѣ «Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и къ увеселенію служащія», почти четвертая часть посвящена статьямъ трактующимъ объ этихъ вопросахъ. Такъ какъ тогда экономическія понятія не установились еще окончательно, и значительная часть общества еще раздѣляла воззрѣнія меркантилистовъ, то и въ приведенномъ журналѣ мы встрѣчаемся съ сочиненіями совершенно противоположныхъ направленій. Мы находимъ напримѣръ, извлеченія изъ памфлета «Англійскій купецъ», написаннаго какимъ то англичаниномъ по поводу Утрехтскаго мира. Въ памфлетѣ, проникнутомъ меркантилистическимъ направленіемъ, проводятся слѣдующія мысли: отпускъ товаровъ приноситъ государству прибыль, отвозъ излишествъ за собственнымъ расходомъ такой есть явный прибытокъ, какого больше быть нельзя; привозомъ иностранныхъ суровыхъ матерій для передѣлокъ въ мануфактуру, вмѣсто того, чтобы брать оныя матеріи въ дѣлѣ, *много сберегается денегъ*, мѣна товаровъ на товары вообще прибыточна, привозъ товаровъ, для отпуска въ другія мѣста, приноситъ прибыль и проч. Напротивъ привозъ иностранныхъ товаровъ, препятствующихъ сбыту домашнихъ таковыхъ же товаровъ и не допускающій развитія своихъ мануфактуръ, приноситъ вредъ; точно также какъ и привозъ вещей, служащихъ единственно къ роскоши. По мнѣнію автора, эти правила должны всего болѣе прилагаться къ такимъ государствамъ, гдѣ не производится драгоцѣнныхъ металловъ [4]). Въ другомъ сочиненіи «О мануфактурахъ» принадлежащему г-ну Юсти (переводъ съ нѣмецкаго) проводятся идеи Кольберта и восхваляются его дѣйствія [5]). Наоборотъ, небольшая статья составляющая извлеченіе изъ двухъ сочиненій «Причины упадка промышленности въ Испаніи», и «О развитіи голландской торговли» проникнута духомъ

---

[4]) Ежемѣсячныя сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащія, изд. Императорской Академіи Наукъ. 1757 г. Книга I, 256.

[5]) Извлеченіе изъ этого сочиненія помѣщено Чулковымъ въ видѣ введенія къ 3 книгѣ IY тома его «Историческаго описанія Россійской Коммерціи», но безъ указанія имени автора.

физіократическихъ учрежденій: въ ней проповѣдуется поощреніе земледѣлія, содѣйствіе накопленію капиталовъ и т. д. [6]).

Подъ вліяніемъ столь разнообразныхъ понятій, и въ русскомъ экономическомъ сознаніи не могло создаться единства. Въ сочиненіяхъ и запискахъ, составленныхъ при Екатеринѣ II, высказываются различныя воззрѣнія на народное хозяйство въ Россіи и на задачи экономической политики. Авторы нѣкоторыхъ изъ такихъ трудовъ смотрятъ весьма мрачно на современное имъ экономическое состояніе отечества. Такъ составитель одной записки, поданной Императрицѣ, пишетъ: «Что Ваше Величестве нашли при вступленіи своемъ на престолъ? Государственные доходы пребѣдные и въ крайнемъ безпорядкѣ, казну расхищенную и лишенную не малой части нужнѣйшихъ ея прибытковъ, разные доходы безъ всякой нужды отданные партикулярнымъ людямъ; слабое управленіе, никакой непосредственной Коммерціи съ иностранными государствами; никакого учрежденія для развоза на россійскихъ судахъ товаровъ; внутренною Коммерцію вездѣ связанную; народъ и безъ того немногочисленный, войною еще болѣе уменьшенный; Мануфактуры вмѣсто того, чтобы имъ въ большее совершенство приходить, въ прежнемъ незнаніи пребывающія, монеты одного званія, но различной доброты, Коммерцъ-Коллегію и Магистратъ изъ незнающихъ людей составленные и наконецъ дворянство обремененное безполезною роскошью, а народъ страждущій отъ притѣсненія и бѣдности за неимѣніемъ промысловъ и способовъ къ рукодѣліямъ» [7]). Напротивъ, въ другихъ запискахъ мы находимъ въ высшей степени оптимистическій взглядъ на коммерцію и производительность Россіи. Такъ въ одномъ докладѣ члена Коммиссіи о коммерціи, фонъ Клингштедта, доказывается, что коммерція Россіи находится въ дѣйствительно цвѣтущемъ состояніи, не взирая на примѣчаемые въ оной недостатки, и приноситъ народу вѣрный ежегодный выигрышъ въ торговомъ балансѣ. Курсовыя вѣдомости, по мнѣнію автора разсужденія, обнаруживаютъ, что курсъ нашего рубля въ меж-

---

[6]) Тамъ же, 1755 г., кн. 3.
[7]) Дѣла Коммисіи о коммерціи 1763 г.

дународномъ обмѣнѣ выше его дѣйствительной стоимости: эта стоимость равняется приблизительно 41 штюверамъ, между тѣмъ курсъ рубля колебался до 1756 — между 49—52 штюверами въ 1859, 60, 61 г., во время войны, понизился до 40 и 38 штюверовъ, но по прекращеніи военныхъ дѣйствій въ 1763 г. стоялъ въ 42—43 штюверахъ. Такое положеніе курса свидѣтельствуетъ, что торговый балансъ расположенъ къ выгодѣ Россіи, т. е. что вывозъ изъ Россіи превышаетъ ввозъ.—Исходя изъ этой мысли, Клингштедтъ доказываетъ, что мѣры правительства, направленныя на развитіе торговли, не должны заключать въ себѣ какихъ нибудь рѣзкихъ перемѣнъ, такъ какъ отъ послѣднихъ «нынѣшняя цвѣтущая торговля можетъ получить ударъ и потерпѣть убытокъ». Поэтому Клингштедтъ нѣсколько скептически относится къ предположеніямъ, возникавшимъ въ то время, о вывозѣ товаровъ на собственныхъ судахъ, о *разведеніи русской Коммерціи за границею*, объ учрежденіи купеческихъ конторъ и *Консулей* и т. п.: всѣ эти мѣры, хотя, сами по себѣ, и полезны, но чтобы не нарушать теперешняго хода коммерціи, лучше оставить приведеніе ихъ въ дѣйствіе на будущее время [8]).

Составители нѣкоторыхъ записокъ совѣтуютъ энергически поощрять мануфактуры и содѣйствовать прекращенію, насколько возможно, привоза заграничныхъ готовыхъ издѣлій: такія воззрѣнія, являющіяся плодомъ меркантилистическихъ теорій, проведены въ одной, очень обширной запискѣ, поданной какому-то вельможѣ того времени [9]),—введеніемъ къ этой запискѣ служатъ приведенныя выше на стр. 101 правила, изложенныя въ статьѣ подъ заглавіемъ «Англійскій купецъ», съ подтвержденіемъ ихъ примѣрами изъ русской жизни и русской исторіи. Другія же лица той же эпохи высказывали убѣжденія, подходившія ближе къ доктринѣ физіократовъ, утверждая, что прежде всего слѣдуетъ поощрять земледѣліе,

---

[8]) Замѣчаніе Клингштедта на *учрежденскую* инструкцію Теплова, о которой сказано ранѣе (см. выноску 1), въ дѣлахъ Коммисіи о коммерціи 1763 г.

[9]) Записки, переданныя по повелѣнію Ея Величества на обсужденіе Коммисіи о коммерціи въ дѣлахъ ея 1763 г.

и признавали за мануфактурной дѣятельностью только второстепенное значеніе въ народной жизни: депутатъ отъ Коммерцъ-Коллегіи Меженинновъ, напр., въ докладѣ своемъ Коммиссіи для составленія уложенія, говоритъ, что съ его точки зрѣнія представляется спорнымъ вопросомъ, надлежитъ ли заводить такія фабрики, для которыхъ у насъ нѣтъ никакихъ матеріаловъ, какъ напр. сахарныя и пр., «ибо и пирога своимъ назвать нельзя, когда пшеницу купить на рынкѣ, смолоть на чужой мельницѣ, квашню и дрожжи выпросить у сосѣда и нанять чужаго повара, чтобы испечь» [10]). Въ нѣкоторыхъ запискахъ встрѣчаются внутреннія противорѣчія автора съ самимъ собою — это объясняется эклективизмомъ, свойственнымъ вообще всѣмъ переходнымъ эпохамъ, когда однѣ идеи не успѣли еще уступить мѣсто другимъ, противоположнымъ.—Но несмотря на всѣ эти разногласія и противорѣчія, нельзя не замѣтить, что воззрѣнія всѣхъ сихъ сочинителей во многомъ сходятся. Во первыхъ почти во всѣхъ упомянутыхъ выше запискахъ проводится мысль, что земледѣліе весьма полезно для народа, что необходимо всячески поощрять его; если и указывается на необходимость развитія мануфактуръ, то въ доказательство сего приводятся какія либо особыя основанія, напр. во многихъ запискахъ высказывается опасеніе, что иностранныя государства, куда Россія сбываетъ свои произведенія, заведутъ поселенія въ такихъ странахъ, которыя сходны по природнымъ условіямъ съ Россіею и станутъ вывозить изъ этихъ колоній тѣ продукты, которые нынѣ доставляются нашимъ отечествомъ, поэтому необходимо развить фабрики, чтобы вывозомъ ихъ издѣлій вознаградить себя въ случаѣ возможнаго сокращенія вывоза сырыхъ матеріаловъ [11]). Засимъ, тогдашніе русскіе экономисты высказываются, гдѣ только случится завести объ этомъ рѣчь, за принятіе мѣръ къ обузданію роскоши. Наконецъ единогласно выражаются требованія о необходи-

---

[10]) Полѣновъ. Екатерининская Коммисія для составленія Уложенія т. II, 52.

[11]) Эти опасенія всего болѣе раздѣлялъ членъ Коммисіи о коммерціи, графъ Эрнестъ Минихъ.

мости скорѣе и навсегда прекратить всѣ монополіи и привилегіи, приносящія прибыль только нѣкоторымъ лицамъ и затрудняющія развитіе промышленности во всемъ народѣ.

Для насъ, разумѣется, особенно интересно знать, какія изъ этихъ мнѣній раздѣлялись самой Екатериной Второй. Это была, какъ извѣстно, императрица-писательница, поэтому намъ не трудно будетъ найти въ ея сочиненіяхъ непосредственныя указанія на ея собственные взгляды по различнымъ экономическимъ вопросамъ. Изъ сочиненій Екатерины II видно, что она раздѣляла изложенныя выше экономическія воззрѣнія большинства русскихъ людей ея времени и принадлежала къ послѣдователямъ теоріи экономистовъ (физіократовъ); но вмѣстѣ съ тѣмъ, Императрица не была чужда нѣкотораго эклективизма. Въ извѣстномъ своемъ наказѣ Коммиссіи для составленія уложенія мы встрѣчаемъ слѣдующія положенія: «Земледѣліе есть первый и главный трудъ, къ которому людей поощрять должно; второй есть рукодѣліе изъ собственнаго произращенія» [12]). «Предѣлъ торговли есть вывозъ и привозъ товаровъ въ пользу государства, предѣлъ таможенъ есть извѣстный сборъ съ сего самаго вывоза и привоза товаровъ въ пользу также государства; для сего должно государство держать такую средину между таможнею и торговлею и дѣлать такія распоряженія, чтобы сіи двѣ вещи одна другую не затрудняли, тогда наслаждаются тамъ всегда вольностію торговли [13])». «Вольность торговли не то, когда торгующимъ дозволяется дѣлать, что они захотятъ; сіе было бы больше рабство оныя. Что стѣстяетъ торгующаго, то не стѣсняетъ торговли. Въ вольныхъ областяхъ купецъ находитъ безчисленныя противорѣчія, и тамъ, гдѣ рабство заведено, онъ никогда столько законами не связанъ. Англія запрещаетъ вывозить свои волну и шерсть, она узаконила (запретила) вывозить къ заводамъ способныхъ лошадей; корабли изъ ея американскихъ селеній, торгующіе въ Европу, должны на якоряхъ становиться въ Англіи. Она симъ и сему подобнымъ стѣсняетъ купца, но не стѣсняетъ

---

[12]) Наказъ, ст. 13.
[13]) Тамъ же, ст. 324.

торговли» [14]). Въ послѣднихъ двухъ статьяхъ, какъ кажется, легко усмотрѣть противорѣчіе: подъ первой изъ нихъ, низводящей значеніе таможенныхъ пошлинъ къ фискальнымъ интересамъ, подписался бы любой современный фритрэдеръ; наоборотъ, вторая установляетъ принципъ государственнаго вмѣшательства.—Императрица признавала только при извѣстныхъ условіяхъ полезность примѣненія машинъ къ промышленности: «Махины, которыя служатъ къ сокращенію рукодѣлія, не всегда полезны. Если что содѣланное руками стоитъ непосредственной цѣны, которая равнымъ образомъ сходна и купцу, и тому, кто ее дѣлалъ, то махины сокращающія рукодѣліе, т. е. уменьшающія число рабочихъ, въ многонародномъ государствѣ будутъ вредны [15])». Екатерина II считала примѣненіе машинъ выгоднымъ только въ тѣхъ государствахъ, гдѣ производятся товары, идущіе за границу: машины могутъ уменьшить цѣны и будутъ содѣйствовать устраненію конкуренціи сосѣднихъ народовъ. Вообще Императрица не сочувствовала развитію крупныхъ фабрикъ и предпочитала имъ мелкія ремесленныя заведенія, мѣщанскіе промыслы въ городахъ и рукодѣлія, коими занимаются земледѣльцы въ свободное отъ хлѣбопашества время, т. е. то, что мы называемъ мѣщанскими и кустарными промыслами [16]). Наконецъ Императрица крайне враждебно относилась ко всякаго рода привилегіямъ и монополіямъ, а также къ занятію самаго правительства какой либо отраслью промышленности или торговлею, и держалась того мнѣнія, что внутреннему производству должна быть предоставлена возможная свобода [17]).

---

[14]) Тамъ же, ст. 321.

[15]) Тамъ же, ст. 314.

[16]) Изслѣдователи нашихъ кустарныхъ промысловъ могутъ найти въ Наказѣ Екатерины II и въ ея запискѣ, приведенной ниже, любопытныя указанія на то, какъ давно передовые умы нашего отечества обращали вниманіе на эту форму производства и высказывались за необходимость всячески поощрять ее.

[17]) Отвращеніе, которое Императрица питала ко всякимъ монополіямъ и стачкамъ, видно напримѣръ изъ слѣдующаго ея письма къ С.-Петербургскому Военному Губернатору Брюсу: «Графъ Яковъ Александровичъ, изъ письма Вашего усматриваю я, что въ Петербургѣ нынѣ подимаются цѣны на хлѣбъ, что вы приписываете причину тому худымъ всходамъ. Божиться можно, что вездѣ, гдѣ мы проѣзжали, хлѣба такъ хороши, какъ только желать можно, а

Затѣмъ мы имѣемъ рукописныя замѣтки Екатерины II, относящіяся, повидимому, къ 80-мъ годамъ прошлаго столѣтія, о мануфактурахъ и ихъ значеніи для государства; въ этихъ замѣткахъ проведена болѣе послѣдовательная теорія, нежели въ Наказѣ; замѣтки Екатерины проникнуты физіократическими идеями [18]).

въ Петербургѣ торгуютъ хлѣбомъ лишь 5 или 6 купцовъ, кои суть изъ плутовъ не послѣдніе, а стараться надлежитъ вводить въ хлѣбный торгъ болѣе купцовъ, чтобы вывести сей торгъ изъ рукъ перекупщиковъ». (Руск. Арх. 1866 г. 508).

[18]) Авторъ позволяетъ себѣ изложить содержаніе этихъ, въ высшей степени интересныхъ замѣтокъ. Екатерина II исходитъ изъ того положенія, что земледѣльцы суть первѣйшіе и полезнѣйшіе мануфактурщики въ государствѣ, и полагаетъ, что эта отрасль народнаго труда потому вызвала мало заботъ со стороны правительства и даже приносилась имъ въ жертву, ради другихъ промысловъ, что это прежняя и самая старая промышленность, а всѣ увлекаются новизнами и позднѣйшими вымыслами. По мнѣнію же Императрицы, всѣ усилія правительства должны быть направлены къ усиленію земледѣлія. Что же касается самыхъ мануфактуръ, то не всѣ онѣ, какъ полагаетъ Екатерина II, заслуживаютъ поощренія: «первѣйшее самое всеобщее и самое важное правило, которому нужно слѣдовать при заведеніи мануфактуръ, состоитъ въ томъ, чтобы не позволять заводить такихъ мануфактуръ (развѣ въ случаѣ неизбѣжной необходимости), въ которыхъ первые, главные матеріалы употребляются иностранные, и особливо, если можно замѣнить ихъ своими отечественниками, хотя бы сіи были и низшей доброты».—Затѣмъ остальныя мануфактуры Императрица раздѣляетъ на 2 категоріи—соединенныя или крупныя или то, что принято называть фабриками, и разсѣянныя или раздробленныя—подъ послѣднимъ терминомъ слѣдуетъ понимать и мѣщанскую, ремесленную промышленность, и кустарные промыслы. Хотя Императрица сознаетъ и государственную пользу отъ крупнаго, фабричнаго производства, но полагаетъ, что развитіе промышленности въ формѣ разсѣянныхъ мануфактуръ гораздо выгоднѣе и желательнѣе: крупное производство требуетъ множества расходовъ на первоначальное обзаведеніе, издержекъ на оплату труда директоровъ, инспекторовъ, бухгалтеровъ, кассировъ, ручныхъ коммисаровъ, служителей и т. п.: и не смотря на всѣхъ надзирателей у крупнаго фабриканта гораздо больше воруютъ, чѣмъ у мелкаго промышленника; на большомъ заводѣ все дѣлается по звону колокола: работники болѣе стѣснены и журимы, коммисары привыкли обращаться съ ними грубо и жестоко, какъ командиры старшіе; напротивъ, мелкій предприниматель обращается съ своимъ подмастерьемъ и помощниками, какъ съ товарищами и съ родными. Крупный фабрикантъ нанимаетъ, по необходимости, всякій народъ—лѣнивыхъ, праздношатающихся, словомъ всѣхъ, кои не могутъ найти себѣ мѣста у мелкихъ фабрикантовъ: мелкій заводчикъ, имѣя надобность въ менѣе значительномъ числѣ рабочихъ, нанимаетъ ихъ съ большимъ выборомъ.—Разъ затративши значительный капиталъ на первоначальное устройство, нанявши большое число мастеровыхъ, крупный фабрикантъ очевидно долженъ постоянно имѣть значительное производство — если спросъ на его издѣлія уменьшается, ему приходится либо сбывать свои продукты въ кредитъ, либо продавать ихъ по дешевымъ цѣнамъ, что̀ не рѣдко доводитъ его до разоренія. Для мелкаго промышленника уменьшеніе требованій менѣе чувствительно: онъ можетъ на нѣсколько пріостановить производство, прода-

Таковы были экономическія воззрѣнія, господствовавшія въ разсматриваемую эпоху. Нѣтъ сомнѣнія что потребовалось значительное время для того, чтобы эти теоріи были осуществлены на практикѣ и промышленность и торговля были освобождены отъ тѣхъ стѣсненій, какимъ онѣ подверглись въ царствованіе Елизаветы.

Съ самаго вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II начался рядъ послѣдовательныхъ мѣръ въ этомъ направленіи. Вскорѣ послѣ воцаренія Императрицы, былъ изданъ манифестъ, которымъ уничтожались всѣ монополіи въ области торговли и мануфактуръ, установленныя при Елизаветѣ: монополія Халитовской компаніи Черноморскаго торга, товарищества торговли съ Персіею, Шемякина на торговлю шелкомъ, смолянаго торга, ситцевой фабрики, рафинадныхъ заводовъ, сальныхъ Бѣломорскихъ промысловъ, Каспійскихъ тюленьихъ промысловъ и проч. Нѣкоторыя изъ этихъ монополій были прекращены съ изданіемъ манифеста, другія же оставлены въ силѣ до истеченія сроковъ, на которыя онѣ были дарованы: послѣднимъ изъ такихъ сроковъ (на содержаніе Астраханскаго тюленьяго промысла графомъ Шу-

---

кать не всѣ издѣлія и сократинъ на нѣкоторое время свои расходы, переждать кризисъ. Всѣ эти сопоставленія приводятъ Императрицу къ тому убѣжденію, что *разсѣянная* промышленность выгоднѣе крупной. Но, всѣ эти выгоды, продолжаетъ она, относятся къ личной пользѣ заводчика или мелкаго фабриканта нежели къ общей пользѣ государства. Но если принять въ уваженіе сію общественную пользу, то нельзя почти и сравнивать эти два рода мануфактуръ. Первѣйшая и главнѣйшая выгода состоитъ въ томъ, чтобъ сколько можно болѣе занимать руки и время подданныхъ, что чѣмъ болѣе въ какой странѣ трудолюбія и промышленности, тѣмъ дешевле плата за работу, а чѣмъ дешевле сія плата, тѣмъ выгоднѣе продажа товара, потому что она доставляетъ пропитаніе большему числу людей. Но очевидно, что раздробленныя мануфактуры имѣютъ именно эти преимущества предъ большими заводами. Земледѣлецъ деревенскій работникъ и т. п. люди имѣютъ въ году много дней и часовъ, въ которые они не могутъ заниматься хлѣбопашествомъ или обыкновенными своими работами: если такой человѣкъ имѣетъ у себя дома станокъ для дѣланія сукна или холста, или другое какое нибудь мелкое ремесло, то онъ остается занятъ и не теряетъ время въ праздности, безполезно для себя и для государстга. А такъ какъ эта работа не составляетъ главнаго занятія, то онъ удовлетворится небольшою платою за нее. Между тѣмъ, на крупный заводъ онъ пойдетъ только въ томъ случаѣ, если тамъ плата будетъ гораздо выше, чѣмъ то, что онъ получаетъ отъ земледѣлія, но если впослѣдствіе цѣна на земледѣльческіе продукты поднимется, то онъ уже отвыкнетъ отъ земледѣлія и ему трудно будетъ возвратиться къ прежнему состоянію. (Рус. Арх. 1868. стр. 503).

валовымъ) наступилъ въ 1768 году. Этимъ же узаконеніемъ были отмѣнены и нѣкоторыя казенныя монополіи, напр. ревенная; поташная и смолокурная оставлены въ силѣ для береженія лѣсовъ, согласно начертаніямъ Петра Великаго. — По отношенію къ внѣшней торговлѣ манифестомъ подтвержденъ указъ Петра III о дозволеніи вывоза хлѣба, если цѣна его въ Россіи не будетъ слишкомъ высокою, и разрѣшенъ отпускъ за границу узкаго холста и хряща, соломы и скота въ живомъ видѣ; однако-же вывозъ льняной пряжи остался запрещеннымъ. Законъ 1762 г. сравнялъ также Архангельскій портъ въ преимуществахъ съ С.-Петербургскимъ [19]).

Въ слѣдующемъ, 1763 году, Императрица, желая произвести рядъ дальнѣйшихъ мѣръ, направленныхъ къ преобразованію внѣшней торговли, учредила для выработки прежнихъ реформъ *при своемъ* былъ Коммисію о комерціи. Президентомъ этой коммиссіи *дворъ* назначенъ князь Яковъ Шаховской, членами—графъ Эрнестъ Минихъ и Тепловъ, впослѣдствіи Неплюевъ и Клингштедтъ. Для руководства Коммисіи, ей преподаны были слѣдующіе два основанія: 1) Коммисія должна изыскивать всѣ удобовозможныя средства, дабы изъ государства больше произведеній россійскихъ сырыхъ и въ дѣлѣ было выпускаемо и 2) дабы купечество русское, какъ между собою внутри государства, такъ и вообще у чужестраннаго, имѣло надлежащее довѣріе и кредитъ. Коммисія эта должна была сама выработать себѣ подробную инструкцію или другими словами програму вопросовъ, которые должны подлежать ея обсужденію [20]). Одною изъ первыхъ задачъ, предложенныхъ Коммисіи, было составленіе новаго таможеннаго тарифа [21]).

Еще въ концѣ царствованія Императрицы Елизаветы Петровны было обращено вниманіе на необходимость пересмотра тарифа 1757 г. Этотъ тарифъ оказался неудобнымъ въ практическомъ примѣненіи, главнымъ образомъ, потому, что въ немъ всѣ товары были обложены тремя пошлинами,

---

[19]) П. С. З. т. XVI № 11630.
[20]) Объ этой инструкціи было сказано раньше.
[21]) Дѣла Коммисіи о коммерціи 1764 г.

изъ коихъ одна взималась въ металлической валютѣ, двѣ же остальныя ходячими деньгами, что очевидно должно было вызывать затрудненія при разсчетахъ; кромѣ того, излишняя подробность тарифа и многочисленность статей, по которымъ должны были очищаться однородные товары, затрудняли примѣненіе къ нимъ тарифа и порождали споры при очисткѣ. Для пересмотра тарифа было назначено нѣсколько лицъ изъ служившихъ въ Сенатѣ; они выработали на 1763 годъ проектъ, который былъ переданъ на обсужденіе только что учрежденной тогда Коммисіи о коммерціи. Въ сенатскомъ проектѣ было мало сдѣлано измѣненій по существу противъ тарифа 1757 года; въ немъ были сохранены высокія и довольно однообразныя пошлины на всѣ почти привозимые и отпускные продукты и издѣлія. Очевидно, что такой проектъ совершенно несоотвѣтствовалъ тѣмъ цѣлямъ, какими была должна руководствоваться Коммисія о коммерціи при выработкѣ мѣръ, касающихся внѣшней торговли. Коммисія находила, что какъ дѣйствовавшій тогда тарифъ 1757 года, такъ и сенатскій проектъ сочинены *безъ надлежащихъ правилъ*: «ибо съ одной стороны нѣкоторые иностранные товары, необходимо потребные для здѣшнихъ жителей—и которыхъ нѣтъ домашнихъ, не различны ни въ тарифѣ, ни въ проектѣ съ товарами, служащими единственно къ роскоши, и обложены равной пошлиной съ послѣдними, съ другой стороны здѣшніе нѣкоторые продукты чрезвычайно отягощены налогами, которые препятствуютъ выпуску оныхъ въ другія земли, да и генерально можно сказать, что товары равной надобности для употребленія, не равно обложены пошлинами [22])». Въ виду этого, Коммисія не признала возможнымъ даже принять этотъ проектъ въ основаніе при выработкѣ новаго тарифа, и ей пришлось составлять послѣдній, такъ сказать, съизнова. Эта работа продолжалась около $2^1/_2$ лѣтъ и была расположена слѣдующимъ образомъ. Прежде всего, коммисія составила такъ называемыя *тарифныя регулы*. Это были категоріи какъ привознымъ, такъ и отпускнымъ товарамъ; противъ каждой категоріи была означена

[22]) Дѣла Коммисіи о коммерціи 1764 года.

цѣль, которую правительство должно преслѣдовать при назначеніи пошлины на принадлежащіе къ категоріи товары: слѣдуетъ-ли ему поощрять ввозъ или вывозъ какихъ-либо товаровъ и для сего облагать ихъ самой умѣренной пошлиной, или слѣдуетъ назначать покровительственную пошлину въ видахъ поощренія внутренняго производства, или стѣснять привозъ и отпускъ наложеніемъ запретительныхъ пошлинъ, и т. д.; тутъ же былъ опредѣленъ и размѣръ пошлины (въ видѣ процента со стоимости), которою должно обложить предметы, относящіяся къ каждой категоріи. Такихъ тарифныхъ правилъ было выработано семнадцать. По нѣкоторымъ указаніямъ, находящимся въ дѣлахъ Коммисіи, можно видѣть, что правила, эти по мѣрѣ составленія, подносились Императрицѣ и одобрялись ею. Когда эти правила были окончательно выработаны, Коммисія перешла къ слѣдующей части работы по составленію тарифа, а именно къ разсмотрѣнію того, къ какой изъ 17 категорій долженъ быть отнесенъ каждый привозный, и отпускной товаръ. Эта работа производилась при участіи представителей Мануфактуръ-Коллегіи, заняла много времени и была сопряжена съ разными затрудненіями; вслѣдствіе запроса сдѣланнаго Мануфактуръ-Коллегіею, нѣкоторые фабриканты заявили протестъ противъ отнесенія производимыхъ ими продуктовъ къ такимъ категоріямъ, по которымъ ввозный товаръ былъ подвергнутъ недостаточно высокой пошлинѣ, и объяснили, что при такомъ обложеніи заграничныхъ издѣлій имъ придется совершенно прекратить производство. Послѣ того, какъ и эта работа была окончена, Коммисія, положившая за правило, что всѣ по возможности товары по тарифу должны быть обложены опредѣленными пошлинами съ количества, а не цѣновными, поручила особой экспедиціи изъ членовъ С.-Петербургской таможни и экспертовъ изъ купцовъ, составить примѣрную разцѣнку по всѣмъ статьямъ привоза и отпуска. По составленіи этой росписи, опредѣленіе пошлинъ сводилось въ ариѳметической выкладкѣ. Послѣ этого Коммисія приступила къ составленію тарифа статья за статьей, слѣдуя алфавитной росписи предметовъ привоза и отпуска; составленный тарифъ былъ еще два раза тщательно пересмотрѣнъ, при чемъ статьи,

представлявшія какое-либо сродство, были сопоставлены между собою [23]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, Коммисіею былъ составленъ указатель къ тарифу, или алфавитъ всѣхъ товаровъ, привозныхъ и отпускныхъ, съ обозначеніемъ количества привоза или вывоза, ожидаемаго приращенія или уменьшенія дохода при новомъ окладѣ, размѣра пошлины въ видѣ процента со стоимости и опредѣленнаго сбора съ количества и съ объясненіемъ, къ какой категоріи отнесенъ данный товаръ и почему именно. Вся эта работа была преподнесена Коммисіею Императрицѣ въ маѣ мѣсяцѣ 1766 года при пространномъ докладѣ, въ которомъ былъ изъясненъ ходъ занятій Коммисіи и приведено объясненіе, почему труды по составленію тарифа заняли столько времени. Екатерина II любила, чтобы ея, порученія были быстро исполняемы [24]).

Вмѣстѣ съ этимъ, Коммисія представила Императрицѣ о томъ, что, такъ какъ послѣ изданія тарифа, въ ходѣ внѣшней торговли, а также во внутреннемъ производствѣ могутъ произойти значительныя измѣненія, то черезъ извѣстный періодъ времени слѣдовало бы пересматривать тарифъ, для того, чтобы сообразно съ развитіемъ отечественныхъ мануфактуръ и съ измѣненіемъ количества привозимыхъ и отпускаемыхъ товаровъ, извѣстные продукты переносились изъ одной категоріи въ другую и сообразно съ этимъ измѣнялись таможенныя пошлины. Такой пересмотръ тарифа, по мнѣнію Коммисіи, слѣдовало бы производить черезъ каждые пять лѣтъ.

Императрица самолично разсмотрѣла докладъ Коммисіи и проектъ тарифа, одобрила его, сдѣлала нѣкоторыя, не особенно, впрочемъ, существенныя, измѣненія и передала въ Сенатъ для опубликованія, при указѣ, въ которомъ между прочимъ, заклю-

---

[23]) Нельзя не признать такого метода составленія тарифа вполнѣ цѣлесообразнымъ и практичнымъ. При такой системѣ, самые принципы, положенные въ основаніи тарифа, могутъ быть ложными и несоотвѣтствовать требованіямъ экономической жизни, но при составленіи росписи не могутъ имѣть мѣста случайныя ошибки и промахи, которые всегда проскальзываютъ, когда къ выработкѣ тарифа не примѣняются и синтетическій и аналитическій методы.

[24]) Согласно объясненіямъ Коммисіи, ея дѣятельность по составленію тарифа затянулась вслѣдствіе долгихъ пререканій съ Мануфактуръ-Коллегіей и фабрикантами относительно размѣра пошлинъ, которыя должны были имѣть покровительственное значеніе; затѣмъ много времени отняла оцѣнка товаровъ по отдѣльнымъ статьямъ.

чается слѣдующій пунктъ: «правила, которыхъ держалась Коммисія при сочиненіи сего новаго тарифа, МЫ апробуемъ; но дабы не навсегда товары оставалися съ малою пошлиною или вовсе безпошлинно, то Коммерцъ-Коллегія каждыя пять лѣтъ пересматривать должна весь сей тарифъ, по достовѣрнымъ справкамъ изъ таможни, и перемѣщать товары по надобности изъ одного въ другое правило, умѣривая прибавку или убавку пошлины по распространенію или уменьшенію торгу каждаго товара, и какія отмѣны Коллегія сдѣлаетъ, оныя взносить къ НАМЪ на апробацію, чего ради сіи правила, такъ какъ первое къ тарифу основаніе, хранить всегда въ Коммерцъ-Коллегіи не для всенароднаго свѣдѣнія, а для наставленія тѣхъ только, кому объ оныхъ знать надлежитъ» [25]).

Тарифъ этотъ былъ опубликованъ 1 сентября 1766 г.; тотчасъ по опубликованіи онъ былъ переведенъ на французскій, нѣмецкій, англійскій и голландскій языки. Онъ былъ введенъ въ дѣйствіе съ 1 марта 1767 г. во всѣхъ таможняхъ Имперіи, кромѣ Оренбургской и Троицкой, Сибирскихъ, Выборгской, Фридрихсгамской и Остзейскихъ, въ которыхъ пошлины взимались на особыхъ основаніяхъ.

Сущность тарифа 1766 г. будетъ понятною, если мы разсмотримъ тѣ правила, которыя послужили основаніемъ при его выработкѣ. Правила эти были слѣдующія [26]):

Привозные товары.

а) Всѣ заморскіе продукты и товары, которые въ Россіи родиться и производиться не могутъ, и безъ которыхъ для общей нужды никакъ обойтись нельзя, оставить безъ пошлинъ или наложить на оныя самую малую. По этой категоріи было предположено назначить окладъ въ 4% (правило 16 [27]).

---

[25]) Дѣло Коммисіи о коммерціи объ изданіи новаго тарифа, въ отмѣну прежняго 1757 года.

[26]) Регулы, слѣдующія къ тарифу 1766 г. въ дѣлахъ Коммисіи о коммерціи.

[27]) Къ этой категоріи отнесены разныя съѣстные припасы, не производимые въ Россіи, какъ-то: перецъ, корица, черносливъ, мушкатный цвѣтъ, имбирь, миндальное масло, сухіе померанцы, разные пряные коренья, нѣкоторые москательные товары—чернила, синій крахмалъ, камфора, венецейскій баканъ, нѣкоторые предметы, привозимые въ готовомъ видѣ: точильные брусья, грецкая губка, а изъ сырыхъ продуктовъ пробковое дерево и олово.

б) Не налагать никакой пошлины на тотъ товаръ, котораго произращеніе или заводы въ государствѣ еще не начинаются, дабы земледѣліе или рукодѣліе онаго поощрить: такъ напр. всѣ произращенія изъ чужеземныхъ сѣмянъ и кореньевъ вновь заводимыя и краски (первая половина правила 9).

в) На фрукты, которые Россія не произращаетъ, какъ напримѣръ лимоны, каштаны и пр., хотя они и могутъ быть причтены къ числу до роскоши касающихся, вовсе не налагать пошлинъ, какъ прежде было до тарифа 1757 г., кромѣ конфектовъ и фруктовъ вареныхъ (Правило 8).—Не совсѣмъ понятно, какой былъ мотивъ этого правила.

г) Всѣхъ заморскихъ продуктовъ и товаровъ, которые въ Россіи не родятся и не производятся, однако родиться и производиться могутъ, а безъ которыхъ для общей нужды никакъ обойтись невозможно, не надлежитъ пошлиной отягощать, то же разумѣется и о всѣхъ тѣхъ товарахъ, которые начали здѣсь дѣлать, но не въ довольномъ количествѣ и не совершенной доброты (Правило 2-е). Окладъ пошлинъ предположенъ 12-ти-процентный [28]).

д) Всѣ ввозныя пошлины должны быть оставлены или очень умѣренно наложены на матеріалы или составы, которые необходимо нужны нашимъ фабрикамъ; таковымъ же образомъ поступаемо должно быть съ товарами, которые мы получаемъ изъ чужихъ европейскихъ государствъ, и съ авантажемъ отпускаемъ въ Азію, такъ какъ и съ такими, которые мы получа на обмѣнъ въ Азіи съ прибылью отпускаемъ въ Европу. Сіе служить можетъ къ распространенію коммерціи на Востокѣ (Правило третье). Окладъ пошлины 6% [29]).

е) На всѣ тѣ товары, привозные изъ за моря, ежели

---

[28]) Сюда отнесены нѣкоторые съѣстные припасы, не особенно изысканные, какъ то сельди, уксусъ, лапша, сухари и пр., оконныя и зеркальныя стекла, разныя ткани (сукна, фланель, кисея и т. п.) и очень многіе предметы, привозимые въ готовомъ видѣ: косы, серпы и др. инструменты, коньки, очки, бритвы, музыкальные инструменты и пр.

[29]) Сюда отнесены хлопокъ въ сырцѣ, хлопчатная пряжа бѣлая, выбойчатое полотно подъ набивку, изъ жизненныхъ припасовъ минеральная вода, нѣкоторые дорогіе товары—золото и серебро волоченое и пряденое и кораллы (эти продукты шли въ значительномъ количествѣ въ Азію) и наконецъ почти всѣ москательные и красочные товары.

еще они не въ отдѣлѣ, а здѣшними обывателями отдѣлываемы быть должны, надлежитъ пошлины меньше налагать, дабы оставалося обывателямъ въ Россіи за рукодѣліе выигрывать, а которые въ отдѣлѣ, на тѣ пошлину противу вышеупомянутыхъ возвысить. (Правило шестое). Окладъ пошлины— 15% [30]).

ж) На товары привозные, кои такіе же въ Россію дѣлаются и оныя фабрики приведены въ нѣкоторое совершенство, налагать пошлины 30% съ объявленной ихъ цѣны въ таможнѣ, для поощренія нашихъ фабрикъ, ибо оный излишекъ въ 30% къ такому поощренію доволенъ быть можетъ, или ежели того недовольно окажется, то ясно заключить можно, что такія фабрики держать безполезно. Ту же пошлину налагать на всѣ тѣ ввозныя произведенія, которыя у насъ самихъ родятся съ довольствомъ, а изъ чужихъ краевъ оныя привозить не перестаютъ (Правило седьмое) [31]).

з) Тѣхъ продуктовъ, которые мы изобиліемъ собственнымъ въ государствѣ можемъ довольствоваться, не имѣя ни малѣйшей нужды въ привозныхъ, къ ввозу запретить (первая половина пятнадцатаго правила). Нѣкоторые изъ такихъ продуктовъ были запрещены къ привозу, другіе же обложены очень высокой пошлиною въ 200%. Запрещены къ привозу сырые продукты, производимые въ Россіи: бадьянъ, ревень, канифоль, скипидаръ и гарпіусъ; хлѣбное вино простое и двойное, соль и дорогія шелковыя съ золотомъ и серебромъ ткани и издѣлія. Обложены запретительной пошлиной: писчая бумага низшихъ сортовъ, желѣзо не въ дѣлѣ; дѣтскія игрушки, карты, парики, нѣкоторыя краски, листовое золото и мишурная работа.

и) На какой тотъ товаръ иностранный, который хотя бы и причисленъ быть могъ къ роскоши служащимъ и для благо-

---

[30]) Сюда отнесенъ: гарусъ, широкій холстъ для изготовленія трубъ, стеклярусъ; шерстяная пряжа крашеная и не крашеная, одѣяла и шляпы не въ отдѣлкѣ, нѣкоторыя душистыя травы (всего 12 товаровъ).

[31]) Сюда отведены 206 статей заключающихъ въ себѣ большинство тканей, желѣзныхъ издѣлій, бумажныхъ, войлочныхъ, кожаныхъ и вообще такихъ продуктовъ, которые въ то время уже въ значительныхъ количествахъ добывались въ Россіи. Окладъ въ 30% былъ, такъ сказать, основнымъ въ тарифѣ 1766 г.—около ¼ привозныхъ товаровъ очищались пошлиной въ этомъ размѣрѣ.

состоянія достатокъ имѣющимъ нѣкоимъ образомъ необходимо надобенъ. пошлину накладывать умѣренную (Правило четвертое). Окладъ 20% [32]).

і) На товары къ домашнимъ уборамъ и украшеніямъ, также къ роскоши въ пищѣ и питіи служащіе, пошлину налагать высокую. (Правило пятое) Окладъ 100% [33]).

к) Возвышать пошлину на тотъ товаръ, который будучи худаго качества, приноситъ земледѣльцу или заводчику не много прибыли и котораго размноженіе дешевизною своею можетъ вредительно быть продажѣ другаго такого же произращенія превосходительнаго качества. (Вторая половина правила девятаго). Окладъ 20%.

Въ вѣдомости, въ которой помѣщены секретныя тарифныя правила и перечислены продукты, отнесенныя къ каждому изъ нихъ, противъ послѣдняго, крайне неопредѣленнаго и туманнаго правила, устанавливающаго вмѣшательство государства въ промышленность, мы находимъ бѣлую страницу. Это было, очевидно, теоретическое положеніе, которое не оказалось возможнымъ примѣнить ни къ какой статьѣ привоза.

Отпускные продукты.

л) Не налагать пошлину высокую на такое произращеніе, котораго выпускъ другимъ народамъ необходимо нуженъ и котораго земледѣліе, сколь не велико, всегда и безконечно умножаемо быть должно, яко то хлѣбъ всякаго рода. (Правило десятое). Окладъ 5%.

м) На товаръ сырой, продаваемый иностраннымъ, больше надобно пошлины накладывать, нежели изъ чисто сыраго уже приготовленный, яко то сѣмя всякое или изъ того выработанное уже масло, или т. п. товары. (Правило 11).

---

[32]) Сюда отнесено до 150 статей; въ числѣ ихъ мы находимъ предметы продовольствія, разные сорты шелковыхъ тканей и т. п.

[33]) Сюда отнесены: вино, гастрономическіе товары, изысканные съѣстные припасы, разныя мелкія дорогія вещи, дорогіе ковры, зеркала большаго размѣра и другія дорогія вещи.

н) На всякое произращеніе, которое можно выпускать изъ государства, и въ которомъ сосѣди могутъ съ нами переторговываться, должно налагать такую умѣренную пошлину, которая уравняла бы цѣну нашихъ товаровъ съ сосѣдними. (Правило двѣнадцатое). Окладъ 5%.

о) На выпускаемые продукты нашихъ фабрикъ высокаго совершенства, которое можно изъ цѣны узнать, пошлину налагать меньше, нежели на товары того-же званія, которые добротою хуже; сіе склоняется къ полотнамъ всякаго рода, канатамъ, желѣзу и тому подобнымъ вмѣсто воздаянія рукодѣльщикамъ (вывозная премія?) (Правило тринадцатое [34]).

п) Всякій налогъ долженъ быть отставленъ или очень умѣренъ при выпускѣ всѣхъ тѣхъ продуктовъ, въ которыхъ государство изобилуетъ, сверхъ своей надобности, и безъ которыхъ другимъ землямъ можно обойтись, яко-то икра, рыба соленая, мясо соленое и пр. (Правило четырнадцатое). Пошлина 5% [35]).

р) Ежели что намъ самимъ необходимо надобно, и въ чемъ у насъ недостатокъ, того выпускъ удержать или запрещеніемъ, или тяжелой пошлиной отяготить (200%). (Вторая половина правила 15-го) [36]).

Вообще по привозу и отпуску.

с) На какой бы товаръ, который способенъ къ тайному привозу, тарифъ наложенный на оные не былъ столь великъ, чтобы поводомъ то быть могло отваживаться ввозить или вывозить его воровски (Правило первое). Пошлина 10% [37]).

---

[34]) Сюда отнесены холсты, полотно, салфетки, пестрядь и тикъ.

[35]) Сюда отнесено большинство сырыхъ продуктовъ, вывозимыхъ изъ Россіи, а именно: кожи, мѣха, гривы, волосъ, сѣра, слюда, желѣзо, рыба, икра, веревки, нитки, сапоги, башмаки, рукавицы и т. п.

[36]) По этому правилу запрещены къ вывозу: пряжа льняная, пеньковая шерсть шпанская, шленская, персидская и прочая иностранная, калмыцкая, черкасская, съ новыхъ заводовъ и русская,—обложены запретительной пошлиной: дубовыя и всякія бочки въ разобранномъ видѣ, тряпье, живые овцы и бараны; крючное желѣзо, обыкновенныя воловьи, лошадиныя и пр. кожи, бобровая пуша и орѣховое дерево.

[37]) Сюда отнесены изъ отпускныхъ товаровъ кабардинская струя, а изъ привозныхъ—алмазы и прочія драгоцѣнности, галантерейные предметы, кружева бѣлыя и нѣкоторые москательные товары.

т) Ежели нѣкоторые тарифъ составляющіе товары будутъ заслуживать особаго уваженія въ разсужденіи весьма большаго количества привозу и отпуску оныхъ, или внутреннихъ какихъ либо достойныхъ примѣчанія обстоятельствъ, на таковыя пошлину налагать отступая отъ прочихъ тарифныхъ правилъ. (Правило 17-е).

Пошлину по этому тарифу было велѣно взимать русскою ходячею монетою, или же ефимками, которые принимать по курсу, соотвѣтствовавшему ихъ дѣйствительному достоинству, т. е. по 1 р. 25 к. [38]).

Разсмотрѣніе этихъ секретныхъ тарифныхъ правилъ обнаруживаетъ, что при выработкѣ тарифа 1766 г. составители его руководствовались разнообразными воззрѣніями. Правило *ж* «прибавка въ 30% должна быть признана достаточною для поощренія внутренняго производства, если же и этой пошлины будетъ не довольно, то можно ясно заключить, что самое существованіе фабрикъ безполезно» представляетъ переходъ къ умѣренно-покровительственной системѣ. Напротивъ, правило *р* проистекаетъ изъ меркантилистическихъ воззрѣній, а правило *з*, установляющее запретительныя пошлины на такіе товары, производство коихъ и безъ того достигло значительныхъ размѣровъ и не можетъ пострадать отъ иностранной конкуренціи, заимствовано изъ системы Петра Великаго, правило же *м* цѣликомъ взято изъ его указовъ. Хотя во время составленія разсматриваемаго тарифа большинство людей, окружавшихъ Екатерину II, уже держалось новыхъ воззрѣній, но членамъ Коммисіи нельзя было сразу отрѣшиться отъ прежнихъ взглядовъ; поэтому и въ таможенномъ дѣлѣ, и во внутренней экономической политикѣ переходъ къ системѣ свободы, торговли могъ совершиться только постепенно. И дѣйствительно, свобода внутренняго производства была установлена только въ 1775 и 1782 гг.

Большинство привозныхъ товаровъ было обложено въ 1766 г. не особенно высокими пошлинами: самыми обширными категоріями были тѣ, по которымъ былъ назначенъ

---

[38]) Полное собр. зак. XVII, 12735.

12% 20% и 30-процентный окладъ. Но встрѣчаются и 200% пошлины и даже запрещеніе привоза. Раньше, въ главѣ V, было выяснено, что высокія запретительныя пошлины могутъ примѣняться только при условіи бдительной пограничной стражи и хорошо устроенныхъ таможень. Между тѣмъ, при Екатеринѣ II таможенная часть далеко не удовлетворяла этимъ требованіямъ, что сознавали сами составители тарифа, установившіе правило, по которому самые дорогіе товары, служащіе къ одной только роскоши, были обложены незначительной пошлиной для того, чтобы сдѣлать менѣе прибыльною контрабанду ими.

Какъ было сказано въ прошлой главѣ, съ 1758 г. всѣ таможни, дѣйствовавшія по тарифу 1757 г. были въ откупномъ содержаніи Шемякина и комп. Этотъ откупъ кончился для компаніи крайне неудачно: въ 1763 г. она не могла уплатить Правительству договоренную сумму за цѣлыя полгода; кромѣ того Коммерцъ-Коллегія усмотрѣла, что Шемякинъ, вопреки контракту, не представлялъ отчетовъ о ходѣ торговли и вѣдомостей о поступленіи доходовъ по таможнямъ, допускалъ подлоги въ таможенныхъ документахъ и позволялъ пропускать чрезъ таможни разные товары за пошлину, гораздо менѣе высокую, чѣмъ какая была назначена въ тарифѣ, отъ чего происходилъ подрывъ внутреннимъ фабрикамъ. Трудно рѣшить, на сколько могутъ быть поставлены въ вину Шемякину безпорядки, допущенные въ таможняхъ, и неисполненіе имъ контракта. Самъ онъ оправдывался отъ обвиненій, взводимыхъ на него, указывая на то, что при условіяхъ, въ которыя онъ былъ поставленъ, правильное исполненіе договора было совершенно невозможно. Еще въ 1757 г. онъ жаловался, что объѣзжающія границу военныя команды, вмѣсто того, чтобы оказывать содѣйствіе таможенной службѣ, чинятъ всякія притѣсненія: «командиры дѣлаютъ препятствіе въ сборахъ, таможенныхъ служителей немилосердно бьютъ и держатъ долгое время подъ карауломъ, и тайно проѣзжающихъ съ товарами людей изъ-за взятокъ пропускаютъ черезъ границу, оговоренныхъ къ слѣдствію не даютъ, нарочно посланныхъ въ разъѣзды мучительно бьютъ, а на Колыбельскомъ постѣ и смертное убійство учинилось.

От сосѣднихъ съ границею жителей никакой помощи нѣтъ, напротивъ того, сами они по соглашенію съ поляками и съ русскими купцами, собравшись человѣкъ по сту и болѣе съ ружьями и копьями, безпрерывно провозятъ товары, а удержать ихъ нельзя по причинѣ малочисленности команды на форпостахъ. Во многихъ мѣстахъ только по одному солдату находится и всякая команда отговаривается, что увеличить число людей на форпостахъ некѣмъ. Генералъ Албедиль пишетъ, что не только эти партіи прекратить, но и бѣгущихъ изъ Россіи въ Польшу многими семьями отвратить некѣмъ, и кромѣ настоящаго тракта бѣглецы проложили нѣсколько другихъ дорогъ черезъ границу» [39]). Неизвѣстно, какой былъ данъ ходъ этой жалобѣ. Затѣмъ, въ челобитной, поданной въ 1861 г. на имя Императрицы Елизаветы Петровны, Шемякинъ объяснилъ, что истинная причина неисполненія имъ обязательства заключается въ смѣлости, съ которою онъ и товарищи его взялись за откупъ привозимыхъ товаровъ. Самая отдача таможенной части въ руки откупщиковъ произошла при условіяхъ, въ высшей степени невыгодныхъ для ихъ предпріятія. Утвержденіе откупнаго контракта затянулось, и прошло значительное время, въ теченіи котораго прежніе таможенные служители собирали пошлины за счетъ Шемякина, а между тѣмъ самъ не имѣлъ еще власти замѣнять ихъ новыми директорами. Очевидно, говоритъ Шемякинъ, что таможенные служители, зная, что ихъ ожидаетъ скорая замѣна новыми лицами по произволу откупщика, не много заботились объ его интересахъ и спѣшили поживиться хоть въ послѣднее время предъ выходомъ изъ службы. Шемякинъ увѣрялъ, что въ теченіи первыхъ трехъ мѣсяцевъ пока онъ еще не выбралъ новыхъ служителей и не замѣнилъ ими прежнихъ, въ многихъ таможняхъ собиралось не болѣе 1000 р., между тѣмъ какъ по разсчету прежнихъ лѣтъ и по контракту, съ этихъ таможень слѣдовало поступленіе нѣсколькихъ тысячъ въ мѣсяцъ; товаровъ же было пропущено (безъ пошлинъ, конечно) гораздо болѣе прежняго; по обманному со-

---

[39]) Соловьевъ, Ист. Росс. XXIV. 296.

глашенію управителей съ торговцами, эти товары, водворяемые безъ пошлинъ или же съ малою пошлиною, снабжались въ таможняхъ клеймами, такъ что въ ихъ нельзя было заарестовать въ мѣстахъ продажи, какъ контрабанду: внутренніе рынки были заполнены такими издѣліями, и когда въ таможняхъ были введены новые порядки, то требованія на иностранные товары были очень слабы. Затѣмъ, на ходѣ торговли очень неблагопріятно отразились военныя дѣйствія, начинавшіяся въ 1758 г. противъ Пруссіи. Война эта не только въ значительной степени затруднила торговыя сношенія чрезъ западныя сухопутныя таможни, куда, товары доставлялись главнымъ образомъ изъ германскихъ владѣній, но и отразилась вообще на привозѣ иноземныхъ продуктовъ; честные дворянство и офицерство ушли на войну и въ Россіи уменьшилось потребленіе. Въ концѣ же царствованія Елизаветы произошло особое несчастіе, которое совершенно нарушило ходъ внѣшней торговли, это былъ пожаръ, истребившій въ 1761 г. С.-Петербургскіе пеньковые буяны со всей пенькою, льномъ, масломъ и саломъ, предназначенными къ отпуску. Этихъ товаровъ почти не было отпущено въ томъ году за границу, отъ чего сильно пострадалъ и вексельный курсъ, и кредитъ, и уменьшился привозъ иностранныхъ издѣлій. При всѣхъ такихъ условіяхъ говоритъ Шемякинъ, таможни, будь они въ рукахъ правительства, доставили бы несравненно менѣе дохода, чѣмъ сколько выбрали и передали въ казну откупщики; но при этомъ онъ самъ сознается, что и тѣ лица, которыхъ онъ назначилъ въ таможни многимъ, не оправдали его довѣрія, хотя и были лучше прежнихъ служителей: ихъ неакуратностью и невѣдѣніемъ объясняетъ Шемякинъ недоставленіе въ Коммерцъ-Коллегію срочныхъ балансовыхъ вѣдомостей, точныхъ отчетовъ о приходѣ суммъ и т. д. Оправданія эти не были однако же приняты во вниманіе и контрактъ съ Шемякинымъ былъ прекращенъ, сдѣлано распоряженіе о взысканіи съ него и съ его компанейщиковъ неуплаченныхъ суммъ, а самъ онъ былъ посаженъ въ тюрьму, откуда выпущенъ только по особому повелѣнію Императрицы Екате-

рины [40]). Съ этого времени (24 августа 1762 г.) таможни были опять приняты въ казенное вѣдѣніе, управленіе имъ было поручено тремъ лицамъ—Статскому Совѣтнику Алексѣю Яковлеву, Надворному Совѣтнику Николаю Самойлову и ярославскому фабриканту Ивану Затрапезному. Нѣсколько позднѣе была учреждена главная надъ таможенными сборами канцелярія съ графомъ Эрнестомъ Минихомъ во главѣ и ей поручено завѣдываніе таможнями. Хотя Шемякинскій откупъ принесъ и казнѣ большія невыгоды, и хотя сама Императрица была вообще противъ откупной системы, къ которой она относилась съ нѣкоторой даже раздражительностью (ея отмѣтка на сенатскомъ докладѣ объ отдачѣ игральныхъ картъ на откупъ: «чертъ его возьми съ откупомъ: всѣхъ купцовъ стревожитъ и скажутъ, чтъ Сенатъ имѣетъ склонность къ откупамъ») [41], тѣмъ не менѣе нежеланіе отступить отъ прежней системы въ дѣлѣ, на столько важномъ для интересовъ казны, было такъ велико, что правительство, прекративъ договоръ съ Шемякинымъ, предполагало передать таможни новой компаніи, были даже сдѣланы публикаціи о вывозѣ желающихъ [42]).

Но матеріалы, собранные Коммиссіей, коей было поручено обнаружить злоупотребленія прежнихъ откупщиковъ, на столько ясно показали несостоятельность откупной системы въ таможенномъ дѣлѣ, что мысль о ней была оставлена. Членъ Коммисіи о коммерціи Тепловъ, коему было поручено представить записку по этому вопросу, докладывалъ слѣдующее: «Откупное содержаніе таможни приноситъ чрезвычайный вредъ государству тѣмъ, что товары пропускаются къ государству не съ тѣми пошлинами, какія установлены соображеніемъ привоза и отпуска съ внутренней фабрикаціей, и съ очень незначительными сборами, опредѣляемыми по произволу откупщиковъ, которые заинтересованы только въ томъ, чтобы выбрать по-

---

[40]) Дѣло объ откупѣ Шемякина въ архивѣ Коммиссіи о коммерціи.
[41]) Соловьевъ, Исторія Россіи XXV, 291.
[42]) Въ 1763 г. нѣкто Тисенъ, рижскій купецъ и личный секретарь сенатора Репнина, подалъ просьбу о сдачѣ ему таможенныхъ сборовъ на откупъ.

больше денегъ съ каждой таможни. Пропускъ товаровъ съ уменьшенной пошлиной производится обыкновенно путемъ слѣдующаго пріема: одни купцы на круглый годъ уговариваются съ откупщиками платить валовую сумму съ каждаго воза, въ которомъ привозятся дорогіе товары объявляемые и очищаемые, какъ убогіе; другіе же за нѣсколько верстъ остановившись передъ границею пріѣзжаютъ только по ночамъ для договоровъ и постановленныхъ досмотрщиковъ, ясно простыхъ иногда мужиковъ, посадскихъ, привезеннымъ нарочно питьемъ спаиваютъ, а потомъ того же момента провозятъ подлогами большіе за малую пошлину и укрываютъ тутъ же товары запрещенные или великомъ тарифомъ обложенные». Сами откупщики, можетъ быть, и не будутъ виноваты въ такихъ злоупотребленіяхъ: имъ нельзя отвѣчать за всѣхъ служителей, поставленныхъ по отдаленнымъ, таможнямъ контролировать же дѣятельность послѣднихъ также не является возможности, за дальнымъ разстояніемъ. Слѣдствіемъ же всего этого бываетъ то, что изъ за границы привозится громадное количество издѣлій, а это наноситъ подрывъ внутренней производительности и нарушаетъ балансъ коммерціи, что конечно не можетъ не отразиться и на казенныхъ интересахъ. Поэтому, если бы откупной системой таможенъ и достигалось прибавленіе доходовъ, то и это не вознаграждало бы тѣхъ невыгодъ, какія порождаются этою системою. Между тѣмъ, трудно сказать, чтобы при откупахъ, казенные доходы съ таможенъ могли значительно возрастать: таможни сдаются на откупъ на нѣсколько лѣтъ, за опредѣленную сумму. Когда срокъ будетъ подходить къ концу, откупщики очевидно будутъ стараться выпускать какъ можно болѣе товаровъ, хотя бы самой незначительной пошлиною, поэтому по истеченіи срока откупа, всѣ рынки будутъ завалены иностранными товарами и новый откупщикъ, зная, что въ первое время его откупа, движеніе грузовъ изъ-за границы будетъ весьма слабое, не рѣшится сдѣлать значительную наддачу къ прежней цифрѣ. Всѣ эти соображенія окончательно убѣдили правительство въ невозможности продолжать примѣненіе откупной системы и она съ той поры, была оста-

влена и практиковалась только въ исключительныхъ случаяхъ [43]).

Шемякинскій откупъ принесъ много вреда устройству таможенной части въ Россіи. Въ царствованіе Елисаветы Петровны, при Президентѣ Коммерцъ-Коллегіи Евреиновѣ было обращено вниманіе на улучшеніе состава таможенъ — туда назначались, главнымъ образомъ, отставные оберъ-офицеры изъ небогатыхъ дворянъ — и на правильное отправленіе таможенной службы, что было и немудрено при примѣнявшихся тогда невысокомъ тарифѣ. Когда же таможенная часть была передана откупщику, онъ озаботился назначить управляющими таможенъ разныхъ лицъ изъ разночинцевъ: ихъ управленіе вызвало неуспѣхъ предпріятія, а между тѣмъ правительству, по принятіи таможенъ въ свое вѣдѣніе, пришлось оставить этихъ лицъ на службѣ. Таможенные чиновники того времени пользовались такою незавидною репутаціею, что когда, напримѣръ, послѣ перваго раздѣла Польши, нѣкоторыя губерніи ея перешли къ Россіи, и надобно было переклеймить иностранныя издѣлія, находившіяся въ разныхъ лавкахъ въ присоединенной территоріи, главнокомандующій графъ Чернышевъ распорядился, чтобы клейменіе производилось таможенными чинами въ присутствіи представителей администраціи, дабы не было учинено въ таможняхъ какого подлогу [44]). На развитую по западной границѣ контрабанду указывалъ и князь Вяземскій, который въ качествѣ сенатскаго Генералъ-Прокурора и Президента Коммиссіи о порядкѣ Государства въ силѣ общаго права, долженъ былъ слѣдить за правильнымъ отправленіемъ обязанностей всѣми мѣстами Имперіи. Князю какъ то пришлось купить въ Москвѣ кусокъ шелковой выбойки съ клеймомъ таможни, за цѣну втрое ниже той, какую пришлось заплатить въ петербургскомъ магазинѣ: изъ этого факта онъ видѣлъ, что этотъ кусокъ долженъ былъ проникнуть въ Россію чрезъ таможню, но безъ уплаты пошлинъ. Онъ предлагалъ нѣкоторыя мѣры противъ контрабанды, въ томъ числѣ — закрытіе всей западной

---

[43]) Записка Теплова о сборѣ таможенномъ въ дѣлахъ Коммисіи о коммерціи.
[44]) Дѣло Коммисіи о коммерціи 1767 г.

границы для иностранныхъ товаровъ и уничтоженіе тамъ всѣхъ таможенъ.

Коммисіи о коммерціи было поручено представить мнѣніе по этому вопросу. Членъ Коммисіи, онъ же и управляющій главною канцеляріею подъ Таможенными Сборами, графъ Минихъ, старался доказать, что контрабанда въ Россіи вовсе не такъ развита, какъ объ этомъ думаютъ, что фактъ приводимый Генералъ - Прокуроромъ, ничего еще не доказываетъ, что выбойка потому стоитъ дешевле въ Москвѣ, чѣмъ въ Петербургѣ, что московскіе торговцы меньше наживаютъ на своихъ товарахъ, чѣмъ петербургскіе, что провозъ товаровъ сухимъ путемъ чрезъ Польшу, можетъ быть, потому дешевле,чѣмъ моремъ въ Петербургъ, что бѣлорусскіе ямщики готовы изъѣздить всю Польшу за такую малую цѣну, чтобъ только самимъ быть сытымъ; онъ утверждалъ, что таможенное клеймо могло быть положено на ткань и не въ таможнѣ, ибо извѣстно, что польскіе и нѣмецкіе жиды столь искусно сіи клейма поддѣлываютъ, что узнать невозможно. Графъ Минихъ оспаривалъ цѣлесообразность закрытія западныхъ таможенъ, онъ писалъ: «Я не спорю, что сіе есть самое легчайше средство воспрепятствовать таможеннымъ служителямъ дѣлать вспоможеніе тайному провозу, но, принявъ въ соображеніе подданныхъ Вашего Величества пользу, думать буду всегда, что сіе средство будетъ подобно тому человѣку, который всѣ деревья въ своемъ саду вырубить захотѣлъ для того, чтобы воры плодовъ не крали». Онъ полагалъ, что вѣрнѣйшимъ средствомъ къ прекращенію контрабанды, не особенно, по его мнѣнію, значительной, было бы уменьшеніе высокихъ пошлинъ, установленныхъ тарифомъ 1766 г. на нѣкоторые предметы ввоза [45]).

Но ближайшее обслѣдованіе условій, при коихъ производится охрана западной границы, убѣдили какъ графа Миниха, такъ и другихъ членовъ Коммисіи о коммерціи, что кон-

---

[45]) Докладъ Графа Миниха Государынѣ въ дѣлахъ Коммисіи о коммерціи. Всѣ бумаги Миниха написаны по французски; повидимому онъ не владѣлъ русскимъ языкомъ. Здѣсь выдержки изъ этихъ бумагъ приводятся по очень точному переводу, сдѣланному переводчикомъ Волковымъ.

трабандъ по этой границѣ должна быть очень значительною. Вотъ что доносилъ князь Мещерскій, посланный для осмотра границы: «Граница нигдѣ не укрѣплена; къ тому же во многихъ мѣстахъ и знаковъ нѣтъ, гдѣ опая быть долженствуетъ. Форпостъ отъ форпоста стоитъ въ дальномъ разстояніи, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, стоящимъ форпостнымъ людямъ мимо проѣзжающихъ и проходящихъ не только усмотрѣть и воспрепятствовать не можно, но по густотѣ лѣса и въ ближнемъ разстояніи ничего видѣть нельзя. Во многихъ мѣстахъ селенія польскія съ россійскими не довольно что въ крайней между собой близости находятся, но нѣкоторыя изъ нихъ одно село или деревню составляя раздѣляются только небольшимъ ручьемъ, черезъ который и лѣтомъ безъ труда пѣшкомъ перейти можно [46])». Еще болѣе затруднительно было продотвращать водвореніе заграничныхъ товаровъ, привезенныхъ въ остзейскіе порты съ незначительной пошлиной по мѣстному тарифу, такъ какъ тутъ таможенная черта проходила среди русскихъ владѣній.

Коммисія о коммерціи, при обсужденіи этого вопроса, полагала, что закрытіе западной границы какъ для всѣхъ вообще иностранныхъ товаровъ, такъ и для тѣхъ издѣлій, которыя составляютъ главный предметъ контрабанды, не достигнетъ цѣли: нельзя положиться, что при такой охранѣ таможенной черты, эти предметы не будутъ водворяться помимо таможенъ, а такъ какъ не трудно будетъ снабдить ихъ заграницею поддѣльными клеймами русскихъ таможенъ, то нельзя будетъ и заарестовать ихъ на внутреннихъ рынкахъ, какъ контрабанду.—Къ пресѣченію контрабанды предлагались еще другія средства: 1) сбавить пошлину съ товаровъ, въ которыхъ наибольшая контрабанда усматривается, или 2) ставить больше караула на границахъ или 3) отдать таможни на откупъ въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ наиболыпе тайный провозъ товаровъ бываетъ и остеречись отъ онаго трудно. Коммисія полагала, что второй изъ этихъ способовъ потребуетъ большихъ расходовъ, для которыхъ не имѣется средствъ въ

---

46) Донесеніе князя Мещерскаго въ дѣлахъ Коммисіи о коммерціи.

казначействѣ; третій способъ уже былъ испробованъ на практикѣ и оказался неудачнымъ. Оставался первый способъ — пониженіе пошлинъ, который Коммисія и признала всего больше ведущимъ къ цѣли въ настоящемъ случаѣ. Членъ Коммисіи Тепловъ полагалъ даже, что вообще таможенный тарифъ слѣдуетъ пересматривать не черезъ 5 лѣтъ, какъ это было сказано въ указѣ 12 августа 1766 г. (этотъ законъ и приводился въ исполненіе), а черезъ каждые два года, для того, чтобы, ежели по какой либо статьѣ привоза оказалась сильная контрабанда, то можно бы было этотъ товаръ подчинить 1-му (*c*) секретному правилу и обложить умѣренной пошлиною. Кромѣ того было высказано мнѣніе о своевременности включенія Рижскаго намѣстничества, въ видахъ пресѣченія идущаго отъ туда *воровскаго торга*, въ одну таможенную черту съ прочими частями Имперіи и о распространеніи на край этотъ общаго таможеннаго тарифа [47]).

Вопросъ о пресѣченіи контрабанды въ связи съ другими мѣрами къ исправленію нашего баланса по внѣшней торговлѣ, былъ вторично поднятъ тѣмъ же Генералъ-Прокуроромъ княземъ Вяземскимъ по слѣдующему поводу: ему было поручено Императрицею вести разсчеты по переводу за границу суммъ слѣдующихъ въ уплату по внѣшнимъ государственнымъ займамъ, заключеннымъ въ то время Россіею. Въ февралѣ 1774 г. придворный банкиръ баронъ Фредериксъ, бывшій посредникомъ по подобнымъ переводамъ, представилъ записку, въ которой объяснялъ, что въ виду сильнаго упадка курса, а также невыгоднаго для Россіи баланса въ внѣшней торговлѣ, по коей привозъ товаровъ въ Россіи почти сравнялся въ то время съ отпускомъ, а въ скоромъ времени ожидалось еще большее сокращеніе отпуска, и наконецъ, предстоящихъ значительныхъ переводовъ за границу по частнымъ ремессамъ, онъ встрѣчаетъ затрудненіе въ переводѣ въ Голландію 250 т. р., слѣдующихъ по текущему купону государственныхъ облигацій [48]). Князь Вяземскій по поводу этой записки счелъ долгомъ представить Императрицѣ подробный

---

[47]) Журналы Коммисіи о коммерціи 1770 года.
[48]) См. Приложеніе II къ настоящему труду.

докладъ о состояніи внѣшней торговли Россіи. Въ докладѣ онъ объяснялъ, что пребываніе цѣлаго флота въ Архипелагѣ и главной арміи видъ предѣловъ Россіи вызываютъ неминуемую надобность доставлять за границу значительныя суммы посредствомъ переводныхъ векселей, такъ какъ пересылка денегъ на театръ войны и въ мѣста, гдѣ находится эскадра, была бы сопряжена съ различными неудобствами и повлекла бы за собой недостатокъ золотой монеты въ Россіи. Такимъ образомъ въ 1769—1775 годахъ было переведено за границу чрезъ барона Фредерикса 14,478.790 р. 93 коп. Въ послѣднее время пріобрѣтеніе векселей для дальнѣйшихъ переводовъ стало затруднительно. Это объясняется тѣмъ, что перевѣсъ отпуска товаровъ изъ Россіи надъ привозомъ сталъ уменьшаться, что отразилось и на положеніи курса: въ прежнее время, начиная съ 1762 г., вывозъ постоянно превышалъ привозъ на довольно значительную сумму—отъ 1.800.000 до 6.400.000 рублей въ годъ – въ 1772 же году перевѣсъ этотъ понизился до 107.000 рублей. Но къ цифрѣ привозныхъ товаровъ, продолжаетъ князь Вяземскій, слѣдуетъ прибавить цѣнность товаровъ, водворяемыхъ контрабандою, которая должна быть весьма значительною, хотя и не представляется возможнымъ опредѣлить ее съ точностью. При такомъ положеніи дѣлъ, говоритъ онъ, вскорѣ наступитъ невозможность переводить деньги за границу путемъ переводныхъ векселей, если только не будетъ исправлена русская коммерція, ибо безъ надобности нашихъ денегъ для заплаты купечеству нашему за взятые товары, всякій въ иностранныя земли данный вексель будетъ не переводный, а ссудный.

Въ прежнее время, въ случаяхъ предстоящихъ значительныхъ уплатъ за границу, практиковалось то средство, что казна продавала иностраннымъ купцамъ, за свой счетъ, очень значительное количество русскихъ товаровъ. Князь Вяземскій доказываетъ, что такой пріемъ оказался бы безполезнымъ въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ отъ продажи товаровъ за счетъ правительства не увеличится количество грузовъ, вывозимыхъ изъ Россіи: на какую сумму казна отпуститъ этихъ товаровъ, на столько уменьшится стоимость товаровъ, продаваемыхъ за границу частными лицами. Высылка

же, въ уплату по переводамъ, наличной звонкой монеты также представляется во могихъ отношеніяхъ неудобною, а при значительныхъ переводахъ окажется невозможной вслѣдствіе недостатка такой монеты въ Россіи. Такимъ образомъ, единственнымъ средствомъ къ облегченію переводовъ за границу является исправленіе торговаго баланса. Къ этой цѣли могутъ быть два пути: увеличеніе количества вывозимыхъ изъ Россіи товаровъ и уменьшеніе привоза. Князь Вяземскій полагаетъ, что первое средство не можетъ привести къ цѣли въ скоромъ времени: количество продуктовъ, покупаемыхъ иностранцами, не зависитъ отъ нашего желанія—мы можемъ только доставить товары къ портамъ и мѣстамъ вывоза, а какое количество ихъ будетъ куплено за границу, это зависитъ отъ иностранныхъ торговцевъ и опредѣляется ихъ требованіями; если бы даже мы понизили цѣны на свои продукты, то трудно рѣшить, увеличится ли отъ этого сумма, которая предназначена заграничными купцами для ихъ закупки, скорѣе иностранцы заплатятъ намъ ту же сумму, но за большее количество продуктовъ, отчего общая стоимость вывоза не увеличится, а только пострадаютъ интересы производителей. Но что касается привоза въ Россію товаровъ, то въ нашей власти вызвать сокращеніе этого привоза, запретивъ доставку изъ за границы нѣкоторыхъ заграничныхъ товаровъ. Въ виду этого князь Вяземскій находитъ, что для поправленія нашей внѣшней коммерціи слѣдовало бы «въ привозныхъ товарахъ сдѣлать разсмотрѣніе, оставя свободными къ вывозу тѣ, кои сдѣлались неминуемыми или нужными, служащіе же къ роскоши запретить». Разумѣется, добавляетъ князь Вяземскій, мѣры, принятыя въ этомъ направленіи, могутъ принести ожидаемыя выгоды только въ томъ случаѣ, если онѣ будутъ въ точности приведены въ исполненіе, подлоги же и коварства, не только предостережены, но и вовсе недопущены будутъ, ибо какъ тѣло безъ души, такъ и всякое лучшее учрежденіе безъ исполненія мертвы суть [49]).

Разсмотрѣвъ изложенныя разсужденія, Императрица повелѣ-

---

[49]) См. приложеніе III.

ла Коммисіи о коммерціи обсудить это дѣло съ крайнимъ раченіемъ, войдя во всѣ обстоятельства положенія внѣшней торговли вообще и поставляя себѣ главнѣйшимъ предметомъ обратить и установить перевѣсъ ея въ государственную пользу, съ изысканіемъ средствъ къ исправленію ее удобнѣйшихъ, а между другими и пресѣченіемъ умножившагося нынѣ потаеннаго ввоза запрещенныхъ и другихъ товаровъ [50]).

Въ Коммисіи о коммерціи подробныя объясненія по этому вопросу были представлены 2-мя членами—графомъ Минихомъ и княземъ Щербатовымъ. Въ своихъ примѣчаніяхъ на разсужденія князя Вяземскаго, графъ Минихъ съ нѣкоторою горячностью старается опровергнуть всѣ доводы послѣдняго. Онъ, прежде всего, указываетъ на то, что генералъ-прокуроръ Сената въ своемъ разсужденіи основывался на невѣрныхъ цифрахъ: къ цѣнности отпускныхъ товаровъ слѣдовало прибавить еще количество пошлинъ, взыскиваемыхъ съ покупщиковъ вывозимыхъ товаровъ по тарифу, если же прибавить цифру пошлинъ къ суммѣ, показывающей стоимость вывоза, то окажется, что и за послѣдніе годы балансъ по внѣшней торговлѣ былъ весьма выгоденъ для Россіи: цѣнность вывоза равнялась въ 1773 г. 8.867,608 р. 48 к.; уплочено вывозныхъ пошлинъ 829,516 р. 45 к. сложеніе этихъ цыфръ показываетъ, что *всего* по внѣшней торговлѣ получено съ иностранцевъ 9.697,124 р. 93 к.,—вычитая изъ этой суммы цѣнность привоза 8.553,534 р. получимъ, что избытокъ вывоза надъ ввозомъ равнялся 1.143,590 р. 93 к., а не 319,573 р. 93½ к., какъ вывелъ прокуроръ Коммерцъ-коллегіи Нарышкинъ, на цифрахъ коего строилъ свои выводы князь Вяземскій. Но если бы даже увеличившійся привозъ и приносилъ невыгоду въ смыслѣ пониженія курса, то и въ такомъ случаѣ, по мнѣнію графа Миниха, не слѣдовало бы стѣснять привозной торговли, такъ какъ отъ такого стѣсненія долженъ бы былъ пострадать таможенный доходъ, увеличившійся къ тому времени до 7 мил. р. въ годъ и составлявшій одинъ изъ важнѣйшихъ рессурсовъ государственнаго хозяйства.—Равнодуш-

---

[50]) Дѣла Коммисіи о коммерціи 1774 года.

ное отношеніе графа Миниха къ торговому балансу, находящееся въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ желаніемъ Императрицы, ясно выраженнымъ въ приведенномъ выше указѣ, объясняется, по всей вѣроятности, тѣмъ, что къ тому времени, когда Минихъ писалъ свои примѣчанія, опасность, на которую указывалъ князь Вяземскій, миновалась: 10-го іюля 1774 г. былъ заключенъ блистательный Кучукъ-Кайнарджійскій миръ, война съ Турціей закончилась, армія и флотъ могли вернуться въ Россію, а султанъ обязался уплатить 4 съ половиною милліона рублей контрибуціи.—Переходя, затѣмъ, къ предположенію князя Вяземскаго о запрещеніи привоза предметовъ роскоши, графъ Минихъ замѣчаетъ «я похвалилъ бы ревность Его Сіятельства, если бы у него предметомъ было исправленіе нравовъ, но какъ оная клонится только къ предохраненію казны отъ претерпѣваемыхъ ею убытковъ на денежныхъ своихъ переводахъ, то опасаюсь, чтобы употребленіе таковаго средства не причинило ей вреда гораздо чувствительнѣйшаго... Положимъ, что привозъ оныхъ товаровъ былъ бы запрещенъ, то меньше-бъ ли ихъ искали потому, что они запрещены? И не старались ли бы о скоромъ изобрѣтеніи средствъ къ тайному провозу того, что закономъ запрещено доставать дозволеннымъ способомъ? Кто посмѣлъ бы за то ручаться, что въ томъ государствѣ, гдѣ склонность къ расточенію всякаго почти званія людьми овладѣла, не изобрѣтены бы были вскорѣ средства къ обращенію въ роскошь и самыхъ тѣхъ товаровъ, кои къ первой или ко второй причисляются надобности? Ибо не было-ль такихъ богатыхъ людей или лучше сказать такихъ расточителей, которые замораживали бочки съ виномъ или съ англійскимъ пивомъ, для того чтобы пить одинъ онаго спиртъ или стекшійся къ одному мѣсту ликеръ? Какого жъ успѣху надѣяться отъ такого закона, который тысячами образовъ уничтожить можно?» Напротивъ, по мнѣнію графа Миниха, сокращеніе привоза заграничныхъ товаровъ, хотя бы они служили и къ роскоши, принесетъ несомнѣнный вредъ потому, что слѣдствіемъ его будетъ и уменьшеніе вывоза: иностранные купцы, пріѣзжающіе съ собственными товарами, покупаютъ русскіе продукты— если число торговцевъ, пріѣзжающихъ въ Россію, сокра-

тится, то у русскихъ купцовъ будетъ меньше покупателей. Наконецъ, Минихъ не видитъ особеннаго ущерба въ паденіи курса для землевладѣльца: послѣднее даже выгодно для него, ибо оно увеличиваетъ цѣну на его произведенія; если же отъ низкаго курса цѣна иностранныхъ товаровъ и увеличится, то не слѣдуетъ забывать, что изъ-за-границы привозятся, въ значительномъ числѣ, предметы излишества—такимъ образомъ, что лишнее получитъ хлѣбопашецъ, который питается, одѣвается и управляетъ своимъ домомъ тѣмъ только, что въ странѣ родится, то придется уплатить богатому человѣку, тратящему деньги на заграничныя выдумки.—Что же касается контрабанды, то графъ Минихъ признаетъ ея существованіе въ Россіи, хотя и считаетъ преувеличеннымъ представленіе, которое имѣетъ о ней князь Вяземскій; онъ полагаетъ что причина контрабанды—слишкомъ высокія пошлины, установленныя тарифомъ 1766 г., и что для пресѣченія тайнаго водворенія товаровъ и для умноженія таможеннаго дохода вѣрнѣйшимъ средствомъ было бы пониженіе пошлинъ на тѣ товары, которые обложены слишкомъ высоко [51]).

При составленіи своей подробной и въ высшей степени интересной записки по на настоящему вопросу, князь Щербатовъ, очевидно, имѣлъ въ виду не только разсужденіе князя Вяземскаго, но и примѣчанія графа Миниха. Онъ не раздѣляетъ оптимистическаго взгляда послѣдняго на виды внѣшней торговли: по мнѣнію князя Щербатова, данныя о ввозѣ и вывозѣ и вывозѣ, если не упускать изъ виду товаровъ, привозимыхъ путемъ контрабанды, несомнѣнно указываютъ на то, что балансъ внѣшней коммерціи, въ прежнее время столь выгодный для Россіи, за послѣдніе годы сталъ видимо клониться къ ея ущербу; достиженіе болѣе выгоднаго баланса, въ связи съ улучшеніемъ условій внутренняго производства, представляется князю Щербатову на столько желательнымъ, что этой цѣлью оправдывались бы и такія мѣры, которыя могутъ вызвать уменьшеніе въ таможенныхъ доходахъ. Съ другой стороны, князь Щербатовъ не согласенъ съ княземъ Вяземскимъ въ томъ, что не во власти государ-

51) См. прилож. IV.

ства достигнуть увеличеніе вывоза изъ него товаровъ, онъ отрицаетъ также и теорію графа Миниха о томъ, что привозъ и отпускъ говаровъ находятся въ тѣсной связи между собою, и что отъ сокращенія ввоза долженъ уменьшиться и вывозъ: въ доказательство этого, онъ указываетъ на то, что бывали года, когда иностранцы вывозили изъ Россіи продуктовъ на гораздо большую сумму, чѣмъ сколько получали за привезенные товары. Изъ этого слѣдуетъ, что достиженіе выгоднаго баланса путемъ поощренія отпуска и нѣкотораго стѣсненія привоза, является вполнѣ возможнымъ и должно составлять задачу правительственныхъ мѣропріятій. Князь Щербатовъ полагаетъ, что правительство можетъ очень многое сдѣлать для умноженія вывоза изъ Россіи товаровъ: для этого, во первыхъ, слѣдуетъ укрѣпить довѣріе иностранцевъ къ русскимъ купцамъ, съ которыми имъ приходится имѣть дѣло,—слѣдуетъ пересмотрѣть законы о купечествѣ, выработать банкрутскій и вексельный уставъ, затѣмъ необходимо освободить вывозную торговлю отъ всѣхъ по возможности стѣсненій: для сего необходимо дозволить и облегчить отпускъ такихъ предметовъ, которые, какъ напр. селитра, ленъ и пр., были или запрещены къ отвозу, или обложены слишкомъ высокой пошлиной; кромѣ того, для устраненія какой бы то ни было монополіи во внѣшней торговлѣ, слѣдуетъ предоставить всѣмъ націямъ одинаковыя права въ торговлѣ съ Россіей. Указомъ, состоявшимся въ 1772 году, было приказано взимать съ иностранцевъ пошлину полновѣсными ефимками *сполна*, а не на половину, какъ было установлено тарифомъ 1766 года; правило это не распространялось на русскихъ и на англійскихъ купцовъ, которые должны были уплачивать пошлину по прежнему, русской монетой. При упадкѣ курса, эта льгота доставляла около 10% преміи при очисткѣ товаровъ. Очевидно, что при такомъ преимуществѣ англичане соединили въ своихъ рукахъ почти всю внѣшнюю торговлю съ Россіей и служили посредниками въ торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ другими націями. Между тѣмъ, для Россіи очевидно было бы выгоднѣе вести торгъ непосредственно съ тѣми народами, чьи продукты для нея нужны: съ французами, итальянцами, португальцами и пр. Совмѣстничество покупщиковъ изъ разныхъ націй на русскихъ

рынкахъ, и устраненіе посредничества имѣло бы послѣдствіемъ то, что русскіе продукты стали бы продаваться по болѣе выгоднымъ цѣнамъ, а возвышеніе цѣнъ очевидно привело бы къ увеличенію общей суммы отпуска.—Что касается привоза, то князь Щербатовъ полагаетъ, что стѣсненіе должно касаться, конечно, только тѣхъ изъ привозныхъ товаровъ, которые служатъ къ роскоши, но въ этомъ отношеніе совѣтуетъ соблюдать осторожность. Онъ разграничиваетъ понятіе о роскоши: по его мнѣнію въ богатыхъ государствахъ, какъ Россія, роскошь до нѣкоторой степени нужна—она съ одной стороны побуждаетъ благородныхъ службою своею достигать до извѣстныхъ чиновъ, чтобы самою наградою за свои службы могли пріобрѣсти себѣ нѣкоторыя спокойствія жизни; купецъ, находя болѣе источниковъ для своей торговли, трудолюбіе свое умножаетъ; самый земледѣлецъ, зная вещи излишнія, могущія умножить удовольствія его жизни, сторается несчетнымъ образомъ оные сыскать, лѣто употребляетъ къ земледѣлію, долго продолжающееся же зимнее время въ другіе работы, обогащается самъ и обогащаетъ государство, и т. п. «какъ нужды ихъ родительница всѣхъ изобрѣтеній, такъ роскошь есть питательница оныхъ». Князь Щербатовъ не отрицаетъ нѣкотораго вреднаго вліянія роскоши на нравы, но полагаетъ, что если она съ одной стороны вредитъ нравамъ, то съ другой стороны, содѣйствуетъ просвѣщенію. Однако же князь Щербатовъ находитъ, что въ Россіи роскошь въ его время перешла границы и что долженъ быть положенъ предѣлъ ея развитію: онъ указываетъ на излишнее распространеніе дорогихъ экипажей, на злоупотребленіе дорогими платьями, шитыми золотомъ ливреями и цѣнными украшеніями компатъ, на слишкомъ развитое потребленіе привозныхъ напитковъ. Противодѣйствіе роскоши должно заключаться не только въ запрещеніи привоза предметовъ, служащихъ ей, но и во внутреннихъ мѣрахъ, не дозволяющихъ ихъ потребленіе: если послѣднія мѣры не будутъ приняты, то самое запрещеніе останется мертвой буквой, такъ какъ предметы эти будутъ доставляться контрабандою. Князь Щербатовъ полагаетъ, что слѣдуетъ воспретить не только привозъ, но и потребленіе такихъ предметовъ роскоши, которые не производятся въ Россіи, каковы дорогія бархат-

ныя одежды, парчевыя ткани, мебель съ наклейками и бронзою. Изъ такихъ же предметовъ роскоши, которые производятся въ Россіи, но частью доставляются изъ заграницы, онъ полагаетъ возможнымъ запретить къ привозу только пиво и портеръ и нѣкоторые сорта винъ (подобные продукты съ трудомъ провозятся контрабандою). Такіе же предметы вредной роскоши, которые фабрикуются въ Россіи, князь Щербатовъ считаетъ невозможнымъ запрещать къ привозу, а предлагаетъ только увеличить на нихъ пошлину, въ видахъ содѣйствія внутреннему производству. Пошлины на предметы, служащіе къ позволительной роскоши, по мнѣнію князя Щербатова, должны быть уменьшены [52]).

Высказанныя графомъ Минихомъ и княземъ Щербатовымъ мнѣнія о необходимости освободить торговлю отечественными продуктами отъ всякихъ стѣсненій вполнѣ соотвѣтствуютъ духу тѣхъ мѣръ, которые принимались съ 1766 г. правительствомъ по отношенію къ внутренней промышленности Россіи. За это время состоялся рядъ указовъ, которые освобождали русское производство отъ стѣсненій и регламентацій, установленныхъ узаконеніями прежняго времени. Въ манифестѣ по случаю заключенія мира съ Турціей, всѣмъ и каждому дозволялось заниматься ремесленной промышленностью и отмѣнены особые сборы взимавшіеся съ фабрикъ и заводовъ [53]). Въ 1773 г. поташь и перлашь разрѣшены въ вольную продажу и т. п. казенныя монополія отмѣнены окончательно. Въ 1779 г. уничтожена была Мануфактуръ-Коллегія: этимъ актомъ промышленность была освобождена отъ регламентаціи и контроля въ родѣ обязательнаго представленія образцовъ, предъявленія условій о наймѣ мастеровыхъ и т. п. Наконецъ въ 1782 было дозволено всѣмъ дворянамъ свободно и невозбранно устраивать фабрики въ деревняхъ, купцамъ—въ городахъ и подтверждено разрѣшеніе устраивать станки для рукодѣлія [54]). Въ томъ же году былъ изданъ новый таможенный тарифъ.

[52]) См. прилож. V.
[53]) П. С. З. XVX 14,132, XX 15.099, XXI 15159.
[54]) Жалованная грамота дворянству ст. 28. Городовое Положеніе ст. 105 и 177. Ремесленное положеніе ст. 140.

Изъ изложеннаго выше выясняются нѣкоторыя неудобства, къ которымъ приводила таможенная система, существовавшая съ 1766 года: это было—отягощеніе отпускной торговли слишкомъ высокими пошлинами и запретительными статьями въ вывозномъ тарифѣ, назначеніе слишкомъ высокихъ пошлинъ на нѣкоторые заграничные товары, вызывавшее контрабанду, примѣненіе къ обширнымъ мѣстностямъ, лежавшимъ не далеко отъ крупныхъ центровъ потребленія, особаго тарифа, чрезвычайно умѣреннаго. Эти неудобства и послужили къ новому пересмотру тарифа, оконченному въ 1782 году.

Въ октябрѣ 1781 г., президентъ Коммерцъ Коллегіи графъ Воронцовъ, бывшій въ то же время и членомъ Коммиссіи о коммерціи, объявилъ послѣдней повелѣніе Императрицы приступить къ составленію новаго таможеннаго тарифа, руководствуясь при пересмотрѣ слѣдующими правилами: россійскіе товары и продукты, особенно такіе, которые предназначаются къ отпуску въ приготовленномъ видѣ, должены быть по возможности поощрены къ отпуску наложеніемъ на нихъ умѣренныхъ пошлинъ, (правило I); иноземные продукты и издѣлія, которые необходимы для русскаго народа и производятся въ Россіи въ незначительномъ количествѣ, должны быть обложены умѣренною пошлиной, однако же при опредѣленіи ея слѣдуетъ наблюдать, чтобы не было нанесено подрыва русскимъ фабрикамъ и рукодѣліямъ (правило II); равнымъ образомъ должна быть пересмотрѣна и измѣнена, согласно потребностямъ торговли, роспись отвозныхъ товаровъ (правило III); всѣ русскіе порты и таможни, не выключая отзейскихъ, должны быть подчинены одному общему тарифу (только въ Астраханской губерніи и Сибири товары должны пропускаться по особому тарифу, который повелѣно было пересмотрѣть вновь), но въ черноморскихъ портахъ пошлины должны были взиматься съ уменьшеніемъ на 25% [55]) (правило VI, VII и IX); при разсмотрѣніи тарифа, Коммисія могла и не руководствоваться правилами, уста-

---

[55]) Въ 1775 г., въ видахъ развитія торговли черноморскихъ портовъ, для нихъ былъ изданъ особый тарифъ, съ уменьшенными пошлинами; большаго значенія тарифъ 1775 г. не имѣлъ, такъ какъ эта торговля развивалась очень медленно.

новленными въ 1766 г., но должна была подробно докладывать Государынѣ объ основаніяхъ всѣхъ важнѣйшихъ измѣненій въ тарифѣ въ смыслѣ убавки пошлинъ, отмѣна запрещенія и т. д.; (правило IV и VIII); при изложеніи новаго тарифа было приказано избѣгать излишняго количества статей и сократить номенклатуру товаровъ (правило V) [56]).

Ходъ занятій Коммисіи о коммерціи по составленію новаго тарифа былъ такой же, какъ и въ 1765 г. Сначала были выработаны общія правила, т. е. намѣчены категоріи товаровъ, затѣмъ было приступлено къ распредѣленію товаровъ по категоріямъ, къ разцѣнкѣ ихъ и къ назначенію пошлинъ. Проэктъ тарифа былъ разсмотрѣнъ Императрицею, утвержденъ ею и 27 сентября 1782 г. переданъ въ Сенатъ для опубликованія.

Правила, которыми руководствовалась Коммисія при пересмотрѣ тарифа въ многомъ сходны съ секретными правилами 1766 г., поэтому здѣсь будетъ излишнее приводить ихъ въ цѣломъ видѣ. Укажемъ только на ихъ измѣненія, которыя были сдѣланы въ 1781 г. противъ прежнихъ правилъ. По отношенію къ привознымъ товарамъ, средній размѣръ пошлинъ на сырые продукты для рукодѣлій уменьшенъ до 20%; на товары полуобдѣланные, которые привозились въ Россію для окончательной отдѣлки, было положено налагать умеренную пошлину, для поощренія передѣлочной мануфактуры. Противъ этихъ правилъ сдѣлано слѣдующее замѣчаніе: «Хотя фабрики и рукодѣлія изъ чужихъ продуктовъ дѣйствующія, не столь полезны, какъ тѣ, кои обдѣлываютъ собственныя произращенія, однако же какъ они заведены и хозяева употреблены въ нихъ капиталы не малые, а сверхъ того и нѣсколько людей въ Государствѣ или упражнены, и то, что сіе вырабатываютъ, остается у насъ во внутреннемъ обращеніи, вмѣсто того чтобы за работу ихъ иностранцамъ уплачивать надлежало, то по симъ уваженіямъ и надобно подать нѣкоторыя поощренія». Иностранные товары, привезенные въ Россію для перепродажи иностранцамъ, было предположено обложить незначительными пошлинами, но при этомъ имѣть въ виду, чтобы такое обложеніе не препят-

---

[56]) Указъ Коммисіи о коммерціи отъ 4 окт. 1781 г. въ дѣлахъ Коммисіи.

ствовало развитію русскихъ фабрикъ; по этому лучше для многихъ изъ такихъ издѣлій не дѣлать исключенія изъ тарифа, но при продажѣ ихъ въ азіатскихъ таможняхъ за границу азіатскимъ купцамъ, возвращать нѣкоторую долю пошлины, взысканной при ввозѣ ихъ въ Россію.—Но съ товаровъ, составляющихъ предметъ роскоши среднихъ классовъ, и съ продуктовъ продовольствія даже довольно изысканнаго, было положено брать очерь умѣренную пошлину—въ 8 и 10—12 процентовъ. На дорогіе товары (богатую мебель, ткани высшихъ сортовъ и пр.), которые уже выдѣлываются въ Россіи, опредѣлена *пошлина высокая*, для поддержанія здѣшняго рукодѣлія и людей въ ономъ упражняющихся, однако же не свыше 20%. На предметы, которые производятся въ Россіи въ достаточномъ количествѣ, но все таки продолжаются привозиться въ Россію, было предположено, вмѣсто запрещенія, наложить высокую пошлину до 30%. Сверхъ того включены слѣдующія новыя правила:

«Такія вещи, кои по существу своему хотя и не могутъ быть почтены необходимостію, по обычаемъ сдѣлались уже нужными, а къ большой роскоши однакожъ не принадлежатъ, не должно при ввозѣ ихъ въ государство облагать отяготительною пошлиною, какъ напр. всякія коренья, кофе, шоколатъ, сахаръ и тому подобное, почему не опредѣлять пошлины свыше 6-ти или 8-ми %».

«Книги въ переплетахъ и безъ переплета, картины, эстампы въ рамкѣ и безъ рамъ, металлическіе инструменты, статуи, вазы, урны, ноты музыкальныя и всякіе инструменты, къ музыкѣ служащіе, ни какимъ пошлинамъ не принадлежатъ для ободренія наукъ и художества».

«Всѣ коренья, матеріалы, надобные для аптекъ и служащіе къ сохраненію здравія человѣческаго, привозятся безпошлинно».

Относительно вывозныхъ товаровъ правила, остались приблизительно тѣ же, какъ и въ 1766 году. Только вообще положено уменьшить всѣ вывозныя пошлины до 2 - 4%; съ тѣхъ лишь продуктовъ, которые по прежнимъ правиламъ были запрещены къ отпуску или обложены высокими пошлинами, окладъ былъ назначенъ не свыше 30%. Также было рѣшено внести въ тарифъ разрѣшеніе выпуска за границу разныхъ товаровъ состо-

явшіяся со времени изданія тарифа 1766 г.—селитры, ядеръ и пр. Напротивъ, запрещеніе вывоза сырыхъ кожъ, фактически дѣйствовавшее во время примѣненія этого тарифа, но почему то не обозначенное въ послѣднемъ, было включено въ проектъ новаго тарифа. Вообще по послѣднему были недозволены къ вывозу слѣдующіе товары: хлѣбное вино, соль, ревень, бадьянъ, крашеные мѣха, парчевыя ткани съ золотомъ и серебромъ, русская монета и вещи со священными изображеніями.

Какъ сказано раньше, новый тарифъ было рѣшено распространить и на остзейскія провинціи. Разсмотрѣніе ихъ мѣстныхъ таможенныхъ постановленій и выработка нѣкоторыхъ исключеній изъ общихъ правилъ, которыя необходимо было допустить, по отношенію къ нимъ вслѣдствіе особенныхъ мѣстныхъ условій, было возложено на управлявшаго таможенной частью въ С.-Петербургѣ Даля. Необходимо замѣтить что въ Ригѣ и другихъ остзейскихъ портовъ таможенный тарифъ и регламентъ не подверглись существеннымъ измѣненіямъ со временъ Королевы Христины, только къ пошлинамъ прибавлены нѣкоторые дополнительные сборы въ пользу города и порта; въ общей сложности, эти пошлины составляли ко времени выработки новаго тарифа, нѣчто около 12% со стоимости: этотъ размѣръ пошлины подходило довольно близко къ среднему окладу, установленному въ 1782 г. Поэтому для товаровъ, привезенныхъ къ балтійскимъ портамъ, не сдѣлано никакихъ отступленій отъ новаго тарифа; но для продуктовъ литовскаго и польскаго происхожденія, вывозимыхъ черезъ Ригу, былъ выработанъ особый тарифъ, приложенный къ тарифу 1782 года. Для Рижскаго порта сдѣлано было исключеніе только по отношенію къ уплатѣ пошлинъ; именно было велѣно вносить послѣднюю ефимками, въ виду того, что *тамъ обращалось исключительно иностранное серебро*, русскія же монеты *не имѣли хожденія*.

При составленіи тарифа была сдѣлана очень тщательная разцѣнка привозныхъ товаровъ и обращено большое вниманіе на самый способъ взиманія пошлинъ. Тогда же было выработано правило о томъ, что если таможня встрѣчаетъ затрудненіе по какой именно статьѣ слѣдуетъ взыскать пошлину съ какого

либо товара, то она должна представить образецъ послѣдняго въ главное таможенное управленіе, которое разрѣшитъ вопросъ о примѣненіи. Пошлину опредѣлено было брать съ иностранцевъ половину ефимками, считая 1 р. 25 к. каждый, а другую половину рускою ходячею монетою, не выключая банковыхъ ассигнацій, съ русскихъ же только рускою монетою. Англичанамъ, пользовавшимся особыми преимуществами по трактатамъ, были оставлены прежнія льготы, и, между прочимъ, дозволеніе уплачивать пошлину наравнѣ съ русскими, россійскою монетою; съ измѣненіемъ порядка, установленнаго указомъ 1772 года касательно порядка взиманія пошлинъ съ прочихъ націямъ, премія, какую имѣли Англичане ихъ указанной льготы, уменьшалась на половину [57]).

Изъ сказаннаго не трудно видѣть, что тарифъ 1782 г. былъ чрезвычайно умѣренъ. Освобожденіе въ немъ множества привозныхъ и главнымъ образомъ отпускныхъ товаровъ отъ пошлинъ, обложеніе сырыхъ продуктовъ ничтожнымъ сборамъ около 2%, умѣренность средней нормы (въ 10%) оклада съ большинства привозимыхъ товаровъ, ограниченіе обложенія даже тѣхъ товаровъ, ввозъ и вывозъ коихъ долженъ былъ подлежать стѣсненію, 30 и только въ рѣдкихъ случаяхъ 40 процентами и наконецъ почти полное отсутствіе запретительныхъ статей,—все это приводило къ тому, что тарифъ этотъ вполнѣ соотвѣтствовалъ идеямъ физіократизма и свободной торговли, которыя развивались въ Россіи въ продолженіе царствованія Императрицы Екатерины II и достигли почти полнаго примѣненія въ 1782 г.

Хотя невысокія пошлины на дорогіе товары были назначены въ тарифѣ 1782 г. именно съ цѣлію пресѣченія контрабанды, однако же она продолжала дѣйствовать и послѣ изданія его на западной сухопутной границѣ. Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго вѣка открылось, что ткани и предметы роскоши доставляются изъ Польши и оплачиваются тамъ пошлиною болѣе низкою, чѣмъ бы слѣдовало по тарифу, путемъ неправильнаго примѣненія къ статьямъ его. Поэтому было признано необходимымъ при-

---

[57]) П. С. З. XXI. 15, 52.

бѣгнуть къ тому средству, которое предлагалось еще въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка, — а именно въ запрещеніи всѣхъ вообще заграничныхъ товаровъ къ привозу чрезъ сухопутныя таможни по западной границѣ. Такъ какъ такое стѣсненіе торговли по этой границѣ могло оказаться отяготительнымъ для Малороссіи, которая была издавна въ торговыхъ сношеніяхъ съ сосѣдней Польшей, то въ возмѣщеніе неудобствъ, причиняемыхъ указаннымъ выше запрещеніемъ, сырые продукты и простыя издѣлія было дозволено провозить изъ Польши безъ всякихъ пошлинъ; венгерскія вина и австрійскія косы, къ которымъ привыкли малороссіяне— съ уплатой обыкновенной пошлины. Для большаго поощренія къ наблюденію за не привозомъ товаровъ, всѣмъ таможеннымъ чинамъ и пограничнымъ стражникамъ было дозволено брать въ свою пользу предметы захваченные на западной границѣ съ уплатой только ввозной пошлины [58]).

По азіатской торговлѣ былъ изданъ въ 1777 г. новый тарифъ для Оренбургской и Троицкой таможенъ. Этотъ тарифъ, по своему характеру и размѣрамъ окладовъ, довольно близко подходитъ къ тарифу 1782 г.: высшая пошлина на привозные товары равняется 30 проц., большинство же азіатскихъ товаровъ обложено 10—12 процентами; для отпускныхъ товаровъ средняя норма пошлинъ—около 5%. Но въ этомъ тарифѣ встрѣчается много запретительныхъ статей. Пошлина опредѣлена въ ходячей русской монетѣ, и ее должны были уплачивать только русскіе торговцы, будь они покупщики или продавцы; съ азіатскихъ же купцовъ пошлина не взыскивалась по той причинѣ, какъ сказано въ указѣ о введеніи тарифа, дабы они могли быть освобождены отъ всѣхъ по иностранству ихъ бываемыхъ затрудненій, такъ какъ, а отъ могущихъ имъ иногда отъ нижнихъ таможенныхъ служителей послѣдовать притѣсненій и въ торгѣ ихъ помѣшательствъ. Купцы же Россійскіе, платя одни всю пошлину, могутъ чрезъ то гораздо сходнѣе доставить азіатскіе и свои азіатцамъ продавать и вымѣнивать товары [59]).

---

[58]) П. С. З. XXIII. 16781.
[59]) П. С. З. XX. 14666.

Общій оборотъ Европейской торговли съ 1762 по 1792 годъ [60]).

	Привозъ.	Отпускъ.	Балансъ.
	тысячи	рублей.	
1762 г.	8.160	12.760	4.600
3	9.190	11.130	1.940
4	9.670	11.490	4.820
65	9.200	13.090	4.110
6	9.170	11.600	2.430
7	8.890	11.600	2.710
8	10.850	12.970	2.120
9	11.670	14.510	2.840
1770	11.370	14.980	3.610
1	10.720	17.130	6.410
2	15.560	15.670	110
3	13.570	18.140	4.570
4	13.590	17.600	4.010
75	12.460	18.550	5.910
6	13.000	17.960	4.960
7	14.640	20.480	5..40
8	12.700	19.170	6 470
9	14.360	18.790	4.430
1780	15.470	19.650	4.120
1	16.290	22.690	6.400
2	19.290	21.050	1..60
3	49.250	23.500	4.250
4	18.390	26.290	7.900
85	16.430	25.370	8.940
6	17.070	22.900	4.830
7	22.750	26.110	3.360
8	18.920	28 720	9.800
9	21.510	31.050	9.540
1790	31.130	32.750	1.620
1	35.110	34.290	820
1792	34-520	40.690	3.170

60) Вирстъ. Таблицы къ разсужденію объ управленіи финансами и Коммерціею. № 13.

Курсъ русскаго рубля на голландскіе штиверы[61]).

Годы.	Вексельный курсъ рубля на штиверы.	Годы.	Вексельный курсъ рубля на штиверы.
1762	44	1778	42
3	47	9	41
4	45	1780	36
65	47	1	39
6	46	2	30
7	45	3	38
8	45	4	37½
9	42	85	39
1770	40	6	39
1	42	7	39
2	42	8	34
3	40	9	30
4	40	1790	30
75	43	1	27½
6	43	1792	27
1	43		

Курсъ русскаго рубля на заграничную валюту и достоинство ассигнаціонныхъ рублей[62]).

Годы.	Перевѣсъ отпуска надъ привозомъ въ фун. стерлинг.	Количество ассигнац. руб. въ обращеніи.	Курсъ рубля на голланд. штюверы.	Достоинство ассигнац. р. въ мет. коп.
1780	658	24.500	36	99
1781	1.120	30.000	39	99
1782	298	37.000	39	99
1783	743	40.000	38	99
1784	1.349	32 515	37½	99
1785	1.546	45.310	39	98
1786	1.633	46.172	39	98
1787	514	100.000	39	97
1788	1.449	100.000	34	91
1789	1.232	100.000	30	88
1790	209	107.000	30	86
1791	98	113.000	27½	81
1792	377	116.000	27	80

61) Тамъ же. Бжесскій. Государственные долги въ Россіи.
62) Тамъ же. Таблицы 2 и 3.

Поступление таможенныхъ пошлинъ [63]).

Годы.	Иностранной монетой въ переводѣ на русскія деньги.	Русской монетой.	Всего.
	тысячи	рублей.	
1762	1.140	1.740	2.881
3	1.241	1.831	3.672
4	1.200	1.768	2.969
65	1.207	1.919	3.126
6	1.210	1.665	2.875
7	531	2.132	2.663
8	467	2.356	2.823
9	406	2.799	3.206
1770	417	2.773	3.190
1	448	2.820	3.268
2	973	2.253	3.226
3	919	2.694	3.614
4	911	2.628	3.539
75	913	2.377	3.090
6	718	2.495	3.204
7	763	2.466	3.229
8	801	2.174	2.976
9	849	2.278	3.120
1880	979	3.099	4.078
1	820	3.563	4.384
2	953	3.581	4.535
3	1.186	3.776	4.963
4	1.119	4.255	5.375
85	1.023	4.261	5.285
6	762	4.069	4.832
7	1.083	4.384	5.468
8	925	4.262	5.187
9	866	4.621	5.487
1790	991	5.966	6.958
1	1.020	5.055	6.525
2	1.049	6.179	7.228

---

[63]) Шторхъ. Beilag zum hist.-stat. Gem. d. Russ. Reichs.

Состоянiе фабричной промышленности Россiи во второй половинѣ XVIII столѣтiя. [64]),

	Цѣнность издѣлiй выработанныхъ въ:		
	1761 г.	1765 г.	1783 г.
	р у б л е й.		
Суконныя фабрики . .	548.958	733.995	1.178.282
Шелковыя	459.155	580.766	461.282
Полотняныя	641.506	901.870	777.067
Канатныя	20.044	24.034	8.362
Шляпныя.	27.090	5.897	3.216
Красочныя	12.570	14.012	16.222
Ситцевыя.	1.700	1.560	11.833
Писчебумажныя. . . .	107.000	108.000	100.896
Стеклянныя	15.838	28.560	25.745
Фарфоровыя	—	—	4.835
Сахарныя	—	—	10.024
Кожевенныя	152.776	147.918	15.410
Прочiя	135.354	305.388	337.090
Итого	2.122.000	2.853.000	2.941.264

[64]) Семеновъ, прив. соч. Т. III, прил. № 4. Чулковъ, Истор. Оп. Т VI, книга II.

Обзоръ главнѣйшихъ отпускныхъ и привозныхъ товаровъ за трехлѣтіе 1790—1793 годовъ.

Отпускные товары.

	Стоимость въ тыс. р.
Бумага писчая	28
Веровочный товаръ	262
Водка и спиртъ	38
Восковыя свѣчи	55
Желѣзо полосовое, сортовое и пр.	4.068
Золото и серебро въ дѣлѣ	12
Икра	242
Клей мездринскій	38
» рыбій	362
Кожи	282
Ленъ	5.360
Лѣсной товаръ	1.580
Масло растительное	331
» скотское	49
Мыло	126
Мѣдь	8
Мягкая рухлядь	769
Мясо	26
Пенька	8.376
Перья	25
Полотно и холстъ	2.937
Поташъ	321
Рогожи	174
Рыба	15
Сало	3.668
Свѣчи	198
Сапожный товаръ	13
Смола и деготь	187
Сѣмя льняное и пр.	1.179
Табакъ	77
Хлѣбъ и мука	1.153
Шерсть	27
Щетина	481
Юфть	1.525
Прочіе товары	1.533
Итого	35.569.525 р.

Таможенный сборъ съ отпускныхъ товаровъ . . . 1.713.377 р.

Привозные товары.

	Стоимость въ тыс. р.		Стоимость въ тыс. р.
Алмазы и драгоцѣнныя издѣлія.	246	Мягкая рухлядь.	422
Аптекарскіе матеріалы . . .	270	Олово и оловяцныя издѣлія.	115
Бумага писчая	84	Пиво	446
» хлопчатая сырецъ . .	14	Полотна.	400
» пряденая некрашеная .	22	Посуда	156
» » крашеная .	462	Пряности	308
Бумажныя ткани	2.733	Рыба.	511
Вина	900	Сахаръ	4.588
Водка и ликеры	62	Соль	533
Галантерейные товары . . .	220	Стекло	350
Дерево	216	Сыръ	78
Жесть	29	Табакъ	253
Желѣзныя косы.	193	Уголь каменный.	49
» издѣлія прочія . .	65	Уксусъ	61
Золото и серебро	3.586	Устрицы	33
Музыкальные инструменты. .	72	Фрукты свѣжіе	456
Картины	98	» сухіе.	415
Какао, шеколадъ и т. п. тов.	355	Рисъ	86
Кофе.	769	Шелкъ.	1.193
Краски.	1.629	Шелковыя издѣлія	620
Ладанъ	147	Шерсть	15
Лимонный сокъ.	37	Сукно.	1.889
Лошади.	106	Прочія шерстяныя ткани .	1.665
Масло деревянное	477	Остальные привозные товары	4.962
Москательные товары . . .	236		
Мыло	13	Итого въ привозѣ	32.655
Мѣдь и мѣдныя издѣлія. . .	18		

Поступленіе таможеннаго дохода . . . . 3.866 т. р.

ГЛАВА VIII.

Таможенные тарифы и узаконенія 1793—1822 годовъ.

Значеніе періода вліянія внѣшнихъ политическихъ отношеній на таможенную систему.—Отношеніе Императрицы Екатерины II ко Франціи послѣ революціи.—Указъ 1793 г.—Внѣшніе и внутренніе мотивы, послужившіе къ его изданію.—Тарифъ 1796 года.—Вступленіе на престолъ Павла I.—Изданіе тарифа 1797 года.—Мѣры по отношенію къ торговлѣ съ Англіей.—Воцареніе Императора Александра I.—Мѣры, принятыя въ первые годы его царствованія.—Тильзитскій миръ.—Декларація 1808 г.—Растройство финансовъ и паденіе курса.—Финансовый планъ Сперанскаго.—Положеніе о нейтральной торговлѣ.—Вліяніе его на промышленную дѣятельность Россіи.—Война 1812 года.—Возбужденіе чувства народности.—Отраженіе его на экономическомъ сознаніи общества и возникновеніе протекціонизма, какъ патріотически-экономическаго направленія.—Недовольство европейской партіи запретительною системою.—Дороговизна издѣлій и развитіе контрабанды.—Требованіе противной партіи объ оставленіи запретительной системы въ силѣ.—Вліяніе политическихъ сближеній на исходъ этой борьбы.—Вѣнскій конгрессъ 1815 года.—Значеніе присоединенія Польши.—Тарифъ 1816 г.—Конвенціи съ Австріей и Пруссіей.—Промахъ, допущенный при составленіи соглашенія съ послѣдней.—Выработка тарифа 1819 г.—Неудовлетворительность его составленія.—Его вліяніе на внѣшнюю торговлю и на внутреннюю производительность.—Необходимость возвращенія къ запретительной системѣ.—Цифровыя данныя.

Періодъ въ исторіи русской таможенной политики, охватывающій послѣдніе годы царствованія Екатерины II, правленіе Павла I и большую часть царствованія Александра I (до 1822 г.), представляетъ собою ту особенность, что въ теченіе этого времени на таможенную систему нашего оте-

чества имѣли очень сильное вліяніе политическія отношенія, которые существовали между Россіей и различными Европейскими державами. Подданные державъ, съ которыми Россія стояла въ особенно дружественныхъ отношеніяхъ, еще и въ прежнее время добивались нѣкоторыхъ перемѣнъ въ нашемъ таможенномъ тарифѣ, выгодныхъ для ихъ торговли, но эти попытки или оставались безплодными,—какъ напр., старанія голландцевъ достигнуть уменьшенія ввозныхъ пошлинъ путемъ заключенія торговаго трактата при Петрѣ Великомъ,—или вызывали дарованіе нѣкоторымъ націямъ сравнительно несущественныхъ уступокъ, какъ, напр., позволеніе, данное по трактату 1733 г. англійскимъ купцамъ, платить ввозныя пошлиныя ходячей русской серебряной монетой.— Но начиная съ 1793 г., подъ вліяніемъ политическихъ видовъ, требовавшихъ сближенія или разрыва съ тою или другою націей, производятся несравненно болѣе важныя измѣненія въ таможенномъ тарифѣ. Въ первые годы разсматриваемаго періода, когда Россія первенствовала въ Европѣ, благодаря твердой политикѣ Екатерины II и славѣ русскаго оружія, дипломатическія соображенія еще не играли рѣшающей роли въ таможенной системѣ и вызывали извѣстныя мѣропріятія только тогда, когда послѣднія оправдывались также и требованіями внутренней экономической политики. Но когда, силою обстоятельствъ, Россія была вовлечена въ цѣлый рядъ почти безпрерывныхъ войнъ, не всегда удачныхъ, и принуждена была искать поддержки въ союзѣ то съ тою, то съ другою націей, русское правительство было поставлено въ необходимость совершенно измѣнять свою таможенную политику, сообразно требованіямъ и домогательствамъ тѣхъ государствъ, сближеніе съ которыми было желательно; такимъ образомъ неустойчивость международныхъ отношеній, которою отличается эта эпоха, вызывала измѣнчивость и въ таможенной политикѣ русскаго правительства, переходившаго въ короткій промежутокъ времени отъ самой строгой запретительной системы къ довольно рѣзко проведенной системѣ свободы торговли.

Разумѣется, на такихъ реформахъ отражались также и требованія внутренней народно-хозяйственной политики. Но

въ разсматриваемый періодъ и эти требованія имѣютъ совершенно иной характеръ, чѣмъ въ предшествовавшее время: при пересмотрѣ тарифовъ имѣются въ виду не столько интересы внутренней промышленности, нужды потребителей и выгоды фиска, сколько стремленіе, во что бы то ни стало, достигнуть перевѣса въ пользу Россіи въ ея торговомъ балансѣ,— отъ этого ожидалось поднятіе курса и возвышеніе цѣнности кредитныхъ бумажекъ, которыя во все разсматриваемое время не переставали выпускаться неумѣренными количествами для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ отъ безпрерывныхъ войнъ и подвергались, по мѣрѣ умноженія ихъ въ обращеніи, все большему и большему обезцѣненію.

Какъ извѣстно, ассигнаціонныя деньги были впервые выпущены въ Россіи въ 1769 г. въ количествѣ всего одного милліона рублей. Новыя бумажки принимались очень охотно, и правительство стало прибѣгать къ дальнѣйшимъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ для покрытія своихъ нуждъ. Сначала эти билеты выпускались въ довольно умѣренномъ количествѣ, такъ что до 1786 г. въ обращеніи ихъ было не болѣе 45 милліоновъ. Курсъ бумажнаго рубля стоялъ твердо на 99 копѣйкахъ. Но неумѣренный выпускъ бумажекъ на 53,780 т. р. сразу, произведенный въ 1787 г. подъ давленіемъ необходимости найти средства для 2-ой турецкой и шведской войнъ, переполнилъ внутренній денежный рынокъ и поколебалъ курсъ ассигнацій, а дальнѣйшія выпуски (въ 1790 г. — на 11 милл., въ 1791—на 6 мил. и въ 1792—на 3 мил.) содѣйствовали еще большему пониженію курса бумажныхъ денегъ на серебро.

въ 1784	г.	ассигнаціонный	рубль	стоилъ	99	серебряныхъ	копѣекъ.	
» 1787	»	»	»	»	97	»	»	
» 1788	»	»	»	»	91	»	»	
» 1789	»	»	»	»	89	»	»	
» 1790	»	»	»	»	86	»	»	
» 1791	»	»	»	»	81	»	»	
» 1792	»	»	»	»	80	»	»	
» 1793	»	»	»	»	74	»	»	[65])

[65]) Вирстъ, таблицы, принадлежащія къ разсужденіямъ о нѣкоторыхъ предметахъ законодательства. № 2.

Одновременно съ этимъ обнаружился сильный вывозъ русской металлической монеты за границу. Вексельный курсъ на иностранныя биржи какъ на ассигнаціонные рубли, такъ и на серебряную монету, значительно понизился вслѣдствіе большихъ издержекъ, которыя русскому правительству приходилось производить за границей, а можетъ быть и невыгоднаго баланса (послѣднее обстоятельство было вызвано усиленіемъ въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II, привоза заграничныхъ издѣлій въ Россію, по причинѣ сильнаго развитія, въ русскомъ обществѣ, роскоши, для борьбы съ коею мѣры, принятыя въ тарифѣ 1782 г., оказались недостаточными).

	Года.	Курсъ русскаго рубля на штиверы.	Привозъ иностранныхъ товаровъ въ Россію.	Перевѣсъ отпуска надъ привозомъ въ тыс. англійскихъ фунтахъ стерлинговъ.
Средн.	1769—73	41	12,758 тыс. руб.	—
	1774—78	42	13,278	—
	1779—83	38½	16,932	—
	84	37½	18,920	+1,349
	85	39	16,430	+1,546
	86	39	17,070	+1,033
	87	39	22,750	+ 574
	88	34	18,920	+1,449
	89	30	21,510	+1,232
	90	30	31,130	+ 209
	91	27½	35,110	— 140
	92	27	37,520	+ 377 [66])

Правительство не могло не обратить вниманія на такое положеніе дѣлъ. Коммисіи о коммерціи было приказано отыскать мѣры къ поднятію вексельнаго курса. Начали высказываться мнѣнія о необходимости отказаться отъ экономической системы, принятой съ 1782 г., улучшить торговый балансъ и вызвать сокращеніе роскоши стѣсненіемъ привоза дорогихъ заграничныхъ товаровъ и т. п. Особому совѣщанію, подъ предсѣдательствомъ князя Юсупова, было велѣно представить по сему предмету подробныя соображенія. Чрезвычайно удоб-

---

[66]) Тамъ же № 6.

ный поводъ съ осуществленію этихъ предположеній представился при разрывѣ нашихъ сношеній съ Франціей, по случаю свирѣпствовавшей тамъ революціи.

Извѣстно, какъ Екатерина относилась къ революціонной Франціи. Императрица въ первое время совѣтовала воздерживаться отъ вмѣшательства во внутреннія дѣла Франціи—«возстановить монархію», говорила она, «могутъ только сами французы». Но тогда французская республика приняла наступательное положеніе по отношенію къ державамъ, отказавшимся признать ее, и стала настраивать противъ Россіи Турцію и Швецію, Екатерина заключила съ Австріей, Пруссіей и Англіей оборонительно-наступательный союзъ противъ Франціи. Въ числѣ условій, установленныхъ договорными актами, стояло обязательство союзныхъ государствъ прекратить торговыя сношенія съ Франціей; затрудняя для французовъ сбытъ мануфактуръ и не отпуская имъ сырыхъ продуктовъ и хлѣба, союзники разсчитывали довести Францію до окончательнаго разоренія. Такимъ образомъ, Австрійское правительство запретило всѣмъ германцамъ вывозъ во Францію всякаго рода жизненныхъ припасовъ [67]), а въ Россіи, по этому поводу, былъ изданъ манифестъ 8 апрѣля 1793 г., по которому: 1) запрещенъ вывозъ во Францію изъ Россіи какихъ бы то ни было товаровъ; 2) запрещенъ привозъ всякихъ товаровъ изъ Франціи,—поэтому установлено требованіе, чтобы при привозѣ всѣхъ вообще продуктовъ въ Россію представлялись извѣстные документы, удостовѣряющіе не-французское ихъ происхожденіе; и наконецъ, 3) *дабы сіе запрещеніе, въ пользу народу изданное, въ точности исполнено было, въ отвращеніе подложнаго привоза товаровъ*, запрещеніе ввоза распространено на многіе однородные товары, независимо ихъ происхожденія, по особой росписи, приложенной къ манифесту 1793 г. Внимательное разсмотрѣніе этой росписи, заключающей въ себѣ 97 статей, убѣждаетъ насъ въ томъ, что въ настоящемъ случаѣ запрещеніе было вызвано не столько желаніемъ прекратить торговлю съ Франціей, столько стремленіемъ вообще преградить доступъ въ Россію

[67]) Storch. Historisch Statistitches Gemalde des russischen Reichs. VI, 57.

предметамъ роскоши, а также товарамъ, которые могли въ достаточномъ количествѣ производиться въ Россіи. Въ росписи мы, напр., встрѣчаемъ деготь, который изъ Франціи никогда не привозился; затѣмъ въ ней поименованы разныя металлическія издѣлія, доставлявшіяся главнымъ образомъ изъ Англіи, а не изъ Франціи. Очевидно, что эта роспись была осуществленіемъ проэктовъ, вырабатывавшихся княземъ Юсуповымъ и др. лицами, въ цѣляхъ улучшенія коммерческаго баланса Россіи. Современники понимали, что эта мѣра основывалась болѣе на внутренней, нежели на внѣшней политикѣ. На это указываетъ Шторхъ въ сочиненіи, появившемся въ 1803 г. [68]). Англичане высказали протестъ противъ мѣры, которая, будучи направлена противъ непріятеля, болѣе затрогивала интересы союзниковъ Россіи. Но представленія англійскаго правительства были оставлены безъ послѣдствій.— При всемъ томъ, нельзя, однако же отрицать, что въ изданіи разсматриваемаго акта имѣли извѣстное значеніе также и соображенія политическаго характера: послѣ прекращенія торговыхъ сношеній съ Франціей, неминуемо долженъ былъ уменьшиться общій отпускъ товаровъ изъ Россіи, и послѣдняя, вслѣдствіе разрыва съ республикой, вызваннаго ходомъ внѣшней политики, была вынуждена издать какія либо мѣры, которыя должны были сократить привозъ заграничныхъ товаровъ.

По манифесту 1793 года были безусловно запрещены къ привозу, во 1-хъ, предметы роскоши въ самомъ широкомъ смыслѣ слова—всѣ галантерейныя вещи, французскія вина, высшія сорта тканей, лентъ, стеклянной и фарфоровой посуды, бумаги и обоевъ, кареты, зеркала, обувь, шляпы, косметическіе продукты и пр., а также многіе полуобработанные товары (напр. желѣзо въ сортахъ и проволокѣ) и даже нѣкоторые сырые продукты (кожи и подошвы, деготь). Стоимость

---

[68]) «Народнохозяйственныя соображенія играли въ семъ узаконеніи такую же роль, какъ и политическія. Торговый балансъ, особенно по С.-Петербургу, уже нѣсколько лѣтъ какъ пошатнулся къ невыгодѣ для Россіи; поэтому въ число запрещенныхъ предметовъ были включены многіе предметы роскоши изъ другихъ странъ, хотя британское министерство и высказало недовольство по этому поводу». Тамъ же, стр. 36.

этихъ товаровъ, по офиціальнымъ свѣденіямъ, была въ среднемъ выводѣ за 1790 и 1791 равна 3.297000 рублей въ годъ; пошлинъ съ нихъ поступало ежегодно въ среднемъ выводѣ 1.301000 руб. [69]).

Мѣра 1793 г. вызвала нѣкоторое сокращеніе привоза въ Россію иностранныхъ товаровъ, а также и поправленіе баланса по внѣшней торговлѣ въ пользу Россіи. Вслѣдъ за симъ произошло и временное поправленіе курса.

Года	Курсъ русскаго рубля на штиверы.	Перевѣсъ отпуска надъ привозомъ въ 1000 ф. стерл.
1792	27	377
1793	24½	1.844
1794	27	1.251
1795	28	2.140 [70])

Вскорѣ послѣ этого акта, Императрица повелѣла Коммисіи о комерціи приступить къ сочиненію новаго таможеннаго тарифа. Какъ сказано въ указѣ Коммисіи, пересмотръ тарифа 1782 г. были вызванъ слѣдующими соображеніями [71]): во первыхъ, во время дѣйствія этаго тарифа цѣны на многіе товары сильно измѣнились, отчего пошлины, назначенныя въ 1782 г. не соотвѣтствовали ихъ дѣйствительной цѣнности, во вторыхъ, вслѣдствіе развитія промышленности и торговли, въ привозѣ появилось множество новыхъ товаровъ, не предусмотрѣнныхъ тарифомъ 1782 г.—С.-Петербургская таможня, которой было предписано представить вѣдомость этихъ предметамъ, насчитала болѣе 150 видовъ ихъ. Въ третьихъ, необходимо было вновь пересмотрѣть роспись товаровъ, запрещенныхъ къ привозу въ 1793 г., и дополнить ее предметами роскоши, которые ускользнули при ея составленіи, а также согласовать ее съ самымъ тарифомъ и включить въ

[69]) Эти цифры взяты изъ подробнаго разсчета, представленнаго С.Петербургской таможней Коммисіи о коммерціи въ 1793 г. Дѣла Коммисіи о коммерціи 1793 года.

[70]) Вирстъ, привед. трудъ № 2.

[71]) Инструкція особой Коммисіи для составленія тарифа въ дѣлахъ Коммисіи о коммерціи.

него постановленія, изданныя послѣ 1782 года. Въ четвертыхъ, необходимо было привести въ тарифѣ тѣ измѣнія, которыя вызывались присоединеніемъ къ Россіи новыхъ областей. За симъ, Коммисіи о коммерціи было поручено имѣть въ виду общія правила, которыя были приняты въ основаніе при составленіи тарифа 1782 года.

Если принять во вниманіе повышеніе цѣнъ на всѣ почти товары, совершившееся въ концѣ XVIII столѣтія, то легко видѣть, что пошлины по тарифу, выработанному Коммисіею, довольно мало отличались отъ окладовъ 1782 года: въ большой части случаевъ, окладъ былъ повышенъ, потому, что и цѣна товарной въ русской валютѣ возрасла, но процентное отношеніе пошлинъ къ цѣнѣ товаровъ оставлено приблизительно въ прежнемъ размѣрѣ. На нѣкоторые товары пошлины были возвышены, благодаря, главнымъ образомъ настояніемъ двухъ членовъ Коммисіи о коммерціи, отличавшихся большимъ претекціонизмомъ—извѣстнаго писателя Державина и Козодавлева [72]).

О возвышеніи пошлинъ ходатайствовала также и петербургская дума, отъ которой Коммисія затребовала свѣдѣній о цѣнахъ на товары и соображеній по вопросу объ измѣненіи пошлинъ.

---

[72]) Въ дѣлѣ по пересмотру тарифа 1782 г. находится пространная собственноручная записка Державина (бывшаго тогда Президентомъ Коммерцъ-Коллегіи) съ замѣчаніями на проектъ росписи. Замѣчанія эти указываютъ на очень основательное знакомство съ торговлей и на большую наклонность къ запретительной системѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ отличаются большимъ остроуміемъ: напр. «*Олово* въ блюдахъ, тарелкахъ и во всякой посудѣ кажется бы дозволить съ налогомъ нарочитой пошлины ввозить, для того, чтобы отвратить употребленіе глиняной англійской посуды, яко вещи самой скудельной, которая скоро разбиваясь переводитъ только деньги въ великомъ количествѣ. —*Устрицы*. Почему же мушели, передъ устрицами были виноваты, на которые наложено пошлина съ рубля 10 коп., а на устрицы съ бочки только 5 копѣекъ? Ибо и устрицы употребляются только для лакомства. Здѣсь надобно глядѣть на истинную пользу, а не на пословицы или эпиграмы, гдѣ либо сказанныя! а потому, ежели бы положить 50 коп. или по крайней мѣрѣ 25 к. съ бочки, оно для лакомокъ ничего бы не значило, тѣмъ паче, что съ солеными никакой соразмѣрности нѣтъ, когда съ первыхъ съ бочки 5, а съ другихъ со штофа 20 копѣекъ.—*Выдры* худшій товаръ чѣмъ бобры, но почему пошлина съ первыхъ противъ прошлаго тарифа столь превосходно прибавлена, ибо отъ 1 р. 80 к. возвышена до 10 р., а съ бобровъ отъ 4 до 20, тѣмъ паче, что съ прочей мягкой рухляди оставлена прежняя пошлина. Сіе великое разнообразіе въ одинаковыхъ почти товарахъ не подвергается ли справедливой критикѣ?»

Важнѣйшая перемѣна противъ прежней системы, установленная этимъ тарифомъ, заключалась въ томъ, что пошлины было постановлено взимать ефимками, считая по 1 р. 25 к. за штуку, *сполна*, какъ съ иностранныхъ, такъ и съ русскихъ купцовъ; этою мѣрою были прекращены привиллегіи англійскихъ торговцевъ, на основаніи прежнихъ тарифовъ и торговыхъ трактатовъ, уплачивали пошлины наравнѣ съ русскими купцами, русскою ходячею монетою. Равнымъ образомъ, уступка 25°/₀ съ пошлинъ за товары, привозимыя къ черноморскимъ и азовскимъ портамъ, было оставлена въ новомъ тарифѣ только до истеченія сроковъ торговыхъ трактатовъ, по которымъ Россія обязалась предоставить такую уступку купцамъ договаривавшихся націй; по минованіи этихъ сроковъ, уменьшеніе пошлинъ должно было потерять силу и для русскихъ купцовъ. Были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія и въ порядкѣ взиманія пошлинъ: если, напр., товаръ, обложенный пошлиною съ цѣны, былъ объявляемъ по слишкомъ низкой оцѣнкѣ, то таможенные служители имѣли право оставлять его себѣ за объявленную цѣну съ приплатой купцу 10°/₀ интереса, а не 20°/₀, какъ было прежде [73]).

Выработанный на этихъ основаніяхъ тарифъ былъ опубликованъ при одномъ изъ послѣднихъ указовъ Императрицы Екатерины, 14 сентября 1796 г. [74]). Онъ долженъ былъ получить силу съ 1-го января 1797 года, но не былъ вовсе введенъ въ дѣйствіе, такъ какъ одной изъ первыхъ мѣръ Императора Павла I, вступившаго на престолъ въ ноябрѣ 1706 года, была пріостановка его примѣненія.

Первыя распоряженія Павла I, который, какъ извѣстно, менѣе враждебно относился къ французской республикѣ, чѣмъ его великая предшественница, нѣсколько смягчили запретительный характеръ мѣръ, вызванныхъ разрывомъ Россіи съ Франціей. Въ началѣ 1797 года вышелъ указъ, разрѣшавшій ввозъ голландскихъ товаровъ (кромѣ тѣхъ, которые были вообще запрещены къ привозу) на нейтральныхъ су-

---

[73]) Этимъ постановленіемъ значительно расширялась для служителей таможенъ возможность контролировать цѣны, объявляемыя купцомъ. См. выноску 11 къ главѣ V.

[74]) П. С. З. XVII. 17511.

дахъ [75]); одновременно съ этимъ указомъ, было дозволено привозить изъ Франціи какъ сухопутно, такъ и моремъ на нейтральныхъ судахъ, вино, прованское масло, оливки, каперсы и анчоусы; но запрещеніе привоза мануфактуръ и предметовъ роскоши было оставлено въ силѣ [76]). Нѣсколько позднѣе было разрѣшено привозить въ Россію также аптекарскіе матеріалы французскаго происхожденія.

Указомъ ноября 1796 г. было пріостановлено дѣйствіе тарифа, опубликованнаго въ этомъ году, и было приказано при пропускѣ товаровъ поступать по тарифу 1782 г. и по позднѣйшимъ указамъ съ тѣмъ измѣненіемъ, что пошлины должны были уплачиваться иностранной монетой по 1 р. 40 к. за ефимокъ [77]). 14 октября 1797 года былъ опубликованъ новый тарифъ [78]). Этотъ тарифъ, впрочемъ, очень мало отличался отъ тарифа 1782 г. Пошлины на большинство товаровъ были оставлены въ прежнемъ размѣрѣ, иногда съ небольшимъ округленіемъ; возвышены оклады только на небольшое число товаровъ (приблизительно по 120 статьямъ по подробному алфавиту книги тарифовъ перваго полнаго собранія законовъ, заключающему болѣе 2000 наименованій). Возвышеніе окладовъ относится главнымъ образомъ, къ жизненнымъ припасамъ—увеличены пошлины съ винъ, съ сахара, съ фруктовъ, съ гастрономическихъ товаровъ (впервые обложены устрицы и омары), удвоены пошлины съ хлѣба; затѣмъ встрѣчаются повышенія пошлинъ съ нѣкоторыхъ издѣлій, которыя могли бы производиться (напр. на издѣлія изъ олова) въ Россіи. Рядомъ съ этимъ пошлины на нѣкоторые, впрочемъ немногіе, товары понижены — есть совершенно непонятныя уменьшенія окладовъ, напр. на бархатъ вмѣсто 7 руб. 50 к.—5 к. съ фунта. По тарифу 1797 г., положено взимать пошлину сполна ефимками, считая каждый въ 1 р. 40 к., а не въ 1 р. 25 к. какъ было во всѣхъ прежнихъ тарифахъ — это

---

[75]) Послѣ занятія Голландіи французскими войсками, на привозившіеся изъ нея товары были распространены при Екатеринѣ II мѣры, установленныя манифестомъ 1793 года.

[76]) Полн. собр. зак. 17738.

[77]) Полн. собр. зак. XXIV, 17763.

[78]) Полн. собр. зак. 18902.

измѣненіе разсчетной цѣнности ефимка заключало въ себѣ также пониженіе пошлинъ противъ тарифа 1872 г. — при очисткѣ товара, который былъ обложенъ, напр. 1 р. 40 к., при прежней системѣ приходилось бы взыскать 1 ефимокъ и 15 серебряныхъ копѣекъ, а по новой—только одинъ ефимокъ. Недопущеніе къ привозу товаровъ, запрещенныхъ въ 1793 г. и недозволенныхъ позднѣйшими узаконеніями, оставлено въ тарифѣ 1797 г.; вся внѣшняя торговля сосредоточена въ нѣсколькихъ пунктахъ: всѣ не запрещенные товары дозволено провозить къ С.-Петербургской, Одесской и Рижской таможнѣ; по 3-мъ сухопутнымъ таможнямъ позволено привозить только не цѣновные товары, ко всѣмъ прочимъ сухопутнымъ таможнямъ привозъ иностранныхъ товаровъ запрещенъ. Къ двумъ южнымъ таможнямъ позволено привозить только товары турецкаго происхожденія [79]).

Этотъ тарифъ просуществовалъ безъ важныхъ измѣненій до конца царствованія Павла I, когда были приняты рѣшительныя мѣры, относящіяся къ внѣшней торговлѣ. Однѣ изъ этихъ мѣръ—именно совершенное запрещеніе, въ концѣ 1800 г. привоза шелковыхъ, бумажныхъ, льняныхъ и пеньковыхъ матерій, стекла и издѣлій изъ него, фарфора и фаянса, были вызваны соображеніями внутренней экономической политики—этою мѣрою правительство стремилось уменьшить количество товаровъ, доставляемыхъ изъ заграницы, поощрить внутреннее производство и этимъ достигнуть поднятія курса бумажныхъ денегъ, который къ тому времени опустился до 64 к. на серебро. Другія же мѣры, принятыя въ концѣ царствованія Павла I, оправдываются политическими видами—тогда русское правительство, послѣ несовсѣмъ удачныхъ дѣйствій французовъ въ союзѣ съ Австріей и Неаполемъ, рѣшилось заключить союзъ съ Франціей, съ которой въ то время былъ водворенъ Бонапартомъ почти монархическій образъ правленія, и сообща съ нею дѣйствовать противъ Англіи. Послѣдствіемъ этой политики, было изданіе указа 8 февраля 1801 г., въ которомъ объявлялось, что, на основаніи конвенціи, заключенной въ Парижѣ *30 нивоза VIII года*, вновь

[79]) П. С. З., книга тарифовъ.

разрѣшается вполнѣ свободный, непосредственный торгъ Россіи съ Франціею. Вскорѣ послѣ этого 10 марта 1801 г. въ видахъ противодѣйствія развитію морской торговли Англіи, послѣдовало запрещеніе вывозить изъ россійскихъ портовъ какіе бы то ни было русскіе товары. Это распоряженіе было послѣднею мѣрою, состоявшейся въ кратковременное царствованія Императора Павла [80]).

11-го же марта на престолъ вступилъ Александръ I. Первымъ желаніемъ его было сохранить мирныя отношенія ко всѣмъ сосѣдямъ. Личный взглядъ молодого Монарха, воспитаннаго въ идеяхъ свободы торговли (въ числѣ его воспитателей былъ извѣстный послѣдователь Адама Смита Шторхъ), а также убѣжденія тѣхъ лицъ, кои окружали Государя въ первое время его правленія, не согласовались съ той системой стѣсненій во внѣшней торговлѣ, направленныхъ къ къ ослабленію внѣшнихъ противниковъ, и запрещенія привоза иностранныхъ товаровъ, къ которой Россія перешла въ послѣдніе годы павловскаго царствованія. Поэтому, однимъ изъ первыхъ повелѣній Императора была отмѣна запрещенія вывоза русскихъ товаровъ изъ портовъ [81]); вскорѣ за симъ послѣдовало снятіе запрещенія на привозъ изъ заграницы фарфора, фаянса, стальныхъ и разныхъ инструментовъ, шелковыхъ, бумажныхъ и полотняныхъ матерій и прочихъ издѣлій, недозволенныхъ ко ввозу указами указами 1800—1881 г. [82]). Воззрѣнія Александра I на экономическую политику, которой должно слѣдовать государство, чрезвычайно ясно выражены въ его манифестѣ 2 апрѣля 1801 года. Въ манифестѣ сказано: «Извѣстно всѣмъ, что съ пресѣченіемъ торговли и отпуска россійскихъ произведеній за море, земледѣльцы и поселяне, лишаясь способовъ сбывать свои избытки, лишились бы съ тѣмъ вмѣстѣ и средствъ къ безбѣдному себя содержанію. Уваженіе къ ихъ состоянію паче, нежели другіе виды, заставило НАСЪ отверзть всѣ источники торговли и поставить ее въ полномъ

---

[80]) П. С. З. XXVI. 19775.
[81]) П. С. З. XXVI. 19873.
[82]) П. С. З. XXVI. 19812.

ея теченіи, дабы польза ея, развиваясь на всѣ состоянія, наипаче способствовала къ поощренію земледѣлія» [83]). Таможенный тарифъ 1797 г. былъ возстановленъ.

Въ теченіи первыхъ лѣтъ разсматриваемаго царствованія, правительство Россіи почти неуклонно слѣдовало этой системѣ. Въ 1803—1807 годахъ было сдѣлано нѣкоторое повышеніе пошлинъ по отношенію къ сахару, тканямъ и бумажной пряжѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ былъ допущенъ безпошлинный привозъ машинъ и инструментовъ, служащихъ для фабрикъ. Надо замѣтить, что въ то время, въ издѣльной промышленности нашего отечества совершился переворотъ: на фабрикахъ и мануфактурахъ начали примѣняться ново-изобрѣтенныя механическія приспособленія, сокращавшія рабочій трудъ. Въ своихъ мѣрахъ, относившихся къ внутренней промышленности и ко внѣшней торговлѣ, правительство стремилось всѣми средствами содѣйствовать распространенію машиннаго производства; съ этою цѣлью, напр., были возвышены пошлины на бумажную пряжу, для того, какъ сказано въ указѣ, чтобъ умножить собственное пряденіе посредствомъ механическихъ станковъ, которые уже съ примѣтнымъ раченіемъ заводились въ государствѣ [84]). Изъ этого видно, что въ то время, правительство держалось по отношенію къ крупному механическому производству совершенно другихъ воззрѣній, чѣмъ тѣ, какія раздѣлялись Императрицею Екатериною II [85]); въ то время, большинство русскихъ людей уже раздѣляло идеи Адама Смита относительно выгодности раздѣленія труда, крупнаго производства и пр.—въ началѣ текущаго вѣка, ученіе Смита, книга котораго стала тогда распространяться въ Россіи, оказывало замѣтное воздѣйствіе на экономическіе взгляды русской интеллигенціи, что можно вѣдѣть изъ записокъ нѣкоторыхъ современниковъ—Мордвинова, Каразина и др. Вліянію этихъ идей слѣдуетъ приписать и наклонность къ системѣ свободной торговли, которой, въ общемъ, слѣдовало въ то время правительство въ своей таможенной политикѣ: приведенныя выше мѣры, направленныя къ поощренію возникавшихъ тогда

[83]) П. С. З. XXVI. 19812.
[84]) Семеновъ. Изуч. истор. свид. Т. II, стр. 129.
[85]) См. глава VII.

производствъ, представляются исключеніемъ изъ общей системы, и если оклады на нѣкоторые предметы ввоза были возвышены, то по другимъ статьямъ привоза (сахарный песокъ, нѣкоторыя краски и пр.) послѣдовало пониженіе пошлинъ [86]).—Такъ продолжалось до 1808 г., когда правительство, изъ политическихъ видовъ, было принуждено отступить отъ тѣхъ именно принциповъ, которые такъ рельефно выразились въ Манифестѣ 3 апрѣля 1801 года.

Миръ, на продолжительность котораго всѣ такъ надѣялись при вступленіи на престолъ Александра I, не могъ быть долговременнымъ. Въ 1805 году Россія была вовлечена въ войну съ Франціею, сперва въ союзѣ съ Австріей, а затѣмъ съ Пруссіей. Обѣ кампаніи, не будучи безусловно несчастливыми, закончились довольно крупными неудачами при Аустерлицѣ и Фридландѣ. Послѣднее пораженіе вынудило Россію заключить съ Франціей Тильзитскій миръ. Этотъ миръ былъ довольно выгоденъ для Росіи: по Тильзитскому договору, она получила даже приращеніе территоріи. Но при заключеніи его, русское правительство было принуждено поступиться свободой дѣйствій въ своей экономической политикѣ: въ числѣ секретныхъ статей, подписанныхъ Александромъ и Наполеономъ, заключалась одна, въ силу коей русское правительство принимало на себя посредничество при заключеніи мира между Англіей и Наполеономъ, который ставилъ непремѣннымъ условіемъ возвращеніе Франціи ея колоній, отвоеванныхъ англійскимъ флотомъ; если бы Англія отказалась отъ заключенія такого мира, то Россія обязывалась запереть для англійскихъ кораблей свои гавани, запретить привозъ англійскихъ товаровъ и побудить къ тому же Копенгагенскій, Стокгольмскій и Лиссабонскій дворы [87]). Соглашеніе между Англіей и Франціей не состоялось, и Россія выполнила свое обязательство: указомъ 20 марта 1804 года былъ запрещенъ привозъ англійскихъ мануфактурныхъ товаровъ и торговыя сношенія съ великобританскимъ королевствомъ были прекращены приблизительно

---

[86]) Книга тарифовъ, табель 17 марта 1805 г.

[87]) Богдановичъ. Исторія царствованія Александра I.

на тѣхъ же основаніяхъ, какія были приняты въ 1793 г., при разрывѣ съ французской республикой [88]).

Но Наполеонъ I не остановился въ своихъ требованіяхъ. Онъ домогался закрытія русскихъ портовъ не только для англійскихъ, но и для нейтральныхъ судовъ и строгаго примѣненія въ Россіи континентальной системы, которая и во Франціи оказалась на столько неудобною на практикѣ, что пришлось отступить отъ нея изданіемъ такъ называемаго Тріанонскаго тарифа, по которому всѣ привозные товары должны были оплачиваться очень высокими пошлинами и разрѣшались къ привозу только подъ условіемъ вывоза соотвѣтственнаго количества собственныхъ продуктовъ [89]). Исполнить эти требованія для Россіи было невозможно. Они не только унижали ея достоинство, внося постороннее вмѣшательство въ руководство экономическою политикою, но навязывали ей такую систему, которая неминуемо должна бы была повергнуть въ еще большее разстройство ея народное хозяйство, и безъ того находившееся въ то время въ весьма критическомъ положеніи.

Частыя войны и безпрерывныя военныя приготовленія, продолжавшіяся въ Россіи съ 1799 года, вызывали значительныя издержки, не покрывавшіяся обыкновенными государственными доходами. Еще при Екатеринѣ II правительство прибѣгало къ выпуску ассигнацій, какъ къ средству для пополненія казначейства въ случаѣ недостатка наличныхъ суммъ: это еще тогда привело къ нѣкоторому паденію курса, что обратило на себя вниманіе Императрицы и, какъ было сказано ранѣе, вызвало нѣкоторыя мѣры. Но выпускъ новыхъ ассигнацій для покрытія текущихъ нуждъ при Павлѣ и при Александрѣ I обратился въ пагубную привычку, а высота расходовъ отъ частыхъ войнъ и безпрерывныхъ военныхъ приготовленій заставляли прибѣгать къ новымъ выпускамъ въ самомъ неумѣренномъ размѣрѣ. Поэтому курсъ бумажныхъ денегъ, пошатнувшійся еще при Екатеринѣ II, постоянно опускался:

---

[88]) П. С. З. т. XXX. 23094.
[89]) Богдановичъ. прил. соч. т. III.

Года.	Количество ассигнацій въ обращеніи.	Достоинство ассигнаціоннаго рубля въ серебряныхъ копѣйкахъ.
1797	210.670 тыс. руб.	77 [90])
1798	210.581	72
1799	210.000	66
1800	212.689	64
1801	221.488	66
1802	230.464	71
1803	250.000	80
1804	260.658	79
1805	292.199	77
1806	319.239	73
1807	382.329	62
1808	477.368 (въ концѣ года)	50

Правительство было сильно озабочено такимъ положеніемъ дѣла. Въ 1809 году Александръ I, ожидавшій, послѣ Эрфуртскаго свиданія и окончанія шведской войны, скораго наступленія продолжительнаго мирнаго времени, приказалъ заготовить планъ устройства русскихъ финансовъ на правильныхъ началахъ и поправленія курса бумажныхъ денегъ. Этотъ планъ былъ выработанъ въ 1809 г. извѣстнымъ Сперанскимъ. Онъ заключался въ общихъ чертахъ въ томъ, что правительство должно было: 1) признать кредитные билеты государственнымъ долгомъ и безусловно прекратить новые выпуски; 2) ввести новые налоги, прекратить увеличиваніе расходовъ и привести бюджетъ въ порядокъ и 3) сократить число обращающихся въ народѣ ассигнацій путемъ постепенныхъ погашеній. Но, по мнѣнію Сперанскаго, такой планъ могъ бы привести къ цѣли только въ томъ случаѣ, если бы вмѣстѣ съ нимъ были приведены въ исполненіе также нѣкоторыя другія мѣропріятія, касающіяся экономической жизни Россіи. Однимъ изъ мѣропріятій, предложенныхъ Сперанскимъ въ этомъ направленіи, было введеніе новаго тарифа, посредствомъ коего можно было бы достиг-

[90]) Эта таблица составлена на основаніи данныхъ, помѣщенныхъ въ таблицѣ Вирста и въ исторіи финансовъ Россіи, г. Бліоха.

нуть: 1) возможно большаго сокращенія привоза иностранныхъ товаровъ, 2) возможнаго облегченія вывоза русскихъ продуктовъ. На этихъ основаніяхъ была построена новая таможенная система, по которой допускался свободный доступъ въ Россію только самыхъ необходимыхъ произведеній, менѣе же необходимыя или служащія къ роскоши облагались тяжелой пошлиной или даже запрещались къ привозу; въ такой же постепенности, но только въ обратномъ порядкѣ, были наложены пошлины на вывозные продукты. Для содѣйствія вывозу русскихъ товаровъ, было признано необходимымъ по возможности облегчить доступъ нейтральныхъ судовъ. Этотъ проектъ былъ въ принципѣ одобренъ Государемъ, затѣмъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ и получилъ утвержденіе въ видѣ временной мѣры на одинъ годъ [91]). Такимъ образомъ было выработано «Положеніе о торговлѣ на 1811 годъ».

Это положеніе отличается отъ всѣхъ прежнихъ и послѣдующихъ тарифовъ своей необыкновенною простотою и ясностью, съ какою въ немъ проведены тѣ цѣли, которыя служили основаніемъ при его составленіи. Оно заключаетъ въ себѣ весьма ограниченное число статей—всего 208; всѣ главнѣйшіе сырые матеріалы допущены въ немъ къ безпошлинному привозу; на нѣкоторые сырые продукты, служащіе къ рукодѣлію, наложены фискальныя пошлины, но въ крайне умѣренномъ размѣрѣ—не выше $2^1|_2$ ad valorem, но обыкновенно менѣе,—сюда принадлежатъ москательные товары, краски, дорогое экзотическое дерево, деревянное масло, слоновая и черепашья кость (пошлина съ кости—всего 3 р. ассигнаціями, т. е. около 73 к. на серебро *съ пуда*), камни, служащіе для промышленныхъ цѣлей, свинецъ, сталь. Изъ полуобработанныхъ матеріаловъ разрѣшены къ привозу только бумажная и шерстяная пряжа, съ довольно умѣренной пошлиной, которая впрочемъ была вскорѣ увеличена. Затѣмъ изъ готовыхъ издѣлій были дозволены къ ввозу: предметы, служа-

---

[91]) Дѣйствіе положенія 1810 года было продолжено въ ноябрѣ 1811 г. на 1812 годъ, потомъ на 1813 г.; такъ продолжалось до 1816 года, когда былъ изданъ новый тарифъ.

щіе для какихъ либо ремеслъ—точильные камни, пилки и пр.—съ низкой пошлиной, нѣкоторыя ткани (кумачъ, миткаль и гарусъ) съ высокой—съ миткаля напр. 60 к. ассигнаціями съ аршина; карандаши, книги — если въ переплетахъ, то съ пошлиной, до *5 р. съ каждой.*—Изъ продуктовъ потребленія дозволены: рисъ, бакалейные товары экзотическаго происхожденія, пряности—съ не очень высокой пошлиной, наконецъ вино, сахарный песокъ, кофе и какао, пропускавшіеся вообще съ значительнымъ окладомъ: кофе напр. 20 р. съ пуда, что составляло около 50% ad valorem. Всѣ прочіе предметы были совершенно запрещены къ привозу. Изъ отпускныхъ товаровъ сильно возвышена пошлина на льняное сѣмя, ленъ, пеньку, сало, поташъ, смолу и равентухъ. Пошлины были назначены по всѣмъ статьямъ въ видѣ опредѣленной суммы съ количества, цѣновное обложеніе не допускалось. Оклады пошлинъ выражены въ ассигнаціонныхъ рубляхъ, но при очисткѣ товаровъ пошлины должны были оплачиваться талерами (это выраженіе замѣнило вышедшее изъ употребленія слово ефимокъ), считая цѣнность каждаго въ четыре рубля [92]).

Правительство сознавало, какое сильное стѣсненіе для торговли и для потребителей должно было вызвать положеніе 1810 года, и поэтому смотрѣло на это распоряженіе какъ на мѣру крайнюю и временную. Въ манифестѣ, при которомъ опубликовано Положеніе, говорится: «Усмотрѣвъ изъ настоящаго положенія НАШЕЙ торговли, что привозъ иностранныхъ товаровъ къ одному ущербу внутренней промышленности и съ нарочитымъ пониженіемъ денежныхъ сборовъ, несравненно превосходитъ выпускъ россійскихъ произведеній, и желая сколь можно возстановить надлежащее въ ономъ равновѣсіе, внявъ мнѣнію Государственнаго Совѣта, признали МЫ нужнымъ постановить на производство внѣшней неутральной нашей торговли особенныя правила, коихъ цѣлью есть—преградить усиленіе непомѣрной роскоши, сократить привозъ товаровъ иностранныхъ и поощрить, сколь можно, произведенія внутренняго труда и промышленности. Издавая

---

[92]) Книга тарифовъ, прилож. къ II части, стр. 58.

правила сіи въ особомъ Положеніи къ точному и повсемѣстному исполненію. Мы надѣемся, что вѣрные наши подданные, вникнувъ въ истинный ихъ разумъ, будутъ всемѣрно содѣйствовать попеченіямъ нашимъ о собственномъ ихъ благѣ, отсѣченіемъ излишнихъ издержекъ, умѣренностью въ образѣ жизни и обращеніемъ капиталовъ не въ пищу чужеземной роскоши, но въ поощреніе собственныхъ нашихъ отечественныхъ фабрикъ и издѣлій. Въ семъ предположеніи, МЫ ожидаемъ, что съ удовольствіемъ пожертвуютъ они мгновенными прихотями прочному устройству внутренняго трудолюбія». Затѣмъ въ манифестѣ выражена надежда, что если бы нѣкоторые торговцы, пользуясь этимъ запрещеніемъ, сразу возвысили цѣны на тѣ недозволенные товары, которые у нихъ остались отъ прежнихъ запасовъ, то именитое россійское купечество найдетъ средства къ пресѣченію такихъ злоупотребленій [93]).

Изданіе Положенія о неутральной торговлѣ не привело къ той конечной цѣли, которою оно было вызвано: курсъ русскихъ ассигнацій не улучшился послѣ 1811 года. Но оно имѣло другія очень важныя послѣдствія.

Съ одной стороны, оно послужило главнымъ поводомъ къ окончательному разрыву Россіи съ Наполеономъ I и къ отечественной войнѣ. Не смотря на свой рѣзко запретительный характеръ, Положеніе 1810 года открывало доступъ въ Россію, на нейтральныхъ корабляхъ, и такимъ продуктамъ,

---

[93]) П. С. З. Т. XXXI 24464. Изъ словъ этого манифеста легко видѣть, что правительство придавало этому узаконенію только временный характеръ. То же самое можно видѣть и изъ того, что въ годъ введенія въ дѣйствіе разсматриваемаго положенія было издано учрежденіе Министерства Финансовъ, проникнутое совершенно противоположенными принципами. Въ этомъ узаконеніи Министру Финансовъ преподаются, между прочимъ, слѣдующія указанія: Пошлины на привозимыя товары, обращаясь въ полнѣ на потребителей, должны быть расположены по достатку ихъ и силамъ (Учрежд. Мин. Фин. § 264). Чрезмѣрно увеличенныя пошлины поощряютъ къ тайному привозу товаровъ, представляя важныя прибытки нарушителямъ закона (§ 266). Роскошь на предметъ иностранной торговли не можетъ быть ограничена посредствомъ одного тарифа. Такимъ образомъ, принимая въ соображеніе сущность пользы государства и не жертвуя постоянными преимуществами случайнымъ и не прочнымъ выгодамъ, при сочиненіи тарифа должно имѣть въ виду отдѣленія всякаго стѣсненія внутренней промышленности и принужденнаго ея направленія (§ 270).

которые происходили изъ британскихъ колоній. При изданіи его, многіе предсказывали, что оно поведетъ къ борьбѣ съ Наполеономъ. Когда же оно вступило въ дѣйствіе, въ русскіе порты вскорѣ пришли до 200 англійскихъ кораблей подъ тенерифскимъ флагомъ для закупки русскихъ сырыхъ матеріаловъ, въ которыхъ Англія тогда сильно нуждалась для своихъ мануфактуръ. Собственно, по точному смыслу Тильзитскаго договора, Россіи слѣдовало не допустить эти суда въ свои порты или даже захватить ихъ. Государственный канцлеръ графъ Румянцевъ, не желавшій принять на себя отвѣственность въ вызовѣ столкновенія съ Наполеономъ, предлагалъ амбаргировать изъ числа этихъ судовъ десятка два, съ тѣмъ, чтобы прекратить дальнѣйшій приходъ ихъ. Но большинство сановниковъ того времени не согласилось съ государственнымъ канцлеромъ; всего сильнѣе возставалъ противъ его предложенія адмиралъ Мордвиновъ: исполненіе этой мѣры указало бы, по его мнѣнію, на безсиліе Россіи и на нерѣшительность правительства,—захватъ англійскихъ судовъ преградилъ бы отпускъ изъ Россіи ея произведеній и привелъ бы къ страшному экономическому разстройству,—Россіи нельзя было подчиняться континентальной системѣ, созданной Наполеономъ, по его словамъ, для униженія Англіи, но, въ сущности, направленной къ постепенному разоренію и ослабленію Россіи, съ которою разрушитель престоловъ не рѣшался помѣряться силами сразу: поэтому, подчиниться континентальной системѣ значило бы поддаться на ловушку, подставленную Наполеономъ [94]).

Какъ и ожидали, Наполеонъ сталъ рѣзко протестовать противъ таможенной системы, принятой Россіею въ Положеніи 1810 года. Особенно горячо вооружался онъ противъ того, что по положенію 1810 года были запрещены къ провозу многія французскія издѣлія—кружева и т. п. Когда русскій посолъ Чернышевъ возразилъ ему, что то же было еще во времена Екатерины, Императоръ сказалъ: «Позвольте замѣтить, что во то время Россія предписывала законы всей Европѣ, и къ тому же не считалась въ числѣ просвѣщенныхъ государствъ;

---

[94]) Иконниковъ. Графъ Мордвиновъ стр. 106.

въ настоящее же время, сдѣлавшись европейской націею, она не можетъ уклоняться отъ соблюденія вообще установленныхъ правилъ» [95]). Твердость, выказанная русскимъ правительствомъ въ данномъ случаѣ, побудила его прервать дипломатическія сношенія съ С.-Петербургскимъ дворомъ и вторгнуться въ предѣлы Россіи [96]).

Другимъ послѣдствіемъ, вызваннымъ положеніемъ 1810 г. было чрезвычайно сильное оживленіе русской промышленности, поощренной запрещеніемъ привоза иноземныхъ фабрикатовъ. Сильное поднятіе цѣнъ на продукты мануфактурной промышленности, явившееся слѣдствіемъ такого запрещенія, сдѣлало чрезвычайно выгоднымъ устройство новыхъ фабрикъ, расширеніе прежнихъ и основаніе такихъ производствъ, какихъ не существовало прежде въ Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ этотъ періодъ времени правительство, съ своей стороны, старалось оказывать внутреннимъ мануфактурамъ всевозможныя поощренія. По проекту Мордвинова, былъ учрежденъ капиталъ около 100 т. р., предназначенный на выдачу ссудъ фабрикантамъ изъ невысокихъ процентовъ, правительство содѣйствовало примѣненію на русскихъ фабрикахъ машинъ, которыя въ то время стали распространяться въ Европѣ; въ этотъ же періодъ начался обычай награждать почетными отличіями тѣхъ лицъ, которыя оказали особенные успѣхи на поприщѣ промышленности. Но самый главный толчекъ къ распространенію внутренней производительности Россіи заключался въ томъ, что въ разсматриваемый періодъ времени развитіе промышленности сдѣлалось дѣломъ патріотическимъ.

Въ 15-тилѣтіе 1797 — 1812 гг. Россія успѣла перевоевать буквально со всѣми національностями Европы, и эти войны были не всегда удачны и во всякомъ случаѣ вызывали сильное обѣдненіе и утомленіе въ русскомъ народѣ, послѣдняя же изъ такихъ войнъ, крайне разрушительная и

---

[95]) Богдановичъ, прив. соч. т. III.

[96]) Наполеонъ самъ объяснялъ, что столкновенія на почвѣ таможенной системы послужили главнымъ поводомъ къ разрыву его съ Россіей. Прося въ 1812 г. о мирѣ, онъ говорилъ: «не стоитъ вести такихъ большихъ войнъ изъ за кофе».

упорная, сильно затронула въ русскихъ чувство народности,— понятно, что эти явленія должны были вызвать сильное нерасположеніе ко всему иностранному и поднять духъ національности, что отразилось на языкѣ, литературѣ, отчасти даже на наукѣ того времени. Это не могло остаться безъ отраженія и на экономическомъ сознаніи народа, и въ народной массѣ стало распространяться желаніе обойтись совершенно безъ иностранныхъ произведеній и замѣнить ихъ отечественными [97]).

Всѣ изложенные факты, имѣли послѣдствіемъ довольно быстрое возрастаніе въ Россіи внутренняго фабричнаго производства [98]).

Нашествіе Наполеона сократило число фабрикъ, множество которыхъ было разрушено, но не ослабило энергіи въ возобновленіи пріостановившихся производствъ. Послѣ очищенія имъ Россіи, фабрики начали снова возстановляться съ изумительной быстротой [99]). Положеніе 1810 г., изданное въ видѣ временной мѣры собственно только на одинъ годъ, возобновлялось на всѣ послѣдующіе до 1815 г. Многіе стали выражать надежду, что русское производство успѣетъ въ скоромъ времени такъ развиться, что совершенно удовлетворитъ внутреннимъ требованіямъ, и что такимъ образомъ не будетъ представляться нужды въ снятіи запрещенія на привозъ иностранныхъ издѣлій. Эти мысли приводятся въ нѣсколькихъ небольшихъ брошюрахъ, появившихся въ Россіи

---

97) Журналъ «Сѣверная Почта» съ восторгомъ извѣщалъ своихъ читателей, что московскіе торговцы не стыдятся своихъ товаровъ, и охотно и открыто объявляютъ всѣмъ, что ихъ товары суть произведенія русскія. Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ открылись магазины, спеціально предназначенные для продажи исключительно русскихъ мануфактурныхъ издѣлій; въ высшемъ обществѣ стало принятымъ дѣлать закупки въ этихъ именно магазинахъ. Въ литературѣ того времени появились насмѣшки надъ французскими модами, надъ непрочностью и безполезностью иностранныхъ мануфактуръ и проч. Все это, какъ кажется, указываетъ на то, что въ ту эпоху, къ сужденіямъ о промышленности и торговлѣ примѣшивалась извѣстная доля патріотизма, которымъ, впрочемъ, были тогда проникнуты всѣ проявленія народной жизни.

98) Въ 1804 г., по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, число рабочихъ занятыхъ на русскихъ фабрикахъ равнялась 95.202, а въ 1814 году — 169.530. Семеновъ, прив. соч. т. III. 482.

99) По свѣдѣніямъ, къ сожалѣнію, неполнымъ, о мануфактурахъ въ Россіи, за 1812 г. показано 2415, а за 1813—14 годы—3160 фабрикъ и заводовъ. Варадиновъ. Исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

въ то время. Брошюры эти написаны общедоступнымъ языкомъ и, повидимому, предназначены для популярнаго чтенія. Въ одной изъ такихъ брошюръ, напр., высказываются пожеланія, чтобы Правительство утвердило временной тарифъ 1811 г., какъ постоянную мѣру: теперь всякій можетъ ожидать, не воспослѣдуютъ ли въ ономъ перемѣны, и неизвѣстность удерживаетъ многихъ принять какое либо намѣреніе; но какъ скоро каждый узнаетъ, чего онъ долженъ придерживаться, и правительство публично обнародуетъ то начало, которое имъ принято, то скоро увидимъ, какія новыя заведенія устроятся! Тогда стеченіе продавцовъ сдѣлается больше, а съ тѣмъ вмѣстѣ минуется и опасеніе публики быть принужденною платить несоразмѣрныя цѣны [100]).

Но если многіе въ Россіи сочувствовали запретительной системѣ, установленной Положеніемъ 1810 г., и желали ея продолженія, то находилось много и такихъ лицъ, которыя крайне тяготились ею и съ нетерпѣніемъ ожидали ея прекращенія. Надо замѣтить, что не смотря на быстрое возрастаніе числа фабрикъ въ Россіи, онѣ далеко еще не могли удовлетворить внутреннему спросу на ихъ продукты, отсюда происходило весьма сильно поднятіе цѣнъ на всѣ вообще фабричныя издѣлія; разумѣется, всего болѣе должны были вздорожать такіе предметы, которые въ то время вовсе не производились на русскихъ фабрикахъ и были запрещены къ привозу — такіе предметы могли пріобрѣтаться только путемъ контрабанды. По словамъ одного современника, жителей Россіи можно было раздѣлить на 3 категоріи — самая обширная, составляющая около 99% населенія — это люди, которые принуждены платить двойныя и тройныя цѣны за такіе предметы, которые, если и не составляютъ предметъ естественной необходимости, то путемъ долгой привычки вошли во всеобщую нужду; вторая категорія, очень малочисленная, со-

---

[100]) Взглядъ русскаго гражданина на положеніе россійскихъ фабрикъ. Въ разсматриваемую эпоху появилось довольно много такихъ брошюрокъ: всѣ онѣ проникнуты крайне запретительнымъ направленіемъ. Такія же воззрѣнія высказываются во множествѣ записокъ и ходатайствъ, поданныхъ въ то время русскими купцами Министру Внутреннихъ Дѣлъ Козодавлеву. См. Сборн. свид. по Мин. Фин. 1866 г.

стоитъ изъ тѣхъ лицъ, которыя, будучи въ сношеніяхъ съ контрабандистами, умѣютъ добыть такіе товары за дешевую цѣну и держать это въ секретѣ, и наконецъ 3-ю представляютъ спекулянты—монополисты, которые, зная, что спросъ на ихъ товары значительно превышаетъ предложеніе, назначаютъ произвольныя цѣны и наживаются на счетъ потребителей, отданныхъ имъ въ жертву [101]). Иностранцы, жившіе въ Россіи, подсмѣивались надъ системой *самоизбичеванія*, которую Россія наложила на себя въ 1810 г. и которая вовсе не вела къ цѣли, такъ какъ курсъ бумажныхъ денегъ продолжалъ понижаться вслѣдствіе новыхъ выпусковъ кредитныхъ знаковъ. Въ 1808 г. бумажные рубли упали до 50 серебряныхъ коп., въ 1809 до 43, въ 1810 — до 35, въ 1811 до 23½ (самый низкій курсъ, который когда либо имѣлъ русскій бумажный рубль).—Какъ много теряла Россія отъ запретительной системы, видно изъ разсчета, представленнаго Министромъ Финансовъ въ 1813 г. и касавшагося только торговли сукнами. Такихъ суконъ въ Россіи расходилось до 50 тыс. аршинъ въ годъ. По цѣнамъ 1812 г. оно продавалось отъ 40 до 45 р. ассигн. за аршинъ. Между тѣмъ если бы привозъ суконъ былъ дозволенъ съ пошлиной въ 5 р. ассигнаціями (25% ad valorem), то аршинъ заграничнаго сукна стоилъ бы въ 20 р., все же количество расходуемаго сукна обошлось бы потребителямъ только въ 10 милліоновъ рублей, а казна получила бы съ этого количества таможенный сборъ въ 2½ милліона; обыкновеннаго сукна привозится до 2 милліоновъ аршинъ въ годъ и оно стоитъ, средней цѣной, по 12 рублей, слѣдовательно на эту статью населеніе Россіи расходуетъ 24 милліона р.; если же эти сукна разрѣшить къ привозу, съ пошлиной по 1 р. съ аршина, то они обойдутся не дороже 5 руб. аршинъ, включая пошлину, а все ихъ количество, потребляемое въ Россіи — 10 милліоновъ; сверхъ того, казна получила бы съ нихъ таможенной пошлины до 2 милліоновъ. Такимъ образомъ, при разрѣшеніи привоза суконъ съ пошлинами, далеко не

---

[101]) Письмо Графа Литта къ неизвѣстному лицу въ дѣлахъ Департамента Внѣшней торговли.

низкими, частные люди выиграли бы всего до 24 милліоновъ, а правительство—до 4½ милліоновъ рублей въ годъ. Въ такой же пропорціи, по мнѣнію графа Гурьева, уменьшились бы издержки партикулярныхъ людей и возросли казенные доходы и при дозволеніи къ привозу шерстяныхъ и бумажныхъ товаровъ. Кромѣ того, отъ недостатка суконъ на россійскомъ рынкѣ сильно страдала азіатская торговля, отъ которой Россія всегда получала такія большія выгоды. До 1810 года китайцамъ продавалось по 60 тыс. кусковъ сукна, а въ 1808 году это количество упало до 8 тысячъ. Графъ Гурьевъ доказывалъ, что и то соображеніе, будто бы всѣ деньги, переплачиваемыя за запрещенные товары, остаются въ Россіи— несправедливо: значительная часть изъ нихъ остается въ рукахъ иностранцевъ, которые имѣютъ въ Россіи запасы отъ прежняго привоза или же находятъ способы водворять эти товары въ Россію путемъ контрабанды. Запретительная система, по мнѣнію Министра Финансовъ, оказываетъ вредъ и внутреннему производству, отнимая у промышленниковъ всякое побужденіе къ соревнованію и къ усовершенствованію издѣлій и возбуждая промышленную спекуляцію. Затѣмъ, какъ большею частью самый бдительный надзоръ недостаточенъ къ пресѣченію контрабанды, усиливающейся по мѣрѣ возвышенія цѣнъ, и вся польза, для внутренней промышленности ожидаемая отъ запрещенія, по мнѣнію графа Гурьева обращается на тайнопровозителей, то государство сугубо теряетъ, платя вдвое и втрое за необходимые для него товары и не успѣвая вовсе распространить или усовершенствовать собственныя фабрики[102]).

Въ виду этого, графъ Гурьевъ считалъ необходимымъ и полезнымъ ослабить строгость запрещеній и съ 1813 года года обратиться къ правиламъ болѣе умѣреннымъ или по крайней мѣрѣ менѣе стѣснительнымъ. Переходъ этотъ, по его мнѣнію, слѣдовало бы произвести съ соблюденіемъ той постепенности, безъ которой всякій крутой переломъ системы внѣшней торговли сопровождается болѣе или менѣе вредными послѣдствіями для частнаго благосостоянія. На первый

---

[102]) Соображенія графа Гурьева объ изданіи новаго тарифа въ дѣлѣ Департамента Внѣшней торговли № 4286.

разъ полагалось разрѣшить къ привозу слѣдующіе товары: бумагу всякую, хлопчатобумажныя ткани, горчицу, желѣзо, разные инструменты, кораллы, лошадей, нитки, кожевенный товаръ, очки, стеклянные товары, фаянсовыя издѣлія, сѣру, сахаръ - рафинадъ, хмѣль, часы, чулочный товаръ, шерстяныя издѣлія—всѣ эти товары за исключеніемъ высшихъ сортовъ, служащихъ только къ изысканной роскоши.

Но какъ только распространились слухи о намѣреніи Министра Финансовъ представить проектъ о прекращеніи запретительной системы, со стороны промышленниковъ и лицъ, принадлежавшихъ къ народной партіи, раздались громкіе голоса, требовавшія сохраненіе прежняго положенія. Въ дѣлахъ Департамента Внѣшней Торговли сохраняются многія записки какъ частныхъ лицъ, такъ и государственныхъ дѣятелей по этому предмету. Государственный канцлеръ графъ Румянцевъ, въ прежнее время бывшій президентомъ Коммерцъ-Коллегіи и сохранившій связь съ купечествомъ, представилъ Императору записку, полученную имъ отъ нѣсколькихъ фабрикантовъ. Записка начинается словами: «Слухи прошли внутрь Россіи, что будто идутъ разсужденія о тарифѣ, и якобы есть наклонность нынѣ существующій тарифъ отмѣнить, и будто бы предлагаютъ стараніе, чтобы новымъ тарифомъ на будущее время разрѣшить привозъ въ Россію нынѣ запрещающіе товары, буде сіе справедливо, что оные запрещенные товары къ привозу позволятся, то въ нынѣшнее несчастливое время разоренія отъ непріятеля грабежемъ и огнемъ, отъ разрѣшенія товаровъ послѣдуетъ заводчикамъ вторительное разореніе. Можетъ быть не имѣется ли воображенія, что разорена столица и разорены фабрики, почему и будутъ полагать нужнымъ въ мануфактурныхъ товарахъ». Далѣе въ запискѣ сказано: «Можетъ статься, при сужденіи ставятъ въ виду съ провозныхъ товаровъ излишній въ сборѣ пошлинъ будетъ казнѣ доходъ; напротивъ того, казна болѣе сего дохода будетъ терять отъ курсовъ при переводѣ казенномъ на жалованье и содержаніе въ иностранныхъ мѣстахъ нашихъ Миссій, и для Двора получаемыхъ вещей, сверхъ того отъ пониженія курсовъ вся Россія даромъ будетъ переплачивать въ чужія земли ежегодно болѣе 50 милліоновъ,

и отъ какого послѣдствія послѣдніе остатки нашихъ сокровищъ—серебро и золото изъ Государства вытащатъ, и останемся съ одними бумагами за какія же вещи? не за жизненныя, а единственно за тряпки ничего не значащія!.... [103])». Графъ Румянцевъ съ своей стороны вполнѣ присоединялся къ основнымъ мыслямъ, выраженнымъ въ запискѣ: въ докладѣ, при которомъ онъ препроводилъ ее на Высочайшее воззрѣніе, онъ пишетъ: «Какой мотивъ могъ бы побудить правительство измѣнить началу, котораго пригодность была доказана втеченіе долговременнаго примѣненія его къ таможенной системѣ и которое оказало народу столь значительныя благодѣянія? Если это только слухи о томъ, будто бы московскія фабрики совершенно разорены пожаромъ и не могутъ производить товаровъ, нужныхъ для русскаго народа, то это несправедливо — Москва возстала изъ пепла съ прежней энергіей и съ прежнимъ трудолюбіемъ и ея промышленныя заведенія быстро возобновляются [104])». Министръ Внутреннихъ дѣлъ Козодавлевъ также протестовалъ съ большою рѣзкостью противъ предположеній Графа Гурьева, котораго онъ обвинялъ въ наклонности къ непрактичнымъ метафизическимъ выводамъ и въ недостаткѣ патріотизма [105]).

Подъ вліяніемъ этихъ протестовъ, Императоръ повелѣлъ оставить проектъ Министерства Финансовъ безъ движенія [106]). Это распоряженіе привело въ большое отчаяніе лицъ, уже надѣявшихся на скорую отмѣну запретительной системы, стѣснительности которой еще чувствовались по возвращеніи

---

[103]) Прошеніе московскихъ фабрикантовъ на имя графа Румянцева въ томъ же дѣлѣ Д-та Внѣшней Торговли. Выдержка изъ записки приведена буквально.

[104]) Письмо графа Румянцева къ Государю въ томъ же дѣлѣ.

[105]) Интересный по своей энергичности докладъ Козадавлева находится въ числѣ приложеній къ этому труду.

[106]) Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Салтыковъ писалъ къ Государю въ концѣ 1812 года: «сказывали притомъ, что Вамъ не угодно нынѣ тарифъ перемѣнить, а чтобъ оный остался нынѣ существующій, а потому согласно Вашей Высочайшей волѣ, тѣ предположенія Министра Финансовъ и не войдутъ вовсе къ разсужденію въ Совѣтъ».—Дѣло Деп. Вн. Торг. № 768.

въ Россію и распущеніи войскъ и ополченія и обращеніи населенія къ обычнымъ занятіямъ [107]).

Государю предстояло самому положить конецъ этимъ спорамъ, разрѣшивъ вопросъ о таможенной политикѣ въ томъ или иномъ смыслѣ. Какъ извѣстно, онъ былъ воспитанъ въ идеяхъ свободной торговли, но онъ не могъ не раздѣлять народнаго движенія 1811—12 года., во главѣ котораго онъ стоялъ самъ, а въ разсматриваемое время патріотизмъ перешелъ и на экономическую почву.—Наконецъ, въ 1815 году, соображенія внѣшней политики склонили Александра I къ отмѣнѣ запретительной системы.

Безпрерывныя войны, опустошавшія Европу въ началѣ XIX столѣтія, со времени пораженія Наполеона I смѣнились эпохой дружественныхъ конгресовъ между европейскими державами. Современники возлагали много надеждъ на эти конгрессы, на которыхъ проповѣдывались идеи народнаго братства, всеобщаго разоруженія и постояннаго мира. Эти идеи какъ нельзя болѣе гармонировали съ миролюбивымъ и гуманнымъ направленіемъ, которое лежало въ основаніи характера Александра Перваго и которое онъ хотѣлъ примѣнить въ первые годы своего царствованія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на конгрессахъ высказывались пожеланія касательно установленія дружественныхъ торговыхъ связей между націями, прекращенія всякихъ стѣсненій въ международной торговлѣ и т. п. Подъ вліяніемъ этихъ идей, которыя также находили отголосокъ въ личныхъ взглядахъ Императора Александра, воспитаннаго въ теоріяхъ свободы торговли, онъ во время Вѣнскаго конгресса 1815 года согласился смягчить суровость тарифа Россіи и содѣйствовать ея экономическому сближенію съ западно-европейскими державами. А въ концѣ 1815 г. Императоръ пору-

---

[107]) Вотъ что пишетъ поэтому поводу графъ Литта: «Eh bien, mon cher Comte, toutes nos belles esperances, fondées sur des motifs aussi puissants que justes, vont être déçues, car malgré tous les beaux raisonnements tant de fois répétés, malgré les assurances données, malgré le changement actuel des circonstances, le tarif existant ne sera point changé, il va être prolongé encore et quand même on voudrait, pour sauver les apparances, y apporter quelques modifications insignifiantes, on s'y déterminera si tard, qu'elles deviendront inutiles, le temps matériel venant à manquer pour fixer l'opinion publique et préparer d'avance les spéculations du Commerce». Дѣло Департамента Внѣшней Торговли № 4286.

чилъ особому Комитету выработать новый тарифъ, въ отмѣну Положенія 1810 г.

Новый тарифъ былъ составленъ очень скоро. Это объясняется тѣмъ, что у графа Гурьева было къ тому времени заготовлено нѣсколько предположеній пересмотра тарифа, изъ которыхъ можно было дать движеніе каждому [108]). Въ началѣ 1816 года проектъ тарифа былъ уже внесенъ въ Государственный Совѣтъ, и по разсмотрѣніи въ Совѣтѣ и утвержденіи Государемъ, распубликованъ при манифестѣ 31 марта 1816 года.

Мотивы, послужившіе къ изданію новаго тарифа, были ясно выражены въ указанномъ манифестѣ: «По выставленіи свободныхъ политическихъ и торговыхъ сношеній между европейскими державами, разсудили МЫ за благо, для пользы общественной, допустить нѣкоторыя перемѣны въ запретительной системѣ. На сей конецъ, въ прошломъ году повелѣли МЫ учредить Комитетъ для разсмотрѣнія проекта новаго тарифа; нынѣ же, внявъ мнѣнію Государственнаго Совѣта, по усвоеніи имъ сего дѣла во всѣхъ его частяхъ и по собственному НАШЕМУ подробному изслѣдованію всѣхъ предметовъ, входящихъ въ основаніе новаго тарифа, признали МЫ нужнымъ разрѣшить привозъ разныхъ иностранныхъ товаровъ, запрещенныхъ по послѣднему о торговлѣ Положенію, оставляя впрочемъ на нѣкоторые достальные предметы запрещеніе въ своей силѣ» [109]).

Тарифъ 1816 года представляетъ собою мѣру переходную и довольно осторожную. Множество товаровъ, запрещенныхъ Положеніемъ 1810 года, остались недозволенными къ привозу—желѣзо въ дѣлѣ, бумажныя издѣлія, кружева, ленты, обои, обувь, платки, позументные товары, полотна, помада, фаянсовая и хрустальная посуда, сукно тонкое, черное и всякое толстое, сургучъ, чай, многія шелковыя и шерстяныя

[108]) Въ проектѣ, о которомъ говоритъ князь Салтыковъ (см. выноску 106) предполагалось дозволить къ привозу только 16 статей, въ томъ же, который былъ извѣстенъ Козадавлеву (см. прилож. IV) предположено было отмѣнить всѣ запретительныя статьи.

[109]) Полн. Собр. Зак. Т. XXXIII, 26218.

ткани, шляпы, экипажи и пр. Изъ издѣлій были дозволены къ привозу: писчебумажный товаръ, миткаль и другія некрашеныя бумажныя ткани, простѣйшія шелковыя ткани, бархатъ, кромѣ особенно цѣнныхъ сортовъ, батистъ, шерстяныя ткани средней доброты, ковры, одѣяла и пр., готовое платье,—желѣзо въ сортахъ, оружіи и ножевомъ товарѣ, посуда кромѣ цѣнной, разные придметы изъ гипса, алебастра и т. п., мѣховой товаръ.—Всѣ эти предметы обложены пошлиною въ 25 °|₀ со стоимости. Сукна пропускались съ нѣсколько болѣе высокою пошлиною—1 р. 25 к. сер. съ аршина, т. е. около 35°|₀ ad valorem, а дешевыя шерстяныя ткани—съ менѣе значительной (15°|₀). Въ общемъ, эти пошлины нельзя назвать особенно низкими, но не надо забывать, что всѣ эти предметы были обложены цѣновною пошлиною, и что потому торговцамъ было нетрудно произвольно уменьшать ея размѣръ, объявляя товары низкою цѣною. Продукты потребленія и сырые матеріалы для мануфактуръ обложены пошлинами приблизительно въ томъ же размѣрѣ, какъ въ тарифѣ 1797 г.: на вина были опредѣлены довольно высокіе оклады. Нецѣновныя пошлины были положены въ серебряной валютѣ, но должны были оплачиваться ассигнаціями, по курсу, каковой былъ назначаемъ на каждый годъ; на 1817 годъ курсъ былъ опредѣленъ—4 рубля ассигнаціями за 1 серебряный.

Вмѣстѣ съ этимъ тарифомъ были опубликованы правила, относящіяся къ примѣненію его въ дѣйствіе Для избѣжанія слишкомъ низкой оцѣнки товаровъ, обложенныхъ высокою пошлиною, таможеннымъ чиновникамъ было оставлено право оставлять привозные товары за собою, съ платежемъ объявителю объявленной цѣны и 10°|₀ интереса. Мы уже видѣли, что эта мѣра рѣдко достигаетъ цѣли.—Въ правилахъ имѣются нѣкоторыя указанія относительно предотвращенія уловокъ, практикуемыхъ купцами для безпошлиннаго провоза товаровъ[110]).

---

[110]) Въ правилахъ предусмотрѣнъ, напримѣръ, тотъ случай, когда торговецъ привозитъ товаръ въ неудобномъ для продажи видѣ: «Если хозяинъ товара или его уполномоченный будетъ объявлять вещи въ разрозненномъ видѣ, какъ напр. особо перчатки лѣвой руки отъ правой, чашки особо отъ блюдечекъ и т. п., то сіе вмѣнить ему въ преступленіе и принудить его силою законовъ представить и другую половину разрозненнаго товара, который вообще конфисковать

Тарифъ 1816 года произвелъ очень тяжелое впечатлѣніе на русскихъ купцовъ и промышленниковъ, хотя въ немъ запретительная система была оставлена только на половину. Но за изданіемъ этого тарифа вскорѣ послѣдовали другія уступки.

По Вѣнскому трактату Россія, какъ извѣстно, получила большую часть Польши; другія двѣ части послѣдней остались присоединенными къ Пруссіи и къ Австріи. На Вѣнскомъ конгрессѣ было постановлено, что области бывшаго Польскаго королевства, отошедшія къ тремъ различнымъ монархіямъ, должны сохранить извѣстныя торговыя связи между собой [111]);

въ пользу открывателя или доносителя, и сверхъ того въ таможенный доходъ взыскать съ хозяина товара пошлину, какая за неразрозненный товаръ того рода опредѣлена. Въ случаѣ же, когда разрозненный товаръ привезенъ будетъ, а хозяина оному не отыщется, оный конфисковать, и не продавая, относиться во всѣ таможни, дабы онѣ наблюдали, не привезется ли другая половина, которую также конфисковать и отправить въ ту таможню, въ коей конфискована первая, гдѣ весь товаръ по прошествіи года со дня открытія онаго продается съ аукціоннаго торга въ пользу укрывателя или доносителя, а казна, выключая слѣдующей пошлины, нисколько въ томъ не участвуетъ».

[111]) Актъ Вѣнскаго конгресса 21 апрѣля (5 мая) 1815 г. ст. XXIX: «Желая способствовать свободѣ привоза и вывоза товаровъ между упомянутыми областями, составляющими прежнее Королевство Варшавское, Договаривающіяся Стороны согласились назначить коммиссаровъ, коимъ будетъ поручено разсмотрѣть торговыя узаконенія и тарифы, нынѣ существующіе, представить проекты для лучшаго установленія всего къ сей торговлѣ относящагося, и въ особенности для отвращенія всякаго рода злоупотребленій и притѣсненій со стороны таможенныхъ чиновниковъ». Дополнительнаго дружественнаго трактата 12 апрѣля (3 мая) 1815 г. ст. XXVIII. «Для споспѣшествованія по возможности успѣхамъ земледѣлія во всѣхъ частяхъ прежней Польши, для возбужденія промышленности жителей и утвержденія ихъ благосостоянія, Высокодоговаривающіяся Стороны, желая, чтобы не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія въ ихъ благотворныхъ и отеческихъ намѣреніяхъ, согласились дозволить впредь и навсегда свободное и неограниченное между всѣми ихъ Польскими областями (т. е. тѣми, кои принадлежали Польшѣ въ 1772 г.) обращеніе всѣхъ произведеній земли и издѣлій промышленности сихъ областей. Коммиссарамъ, назначеннымъ для исполненія постановленій ст. XXVI, поручено будетъ также сдѣлать въ установленный 6-ти мѣсячный срокъ положеніе о тарифѣ, по коему имѣетъ быть платима пошлина за провозъ и вывозъ всѣхъ произведеній земли и рукодѣлія и заводовъ помянутыхъ областей; сія пошлина должна быть не свыше десяти за сто, по цѣнѣ товара на томъ мѣстѣ, откуда оный отправляется. Если дворы заблагоразсудятъ наложить пошлину на взаимный провозъ хлѣба, то оная должна быть какъ можно менѣе тягостна и опредѣлена тѣми же самыми коммиссарами, и сообразно съ инструкціями, кои будутъ имъ даны. Для того, чтобы иностранцы не пользовались сдѣланными въ пользу жителей помянутыхъ областей уступками, постановляется, чтобы на всѣ произведенія сихъ областей, перевозимыхъ изъ одного государства въ другое, были представляемы свидѣтельства о ихъ происхожденіи, безъ чего оныя впущены не будутъ; за неимѣніемъ такого свидѣтельства отъ консула, если онъ находится въ отдаленности, вмѣсто онаго принимаются свидѣтельства мѣстной власти».

поэтому было рѣшено, что выработка таможеннаго тарифа для Царства Польскаго, по торговлѣ его съ польскими провинціями Австріи и Пруссіи, а также мѣръ по устройству тамъ таможеннаго управленія и по транзитной торговлѣ черезъ Царство должна быть произведена путемъ соглашенія трехъ державъ. Для этого въ 1817 г. въ Варшавѣ была учреждена такъ называемая трехсторонняя Коммисія (Commission trilatérale) изъ представителей трехъ монархій.

Договариваясь съ Россіей относительно устройства таможенной системы въ Царствѣ Польскомъ, Пруссія и Австрія старались достигнуть того, чтобы имъ были предоставлены извѣстныя уступки по сбыту ихъ произведеній въ провинціяхъ Царства, а если возможно, то и въ самой Россіи; съ другой стороны, и русское правительство было заинтересовано въ томъ, чтобы эти страны установили нѣкоторыя облегченія по отношенію къ привозу продуктовъ польскаго и русскаго происхожденія. Поэтому, въ инструкціи, данной русскимъ делегатамъ въ Варшавской Коммисіи, заключалось, между прочимъ, слѣдующее постановленіе: такъ какъ провинціи Царства Польскаго суть мѣстности по преимуществу земледѣльческія, и изобилуютъ продуктами сельскаго хозяйства, льномъ, пенькою, хлѣбнымъ виномъ и саломъ, то делегатамъ поручается во первыхъ, настоять на томъ, чтобы эти товары, при вывозѣ изъ Царства Польскаго въ другія польскія провинціи, были обложены самыми умѣренными отпускными пошлинами, а во вторыхъ, добиваться, чтобы такіе продукты, при ввозѣ въ австрійскую и прусскую Польшу, были обложены по возможности низкими ввозными пошлинами; особенно желательно достигнуть такой уступки со стороны Пруссіи, которая, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, намѣревалась возвысить ввозныя пошлины на земледѣльческія произведенія. Что же касается обмѣна мануфактурныхъ издѣлій между польскими провинціями, отшедшими къ различнымъ державамъ, то русскимъ представителямъ въ Варшавской Коммисіи вмѣнялось въ обязанность, при выработкѣ таможенныхъ пошлинъ съ такихъ предметовъ при провозѣ ихъ изъ прусскихъ и австрійскихъ польскихъ провинцій въ русскую Польшу, имѣть въ виду проектъ общаго таможеннаго тарифа по европейской тор-

говлѣ, и стараться, чтобы пошлины по тарифу Царства Польскаго не различались существеннымъ образомъ отъ тѣхъ, которыя означены въ проектѣ. Затѣмъ русскимъ уполномоченнымъ было опредѣлительно указано, что компетенціи Варшавской Коммисіи подлежитъ только торговля въ предѣлахъ Царства Польскаго, какъ оно существовало въ 1772 году, и что поэтому они должны отклонять всѣ предложенія, относящіяся къ торговлѣ собственно Россійской Имперіи, такъ какъ «до сихъ поръ Министръ Финансовъ не получилъ еще никакихъ положительныхъ указаній на то, чтобы Его Императорское Величество имѣлъ намѣреніе отклониться отъ началъ, принятыхъ имъ для поощренія внутренней производительности» [112]).

Но правительства Пруссіи и Австріи настаивали на томъ, чтобы Россія установила извѣстныя облегченія не только по привозу въ русскую Польшу различныхъ предметовъ изъ польскихъ и австрійскихъ провинцій, но и по привозу въ самую Имперію товаровъ вообще изъ всей Пруссіи и Австріи. Въ этомъ смѣслѣ домогательства Австріи были довольно умѣренны: она просила только о томъ, чтобы какая нибудь русская таможня на австрійской границѣ была открыта для товаровъ, не запрещенныхъ по тарифу 1816 года; дѣйствительно, по правиламъ, приложеннымъ къ этому тарифу, многіе австрійскіе товары могли проникать въ Россію только моремъ, черезъ Тріестъ и Одессу. Но Пруссія домогалась несравненно болѣе важныхъ уступокъ. Она настаивала на томъ, чтобы были уменьшены пошлины по русскому тарифу на многіе продукты прусскаго издѣлія, привозимые въ Россію.

Варшавской коммисіи приходилось разсматривать всѣ эти требованія. Послѣ многихъ трудовъ, она, наконецъ, выработала проектъ нѣсколькихъ конвенцій, но послѣднія не были утверждены русскимъ правительствомъ, главнымъ образомъ, потому, что онѣ касались также и мѣстностей, не заключавшихся въ королевствѣ Польскомъ въ 1772 г. Объявляя

---

112) Инструкція русскимъ делегатамъ въ Варшавской Коммисіи, данная Министромъ Финансовъ графомъ Гурьевымъ. Дѣло Департамента внѣшней торговли № 1236.

объ этомъ заинтересованнымъ державамъ, Русское правительство выразило желаніе, чтобы дальнѣйшія совѣщанія происходили въ С.-Петербургѣ [113]). Работы по составленію конвенцій были перенесены въ С.-Петербургъ, и уже здѣсь закончились составленіемъ 2-хъ конвенцій, ратификованныхъ 24 Августа 1818 г. (конвенція съ Австріей) и $\frac{21 \text{ апрѣля}}{5 \text{ мая}}$ 1819 г. (конвенція съ Пруссіей). Требованія Австрійскаго правительства были удовлетворены первою конвенціею, и 24 августа 1818 г. былъ опубликованъ Высочайшій указъ о дозволеніи привоза чрезъ Гусятинскую таможню разныхъ товаровъ— нѣкоторыхъ съ уменьшенною пошлиною (иглы напр.—50 к. съ 1000, вмѣсто 1 р., какъ было положено по тарифу 1816 г.) [114]). Труднѣе было удовлетворить требованіямъ Пруссіи, которая добивалась уступки въ пошлинахъ по нѣкоторымъ важнымъ статьямъ привоза и отмѣны запрещеній, установленныхъ послѣднимъ тарифомъ. Однако и эти требованія были въ значительной степени выполнены. Надо замѣтить, что русскимъ представителемъ для окончательнаго составленія конвенціи съ Прусскимъ правительствомъ, былъ назначенъ г. Убри, извѣстный своей уступчивостью дипломатъ, къ которому такъ благоволилъ первый Консулъ Бонапарте, когда онъ смѣнилъ русскаго посла графа Маркова, привыкшаго *катеринствовать*. Г. Убри подписалъ съ Прусскимъ уполномоченнымъ Землеромъ конвенцію, къ которой приложенъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ соглашеній. Изъ нихъ для насъ интересны: 1-ое, уставъ о привозныхъ и консомаціонныхъ пошлинахъ, кои имѣютъ быть взимаемы на сухопутныхъ границахъ Россійской Имперіи и Царства Польскаго съ кожаныхъ, льняныхъ и шерстяныхъ товаровъ прусскаго издѣлія. Въ этомъ уставѣ значатся всѣ продукты, выработываемые изъ кожи, льна и шерсти, начиная съ кожъ въ сыромъ видѣ и съ пряжи и кончая готовыми фабрикатами. Всѣ эти предметы были запрещены къ привозу тарифомъ 1816 года, за исключеніемъ только суконъ и легкихъ шерстяныхъ тканей.

---

[113]) Мартенсъ. Собраніе трактатовъ и конвенцій. Объяснительный текстъ къ конвенціямъ съ Австріей и Пруссіей, т. VI и VII.

[114]) Приложеніе къ 2-й части книги тарифовъ, стр. 67.

На перечисленные товары пошлина въ конвенціонномъ тарифѣ сильно понижена: въ тарифѣ 1816 г. дорогое сукно было запрещено къ привозу, а менѣе цѣнное обложено пошлиной въ 1 р. 25 к. *съ аршина*, по конвенціонному же сукно самаго высшаго сорта оплачивать 1 р. 35 к. и 1 р. 50 съ фунта, менѣе же цѣнное—60 коп. *съ фунта или съ аршина* (аршинъ сукна вѣситъ менѣе фунта), на легкія шерстяныя ткани была назначена пошлина по тарифу 1816 г. — 15% съ цѣны, а по соглашенію — 20 к. съ фунта [115]). — Договаривающіяся стороны обязались не измѣнять этихъ пошлинъ иначе, какъ по взаимному соглашенію [116]). Затѣмъ, къ конвенціи $\frac{21 \text{ апрѣля}}{3 \text{ мая}}$ 1819 года былъ приложенъ тарифъ пошлинамъ, взимаемымъ съ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ, какъ въ Пруссіи, такъ и въ Россіи (включая и Царство Польское) по сухопутнымъ границамъ, раздѣляющимъ оба государства. Этотъ тарифъ начинается съ перечня товаровъ, кои русское Правительство предоставляло себѣ право запретить къ привозу изъ Пруссіи: сюда отнесены 1) шкуры морскихъ котовъ, 2) тулупы шитые и ношеные, 3) россійскія банковыя ассигнаціи и 4) мелкая монета, подъ названіемъ берлинокъ, цвельверовъ, дитковъ, полузлотковъ и двузлотковъ; всякій же другой товаръ къ привозу во владѣнія Императора Россіи и Короля Прусскаго, по сухопутной границѣ, оныя раздѣляющей, не долженъ былъ быть запрещенъ. За симъ слѣдуетъ росписаніе пошлинъ на эти товары, обнимающее почти всѣ предметы, которые могли привозиться въ Россію [117]). При составленіи этого росписанія

---

[115]) Приложеніе Е къ конвенціи съ Пруссіей 1819 г. Книга тарифовъ приложеніе, стр. 81.

[116]) Конвенція съ Пруссіей 1819 г. пунктъ е: «Его Величество Императоръ Всероссійскій принимаетъ за самую высшую мѣру пошлинъ привозныхъ и консомаціонныхъ съ прусскихъ издѣлій льняныхъ, шерстяныхъ и кожевенныхъ, имѣющихъ свидѣтельства объ ихъ происхожденіи, какъ при ввозѣ въ Царство Польское, такъ и въ другія сухопутныя таможни Россійской Имперіи, и обѣщаетъ не возвышать сихъ пошлинъ безъ предварительнаго о томъ съ Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ соглашенія».

[117]) Это въ высшей степени важное приложеніе къ конвенціи 1819 г., какъ оказывается, нигдѣ не опубликовано. Въ Полномъ Собраніи Законовъ сказано только: «Поколику постановленныя въ разсужденіи сего правила, по обнародо-

санія уполномоченными очевидно произошла какая-то путаница. Надо замѣтить, что проектъ новаго тарифа, составленный въ Министерствѣ Финансовъ и переданный графомъ Гурьевымъ русскимъ делегатамъ въ Варшавской Коммиссіи, заключалъ въ себѣ двоякаго рода пошлины: привозную и внутреннюю или консомаціонную. Мотивомъ къ такому двойственному обложенію служило то, что тогда предполагалось установить особый порядокъ взиманія пошлинъ съ привозныхъ товаровъ, которые должны были очищаться пошлинами два раза—при водвореніи въ Россіи чрезъ пограничныя таможни, гдѣ должна была взиматься привозная пошлина, и при выпускѣ на внутреннее потребленіе, когда взималась пошлина консомаціонная. Сумма этихъ пошлинъ составляла тотъ окладъ, которому подлежитъ товаръ. Консомаціонныя пошлины были вообще гораздо выше привозныхъ. Но такъ какъ не всѣ привозные товары должны были подвергаться такой двоякой очисткѣ пошлинами, и многіе изъ нихъ подлежали оплатѣ пошлиной только при выпускѣ на потребленіе, то въ проектѣ, о которомъ было сказано выше, противъ множества товаровъ были означены однѣ только консомаціонныя пошлины, а въ первой графѣ, назначенной для привозныхъ пошлинъ, былъ оставленъ пробѣлъ. Составители соглашенія, вмѣсто того, чтобы разсмотрѣть вопросъ о размѣрахъ конвенціонныхъ пошлинъ *по существу*, упростили свою работу тѣмъ, что помѣстили цѣликомъ въ росписаніи привозныхъ товаровъ весь, какъ онъ былъ, проектъ тарифа, откинувъ въ немъ только вторую рубрику пошлинъ консомаціонныхъ, а въ тѣхъ случаяхъ, когда противъ какого нибудь товара въ первой графѣ стояло пустое мѣсто, они проставляли тамъ слова *francs de droits*, т. е. безпошлинно. Впрочемъ они сдѣлали въ текстѣ конвенціи слѣдующую оговорку: «Взаим-

---

ванному въ Россіи 1-го января 1820 г. тарифу приведены уже въ исполненіе, то и упоминается здѣсь только о слѣдующемъ: Россійское Правительство предоставляетъ себѣ право запретить провозъ слѣдующихъ вещей, и т. д. Это соглашеніе не приведено въ заграничномъ изданіи Карла Мартенса Recueil des traités; оно не находится даже въ собраніи трактатовъ и конвенцій Ѳ. Ѳ. Мартенса, гдѣ приведенъ текстъ конвенціи 1819 г. Составитель сего труда позволяетъ себѣ помѣстить, въ числѣ приложеній, это соглашеніе, въ дословномъ переводѣ съ французскаго.

ное обѣщаніе обѣихъ Высокихъ Договаривающихся Державъ не возвышать безъ общаго согласія пошлинъ, въ сихъ тарифахъ означенныхъ, не ограничиваетъ однако же правъ, которыя онѣ взаимно предоставляютъ себѣ по привозу товаровъ въ ихъ государства, налагать пошлины консомаціонныя по своему благоусмотрѣнію [118])». Изъ всего этого проистекали два слѣдствія: во первыхъ то, что въ конвенціонный тарифъ, который долженъ былъ служить развитію торгов... сношеній между Россіей и Пруссій, попали такіе продук... которые не производились ни въ той, ни въ другой стра... и привозились почти исключительно морскимъ путемъ, ка... напр. кофе, какао и проч., такъ что не было въ интересахъ ... той, ни другой изъ договаривающихся державъ и касат... провоза ихъ чрезъ сухопутную границу, а во вторыхъ ... что приведенная выше оговорка уничтожала весь смыс... конвенціоннаго тарифа, предоставляя каждой сторонѣ обл... гать поименованные въ немъ товары какими угодно пошл... нами, подъ видомъ консомаціонныхъ [119]).

Актъ конвенціи съ Пруссіей былъ ратификованъ Императоромъ по докладу графа Нессельроде вдали отъ Россіи, среди занятій Ахенскаго конгресса. Тогда же къ тексту конвенціи была сдѣлана слѣдующая приписка: «Его Величество Императоръ Всероссійскій, чтобы дать Его Величеству Королю Прусскому новое докозательство своего желанія согласить торговыя сношенія обоихъ Государствъ съ взаимною ихъ пользою, обѣщаетъ транзитный провозъ прусскихъ суконъ въ Азію оставить при взимаемыхъ нынѣ пошлинахъ по 12 к. съ аршина; а за то, что свыше пошлины, требовать по прежнему, только одно поручительство, на основаніи указа 15 мая 1814 г. Обоюдныя правительства имѣютъ немедленно условиться между собою о средствахъ къ предупрежденію злоупотребленій и подлоговъ, по сей торговлѣ, не причиняя однакоже сіе никакихъ припятствій или затрудненій [120])».

---

[118]) Конвенція 1819 г. пунктъ д.

[119]) Въ виду того что разсказанный фактъ могъ бы показаться неправдоподобнымъ, въ приложеніяхъ къ сему труду приводится письмо Гр. Нессельроде къ Министру Финансовъ, вполнѣ подтверждающее изложенное.

[120]) Дополнительная статья къ конвенціи 1819 года.

Когда актъ конвенціи былъ доставленъ въ Россію, то лица, которыя должны были приводить ее въ исполненіе, пришли въ полное недоумѣніе относительно того, какъ понимать приложенный къ ней тарифъ: въ томъ ли смыслѣ, что товары по тремъ четвертямъ привоза должны пропускаться безпошлинно, а на остальные должна быть назначена пошлина незначительная до куріезу, или въ томъ, что конвенціонный тарифъ не служитъ ни къ чему, и что Россія, принявъ на себя очень точныя обязательства по привозу напр. прусскихъ кожевенныхъ, льняныхъ и шерстяныхъ издѣлій, не выговорили никакихъ соотвѣтственныхъ обязательствъ отъ Пруссіи, которая могла обложить всѣ русскіе и польскіе товары консомаціонными пошлинами по своему усмотрѣнію?

Министръ Иностранныхъ дѣлъ гр. Нессельроде поспѣшилъ успокоить недоумѣвающихъ, объяснивъ, какъ попала въ конвенцію роспись привозныхъ товаровъ, и удостовѣривъ, что съ международной точки зрѣнія Россія вовсе не приняла на себя никакихъ обязательствъ относительно обложенія пошлинами товаровъ, которые не составляютъ издѣлій изъ кожи, шерсти и льна [121]).

Однако-же конвенція 1819 года вовсе не была фиктивнымъ актомъ, который не возлагалъ на Россію никакихъ обязательствъ. По симъ этой этой конвенціи, Россія должна была отмѣнить тѣ запрещенія привоза, которыя были установлены въ 1816 году на 12 лѣтъ, такъ какъ очевидно было невозможно разрѣшить привозъ какихъ либо товаровъ изъ одной Пруссіи, оставивъ запрещеніе въ силѣ по отношенію къ другимъ государствамъ. Система установленная тарифомъ 1816 года, должна была быть оставлена, и въ скоромъ времени, такъ какъ въ конвенціи былъ назначенъ срокъ исполненія ея. «Тарифы, сказано въ ней, нынѣ же обоюдными уполномоченными подписанные, имѣютъ быть приведены въ исполненіе сколь можно скорѣе, и во всякомъ случаѣ не позднѣе $\frac{1}{13}$ Генваря 1820 года».

Поэтому въ 1819 же году было приступлено къ составленію новаго тарифа.

---

[121]) См. прил. VIII.

Новый тарифъ былъ изданъ 20 Ноября 1819 года. Въ манифестѣ, при которомъ онъ былъ обубликованъ, сказано: «Указомъ Нашимъ, даннымъ на имя Правительствующаго Сената $\frac{4}{16}$ день Октября сего года, Мы торжественно объявили, что со времени присоединенія къ Имперіи Всероссійской Царства Польскаго, цѣль всегдашнихъ нашихъ попеченій состояли въ томъ, чтобъ цвѣтущее положеніе торговли и промышленности обоихъ государствъ основавъ на совершенной взаимности вслѣдъ вѣрноподданныхъ Нашихъ, а потому мы не представили облегчать ихъ торговыя сношенія отъ затрудненія, имъ предстоявшихъ.

Нынѣ вслѣдствіе заключенныхъ дружественныхъ трактатовъ въ Вѣнѣ $\frac{21\ Апрѣля}{3\ Мая,}$ 1815 г. между Нами и Ихъ Величествами Императоромъ Австрійскимъ и Королемъ Прусскимъ составлены были въ Варшавѣ особенная Коммиссія изъ коммисаровъ Россійскихъ, Австрійскихъ и Прусскихъ, которая по обоюдному соглашенію начертала проектъ тарифа на привозъ и вывозъ товаровъ въ Царство Польское и присоединенныя къ Россіи Западныя губерніи, равно и въ области бывшаго Королевства Польскаго, подвластныя Австріи и Пруссіи.

По представленіи НАМЪ сего проекта, МЫ повелѣли его сообразитъ съ послѣдне изданнымъ для Россіи тарифомъ по Европейской торговлѣ, чтобы составить одинъ уже общій тарифъ, какъ для Имперіи, такъ и для Царства Польскаго.—По обстоятельствамъ, открывшимся при семъ соображеніи, подлежало по необходимости приступить вновь къ переговорамъ съ Дворами Австрійскимъ и Прусскимъ; сіи переговоры окончились дополнительными конвенціями, заключенными съ Австріею 8 августа, а съ Пруссіею 7 декабря 1818 годъ. Сочиненный на основаніи сихъ трактатовъ и конвенцій тарифъ для Европейской торговли Имперіи Всероссійской и Царства Польскаго со всѣмя къ нему приложеніями былъ представленъ НАМЪ Министромъ Финансовъ, которому МЫ и повелѣли внести оный на уваженіе въ Государственный Совѣтъ. И нынѣ, внявъ мнѣнію Государственнаго Совѣта и

утвердивъ собственноручно разсмотрѣнный въ ономъ тарифъ, повелѣваемъ и т. д.» [122]).

Тарифъ 1819 года вообще считается однимъ изъ самыхъ умѣренныхъ, какіе когда либо дѣйствовали въ Россіи. Въ принципѣ онъ вовсе не былъ такимъ. Правда, въ немъ встрѣчается много чрезвычайно низкихъ пошлинъ—6%, 2%, 3%, 5%, 6% и 15% съ цѣны, но товары, обложенные такими пошлинами, представляютъ собою или сырые продукты, не производившіеся въ то время въ Россіи, или же предметы, которые могли легко водворяться въ видѣ контрабанды, какъ напр. мелкія драгоцѣнныя вещи. На прочія же издѣлія въ тарифѣ назначено два оклада пошлины—30% или 60%, оклады эти примѣняются смотря по тому, служатъ ли обложенные товары предметомъ роскоши, или назначены для всеобщаго потребленія, а также по тому, насколько развито ихъ производство въ Россіи; пошлины въ 25% оставлены только на такіе товары, которые обложены въ этомъ размѣрѣ по тарифу 1816 года, или на предметы, аналогичные съ этими товарами. Такого рода обложеніе вовсе нельзя назвать особенно либеральнымъ; приведенные размѣры пошлинъ близки къ тѣмъ, которыя установлены тарифомъ, нынѣ дѣйствующимъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Но эти общіе принципы, послужившіе основаніемъ для выработки тарифа, при самомъ составленіи его были примѣнены въ высшей степени неудачно. Желая предотвратить всякія злоупотребленія въ таможняхъ, составители разсматриваемаго тарифа устранили обложеніе привозныхъ товаровъ пошлинами съ цѣны (это было благоразумною мѣрою); вмѣстѣ съ тѣмъ, они старались придать тарифу возможную простоту и, на сколько возможно, сократить число статей его: поэтому приходилось соединять въ одну группу издѣлія, совершенно различныя и по отдѣлкѣ, и по цѣнности, опредѣлять *среднюю цѣну* такихъ издѣлій, и соображаясь съ этой цифрой, назначать пошлину. Такимъ образомъ мы встрѣчаемъ въ тарифѣ 1819 года такія, напр., статьи: бронзы и другой композиціи издѣлія всякихъ видовъ съ позолотой и безъ оной;

---

[122]) П. С. З. т. XXXVI. 28088.

часы стѣнные деревянные, желѣзные и изъ латуни, колокольные или башенные; сапожныя работы или всякая обувь; игрушки всякія; иногда приходилось размѣщать товары по различнымъ статьямъ, по какому-нибудь внѣшнему признаку, легко распознаваемому, но имѣющему мало отношенія къ достоинству издѣлій, какъ напр:—1) стекло всякое простое не въ пакахъ и не въ ящикахъ, бѣлое и зеленое во всякихъ издѣліяхъ—и 2) стекло въ пакахъ и ящикахъ бѣлое и зеленое во всякихъ издѣліяхъ. Очевидно, что при такой группировкѣ товары въ статьи, являлось рѣшительно невозможнымъ сколько-нибудь правильно назначить дѣйствительную среднюю цѣну по каждой статьѣ привоза; поэтому приходилось выставлять цѣны, служившія основаніемъ для назначенія пошлинъ, на угадъ—отсюда происходитъ, что нѣкоторыя излюбленныя цифры—7 руб. или 2 руб. за фунтъ, или 50 к. за пудъ,—составляютъ какія-то общія мѣста въ разцѣнкѣ: напр., по приведеннымъ выше статьямъ, опредѣлены слѣдующія цѣны—бронзовыя издѣлія—7 р. фунтъ, часы—столько же, сапожная работа 2 р. съ фунта. стекло въ ящикахъ 25 к. съ фунта, стекло не въ ящикахъ 15 к. съ пуда. Разцѣнка вообще производилась безъ знанія дѣла и съ очевидною небрежностью, цѣнность напр. столярной работы почему-то опредѣлена въ размѣрѣ одного рубля съ фунта, цѣнность желѣзной руды 50 коп. съ пуда,—все это несомнѣнно слишкомъ высокая оцѣнка, а напр. миніатюрныя краски—2 р. съ фунта, часовой приборъ—1 р. фунтъ и т. д. При подобной системѣ составленія разцѣнки часто трудно даже судить о томъ, какъ была назначена цѣна на товары—слишкомъ высоко или слишкомъ низко; разсмотрѣніе самаго тарифа приводитъ къ тому убѣжденію, что цѣнность привозимыхъ предметовъ опредѣлена въ очень низкомъ размѣрѣ. Небрежная и случайная разцѣнка влекла за собою неуравнительное назначеніе пошлинъ—помѣщеніе подъ одну статью предметовъ, различныхъ по достоинству и по стоимости, вызывало то послѣдствіе, что пошлина, запретительная для низшихъ сортовъ какого-либо товара, являлась очень нечувствительною, когда привозились дорогіе сорта. Такая тарифная система есть какъ-бы поощреніе привоза предме-

товъ роскоши. И дѣйствительно, тотчасъ-же по введеніи новаго тарифа, въ Россіи было привезено громадное количество дорогихъ предметовъ.

Вообще тарифъ 1819 года нанесъ чрезвычайно сильный ударъ мануфактурной промышленности Россіи не столько умѣренностью пошлинъ, установленныхъ имъ, сколько той рѣзкостью, съ которою, съ его изданіемъ, Россія перешла отъ строго запретительной системы къ системѣ, допускавшей большую свободу внѣшней торговлѣ. — Запретительная система, особенно примѣняемая въ теченіи долгаго времени и доведенная до крайности, представляется вредною именно тѣмъ, такъ сказать, психическимъ вліяніемъ, какое она имѣетъ на потребителей и фабрикантовъ. Во время ея примѣненія, первые привыкаютъ смотрѣть на заграничныя произведенія, какъ на нѣчто весьма привлекательное, поэтому, какъ скоро представляется возможность пріобрѣтать иностранные продукты, хотя бы по очень высокой цѣнѣ, покупатели набрасываются на нихъ и пренебрегаютъ отечественными произведеніями. Что же касается производителей, то запрещеніе привоза иностранныхъ продуктовъ, продолжающася долгое время, воспитываетъ въ нихъ извѣстную увѣренность, что они могутъ продолжать производство только подъ условіемъ несуществованія заграничнаго совмѣстничества,— а вмѣстѣ съ тѣмъ и сознаніе какой то безпомощности противъ иностранной конкуренціи; поэтому даже слухи объ отмѣнѣ запретительныхъ статей тарифа или о пониженіи пошлинъ порождаютъ въ промышленникахъ панику. Все это произошло при изданіи тарифа 1819 года, разрѣшившаго къ привозу всѣ запрещенные раньше товары съ наложеніемъ на нихъ очень умѣренныхъ пошлинъ. Благодаря этому, требованія Россіи на иностранные товары страшно сильно возрасло, что можно видѣть уже изъ оффиціальныхъ свѣдѣній о привозѣ товаровъ изъ за границы:

	Общій привозъ по Европ. торговлѣ.	Изъ того числа издѣлій: бумажныхъ	шелковыхъ	льняныхъ	шерстяныхъ
1819 г. . . .	155.454	7.894	2.263	420	11.966
1820	227.349	22.930	10.491	2.380	22.352
1821	196.192	18.949	9.227	1.657	28.862

Съ другой стороны производители были сильно, если можно такъ выразиться, озадачены изданіемъ тарифа 1819 года, и нашли, что при немъ невозможно продолжать производство. Нельзя не сознаться, что въ этомъ отношеніи они были до извѣстной степени правы.

Дѣйствительно, промышленникъ, основывая фабрику или принимаясь за ремесло, разсчитываетъ производить промыселъ въ теченіи долгаго времени; поэтому ему необходима увѣренность въ томъ, что выгодность его занятій не будетъ потрясена какими либо внѣшними условіями. Между тѣмъ послѣ измѣненій въ таможенной политикѣ нашего отечества, происшедшихъ въ эпоху конгрессовъ, русскіе промышленники нисколько не были увѣрены въ томъ, могутъ ли они расчитывать на сохраненіе, даже въ ближайшемъ будущемъ, тѣхъ тарифныхъ условій, при которыхъ они работали въ данное время. Съ 1810 года промышленность поддерживалась въ Россіи и запрещеніемъ привоза почти всѣхъ заграничныхъ издѣлій, и внутренними поощрительными мѣрами. Промышленность начала развиваться, но настала война и разстроила ее; только что промышленники энергично принявшіеся за работу, нѣсколько оправились отъ разоренія, Правительство измѣняетъ тарифъ и позволяетъ привозить иностранныя издѣлія низшихъ сортовъ, но обѣщаетъ, что высшіе сорта останутся запрещенными въ теченіи 12 лѣтъ—не прошло 3-хъ лѣтъ, и вдругъ совершенно неожиданно таможенная система опять измѣняется—изъ за границы допускаются съ незначительною пошлиною именно самыя дорогія издѣлія, и когда же? Въ то время когда иностранныя магазины и амбары были завалены товарами, накопившимся въ теченіе долговременнаго кризиса и которые хозяева были довольны продать хоть за какую либо цѣну [123]). Въ этомъ заключалось вредное вліяніе, на нашу промышленность, тарифа 1819 года, который по словамъ гр. Канкрина, убилъ русское производство [124]).

---

[123]) Письмо Новосильцова Государю въ дѣлахъ Департамента внѣшней торговли.

[124]) Изъ переписки, имѣющейся въ дѣлахъ Департамента Внѣшней Торговли,

Тарифъ 1819 года былъ введенъ въ дѣйствіе 1820 году. Его вліяніе на внѣшнюю торговлю и на внутренюю производительность сказалось на столько быстро, что правительство уже 1821 году сознало ошибку, которую оно сдѣлало его изданіемъ. Вмѣстѣ съ этимъ оказалось, что иностранныя правительства вовсе не намѣрены ввести у себя систему свободной торговли, о которой такъ много было говорено на Вѣнскомъ конгрессѣ: во Франціи былъ введенъ тарифъ съ рѣзкимъ запретительнымъ характеромъ; въ Пруссіи были возвышены пошлины на привозные въ нее сырые продукты. Въ виду всего этого и наше Правительство сочло себя вынужденнымъ совершенно измѣнить свою таможенную пошлину; въ 1820 году пошлины были увеличены на нѣкоторые товары, потомъ въ концѣ 1821 года было приступлено къ составленію новаго тарифа. Въ оффиціальной С.-Петербургской газетѣ появилась въ мартѣ 1821 года статья, въ которой было сказано, что обстоятельства вынуждаютъ Россію прибѣгнуть къ системѣ торговой независимости, что между тѣмъ, какъ туземныя произведенія не находятъ уже сбыта на иностранныхъ рынкахъ, а внутреннія фабрики закрываются одна за другою, русская звонкая монета безвозвратно уходитъ за границу и самымъ солиднымъ русскимъ купеческимъ домамъ грозитъ паденіе [125]). А въ 1822 г. былъ изданъ новый тарифъ, коимъ Россія возвращалась къ запретительнымъ началамъ, принятымъ въ 1816 году [126]). Въ

видно, что англичане встрѣтили съ большою радостью изданіе русскаго тарифа 1819 года, который открывалъ русскіе рынки для ихъ издѣлій и помогалъ имъ освободиться отъ тяжелаго кризиса, который тяготѣлъ тогда надъ фабричною промышленностью Англіи.

[125]) Переводъ всей этой статьи помѣщенъ въ числѣ приложеній къ настоящему труду.

[126]) Размѣры пошлинъ установленныхъ тарифомъ 1822 г. на главнѣйшія статьи привоза, будутъ приведены въ XI главѣ; поэтому здѣсь возможно будетъ избѣжать подробнаго разсмотрѣнія окладовъ, опредѣленныхъ этимъ тарифомъ, на привозные товары, тѣмъ болѣе, что общая система обложенія, отличающаяся запретительнымъ характеромъ, ясно изъ приведеннаго Манифеста. По тарифу 1822 года, были совершенно запрещены къ привозу приблизительно тѣ же предметы, что и въ тарифѣ 1816 г.—Пошлины назначены въ серебряной валютѣ, но уплачивались ассигнаціями, по курсу, который опредѣлялся Правительствомъ на каждый годъ.

Манифестѣ, при коемъ этотъ тарифъ былъ распубликованъ, отровенно высказано, что внимательное наблюденіе оборотовъ и хода внѣшней торговли, служащіе руководствомъ при изданіи Таможенныхъ установленій, показало, что разрѣшеніе привоза всѣхъ иностранныхъ мануфактурныхъ издѣлій съ продолженіемъ времени можетъ обратиться къ стѣсненію собственой промышленности русскаго народа и по угнетенію мануфактуръ и фабрикъ, въ значительномъ количествѣ уже умножившихся, въ отвращеніе чего и до вящшаго одобренія сихъ общеполезныхъ заведеній и было признапо за нужное выработать новый Таможенный тарифъ [127]).

Съ изданіемъ этого тарифа, была вновь возобновлена таможенная черта между Имперіей и уничтоженная съ изданіемъ тарифа 1819 года:—для Царства тарифъ этотъ былъ оставленъ въ силѣ почти безъ измѣненій [128]). А такъ какъ по новому тарифу, большинство кожаныхъ, шерстяныхъ и льняныхъ издѣлій были запрещены къ привозу, а на остальныя пошлины были опредѣлены въ болѣе высокомъ размѣрѣ, чѣмъ какой установленъ росписью Д. приложенной къ конвенціи 1819 года, то, для соблюденія, хотя съ внѣшней стороны, условій съ этой конвенціи, было установлено, что подобные товары прусскаго издѣлія пропускаются въ Россію при свидѣтельствахъ о происхожденіи, съ уплатою конвенціонныхъ пошлинъ, но только *въ опредѣленномъ количествѣ*: а именно кожанныхъ издѣлій на сумму по фактурнымъ цѣнамъ не свыше 1 милліона, шерстяныхъ 7.000 пудовъ чистаго вѣса, а льняныхъ и пеньковыхъ—500 п. чистаго вѣса. Разумѣется, это постановленіе далеко не соотвѣтствовало смыслу конвенціи 1819 года, на что обратили вниманіе Прусское правительство, но его протестъ оставленъ былъ безъ послѣдствій.—Вообще, съ изданіемъ тарифа 1822 года закончился періодъ воздѣйствія политическихъ отношеній на таможенную пошлину нашего отечества [129]).

---

[127]) Полн. собр. зак. №.

[128]) Тогда же были изданы правила о взаимной торговли Имперіи и Царства. Объ этихъ привозахъ будетъ сказано въ слѣдующей главѣ.

[129]) Въ царствованіе Императора Александра, было издано нѣсколько таможенныхъ тарифовъ по торговлѣ съ Азіей. По причинамъ, указаннымъ въ введеніи, эти тарифы, равно какъ и всѣ послѣдующія узаконенія по азіатской торговлѣ, не будутъ разсмотрѣны въ настоящемъ изслѣдованіи.

Оборотъ внѣшней торговли [129]).

Годы.	Привозъ.	Отпускъ.	Балансъ.
	Тысячи рублей.		
1793 . . .	26.110	43.480	17.370
4 . . .	34.520	45.470	10.950
95 . . .	38.650	53.770	17.120
6 . . .	41.870	67.670	15.800
7 . . .	34.930	56.680	21.750
8 . . .	48.180	63.370	15.210
9 . . .	42.630	69.000	26.370
1800 . . .	46.650	61.470	14.900
1 . . .	52.270	67.220	14.950
2 . . .	55.450	69.200	13.750
3 . . .	55.550	73.300	17.750
4 . . .	49.500	59.017	9.517
85 . . .	55.529	78.907	23.378
6 . . .	51.641	67.443	16.302
7 . . .	40.403	59.482	19.579
8 . . .	30.271	52.642	22.370
1809—1811—свѣдѣній не имѣется.			
12 . . .	67.290	139.255	71.965
13 . . .	121.508	132.426	10.919
14 . . .	103.352	196.216	89.431
15 . . .	122.018	220.895	98.877
16 . . .	129.336	201.261	71.460
17—свѣдѣній не имѣется.			
18 . . .	257.356	181.218	68.774
19 . . .	215.140	111.093	104.047
1820 . . .	231.418	245.171	22.957
1 . . .	210.623	208.038	8.218

[129]) Эти цифры выбраны изъ поданныхъ отчетовъ Коммерцъ-Коллегіи, Министра Коммерціи и изъ видовъ внѣшней торговли.

Курсъ денежнаго рубля съ 1793 по 1722 годъ [139]).

Годы.	Количество ассигнацій въ обращеніи.	Курсъ рубля на пенсы.	Стоимость ассигнаціон. р. въ метал. коп.	Годы.	Количество ассигнацій въ обращеніи.	Курсъ рубля на пенсы.	Стоимость ассигнаціон. р. въ метал. коп.
1793 . .	. 120 милл. р.	26	74	8 . .	. 477	21	60
4 . .	. 150	28	70	9 . .	. 533	20	44
95 . .	. 150	30	68	1810 . .	. 579	14	31
6 . .	. 157	31	69	1 . .	. 581	14	26
7 . .	. 210	26	77	2 . .	. 645	18	26
8 . .	. 210	27	72	3 . .	. 749	16	26
9 . .	. 210	30	66	4 . .	. 798	13	26
1800 . .	. 212	30	64	15 . .	. 825	11	24
1 . .	. 221	31	66	6 . .	. 831	10	25
2 . .	. 230	34	71	7 . .	. 836	11	26
3 . .	. 250	32	80	8 . .	. 797	12	26
4 . .	. 260	32	79	9 . .	. 719	11	27
05 . .	. 212	32	77	1820 . .	. 685	10	27
6 . .	. 319	30	73	1 . .	. 651	10	27
7 . .	. 382	26	67	2 . .	. 606	20	27

[139]) Бржецкій. Ист. Госуд. долга Россіи.

Обзоръ главнѣйшихъ отпускныхъ и привозныхъ товаровъ за четырехлѣтіе 1818—1821 годовъ[131]).

Отпускные товары.

	1818 г.	1819 г.	1820 г.	1821 г.
	тысячи рублей.			
Пшеница	49.605	29.585	24.848	17.399
Рожь	18.065	10.182	6.130	1.997
Овесъ и ячмень	10.388	11.959	6.476	1.212
Сало	39.199	40.797	47.917	43.332
Пенька	32.537	24.629	29.650	20.790
Канаты и веревки	1.274	987	1.206	1.253
Ленъ	19.507	22.027	23.198	29.446
Желѣзо	7.141	4.576	6.282	4.197
Мѣдь	—	4.032	11.728	12.342
Полотно	6.852	4.285	7.482	7.951
Сѣмя льняное и конопляное	10.858	10.777	12.198	10.136
Лѣсной товаръ	4.217	5.817	3.948	5.901
Поташъ	4.214	2.807	2.456	3 561
Юфть	3.872	3.876	4.070	3.957
Щетина	3.857	2.667	3.273	3.688
Воскъ	2.442	2.821	2.395	1.554
Масло конопляное и льняное	1.972	3.439	6.112	3.980
Мягкая рухлядь	1.543	1.970	7.416	3.916
Вино хлѣбное	1.013	806	—	1.098

[131]) Изъ видовъ внѣшней торговли.

Привозные товары.

	1818 г.	1819 г.	1820 г.	1821 г.
Сахарный песокъ	22.411	22.462	34.308	27.082
Сахаръ въ головахъ	7.495	4.543	11.327	6.447
Бумага хлопсатая сырцомъ	2.614	3.494	1.714	1.791
» пряденая бѣлая	15.512	13.119	23.782	16.537
» пряденая крашеная	3.067	6.132	3.233	3.311
Бумажныя ткани	11.904	7.894	22.930	18.949
Шерстяныя ткани: сукно	19.569	14.125	18.364	23.485
въ томъ числѣ для транзитнаго торга	5.973	5.654	4.167	3.851
Прочія шерстяныя изделія	3.544	3.495	8.153	9.228
Шелкъ сырецъ	6.035	5.752	6.815	4.720
Шелковыя издѣлія	2.229	2.263	10.491	9.163
раски: индиго	5.853	4.631	8.141	4.422
» кронъ	2.686	1.117	1.151	—
» кошениль	1.656	—	2.163	1.939
Сало	4.866	5.434	3.314	4.548
Вина и шампанское	1.228	1.564	15.470	19.932
» прочія	6.267	12.780		
Коньякъ и водки	—	3.205	12.365	2.517
Масло деревянное	4.080	2.181	4.083	4.013
Чай	3.976	5.079	5.117	5.775
Кофе	3.279	6.545	8.536	5.588
Сельди	2.932	3.106	3.600	2.979
Скотъ	2.615	3.085	3.011	783
Косы	1.764	1.833	2.910	2.037
Свинецъ	—	1.170	1.949	1.330
Галантерейные товары	—	—	1.008	1.175

Примѣч. Весьма подробныя и тщательно составленныя таблицы, содержащія свѣдѣнія о фабрично-заводской промышленности въ царствованіе Императорѣ Александрѣ I, можно найти въ сочиненіи Л. Нисселовича «Исторія фабр.-зав. закон. Рос. имп.» Т. II.

ГЛАВА IX.

Таможенная система 1822—1842 г.—періодъ примѣненія строго-охранительной политики.

Порядокъ дальнѣйшаго изложенія.—Характеръ системы графа Канкрина.—Его сочиненія 1819 и 1842 годовъ.—Его воззрѣнія на таможенный тарифъ.—Таможенныя росписи 1826, 1830, 1831, 1836 и 1838 годовъ.—Изданіе тарифа 1841 года и измѣненій къ нему.—Вопросъ о пошлинахъ съ издѣлій, привозимыхъ изъ Польши—Транзитъ Кяхтинскій и Закавказскій.

Переходя къ изложенію исторіи русскаго тарифа, начиная съ 1822 года, слѣдуетъ замѣтить, что при дальнѣйшемъ повѣствованіи будетъ принятъ нѣсколько иной порядокъ, нежели въ прешедствовавшихъ главахъ. Со времени изданія таможеннаго тарифа 1822 года, въ послѣдовательныхъ измѣненіяхъ таможенныхъ пошлинъ замѣчается извѣстная постепенность, совершенно противоположная сильнымъ колебаніямъ въ торговой политикѣ и крутымъ переходамъ отъ одной системы къ другой, которыми отличался періодъ, разсмотрѣнный въ предыдущей главѣ, и которые имѣли мѣсто и въ прошломъ столѣтіи (тарифы 1724, 1731, 1757 и 1766 г.). Съ другой стороны, съ десятыхъ годовъ настоящаго столѣтія, мы имѣемъ довольно подробную статистику привоза и вывоза по всѣмъ статьямъ тарифа, за всѣ года, хотя и не лишенную недостатковъ, но представляющую несравненно большую относительную вѣрность, нежели числовыя данныя

о внѣшней торговлѣ, собиравшіяся въ прошломъ столѣтіи; съ того же времени начинаютъ собираться и опубликовываться данныя и о внутреннемъ производствѣ Имперіи, по различнымъ отраслямъ промышленности. Хотя эти данныя имѣютъ очень условное значеніе, но все же и онѣ могутъ служить основаніемъ для разрѣшенія, напр. вопроса о томъ, распространялась ли, или напротивъ, падала, въ теченіи какого либо, болѣе или менѣе продолжительнаго періода времени, та или другая отрасль производства. Въ виду этого, является возможнымъ и интереснымъ представить обзоръ послѣдовательныхъ измѣненій, которымъ, считая съ 1822 года, подвергалось обложеніе какого либо привознаго товара, а рядомъ съ этимъ привести данныя о размѣрѣ привоза сего товара, годъ за годъ, сопоставленныя съ свѣдѣніями о размѣрахъ производства его на внутреннихъ фабрикахъ. Сообразно съ этимъ, глава, трактующая объ измѣненіяхъ таможенныхъ пошлинъ за періодъ времени съ 1822 года, должна имѣть столько отдѣловъ, сколько группъ товаровъ будетъ подвергнуто такому разсмотрѣнію.—Но такого рода изложеніе представило бы слѣдующаго рода неудобство: при немъ нельзя было бы выяснить характеръ мотивовъ, выразившихся въ изданіи каждаго новаго тарифа, въ замѣну прежняго; нельзя было бы указать на послѣдовательный ходъ измѣненій въ этихъ мотивахъ, подъ воздѣйствіемъ различныхъ внутреннихъ или внѣшнихъ причинъ; нельзя было бы представить характеристику экономическихъ воззрѣній, раздѣляемыхъ интеллигентными классами русскаго общества въ тотъ или другой періодъ времени, или взглядовъ отдѣльныхъ личностей, въ чьихъ рукахъ было руководствованіе таможенною политикою нашего отечества.—Въ виду всего этого, авторъ считаетъ полезнымъ прибѣгнуть къ двоякому методу изложенія: сначала будетъ представленъ последовательный ходъ измѣненій нашей таможенной политики, съ указаніемъ внѣшнихъ и внутреннихъ вліяній, воздѣйствовавшихъ на нее, общественныхъ и личныхъ воззрѣній, отражавшихся на ея ходѣ,—однимъ словомъ, будетъ принята та же система повѣствованія, которая примѣнялась въ прошедшихъ главахъ, съ тою только разницею, что авторъ, по возможности, не

будетъ останавливаться на размѣрахъ окладовъ, коимъ подвергались товары при пересмотрахъ тарифа. Во вторыхъ, будетъ приведено обозрѣніе постепеннаго измѣненія таможенныхъ пошлинъ, которое происходило въ теченіи разсматриваемаго періода по главнѣйшимъ группамъ привозныхъ товаровъ; тутъ же будетъ приведена и статистика внѣшней торговли и внутренняго производства.

Въ теченіе двадцатилѣтія съ 1822 по 1842 годъ, таможенная политика нашего отечества носила строго охранительный характеръ. Хотя и въ это время большинство запретительныхъ статей, коими изобиловалъ тарифъ 1822 г., были отмѣнены, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ пошлины, установленныя этимъ тарифомъ, сильно понижены, но такія измѣненія касались, такъ сказать, только техники покровительства народной производительности, а не направленія, принятаго правительствомъ по отношенію къ внутреннему производству. Вообще, вплоть до изданія тарифа 1841 года, наше правительство неукоснительно держалась правила—допускать иностранные товары съ пошлинами, настолько высокими, чтобы отъ допущенія ихъ на внутренніе рынки нельзя было ожидать подрыва русскому производству. Равнымъ образомъ, и на тѣ предметы, которые не производились и не могли производиться въ Россіи, были назначены, въ общемъ, очень возвышенные оклады, съ тою цѣлью, чтобы съ нихъ поступало какъ можно болѣе таможеннаго дохода.

Послѣдовательность, съ какою примѣнялась эта система въ теченіи двадцати лѣтъ, объясняется тѣмъ, что во главѣ управленія русскими финансами стоялъ въ то время человѣкъ, который съ большою твердостью примѣнялъ къ своимъ таможеннымъ мѣрамъ тѣ принципы, какіе онъ раздѣлялъ въ качествѣ ученаго экономиста и мыслителя. Въ сочиненіяхъ, которыя графъ Канкринъ оставилъ послѣ себя, между прочимъ, изложены его взгляды и на таможенную систему; взгляды эти настолько сильно отразились на дѣятельности его въ области таможеннаго законодательства, что изложеніе этихъ взглядовъ было бы достаточно, чтобы выяснить внутренніе мо-

тивы, служившіе основаніемъ при послѣдовательныхъ измѣненіяхъ въ таможенныхъ пошлинахъ. Въ виду этого, авторъ позволилъ себѣ изложить доктрины графа Канкрина въ области экономической политики, которыя, надо замѣтить, вообще очень мало извѣстны русской публикѣ [1]).

Графъ Канкринъ, какъ извѣстно, выдѣлился и получилъ извѣстность во время отечественной войны. Будучи оберъ-коммисаромъ интендантства во время похода 1813 года, онъ обратилъ на себя вниманіе безукоризненною честностью, рѣдкою распорядительностью и неутомимой энергіей, благодаря которымъ онъ оказалъ большія услуги русской арміи и не мало содѣйствовалъ скорымъ успѣхамъ нашего оружія. Этотъ походъ (чуть-ли не единственный случай участія ученаго экономиста въ военныхъ дѣйствіяхъ) оставилъ глубокій слѣдъ въ умѣ будущаго министра; впослѣдствіи, онъ нерѣдко вспоминалъ о военномъ времени. Участіе въ войнѣ отразилось въ извѣстной степени на экономическихъ воззрѣніяхъ графа Канкрина. По крайней мѣрѣ, этимъ отчасти можно объяснить то, что онъ смотрѣлъ на хозяйственную дѣятельность человѣка не съ космополитической, а съ національной, если можно такъ выразиться, съ патріотической точки зрѣнія. Заглавіе лучшаго сочиненія графа Канкрина («Міровое богатство, народное богатство и государственное хозяйство»), появившагося въ 1821 г., показываетъ, что онъ имѣлъ въ виду знаменитое сочиненіе Адама Смита «О богатствѣ народовъ» и не вполнѣ раздѣлялъ исходныя точки послѣдняго. Дѣйствительно, графъ Канкринъ во многихъ случаяхъ не соглашается съ Адамомъ Смитомъ и даже, по временамъ, позволяетъ себѣ полемизировать съ нимъ. Въ противоположность англійскому экономисту, писавшему о богатствѣ народовъ, Канкринъ разграничиваетъ понятія— *міровое богатство*, то-есть совокупность благъ, которыя слу-

[1]) Нельзя не пожалѣть, что у насъ не существуетъ полнаго собранія сочиненій и записокъ знаменитаго министра. Помимо научнаго и историческаго значенія, его труды представляютъ интересъ и въ томъ смыслѣ, что, относясь къ недавнему, сравнительно, прошлому, они содержатъ въ себѣ много указаній, которыя и для настоящаго времени могли бы имѣть извѣстное практическое значеніе.

жать для жизни людей въ общественномъ состояніи по всей землѣ, и *народное богатство*, т. е. степень участія, которую данная нація можетъ имѣть въ міровомъ богатствѣ, и которая можетъ быть больше или меньше, смотря по естественнымъ условіямъ, въ какихъ народъ находится. Исходя изъ этого, графъ Канкринъ не вполнѣ раздѣляетъ точку зрѣнія школы послѣдователей Адама Смита на хозяйственную дѣятельность и ея идеальное устройство: космополитизмъ, говоритъ онъ, есть не болѣе, какъ прекрасная возможность для высокообразованныхъ людей возвыситься надъ простою человѣческою жизнью, но въ примѣненіи на практикѣ къ массѣ человѣчества становится вреднымъ. По мнѣнію графа Канкрина, всякая нація представляя особое, самостоятельное цѣлое, должна стремиться къ достиженію извѣстной независимости изъ другихъ народовъ, какъ въ политическомъ, такъ и въ экономическомъ смыслѣ. Съ точки зрѣнія *экономической школы* идеаломъ организаціи хозяйственной дѣятельности должна быть признана такая система, при которой достигается по возможности высшій чистый доходъ: къ этому результату приводитъ обширное примѣненіе раздѣленія труда не только между отдѣльными лицами, но и между цѣлыми народностями. Такое положеніе можетъ явиться послѣдствіемъ свободной конкурренціи, въ силу коей каждая нація, въ концѣ концовъ, останется при той роли въ производительной дѣятельности человѣчества, которая всего болѣе соотвѣтствуетъ ея особеннымъ условіямъ—природнымъ, историческимъ и т. п. Графъ Канкринъ доказываетъ, что результатомъ примѣненія такой системы явится раздѣленіе человѣчества на народы преимущественно земледѣльческіе и преимущественно мануфактурные. По его мнѣнію, такое положеніе будетъ представлять значительныя неудобства какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ народовъ. Правда, земледѣльческіе народы будутъ снабжаться необходимыми для нихъ мануфактурными издѣліями изъ фабричныхъ странъ за болѣе дешевую цѣну, чѣмъ сколько бы имъ приходилось платить въ томъ случаѣ, если бы они получали эти издѣлія изъ собственныхъ мануфактуръ. Однако, если стать на національную точку зрѣнія, то представляется еще весьма сомнительнымъ, всегда ли для народа выгод-

нѣе покупать дешевыя иностранныя издѣлія, нежели самому выработывать ихъ съ бо́льшими издержками: не надо забывать, говоритъ онъ, что выгодность такого положенія покупается цѣною потери экономической независимости отъ другихъ народовъ, которая составляетъ органическое условіе существованія народности. Чтобы, насколько возможно, не быть въ зависимости отъ иностранцевъ, необходимо, чтобы народъ и правительство обладали возможностью *имѣть у себя* продукты и издѣлія, необходимые для удовлетворенія первыхъ и насущнѣйшихъ ихъ потребностей—такова соль, простое платье, военныя принадлежности и т. п. Все равно, что за эти продукты придется платить дороже, чѣмъ за сколько *повидимому*, можно было бы привозить ихъ изъ-за границы. Графъ Канкринъ подчеркиваетъ слово «повидимому», потому что полагаетъ, что въ среднемъ выводѣ и цѣны, на внутренніе товары, не будутъ, въ дѣйствительности, приносить народу особенно чувствительнаго ущерба: если бы онъ подпалъ подъ экономическую зависимость отъ другой націи, то убытокъ, который ему пришлось бы потерпѣть во время какого либо экономическаго кризиса, былъ бы настолько великъ, что было бы выгоднѣе терпѣть все время небольшой ущербъ отъ покупки мануфактуръ на внутреннихъ рынкахъ за болѣе высокую цѣну.

Съ другой стороны, положеніе и такихъ народовъ, у которыхъ мануфактурная дѣятельность получила слишкомъ сильное развитіе, такъ что ихъ фабричное населеніе питается продуктами, привозимыми изъ другихъ странъ (по мѣткому выраженію графа Канкрина, такія государства представляютъ собою какъ бы *города* другихъ странъ), также не является особенно выгоднымъ, хотя, съ внѣшней стороны, такіе народы и кажутся богатыми (въ смыслѣ изобилія у нихъ денежныхъ знаковъ). Излишнее переполненіе страны фабричнымъ людомъ тяготѣетъ на всемъ ея населеніи, распложая нищенство; въ фабричныхъ странахъ часто происходятъ случаи забастовокъ и безработицы, и если даже, во время войны, значительный контингентъ незанятаго населенія дастъ возможность увеличить составъ войска, то хорошихъ солдатъ

мало поставить подобное населеніе [2]). Съ другой стороны, увеличеніе той доли, которая достанется мануфактурной націи изъ мірового богатства, часто пріобрѣтается путемъ пожертвованія устойчивостью его хозяйственной дѣятельности: послѣ нѣскольких лѣтъ выгоднаго производства, можетъ явиться застой въ дѣлахъ, промышленные кризисы и т. п. Для мануфактурныхъ государствъ нельзя путемъ искусственныхъ средствъ, которыя также имѣютъ границы, находить все время рынокъ для своихъ произведеній у другихъ народовъ, и послѣдніе, въ концѣ концовъ, будутъ стремиться къ тому, чтобы освободиться изъ подъ экономической зависимости отъ мануфактурныхъ странъ. Этотъ случай будетъ вызывать тѣмъ болѣе бѣдствій, чѣмъ болѣе государство уклонилось отъ нормальнаго положенія [3]).

Изъ этого видно, что излишнее развитіе обрабатывающей промышленности такъ же вредно для мануфактурныхъ странъ, какъ неразвитость ея —у земледѣльческихъ. Отсюда слѣдуетъ необходимость государственнаго вмѣшательства и покровительственной системы, которыя однѣ могутъ охранять народы отъ этихъ односторонностей и крайностей.

Доказывая необходимость покровительства мануфактурной дѣятельности, въ тѣхъ странахъ, гдѣ она мала развита, графъ Канкринъ въ то же время, совѣтуетъ воздерживаться

---

[2]) Послѣднее соображеніе, представляющееся во многихъ отношеніяхъ оспоримымъ, интересно потому, что показываетъ, что графъ Канкринъ и по оставленіи военнаго поприща, не былъ чуждъ милитаристическихъ воззрѣній и смотрѣлъ на жизнь народа также и съ точки зрѣнія внѣшней обороны. Это видно и изъ нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ въ его сочиненіяхъ.

[3]) Канкринъ приводитъ примѣръ Англіи, къ экономической будущности которой имъ относится съ большимъ пессимизмомъ. Неестественно-значительное участіе Англіи во всемірномъ богатствѣ, достигнутое путемъ политическихъ и коммерческихъ захватовъ и поддерживаемое высокими налогами, до такой степени форсировало цѣны въ этомъ государствѣ, что приходится обращаться отъ одного вспомогательнаго средства къ другому, чтобы находить рынокъ преимущественно въ свободныхъ странахъ, такъ какъ Индія и колоніи представляютъ лишь ограниченный рынокъ. Отсюда слѣдуетъ постоянно грозящее, но неизбѣжное паденіе промышленнаго могущества Англіи: съ одной стороны, отъ свободной конкурренціи Сѣверной Америки и промышленныхъ странъ Европы, гдѣ машинное производство получаетъ все большее и большее распространеніе, съ другой стороны, отъ все болѣе и болѣе возможной потери колоній, изъ коихъ нѣкоторыя страдаютъ излишнимъ распространеніемъ невольничьяго труда, другія, какъ Канада, мечтаютъ отдѣлиться отъ метрополіи, третьи, какъ Остъ-Индія, тяжело сносятъ свое порабащеніе (Weltreichthum etc. 85).

отъ крайностей протекціонизма. Стремленіе его достигнуть, насколько это возможно, равновѣсія доходовъ отдѣльныхъ личностей, составляющихъ государство, дѣлаетъ его противникомъ всякихъ запретительныхъ мѣръ и монополій. Въ главѣ «объ излишнемъ повышеніи цѣнъ», которое представляется ему во всѣхъ отношеніяхъ нежелательнымъ, онъ указываетъ на злоупотребленіе запрещеніями, на эмбарго и пр., какъ на причины такого явленія. Особенно невыгодно, говоритъ онъ, когда возвышеніе цѣнъ касается продуктовъ, нужныхъ для всей массы народа. — Графъ Канкринъ утверждаетъ, что было бы ошибочной системой поощрять въ народѣ всякаго рода производства, не обращая вниманія на то, благопріятствуютъ ли имъ естественныя условія, или нѣтъ, и представляется ли самый народъ достаточно зрѣлымъ, чтобы заниматься ими. У недостаточно цивилизованныхъ народовъ и у мелкихъ умовъ, говоритъ онъ, мы встрѣчаемся съ педальновидными идеями — продавать очень много и очень дорого, и наоборотъ, ввозить какъ можно менѣе, разводить въ оранжереяхъ собственные лимоны, предпочитать отечественное льняное платье привозному шелку и т. п.

Такія воззрѣнія изложены въ сочиненіи графомъ Канкрина, написанномъ имъ въ 1819 или 1820 году. Не за долго до смерти и уже будучи въ отставкѣ, онъ издалъ другое сочиненіе экономическаго содержанія—«Экономія человѣческихъ обществъ и система финансовъ». Между этими сочиненіями прошелъ періодъ въ 20 слишкомъ лѣтъ, въ теченіи котораго графъ Канкринъ успѣлъ сдѣлаться изъ простаго генерала съ довольно скромнымъ положеніемъ въ служебномъ мірѣ министромъ финансовъ, получить всемірную извѣстность и наконецъ удалиться отъ дѣлъ, отчасти подъ вліяніемъ пошатнувшагося здоровья, отчасти по поводу нѣкоторой невнимательности, съ какого были приняты его представленія по вопросу о Кавказской войнѣ. Не смотря на такой значительной промежутокъ времени, раздѣлявшій оба труда, въ основныхъ идеяхъ автора не замѣтно никакой перемѣны. Мысли о міровомъ и народномъ богатствѣ, о необходимости поступаться чистымъ доходомъ для достиженія народомъ большей степени самостоятельности и независимости, о покрови-

тельственной системѣ, проведенной съ извѣстною умѣренностью, какъ о лучшей экономической политикѣ, — высказываются графомъ Канкринымъ въ 1843 году почти тѣми же словами, какъ и въ 1821. Только въ послѣднемъ сочиненіи, болѣе разработана, такъ сказать, техническая сторона тарифнаго дѣла, и въ трудѣ этомъ содержится много практическихъ указаній, касающихся проведенія покровительственной системы; такъ, вопросу о составленіи таможенной росписи посвящены 13 особыхъ правилъ [4]).

---

[4]) Авторъ позволяетъ себѣ цѣликомъ привести эти интересныя максимы.

1. Покровительственная система не должна быть доведена до крайности; запретительныя статьи не должны быть вовсе допускаемы, или допускаемы только въ крайнихъ, немногихъ случаяхъ; ни по одной статьѣ привоза пошлина на товары не должна быть настолько высока, чтобы быть равносильною запрещенію привоза высшихъ сортовъ заграничнаго товара. Это правило должно наблюдаться въ интересахъ таможеннаго дохода, а въ особенности въ интересахъ внутренней промышленности, такъ какъ производство должно непрерывно совершенствоваться, а для этого необходимо, чтобы промышленники имѣли передъ глазами образцы лучшихъ иностранныхъ товаровъ.

2. Всего осторожнѣе слѣдуетъ относится, въ таможенныхъ мѣропріятіяхъ, къ такимъ заграничнымъ продуктамъ, которые доставляются намъ въ обмѣнъ на наши произведенія, такъ какъ торговля съ нами на чистыя деньги можетъ оказаться затруднительною.

3. Нельзя установить какого либо правила относительно высоты таможеннаго обложенія—для различныхъ странъ этотъ размѣръ можетъ быть не одинаковъ. Даже окладъ въ 30% со стоимости не можетъ быть принятъ за высшій размѣръ пошлины, такъ какъ нѣкоторые предметы роскоши, не легко подвергающіеся контрабандному торгу, могутъ быть обложены и болѣе высокой пошлиной; что же касается предметовъ необходимости и низшей, средней и высшей роскоши, то первые не слѣдуетъ вовсе облагать пошлиною, или облагать очень нечувствительно, а послѣдніе облагать сильнѣе и сильнѣе.

4. Насколько возможно, слѣдуетъ наблюдать различіе въ обложеніи продуктовъ, представляющихъ предметъ первой, умѣренной и не особенно существенной необходимости, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ предыдущемъ пунктѣ, и общихъ требованій покровительственной системы.

5. Предметы, которые не подлежатъ наложенію клеймъ или по другимъ причинамъ могутъ быть легко контрабандируемы, не слѣдуетъ облагать слишкомъ чувствительно, такъ какъ можно лишиться таможеннаго дохода.

6. Тарифъ долженъ назначить на товары цѣновныя пошлины (ad valorem) только въ случаѣ необходимости; лучше облагать товары опредѣленными пошлинами съ мѣры и вѣса: при назначеніи такихъ пошлинъ, слѣдуетъ принимать во вниманіе среднюю цѣну высшихъ сортовъ иностранныхъ товаровъ. Первый способъ обложенія вызываетъ значительныя злоупотребленія и придирки, и, собственно говоря, не ведетъ къ покровительству внутренняго производства, такъ какъ при немъ допускаются къ привозу заграничные товары всякаго рода—главная же задача покровительственной системы, принятой по отношенію къ начинающейся промышленности, заключается въ поощреніи производства

Сопоставленіе принциповъ, положенныхъ въ основаніи сочиненій графа Канкрина, относящихся къ двадцатымъ и сороковымъ годамъ настоящаго столѣтія, приводитъ къ заключенію, что практическая дѣятельность нисколько не измѣнила

низшихъ сортовъ товара, назначенныхъ на общее потребленіе. Изъ этого правила могутъ быть исключенія, но въ общемъ слѣдуетъ соблюдать его.

8. Тарифъ долженъ быть подробенъ и ясенъ. Какъ скоро начинаетъ привозиться новый товаръ, онъ долженъ быть подведенъ подъ извѣстную статью или же обложенъ новой пошлиной. Министерство Финансовъ должно быть уполномочено назначать пошлины въ подобныхъ случаяхъ безъ особаго разрѣшенія.

8. При привозѣ товаровъ, которые не упомянуты въ тарифѣ, и къ которомъ онѣ можетъ примѣненъ различно, слѣдуетъ держаться умѣренныхъ мѣръ и пропускать ихъ по тѣмъ статьямъ тарифа, по коимъ назначено болѣе умѣренная пошлина, но въ случаѣ надобности, тотчасъ же вырабатывать новую статью, такъ какъ часто привозятся новые товары или видоизмѣненные прежніе продукты съ новымъ названіемъ.

9. По отношенію къ торговымъ коньюнктурамъ, зависящимъ отъ различныхъ случайностей, должно поступить осторожно и безъ примѣненія рѣзкихъ мѣръ.

10. Слѣдуетъ составить особый пассажирскій тарифъ, который долженъ быть не слишкомъ тяжелъ и не слишкомъ проникнутъ фискальнымъ направленіемъ. Впрочемъ, система, принятая въ данномъ олучаѣ, должна зависить отъ различныхъ обстоятельствъ. Въ отдаленной Россіи съ пассажирами слѣдуетъ обращаться съ большей предупредительностью и умѣренностью; между Англіей и Франціей правила могутъ быть строже.

11. Никто (не исключая придворнаго вѣдомства) не долженъ пользоваться особыми привилегіями; дипломатическимъ агентомъ дарованы нѣкоторыя уступки, но и ихъ слѣдовало бы отмѣнить путемъ особаго соглашенія, такъ какъ нѣкоторыя лица сильно злоупотребляютъ ими, а это бросаетъ тѣнь на остальныхъ.

12. Правило, будто бы собственные продукты при вывозѣ за границу должны всегда пропускаться безпошлинно, составляетъ предубѣжденіе. Это зависитъ отъ условій международнаго соперничества; многіе товары свободно выносятъ, при отпускѣ, небольшую пошлину, которая вовсе не всегда обращается внутрь государства и падаетъ на производителей; очень часто она ложится на иностранныхъ потребителей, или же распредѣляется между тѣми и другими. Но если будетъ замѣчено, что отъ обложенія отпускныхъ товаровъ происходятъ какія либо невыгоды, пошлины должны быть тотчасъ же отмѣнены.

13. Прежде всего, какъ уже сказано раньше, слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы по возможности прекратить контрабанду не только на границѣ, но и внутри государства; слѣдуетъ завести нечто въ родѣ системы сыщиковъ,—это средство хотя и не симпатично, но приноситъ существенную пользу. Къ надзору за неводвореніемъ контрабанды должны быть, по возможности, привлечены депутаты отъ фабрикантовъ.—Дѣло это представляетъ большія или меньшія затрудненія въ различныхъ странахъ. Всего труднѣе бороться съ контрабандою въ маленькой странѣ съ сухопутными или морскими границами, а также въ тѣхъ государствахъ, гдѣ пограничная черта представляетъ неправильныя очертанія и проходитъ по горнымъ хребтамъ, болотамъ, лѣсамъ или вблизи промышленныхъ мѣстностей.

общихъ воззрѣній знаменитаго министра на народное хозяйство. Къ такому же выводу приводитъ и изученіе главнѣйшихъ мѣропріятій, которыя осуществлялись Канкринымъ во время двадцати-двухлѣтняго управленія имъ финансовою частью Имперіи. Надо замѣтить, что въ своей сферѣ онъ вообще дѣйствовалъ чрезвычайно самостоятельно, упорно боролся съ оппозиціей, которую его предположенія вызывали по временамъ въ средѣ сановниковъ Имперіи, и иногда позволялъ себѣ дѣлать возраженія и самому покойному Императору Николаю Павловичу, на что осмѣливались только очень немногія лица [5]). Впрочемъ, какъ протекціонистическое направленіе графа Канкрина [6]), такъ и твердая и послѣдовательная финансовая система его, проникнутая духомъ чрезвычайнаго консерватизма, какъ нельзя болѣе согласовались съ государственною политикою, представителемъ которой былъ Императоръ Николай I. Консерватизмъ Канкрина доходилъ до того, что онъ, въ своей привычкѣ быть противъ всякаго новшества, которое не исходило изъ его собственныхъ воззрѣній, отрицалъ полезность даже такихъ нововведеній, какъ желѣзныя дороги [7]); съ другой стороны, онъ допускалъ существованіе даже такихъ институтовъ, вредъ которыхъ не могъ не быть ему извѣстенъ и которые не согласовались съ собственными его воззрѣніямъ, но не могли быть устранены или замѣнены другими безъ зна-

---

[5]) Во всѣхъ біографіяхъ графа Канкрина упоминается тотъ фактъ, что Императоръ Николай такъ выражался о бывшемъ министрѣ его преемнику, г. Броку: Очень радъ что, не встрѣчаю въ тебѣ того всегдашняго противорѣчія, къ которому меня пріучилъ Канкринъ. Онъ, бывало, придетъ ко мнѣ въ туфляхъ, станетъ у камина грѣться, и, чтобы я ни говорилъ, у него всегда одни отвѣты—«Нельзя, Ваше Величество, никакъ нельзя».

[6]) Императоръ Николай самъ лично держался протекціонистическихъ воззрѣній. Будучи на московской выставкѣ онъ сказалъ. обратившись къ экспонентамъ: „заводите и размножайте ваши заведенія, на все иностранное возвышу пошлины, если станете достигать усовершенствованій“.

[7]) „Мы увидѣли вокзалъ Баденско-Раабской желѣзной дороги. Строеніе высоко, грандіозно и повидимому стоитъ дорого. Общественные вагоны представляютъ собою подвижныя залы и очень хорошо убраны. Вообще это—внушительное сооруженіе. Однако, когда какой то нѣмецъ спросилъ, отчего въ вокзалъ не допускаются нищіе, кто то отвѣтилъ—потому, что тогда сюда пробрались бы акціонеры дороги: акціи предпріятія стоятъ ниже al pari. Меня всегда печалитъ это непроизводительное убываніе капитала на цѣль, служащую главнымъ образомъ для роскоши“. Путевыя записки, т. I.

чительной ломки всей финансовой системы—примѣромъ этому можетъ служить сохраненіе питейныхъ откуповъ, которое совершенно справедливо ставятъ ему въ упрекъ критики его системы. [8])

Вообще, во всѣхъ законахъ и распоряженіяхъ, вышедшихъ при графѣ Канкринѣ, замѣтна печать крайней постепенности и осторожности, которыя онъ любилъ соблюдать во всѣхъ своихъ реформахъ. Это отразилось и въ тѣхъ измѣненіяхъ, которымъ подвергнулся при немъ нашъ таможенный тарифъ.

Уже изъ изложеннаго ранѣе очерка экономическихъ воззрѣній графа Канкрина можно видѣть, что онъ не могъ быть противникомъ той строго-охранительной системы, какую онъ засталъ при своемъ назначеніи на постъ министра финансовъ [9]). Однако, съ другой стороны онъ не былъ сторонникомъ тѣхъ средствъ, которыя были приняты въ тарифѣ 1822 года въ видахъ охраненія внутренняго производства. Съ этою цѣлью, въ тарифѣ было установлено множество запретительныхъ статей, а Канкринъ вообще не сочувствовамъ запрещеніямъ привоза, въ виду того, что, во первыхъ, они лишаютъ внутреннюю производительность возможности получать образцы и примѣры для усовершенствованій, а во вторыхъ, что при существованіи запрещеній казна теряетъ доходъ, который она получила бы въ случаѣ разрѣшенія къ привозу товаровъ, бывшихъ прежде недозволенными, съ наложеніемъ высокой пошлины. Кромѣ того, тарифъ 1822 г., построенный по образцу тарифа 1819 г., представлялся, во многихъ случаяхъ неудовлетворительнымъ съ технической стороны: товары различной цѣнности и неодинаковой степени обработки были въ немъ нерѣдко отнесены къ тѣмъ же статьямъ и обложены одинаковыми пошлинами, нѣкоторыя статьи привоза были упущены изъ виду, наконецъ, на большинство отпускныхъ товаровъ были наложены довольно чувствительныя фискальныя пошлины, между тѣмъ какъ

---

[8]) См. Муравьевъ „Графъ Канкринъ“.

[9]) Есть свѣдѣнія о томъ, что при составленіи тарифа 1822 г. были приняты во вниманіе указанія графа Канкрина.

графъ Канкринъ былъ противъ вывозныхъ пошлинъ, если отъ нихъ могла произойти какія либо стѣсненія или невыгоды для отпускнаго торга. Вмѣстѣ съ этимъ, необходимо замѣтить, что знаменитый министръ, всегда озабоченный правильнымъ исполненіемъ бюджета и умноженіемъ государственныхъ доходовъ по мѣрѣ возрастанія издержекъ, по крайне не любившій вводить новые налоги, смотрѣлъ на таможенный тарифъ не только какъ на оружіе для поощренія народной промышленности, но и какъ на важный источникъ государственныхъ поступленій, и поэтому во всѣхъ случаяхъ, когда это оказывалось возможнымъ, снятіемъ заключеній привоза тѣхъ или другихъ товаровъ, умѣреннымъ пониженіемъ окладовъ на заграничные продукты (когда отъ этого не могло пострадать внутреннее производство), или же, наоборотъ возвышеніемъ пошлинъ съ такихъ привозныхъ товаровъ, которые могли выдержать болѣе чувствительное обложеніе, старался увеличить доходъ, поступившій по той или другой статьѣ привоза. Параллельно съ этимъ, графъ Канкринъ прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы устранить контрабанду и прекратить злоупотребленія въ таможенномъ вѣдомствѣ. Мѣры, принимавшіяся графомъ Канкринымъ въ видахъ возвышенія таможенныхъ поступленій, въ значительной степени достигли цѣли; это можно видѣть изъ того, что при его управленіи таможенный доходъ по Имперіи возросъ на 250% [10].

Такимъ образомъ, переработка нашего таможеннаго тарифа при графѣ Канкринѣ заключалась, главнымъ образомъ, въ отмѣнѣ запретительныхъ статей, въ повышеніи пошлинъ съ привозныхъ товаровъ, въ пониженіи окладовъ на отпускные продукты и вообще въ измѣненіи пошлинъ, сообразно съ требованіями внутренней промышленности и съ выгодами фиска. Эти цѣли осуществлялись имъ путемъ цѣлаго рода послѣдовательныхъ измѣненій въ тарифѣ. Съ изданія тарифа 1822 года, по 1842 г. вышли семь частичныхъ измѣненій пошлинъ по нѣкоторымъ статьямъ тарифа—въ 1824,

[10]) Въ 1824 г. таможенныя сборы доставляли 11, а въ 1842 г.—26 мил. р.

1825, 1826, 1830, 1836, 1838 и въ 1841 г.—въ 1831 г. было произведено огульное возвышеніе на все вообще привозные и отпускные товары, въ 1841 г. тарифъ былъ измѣненъ по всѣмъ статьямъ, при чемъ, однако же, не было сдѣлано значительныхъ измѣненій въ пошлинахъ, а послѣднія были только округлены, и вообще тарифъ былъ, такъ сказать, приведенъ въ порядокъ.

Первая реформа тарифа, происшедшая при графѣ Канкринѣ въ 1824 году заключалась въ сильномъ повышеніи пошлинъ, отчасти съ покровительственною (окладъ на бумажную пряжу увеличенъ съ 4 до 5 и 6 р.), но главнымъ образомъ, съ фискальною цѣлью: увеличены пошлины на сахаръ, пряности, напитки, табакъ, драгоцѣнные металлы въ дѣлѣ и пр. Въ 1825 году нѣсколько возвышены оклады на шелковыя ткани и впервые введены въ тарифъ увеличенныя пошлины на пряжу, выкрашенную въ адріанопольскій красный цвѣтъ. — Затѣмъ, въ 1826 г. были отмѣнены многія запрещенія, установленныя въ 1822 году на привозные товары. Эти перемѣны вызывались желаніемъ дать толчокъ развитію внутренняго производства допущеніемъ образцовъ изъ-за границы, а вмѣстѣ съ тѣмъ умѣрить выгоды контрабандистовъ. Были дозволены къ привозу полубумажныя ткани, кромѣ набивныхъ, крашеныхъ, пестротканныхъ и вышитыхъ, оставшихся запрещенными къ привозу, полотно и платки, не набивные и не крашенные, высшіе сорта шелковыхъ тканей и парчей, кромѣ набивныхъ и вышитыхъ, изъ шерстяныхъ тканей разрѣшенъ къ привозу бѣлый казимиръ; равнымъ образомъ, дозволены къ привозу шляпы, трости, серебряныя издѣлія, привозимыя пассажирами, и ножницы для овецъ. На всѣ вновь дозволенныя издѣлія наложена пошлина вообще въ очень высокомъ размѣрѣ только для ножницъ было сдѣлано исключеніе, онѣ были разрѣшены къ безпошлинному привозу, въ видахъ содѣйствія русскому овцеводству.

Въ 1830 году измѣненія въ тарифѣ коснулись большаго количества товаровъ. Мотивы измѣненій ясно выражены въ представленіи Министра Финансовъ въ Государственный Совѣтъ. «Наблюденіе хода нашей мануфактурной промышленности и торговли, сказано тамъ, а равно поступающія жалобы и

предположенія доказываютъ съ одной стороны, что нѣкоторые иностранные товары при ввозѣ къ намъ слишкомъ низко обложены, къ подрыву россійскихъ фабрикъ, а съ другой, что разныя нынѣ запрещенныя издѣлія могутъ и должны быть разрѣшены къ привозу съ соразмѣрною пошлиною, къ оживленію торговли и для примѣра нашимъ фабрикамъ. То и другое послужитъ не къ отмѣнѣ существующей нынѣ покровительствующей отечественной промышленности таможенной системы, а къ большему оной усовершенствованію и приблизитъ какъ къ той цѣли, чтобъ при достаточно защищающей пошлинѣ елико возможно было менѣе совершенно запретительныхъ статей тарифа, а равно такихъ, кои или по неясности или по существу дѣла ведутъ къ притязаніямъ торговлѣ. Число предметовъ, которые поименованы въ росписи, составленной, въ указанныхъ цѣляхъ, министромъ финансовъ, хотя и значительно, однако не разрѣшаетъ всѣхъ запрещеній (всякія крашеныя и набивныя ткани остались недозволенными къ привозу), ибо на первый разъ не признается удобнымъ сдѣлать большихъ преобразованій.—Отъ сей росписи надѣяться можно нѣкотораго, хотя не важнаго, усиленія таможеннаго дохода; публика симъ постановленіемъ не можетъ быть отягощена, ибо пошлина не возвышена ни на одну важную статью потребленія, да и вообще цѣль его не доходъ, а усиленіе и улучшеніе промышленности и облегченіе торговли. Разрѣшеніе нѣкоторыхъ предметовъ высшей роскоши способствуетъ къ уменьшенію контрабанды. Во многихъ случаяхъ, при перемѣнахъ къ пошлинѣ имѣлось въ виду требованіе фабрикантовъ [11])».

По нѣкоторымъ указаніямъ можно заключить, что главнѣйшая причина этихъ измѣненій была потребность въ усиленіи таможеннаго дохода. — Какъ извѣстно, это было очень трудная эпоха въ новѣйшей исторіи Россіи—она была принуждена вести въ теченіи одного пятилѣтія, три войны, хотя и очень удачныя, но несомнѣнно разорительныя для ея финансовъ: на одно усмиреніе польскаго возстанія было ассигновано въ 1831 г. болѣе 118 милліоновъ рублей—сумма, превышавшая 2/3 тогдашняго бюджета [12]).

---

[11]) Дѣла Деп. Внѣшн. Торг. № 882.
[12]) Бліохъ Ист. Фин. Рос. I. 187.

Необходимость увеличить государственные доходы для покрытія издержекъ на содержаніе войскъ въ Польскомъ краѣ, только что усмирившемся, на уплату процентовъ по новымъ займамъ—съ 1828 по 1832 г. сумма государственныхъ домовъ увеличилась съ 152 до 823 милліоновъ—вызвала въ концѣ 1831 года новое возвышеніе пошлинъ. На этотъ разъ, были сильно возвышены оклады на дорогіе сорта деревъ, употребляемые для столярной и токарной работы, на индиго и другія красильныя вещества, на деревянное масло, на пряности, вина, разные бакалейные товары и на нѣкоторые другіе предметы. Независимо отъ этого, было постановлено взимать какъ съ этихъ, такъ и вообще со всѣхъ привозныхъ товаровъ дополнительную пошлину въ размѣрѣ $^1|_8$, то-есть $12^1|_2$ процентовъ съ оклада. Въ указѣ о повышеніи пошлинъ было сказано, что положеніе добавочной пошлины будетъ временнымъ; однако же надбавочная пошлина была оставлена въ силѣ при измѣненіяхъ, которыя послѣдовали въ тарифѣ въ 1836 и 1838 года, и была включена въ оклады, установленные тарифовъ 1841 года [13]).

Увеличеніе таможенныхъ пошлинъ по всѣмъ вообще статьямъ привоза, независимо отъ того, какую роль играли послѣднія въ хозяйственной жизни народа, могло быть вызвано только напряженіемъ фискальныхъ интерессовъ правительства и не имѣло ничего общаго съ желаніемъ поощрять внутреннюю производительность. Современники находили, что внезапное усиленіе пошлинъ скорѣе могло неблагопріятно отразиться на развитіе внутренней производительности Россіи. Г. Неболсинъ (издававшій тогда оффиціальную коммерческую газету) говоритъ, что провительство, надбавляя въ 1831 году таможенныя пошлины, имѣло цѣлью только усиленіе дохода, а не оказаніе новаго пособія мануфактурамъ и фабрикамъ, для котораго, въ виду ихъ успѣховъ, скорѣе слѣдовало бы допустить соперничество иностранныхъ издѣлій [14]).

Поэтому, вскорѣ послѣ изданія росписи 1831 года, возникла потребность уменьшить пошлины по нѣкоторымъ стать-

---

[13]) Дѣло Деп. Вн. Торг. № 884.
[14]) Неболсинъ, Ст. Зап. Т. 2.

ямъ привоза. Это измѣненіе послѣдовало въ 1836 году. При изданіи новой росписи было объяснено, что при постоянномъ наблюденіи за ходомъ мануфактурной и фабричной промышленности Россіи, Государь Императоръ съ удовольствіемъ удостовѣрился, что дѣйствіе строгихъ охранительныхъ мѣръ можетъ быть умѣрено не только безъ вреда дальнѣйшимъ ея успѣхамъ, но и съ увѣренностью, что раскрытіе входа иностраннымъ издѣліямъ высшаго достоинства, при соразмѣрной съ нихъ пошлинѣ, поощрить производительные классы къ вящшей дѣятельности посредствомъ возбужденія полезнаго соревнованія [15]).

По росписи 1836 года, пошлины на матеріалы, къ рукодѣлію служащія, а также на многіе готовыя издѣлія, были понижены процентовъ на 10—12; а также отмѣнено множество запретительныхъ статей. Сверхъ того, были освобождены отъ взиманія дополнительной 12¹|₂—процентной пошлины чай, кофе, пряности, свинецъ, олово и ртуть.

Точно такія же соображенія вызвали и то измѣненіе тарифа, которое послѣдовало въ 1838 году. Это измѣненіе особенно важно тѣмъ, что въ немъ уничтожены всѣ слѣды системы, начавшейся съ 1793 года и доведенной до крайности въ положеніи о неутральной торговли 1810 г., совершеннаго запрещенія къ привозу такихъ издѣлій, которыя составляютъ предметъ роскоши и потребляются одними только богатыми классами. Росписью 1838 года были дозволены къ привозу всякіе мелкіе дорогіе предметы, цѣнные каменья и матеріалы въ оправѣ. Оставлены были подъ запрещеніемъ крашеныя и набивныя ткани въ видахъ развитія внутреннихъ красильныхъ и набивныхъ заведеній. Этимъ запрещеніемъ, а также выпиской образцовъ и приглашеніемъ заграничныхъ рисовальщиковъ, графъ Канкринъ надѣялся развить у русскихъ фабрикантовъ художественный вкусъ въ техникѣ.

Послѣднимъ важнымъ измѣненіемъ въ таможенныхъ пошлинахъ, совершившимся при графѣ Канкринѣ, былъ пересмотръ тарифа въ 1841 году. Мотивы къ этому измѣненію были—во первыхъ, желаніе отмѣнить запрещенія товаровъ

---

[15]) Полн. Собр. Зак. Т. XI 9759.

къ привозу, оставленныя къ силѣ послѣдними росписями, насколько это возможно было безъ потрясенія внутренней производительности, во вторыхъ—увеличеніе таможеннаго дохода посредствомъ возвышенія пошлинъ съ нѣкоторыхъ товаровъ, которые могли вынести болѣе сильное обложеніе, и наоборотъ, уменьшеніе пошлинъ, высота которыхъ затрудняла привозъ и пораждала контрабанду,—въ третьихъ, устраненіе неудобствъ, пораждаемыхъ системою, принятою въ прежнихъ росписяхъ, по коимъ товары были обложены двойною пошлиною—ординарною и добавочною $12^1/_2$—процентною. Изданіе тарифа 1841 года представляетъ собою ту особенность, что пересмотръ таможенныхъ пошлинъ былъ произведенъ лично самимъ Министромъ Финансовъ, безо всякаго участія со стороны Департаментовъ: этимъ графъ Канкринъ хотѣлъ соблюсти финансовую тайну и избѣжать ненормальныхъ, спекулятивныхъ торговыхъ оборотовъ, всегда вызываемыхъ слухами о предполагаемыхъ новыхъ окладахъ [16]).

Главныя измѣненія, произведенныя изданіемъ тарифа 1841 г., заключаются въ отмѣнѣ большаго числа запретительныхъ статей. Въ этомъ тарифѣ остались запрещенными къ привозу только альбомы, дорожныя аптечки (въ полицейскихъ видахъ), золотошвейная, золототкацкая и басонная работа, бѣлье и платье въ сшитомъ видѣ, кофейные суррогаты, набивныя ткани и нѣкоторыя мелкіе предметы (зонтики, подтяжки, подвязки, и пр.). По всѣмъ статьямъ привоза, дополнительная пошлина включена въ общій окладъ и произведено округленіе послѣдняго, при этомъ округленіи, пошлины почти всегда нѣсколько повышены, напр. гдѣ прежде окладъ равнялся 1 р., а съ дополнительными 1 р. $12^1/_2$ коп., новая пошлина опредѣлена въ размѣрѣ 1 р. 20 к. Нѣсколько чувствительнѣе — процентовъ на 30 — подняты пошлины съ москательныхъ товаровъ, перчаточной работы, оптическихъ стеколъ и нѣкоторыхъ металлическихъ предметовъ — сортоваго олова, проволочныхъ струнъ и т. п. Напротивъ, довольно сильно понижены оклады на какао, экзотическія пряности и дорогіе сорта мѣховъ. Бочарныя работы и машины сельскохозяйственныя дозволены къ безпошлинному привозу.

---

[16]) Отчетъ графа Канкрина объ управленіи Министерствомъ Финансовъ.

Новый тарифъ былъ Высочайше утвержденъ 28 ноября, 1841 года и введенъ въ дѣйствіе 1 января 1842 г. Вскорѣ послѣ его изданія, явилась потребность сдѣлать въ немъ нѣкоторыя измѣненія, такъ какъ пошлины на нѣкоторые товары оказались неуравнительными, и самая редакція статей его приводила къ недоразумѣніямъ. Въ ноябрѣ 1842 года графъ Канкринъ представилъ въ Государственный Совѣтъ записку о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ таможенномъ тарифѣ. «наиболѣе къ облегченію торговли служащихъ». Записка начиналась такъ: «По изданіи каждаго новаго законоположенія, содержащаго въ себѣ много подробностей, всегда, по опытамъ возникаютъ вопросы и недоумѣнія, требующія разрѣшеній или поясненій. Такимъ образомъ, по изданіи въ прошедшемъ году новаго тарифа по Европейской торговлѣ, для котораго прежній тарифъ былъ совершенно передѣланъ, возникли по нѣкоторымъ, впрочемъ неважнымъ статьямъ, вопросы, требующіе поясненія. Съ симъ вмѣстѣ, оказалось нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ самихъ положеніяхъ тарифа [17]).

Перемѣны, проэктированныя Министромъ Финансовъ, были не особенно важны. Понижены пошлины на одеколонъ и на нѣкоторые москательные товары, тесьмы, набивные и пестротканные батистовые платки, а шелковыя, шерстяныя и бумажныя шинэ (ткани, набитыя по основѣ) подведены подъ статьи товаровъ, дозволенныхъ привозу, съ соотвѣтсвующей пошлиной. Опіумъ, пропускавшійся до тѣхъ поръ безпошлинно, обложенъ срока рублями съ пуда [18]).

Это представленіе, удостоившееся утвержденія 2 декабря 1842 года, было послѣдней реформой въ таможенныхъ пош-

---

[17]) Дѣло Деп. Вн. Т. № 888.

[18]) Мотивъ къ обложенію такою высокою пошлиною опіума заключался въ томъ, что ввозъ этого товара въ Россію, при прежней пошлинѣ, сильно возросталъ (въ 1839 г. — привезено 86 пуд., въ 1840—145, 1841—106, а въ навигацію 1842—уже 1292 пуда) и Министерство Финансовъ догадывалось, что эти большія количества доставлялись въ Россію для контрабанднаго водворенія въ Китай чрезъ Бухару и чрезъ нашу сухопутную границу. А такъ какъ Китайское правительство въ то время строго запрещало привозъ опіума въ предѣлы Небесной имперіи, русская же торговля съ Китаемъ представлась чрезвычайно выгодною, то наше Министерство, не желая доводить дѣло до репрессалій со стороны китайцевъ, рѣшило положить конецъ контрабандному торгу опіумомъ, обложивъ послѣдній высокою пошлиною при ввозѣ его въ Россіи.

линахъ, осуществившейся во время управленія Министерства Финансовъ графомъ Канкринымъ [19]).

Изложенныя измѣненія относились собственно къ тарифу привозныхъ товаровъ. Что же касается отпускныхъ продуктовъ, то во время графа Канкрина, на многіе изъ нихъ пошлины были уменьшены или вовсе отмѣнены. Отмѣнены пошлины на юфть, заячьи шкуры, кожи выдѣланныя и льняныя ткани, желѣзо и кузнечную работу и шерсть, понижены на хмѣль, хлѣбъ, скотъ и поташъ.

Въ связи съ реформами графа Канкрина, касавшимися собственно таможеннаго тарифа, стоятъ мѣры, которыя были имъ приняты по отношенію къ торговымъ сношеніямъ Имперіи съ Царствомъ Польскимъ и транзитной торговли съ Азіей.

Торговыя сношенія Россія съ намѣстничествомъ Варшавскимъ производились на основаніи закона 1 августа 1822 года и пониженія о привозѣ собственныхъ издѣлій изъ одного государства въ другое 30 іюня 1824 года. Главныя основанія, установленныя этими законами, заключались въ томъ, что 1) всѣ сырыя произведенія, вырабатываемыя въ обѣихъ странахъ, пропускались изъ одной въ другую совершенно свободно и безпошлинно, 2) со всѣхъ издѣлій, выработанныхъ внутри Имперіи и Царства изъ собственныхъ сырыхъ произведеній, при привозѣ изъ одного государства въ другое взыскивалась въ размѣрѣ *одного* процента съ цѣны; 3) издѣлія изъ чужестранныхъ сырыхъ продуктовъ, обработанныя на русскихъ и польскихъ фабрикахъ, пропускались въ предѣлы Польши и Россіи съ платежемъ 3 процентовъ

---

[19]) Нѣсколько ранѣе, въ началѣ 1842 года, по соглашенію съ Пруссіей произведенному почти безъ участія Министерства Финансовъ, были нѣсколько наложены пошлины на предметы прусскаго происхожденія, провозившіеся по сухопутной границѣ въ Россію. Это было единственное отступленіе отъ послѣдовательной строго охранительной системы, совершившейся во время нахожденія графа Канкрина во главѣ Министерства Финансовъ; легко догадаться, что оно было произведено по его инціативѣ. Въ дѣлахъ Министерства не сохранилось даже свѣдѣній о причинахъ, вызвавшихъ такое пониженіе пошлинъ, только изъ переписки, относящейся къ позднѣйшему времени, можно усмотрѣть, что оно было исключительно политическими соображеніями, Министерство же Финансовъ не встрѣтило особыхъ препятствій къ этой мѣрѣ, въ виду того, что при уменьшенныхъ пошлинахъ можно было достигнуть сокращенія контрабанднаго торга, производившагося по западной границѣ.

съ цѣны; изъ этого были исключены бумажныя издѣлія, а сахаръ въ головахъ и порошкѣ, привозъ которыхъ изъ Царства въ Имперію былъ воспрещенъ втеченіи трехъ лѣтъ, а вывозъ изъ Имперіи въ Царство разрѣшался съ платежемъ пошлины— съ пряжи и ткaней бумажныхъ—15°|₀, а съ сахара 25°|₀ со стоимости. При ввозѣ въ ту или другую страну, всѣ товары должны были сопровождаться свидѣтельствами о русскомъ или польскомъ ихъ происхожденіи.

Очевидно, что этими узаконеніями Польшѣ были предоставлены большія преимущества во взаимной торговлѣ, нежели Россіи. Въ то время, какъ произведенія бумажной промышленности, всего успѣшнѣе развившейся въ самой Имперіи, оплачивались при привозѣ въ Царство 15-ю°|₀, шерстяные товары, которыми издавна, какъ и теперь, славилась Польша, пропускались въ Россію съ ничтожной пошлиной въ 1 процентъ [20]). При такомъ положеніи дѣла, производительность Царства Польскаго стала дѣлать значительные успѣхи, и, вывозя свои продукты въ Россію и конкуррируя съ русскими издѣліями въ торговлѣ съ Азіей, затрудняла развитіе собственной промышленности.

Надо замѣтить, что по отношенію къ нѣкоторымъ производствамъ, Польша стояла въ болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ Россія. Къ такимъ производствамъ должна быть отнесена главнымъ образомъ шерстяная промышленность. Польскіе фабриканты пользовались дешевою шерстью отъ мѣстнаго овцеводства и отъ близъ-лежащихъ силезскихъ и саксонскихъ овчарень (при тогдашнихъ способахъ перевозки, расходъ по транспорту сырого матеріала ложился на производство несравненно сильнѣе, нежели въ настоящее время). Кромѣ того, Правительство Царства Польскаго всегда оказывало дѣятельное поощреніе основанію новыхъ фабрикъ и развитію прежнихъ. Польскій банкъ выдавалъ изъ очень низкихъ процентовъ, и часто съ невыгодою для себя, ссуды въ поддержку лицамъ, устраивавшимъ фабрики. Съ другой стороны,

---

[20]) По словамъ графа Канкрина, эта пошлина исчислялась такъ, что во многихъ случаяхъ составляла едва-ли десятую часть процента—«налогъ который даже въ видѣ пошлины контрольной представляется почти нелѣпымъ».

въ Польшу, вслѣдствіе близкаго сосѣдства ея съ Германіей, постоянно приливали оттуда капиталы, предприниматели и рабочіе, и такимъ образомъ нѣмецкая промышленность пересаживалась на польскую почву. Затѣмъ, такъ какъ и такія издѣлія, которыя вырабатывались въ Польшѣ изъ привознаго сырья, при ввозѣ въ Россію оплачивались очень незначительными пошлинами, то для Польши являлось чрезвычайно выгоднымъ развивить у себя передѣлочную промышленность; желая содѣйствовать развитію послѣдней, польское правительство въ широкихъ размѣрахъ разрѣшало безпошлинный привозъ въ Царство шерстяной пряжи и даже сотканныхъ шерстяныхъ тканей, которыя только аппретировались на польскихъ фабрикахъ, спабжались свидѣтельствами о происхожденіи и привозились въ Россію съ уплатой 3-процентной пошлины. Наконецъ, независимо отъ всего этого польскія полицейскія власти выдавали свидѣтельства о происхожденіи изъ Царства на такія сукна, которыя въ готовомъ видѣ привозились въ Польшу; иначе, какъ такимъ злоупотребленіемъ, нельзя объяснить того факта, что въ оффиціальныхъ вѣдомостяхъ польскихъ воеводскихъ коммисій производительность каждаго стана на нѣкоторыхъ фабрикахъ показывалась въ 500 половинокъ въ годъ, между тѣмъ какъ при тогдашнемъ состояніи суконнаго производства, на станѣ не могло производиться болѣе 40—60 половинокъ ежегодно [21]).

Благодаря всему этому, ввозъ въ Россію польскихъ суконъ, при свидѣтельствахъ о мѣстной выработкѣ, съ 1824 года началъ быстро увеличиваться:

Годы.	Вѣсъ. пуды.	Цѣна. тыс. руб.
1823	12.000	1.865
1824	20.012	3.210
1825	34.929	5.058
1826	43.853	5.932
1827	50 947	7.218
1828	52.447	7.217
1829	64.157	8.418
1830	56.896	7.050 [22])

[21]) Послѣднее свѣдѣніе взято изъ записки московскихъ фабрикантовъ, представленной въ Министерство Финансовъ въ 1831 году.

[22]) Вѣдомость о торговлѣ съ царствомъ Польскимъ въ дѣлахъ Деп. Вн. Торг.

Вмѣстѣ съ этимъ, стало увеличиваться и количество польскихъ суконъ, вымѣниваемыхъ въ Кяхтѣ на китайскіе товары:

Годы.	Тыс. арш.	Цѣна. тыс. руб.
1824	. . . 15	331
1825	. . . 70	156
1826	. . . 156	332
1827	. . . 334	824
1828	. . . 475	1.024
1829	. . . 515	985
1830	. . . 466	1.070 [23])

Такимъ же образомъ, замѣчалось сильное возрастаніе привоза другихъ обработанныхъ издѣлій изъ Польши въ Россію; наоборотъ, вывозъ сырыхъ продуктовъ изъ Царства въ Имперію уменьшался; вмѣстѣ съ тѣмъ, уменьшался и общій вывозъ товаровъ изъ Россіи въ Царство, такъ что торговый балансъ между обѣими странами становился невыгоднымъ для Россіи [24]).

Годы.	Привозъ изъ Царства въ Имперію.					Вывозъ изъ Имперіи въ Царство.					Балансъ.
	Жизненныхъ припасовъ.	Матеріаловъ въ рукодѣліяхъ.	Товаровъ обработанныхъ въ издѣліяхъ.	Товаровъ разныхъ.	Общій привозъ.	Жизненныхъ припасовъ.	Мегеріаловъ къ рукодѣліямъ.	Товаровъ обработанныхъ въ издѣліяхъ.	Товаровъ разныхъ.	Общій вывозъ.	По отношенію къ Россіи.
	т	ы	с	я	ч	п	р	у	б	л	ей.
1823	263	155	1910	329	2.659	371	552	263	369	1.556	— 1.095
1824	226	428	3299	294	4.349	426	448	1401	669	2.945	— 1.043
1825	225	244	5202	163	5.836	553	859	1807	327	3.597	— 2.239
1826	276	561	6052	254	7.144	975	1146	2375	1510	6.007	— 1.137
1827	160	404	7370	244	8.179	1060	1305	1804	1674	5.845	— 2.334
1828	172	312	7433	169	8.088	1562	1310	1670	1871	7.414	— 1.673
1829	704	360	8629	191	9.886	1499	2236	1977	2101	7.815	— 2.078
1830	524	148	7252	127	8.051	1156	2506	1746	2644	7.953	— 91

[23]) Вѣдомость о кяхтинской торговлѣ, тамъ же.
[24]) Дѣла Деп. Вн. Торг. № 904.

Изъ всего изложеннаго видно, что польская промышленность начала развиваться въ ущербъ русской. Русскіе фабриканты стали протестовать противъ такого положенія дѣла. Напротивъ, польскіе домогались еще большихъ уступокъ: они стремились къ тому, чтобы всѣ издѣлія польскаго производства пропускались совершенно свободно въ Россію и чтобы таможенная черта, раздѣляющая обѣ страны, была снята, какъ было въ 1720—1822 годахъ.

Въ 1826 г., управлявшій финансовою частью царства Польскаго, князь Любецкій, прибылъ въ С.-Петербургъ съ ходатайствомъ, чтобы былъ разрѣшенъ доступъ изъ Польши въ Россію, съ малой пошлиной, бумажныхъ издѣлій, которыя, какъ было сказано выше, начиная съ 1825 г. считались запрещенными къ привозу. По этому случаю онъ выразилъ также желаніе, чтобы была установлена новая система торговли между двумя странами, а таможенная черта, раздѣляющая ихъ, была снята, такъ какъ онѣ обѣ составляютъ нѣчто цѣлое, и Польша есть часть Россіи. Графъ Канкринъ выступилъ съ протестомъ противъ такого требованія, и по этому поводу доказывалъ необходимость пересмотрѣть существующія постановленія о торговлѣ Имперіи съ Царствомъ и замѣнить ихъ правилами, болѣе соотвѣтствующими пользѣ нашихъ фабрикантовъ, безъ излишняго, однако же, стѣсненія польскихъ; при этомъ онъ выставлялъ очевидную несправедливость обложенія одного изъ главныхъ предметовъ россійской фабрикаціи, бумажныхъ издѣлій, при ввозѣ въ Царство 15-ю процентами, въ то время какъ польскія сукна водворялись въ Россію съ самою ничтожною пошлиною.

Дѣло это было передано на обсужденіе Комитета Финансовъ, въ связи съ вопросомъ объ уничтоженіи таможенной черты на польской границѣ. Члены Комитета, въ особенности же престарѣлый адмиралъ графъ Мордвиновъ, оспаривали предположенія князя Любецкаго, указывая на то, что взглядъ его былъ бы совершенно справедливъ, если бы онъ касался провинцій, имѣющихъ одинаковое устройство и одинаковые законы, и стоящихъ приблизительно на одинаковой ступени развитія, чего нѣтъ, однако же, въ настоящемъ случаѣ. Министръ же Финансовъ отвергалъ цѣлесообразность и возмож-

ность снятія таможенной черты и по другимъ, секретнымъ причинамъ. Онъ говорилъ, между прочимъ, что нисколько не надѣется преобороть контрабанду въ польскихъ таможенныхъ и судебныхъ мѣстахъ, и поэтому опасается совершеннаго упадка россійской фабричной промышленности «какъ оказалось, еще въ младенчествѣ находящейся и со многими препонами борящейся».—Тогда князь Любецкій представилъ лично отъ себя Императору Николаю соображенія относительно нѣкоторыхъ иныхъ облегченій по привозу польскихъ издѣлій въ Россію, при сохраненіи таможенной черты. Съ своей стороны, и графъ Канкринъ, отъ котораго Государь потребовалъ мнѣнія по существу проекта князя Любецкаго, всеподданнѣйше представилъ о томъ, что и прежнія правила о торговыхъ сношеніяхъ съ Польшею крайне невыгодны для Россіи. Вслѣдствіе этого, предположенія польскаго сановника были оставлены безъ уваженія, но провозъ польскихъ суконъ и прочихъ издѣлій былъ оставленъ по прежнему, не смотря на ходатайство русскихъ фабрикантовъ о наложеніи пошлинъ на польскіе товары [25]).

Въ такомъ положеніи, дѣло это оставалось до польскаго мятежа 1830 года. Со времени этого возстанія, торговая политика Россіи по отношенію къ Царству могла и должна была измѣниться, такъ какъ дѣйствія мятежнаго правительства прервали всѣ прежнія политическія связи съ Имперіею, а вмѣстѣ съ тѣмъ кончились и всѣ обязанности и обѣщанія, принятыя на себя Имперіей по отношенію къ Царству. Въ Манифестѣ 25 января 1831 года была объявлена Монаршая воля—возвратить отторгнутый мятежниками край, утвердить будущую судьбу его на основаніяхъ прочныхъ, сообразно съ потребностями и благомъ всей Имперіи [26]).

Во время прекращенія торговыхъ сношеній съ Царствомъ, по случаю бунта и военныхъ дѣйствій, направленныхъ къ его усмиренію, всѣ выгоды отъ непривоза польскихъ суконъ для русскихъ фабрикантовъ успѣли ясно обнаружиться. Производство суконъ въ Россіи замѣтно оживилось; въ Москвѣ

---

[25]) Дѣло Деп. Вн. Торг. 905.

[26]) Манифестъ по поводу усмиренія польскаго возстанія.

стало особенно примѣтно большое движеніе въ торговлѣ сукнами, цѣны на которыя возвысились, можетъ быть въ большей степени, чѣмъ какъ слѣдовало бы для выгоды потребителей. Но уже тогда началось расширеніе производства суконъ на фабрикахъ, и это подавало поводъ надѣяться, что по истеченіи нѣкотораго времени выработка суконъ удовлетворитъ запросъ и цѣны на нихъ понизятся до естественнаго уровня.

Въ мартѣ 1838 года многіе русскіе промышленники (въ томъ числѣ нѣкоторые высокопоставленные фабриканты — Обольяниновъ, князь Горчаковъ, Князь Трубецкой, Уваровъ, Полторацкій) представили Императору всеподданнѣйшее ходатайство, сущность котораго видна изъ слѣдующихъ словъ: «фабриканты, которые втеченіи четырехъ лѣтъ еще больше убѣдились въ бѣдствіяхъ, грозящихъ имъ отъ несоразмѣрнаго состязанія промышленности новой, возникающей, но еще не дозрѣвшею, съ промышленностью, устарѣвшей въ навыкахъ мануфактурныхъ и болѣе насъ изобильной свободными капиталами, отъ состязанія, происходящаго не на рынкахъ чужихъ и отдаленныхъ, но въ самыхъ нѣдрахъ государства и въ тѣсномъ кругу собственныхъ, такъ сказать домашнихъ оборотовъ, осмѣливаются вновь съ благоговѣніемъ повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшую просьбу объ обложеніи польскихъ суконъ тою же пошлиною, какая взимается со всѣхъ прочихъ иностранныхъ суконъ».

Графъ Канкринъ, которому Императоръ поручилъ представить соображенія по этому ходатайству, доложилъ, что, по его мнѣнію, нельзя еще принять рѣшительныхъ мѣръ въ настоящемъ дѣлѣ, и что сравнить Царство Польское, въ торговыхъ сношеніяхъ его съ Россіей, съ иностранными государствами, было бы неудобно, но что во всякомъ случаѣ необходимо поддержать русскихъ фабрикантовъ. По этому докладу состоялась резолюція Императора Николая: *имѣть въ виду для представленія въ свое время*. Но на позднѣйшую докладную записку Министра Финансовъ по тому же дѣлу, болѣе подробную, Государь повелѣлъ «*отложить на нѣкоторое время*». Надо замѣтить, что проекты графа Канкрина,

касавшіеся торговли съ Польшею, встрѣчали нѣкоторую оппозицію со стороны знаменитаго усмирителя польскаго возстанія, князя Паскевича. Фельдмаршалъ, пользовавшійся неограниченнымъ довѣріемъ Императора и получившій очень широкія полномочія по управленію намѣстничествомъ Варшавскимъ, принималъ близко къ сердцу интересы населенія порученнаго ему края, которое существовало главнымъ образомъ благодаря развитію мануфактурной дѣятельности; поэтому онъ противился рѣзкимъ перемѣнамъ въ торговыхъ сношеніяхъ Царства съ Имперіей.

Когда Польша была усмирена окончательно, въ С.-Петербургѣ было учреждено особое совѣщаніе по вопросу объ измѣненіяхъ въ Положеніи о торговлѣ Имперіи съ Царствомъ Польскимъ. Министръ Финансовъ внесъ въ это совѣщаніе обстоятельную записку, въ которой предполагалъ обложить издѣлія, привозимыя изъ Польши въ Россію, различными пошлинами въ 3, 10, 12 и 15 процентовъ со стоимости; окладъ на сукно былъ назначенъ въ болѣе высокомъ размѣрѣ. Совѣщаніе, согласившись съ графомъ Канкриномъ въ принципѣ, сдѣлано лишь нѣкоторыя измѣненія въ подробностяхъ проекта. Предположенія, выработанныя Совѣщаніемъ, удостоились Высочайшаго утвержденія 12 ноября 1831 года. По новому закону, на бронзовыя и галантерейныя вещи, перчатки, платки и помаду пошлина была увеличена впятеро противъ прежняго, на большинство механическихъ издѣлій, посуду, обои и др. товары—втрое. На шерстяныя издѣлія пошлина была назначена въ размѣрѣ 15% съ цѣны, наравнѣ съ тою, какая была положена съ русскихъ бумажныхъ издѣлій, привозимыхъ въ Польшу. На нѣкоторыя издѣлія пошлина была оставлена въ прежнемъ размѣрѣ. Сырые продукты обоихъ странъ были дозволены къ безпошлинному привозу. Указомъ 12 ноября 1831 года Министру Финансовъ, между прочимъ, было поручено составить на сихъ основаніяхъ подробный тарифъ по торговлѣ Имперіи съ Царствомъ Польскимъ. Этотъ тарифъ былъ окончательно составленъ и опубликованъ 13 ноября 1834 года.

Наложеніе пошлины, хоть и довольно умѣренной, на польскіе продукты, привозимые въ Россію, а главные мѣры, про-

тивъ злоупотребленія свидѣтельствовами о происхожденіи, приняты въ Польшѣ княземъ Паскевичемъ, значительно ободрили русскихъ промышленниковъ.

Къ той же цѣли были направлены мѣры, которыя графъ Канкринъ предпринималъ по отношенію къ транзиту товаровъ въ Азію.

Въ 1825 году истекъ трехлѣтній срокъ дозволенію привоза чрезъ Россію въ Кяхту прусскихъ суконъ, которыхъ по тарифу 1822 г. разрѣшено было привозить туда до 600 т. аршинъ въ годъ. Въ теченіи этого времени, почти все количество суконъ, вымѣнивавшихся на китайскіе товары, привозились изъ Пруссіи:

	Русск. суконъ.	Прусскихъ суконъ.
1823	19.711 арш.	479.820 арш.
1824	97.398 »	186.908 »
1825	2.438 »	292.312 »

Въ 1825 году, не смотря на просьбы прусскаго правительства, Россія не согласилась на дальнѣйшее допущеніе транзита Прусскихъ суконъ въ Кяхту. Тогда главное участіе въ продажѣ шерстяныхъ издѣлій китайцамъ перешло къ полякамъ. Есть указанія на то, что многія прусскія фабриканты перенесли свое производство въ Польшу именно для того, чтобы имѣть возможность продавать свои издѣлія въ Китай, что было въ то время чрезвычайно выгодно. Тогда количество какъ польскихъ, такъ и русскихъ суконъ, сбывавшихся въ Кяхтѣ, стало быстро возрастать.

Съ изданіемъ положенія 12 ноября 1831 г., увеличившаго пошлины съ польскихъ суконъ, привозимыхъ въ Россію, и не установившаго транзитной перевозки польскихъ суконъ въ Китай, торговля ими въ Кяхтѣ должна была упасть. Въ 1832 г. въ видѣ временной мѣры, было дозволенно польскимъ примышленникамъ отправлять въ Кяхту:

Въ 1832 г.	300	тыс. арш.
» 1833 »	200	» »
» 1834 »	200	» »

Съ этого послѣдняго года, транзитъ польскихъ суконъ въ Кяхту совершенно прекратился, и выгодный китайскій рынокъ былъ предоставленъ однимъ русскимъ фабрикантамъ.

Точно также, съ минованіемъ въ 1831 году срока, до котораго былъ разрѣшенъ транзитъ чрезъ Грузію всѣхъ вообще иностранныхъ товаровъ, съ платежемъ лишь 5% пошлины, въ Закавказьи было введено новое положеніе о торговлѣ. По росписи, приложенной къ этому узаконенію, иностранные товары, которые не представлялись опасными въ смыслѣ соперничества съ русскими произведеніями, были обложены транзитными пошлинами въ уменьшенномъ размѣрѣ противъ тарифа, дѣйствительно тогда по европейской торговлѣ, а на другіе товары, какъ напримѣръ, на бумажныя издѣлія, пошлины были опредѣлены даже въ высшемъ размѣрѣ, чѣмъ по европейскому тарифу. Этими мѣрами, графъ Канкринъ стремился достигнуть распространенія русскихъ издѣлій на кавказскихъ и персидскихъ рынкахъ. Русскіе промышленники возлагали большія надежды на результаты отмѣны закавказскаго транзита. Въ запискѣ одного фабриканта, доставленной вскорѣ послѣ изданія этой мѣры, сказано: «Прекращеніе тифлисскаго транзита, столь для нашей торговли пагубнаго, вновь откроетъ ей пути къ азіатскимъ странамъ, нынѣ иностранными издѣліями наводненнымъ».

ГЛАВА X.

Таможенные тарифы 1844—1868 годовъ—періодъ перехода отъ строго-охранительной таможенной политики къ умѣренно-покровительственной.

Характеристика этого періода.—Записка купца Попова о внѣшней торговлѣ.—Комитетъ подъ предсѣдательствомъ князя Орлова.—Пониженіе пошлинъ въ 1845 и 1846 годахъ.—Дальнѣйшіе пересмотры тарифа.—Участіе въ нихъ Тенгоборскаго.—Экономическіе взгляды послѣдняго.—Необходимость экономическаго сближенія съ Польшею.—Вопросъ о снятіи черты между Царствомъ и Имперіею.—Составленіе тарифа 1850 года.—Крымская война и положеніе 1854 года о сухопутной торговлѣ.—Восшествіе на престолъ Императора Александра II.—Отраженіе характера его преобразованій на таможенной политикѣ.—Полемика между сторонниками свободной торговли и приверженцами протекціонныхъ воззрѣній.—Тарифный Комитетъ 1857 года.—Работы по составленію тарифа.—Петиціи фабрикантовъ.—Требованія администраціи Царства Польскаго.—Дальнѣйшее пониженіе пошлинъ въ 1865 и 1868 годахъ.

Со времени выхода въ отставку въ 1843 году, графа Канкрина, въ таможенной политикѣ Россіи начался постепенный переходъ отъ строго-охранительной системы съ началамъ болѣе умѣреннаго протекціонизма. Изъ изложеннаго въ предыдущей главѣ видно, что до нѣкоторой степени, поворотъ этотъ замѣчался еще въ то время, когда знаменитый министръ стоялъ во главѣ русскихъ финансовъ, и въ сущности, отмѣна запретительныхъ статей тарифа и замѣ-

на слишкомъ высокихъ пошлинъ болѣе умѣренными являлись прямымъ послѣдствіемъ его собственныхъ взглядовъ въ области экономической политики: графъ Канкринъ, вполнѣ раздѣляя воззрѣнія протекціонистовъ, въ то же время находилъ, что покровительственная система, будучи доведена до крайности, можетъ быть вредною въ томъ смыслѣ, что она порождаетъ извѣстнымъ образомъ монопольный характеръ нѣкоторыхъ отраслей промышленности и отнимаетъ у фабрикантовъ стимулъ къ усовершенствованіямъ въ производствѣ; поэтому онъ полагалъ, что покровительство должно ограничиваться такими окладами, которые не затрудняютъ ввоза высшихъ сортовъ облагаемыхъ товаровъ, и во всякомъ случаѣ высокія протекціонныя пошлины должны быть вводимы только тогда, когда онѣ дѣйствительно необходимы для поддержанія и поощренія внутренней производительности. Между тѣмъ конкурренція между заграничными фабрикантами, а также постоянныя усовершенствованія, вводимыя ими въ производство, вызывали пониженіе цѣнъ именно на самые высокіе сорта товаровъ, а отсюда слѣдовала необходимость пониженія таможенныхъ пошлинъ; а съ другой стороны, въ самой Россіи многія отрасли промышленности развивались и укрѣплялись настолько, что дальнѣйшее существованіе высокихъ охранительныхъ пошлинъ становилось излишнимъ. Но настойчивый консерватизмъ, которому постоянно слѣдовалъ графъ Канкринъ во всѣхъ своихъ мѣрахъ, и отвращеніе его къ рѣшительнымъ реформамъ задерживали переходъ отъ прежней политики, установившейся въ 1822 г., къ системѣ большой свободы во внѣшней торговлѣ. Когда же онъ удалился отъ дѣла, руководство финансами перешло въ руки лицъ, болѣе уступчивыхъ новымъ требованіямъ. А такія требованія стали сильнѣе ощущаться и громче высказываться. Вмѣстѣ съ этимъ, при развитіи хозяйственной дѣятельности русскаго народа, совершившемся въ теченіи періода строго-охранительной системы, ясно сказалась противоположность интересовъ различныхъ классовъ, принимавшихъ участіе въ экономической жизни: выяснилось, что интересы лицъ, производившихъ внѣшнюю торговлю и требовавшихъ возможнаго расширенія внѣшнихъ торговыхъ оборотовъ Россіи, противо-

положны интересамъ мануфактуристовъ, желавшихъ возможнаго сокращенія внѣшней торговли по многимъ статьямъ привоза;—оказалось, что усиленіе отпуска русскихъ продуктовъ за границу можетъ произойти только при условіи возрастанія требованія иностранныхъ товаровъ изъ Россіи, а такъ какъ отпускная торговля Имперіи ограничивалась, какъ и въ прежнее время, сырыми продуктами земледѣлія, то требованія земледѣльческаго класса народа, заинтересованнаго въ выгодномъ сбытѣ за границу своихъ произведеній, оказались прямо противоположными интересамъ фабричнаго класса. Наряду со всѣмъ этимъ, измѣнялся и взглядъ правительства на таможенный тарифъ, какъ на источникъ государственныхъ поступленій: примѣръ Англіи и Франціи, значительно усилившихъ таможенные доходы посредствомъ уменьшенія ввозныхъ пошлинъ, показалъ, что увеличеніе дохода отъ таможенъ можетъ быть достигнуто часто не установленіемъ высокихъ окладовъ, а прямо противоположными мѣрами.

Разумѣется, новые взгляды не сразу могли проникнуть въ экономическое сознаніе народа и отразиться на положительныхъ правительственныхъ мѣрахъ. Сначала, отрѣшеніе отъ прежней экономической политики шло медленно и довольно нерѣшительно: въ 1850 году былъ сдѣланъ, подъ вліяніемъ требованій внутренней политики, болѣе рѣшительный шагъ на пути къ свободной торговлѣ, но самый сильный толчекъ къ переходу отъ прежней системы къ новой дало сильное напряженіе преобразовательной дѣятельности, охватившее Россію со вступленіемъ на престолъ Императора Александра II. Установленная въ то время свобода прессы, вызвавшая небывалое до того времени развитіе газетной и журнальной дѣятельности, весьма сильно содѣйствовала выясненію интересовъ различныхъ классовъ народа; такимъ образомъ, въ публицистикѣ и литературѣ сложились два противоположныхъ лагеря, горячо полемизировавшихъ другъ съ другомъ—одна партія требовала сохраненія прежней охранительной системы, другая—перехода къ свободной торговлѣ. Исходъ этой борьбы предрѣшался характеромъ реформъ, осуществлявшихся въ то время: требованія, направленныя къ освобожденію внѣш-

ней торговли отъ прежнихъ стѣсненій и къ допущенію свободнаго соперничества между отечественной промышленностью и иностранной какъ нельзя болѣе соотвѣтствовали духу этой интереснѣйшей эпохи внутренней исторіи нашего отечества: при такихъ условіяхъ были изданы тарифы 1857 и 1868 годовъ.—Но и требованія прежней, протекціонистической партіи не были совершенно оставлены безъ вниманія, и поэтому прежнія высокоохранительныя пошлины были умѣряемы лишь съ извѣстною постепенностью, и тарифъ 1868 г., вообще составленный въ духѣ умѣреннаго протекціонизма, еще заключаетъ въ себѣ многіе слѣды прежней системы: въ немъ установлены по нѣкоторымъ статьямъ привоза очень возвышенныя пошлины.

Вскорѣ послѣ назначенія Министромъ Финансовъ, вмѣсто графа Канкрина, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Вронченко, появилась записка одного частнаго лица, возбудившая сильный интересъ въ правительственныхъ кругахъ Россіи. Авторъ этой записки, извѣстный коммерсантъ Поповъ, задался цѣлью обратить вниманіе на упадокъ внѣшней вывозной торговли, угрожавшій принять еще бо́льшие размѣры и крайне вредно отразиться на производительности Россіи. Рядомъ статистическихъ данныхъ, почерпнутыхъ изъ оффиціальныхъ источниковъ. Поповъ выводилъ, что молодыя земледѣльческія страны—Австралія, Соединенные Штаты и Канада—постоянно усиливаютъ вывозъ въ Европу тѣхъ самыхъ продуктовъ (сала, пеньки, льна, лѣса и т. п.), которые составляютъ главнѣйшія статьи отпуска изъ Россіи. Поповъ доказывалъ, что эти страны имѣютъ возможность продавать свои отпускные продукты по болѣе дешевымъ цѣнамъ, чѣмъ Россія, и что поэтому ихъ соперничество можетъ вызвать совершенный упадокъ нашей отпускной торговли, а слѣдовательно и земледѣльческой производительности, если не будутъ заблаговременно приняты мѣры къ улучшенію условій нашей внѣшней торговли, направленныя къ тому, чтобы продажныя цѣны русскихъ сырыхъ произведеній могли понизиться на иностранныхъ рынкахъ безъ особаго ущерба для внутреннихъ производителей. Поповъ предлагалъ цѣлый рядъ мѣропріятій въ этомъ смыслѣ: развитіе собственнаго

торговаго флота, устройство гаваней и улучшеніе внутреннихъ путей сообщенія, учрежденіе складовъ въ портовыхъ городахъ, открытіе торговцамъ сырыми продуктами доступнаго для нихъ кредита и т. п. Между прочимъ, Поповъ касался также и таможенной системы нашего отечества. По его мнѣнію, чтобы спасти русскую отпускную торговлю отъ упадка, было настоятельно необходимо совершенно отмѣнить пошлины со всѣхъ вывозныхъ товаровъ. Кромѣ того, по мнѣнію Попова, было необходимо пересмотрѣть также и тарифъ привозныхъ пошлинъ. По этому поводу, Поповъ выражался слѣдующимъ образомъ: «Запретительность привознаго тарифа, по убѣжденію негоціантовъ, нарушая соразмѣрность привоза и отпуска, отвлекаетъ иностранцевъ отъ запроса нашихъ товаровъ, а съ другой стороны, заставляя суда идти за нашими продуктами съ баластомъ, усиливаетъ расходъ ихъ на фрахтъ и симъ возвышаетъ цѣнность русскихъ отпускныхъ произведеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличивая цѣнность нѣкоторыхъ жизненныхъ потребностей, доставляетъ только премію контрабандистамъ въ подрывъ торговлѣ добросовѣстной—въ примѣръ приводится кофе, котораго потребленіе въ Россіи чрезвычайно увеличилось, а между тѣмъ, по свѣдѣніямъ таможеннымъ, привозъ его за послѣднее десятилѣтіе весьма мало измѣнился, потому что значительная часть онаго товара водворяется путемъ незаконнымъ».

Записка Попова обратила на себя большое вниманіе высокопоставленныхъ лицъ того времени. Всего болѣе важности изложеннымъ въ ней доводамъ придавалъ тогдашній предсѣдатель Государственнаго Совѣта графъ Орловъ. По его докладу, Императоръ Николай Павловичъ учредилъ особый Комитетъ для разсмотрѣнія вопросовъ, возбужденныхъ Поповымъ. [1]) Министру Финансовъ было поручено составить подробныя объясненія по предмету этой записки. Въ докладѣ по настоящему предмету Г. Вронченко старался доказать, что Поповъ слишкомъ много придаетъ важности тѣмъ явленіямъ,

[1]) Предсѣдателемъ Комитета былъ назначенъ Графъ Орловъ, членами—Генералъ Адъютантъ Клейнмихель и Дѣйствительные Тайные Совѣтники Вронченко и Перовскій; впослѣдствіи были назначены еще Генералъ-Адъютанты Киселевъ и князь Меншиковъ.

которыя, по его мнѣнію, указываютъ на упадокъ нашей внѣшней торговли. Министръ Финансовъ признавалъ справедливость требованій Попова относительно пониженія отпускныхъ пошлинъ, но, что касается пошлинъ на привозные товары, то полагалъ, что хотя нѣкоторыя изъ этихъ пошлинъ и надлежало бы умѣрить, а равнымъ образомъ удалить изъ тарифа многія запрещенія, однако совершенное отклоненіе отъ строго - охранительной системы, принятой въ прежнее время, было бы мѣрою въ высшей степени рискованною: въ подтвержденіе этого, онъ указывалъ на чрезвычайный вредъ, принесенный фритрэдерскимъ тарифомъ 1819 года, на сильное развитіе производительности Россіи подъ охраною запретительной политики графа Канкрина. — Любопытно, что Г. Вронченко приложилъ, въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ обширную выписку изъ сочиненія извѣстнаго нѣмецкаго ученаго Фр. Листа «Das nationale System der politischen Oekonomie».—Вмѣстѣ съ тѣмъ, Г. Вронченко указывалъ и на то, что пониженіе пошлинъ могло бы поколебать таможенный доходъ—*наиболѣе оправдываемый налогъ, ибо онъ касается только людей имущихъ.*

Но всѣ эти доводы уже не произвели на членовъ Комитета того впечатлѣнія, какое производили подобные же аргументы лѣтъ за 25 передъ тѣмъ. Графъ Орловъ, болѣе всѣхъ отстаивавшій справедливость мнѣній, высказанныхъ Поповымъ, внесъ въ Комитетъ переводъ статьи, помѣщенной въ одномъ изъ распространеннѣйшихъ англійскихъ повременныхъ изданій «Morning Chronicle», по поводу финансовой реформы 1842 года въ Англіи. Въ этой статьѣ рядомъ цифръ убѣдительно доказывалось, что довольно сильное пониженіе пошлинъ съ привозныхъ товаровъ вызвало сильное увеличеніе ввоза и потребленія послѣднихъ и привело, въ короткое время, къ увеличенію таможеннаго дохода. А Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Перовскій, признавшій нужнымъ провѣрить указанія Попова на упадокъ, угрожавшій отпускной торговлѣ Россіи, освѣдомился объ этомъ у представителей нѣкоторыхъ важнѣйшихъ фирмъ по вывозной торговлѣ, которые совершенно подтвердили заявленія, сдѣланныя Поповымъ.—По внимательномъ обсужденіи настоящаго вопро-

са, Комитетъ пришелъ къ заключенію, что нѣкоторое пониженіе пошлинъ, будучи необходимо въ интересахъ нашего экспорта, можетъ оказаться полезнымъ и для внутренней производительности. Комитетъ находилъ желательнымъ, чтобы привозный тарифъ нашъ болѣе удовлетворялъ цѣли—покровительству отечественнымъ мануфактурамъ. «Тарифъ сей облагаетъ высокими пошлинами не только товары, привозимые для непосредственнаго потребленія, но и нѣкоторые матеріалы, необходимые для нашихъ фабрикъ, отчего, не смотря на покровительство привознаго тарифа, облагающаго мануфактурныя произведенія иностранцевъ отъ 30 до 250°|₀ съ цѣнности товаровъ, и даже болѣе, наши собственныя фабричныя издѣлія дороги и встрѣчаютъ затрудненіе въ сбытѣ ихъ во внутреннее потребленіе. Между тѣмъ, столь высокія пошлины составляютъ сильное возбужденіе къ тайному водворенію товаровъ, которое подрывае [illegible] нные доходы и добросовѣстную торговлю». — [illegible] тетъ совершенно соглашался съ замѣчаніемъ [illegible] нансовъ, что слишкомъ большая свобода при[illegible] представляла бы свои неудобства, подорвавъ [illegible] нюю промышленность а можетъ быть и таможенные доходы, но при всемъ томъ находилъ неизлишнимъ разсмотрѣть, въ какой мѣрѣ возможно было бы съ одной стороны, осторожнымъ пониженіемъ привозныхъ пошлинъ на фабричные матеріалы удешевить наши собственныя издѣлія, а съ другой, таковымъ же пониженіемъ пошлинъ съ иностранныхъ издѣлій, безъ подрыва нашихъ фабрикъ, уменьшить соблазнъ контрабандистовъ и достичь облегченія въ сбытѣ сырыхъ произведеній Россіи на заграничныхъ рынкахъ.

Въ виду такихъ соображеній, Комитетъ призналъ, между прочимъ, необходимымъ—поручить особой Коммисіи, изъ чиновниковъ Министерствъ Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ, Иностранныхъ и Внутреннихъ Дѣлъ, съ правами приглашать для объясненій заслуживающихъ довѣрія купцовъ и фабрикантовъ, произвести *коммерціальное изслѣдованіе*, въ видахъ соглашенія выгодъ сельскаго хозяйства, торговли, промышленности и таможенныхъ доходовъ Имперіи. [2])

---

[2]) Дѣла Деп. Вн. Торг.

Журналъ Комитета былъ представленъ на Высочайшее воззрѣніе и утвержденъ къ исполненію 17 Апрѣля 1845 г. Но убѣжденіе Комитета о необходимости отмѣнить отпускныя и умѣрить привозныя пошлины вполнѣ выяснились еще въ концѣ 1844 года. Поэтому, Министерство Финансовъ еще съ того времени приступило къ собиранію свѣдѣній, необходимость для осуществленія этихъ предначертаній. Въ октябрѣ 1844 г. Директоръ Департамента Внѣшней торговли. Генералъ-Маіоръ Языковъ, поручилъ управлявшему С.-Петербургскою Таможнею Ильину доставить мнѣнія по слѣдующимъ вопросамъ:

1. Какое дѣйствіе вообще имѣло въ здѣшней таможнѣ измѣненіе пошлинъ на главнѣйшіе товары по тарифу 1841 года, и не уменьшился ли привозъ отъ возвышенія пошлинъ, или не замѣчается ли затрудненія въ сбытѣ отъ высоты пошлинъ?

2. Какія бы изъ запрещенныхъ предметовъ можно бы разрѣшить къ привозу и съ какою примѣрно пошлиною,— для опредѣленія коей нужно принять въ соображеніе *тарифъ 1819 года*, а равно и пошлины нынѣшняго тарифа на матеріалъ, изъ коего заготовляются запрещенные въ ономъ товары. Такъ напримѣръ, для назначенія пошлинъ на набивныя издѣлія, надобно имѣть въ виду пошлину, наложенную на пряжу и на тканую матерію ненабивную. Вообще слѣдовало бы оставить запрещенными только тѣ весьма немногія статьи, по коимъ могутъ имѣться въ виду особыя политическія или другія важныя причины, а всѣ прочія статьи слѣдовало бы разрѣшить къ привозу съ пошлиною, которая, доставляя достаточное покровительство россійской промышленности противу соперничества иностранной, соотвѣтствовала бы высотѣ пошлинъ, установленныхъ на дозволенные къ привозу, однородные предметы.

3) Нѣтъ ли между отвозными товарами такихъ, съ коихъ, для поощренія вывоза, надлежало бы, какъ напр. съ льняной пряжи, уменьшить или сложить вовсе отвозную пошлину?

Когда Ильинъ просилъ разъяснить, какой характеръ должна имѣть его работа, Вице-Директоръ Департамента Внѣш-

ней Торговли князь Вяземскій (извѣстный сатирическій писатель), сообщилъ, что Министерство Финансовъ вовсе не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ въ виду издать новый тарифъ, а только разрѣшить къ привозу нѣкоторые запрещенные товары и допустить другія облегченія по торговлѣ, безъ всякаго возвышенія пошлинъ, которыя не безъ того уже довольно высоки, а также безъ уменьшенія пошлинъ съ главныхъ предметовъ привоза и отпуска.

Въ очень скоромъ времени послѣ полученія этого приказанія, Ильинъ представилъ подробную и обстоятельную вѣдомость всѣмъ запрещеннымъ къ привозу товарамъ, съ предположеніями относительно того, какими бы ихъ слѣдовало обложить пошлинами, въ случаѣ разрѣшенія ихъ къ привозу. Эта работа была разсмотрѣна въ Департаментѣ Внѣшней Торговли, препровождена на заключеніе Департамента Внутренней торговли и Мануфактуръ и, въ началѣ 1845 года, доложена Министру. Слухъ о предположеніяхъ касательно отмѣны запретительныхъ статей возбудилъ опасеніе со стороны фабрикантовъ и нѣкоторые изъ нихъ выступили съ протестами противъ этихъ измѣненій, но ихъ ходатайства были оставлены безъ послѣдствій.

Въ началѣ 1845 года Министръ Финансовъ внесъ въ Государственный Совѣтъ записку объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей таможеннаго тарифа. Въ запискѣ приводились слѣдующія соображенія: «Общимъ таможеннымъ тарифомъ по Европейской торговлѣ разрѣшены къ привозу нѣкоторые предметы, бывшіе въ прежнее время запрещенными. Опытъ показалъ, что таковыя разрѣшенія не только не имѣли вреднаго вліянія на ходъ нашей мануфактурной промышленности, но и послужили къ пользѣ нашихъ фабрикъ, доставляя имъ возможность получать своевременно образцы новыхъ издѣлій, подражать имъ и усовершенствовать собственныя издѣлія и съ тѣмъ вмѣстѣ способствовали и къ нѣкоторому возвышенію таможеннаго дохода. Основываясь на этомъ, Управляющій Министерствомъ Финансовъ считаетъ возможнымъ въ настоящее время разрѣшить вновь ввозъ нѣкоторыхъ запрещенныхъ товаровъ, съ обложеніемъ такою пошлиною, которая по ближайшему соображенію признана необходимою для огражденія

нашихъ фабрикъ и заводовъ отъ подрыва иностранными издѣліями» [3]).

По росписи, составленной Министромъ Финансовъ, предполагалось вновь разрѣшить къ привозу съ довольно высокими пошлинами—набивныя и печатныя шелковыя издѣлія, бронзовые и мраморные товары, а также разныя мелкія вещи—галантерейные предметы, альбомы, жирондоли, часы, подвязки и подтяжки. Изъ отпускныхъ товаровъ, были освобождены отъ пошлинъ масличныя сѣмена, чай, привозимый транзитомъ изъ Кяхты, и веревочный товаръ.

Эта роспись получила утвержденіе 17 апрѣля 1845 года т. е. въ тотъ же самый день, какъ изложенный выше журналъ Комитета, бывшаго подъ предсѣдательствомъ графа Орлова. Какъ было сказано ранѣе, въ этомъ журналѣ предполагалось возложить на Министра Финансовъ обязанность составить соображенія касательно отмѣны пошлинъ съ нѣкоторыхъ отпускныхъ продуктовъ и пониженія окладовъ на нѣкоторые изъ привозныхъ товаровъ, въ интересахъ развитія внѣшней торговли. Такимъ образомъ, Министерству Финансовъ должно было снова приступить къ работамъ по дальнѣйшему пересмотру тарифа.

Въ это время, къ мотивамъ, указаннымъ Комитетомъ подъ предсѣдательствомъ графа Орлова, присоединился еще новый мотивъ дипломатическаго характера. Въ началѣ сороковыхъ годовъ, британское министерство, во главѣ котораго стоялъ тогда извѣстный Пиль, рѣшилось отмѣнить ввозныя пошлины на сырые продукты, служащіе матеріаломъ для англійскихъ мануфактуръ. Цѣлью этой мѣры было достиженіе возможно низкихъ цѣнъ на такіе продукты на англійскихъ рынкахъ; поэтому великобританское министерство, указывая на то, что подобная мѣра будетъ очень выгодна и для Россіи, изъ которой, главнымъ образомъ, шли эти продукты въ Англію, просило, чтобы русское Правительство отмѣнило вывозныя пошлины, взимавшіяся за эти товары. Вмѣстѣ съ тѣмъ, британское министерство выразило желаніе, чтобы русское правительство, съ своей стороны, умѣрило свои ввозныя пошлины по отношенію къ издѣліямъ фаянсоваго и

[3]) Дѣла Деп. Вн. Тор.

глинянаго производства, чрезвычайно развившихся къ тому времени въ Англіи и съ трудомъ находившаго себѣ рынокъ: эти издѣлія были дѣйствительно обложены по нашему тогдашнему нашему тарифу слишкомъ высокой пошлиной, доходившей до 400% ad valorem. Россія не могла не признать справедливости такого требованія Англіи, и оно было передано Министру Финансовъ къ руководству при составленіи новой росписи.

Въ августѣ 1845 года Министерство Финансовъ разослало въ Московское Отдѣленіе Мануфактурнаго и Коммерческаго Совѣтовъ, въ управленія таможенныхъ округовъ и въ главнѣйшія таможни циркулярный запросъ:

1) Какія статьи иностранныхъ товаровъ обложены у насъ высокою привозною пошлиною и можно ли уменьшить эту пошлину для усиленія привоза, безъ всякаго вреда собственнымъ нашимъ фабрикамъ?

2) Какіе товары, нынѣ запрещенные, можно разрѣшить къ привозу, и съ какою пошлиною?

3) Съ какихъ отпускныхъ товаровъ можно было бы уменьшить пошлину или вовсе снять оную, чтобы усилить вывозъ нашихъ товаровъ за границу?

При составленіи соображеній по этимъ вопросамъ, Московскому Отдѣленію Мануфактурнаго и Коммерческаго Совѣтовъ поручалось спросить мѣстныхъ промышленниковъ, а начальникамъ таможенныхъ округовъ и управляющимъ таможнями—узнать мнѣніе по этимъ вопросамъ торгующаго при таможняхъ купечества.

Различіе интересовъ внутреннихъ промышленниковъ и внѣшнихъ торговцевъ чрезвычайно ясно выказалась въ характерѣ соображеній, которыя были представлены, съ одной стороны Предсѣдателемъ Московскаго Отдѣленія барономъ Мейендорфомъ и таможенными учрежденіями. Баронъ Мейендорфъ признавалъ возможнымъ уменьшить пошлину только на колоніальные товары и на москательные товары и химическіе продукты, необходимые для русскихъ фабрикъ, и разрѣшить къ привозу девятнадцать статей привозныхъ товаровъ, изъ которыхъ только двѣ — фаянсовая и фарфоровая посуда — могли играть важную роль въ привозѣ;

главнѣйшіе же, не дозволенные къ привозу издѣлія, какъ напр. набивныя (не шелковыя) ткани, должны были остаться запрещенными; съ другой стороны, онъ признавалъ необходимымъ увеличить пошлины по 40 статьямъ привознаго тарифа. — Напротивъ, начальники таможенныхъ округовъ, основываясь на требованіяхъ купечества, доказывали необходимость понизить пошлины чуть-ли не по всѣмъ статьямъ привоза. Начальникъ Рижскаго таможеннаго округа, напр., докладывалъ слѣдующее: «На всѣ иностранные шелковые, шерстяные и бумажные товары существуетъ уже болѣе 20 лѣтъ высокая привозная пошлина для поощренія и усиленія нашей фабричной промышленности. Русскіе фабриканты имѣли много времени, чтобы подъ покровительствомъ столь благодѣтельнаго для нихъ тарифа упрочить, развить и усовершенствовать свои фабрики. Однако же на дѣлѣ видно, что привозъ къ намъ иностранныхъ шелковыхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ товаровъ довольно еще силенъ (не говоря о количествѣ, водворяемомъ контрабандою), и цѣны на нихъ существуютъ не много выше цѣнъ на издѣлія того же рода отечественныхъ фабрикъ, не смотря на то, что привозная пошлина составляетъ 50, 100 и болѣе процентовъ настоящей стоимости оныхъ за границей. Такой ходъ дѣлъ доказываетъ, что если не всѣ, то большая часть русскихъ фабрикантовъ не имѣютъ патріотической цѣли и соревнованія видамъ правительства стать твердо подъ покровительствомъ запретительнаго тарифа въ соперничество съ заграничными мануфактурами. Высокія пошлины на иностранные товары, повидимому, служатъ для однихъ фабрикантовъ средствомъ къ скорому обогащенію на счетъ потребителей-соотечественниковъ, для другихъ—поводомъ къ нерадѣнію и безпечности къ улучшенію своихъ издѣлій». Въ виду этого, начальникъ округа считалъ возможнымъ и полезнымъ уменьшить привозную пошлину на всѣ прядильныя и ткацкія иностранныя издѣлія, а также на многіе другіе иностранные товары, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и на колоніальные товары и привозимые изъ за границы продукты, служащіе къ рукодѣліямъ.

Основываясь на доставленныхъ ему матеріалахъ, Министерство Финансовъ выработало и представило въ Государ-

ственный Совѣтъ, въ мартѣ 1846 г., записку о новомъ пониженіи пошлинъ. Записка начинается словами: «Хотя нынѣ дѣйствующій тарифъ изданъ въ 1849 году, но на многія статьи онаго сохранены тѣ же самыя пошлины, которыя установлены были еще тарифомъ 1822 года и дополнительными росписями, въ послѣдующіе годы состоявшимися, а на нѣкоторыя статьи оныя еще и увеличены; между тѣмъ, во многомъ измѣнились обстоятельства, до внѣшнихъ пошлинъ относящіяся, и наша фабричная промышленность болѣе распространилась и во многихъ ея отрасляхъ усовершенствовалась; слѣдовательно, и тѣ причины, на которыхъ основанъ былъ установленный тогда на нѣкоторые предметы возвышенный размѣръ пошлинъ, уменьшились въ ихъ значеніи и силѣ. Посему является нужнымъ понизить пошлины съ нѣкоторыхъ отпускныхъ и привозныхъ произведеній съ соблюденіемъ, впрочемъ, главнаго правила, чтобы въ таможенныхъ сборахъ не послѣдовало чрезъ то для казны большаго ущерба, такъ какъ сборы сіи для казны служатъ однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ государственныхъ доходовъ, и чтобы не вредить интересамъ нашей мануфактурной и фабричной промышленности».

Въ этихъ видахъ, Министръ Финансовъ полагалъ необходимымъ отмѣнить вывозныя пошлины съ сала, пеньки, льна и кости въ кускахъ, (эти измѣненія были вызваны, какъ было сказано выше, требованіями англійскаго правительства), значительно понизить оклады на всѣ вообще химическіе продукты, служащіе къ рукодѣлію, и умѣрить пошлины на иностранную фаянсовую посуду (окладъ долженъ былъ понижаться постепенно, въ теченіи двухъ лѣтъ), черное и зеленое сукно, высшіе сорта кружевъ (эта мѣра была оправдывалась желаніемъ противодѣйствовать контрабандѣ), страусовыя перья, помаду, кофе и экзотическія пряности и нѣкоторые другіе жизненные припасы, и наконецъ, дозволить привозъ платиновыхъ издѣлій. Этотъ проэктъ измѣненій въ тарифѣ былъ утвержденъ, чрезъ Государственный Совѣтъ 1 Іюня 1846 года. [4])

[4]) Дѣла Деп. Вн. Торг.

Въ 1847 году понижены пошлины на австрійскія товары, привозившіеся въ Россію по сухопутной границѣ; новые оклады имѣли почти во всѣхъ случаяхъ одинаковы съ тѣми, какіе были установлены узаконеніемъ 1842 о привозѣ товаровъ изъ Пруссіи. Эта мѣра, повидимому, была вызвана. также какъ и законъ 1842 года, соображеніями исключительно политическаго характера.

Въ 1848 году начались работы по новому пересмотру таможеннаго тарифа. Главную роль въ этихъ работахъ, а также въ выработкѣ тарифа 1857 года игралъ извѣстный экономистъ Тенгоборскій. Его личный взглядъ на задачи экономической политики въ Россіи сильно отразились на характерѣ этихъ двухъ тарифовъ; поэтому интересно ознакомиться съ его экономическими воззрѣніями, тѣмъ болѣе, что по нимъ можно судить о народно-хозяйственныхъ взглядахъ большинство образованныхъ людей той эпохи. Въ виду сего, авторъ позволяетъ себѣ остановиться на изложеніи теорій Тенгоборскаго, касавшихся народнаго хозяйства.

Этотъ ученый получилъ вполнѣ европейское образованіе. До 33 лѣтъ, онъ находился на службѣ въ Великомъ Княжествѣ Варшавскимъ, впослѣдствіи Царствѣ Польскомъ, гдѣ онъ занималъ разныя должности по финансовому вѣдомству, довольно незначительныя. Въ 1827 году онъ былъ назначенъ консуломъ въ Данцигъ, и скоро обратилъ на себя вниманіе прекрасными отчетами о ходѣ торговли въ этомъ портѣ, а также своими экономическими изслѣдованіями. Предметомъ своихъ ученыхъ трудовъ Тенгоборскій избиралъ вопросы народнаго хозяйства важнѣйшихъ европейскихъ государствъ, преимущественно Австріи. Такъ онъ написалъ сочиненія: «*О народномъ образованіи въ Австріи*» («De l'instruction publique en Autriche, par un diplomate etranger, 1841»), «*О финансахъ и народномъ кредитѣ въ Австріи*» (Des finances et du crédit publique en Aufriche, 1843), «*Обозрѣніе австрійской торговли*» (Uebersicht des oesterreichischen Handels in dem eilfjahrigen Zeitraume von 1831 - 1841 - 1844), «*О золотыхъ розсыпяхъ въ Калифорніи*, (Sur les gîtes aurifères de la Californie). Отчеты и печатные труды Тенгоборскаго показываютъ чрезвычайно близкое знакомство какъ со всѣми со-

временными трудами по экономическимъ вопросамъ, такъ и съ хозяйственною дѣятельностью европейскихъ народовъ— онъ много путешествовалъ по Европѣ, получая командировки то въ Вѣну, то въ Парижъ, съ разными порученіями. Въ 1846 году онъ чуть ли не въ первый разъ въ жизни явился въ предѣлы Россіи. Очевидно, его должны были сильно поразить особенности, отличавшія наше отечество, которое Тенгоборскій зналъ очень мало (онъ тогда совсѣмъ не владѣлъ русскимъ языкомъ), отъ остальныхъ странъ Европы, сталъ хорошо ему знакомыхъ. Онъ сталъ съ интересомъ изучать Россію, при чемъ смотрѣлъ на нее съ чисто европейской точки зрѣнія, стараясь выяснить себѣ ея географическія и національныя особенности, и опредѣлить, насколько въ ней могутъ быть примѣнены экономическія доктрины, принятыя въ то время въ Западной Европѣ. Выводы Тенгабарскіе въ этомъ направленіи изложены въ двухъ его сочиненіяхъ «*Изложеніе началъ, служащимъ къ пересмотру таможеннаго тарифа*» (Exposition des motifs, servant de base à la révision du tarif, 1848 [5]) и «*Очерки производительныхъ силъ Россіи*» (Etudes sur les forces productives de la Russie, 1853—55). Какъ видно изъ этихъ сочиненій, вопросъ о задачахъ экономической политикѣ Россіи представляется Тенгоборскому настолько трудно разрѣшимымъ, что онъ не рѣшаясь высказать по этому вопросу какое - либо опредѣленное, окончательное сужденіе, скорѣе стремится вѣрною постановкою вопроса содѣйствовать правильному его разрѣшенію. «Обращаясь къ читателямъ, говоритъ онъ, съ изложеніемъ нашихъ изслѣдованій и мнѣній, мы имѣемъ виду только дать самимъ себѣ отчетъ въ различныхъ обстоятельствахъ, которыя должны быть приняты въ соображеніе, когда идетъ рѣчь объ уравненіи земледѣльческихъ, промышленныхъ и торговыхъ интересовъ великаго государства, и опредѣлить, большую или меньшую степень важности, какую

---

[5]) Это сочиненіе не находится ни въ одной библіотекѣ въ С.-Петербургѣ. Между тѣмъ оно несомнѣнно было напечатано; Вернадскій указываетъ даже на размѣръ изданія—in folio. Авторъ видѣлъ только выписки изъ этого труда, хранящіеся въ дѣлахъ Департамента Внѣшней Торговли.

слѣдуетъ придавать каждому изъ этихъ интересовъ». Эти же интересы, продолжаетъ Тенгоборскій, находятся въ значительномъ противорѣчіи одинъ съ другимъ. Россія представляется страною, до такой степени разнородною въ смыслѣ климата, почвы, густоты населенія и пр., что ее можно разсматривать какъ собраніе нѣсколькихъ государствъ, изъ коихъ каждое имѣетъ свои матеріальные интересы, которые слѣдуетъ щадить и которыми можно пользоваться. Интересы густо-населенныхъ мѣстностей съ неудовлетворительною почвою суть фабричные, интересы горныхъ хлѣбородныхъ губерній — земледѣльческіе. Эти интересы во многихъ случаяхъ прямо противоположны между собою: «Провинціи, чисто земледѣльческія, значительно удаленныя отъ мануфактурныхъ округовъ, и не иначе сбывающія произведенія своей почвы, какъ только посредствомъ мѣновой торговли съ иностранными государствами, не заинтересованы въ вопросѣ, жизненномъ для фабричныхъ губерній. Интересы земледѣльческихъ мѣстностей могутъ даже пострадать, если мануфактурная промышленность чрезмѣрно покровительствуется на ихъ счетъ, т. е. если ихъ заставляютъ въ продолженіи долгаго времени очень дорого покупать всѣ необходимыя ему издѣлія и собственныхъ фабрикантовъ, и въ тоже время значительно стѣсняютъ нашу мѣновую торговлю съ заграничными державами. Жертвы, которыя они должны приносить отъ такого положенія дѣлъ, бываютъ еще чувствительнѣе, когда дороговизна покупаемыхъ ими товаровъ простирается не только на предметы роскоши, но и на самыя необходимыя вещи. Подать, которая въ подобныхъ случаяхъ платится этими земледѣльческими провинціями въ пользу мануфактуристовъ, остается для первыхъ не возмѣщенною какими либо выгодами».

Изъ этого, однако же, вовсе не слѣдуетъ, продолжаетъ Тенгоборскій, что Россія должна совершенно отрѣшиться отъ системы покровительства внутреннему производству, какъ несогласной съ интересами большинства населенія. Эта система въ свою очередь проистекаетъ изъ условій и особенностей жизни русскаго народа и вполнѣ объясняется его исторіею. Есть очень важныя обстоятельства, усиливающія

необходимость существованія промысловъ въ Россіи и могущія до нѣкоторой степени способствовать ея успѣхамъ—это суровость нашего климата и продолжительность зимы, благодаря коимъ крестьянинъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи много времени, свободнаго отъ полевыхъ трудовъ. Какая потеря производительныхъ силъ и какая бѣдность произошли бы, если бы, за недостаткомъ всякой промышленности, изъ 60-ти милліоновъ жителей Европейской Россіи болѣе 50 милліоновъ остались безъ занятій впродолженіи шести или семи мѣсяцевъ, когда не производится полевыхъ работъ! Эти природныя условія, въ связи съ врожденною, такъ сказать, инстинктивною смышленностью и предпріимчивостью русскаго народа, дали первый толчокъ нашей промышленности и положили на нее отпечатокъ особенный, и въ нѣкоторомъ родѣ національный: они развили въ ней промышленность сельскую, которая въ Россіи, въ противоположность другимъ странамъ, предшествовала городской и быстро развилась сама собою и безъ помощи таможенныхъ или какихъ либо другихъ искусственныхъ мѣръ. Это промышленность, дозволяющая производителю заниматься какимъ либо ремесломъ, не отрываясь отъ сельскаго хозяйства, должна быть признана наиболѣе полезною для народа; она всего болѣе заслуживаетъ поддержки и поощренія.—Въ началѣ Россія удовлетворяла своимъ нуждамъ земледѣліемъ и сельскою обрабатывающею промышленностью. Потребныя для нея иностранные товары она вымѣнивала на продукты своего сельскаго хозяйства. Но съ теченіемъ времени, когда совмѣстничество иностранныхъ государствъ по всѣмъ отраслямъ народнаго труда заставило ихъ стѣснять привозъ сырыхъ продуктовъ земледѣлія, которыя отпускала Россія, послѣдняя была поставлена въ необходимость поощрять и развивать собственную фабричную дѣятельность.—Изъ этого слѣдуетъ, что покровительственная система сложилась въ Россіи историческимъ путемъ и вполнѣ имѣетъ смыслъ и право на существованіе.

Сознавая все это, Тенгоборскій въ то же время предостерегаетъ русскихъ людей отъ увлеченія протекціонизмомъ и отъ доведенія его до крайности. Тѣ же природныя условія,—рѣдкость населенія, недостатокъ капиталовъ,—дѣлаютъ невоз-

можнымъ развитіе въ Россіи мануфактурной дѣятельности въ такомъ обширномъ и всестороннемъ видѣ, какъ бы хотѣлось нашимъ патріотамъ. Охраняя свою мануфактурную дѣятельность, мы не дожны стараться производить все сами, отвергая все, что производятъ другіе. Подобнаго притязанія не можетъ имѣть, безъ вреда самому себѣ, никакой народъ въ мірѣ. Даже въ странахъ, гдѣ изобилуютъ капитала и гдѣ кредитъ стоитъ удовлетворительно, было бы неосторожно возбудить вдругъ, насильственными мѣрами, всѣ отрасли промышленности, это неудобство было бы еще ощутительнѣе въ странѣ, гдѣ капиталы рѣдки, а средства частнаго кредита ограничены: именно въ такомъ положеніи находится Россія. Этимъ объясняется, напр., тотъ фактъ, что многіе изъ нашихъ фабрикантовъ, не обладая достаточными капиталами, потребными для оборотовъ въ ихъ заведеніяхъ, работаютъ изъ суровья, купленнаго въ долгъ 12 или 15-ю процентами дороже противъ стоимости его на наличныя деньги; отъ того то, не говоря о другихъ причинахъ, наши мануфактурныя издѣлія такъ и дороги, и съ потребителей взимается такая большая плата.

Утверждая, что нельзя развивать у себя сразу все отрасли обрабатывающей промышленности, Тенгоборскій не указываетъ, на какія именно производства должна быть направлена поощрительная дѣятельность правительства. Политикоэкономами принято за правило, говоритъ онъ, считать самою выгодною для народа такую издѣльную промышленность, сырые матеріалы для которой добываюся въ самой странѣ; но и этому правилу нельзя слѣдовать безусловно: хлопчатобумажная промышленность прекрасно развилась въ Россіи и доставляетъ населенію хорошія выгоды, а между тѣмъ она перерабатываетъ привозное сырье. Въ этомъ случаѣ, Тенгоборскій совѣтуетъ слѣдовать скорѣе историческому ходу развитія экономическихъ силъ народа, нежели дѣлать какія либо теоритическія обобщенія.

Необходимость умѣрять покровительственную систему Тенгоборскій доказываетъ также и выводами, касающимся потребленія богатствъ въ Россіи. Слѣдуя своему обычному методу и приводя сравненіе, въ этомъ отношеніи, между

Россіей и Западной Европой, онъ невольно поражается низкостью цифръ, выражающихъ потребленіе каждымъ жителемъ Россіи такихъ продуктовъ, которые являются чрезвычайно распространенными въ западно-европейскихъ странахъ. Изъ незначительности потребленія многихъ продуктовъ въ нашемъ отечествѣ, онъ дѣлаетъ тотъ выводъ, что должно стараться возбуждать производительныя силы русскаго народа, развивая его потребности и содѣйствуя распространенію въ немъ потребленія такихъ продуктовъ, кои нынѣ представляются ему предметами излишней роскоши, для этого же представляется необходимымъ удешевить, по возможности, въ Россіи разныя издѣлія мануфактуръ, что недостижимо при строго протекціонной системѣ, принятой по отношенію ко всѣмъ отраслямъ производства. Вообще, Тенгоборскій совѣтуетъ уменьшить общую норму окладовъ по русскому таможенному тарифу, понизить или совсѣмъ отмѣнить пошлины на сырые продукты для рукодѣлія и вспомогательные матеріалы (краски и т. п.) необходимые для мануфактуръ.

Таковы экономическія воззрѣнія, которыя высказываются въ двухъ, приведенныхъ выше, сочиненіяхъ Тенгоборскаго, касающихся народнаго хозяйства Россіи. Первое изъ этихъ сочиненій носитъ до извѣстной степени оффиціальный характеръ. Оно составлено по порученію Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ и Финансовъ и должно было послужить подготовительнымъ трудомъ для дальнѣйшихъ работъ по пересмотру таможеннаго тарифа. Трудно сказать, почему этотъ трудъ былъ возложенъ именно на Тенгоборскаго—тогда были русскіе люди, хорошо знакомые съ тарифною частью, такъ напр. баронъ Мейендорфъ и г. Ильинъ, записки коихъ были положены въ основаніе для составленія росписей 1845 и 1846 года. По всей вѣроятности, главное участіе въ измѣненіи тарифа было предоставлено Тенгоборскому въ виду того, что онъ былъ хорошо знакомъ съ потребностями и условіями Царства Польскаго, а при новомъ пересмотрѣ тарифа предполагалось сдѣлать его общимъ какъ для Имперіи, такъ и для Польши, и совершенно слить ихъ въ таможенномъ отношеніи.

Уничтоженіе таможенной черты между Имперіей и Царствомъ вызывалось, главнымъ образомъ, мотивами политическаго характера. Извѣстно, что въ сороковыхъ годахъ текущаго вѣка, въ Европѣ начало обнаруживаться броженіе умовъ, отчасти національнаго, отчасти соціалистическаго характера. Это броженіе, отразившееся и на населеніи Царства Польскаго, нѣсколько озаботило русское правительство и побудило его искать средствъ къ возможно прочному сплоченію Польши и Россіею. Одною изъ важнѣйшихъ причинъ, препятствовавшихъ сближенію между двумя странами, служила ихъ экономическая обособленность: на границѣ между ними стояла таможенная охрана, русская пограничная стража караулила рубежъ отъ довольно дѣятельныхъ контрабандистовъ, пассажиры, ѣхавшіе изъ Польши въ Россію и обратно, подвергались въ таможняхъ довольно строгому досмотру и т. п.— все это указывало на обособленность Польши отъ Имперіи. Въ самомъ экономическомъ строѣ двухъ государствъ лежало внутреннее различіе: Польша была и въ географическомъ, и въ переносномъ смыслѣ гораздо ближе къ Европѣ, нежели Россія; масса народа привыкла къ потребленію въ обширныхъ размѣрахъ колоніальныхъ и вообще привозныхъ продуктовъ, промышленность живѣе развивалась и скорѣе воспринимала усовершенствованія, подъ дѣйствіемъ притока иностранныхъ капиталовъ и переселенія мастеровъ и предпринимателей изъ за границы, главнымъ образомъ изъ Германіи; вліяніе этой страны на промышленность Польши сказывалось и въ томъ, что въ послѣдней всего болѣе развивались тѣ самыя производства, которыя хорошо дѣйствовали въ Германіи—шерстяное, кожевенное, писчебумажное и пр. Операціи кредита были гораздо развитѣе и оживленнѣе въ Польшѣ, нежели въ Россіи. Все это должно было отразиться и на экономической политикѣ, которой слѣдовала администрація Царства; въ таможенной системѣ его являются многія существенныя отличія отъ той, какая была принята въ Имперіи: привозныя пошлины на продукты потребленія были крайне низки, сырые матеріалы, служащіе для мануфактуръ, обложены весьма умѣренно, болѣе или менѣе высокія пошлины назначены только на продукты тѣхъ вѣтвей промышленности, ко-

торыя успѣшно развивались въ Царствѣ. При такихъ условіяхъ, объединеніе Польши и Россіи въ таможенномъ отношеніи представлялось весьма затруднительнымъ. Ввести въ Польшѣ русскую таможенную систему безъ значительныхъ измѣненій, значило бы убить нѣкоторыя отрасли промышленности въ Царствѣ, нуждавшіяся въ иностранномъ сурові, сразу обложить населеніе края, пріучившееся потреблять иностранные товары, высокимъ косвеннымъ налогомъ, къ которому оно не привыкло, и совершенно разстроить сложившіяся тамъ экономическія отношенія. Подробная мѣра, будучи совершенно несправедливою по отношенію къ полякамъ, неминуемо должна была возбудить въ нихъ сильное неудовольствіе; поэтому она привела бы къ послѣдствіямъ, какъ разъ противоположнымъ тѣмъ цѣлямъ, которыми она могла быть вызвана. Очевидно, что введеніе общей таможенной системы для Польши и Имперіи могло бы быть достигнуто только путемъ значительныхъ уступокъ въ русскомъ тарифѣ, примѣнительно къ требованіямъ и условіямъ Царства. Допущеніе такого рода уступокъ, надо замѣтить, совершенно согласовалось съ распространенными, въ то время, среди образованнаго класса общества воззрѣніями необходимости замѣны прежней строгоо-хранительной системы болѣе умѣренною; примѣромъ такихъ взглядовъ можетъ служить воззрѣнія, высказывающіеся въ приведенныхъ сочиненіяхъ Тенгоборскаго.

Комитетъ, учрежденный въ 1846 году для разсмотрѣнія проэкта таможеннаго объединенія Царства Польскаго съ Имперіею, пришелъ къ заключенію, что большая часть пошлинъ, установленныхъ тарифомъ 1841 года, совершенно непригодны для Царства, и что поэтому необходимо ранѣе сего присоединенія сдѣлать въ русскихъ таможенныхъ постановленіяхъ соотвѣтственныя измѣненія. А въ сентябрѣ 1846 года Государственный Канцлеръ графъ Нессельродъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ графомъ Вронченко испросилъ Высочайшее соизволеніе на приступленіе къ составленію новаго таможеннаго тарифа, который долженъ былъ быть общимъ для Имперіи и для Царства.

Главныя основанія для измѣненій въ тарифѣ, какъ было сказано во всеподданнѣйшемъ докладѣ, должны были заключаться въ слѣдующемъ: составитель проекта долженъ былъ, во первыхъ указать, какія пошлины, исключительно въ отношеніи финансовомъ опредѣленныя, оказываются дѣйствительно слишкомъ великими и непомѣрно отягощающими потребленіе, также какія пошлины превышаютъ степень благоразумнаго охраненія собственной промышленности, при чемъ обратить особое вниманіе на тѣ фабричныя заведенія, которыя достигли уже значительнаго развитія и занимаютъ большое число рукъ, ибо могущее отъ того произойти разстройство таковыхъ заведеніе должно лишить многочисленный рабочій классъ пропитанія;—во вторыхъ, вмѣстѣ съ этимъ изложить, съ полною отчетливостью, мнѣніе свое о пошлинныхъ пониженіяхъ, нужныхъ какъ для уменьшенія контрабанды, такъ и для пользы потребителей, или для выгодъ внутренней промышленности, не упуская изъ виду надобность охранять, по возможности, таможенные доходы отъ упадка, почему вообще и не предполагать такихъ пониженій въ пошлинахъ, которыя не возмѣщались бы если не полностью, то по крайней мѣрѣ большею частью, приращеніемъ сборовъ отъ разрѣшенія къ привозу запрещенныхъ предметовъ и отъ усиленія потребленія вообще; въ третьихъ, изслѣдовать, для какихъ именно отраслей народной дѣятельнести безусловное запрещеніе привоза разныхъ предметовъ по внѣшней торговлѣ становится уже излишнимъ и даже вреднымъ, по недостатку иностранныхъ предметовъ соревнованія, и какими пошлинами можно бы замѣнить эти запрещенія, не лишая внутреннюю промышленность необходимаго покровительства противу иностраннаъо соперничества; въ четвертыхъ, имѣть въ виду то обстоятельство, что по снятіи таможенной черты между Имперіею и Царствомъ Польскимъ необходимо нужно будетъ, для надлежащаго единообразія, ввести тамъ россійскій тарифъ, почему и слѣдуетъ также обратить вниманіе, 1) на существующія теперь въ Царствѣ Польскомъ пошлины и тарифныя постановленія, 2) на положеніе тамошней фабричной промышленности, и 3) на то, въ какой мѣрѣ можетъ измѣниться получаемый нынѣ въ Царствѣ Польскомъ таможенный доходъ.

Сверхъ того, во всеподданнѣйшемъ докладѣ были намѣчены еще нѣкоторыя другія требованія, касавшіяся построенія тарифа и т. п. частностей.

Какъ сказано ранѣе, этотъ трудъ былъ порученъ Тенгоборскому. Задача была не легкая. При измѣненіяхъ въ тарифѣ, слѣдовало руководствоваться не только интересами производства, потребленія и таможеннаго дохода, которые были сами по себѣ весьма сложны, но и особенностями условій, представляемыхъ Царствомъ Польскимъ. Затѣмъ составитель проекта тарифа долженъ былъ натолкнуться на особенныя уменьшенныя пошлины, установленныя по соображеніямъ политическаго характера, на прусскіе и австрійскіе товары, провозившіеся чрезъ сухопутную границу. На этотъ счетъ въ приведенномъ указѣ не содержалось никакихъ указаній.

Тенгоборскій проработалъ надъ составленіемъ тарифа около года. Когда проектъ этотъ былъ оконченъ и представленъ Министру Финансовъ, послѣдній испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на учрежденіе, подъ предсѣдательствомъ самого же Тенгоборскаго, особаго Комитета, изъ членовъ отъ Министерствъ Финансовъ, Иностранныхъ Дѣлъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, для разсмотрѣнія проекта новаго тарифа. Въ Комитетѣ этомъ приняли участіе, между прочимъ, Иванъ Сергѣевичъ Мальцовъ, какъ членъ отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и знаменитый впослѣдствіи Николай Алексѣевичъ Милютинъ, какъ представитель Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Комитетъ этотъ закончилъ занятія въ началѣ 1848 г. По Всеподданнѣйшему докладу трудовъ его графомъ Вронченко, Государь Императоръ повѣлѣлъ сообразить: 1) не будетъ ли полезно главнѣйшія статьи тарифа разсмотрѣть особо назначеннымъ почетнѣйшимъ лицамъ изъ купцовъ и фабрикантовъ (каковы напр. Пономаревъ, Штиглицъ и др.), съ тѣмъ, чтобы они откровенно и добросовѣстно сдѣлали свои примѣчанія; 2) пониженіе пошлинъ на фабричныя издѣлія можетъ быть допущено только въ такой степени, чтобы не могло повести къ уменьшенію числа рабочихъ на фабрикахъ нашихъ, и 3) имѣть въ виду, удобно-ли будетъ, и когда, *изъ политическихъ обстоятельствъ*, ввести новый тарифъ.

Для составленія соображеній по этому предмету, при Министерствѣ Финансовъ была учреждена еще новая Коммисія, подъ предсѣдательствомъ Тайнаго Совѣтника Брока [6]). Коммисія выработала записку и вопросные пункты, которые подлежали обсужденію при участіи первостатейныхъ купцовъ и фабрикантовъ. Эта же коммисія занялась развитіемъ проекта, выработаннаго Тенгоборскимъ и разсмотрѣннаго Комитетомъ, о которомъ было сказано выше, такъ какъ проектъ этотъ представлялъ нѣкоторые пробѣлы—въ немъ, напр., ничего не было сказано о правахъ различныхъ таможенныхъ учрежденій по отношенію къ очисткѣ товаровъ.

Тѣмъ временемъ было произведено сношеніе съ администраціею Царства Польскаго, по вопросу о томъ, на сколько проектъ, тарифа выработанный Тенгоборскимъ, представляется удобнымъ для Царства. Для этого, Тенгоборскій былъ самъ командированъ въ Варшаву. Делегатомъ отъ администраціи Царства для объясненій по сему предмету былъ назначенъ Тайный Совѣтникъ Моравскій. Послѣдній сдѣлалъ много замѣчаній и возраженій по существу проекта. Не смотря на сильное пониженіе пошлинъ противъ прежнихъ тарифовъ по отдѣлу жизненныхъ припасовъ, предположенныя пошлины оказались выше тѣхъ, какія взимались съ тѣхъ продуктовъ по тарифу, дѣйствовавшему въ Царствѣ. Въ виду этого, Моравскій требовалъ, чтобы пошлины на нихъ были уменьшены, для уравненія съ тѣми, которыя существовали въ Польшѣ. Равнымъ образомъ, Г. Моравскій настаивалъ на дальнѣйшемъ пониженіи окладовъ съ химическихъ и москательныхъ товаровъ, служащихъ къ рукодѣлію. Наоборотъ по отношенію къ обработаннымъ издѣліямъ, которыя фабриковались въ Польшѣ (какъ-то, льняныя, желѣзныя, кожевенныя и пр.), Г. Моравскій домогался возвышенія пошлинъ противъ окладовъ, предположенныхъ Тенгоборскимъ, въ видахъ поддержанія производства такихъ товаровъ въ Царствѣ Польскомъ.

Тенгоборскій представилъ замѣчанія г. Моравскаго, вмѣстѣ

---

[6]) Членами этой коммисіи были чиновники Министерства Финансовъ— Грошопфъ, Ильинъ, Гр. Неболсинъ и Юферовъ.

съ своими соображеніями по существу послѣднихъ, въ Комитетъ, учрежденный подъ предсѣдательствомъ г. Брока. Какъ было сказано ранѣе, Комитету было вмѣнено въ обязанность допускать только такія измѣненія въ тарифѣ, отъ которыхъ нельзя было ожидать пониженія въ таможенныхъ поступленіяхъ. Между тѣмъ, назначеніе на привозные припасы пошлинъ въ томъ, крайне умѣренномъ размѣрѣ, который былъ предположенъ г. Моравскимъ, повело бы къ несомнѣнному уменьшенію таможеннаго дохода по этимъ статьямъ привоза: между тѣмъ, именно такіе оклады существовали въ Царствѣ, Польскомъ, и сколько нибудь чувствительное повышеніе ихъ должно было бы неблагопріятно отразиться на потребленіе ихъ въ этомъ краѣ и возбудить неудовольствіе населенія послѣдняго. Тоже самое можно было сказать и о различныхъ сырыхъ продуктовъ, служившихъ основнымъ или вспомогательнымъ матеріаломъ для издѣльной промышленности: съ нихъ поступалъ въ казну Имперіи довольно значительный доходъ, который несомнѣнно пострадалъ бы отъ пониженія окладовъ на нихъ, тѣмъ болѣе, что, въ противоположность жизненнымъ продуктамъ, пониженіе пошлинъ на такіе товары не вызываетъ значительнаго возрастанія ихъ привоза и расходованія въ странѣ—послѣднее обусловливается болѣе или менѣе быстрымъ ростомъ мануфактурной дѣятельности народа; съ другой стороны, увеличеніе окладовъ, существовавшихъ на такіе продукты въ Царствѣ, до той нормы, какая была предположена примѣнительно къ условіямъ Имперіи, несомнѣнно нанесло бы чувствительный ударъ польской промышленности, принаровившейся къ умѣренному обложенію этихъ товаровъ. Чтобы выйти изъ этой дилеммы, Комитетъ обратился къ слѣдующему средству: онъ выработалъ на многіе привозные товары двоякаго рода оклады—одни должны были примѣнятыя при привозѣ товаровъ моремъ, другіе—при привозѣ чрезъ сухопутную границу. Первые оклады были гораздо выше вторыхъ и равнялись приблизительно тѣмъ, какіе были выработаны тарифнымъ Комитетомъ для Имперіи; вторые были близки къ тѣмъ, которые были указаны г. Моравскимъ и соотвѣтствовали интересамъ и нуждамъ Царства Польскаго. Благодаря этому,

такъ какъ главный привозъ товаровъ въ Имперію производился морскимъ путемъ, а не чрезъ сухопутную границу, то отъ пониженія пошлинъ на нѣкоторые товары по сухопутнымъ таможнямъ нельзя было ожидать особенно чувствительнаго недобора въ таможенныхъ доходахъ; а интересы Польши, которая, на оборотъ, не имѣетъ морскихъ границъ, не могли быть затронуты тамъ, какія пошлины будутъ установлены на товары по морскому привозу, пошлины же по сухопутной границѣ были опредѣлены примѣнительно къ ея условіямъ. Члены Комитета приводили также и другіе мотивы, оправдывавшіе назначеніе болѣе низкихъ окладовъ на товары, привозимые по сухопутной границѣ: транспортъ моремъ обходится несравненно дороже, нежели перевозка по сухому пути, поэтому назначеніе болѣе высокаго оклада на товары, привозимые къ портамъ, только сравняетъ ихъ стоимость на внутреннихъ рынкахъ со стоимостью такихъ же товаровъ, доставляемыхъ по сухопутной границѣ; установленіе умѣренныхъ пошлинъ по послѣдней можетъ содѣйствовать ослабленію контрабанды, для которой непосредственный рубежъ представляетъ несравненно болѣе выгодныя условія, нежели морское побережье. Наконецъ, обложенію товаровъ, привозимыхъ по сухопутной границѣ, пошлинами въ уменьшенномъ размѣрѣ былъ прецедентъ въ 1842 и 1847 годахъ, когда были понижены оклады на товары, приходящіе изъ Пруссіи и изъ Австріи сухопутно.—Такимъ образомъ, въ нашемъ тарифѣ возникли дифференціальныя пошлины, не окончательно еще вышедшія изъ употребленія и въ настоящее время.

Затѣмъ, при разсмотрѣніи предположенныхъ окладовъ на издѣлія, Комитетъ почти во всѣхъ случаяхъ одобрилъ размѣръ пошлинъ, предположенный делегатомъ польской администраціи. Оклады, указанные Моравскимъ, были измѣнены только по отношенію къ немногимъ статьямъ привоза, какъ то къ бумажной пряжѣ, нѣкоторымъ металлическимъ издѣліямъ и т. п. [7]).

Послѣ этого, выработанный Комитетомъ проситъ тарифа разсматривался еще въ Комитетѣ по дѣламъ Царства

[7]) Дѣла Деп. Вн. Торг.

Польскаго, а затѣмъ былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ. Въ этихъ учрежденіяхъ, проектъ не подвергся существеннымъ измѣненіямъ. Окончательно утвержденъ онъ былъ 21 Апрѣля 1850 г. и распубликованъ при указѣ, въ которомъ было сказано: «Въ постоянномъ попеченіи НАШЕМЪ о развитіи торговли и промышленности, признали МЫ заблаго, для вящшаго облегченія какъ заграничныхъ торговыхъ сношеній, такъ и внутреннихъ между НАШИМИ вѣрноподданными въ Имперіи Россійской и Царствѣ Польскомъ, издать для Имперіи и для Царства одинъ общій таможенный тарифъ, со снятіемъ въ то же время внутренней между оными таможенной линіи [8]).

По тарифу 1850 года произведено довольно сильное пониженіе окладовъ на колоніальные продукты и вообще на съѣстные припасы. Пошлины оставлены для измѣненія только на тѣ товары, на которые онѣ были понижена росписью 1847 года, а также на тѣ, которые были невысоко обложены по тарифу 1841 года. Составители тарифа 1850 г., при обложеніи подобныхъ таваровъ задавались цѣлью предотвратить тайную торговлю таварами, поэтому на такіе предметы, которые не легко подвергались контрабандѣ, какъ напр. виноградные вина, уксусъ и т. п., пошлина была понижена болѣе умѣреннымъ образомъ (на 20—30%, противъ прежняго оклада), чѣмъ съ такихъ, которые могли легко водворяться тайнымъ образомъ, какъ напр. мушкатный цвѣтъ (съ 10 р. на 5 р.). шоколатъ (съ 1 р. 20 к. до 30 и 20 к.). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, оклады на товары уменьшены въ видахъ сравненія съ тѣми, какія были назначены въ 1842 и 1847 годахъ на соотвѣтственные продукты, привозимые изъ Пруссіи и изъ Австріи.

Затѣмъ, изъ сырыхъ матеріаловъ, служащихъ къ рукодѣлію, почти всѣ минеральные продукты вовсе освобождены отъ пошлины — алебастръ, гипсъ, мраморъ, глины всякаго рода, свинчакъ, асфальтъ и т. п. На животныя и растительные продукты, идущіе на фабрики, установлены однообразныя и вообще довольно незначительны пошлины, главнымъ образомъ 20 к. съ пуда; по тарифу 1841 года, оклады на эти то-

---

[8]) П. С. З.

вары колебались отъ 20 к. до 100 р. съ пуда. Къ такимъ предметамъ, отнесены воскъ, канифоль, камеди и смолы, кости, рога, травы и т. п. Мотивомъ къ подобному измѣненію пошлинъ послужило желаніе какъ упростить тарифъ, такъ и способствовать развитію тѣхъ отраслей производства, для которыхъ эти товары служили необходимыми матеріалами. Изъ полуобработанныхъ матеріаловъ уменьшены пошлины — на бумажную пряжу съ 8 и 15 р. 20 к. — на 11 и 6 р. съ пуда, на шерстяную пряжу съ 8 и 17 р.—до 3 и 12 р., съ выдѣланной кожи съ 1 р. до 25 к. за фунтъ — это пониженіе вызывалось интересами польскихъ ткацкихъ и кожевенныхъ фабрикъ, пользовавшихся привозными матеріалами.

На готовыя издѣлія пошлины были наложены менѣе чувствительно, чѣмъ на товары, принадлежащіе къ предъидущимъ рубрикамъ. На хлопчатобумажныя, шерстяныя, льняныя и шелковыя ткани пошлины уменьшены процентовъ на 10—15 противъ прежнихъ росписей. Чувствительнѣе понижены пошлины на металлическія издѣлія. Изъ готовыхъ издѣлій всего больше понижены оклады на такіе, которые служатъ главнѣйшимъ предметамъ контрабанды—галантерейныя вещи обложены 2 р. съ фунта, между прежнихъ 6; простыя мелкія издѣлія—40 к. съ фунта; оклады понижены на часовой товаръ, инструменты и пр.

Оставлены запрещенными къ привозу только слѣдующіе товары—сушеные грибы, сахаръ-рафинадъ, спиртные напитки, медъ и пиво въ бочкахъ, чай, сортовое желѣзо и чугунъ, очищенная селитра, порохъ, постели и подушки, привозимыя не пассажирами, бобровая пуша, а къ черноморскимъ портамъ, сверхъ того, и соль.

Пошлины было велѣно взимать русскими ходячими деньгами, т. е. кредитными билетами.

Слѣдующее общее измѣненіе пошлинъ по таможенному тарифу, впрочемъ временное и вызванное исключительными обстоятельствами, имѣло мѣсто въ 1854 году. Во время Крымской войны, какъ извѣстно, морскія силы союзниковъ подступили къ русскимъ берегамъ со всѣхъ четырехъ морей, омывающихъ наше отечество. Вслѣдствіе этого, вся торговля морскимъ путемъ должна была пріостановиться, и торговыя

сношенія съ западно-европейскими державами должны были сосредоточиваться на западной сухопутной границѣ. Для того, чтобы облегчить эту торговлю и хоть сколько нибудь отвратить торговый кризисъ, наше правительство признало необходимымъ уменьшить привозныя пошлины съ большинства товаровъ, при привозѣ ихъ сухопутно. Мы не будемъ останавливаться на этой мѣрѣ, такъ какъ на нее не можно смотрѣть только, какъ на крайне исключительную и притомъ, имѣющую только временное значеніе: при обсужденіи ея въ Государственномъ Совѣтѣ, было въ принципѣ рѣшено, тотчасъ же по прекращеніи военныхъ дѣйствій, приступить къ пересмотру таможеннаго тарифа 1850 года. Для торговли и промышленности мѣра 1854 не могла имѣть особаго значенія, такъ какъ дѣйствовала только въ ненормальное время тяжелой внѣшней войны.

По окончаніи послѣдней Государственный Совѣтъ предложилъ Министру Финансовъ ускорить это дѣло и поспѣшить внести свои соображенія по пересмотру дѣйствующаго тарифа настолько заблаговременно, чтобы новыя таможенныя пошлины могли сдѣлаться извѣстными торгующему купечеству еще до открытія навигаціи въ 1857 году.

Такимъ образомъ началась выработка таможеннаго тарифа 1857 года, на которомъ собственно мы и остановимся въ нашемъ изслѣдованіи, ограничиваясь по отношенію къ позднѣйшимъ тарифнымъ реформамъ лишь нѣкоторыми общими замѣчаніями.

Тарифъ 1857 г. представляетъ собою дальнѣйшій шагъ по направленію къ умѣренно-покровительственной системѣ. Изъ изложеннаго ранѣе можно было видѣть, что этотъ переходъ начался гораздо ранѣе, съ самаго выхода въ отставку графа Канкрина, но по отношенію къ разсматриваемому тарифу необходимо отмѣтить ту особенность, что хотя въ предшествовавшихъ пониженіяхъ пошлины имѣли извѣстное значеніе и личные взгляды тѣхъ лицъ, при участіи коихъ производились тарифныя реформы—какъ напр. графа Орлова и Тенгоборскаго—однако главнѣйшимъ побужденіемъ къ отмѣнѣ высокихъ запретительныхъ окладовъ служили какія либо особенныя случайности—кризисъ отпускной торговли, необхо-

димость экономическаго сближенія съ Польшею, военныя дѣйствія—между тѣмъ, при пересмотрѣ тарифа какъ въ 1857, такъ и 1868 году, внѣшніе мотивы, насколько по крайней мѣрѣ можно издать изъ всей, имѣющейся въ Министерствѣ Финансовъ, переписки, не играли почти никакой роли, и переходъ къ умѣреннымъ пошлинамъ вызывался экономическими воззрѣніями лицъ, которымъ была поручена выработки новыхъ тарифовъ, а также требованіями, высказывавшіяся большинствомъ представителей русской интеллегенціи. Въ данномъ случаѣ, общественное мнѣніе имѣло большое значеніе при реформѣ таможенной системы, Поэтому, прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію тѣхъ измѣненій. какія внесли въ нашу таможенную систему тарифы 1857 и 1868 года, необходимо будетъ представить хоть бѣглый очеркъ тѣхъ мнѣній, которыя высказывались въ первое десятилѣтіе царствованія Александра II по вопросамъ, касавшимся внѣшней торговли.

Необходимо замѣтить, что этотъ періодъ времени является эпохою такого напряженія экономической мысли русскаго народа, какое не замѣчалось ни въ какое другое время его исторіи. Интересъ, съ коимъ русское общество относилось тогда къ требованіямъ народной жизни, въ которой производилась и ожидалась такъ много реформъ, и несходство взглядовъ на эти реформы лицъ, державшихся различныхъ направленій, вызвали чрезвычайно оживленный обмѣнъ, въ газетахъ, журналахъ и отдѣльныхъ сочиненіяхъ, мыслей, раздѣляемыхъ лицами неодинаковыхъ воззрѣній. Такимъ образомъ, въ Россіи возникла цѣлая литература по различнымъ вопросамъ народной жизни, изъ которыхъ всего болѣе интереса возбуждали вопросы экономическаго характера. Возникновенію этой литературы предшествовало изданіе нѣсколькихъ солидныхъ трудовъ, касавшихся исторіи и статистики сельскаго хозяйства, обработывающей промышленности и торговли Россіи—таковы сочиненія Тенгоборскаго, Гр. Неболсина, Семенова, Заблоцкаго и др.; — благодаря этому, тѣ статьи и сочиненія, которыя появились въ разсматриваемое время, имѣли болѣе или менѣе положительный характеръ: въ нихъ встрѣчаются безпрестанныя ссылки на цифры привоза и вывоза товаровъ, потребленія тѣхъ или другихъ продуктовъ

въ различныхъ странахъ и т. п. Но выводы, къ которымъ приходили экономисты и публицисты того времени, исходя изъ этихъ положительныхъ данныхъ, были далеко не одинаковы: ихъ заключенія опредѣлялись главнымъ образомъ, личными взглядами и убѣжденіями, коихъ держался каждый публицистъ, а эти исходные взгляды, какъ всегда бываетъ въ эпохи важныхъ реформъ, были далеко не сходны между собою и иногда прямо противоположны. Такимъ путемъ, въ русской экономической литературѣ сложились два главныхъ направленія—новое, болѣе или менѣе фритрэдерское, и то, которое отражало на себѣ прежніе протекціонистическіе взгляды. Обсуждая какъ указанія прежней жизни, такъ и результаты, которые ожидались отъ производившихся въ то время реформъ, писатели различныхъ направленій, какъ скоро имъ приходилось перейти на почву таможенной политики, приходили къ прямо противоположнымъ заключеніямъ.

Разсматриваемое время было переходнымъ между двумя эпохами. Что составляла прежняя экономическая жизнь Россіи для новой? Система протекціонизма, примѣнявшаяся втеченіи тридцати лѣтъ, вызвала въ Россіи довольно развитую мануфактурную дѣятельность, которая пустила прочные корни. Изданіемъ тарифа 1850 года было открыто свободное соперничество русскихъ и польскихъ фабрикъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, значительно уменьшенъ размѣръ пошлинъ, охранявшихъ русскую промышленность отъ совмѣстничества иностранной. Результатомъ этой довольно рѣшительной мѣры, было то, что нѣкоторыя мелкія фабрики были вынуждены прекратить дѣйствія, за то крупныя предпріятія уцѣлѣли, и, введя у себя разныя усовершенствованія, стали успѣшно соперничать съ польскими и иностранными мануфактурами и даже увеличили свое производство противъ прежняго. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда фабрики прекращали дѣйствіе, производство не всегда уменьшалось отъ этого: предпріятія распадались, но рабочіе, пріученные къ мастерству, продолжали его у себя въ деревнѣ,—такимъ путемъ разорившійся заводъ порождалъ кустарное селеніе. Современники, признававшіе этотъ фактъ, заключали изъ него, что русское производство способно къ самоусовершенствованію и развитію, и имѣетъ будущность.

Представители различныхъ взглядовъ выводили изъ изложеннаго совершенно противоположныя заключенія. Протекціонисты доказывали, что если русская промышленность способна къ усовершенствованіямъ, то и слѣдуетъ поощрять ее охраною отъ иностраннаго соперничества, хотя бы на первое время, когда она стоитъ въ слишкомъ невыгодныхъ условіяхъ въ сравненіи съ заграничнымъ производствомъ, что впослѣдствіи, когда она еще болѣе окрѣпнетъ и внутреннія явленія, препятствующія успѣшному ея развитію, съ теченіемъ времени устранятся (къ такимъ явленіямъ протекціонисты причисляли, между прочимъ, неразвитость свободнаго труда, отсутствіе обширнаго кредита, недостатокъ удобныхъ путей сообщенія, господство бюрократизма въ судѣ и администраціи и т. п. условія, о коренномъ измѣненіи коихъ шла рѣчь въ разсматриваемое время), русское производство улучшится само собою, что тогда фабриканты сами собьютъ другъ другу цѣны, русскія издѣлія сравнятся въ достоинствѣ съ заграничными, а можетъ быть, будутъ даже соперничать съ ними на иностранныхъ рынкахъ, — если же сразу допустить иностранныхъ фабрикантовъ на русскіе рынки, то они умышленно, можетъ быть, даже съ невыгодою для себя будутъ продавать свои издѣлія такъ дешево, что русское производство не найдетъ себѣ никакого сбыта и придетъ въ совершенный упадокъ, что случилось бы послѣ 1819 года, если бы наше правительство не поспѣшило возвратиться къ прежней системѣ. Наоборотъ, фритрэдеры [9]) заключали, что тотъ фактъ, что пониженіе тарифа въ 1850 г. не вызвало упадка русской промышленности, указываетъ на необходимость дальнѣйшаго уменьшенія пошлинъ, что удешевленіе фабричныхъ издѣлій произведетъ значительное увеличеніе сбыта въ Россіи, въ которомъ приметъ участіе и русская промышленность, если только она способна уменьшить цѣны на свои продукты на столько, чтобы они соперничали на внутрен-

---

[9]) Фритрэдерами и либрэшанжистами называли писателей, говорившихъ за необходимость перехода къ умѣреннымъ пошлинамъ, ихъ противники: въ сущности, эти лица вовсе не были фритрэдерами въ англійскомъ смыслѣ слова, многія изъ нихъ были просто умѣренными протекціонистами.

нихъ рынкахъ съ заграничными при небольшой пошлинной охранѣ; если же русскіе фабриканты не могутъ понизить настоящія высокія цѣны на свои продукты, то не стоитъ и жалѣть въ томъ, что они прекратятъ свое производство, которое существуетъ и поддерживается въ Россіи, въ ущербъ потребителямъ и къ невыгодѣ фиску, искусственными *оранжерейными* мѣрами; притомъ же, если нѣкоторые промышленники и разорятся, то изъ этого не слѣдуетъ, что прекратится вся обработывающаяся промышленность, безъ которой ни одинъ народъ существовать не можетъ: на развалинахъ прежнихъ мануфактуръ воздвигнутся новыя, основанныя на болѣе правильныхъ началахъ, а нѣкоторыя производства будутъ перенесены въ другія мѣстности, представляющія для нихъ болѣе выгодныя условія.

Такія заключенія дѣлали сторонники противоположныхъ взглядовъ изъ указаній прежняго времени. Между тѣмъ, въ ту эпоху ожидался рядъ новыхъ преобразованій, которыя, очевидно, должны были вызвать полный переворотъ въ хозяйственной жизни русскаго народа. Очевидно, что экономическая политика русскаго правительства должна была имѣть въ виду эти реформы и, такъ сказать, заранѣе приноравливаться къ измѣненному положенію вещей.

Самою важною изъ этихъ реформъ, было, несомнѣнно, освобожденіе крестьянъ. Цѣлое государственное состояніе должно было получить свободу распоряженія своею личностью и труда, вмѣстѣ съ обезпеченіемъ нѣкоторымъ количествомъ земельныхъ угодій, разсчитаннымъ на его потребности. Отъ этого переворота ожидали значительнаго напряженія производительныхъ силъ русскаго крестьянства и развитія его потребностей. Отсюда сторонники умѣренныхъ таможенныхъ пошлинъ выводили, что тарифъ необходимо долженъ быть пониженъ: и въ прежнее время высокія пошлины, вызывая сильное повышеніе цѣнъ, заставляли потребителей нести очень высокій косвенный налогъ въ пользу фабрикантовъ—г. Ушинскій высчитывалъ, покровительственная система дѣйствовавшая съ 1822 по 1854 годъ была равносильна наложенію на *все вообще* населеніе Россіи сбора въ пользу промышленниковъ, въ размѣрѣ 1 р. 65 к. съ души или около 10 р. съ семей-

ства въ годъ! Но тогда, по крайней мѣрѣ, предметы фабричнаго производства потреблялись по преимуществу высшими классами населенія, которые и несли тягость сбора, указаннаго выше, но теперь потребность въ разнаго рода фабрикахъ и даже въ предметахъ роскоши распространится на все крестьянское сословіе—зачѣмъ же заставлять послѣднее платить, въ добавокъ къ довольно сильному оброку, сборъ, идущій для наживы промышленнаго сословія? Къ чему подчинять интересы одного сословія интересамъ другаго, жертвуя при томъ же государственными выгодами отъ поступленія таможеннаго дохода, который, при умѣренныхъ пошлинахъ, земледѣльческое сословіе охотно и обильно уплачивало бы въ казну за выписываемые имъ для своихъ надобностей заграничные товары? При томъ же, русское производство не можетъ развиться настолько быстро, чтобы удовлетворить спросу, который очевидно возрастетъ чрезвычайно сильно и въ скоромъ времени: мануфактурныхъ издѣлій будетъ мало на внутреннихъ рынкахъ, простому народу будетъ мало случая и потребности расширять и разнообразить предметы своего потребленія—а путемъ именно этого явленія должна произойти экономическое развитіе Россіи: расширеніе потребностей крестьянства—вотъ тотъ стимулъ, который замѣнитъ помѣщичью власть, который побудитъ его къ усиленію и усовершенствованію земледѣльческаго труда.

Совершенно иначе смотрѣли на тотъ же вопросъ протекціонисты: они доказывали: что именно низшее земледѣльческое сословіе заинтересовано въ томъ, чтобы въ Россіи поддерживалась и охранялась мануфактурная промышленность. Всякій русскій крестьянинъ не безусловно земледѣлецъ—всегда онъ занимается какимъ нибудь рукодѣліемъ, изготовляя если не товары на продажу, то по крайней мѣрѣ предметы для собственной надобности; свободные члены семьи его всегда уходятъ на заработки, очень часто къ фабрикантамъ; зимою, когда сельскія работы прекратились до весны, столь поздней въ нашемъ отечествѣ, онъ становится либо торговцемъ, либо извощикомъ. Во всѣхъ же сколько нибудь промышленныхъ мѣстностяхъ крестьянство богаче—это потому, что отъ каждой фабрики перепадаетъ ему какое

либо занятіе, которое не отрываетъ его отъ сохи—поденный трудъ, рубка дровъ, возка матеріаловъ и издѣлій, исполненіе мелкихъ работъ, которыя фабриканту выгоднѣе отдавать на сторону и т. д. Для крестьянства выгодно, чтобы въ Россіи по возможности болѣе распространялись фабрики и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ возможно болѣе поощрялась его собственная домашняя промышленность и развивались побочные промыслы, въ родѣ извознаго. Все это можетъ, если не совсѣмъ, то во всякомъ случаѣ значительно упасть, если русская обрабатывающая промышленность будетъ принесена въ жертву иноземной—правда, тогда крестьянинъ, можетъ быть, заплатитъ нѣсколькими копѣйками дешевле за тѣ товары, которые ему придется купить, но какая въ томъ ему польза, если и денегъ на покупку у него будетъ меньше, если онъ лишится постороннихъ не сельскохозяйственныхъ заработковъ и превратится въ исключительно-земледѣльца, такъ-что часы, дни и мѣсяцы, въ которые нельзя будетъ заниматься полевыми работами, будутъ пропадать у него даромъ, въ полномъ бездѣйствіи? Такимъ образомъ русскій крестьянинъ заинтересованъ не въ свободѣ внѣшней торговли, а именно въ противоположномъ; пониженіемъ пошлинъ останутся довольны только достаточные люди, хотя и имъ оно не пойдетъ въ пользу: дешевизна иностранныхъ издѣлій разовьетъ у нихъ наклонность къ прихотямъ и къ роскоши, какъ разъ въ то время, когда, съ прекращеніемъ обязательнаго труда, имъ слѣдуетъ привыкать къ дѣятельности и бережливости.

Сторонники какъ того, такъ и другаго направленія соглашались между собою во многомъ, что касалось положительныхъ мѣръ, какія правительство должно принимать для содѣйствія народному труду: и тѣ, и другіе указывали на необходимость скорѣйшаго проведенія сѣти желѣзныхъ дорогъ, устройства кредитныхъ учрежденій и пр. Но и по поводу этихъ предположеній они высказывали противоположныя сужденія, коль скоро приходилось коснуться таможенной политики. Сторонники умѣренныхъ пошлинъ доказывали, что послѣ устройства желѣзныхъ дорогъ, обороты внѣшней торговли Россіи сильно увеличатся, явится возможность отпускать за границу большее количество собственныхъ продук-

товъ—тогда естественно долженъ будетъ увеличиться и привозъ, а поэтому необходимо будетъ освободить ввозную торговлю отъ слишкомъ высокихъ пошлинъ. Сторонники протекціонизма возражали, что именно тогда-то и необходимо будетъ позаботиться объ охранительныхъ пошлинахъ, иначе русское производство будетъ поставлено въ еще болѣе невыгодныя условія сравнительно съ иностраннымъ: русскому фабриканту придется привозить по желѣзнымъ дорогамъ сырой продуктъ и платить за доставку послѣдняго дорогіе фрахты, между тѣмъ какъ готовый продуктъ будетъ доставленъ изъ за границы скоро и за недорогую плату по отношенію къ его стоимости.

Иногда споры полемистовъ выходили изъ области экономическаго разсужденія и касались государственныхъ и политическихъ вопросовъ. Напримѣръ сторонники умѣренныхъ пошлинъ доказывали, что примѣненіе запретительной системы можетъ привести къ разнымъ бѣдствіямъ во внутренней жизни народа—они указывали на то, что французская революція 1789 года, со всѣми ея ужасами, была въ значительной степени вызвана существованіемъ во Франціи кольбертовой системы; поэтому-то *такой великій администраторъ, какъ Наполеонъ III*, и старался умѣрять высоту французскаго тарифа. Напротивъ, противники приводили связь между этою революціей и неосторожнымъ таможеннымъ тарифомъ графа Калонна, который вызвалъ въ 1788 году страшный кризисъ фабричной дѣятельности во Франціи и оставилъ массу рабочихъ безъ дѣла.—Протекціонисты утверждали, что поддержаніе собственныхъ фабрикъ необходимо на случай войны—если торговля съ сосѣдними государствами прекратится вслѣдствіе военныхъ дѣйствій, откуда государство будетъ добывать издѣлія, необходимыя для удовлетворенія первыхъ своихъ надобностей и для самозащиты? На это г. Вернадскій возразилъ, что если народъ всегда держится системы свободной торговли, то ему и не придется вести войнъ, по крайней мѣрѣ продолжительныхъ: «доступъ, который онъ дружелюбно открываетъ у себя издѣліямъ всѣхъ державъ, доставитъ ему ихъ симпатію, а въ нужныхъ случаяхъ и защиту»—онъ указывалъ на примѣръ Турціи, которая, по его мнѣнію, пріобрѣла себѣ столькихъ

союзниковъ въ борьбѣ съ Россіею именно благодаря своему фритрэдерскому режиму. Подобный аргументъ, высказанный вскорѣ послѣ понесеннаго Россіею пораженія, конечно долженъ былъ затронуть народное чувство московскихъ протекціонистовъ: Вернадскаго стали обвинять въ особенной любви къ Англіи и Турціи, врагамъ Россіи, чуть-ли не въ измѣнѣ. Въ отвѣтъ на это, изъ противнаго лагеря былъ высказанъ намекъ на отзывъ хлопчатобумажныхъ фабрикантовъ и сахарныхъ заводчиковъ, «воодушевляемыхъ патріотизмомъ при разсчетѣ своихъ прибылей».

Числомъ приверженцы пониженія пошлинъ были вообще гораздо многочисленнѣе, нежели сторонники протекціонистическихъ идей. Большинство газетъ и журналовъ того времени (Русскій Вѣстникъ, Отечественныя Записки, Современникъ и т. п.), были проникнуты болѣе или менѣе фритрэдерскимъ направленіемъ; для протекціонистовъ были открыты только сравнительно немногія изданія — Сѣверная Пчела, Библіотека для чтенія Боборыкина и др. Теорію свободной торговли раздѣляла тогда большая часть русской интеллигенціи; ея идеями были проникнуты тѣ лица, чрезъ которыхъ проводились преобразовательныя мѣры минувшаго царствованія. Дѣйствительно, ученіе, требовавшее освобожденія внѣшней торговли отъ стѣсненій и допущенія въ область народнаго труда возможно большей свободы конкурренціи, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало духу тѣхъ реформъ, которыя разрабатывались и вводились въ эту эпоху. Поэтому, какъ изданія тарифовъ 1857, 1864 и 1868 года, такъ и всѣ другія мѣропріятія того времени, касавшіяся внѣшней торговли и внутренней производительности, представляютъ собою уступку въ пользу системы свободы торговли.—Однако, нельзя сказать, чтобы возраженія сторонниковъ покровительственной системы были оставлены вовсе безъ вниманія въ настоящемъ случаѣ: можетъ быть, именно благодаря этой оппозиціи таможенная реформа была осуществлена не сразу, а съ соблюденіемъ извѣстной постепенности, вслѣдствіе которой пониженіе пошлинъ не только не произвело потрясенія въ промышленности, но даже не отразилось замѣтнымъ образомъ на цифрахъ производства. И не смотря на общее

пониженіе пошлинъ, русскій тарифъ даже послѣ пересмотра въ 1868 году сохранилъ покровительственный характеръ и заключалъ въ себѣ много пошлинъ запретительнаго размѣра.

Работы по пересмотру тарифа 1850 года были начаты вскорѣ послѣ окончанія Крымской войны. Въ Августѣ 1856 года министръ финансовъ Брокъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на учрежденіе комитета для общаго пересмотра тарифа. Предсѣдательство въ этомъ комитетѣ было опять возложено на члена государственнаго совѣта Тенгоборскаго; членами комитета были—И. С. Мальцовъ, Н. А. Милютинъ, Г. П. Неболсинъ, А. П. Заблоцкій-Десятовскій, А. И. Бутовскій, баронъ Мейендорфъ, Грошопфъ и Шереръ, дѣлопроизводителемъ—Колесовъ.

Какъ скоро въ распространились слухи о выработкѣ новаго тарифа, со стороны фабрикантовъ и промышленниковъ посыпалось множество петицій о соблюденіи ихъ интересовъ при предстоящихъ измѣненіяхъ таможенныхъ пошлинъ. Но въ то время въ обществѣ было настолько распространено убѣжденіе въ томъ, что цѣль пересмотра тарифъ—уменьшеніе окладовъ съ привозныхъ товаровъ, что только весьма немногія лица ходатайствовали о возвышеніи пошлинъ противъ прежнихъ окладовъ—это были фабриканты, издѣлія которыхъ были дѣйствительно обложены по тарифамъ 1850 и 1854 года слишкомъ низкими пошлинами—напр. фабриканты химическихъ продуктовъ и пр. Составители записокъ, представлявшіе какіе либо общія соображенія касательно измѣненій въ тарифѣ, ходатайствовали уже не о повышеніи окладовъ, а объ оставленіи въ прежнемъ видѣ; что же касается фабрикантовъ, заинтересованныхъ въ размѣрѣ пошлинъ по нѣкоторымъ отдѣльнымъ отраслямъ производства, то они ходатайствовали о томъ, чтобы оклады на производимыя ими издѣлія не подвергались существеннымъ измѣненіямъ, а пошлины на сырые и полуобработанные матеріалы, служащіе для ихъ мануфактуры, были уменьшены. Такъ, фабриканты металлическихъ издѣлій ходатайствовали о пониженіи пошлинъ на чугунъ, мѣдь и сортовые металлы, красильные — о болѣе умѣренномъ обложеніи красокъ и химическихъ веществъ; всего энергичнѣе хлопотали вла-

дѣльцы бумаготкацкихъ фабрикъ и пониженіи окладовъ на заграничную бумажную пряжу, которая, по ихъ заявленію, пользовалась слишкомъ высокою охраной, не соотвѣтствовавшей степени развитія у насъ этого производства и дозволявшей русскимъ бумаго-прядильнымъ фабрикантамъ и спекулянтамъ-торговцамъ держать на эту пряжу цѣны на пять рублей съ пуда выше нормальныхъ. Ходатайства по этому предмету были предоставлены московскими бумаготкацкими фабрикантами Министру Финансовъ, Директорамъ департаментовъ внутренней и внѣшней торговли, Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, Председателю Тарифнаго Комитета, Председателю Государственнаго Совѣта, Московскому Генералъ-Губернатору и даже Шефу Корпуса жандармовъ. Наоборотъ, промышленники, выдѣлывавшіе сырые полуобработанные матеріалы – чугунъ, мѣдь, бумажную и шелковую пряжу и пр., просили о томъ, чтобы пошлины на эти продукты были оставлены въ силѣ. Всѣ подробныя ходатайства касались не только вопроса о высотѣ пошлинъ, но и подробностей — редакціи статей тарифа, средствъ къ предотвращенію злоупотребленій при привозѣ и т. п.; составители ихъ приводили не одно только указанія на общіе принципы, но также фактическія данныя, касающіяся ихъ производствъ: дѣла департамента внѣшней торговли, содержащія переписку о пересмотрѣ тарифа, заключаютъ въ себѣ множество разнообразныхъ выкладокъ, подлинныхъ прейсъ-курантовъ, счетовъ, фактуръ и даже образцовъ. Полемизируя другъ съ другомъ, и указывая на слишкомъ высокое обложеніе продуктовъ, служащихъ сырымъ матеріаловъ для ихъ мануфактуръ, или же наоборотъ, вырабатываемыхъ изъ ихъ произведеній, представители различныхъ отраслей промышленности выясняли всѣ условія производства, а также и высоту прибыли, доставляемой тою или другою мануфактурою. Благодаря этому, тарифный комитетъ, при сужденіи о выгодности производства и о возможности понизить пошлины на его издѣлія, стоялъ на болѣе твердой почвѣ и могъ сдѣлать рѣшительныя заключенія.

Изъ журналовъ Комитета можно видѣть, что всѣ его члены раздѣляли убѣжденіе о необходимости умѣрить высоту

существовавшихъ въ то время пошлинъ; только гг. Мальцовъ и баронъ Мейендорфъ держались, повидимому, болѣе протекціонистическихъ воззрѣній. Изъ соображеній Комитета, изложенныхъ въ его журналахъ, усматривается, что приходя къ заключенію о необходимости уменьшить оклады на ту или другую категорію товаровъ, онъ исходилъ изъ слѣдующихъ основаній:

1) По отношенію къ жизненнымъ припасамъ — Комитетъ полагалъ, что оклады должны быть понижены, во первыхъ, въ видахъ доставленія большему числу лицъ возможности потреблять такіе продукты, которые, по причинѣ дороговизны, до тѣхъ поръ были для нихъ мало доступны, во вторыхъ, для увеличенія доходовъ казны отъ размножившагося потребленія и усиленія привоза ихъ, и въ третьихъ, въ цѣляхъ предотвращенія контрабанды. Надо замѣтить, что Комитетъ потребовалъ отъ таможеннаго управленія свѣдѣнія о томъ, какіе собственно продукты составляютъ самый распространенный предметъ тайнаго привоза. Тогда чиновникъ таможеннаго вѣдомства баронъ Остенъ-Сакенъ составилъ подробную «вѣдомость товарамъ, кои по поводу обложенія ихъ слишкомъ высокими пошлинами на протяженіи границы западнаго края рѣдко очищаются пошлиною и въ огромномъ количествѣ водворяются тайно». При назначеніи окладовъ, Комитетъ имѣлъ въ виду эту записку, а также другія данныя о предметахъ контрабанды.

2) По отношенію къ полуобработаннымъ матеріаламъ, Комитетъ полагалъ, что распространеніе разнаго рода издѣлій въ русскомъ народѣ, а также оживленіе внутреннихъ мануфактуръ могутъ происходить только подъ условіемъ возможнаго удешевленія сырыхъ матеріаловъ производства; поэтому, въ тѣхъ случаяхъ, когда русская промышленность не доставляла достаточнаго для фабрикъ количества такихъ матеріаловъ, и послѣдніе приходилось привозить изъ за границы, Комитетъ считалъ нужнымъ понизить опредѣленныя на нихъ пошлины. Такъ, были понижены оклады на химическіе продукты, бумажную пряжу, чугунъ и т. п. По отношенію къ чугуну, напр., Комитетомъ прямо высказано слѣдующее: «Очеркъ нашего положенія ясно обнаруживаетъ, что изъ числа значительныхъ европейскихъ государствъ, Россія наиболѣе нуждается

въ иностранномъ желѣзѣ, ибо во 1-хъ, собственныя средства ея, особенно при современныхъ обстоятельствахъ, слишкомъ недостаточны для удовлетворенія всѣмъ потребностямъ частнымъ и государственнымъ, и во 2-хъ, отъ невыгоднаго распредѣленіи мѣстонарожденій желѣза, цѣна его обременяется огромными расходами и дѣлаетъ его недоступнымъ для многочисленнѣйшаго класса потребителей, что задерживаетъ естественное развитіе производительныхъ силъ. Посему и представляется допустить облегченный ввозъ желѣза въ Россію изъ за границы, разрѣшивъ привозъ чугуна, доселѣ запрещеннаго къ портамъ, и умѣривъ пошлины на различные виды желѣза».

3) Пониженіе пошлинъ съ главныхъ издѣлій было вообще умѣреннѣе, чѣмъ съ прочихъ отраслей привоза. Мотивомъ къ пониженію окладовъ служило, главнымъ образомъ, желаніе уменьшить контрабанду, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ — дать стимулъ къ усовершенствованію внутренняго производства, когда послѣднее представлялось достаточно укрѣпившимся.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, Комитетъ установлялъ двѣ пошлины на заграничные товары, смотря по тому, привозились-ли они моремъ или сухопутно. Послѣдняя пошлина назначалась въ большей части случаевъ, для согласованія въ такомъ размѣрѣ, который согласовался съ интересами Царства Польскаго. Тѣмъ не менѣе, когда проектъ тарифа былъ препровожденъ на заключеніее Намѣстника, таможенное управленіе Царства сдѣлало множество возраженій противъ предположенныхъ окладовъ на сухопутной торговлѣ. Въ основаніе этихъ возраженій были положены интересы населенія Царства Польскаго. Поэтому таможенное управленіе Царства требовало, чтобы пошлины на жизненные припасы, всего болѣе потребляемые въ краѣ, были по возможности умѣренны по сухопутному привозу: оно просило объ уменьшеніи таможенныхъ пошлинъ на кофе, перецъ, хмѣль, фрукты и пряности. Но когда дѣло касалось такихъ продуктовъ, которые вырабатывались въ самомъ краѣ, то таможенное управленіе настаивало на томъ, чтобы прежде существовавшіе на такія издѣлія оклады не были уменьшены, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ требовало даже увеличенія пошлинъ. Такъ, оно хода-

тайствовало объ оставленіи прежнихъ пошлинъ на ножевый товаръ, въ видахъ поддержанія *одной* ножевой фабрики, дѣйствовавшей въ Польшѣ. По отношенію, напр., къ бумажной пряжи, управленіе высказывалось слѣдующимъ образомъ:

«Побужденія касательно уменьшенія пошлинъ на бумажную пряжу преимущественно относятся къ бумажной производительности и торговлѣ Имперіи, но не должны бы быть примѣняемы къ фабрикамъ здѣшняго края. Фабрики бумажной пряжи въ Имперіи, какъ пояснено въ соображеніяхъ Комитета, существуя слишкомъ 30 лѣтъ и пользуясь продолжительною пошлиною въ 7 р. 50 к. [8]), а съ 1851 г. по 5 р. съ пуда имѣли время выручить свои особенные капиталы и нынѣ получаютъ уже чистый доходъ, доставляющій имъ соотвѣтственные проценты и покрывающій достаточно излишнія издержки, сравнительно съ издержками англійскихъ фабрикъ.

Не таково положеніе бумагопрядильныхъ фабрикъ Царства Польскаго. Владѣльцы главнѣйшихъ здѣшнихъ бумагопрядиленъ доказываютъ, что даже настоящая пошлина по 3 р. 50 к. не обезпечиваетъ ихъ существованія, и домогаются возстановленія прежней по 5 р. за пудъ. Здѣшнія фабрики учреждены или развили свое дѣйствіе только съ недавняго времени, чему послужила главнымъ поощреніемъ существовавшая по тарифу Царства Польскаго до 1851 года и по настоящему тарифу пошлина въ 5 р. с. Подъ покровительствомъ этой пошлины, пониженной въ 1854 году до 3 р. 50 к. съ пуда, владѣльцы прядиленъ и вообще промышленники не колебались жертвовать значительными капиталами, какъ своими собственными, такъ и полученными въ ссуду отъ Правительства, на возведеніе фабрикъ, но они не дошли надлежащаго донынѣ развитія и подвергаясь затѣмъ втеченіи непродолжительнаго времени вліянію вторичнаго пониженія пошлинъ, могли бы придти если не совершенный упадокъ, то въ затруднительное положеніе, которое

[8]) Послѣднее замѣчаніе было ошибочно: такой высокой пошлины въ Россіи никогда не существовало на бумажную пряжу.

на долго оставило бы преуспѣяніе этой отрасли здѣшней промышленности».

Во многихъ случаяхъ, Комитету приходилось несоглашаться съ отзывомъ таможеннаго управленія Царства. Надо замѣтить, что Намѣстникъ Царства Польскаго, князь Горчаковъ, не особенно сильно поддерживалъ ходатайство этого управленія. Онъ, напр., писалъ Министру Финансовъ: «Хотя замѣчанія сіи о пошлинахъ на бумажную пряжу собственно по отношеніи къ Царству Польскому я считаю основательными, но нахожу, что при соображеніи оныхъ необходимо взять во вниманіе предположенія, въ нихъ заключающіяся, не противны ли общимъ выгодамъ Имперіи, ибо частныя выгоды Царства должны имъ подчиняться».

Какъ русскіе, такъ и польскіе фабриканты ходатайствовали о томъ, чтобы пониженіе пошлинъ, если оно будетъ признано необходимымъ, послѣдовало не сразу, а по истеченіи извѣстнаго времени, такъ чтобы владѣльцы фабрикъ могли, не торопясь, сдѣлать необходимыя улучшенія. Это ходатайство не было принято въ уваженіе тарифнымъ Комитетомъ, который, напротивъ, настаивалъ на томъ, чтобы новыя пошлины были введены въ дѣйствіе какъ можно скорѣе.—Засимъ московское купеческое и фабричное сословіе ходатайствовало о томъ, чтобы правительство объявило твердое намѣреніе не дѣлать дальнѣйшаго пониженія пошлинъ въ теченіи по крайней мѣрѣ шести лѣтъ. По этому вопросу тарифный Комитетъ высказалъ слѣдующія замѣчанія; «Назначеніе слишкомъ короткаго срока для общаго пересмотра тарифа, какъ напр. 3-хъ годичный срокъ, назначенный первоначально для пересмотра тарифа 1850 года, съ одной стороны представляется неудобнымъ, ибо частыя перемѣны въ тарифѣ сопряжены съ вредными для торговли и внутреннихъ фабрикъ колебаніями въ цѣнахъ товаровъ, а съ другой—и не оказывается нужнымъ, ибо отъ правительства всегда зависитъ дѣлать тѣ частныя въ тарифѣ перемѣны, какія по опыту окажутся нужными. Посему нужно было бы вовсе не постановлять срока для общаго пересмотра тарифа. Но если сіе по какимъ либо соображеніямъ, признано будетъ нужнымъ, то во всякомъ случаѣ срокъ долженъ быть назначенъ не менѣе шестилѣтняго.

Выработанный Комитетомъ проектъ таможеннаго тарифа, для выигрыша времени, вносился въ Государственный Совѣтъ по отдѣламъ. Онъ былъ разсмотрѣнъ въ совѣтѣ въ теченіи первыхъ мѣсяцевъ 1857 г., причемъ въ немъ не было сдѣлано важныхъ измѣненій; окончательно онъ былъ утвержденъ 25 Апрѣля 1857 года.

Во время дѣйствія этого тарифа, въ 1859 и 1861 гг., были сдѣланы два огульныхъ повышенія на 5% пошлинъ на всѣ товары, за исключеніемъ сахара въ сыромъ видѣ и рафинированнаго. Такимъ образомъ, оклады по тарифу 1857 года были увеличены на одну десятую.

Слѣдующее измѣненіе въ таможенномъ тарифѣ имѣло мѣсто въ 1865 г. Этотъ пересмотръ былъ произведенъ бюрократическимъ порядкомъ, безъ созыва какихъ либо коммисій. Цѣль этой реформы состояла, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы по возможности, сократить число статей тарифа, посредствомъ соединенія нѣкоторыхъ изъ нихъ, имѣющихъ однородный характеръ, въ одни общія подраздѣленія и посредствомъ освобожденія отъ пошлинъ такихъ товаровъ, которые доставляли казнѣ очень маловажный доходъ и свободное допущеніе коихъ не могло принести никакого вреда частной промышленности. При такомъ упрощеніи тарифа, нѣкоторыя пошлины съ привозныхъ товаровъ были понижены, но ни по одной статьѣ не послѣдовало увеличенія оклада. Въ разрядъ товаровъ, не обложенныхъ пошлиною, отнесены нѣкоторые сырые и полуобработанные мотеріалы, при чемъ вовсе не была принята во вниманіе ихъ стоимость, такъ напр. освобождены отъ пошлинъ: пухъ, слоновая и мамонтовая кость и т. п. Въ тотъ же раздѣлъ были включены также и нѣкоторыя готовыя издѣлія, какъ восковые товары, работы изъ хвоща. Уменьшена пошлина на шали, платки и кушаки и кашемирскіе—въ видахъ предотвращенія контрабанды, и алебастровыя и мраморныя издѣлія съ бронзовыми и т. п. украшеніями и на зонтики съ цѣнными рукоятками—для упрощенія тарифа.

Засимъ, въ 1867 году вновь приступлено къ общему пересмотру таможеннаго тарифа. Главная цѣль этого пересмотра усматривается изъ всеподданнѣйшаго доклада Министра

Финансовъ объ учрежденіи Коммиссіи для выработки новаго тарифа. Въ заключеніи доклада сказано:

«Пересмотръ тарифа, къ которому полезно приступить въ настоящее время, долженъ ограничиться стремленіемъ къ достиженію возможнаго усиленія государственнаго дохода и облегченія правильной торговли, путемъ слѣдующихъ частныхъ улучшеній въ таможенномъ тарифѣ: во 1-хъ, установленіемъ бо́льшей соразмѣрности, въ видахъ ограниченія контрабанды, между тарифными пошлинами и цѣнами такихъ товаровъ, которые въ настоящее время правильнымъ путемъ почти вовсе не привозятся, а водворяются контрабандой, вслѣдствіе чрезмѣрности пошлинъ, которыми обложенъ привозъ ихъ и которыя такимъ образомъ, не ограждая русской промышленности и въ ущербъ государственному доходу, обращаются въ пользу контрабандировъ; во 2-хъ, упрощеніемъ тарифной классификаціи и таможеннаго счетоводства при очисткѣ товаровъ пошлиною; въ 3-хъ, уравненіемъ пошлинъ по морскому и сухопутному привозу, приступить къ коему, въ настоящее время, когда Имперія и Царство Польское уже соединены съ иностранными государствами посредствомъ желѣзныхъ дорогъ, представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что искусственное отдѣленіе привозной торговли отъ морскаго пути въ ущербъ нашимъ портамъ, увеличиваетъ число кораблей, приходящихъ съ балластомъ, и возвышаетъ фрахтъ въ подрывъ нашей отпускной торговлѣ, и въ 4-хъ, пониженіемъ пошлинъ съ фабричныхъ матеріаловъ, на сколько это дозволяютъ средства государственнаго казначейства».

ГЛАВА XI.

Обозрѣніе послѣдовательныхъ измѣненій въ таможенныхъ пошлинахъ по нѣкоторымъ важнѣйшимъ статьямъ привоза, съ изданія тарифа 1822 г. по 1868 годъ, и колебаній, за этотъ періодъ времени, привоза и внутренняго производства соотвѣтственныхъ продуктовъ.

Объяснительныя примѣчанія.—Чай.—Кофе.—Сахаръ.—Льняныя издѣлія.—Хлопокъ и хлопчатные фабрикаты.—Шелкъ и шелковыя ткани.—Шерсть и шерстяныя издѣлія.—Писчебумажный товаръ.—Мѣдь и мѣдныя издѣлія.—Желѣзо въ сыромъ и полуобработанномъ видѣ.—Фаянсъ, фарфоръ и стекло.—Общій видъ отпускной и привозной торговли.

Эта глава посвящена обозрѣнію послѣдовательнаго хода измѣненій таможеннаго обложенія, которому подлежали, со времени изданія тарифа 1822 года по 1868 годъ, нѣкоторыя статьи привоза. Такому разсмотрѣнію подвергнуты важнѣйшіе продукты потребленія—чай, кофе и сахаръ—волокнистыя вещества не въ дѣлѣ, и въ издѣліяхъ всякаго рода, нѣкоторые металлы и издѣлія изъ нихъ и другія товары. Нѣкоторыя важныя статьи внѣшней торговли, напр. желѣзныя и стальныя издѣлія, химическія и красильныя вещества, не могли быть, къ сожалѣнію, приведены въ этой главѣ, потому что частныя измѣненія въ редакціи статей тарифа, касавшихся этихъ товаровъ, не допускали сколько нибудь правильнаго сопоставленія пошлинъ, установленныхъ въ разное время по отношенію къ этимъ продуктамъ.

Измѣненія окладовъ показаны какъ въ синоптическихъ таблицахъ, такъ и въ объяснительномъ текстѣ къ послѣднимъ. Кромѣ того, приведены таблицы, указывающія на движеніе привоза и внутренняго производства тѣхъ фабрикатовъ, къ которымъ относится измѣненіе пошлинъ.

По отношенію къ таблицамъ, показывающимъ постепенныя измѣненія пошлинъ на разные товары, необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія.

1) До 1840 г., оклады пошлинъ по таможеннымъ тарифамъ и росписямъ опредѣлялись въ серебряныхъ рубляхъ. Начиная съ тарифа 1841 г., они стали означаться въ кредитной валютѣ. Но такъ-какъ курсъ кредитнаго рубля, въ 1841 и 1857 г., не различался существенно отъ al pari, то сопоставленіе пошлинъ, установленныхъ въ металлической и кредитной валютѣ, не приводитъ къ сколько-нибудь значительной неправильности; только по отношенію къ тарифу 1868 г., при составленіи котораго разница курса была уже довольно чувствительна, является, при сопоставленіи окладовъ по этому тарифу съ тѣми, какіе были установлены предшествующими, нѣкоторая неточность, не превышающая впрочемъ 10—15% оклада пошлины.

2) Такъ-какъ при каждомъ пересмотрѣ тарифа редакція его существенно измѣнялась, то одной статьѣ извѣстнаго тарифа часто соотвѣтствуютъ нѣсколько статей по другимъ тарифамъ. Въ этихъ случаяхъ, въ сравнительныхъ таблицахъ противъ даннаго товара приходилось указывать высшій и низшій размѣръ окладовъ, падавшихъ на разные виды однороднаго продукта, (отъ.... до....), или обозначать всѣ пошлины, которыя были установлены на различные сорта разсматриваемаго товара (....или....). Иногда, являлось необходимымъ совершенно опускать обложеніе такихъ предметовъ, которые въ одномъ тарифѣ были выведены въ особую статью, а по другимъ не значились отдѣльно, а пропускались, соотвѣтственно ихъ качеству, по различнымъ статьямъ. Такъ напр. пришлось упустить изъ виду платки, шали и т. п. предметы.

3) Когда окладъ пошлинъ въ таблицахъ обозначенъ въ видѣ дроби, то верхняя цифра показываетъ размѣръ обложенія по привозу товара моремъ, а нижняя—по сухому пути.

можни по европейской границѣ. Для того, чтобы это разрѣшеніе не повлекло за собою паденія мѣновой торговли черезъ Кяхту, было рѣшено установить пошлины съ чаевъ, привозимыхъ къ европейскимъ портамъ и къ кяхтинской таможнѣ, въ такихъ размѣрахъ, чтобы разница окладовъ съ чая, доставляемаго тѣмъ и другимъ путемъ, уравновѣшивала выгоды, представляемыя перевозкою чая моремъ сравнительно съ сухопутною. Въ этихъ цѣляхъ, во-первыхъ, пошлины на чай, по азіатской торговлѣ, были понижены—съ высокихъ сортовъ—на 16 р. съ пуда; т. е. до 16 р. вмѣсто 32, а съ обыкновеннаго чернаго чая—на 10 р.—6 р. вмѣсто 16 съ пуда. Что касается байховыхъ чаевъ, привозимыхъ изъ Китая моремъ въ Европейскую Россію, то на нихъ назначены оклады—съ цвѣточнаго, зеленаго и желтаго—26 р. съ пуда къ портовымъ и 24 р. къ сухопутнымъ таможнямъ а съ торговаго—14 р. въ первомъ и 12—во второмъ случаѣ. Въ 1864 г., въ фискальныхъ цѣляхъ, а также для сравненія окладовъ по привоза чая къ морскимъ и сухопутнымъ таможнямъ, пошлины съ чаевъ были назначены по всѣмъ европейскимъ таможнямъ въ размѣрѣ: 22 р. съ пуда высокосортнаго и 15 р. 40 к.—ординарнаго торговаго чая.

Изъ приложенной таблицы, можно видѣть, что привозъ чая въ Россію чая непрерывно возрасталъ, по мѣрѣ умноженія его потребленія. Болѣе усиленное увеличеніе привоза чая замѣчается съ 1863 г., когда онъ началъ распространяться между сельскимъ крестьянствомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, его ввозъ, разрѣшенный и морскимъ путемъ, пересталъ быть ограниченнымъ тѣми транспортными средствами, которыя существуютъ по сибирскому торговому тракту.

При значительной пошлинѣ на чай, составляющей, по привозу къ таможнямъ Европейской Россіи, отъ 38 до 185% ad valorem, примѣнительно къ цѣнамъ на лондонской биржѣ, чай не переставалъ доставлять сильный таможенный сборъ, а съ 1864 г., составляетъ первый, по доходности, привозный товаръ. Въ 1864 по 1878, среднимъ числомъ, съ чая поступало 8.792,000 по европейской и 1.584,000 по азіатской границѣ, всего болѣе 10 милліоновъ р. въ годъ.

§ 1. Чай.

По тарифу 1819 г., чай, привозимый въ Имперію и Царство Польское по европейской границѣ, былъ обложенъ тою же самою, очень возвышенною пошлиною, какая была установлена тарифами 1795 и 1797 гг., а именно по 1 руб. 50 к. сер. съ фунта или 60 р. съ пуда. Въ 1822 г., при примѣненіи къ европейской торговлѣ строго-запретительныхъ началъ, привозъ чая чрезъ Европу былъ запрещенъ. Такъ продолжалось до 1861 г., при чемъ только въ одесскій порто-франко былъ дозволенъ къ привозу байховый чай, съ пошлиною—до 1849 к.—30 к. с. въ пользу города, а въ 1849 по 1857 г.—года закрытія порто-франко—90 к. съ ф. (изъ коихъ 60 к.—въ доходъ казны).

Мотивомъ къ запрещенію привоза чая по Европейской торговлѣ служило желаніе усилить привозъ этого продукта изъ Китая чрезъ Кяхту и Сибирь, въ виду того, что торговля чаемъ въ Кяхтѣ, производившаяся путемъ мѣны китайскихъ товаровъ на русскія произведенія, считалась очень выгодною, и вмѣстѣ съ тѣмъ доставляла заработокъ по извозному промыслу значительной части населенія Сибири и восточной Россіи.

Съ 1812 года въ Кяхтинской таможнѣ съ привознаго чая, взимались довольно высокія фискальныя пошлины, въ размѣрѣ 6 коп. с. съ кирпичнаго и 14, 55 и 69 к. с. съ фунта байховаго чая. Черный ординарный чай, всего болѣе потребляемый въ Россіи, а также цвѣточный оплачивался пошлиною къ 55 к., что составляло, съ нѣкоторыми накладными сборами, до 60 к. съ фунта; въ 1845 г. эти пошлины измѣнены окладами въ 80 к. съ ф. цвѣточнаго и 40 к. съ фунта чернаго чая.—Есть свѣдѣнія, что, при такой высокой пошлинѣ, составлявшей 55% ad valorem, чай усиленно контрабандировался по китайской сухопутной границѣ.

Въ 1861 г. русское правительство въ видахъ большаго распространенія потребленія въ народѣ чая, сдѣлавшагося предметомъ необходимости для болѣе достаточныхъ и умѣренной прихоти для небогатыхъ классовъ населенія, рѣшилось допустить доступъ чая въ Россію морскимъ путемъ, въ та-

Эта пошлина была оставлена безъ измѣненія по тарифу 1850 г., такъ какъ дальнѣйшее уменьшеніе ея, по мнѣнію Тарифнаго Комитета, могло-бы слишкомъ сильно отразиться на таможенномъ доходѣ.

Положеніемъ о сухопутной торговлѣ пошлина съ кофе была уменьшена до 2 р. 50 к., при выработкѣ же тарифа 1857 г. было постановлено, уменьшить пошлину съ кофе до до 2 р. 50 к. точно также и по морскому привозу. Таможенное управленіе Царства Польскаго, принимая во вниманіе разницу въ расходахъ по транспорту кофе моремъ и сухопутно, а также то, что на кофе, привозимый къ польскимъ таможнямъ, ложатся также транзитные сборы Пруссіи и подорожные сборы Польши—всего до 18 к. съ пуда, ходатайствовало о томъ, чтобы окладъ на кофе по сухопутной границѣ былъ по крайней мѣрѣ на 15 к. ниже, чѣмъ по морской торговлѣ. Это ходатайство было принято въ соображеніе и предположенный окладъ по сухопутному привозу уменьшенъ до 2 р. 35 к.

Въ 1867 г., Тарифная Коммисія, принимая во вниманіе, 1) что употребленіе кофе, въ сѣверномъ климатѣ особенно полезное, возрастаетъ въ Россіи скорѣе, чѣмъ большей части другихъ иностранныхъ припасовъ, и что кругъ потребленія его будетъ, конечно, расширяться при удешевленіи отъ сбавки въ пошлинѣ, 2) что кофе обложенъ у насъ сильнѣе, чѣмъ въ другихъ государствахъ, и 3) что пошлина эта имѣетъ только фискальное значеніе, полагала полезнымъ уменьшить окладъ на этотъ товаръ до 2 р. съ пуда. При утвержденіи тарифа, этотъ размѣръ былъ еще пониженъ до 1 р. 50 коп. съ пуда. Такой окладъ составлялъ около 20% съ цѣны сортовъ кофе доставлявшихся въ Россію.—Таможенный сборъ по этой статьѣ достигъ въ 1874 г.—700 т. р.

Чай и кофе.

	Пошлины съ обыкновен. чернаго чая. По азiатской границѣ.	Пошлины съ обыкновен. чернаго чая. По европейской гран.	Пошлины съ кофе.	Годы.	Привозъ чая. По азiатской границѣ.	Привозъ чая. По европейской гран.	Привозъ кофе. Стоимость т. р.
	рубли съ пуда.				Тысячи руб.		
Тарифы 1812 и 1822 г.	24	запр.	3	1824	1.691	—	1.501
				5	1.296	—	1.825
				6	1.530	—	1.352
				7	1.710	—	1.719
				8	1.849	—	1.766
				9	1.985	—	1.327
				1830	1 690	—	1.382
Законъ 1831 г......	27	запр.	6.71	1	1.743	—	892
				2	2.087	—	900
				3	2.001	—	1.134
				4	2.050	—	949
				35	2.023	—	781
Роспись 1836 г.	—	запр.	6	6	2.714	—	918
				7	2.270	—	1.011
				8	2.200	—	722
				9	2.510	—	946
				1840	2.593	—	1.194
Тарифъ 1841 г.	—	—	5.15	1	7.489	—	1.149
				2	6.757	—	1.232
				3	5.016	—	891
				4	5.894	—	960
Роспись 1845 г.	16	запр.	—	45	6.922	—	1.073
				6	7.279	—	1.512
				7	7.110	—	1.293
				8	5.690	—	1.619
				9	5.132	—	1.486
Тарифъ 1850 г.	—	запр.	8.70	1850	7.101	—	1.286
				1	6.761	—	1.627
				2	5.061	—	849
				3	3.104	—	1.714
Роспись 1854 г.	—	запр.	—	4	7 312	—	1.909
				55	7.017	—	2.251
			2.50	6	5.874	—	2.305
Тарифъ 1857 г.	—	запр.	2.35	7	5.464	—	700
				8	6 368	—	2.512
				9	6.679	—	2.533
				1860	6.170	—	3.752
Законъ 1861 г......	6	14/12	—	1	6.051	9.403	3.909
				2	7.467	10.110	3.898
				3	5.261	8.814	3.728
Роспись 1864 г.	6	15.40	—	4	4.399	8.075	3.339
				65	4.241	10.506	3.659
				6	4.120	8.546	3.782
				7	3 173	13.726	4.479
Тарифъ 1868 г.	6	15.40	1.50	8	5.723	15.206	3.497
				9	5.318	17.089	5.133
				1870	7.672	16.181	4.845
				1	6.322	20.547	5.413
				2	7.529	34.766	4.971
				3	10.821	32.635	5.034
				4	9.865	31.173	5.416

§ 3. Сахаръ.

Сахарное производство, какъ было видно изъ IV и VII главы, издавна служило предметомъ особаго поощренія со стороны русскаго правительства; но до водворенія у насъ добыванія песка изъ свекловицы, покровительство могло относится только къ производству рафинада изъ привознаго тростниковаго сахара-сырца. По тарифу 1822 года, сахаръ рафинадъ былъ совершенно запрещенъ къ провозу по европейской границѣ; кромѣ какъ только по Одесскому порту; что же касается сахарнаго песка, то онъ былъ обложенъ фискальною пошлиною въ 1 р. 50 к. съ пуда, что составляло около 15% съ цѣнности. Въ то время, внутреннее свеклосахарное производство было еще слишкомъ мало развито (тогда въ Россіи существовали сахарныхъ 2 завода—Мальцова и Герарда, добывавшіе до 1500 п. песку), чтобы было возможно стѣснять заграничный перевозъ песка для содѣйствія этой промышленности. Но новая отрасль производства стала быстро развиваться и подавала надежды къ большему распространенію. Поэтому, графъ Канкринъ въ началѣ 30-хъ годовъ призналъ нужнымъ обложить привозный сахарный песокъ покровительственною пошлиною въ размѣрѣ 3 р. 15 к. съ пуда, что составляло, по тогдашнимъ цѣнамъ, до 34% со стоимости. Въ тарифѣ 1841 г., эта пошлина является уже въ видѣ 3 р. 80 к. Въ концѣ сороковыхъ годовъ, свекло-сахарное производство являлось уже настолько укрѣпившимся, что было признано возможнымъ обложить ею внутреннимъ акцизомъ.

Акцизный сборъ съ сахара сталъ давать довольно умѣренный, но постоянный доходъ государственному казначейству. Это обстоятельство доставило нашимъ сахарозаводчикамъ вѣскій аргументъ въ ихъ ходатайствахъ объ оставленіи прежнихъ запретительныхъ пошлинъ на заграничные продукты сахарной промышленности. Этимъ, главнымъ образомъ, объясняется то, что оклады на привозный сахаръ, не подверглись съ 1841 года тому пониженію, которое было произведено по отношенію къ большинству предметовъ ввоза;

надо замѣтить, что это производство развивалось и въ Царствѣ Польскомъ, и поэтому, администрація послѣдняго не высказывала требованій объумѣньшеніи пошлины па его продукты. Въ тарифѣ 1851 года пошлина на сырой сахарный песокъ (кромѣ низшаго сорта его, на который окладъ уменьшенъ до 3 р. 20 к.) оставлена въ томъ же размѣрѣ, какъ было по тарифу 1841 г., только на сахарный песокъ, привозившійся къ таможнямъ Царства, установленъ окладъ въ 3 р. съ пуда. При изданіи тарифа 1857 года, пошлина на сахарный песокъ опредѣлена въ 3 р. съ пуда моремъ и въ 2 р. 50 к.— сухопутно; тогда же былъ разрѣшенъ привозъ рафинада, съ очень высокими окладами въ 4 р. 50 к. съ пуда моремъ и 4 р: по сухопутному привозу. Впослѣдствіе окладъ въ 3 р. съ пуда сахарнаго песка распространенъ и на сухопутный привозъ.

Сахаръ.

	Пошлины съ сахара. Сырца.	Пошлины съ сахара. Рафинада.	Года.	Привозъ сахара сырца. Тысячи пудовъ.	Привозъ сахара сырца. Тысячи рублей.	Внутреннее производство сахара.	Размѣръ акциза съ пуда.	Поступленіе акциза.
	Руб. съ пуда.					тысячи	руб.	
Тарифъ 1824 г.	1.50	запр.	1824	816	7.249	—	—	—
	2.50		5	1.113	3.442	—	—	—
			6	1.067	8.019	—	—	—
			7	1.000	7.686	—	—	—
			8	1.095	8.980	—	—	—
			9	1.443	10.397	—	—	—
			1850	1.347	8.945	—	—	—
Указъ 1881 г.	3.15	запр.	1	1.453	6.647	—	—	—
			2	1.357	5.548	—	—	—
			3	1.537	6.090	—	—	—
			4	1.573	6.255	—	—	—
			35	1.374	7.532	—	—	—
			6	1.367	7.730	—	—	—
			7	1.797	9.130	—	—	—
			8	1.631	8.276	—	—	—
			9	1.568	6.809	—	—	—
			1840	1.799	7.800	—	—	—
Тарифъ 1741 г.	3.80	запр.	1	1.705	6.885	—	—	—
			2	1.922	7.332	—	—	—
			3	1.782	7.117	—	—	—
			4	2.133	7.560	—	—	—
			45	1.674	7.324	—	—	—
			6	1.715	10.261	—	—	—
			7	1.485	8.586	—	—	—
			8	1.717	8.682	—	0.60	4
			9	2.033	9.143	269	—	45
Тарифъ 1850 г.	3.20 и 3.80	запр.	1850	1.074	8.724	478	—	161
			1	1.836	6.634	447	—	190
			2	1.876	6.794	829	—	310
			3	1.238	4.109	701	—	369
Роспись 1854 г.	2	4	4	986	4.705	746	—	371
			55	842	4.012	795	—	426
			6	1.128	5.473	640	—	351
Тарифъ 1857 г.	3 / 2	5 / 4	7	1.440	2.885	1.040	—	353
			8	1.258	6.252	922	—	485
			9	957	2.789	1.203	—	580
			1860	977	4.774	871	—	480
			1	1.092	5.346	1.322	—	587
Роспись 1862 г.	3 / 2 50	4.50 / 4	2	1.262	6.121	1.070	—	507
			3	2.160	10.769	746	0.20	507
			4	1.658	8.350	965	—	579
			65	214	1.074	3.327	—	560
			6	1.415	7.079	2.287	0.30	504
			7	581	2.908	4.271	0.50	1.568
Тарифъ 1868 г.	3	4.50	8	89	445	5.185	—	2.711
			9	76	381	4.914	—	1.858
			1870	23	116	4.681	0.70	2.481
			1	4	22	4.750	—	3.487
			2	494	2.605	3.080	—	2.219
			3	119	816	5.476	—	3.870
	—	—	4	341	2.426	5.322	—	3.860

§ 4. Льняныя издѣлія.

Тарифъ 1822 года являлся крайне запретительнымъ по отношенію къ льнянымъ издѣліямъ. Кромѣ батиста, камертуха и лино, а также батистовыхъ платковъ, гладкихъ и коемчатыхъ, обложенныхъ очень высокою пошлиною въ размѣрѣ 4 р. 50 к. съ фунта, никакія льняныя ткани не допускались къ привозу. Сильная контрабанда полотномъ, производившаяся вслѣдствіе этого на границахъ, вызвала изданіе въ 1825 г. тарифной росписи, по которой льняное полотно, чистое и смѣшанное съ бумагой, дозволялось къ привозу съ пошлиною въ 2 р. съ фунта. Росписью 1836 г. были разрѣшены къ привозу другіе виды льняныхъ тканей. Размѣръ пошлины, взимавшейся съ нихъ, былъ довольно высокъ.

Тарифомъ 1850 г. были разрѣшены къ привозу всѣ вообще ткани изъ льна, а также бѣлье,—послѣднее съ цѣновною пошлиною.

При пересмотрѣ тарифа въ 1857 году, оказалось, что обложеніе льняныхъ тканей однообразными каждаго ихъ вида пошлинами является крайне неуравнительнымъ. Надо замѣтить, что матеріи изъ льна представляютъ очень разнообразную цѣнность, которая опредѣляется степенью обработки ея, тониною пряжи, плотностью ткани, и т. п. условіями, а не только сравнительный ихъ легкостью, т. е. содержаніемъ въ данной вѣсовой единицѣ большаго или меньшаго количества извѣстныхъ квадратныхъ мѣръ ткани. Поэтому, назначеніе на льняныя ткани различныхъ окладовъ, смотря по количеству квадр. аршинъ, содержащихся въ фунтѣ (какъ это принято по отношенію къ хлопчатобумажнымъ тканямъ), являлось бы чрезвычайно неуравнительнымъ. Въ иностранныхъ тарифахъ по отношеніи къ льнянымъ издѣліямъ существуетъ довольно сложная тарификація, въ которой комбинируются относительный вѣсъ матеріи и ея плотность или рѣдкость (количество нитей, приходящихся на извѣстную квадратную единицу въ основѣ и утка ткани). Такая система сильно затрудняетъ таможенныхъ чиновниковъ при пропускѣ ткани. Составители тарифа 1857 г. полагали, что такая система не мо-

жетъ практиковаться въ нашихъ таможняхъ, и поэтому, чтобы избѣгнуть прежней неуравнительности обложенія (пошлина 1854 г. ложилась на тонкія бельгійскія полотна—5-ю, а на дешевыя ирландскія—50% со стоимости), не нашли другаго способа къ обложенію льняныхъ тканей, какъ назначеніе на нихъ цѣновной пошлины. Для обезпеченія вѣрности цѣны, которая должна была объявляться провозителемъ, при очисткѣ въ таможняхъ такихъ тканей должна была примѣняться 806 ст. Уст. Там., по которой таможеннымъ чиновникамъ предоставлялось право оставлять за собою товаръ, въ случаѣ признанія объявленной стоимости слишкомъ низкою. Цѣновной окладъ на льняное полотно былъ назначенъ—по тарифу 1857 года—въ размѣрѣ 25 процентовъ моремъ и 23 сухопутно. Въ 1868 году этотъ окладъ былъ повышенъ до 30%. При измѣненіи пошлинъ въ 1882 году, оказалось, что назначеніе цѣновныхъ окладовъ на льняныя ткани, а также на бѣлье (до 1850 г. бывшее запрещеннымъ къ привозу, и обложенное цѣновными пошлинами въ 60% по тарифу 1850 года и 35% по тарифамъ 1857 и 1868 гг.) привело къ крайне неудовлетворительнымъ результатамъ.

Пошлины на льняную пряжу измѣнялись, какъ видно изъ прилагаемой таблицы, весьма мало.

Внутреннее производство льняныхъ издѣлій не показано въ статитическихъ таблицахъ потому, что значительная часть ихъ производится кустарнымъ путемъ, а посему не представляется возможнымъ опредѣлить количество выработываемыхъ продуктовъ.

Льн

	Льнян. пряжа.		Льняныя ткани.				
	Некрашеныя	Крашеныя	Грубыя.	Полотно и пр.	Кипорныя.	Крашеныя	Набивныя
	Копѣйки съ фун						
Тарифъ 1824 г.	10	15	запр.	запр.	запр.	запр.	запр
Роспись 1825 г.	10	15	запр.	2	запр.	запр.	запр
У насъ 1831 г.	$12^1/_2$	17	запр.	2.25	запр.	запр.	запр
Роспись 1836 г.	$12^1/_2$	17	запр.	$1.67^1/_2$	2.25	6.75	запр
Тарифъ 1841 г.	12	18	запр.	1.85	2.30	6.90	запр
Тарифъ 1850 г.	$7^1/_2$	$7^1/_2$	$\frac{60}{40}$	$\frac{100}{60}$	$\frac{120}{90}$	1.40	1.40
Роспись 1854 г.	—	—	30	50	75	1.10	1.10
Тарифъ 1857 г.	$7^1/_2$	$7^1/_2$	10	$\frac{25\%}{23\%}$	65	—	65
Тарифъ 1868 г.	10	10	15	30%	65	65	65

издѣлія.

	Привозъ.			
	Пряжи.	Грубыхъ тканей.	Полотна и пр.	Скатертей, набивого полотна и пр.
	Тысячи рублей.			
1824	привозъ былъ незначителенъ.		47	
5			75	
6			183	
7			297	
8			194	
9			199	
1830			201	
1			146	
2			253	
3			213	
4			251	
35			280	
6			269	
7			351	
8			306	
9			356	
1840			408	
1			412	
2			345	
3			365	
4			334	
45			258	
6			383	
7			499	
8			436	
9			575	
1850			536	
1			1.064	
2			936	
3			979	
4			2.239	
55			2.871	
6	199	271	1.284	209
7	88	187	596	129
8	188	81	1.215	149
9	151	107	1.545	221
1860	179	105	1.854	178
1	140	87	1.930	172
2	156	100	1.762	127
3	169	51	1.059	62
4	262	86	1.393	92
65	234	85	1.693	130
6	276	92	1.918	175
7	369	103	2.751	193
8	460	118	3.193	210
9	322	79	2.058	279
1870	372	89	2.406	276
1	439	116	2.716	292
2	702	252	2.455	499
3	483	144	2.570	411
4	452	137	2.572	386

§ 5. Хлопокъ и хлопчатные фабрикаты.

По тарифу 1824 г. хлопокъ сырецъ дозволялся къ безпошлинному привозу, хлопчатная же пряжа была обложена не крашеная 4, а крашеная—5 р. съ пуда, что составляло около 12% ad valorem. Въ 1824 г. было признано необходимымъ возвысить пошлину на пряденую бумагу до 5 р. и 6 р. съ пуда. Въ это время, были приложены всѣ усилія къ водворенію въ Россіи хлопчатобумажнаго производства, которое однако же довольно туго принималось, главнымъ образомъ, вслѣдствіе недостатка въ Россіи прядильныхъ машинъ, запрещенныхъ въ то время къ вывозу изъ Англіи. Въ концѣ сороковыхъ годовъ, существовавшія въ Россіи бумагопрядильныя заведенія получили большіе убытки и возбудили ходотайство о возвышеніи пошлинъ на хлопчатную пряжу; вслѣдствіе сего, пошлина эта была увеличена въ видѣ временной мѣры до 6 р. 50 к. за некрашенную и до 8 р. и 15 р. 20 к. за крашеную. Этотъ высокій окладъ, составившій до 50% на некрашеную пряжу, далъ сильный толчекъ къ развитію машиннаго бумагопрядѣнія, которое стало тогда тѣмъ сильнѣе распространяться въ Россіи что въ Англіи было въ то время снято запрещеніе вывоза машинъ. При составленіи тарифа 1850 года, былъ поднятъ вопросъ объ уменьшеніи слишкомъ высокой пошлины на бумажную пряжу. Содержатели хлопкопрядильныхъ заведеній возбудили тогда ходатайство объ оставленіи пошлины на этотъ продуктъ въ прежнемъ размѣрѣ, мотивированное во 1-хъ, тѣмъ, что подъ вліяніемъ высокихъ пошлинъ, русское бумагопрядение сильно и успѣшно развилось; во 2-хъ—что вся прибыль, доставляемая этою промышленностью, исчерпывается накладными на цѣну бумаги полутора рублями пошлины, такъ-что, въ случаѣ пониженія прежняго оклада на эту цифру, всѣ русскія прядильни неминуемо разорятся, а отъ этого сильно пострадаютъ и мелкіе промышленники, и 3—что отъ этого выиграютъ только англійскіе фабриканты. Государственный Совѣтъ, куда поступило ходатайство, разобравъ его по существу, пришелъ, по докладу Тенгоборскаго, къ слѣдующимъ заключеніямъ: что касается перваго соображе-

нія, то увеличеніе производства подъ вліяніемъ запретительныхъ пошлинъ составляетъ общее явленіе для всѣхъ фабрикъ, что между тѣмъ, при составленіи новаго тарифа, было принято за правило, поддерживая наши фабрики посредствомъ охранительныхъ, по на основательномъ разсчетѣ составленныхъ и настоящей цѣнности иностранныхъ издѣлій соотвѣтственныхъ пошлинъ, побудить ихъ къ усовершенствованіямъ собственныхъ издѣлій и къ удешевленію цѣнъ оныхъ, и т. о., не теряя изъ виду приращенія доходовъ, согласить взаимныя выгоды казны, производителей и потребителей, которые втеченіи почти 30 лѣтъ состояли въ исключительной отъ первыхъ зависимости. «Въ этомъ случаѣ, бумагопрядильное производство не должно составлять такого либо исключенія изъ прочихъ отраслей рукодѣлія, тѣмъ болѣе, что отъ поддержанія высокихъ цѣнъ на пряжу, въ выгоду прядильщиковъ, могутъ пострадать бумаготкацкія заведенія, которыя должны бы были заслуживать большаго поощренія въ сравненіи съ первыми. Во многихъ мѣстностяхъ, ткачество составляетъ промыселъ почти всего сельскаго населенія, гдѣ оно производится поселянами на собственныя ихъ средства, не изнуряя ихъ здоровья, получаемыя же отъ него выгоды принадлежатъ имъ самимъ и употребляются на улучшеніе ихъ быта и на уплату государственныхъ податей. На такова промышленность прядильная: прядильщики проживаютъ толпами въ городахъ и даже столицахъ, живутъ въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ заведеній, гдѣ дышутъ испорченнымъ воздухомъ, отстаютъ постепенно отъ домовъ своихъ и семейной жизни, заработокъ же свой обращаютъ въ жертву пьянству и разврату, и т. о., умножая собою едва ли не вредный, въ политическомъ отношеніи, классъ фабричный, отдаютъ весь свой трудъ и здоровье, безъ пользы для семейства, единственно къ выгодѣ фабрикантовъ.» Поэтому пониженіе пошлины на бумажную пряжу на $1^{1}|_{2}$ рубля было оставлено въ тарифѣ. — Это пониженіе, однако же, не вызвали паденія бумагопрядильнаго дѣла въ Россіи, какъ предсказывали его представители, что видно изъ возрастанія, въ 1851 и 1852 привоза къ намъ хлопка а уменьшеніе ввоза пряжи; это повышеніе оклада было недостаточно и для того, чтобы осво-

бодить внутренній рынокъ Россіи отъ монопольнаго положенія на немъ бумагопрядильщиковъ. Надо замѣтить, что въ русскомъ ткачествѣ потребляются преимущественно низшіе и средніе номера бумажной пряжи, по отношенію къ коимъ оклады тарифа 1850 г., составляя отъ 58 до 70%, являлся запретительнымъ. Вслѣдствіе сего, въ 1857 г. бумаготкацкіе фабриканты возбудили ходатайство объ дальнѣйшемъ уменьшеніи пошлины на пряденую бумагу, главнымъ образомъ, въ видахъ освобожденія ихъ отъ невыгоды, вызываемой произвольнымъ придержаніемъ цѣнъ на невысокіе номера пряжи крупными бумагопрядильными заведеніями, находящимися въ соглашеніи между собою и огражденными отъ иностранной конкурренціи. Это ходатайство, проведенное чрезвычайно энергичнымъ образомъ, было принято къ свѣдѣнію при составленіи тарифа 1857 года, и пошлина на некрашеную хлопчатную пряжу была уменьшена до 3 р. 50 к. съ пуда, а на крашеную—до 5 р.

При составленіи тарифа 1868 г. многіе члены тарифнаго комитета высказались за назначеніе на бумажную пряжу высшихъ номеровъ, а также на суровую и бѣленую разныхъ окладовъ пошлинъ, въ виду ходатайства фабрикантовъ и для достиженія большей соразмѣрности въ обложеніи. Однако при окончательной редакціи, пошлина на всѣ виды некрашеной бумажной пряжи назначена въ одномъ размѣрѣ, съ довольно незначительнымъ уменьшеніемъ противъ прежняго оклада, а именно по 3 р. 25 к. съ пуда, на крашеную же пряжу была опредѣлена пошлина въ 4 р. 25 к. Окладъ этотъ составлялъ не болѣе 20% съ цѣны тѣхъ сортовъ пряжи, которые главнымъ образомъ идутъ къ намъ изъ за границы; вслѣдствіе этого, при высокомъ обложеніи по тарифу 1868 г. бумажныхъ издѣлій, съ изданія этого тарифа стало замѣчаться очень сильное возрастаніе привоза къ намъ бумажной пряжи.

По тарифу 1824 г., большинство видовъ хлопчатныхъ тканей было запрещено къ привозу; были дозволены къ привозу только: 1) миткали, перкали и т. п. бѣлыя бумажныя ткани, и 2) бумажныя полупрозрачныя и прозрачныя ткани, бѣлыя; на эти товары были назначены высшія пошлины—по первой категоріи—55 к., а по второй—1 р. 80 к. съ фунта.

Съ того времени, къ привозу стали разрѣшаться все новыя и новыя разновидности бумажныхъ тканей, а съ 1841 началось уменьшеніе окладовъ на хлопчатныя издѣлія. Эти измѣненія, довольно подробно показанныя въ прилагаемой таблицѣ, не нуждаются въ какихъ либо объясненіяхъ. Самое чувствительное пониженіе пошлинъ произведено было въ 1868 г., когда оклады на высшіе сорта тканей были уменьшены почти на половину.

Надо замѣтить, что общее пониженіе пошлинъ на бумажные товары, производившееся съ 1841 г., происходило параллельно съ чрезвычайно сильнымъ удешевленіемъ хлопчатныхъ фабрикатовъ за этотъ періодъ на всемірномъ рынкѣ; поэтому и тѣ пошлины, которыя были опредѣлены 1868 г. составляли очень высокій процентъ со стоимости: по вычисленіямъ г. Тимирязева, окладъ на миткаль и шертингъ средней доброты составлялъ приблизительно 60 — 63% ad valorem. Вслѣдствіе этого, а также необыкновенно успѣшнаго развитія бумаготкацкаго производства въ Россіи, привозъ бумажныхъ матерій изъ за границы, начиная съ 1825 г., когда примѣнялась строго запретительная система, не только не увеличился, но даже замѣтно уменьшился, если принять во вниманіе возрастаніе населенія и включеніе Польши въ таможенную черту.

	Хлопокъ сырецъ.	Хлопчат. пряжа.		Ткани плотныя.						Ткани легкія.					
		Не крашеная.	Крашеная.	Бумажныя бѣлыя.	Полубумажныя.	Крашеныя.	Пестроткан.	Набивная.	Высш. отдѣлки.	Бумажныя бѣлыя.	Полубумажныя.	Крашеныя.	Пестроткан.	Набивныя.	Высш. отдѣлки.
	Рублясъ пуда.														
Тарифъ 1822 г.	безп.	4	5	22	запр.	запр.	запр.	запр.	запр.	72	запр.	запр.	запр.	запр.	запр.
Роспись 1824 г.	безп.	5	6	22	28	запр.	запр.	запр.	запр.	72	88	запр.	запр.	запр.	запр.
Роспись 1830 г.	безп.	—	—	22	28	запр.	запр.	запр.	запр.	72	88	запр.	128	запр.	160 240
Роспись 1831 г.	безп.	—	6.75½	24 . 75	31 . 50	запр.	запр.	запр.	запр.	81	99	запр.	144	запр.	180 270
Роспись 1836 г.	безп.	—	—	24 . 75	51 . 50	67 . 50	запр.	запр.	запр.	81	99	запр.	144	запр.	180 270
Роспись 1838 г.	безп.	—	—	24 . 75	31 . 50	67 . 50	запр.	67 . 50	запр.	81	99	144	144	запр.	180 270
Тарифъ 1840 г.	0 . 25	6 . 50	8	33 . 20	33 . 20	74	100	74	140	110	110	152	152	запр.	278
Тарифъ 1850 г.	0 . 25	5	6	19 . 20 32 . 00	—	19 . 20 32 . 00	49	40	120	64	64	64	64	120	120
Роспись 1854 г.	—	—	—	16	—	24	24	40	—	52	52	52	52	80	96
Тарифъ 1857 г.	0 . 25	3 . 50	5	16	—	16	16	28	80	40	—	40	40	56	80
Тарифъ 1868 г.	безп.	3 . 25	4 . 25	11 . 20 15 . 20	—	11 . 29 15 . 20	11 . 20 15 . 20	20 24	48	20 44	—	20 44	20 44	30 48	48

Хлопокъ и хлопчатные фабрикаты.

Привозъ изъ-за границы хлопка сырца.		Привозъ хлопчатной пряжи.	Привозъ хлопчатныхъ издѣлій.	Внутреннее бумагопрядильное производство.	Внутреннее бумаготкацкое производство.	Внутреннее красильное и набивное производство.
Количество тысячи пудовъ.	Стоимость тысячи руб.	Стоимость тысячи руб.	Стоимость тысячи руб.	Стоимость тысячи руб.	Стоимость тысячи руб.	Стоимость тысячи руб.
36	270	8.324	1.798	—	—	—
39	442	8.093	1.792	—	—	—
48	332	9.499	2.389	—	—	—
50	375	7.520	2.605	—	—	—
68	483	7.021	1.676	—	—	—
103	637	8.970	1.552	—	—	—
85	496	7.635	1.622	—	—	—
86	575	7.770	1.512	—	—	—
120	688	6.847	1.458	—	—	—
136	922	6.828	1.415	—	—	—
148	1.316	8.103	1.337	—	—	—
222	2.044	10.136	1.496	—	—	—
208	1.754	10.931	1.534	—	—	—
240	1.725	10.782	1.260	—	—	—
315	2.248	9.151	1.579	—	—	—
329	2.268	8.246	1.484	—	—	—
356	2.324	7.858	1.863	—	—	—
381	1.775	8.141	1.320	—	—	—
463	2.736	8.800	1.308	—	—	—
445	2.263	9.381	1.224	—	—	—
575	2.880	8.007	1.156	—	—	—
730	3.619	7.868	1.118	8.229	18.730	—
701	3.600	6.287	1.065	10.234	18.994	—
812	5.587	5.159	1.182	9.183	18.129	—
1.189	8.220	4.730	1.019	11.409	19.156	—
1.524	8.720	3.251	1.200	11.539	19.143	—
1.148	8.483	2.078	880	15.877	12.771	16.224
1.320	9.641	1.773	1.162	13.465	12.157	—
1.751	9.581	1.757	2.210	15.647	14.208	—
1.814	11.995	1.021	1.062	17.315	15.878	—
1.374	6.896	953	1.236	15.613	11.862	—
1.323	5.018	816	1.496	15.203	13.542	—
2.013	15.449	2 572	2.838	18.530	15.551	—
518	3.766	1.293	2.033	21.835	13.417	—
2.453	17.908	5.366	4.329	23.621	16.689	—
2.794	21.968	2.917	5.570	31.331	21.542	—
2.610	19.108	2.854	4.273	28.670	19.313	23.104
2.491	20.682	3.198	4.415	34.541	15.291	—
441	5.188	1.685	2.399	26 252	18.679	—
587	0.376	1.772	1.696	26.111	12.607	—
923	22.675	3.647	2.031	40.053	12.301	—
1.124	16.869	2.788	2.179	37.161	25.890	—
2.372	35.581	3.579	2.680	48.670	31.567	28.414
2.535	38.040	4.743	3.947	42.438	30.139	26.628
2.392	35.975	4.343	3.814	33.983	35.039	31.767
2.973	35.684	5.193	4.055	47.319	41.996	31.996
2.605	31.270	5.554	4.405	48.931	48.625	30.731
4.002	48.626	3.291	4.862	44.918	48.278	40.271
3.392	46.882	12.608	7.312	48.393	54.458	36.416
3.393	37.551	13.643	6.547	46.593	52.784	35.726
4.454	58.963	13.176	6.114	45.891	56.310	29.481

§ 6. Шелкъ и шелковыя ткани.

Шелкъ сырецъ по тарифамъ 1824—1868 года облагался только незначительными фискальными пошлинами. Окладъ, установленный на этотъ товаръ тарифами 1857 и 1868 г., составлялъ не превышалъ 1/10 процента со стоимости. Равнымъ образомъ, и шелкъ сученый и трощеный, и шелковая пряжа, облагалась пошлиною, имѣвшею только фискальное значеніе, въ размѣрѣ, не превышавшемъ 7—8% ad valorem. Незначительнымъ окладомъ на сученый шелкъ объясняется то обстоятельство, что по европейской торговлѣ шелкъ доставляется къ намъ главнымъ образомъ въ трощеномъ и подготовленномъ видѣ: цѣнность привознаго шелка-сырца въ общемъ не превышаетъ 1/10 цѣнности доставляемой къ намъ пряжи.

Ходъ измѣненій въ таможенномъ тарифѣ по отношенію къ шелковымъ тканямъ, съ 1824 по 1868 года, имѣлъ то же направленіи, какъ и по отношенію къ большей части привозныхъ товаровъ: запрещенія, установленныя тарифомъ 1822 г, были замѣнены въ 1841 г. назначеніемъ высокихъ пошлинъ, которыя были понижены въ тарифахъ 1850 и 1857 годовъ. По тарифу 1868 г., пошлины на большую часть шелковыхътканей были нѣсколько возвышены, въ видахъ охраненія шелкоткацкихъ заведеній, переживавшихъ тяжелый кризисъ во время составленія этого тарифа. Всѣ эти измѣненія довольно подробно показаны въ приложенной таблицѣ.

§ 17. Шерсть и шерстяныя издѣлія.

Шерсть-сырецъ овечья, т. е. преимущественно употребляемая въ промышленности, была обложена по тарифу 1822 года пошлиною въ 50 к. съ пуда, имѣвшею скорѣе фискальный, нежели покровительственный характеръ. Въ видахъ поощренія русскаго овцеводства, а также и увеличенія таможеннаго дохода, эта пошлина была нѣсколько разъ повышаема и въ тарифѣ 1841 г. назначена въ размѣрѣ 1 р. 90 к. съ фунта; въ 1851 г., вслѣдствіе требованія администраціи Царства Польскаго, указывавшей на то, что Польскимъ шерстопрядильнямъ необходимо пользоваться иностранною шерстью, и невозможности оставить шерсть, привозимую морскимъ путемъ въ Имперію, при болѣе высокой пошлинѣ, въ то время, какъ при привозѣ въ Царство она оплачивалась бы незначительнымъ фискальнымъ сборомъ, такъ какъ эта поставило бы русскія фабрики въ крайне невыгодное положеніе въ сравненіи съ Польскими,—окладъ на шерсть былъ пониженъ до 20 к. съ пуда. Этотъ размѣръ (повышенный въ 1857—1861 г. на 10%) былъ оставленъ и въ тарифахъ 1857 и 1868 годахъ. Непряденая крашеная шерсть, не поименованная въ тарифѣ 1822 г., была обложена въ 1841—1 р. 50 к., въ 1850—2 р., въ 1852—40 и въ 1868—44 к. съ пуда.

Пошлины на шерстяную пряжу были опредѣлены въ тарифѣ 1822 г. въ размѣрѣ 7 р. 20 к. (не крашеная) и 7 р. 70 к. (крашеная). При графѣ Канкринѣ были приложены старанія къ развитію въ Россіи механическаго пряденія шерсти; съ этою цѣлью, пошлины на пряденую шерсть были сильно повышены. По тарифу 1841 года эта пошлина является совершенно-запретительною—17 р. 25 к. съ пуда на бѣлую и крашеную. Однако же, въ видахъ содѣйствія ткачества изъ гребенной шерсти, нуждавшихся въ привозномъ матеріалѣ, въ этомъ тарифѣ окладъ на камвольную пряжу былъ назначенъ въ размѣрѣ 4 р. и 4 р. 30 к. съ пуда. Этотъ же окладъ былъ оставленъ и въ тарифѣ 1857 г. Благодаря этому пониженію пошлины на одинъ сортъ шер-

стяной пряжи, привозъ ея съ 1842 г. сталъ довольно замѣтно увеличиваться, тѣмъ болѣе, что при трудности различія гребенной пряжи отъ обыкновенной, торговцы часто очищали послѣднюю пошлиною въ 4 р.—При пересмотрѣ тарифа 1850 г., подъ вліяніемъ ходатайствъ какъ русскихъ, такъ и польскихъ ткацкихъ фабрикантовъ, было рѣшено умѣрить запретительныя пошлины на иностранную шерстяную пряжу; поэтому окладъ на всякаго рода пряденую шерсть, какъ крашеную, такъ и некрашеную, былъ опредѣленъ въ размѣрѣ 4 р. съ пуда. Эта пошлина была оставлена безъ измѣненія и въ 1857 году. Въ 1867 г. тарифная коммисія, въ виду ходатайства шерстепрядильныхъ фабрикантовъ и постоянно увеличивающагося привоза шерстяной пряжи, рѣшила увеличить пошлину на нее до 4 р. 50 к.

По отношенію къ шерстянымъ тканямъ, тарифъ 1822 г. являлся въ высшей степени запретительнымъ. Были дозволены къ провозу только нѣсколько сортовъ шерстяныхъ матерій: сукно и полусукно, кромѣ бѣлаго, зеленаго и чернаго, трико, нѣкоторыя валеныя и ковровыя ткани и одноцвѣтный мериносъ. Всѣ эти товары пропускались съ очень высокими пошлинами—сукно и полусукно—1 р. 50 к., мериносъ—2 р. 50 к., и фланель, байка, камлотъ и пр.—50 к. съ фунта. Прочія ткани были запрещены къ провозу.—Съ этого времени, при каждомъ почти пересмотрѣ таможенныхъ пошлинъ, нѣкоторыя шерстяныя издѣлія, запрещенныя по тарифу 1824 г., дозволялись къ привозу, съ очень высокой пошлиной, такъ что по тарифу 1841 года большинство шерстяныхъ тканей является уже дозволеннымъ. По этому тарифу, сукно было обложено пошлиной въ 1 р. 80 к. и 3 р. 50 к., смотря по цвѣту, прочія же ткани обложены различными пошлинами, отъ 1 р. 25 к. (обыкновенный камлотъ) до 3 р. 50 к. (пестрый мериносъ), но встрѣчались и болѣе высокіе оклады—напр. шерстяныя дымки—15 р. съ фунта. Вообще шерстяныя издѣлія принадлежатъ къ тѣмъ продуктамъ, которыя, по тарифу 1841 г., пользовались всего болѣе сильною охраною.

Въ 1846 г. пошлина на сукно разныхъ цвѣтовъ была уравнена, и окладъ на сукна назначенъ въ 2 р. 80 к. съ

фунта. Чрезвыгодно высокія пошлины, существовавшія на наилучшія шерстяныя издѣлія по тарифу 1841 г., и вызывавшія контробанду, и запутанность статей его, относившихся къ издѣліямъ изъ шерсти, вызвало, въ 1850 году, уменьшеніе пошлинъ и сокращеніе тарифныхъ статей по этой статьи ввоза. Тогда шерстяныя ткани (кромѣ ковровыхъ) были раздѣлены на валеныя и не наваленыя. Валеныя ткани обложены различными пошлинами, въ 1 р., 1 р. 60 к., 2 р. 20 к. и 2 р. 50 к.; что касается неваляныхъ, то онѣ раздѣлены на двѣ категоріи—имѣющія болѣе или менѣе 5 к. аршинъ въ фунтѣ, а въ каждой категоріи различались набивныя и вышитыя ткани отъ прочихъ; соотвѣтственно этому подраздѣленію, пошлины были на платныя матеріи 1 р. 20 к. и 2 р., на легкія—1 р. 80 к. и 3 р. 40 к. съ фунта. Уменьшеніе пошлинъ, противъ тарифа 1841 г., по тѣмъ сортамъ шерстяныхъ тканей, которые преобладали въ привозѣ, было довольно умѣренное—отъ 30 до 50%.

Наравненное болѣе сильное уменьшеніе окладовъ послѣдовало въ 1857 г., тогда на валеныя ткани были назначены двѣ пошлины—въ 80 к. и 1 р. 40 к., а на неваленыя—отъ 50 и 70 к. съ плотныхъ и въ 1 р. 20 к. и 1 р. 60 к.—съ легкихъ матерій.

Это уменьшеніе окладовъ оказались на привозѣ тканей, который послѣ 1857 года почти удвоился противъ нормы начала пятидесятыхъ годовъ.

Оклады, установленные въ 1857 г., были подвергнуты дальнѣйшему пониженію при изданіи тарифа 1868 года.

Шелкъ и

	Шелкъ сырецъ.	Шелкъ трощеный.		Шелковыя ткани не прозрачныя.				Шелка прозрачныя.	
		Не краш.	Крашен.	Одноцвѣтныя.	Пестрыя.	Печатныя.	Высшей отдѣлки.	Простыя.	Высшей отдѣлки
	К	о п	ѣ й	к и	с	ъ	ф у	н	т
Тарифъ 1824 г.	безп.	16	16	3.50	запр.	запр.	запр.	8.00	запр.
Указъ 1831 г.	безп.	18	18	3.93	запр.	запр.	запр.	9	запр
Тарифъ 1841 г.	6½	20	20	5.80	7.50	7.50 частію запр.	10.20	15.00	18.0
Тарифъ 1850 г.	2½ и 20	20 и 60	60 и 90	5.00	5 00	5.00	7.50	8.00	12.5
Роспись 1854 г.	2½ и 15	45	45	4.00	4.00	5.00	5 и 7	7.50	8.7
Тарифъ 1857 г.	1	11/1	11/1	4.00	4.00	4.00	6.00	7.00	7.0
Тарифъ 1868 г.	1¼	11 и 12	11 и 12	5.00	5.00	5.00	5.00	5.00	5.0

я ткани.

Шелкъ сырецъ. По Европ. гр.	Шелкъ сырецъ. По Азіатск. гр.	Шелкъ трощеный.	Шелковыя и полушелк. изд. По Евр. и по Аз. гр.	Внутреннее шелкоткацкое производство.
Т ы с я ч и		р у б л е й.		
577	594	18	1.742	—
411	626	14	2.079	—
1.355	332	11	1.687	—
942	642	27	2.033	—
492	382	299	1.773	—
412	553	1.338	1.544	—
739	661	224	1.852	—
653	440	558	1.442	—
677	119	1.798	2.513	—
268	274	1.272	7.960	—
154	319	1.545	2.366	—
476	298	1.526	2.514	—
244	303	[illegible]	2.381	—
465	162	[illegible]	2.968	—
411	401	[illegible]	2.961	—
483	358	[illegible]	3.309	—
173	334	[illegible]	4.043	—
389	245	1.726	3.249	—
314	298	2.630	3.356	—
113	353	2.716	2.847	—
167	196	2.205	3.186	—
186	368	2.570	2.793	6.220
241	330	3.085	2.768	—
340	634	3.594	3.301	—
	736	3.735	2.934	—
	446	3.335	3.694	7.852
181	544	2.243	3.576	6.173
39	748	2.308	3.839	5.672
45	373	1.305	3.922	5.521
85	1.441	1.441	3.858	4.897
123	236	579	2.786	—
220	560	966	4.611	—
270	890	2.268	6.623	5.300
194	507	1.534	12.125	—
160	671	1.853	10.053	—
241	113	1.668	10.187	—
562	573	1.080	7.543	—
128	692	2.373	8.546	—
31	163	2.668	6.899	—
69	320	2.207	5.596	—
71	970	1.999	5.077	—
53	432	2.258	5.852	3.600
133	236	2.613	6.080	3.728
744	1.537	4.364	7.088	4.259
632	71	9.653	7.425	5.458
362	102	5.089	6.672	6.855
652	752	6.611	6.535	7.435
122	34	6.542	8.581	4.259
231	73	6.276	10.098	3.728
110	225	7.943	8.794	5.458
171	289	7.368	8.599	8.200

Шерсть и шер(

	Шерсть некрашен.	Шерсть крашен.	Шерстяная пряжа. некраш.	крашен.	Сукна.	Прочі шерстян ткани
	к о п.	с ъ	п у д	а.	с ъ ф у н т а.	
Тарифъ 1824 г.	50	—	7 . 20	7 . 70	1 . 50 частью запр.	отъ 50 до 2 р. 5
Указъ 1831 г.	56	—	8 . 10	8 . 17½	1.69 частію запр.	отъ 62 до 3 12
Тарифъ 1841 г.	1 . 90	6 . 50	17 . 25	17 . 25	1.80 и 3.20	отъ1.20дс
Роспись 1846 г.	—	—	—	—	2.80	—
Тарифъ 1850 г.	20	2 . 00	4 . 00	4 . 00	отъ1.00до2.50	отъ1.20дс
Роспись 1854 г.	—	—	—	—	1.40 и 2.00	отъ 1р.до
Тарифъ 1857 г.	20	2 . 00	4 . 00	4 . 00	80 к. и 1 р. 40 к.	отъ 50 до 1 р. 6(
Тарифъ 1868 г.	22	44	4 . 50	4 . 50	отъ 40 к. до 1 р. 20 к.	отъ 50 до 1 р. 1(

ыя издѣлія.

Года.	Привозъ шерсти сырца.	Привозъ шерстяной пряжи.	Привозъ суконъ.	Привозъ прочихъ шерстяныхъ тканей.	Внутреннее производство.		
					Шерстяной пряжи.	Суконъ.	Прочихъ шерстян. тканей.
1824	97	128	656	1.336	—	6.555	
5	65	123	988	1.378	—	—	—
6	193	179	683	1.352	—	—	—
7	146	864	969	1.247	—	—	—
8	91	113	574	1.098	—	—	—
9	70	108	599	1.335	—	—	—
1830	26	110	618	1.360	—	—	—
1	80	101	1 001	899	—	—	—
2	131	219	1.300	1.499	—	—	—
3	76	263	830	1.389	—	—	—
4	117	49	605	1.383	—	—	—
35	59	439	544	1.302	—	—	—
6	45	627	616	1.437	—	—	—
7	616	521	618	1.847	—	—	—
8	840	476	490	1.899	—	—	—
9	141	422	560	2.286	—	—	—
1840	155	495	539	2.639	—	—	—
1	122	476	536	3.078	—	—	—
2	50	614	437	3.305	—	—	—
3	38	597	629	2.078	—	—	—
4	35	983	552	1.915	—	—	—
45	89	1.252	382	1.974	—	21.350	3.710
6	27	1.734	543	1.357	—	19.789	4.346
7	17	1.750	634	1.426	—	17.191	3.772
8	84	1.647	328	1 318	—	21.105	5.690
9	157	1.490	375	1.648	—	17.560	5.016
1850	86	1.882	269	1.432	—	18.170	6.936
1	119	2.059	248	1.251	—	18.412	5.134
2	78	2.244	212	1.142	—	19.129	5.231
3	17	1.846	215	1.087	—	17.071	5.354
4	94	1.226	81	592	—	18.936	4.246
55	74	1.379	323	837	—	18 881	6.439
6	166	2 587	634	707	386	26.009	5.928
7	157	1.168	426	319	488	22.485	5.972
8	123	3.399	1,024	2.145	568	23.794	7.555
9	125	3.516	1.161	2.373	388	24.616	7.611
1860	114	3.448	948	2.123	450	26.204	8.751
1	328	4.382	976	2.361	369	22.668	9.585
2	213	3.064	819	1.721	631	24.726	7.572
3	207	2.429	835	1.709	1.018	26.083	6.364
4	226	3.700	747	1.694	1.537	33.138	7.364
65	404	4.602	825	1.656	1.858	33.460	10.233
6	164	5.312	1,070	2.315	2.283	32,345	10.946
7	554	7.978	1.464	3.443	2.605	34,051	12.567
8	1,083	8.641	1.536	3.372	2.032	35.657	11.133
9	1,324	9.352	1.904	5.461	1.943	38.178	12.343
1870	1.407	10.911	1.623	5.545	2.470	38.435	13.353
1	1.641	11.204	2.274	8.332	3.071	38.448	14.484
2	3.537	10.016	3.370	8.683	2.733	38.970	15.739
3	2.251	10.022	2.331	8.493	2.173	35.527	19.037
4	3.965	11.508	2.171	9.083	2.365	36.627	15.579

§ 8 Писчебумажный товаръ.

По тарифу 1824 г., къ привозу были дозволены: александрійская и карточная бумага — съ пошлиною въ 6 р., коментарная и политурная—12 р., и всякая цвѣтная, посеребреная и позолоченная — 10 р. съ пуда. Изъ этихъ сортовъ, только послѣдній имѣетъ какое-либо значеніе въ привозѣ. Бѣлая же бумага писчая (проклеенная). и типографская (непроклеенная) были запрещены къ привозу.

Росписью 1838 г. эти сорта были разрѣшены къ ввозу при пошлинѣ въ 16 р. съ пуда (съ накладными 12½ %—18 р.). Въ 1841 г. эти пошлины увеличились до 22 р. съ пуда, при чемъ разрѣшались къ привозу также нѣкоторые другіе, дорогіе виды писчебумажнаго товара. Въ 1850 г. пошлина на бумагу была сильно понижена — до 6 и 10 р, съ пуда, главнымъ образомъ, въ видахъ распространенія потребленія бумаги въ народѣ. Но внутреннее бумажное производство настолько развилось въ то время въ Россіи, что уменьшеніе пошлинъ не вызвало чувствительнаго по отношенію къ внутреннему производству бумаги увеличенія привоза. Затѣмъ пошлины па бумагу были еще уменьшены въ тарифахъ 1857—1868 г., по послѣднему окладъ былъ понижень до 3 р. съ пуда на писчую и 2—на типографскую бумагу; кромѣ того были обложены очень низкою пошлиною въ 20 к. съ пуда бумажныя издѣлія для техническаго употребленія (кровельная бумага. трубочки для навертыванія шелка и т. п.). Съ этого времени привозъ писчебумажнаго товара сталъ сильно увеличиваться, безъ вреда, однакоже, для внутренняго производства, которое также быстро развивалось, благодаря сильному увеличинію потребленія бумаги населеніемъ Россіи.

Въ цифрозую таблицу, относящуюся къ писчебумажнымъ товарамъ, внесено также количество послѣдняго, доставляемое изъ Финляндіи, такъ какъ, при безпошлинномъ пропускѣ бумаги и обоевъ изъ Финляндіи, ввозъ ихъ изъ этой страны сильно развился и достигъ одной трети общаго привоза этихъ товаровъ въ Россію.

§ 9. Мѣдь и мѣдныя издѣлія.

Пошлины на мѣдь не въ дѣлѣ, весьма мало измѣнявшіяся съ 1822 г. по 1868 годъ, не достигали и 7% съ цѣны и всегда имѣли только фискальное значеніе. Оклады на мѣдную проволоку и на простыя издѣлія изъ мѣди подверглись, за это время, болѣе существенному пониженію, мотивамъ къ которому служило желаніе распространить потребленіе этихъ предметовъ въ народѣ, а также побудить внутреннихъ фабрикантовъ къ усовершенствованіямъ.—Еще сильнѣе было пониженіе пошлинъ на тонкія издѣлія изъ мѣди (бронзовыя позолоченныя и посеребреныя); въ этомъ случаѣ, къ вышеприведеннымъ мотивамъ присоединялось стремленіе ограничить контрабанду, которой легко подвергаются издѣлія изъ бронзы. Уменьшеніе окладовъ на эти издѣлія вызвало очень сильное возрастаніе привоза изъ заграницы.

Относительно цифровыхъ данныхъ, по производству и вывозу мѣди, заимствованныхъ на оффиціальныхъ источникахъ, слѣдуетъ отмѣтить ту особенность, что цифры отпуска мѣди превышаюти, въ 1822—1827 годахъ, цифру внутренней выплавки ея. Это объясняется тѣмъ, что въ то время производилась, въ значительныхъ количествахъ, продажа казенной мѣди изъ прежнихъ запасовъ. Впрочемъ, нельзя отрицать сильной преуменьшенности свѣдѣній, относящихся къ внутреннему производству всѣхъ вообще товаровъ.

Писчебума

	Пошлины на бумагу.			Вывозная пошлина н тряпье.
	Непроклеенную.	Проклеенную.	Цвѣтную.	
	Рубли съ пуда.			
Тарифъ 1822 г.	запр.	запр.	10	запр.
Роспись 1831 г.	запр.	запр.	11 . 25	запр.
Роспись 1836 г.	18	18	18	запр.
Тарифъ 1841 г.	22	22	22	запр.
Тарифъ 1850 г.	8	10	10	0 . 60
Тарифъ 1857 г.	6	6	6	0 . 60
Тарифъ 1868 г.	2	3	2 и 3	0.30 и 0.45

товаръ.

Привозъ бумаги непроклеенной изъ заграницы.	Бумаги проклеенной цвѣтной и проч. изъ заграницы.	Бумаги всякой изъ Финляндіи.	Обоевъ изъ Финляндіи.	Вывозъ тряпья изъ Россіи.	Внутреннее производство бумаги въ Имперіи.	Внутреннее производство обоевъ.
Ты	ся	чи	ру	б	ле	й.
—	8			—	—	—
—	10			—	—	—
—	16			—	—	—
—	26	Привозъ былъ незначителенъ.	Привозъ былъ незначителенъ.	—	—	—
—	24			—	—	—
—	19			—	—	—
—	27			—	—	—
—	29			—	—	—
—	41			—	—	—
—	48			—	—	—
—	57			—	—	—
—	70			—	—	—
—	70			—	—	—
126				—	—	—
126				—	—	—
162				—	—	—
188				—	—	—
157				—	—	—
111				—	—	—
128				—	—	—
142				—	—	—
124				—	2.859	
134				—	3.134	
128				—	3.205	
114				—	2.848	
189				—	2.881	
115				—	3.533	
279				10	3.999	
237				15	4.259	
258				10	3.928	330
133				24	3.491	—
142				6	3.070	285
309	4		—	30	—	—
164	18		—	22	3.601	363
428	42		—	64	—	—
499	43		—	135	—	—
632	20		1^{5}	145	—	—
503	13		2^{2}	176	—	—
366	30		1^{5}	82	5.682	468
386	46		5^{1}	179	5.262	334
383	76		3^{1}	223	4.498	415
464	135		4^{2}	360	4.618	503
480	140		5^{7}	565	4.487	505
612	217		40	470	4.898	407
593	184		77	362	5.042	610
720	684		55	548	5.440	666
686	179		379	177	6.095	635
1.014	308		367	668	6.709	732
1.462	462		174	568	7.175	835
1.763	705		156	733	8.631	869
1.930	703		144	737	9.928	795

Мѣдь и мѣ

	Пошлины съ мѣди.			
	Въ штыкахъ въ листахъ.	Въ проволокѣ.	Въ простыхъ издѣліяхъ.	Въ тонкихъ издѣліяхъ.
	Рубли съ пуда.			
Тарифъ 1824 г.. . .	0.50	7.70	запр.	запр.
Указъ 1831 г. . . .	0.56	8.31	запр.	запр.
Тарифъ 1841 г.. . .	0.58	9	6.90	запр.
Роспись 1845 г.. . .	0.58	9	6.90	Отъ 24 до 24
Тарифъ 1850 г.. . .	0.58	3	5	Отъ 16 до 6
Роспись 1854 г. . . .	—	2.50	4	—
Тарифъ 1857 г.. . .	0.60	3 / 2.50	4	Отъ 16 до 4
Тарифъ 1868 г.. . .	0.60	1.50	3	Отъ 12 до 4

изделія.

Вывозъ мѣди.	Привозъ мѣди.			Выплавка мѣди.	Производство простыхъ мѣдныхъ издѣлій.	Производство бронзовыхъ издѣлій.
	Не въ дѣлѣ.	Въ простыхъ издѣліяхъ.	Въ тонкихъ издѣліяхъ.			
Тысячи	пуд.	Тысячи	руб.	т. п.	Тысячи	рублей.
248	не показывалось	не показывалось	—	168	—	—
225			—	203	—	—
234			—	201	—	—
168			—	226	—	—
101			—	238	—	—
227			—	214	—	—
218			—	235	—	—
114			—	238	—	—
175			—	221	—	—
241			—	207	—	—
317			—	227	—	—
201			—	240	—	—
302			—	228	—	—
142			—	—	—	—
159			—	—	—	—
107			—	—	—	—
131			—	251	—	—
117			—	—	—	—
111			—	—	—	—
76			—	262	—	—
85			—	256	—	—
82		—	—	254	1.297	374
126		73	—	260	3.301	375
133		31	40	264	2.301	481
52		39	25	297	1.874	533
83		53	71	340	3.048	440
114	—	77	49	393	3.507	712
110	13	61	108	290	2.106	410
365	3	75	138	410	1.366	229
380	1	58	169	394	1.865	219
75	1	29	50	390	1.982	154
116	—	30	62	378	—	—
167	3	61	169	379	—	—
157	2	35	74	337	2.009	228
37	14	100	253	322	—	—
73	18	111	187	319	2.396	274
26	12	208	239	317	—	—
52	23	144	165	300	—	—
22	27	125	97	278	—	—
24	63	153	97	300	—	—
40	34	187	98	270	—	—
13	49	235	118	253	3.251	
9	19	325	121	269	3.080	
6	129	270	174	257	2.372	
1	174	244	210	267	2.537	
1	181	369	286	259	3.104	
4	299	350	221	311	4.183	
1	437	375	280	275	5.733	
91	170	390	402	227	5.682	
10	247	405	411	223	6.060	
7	347	496	1.766	199	5.644	

§ 10. Желѣзо въ сыромъ и полуобработанномъ видѣ.

При изданіи тарифѣ 1822 г., русское правительство держалось по отношенію къ чугуну, желѣзу и стали крайне запретительной системы. Къ привозу моремъ были дозволены только сталь, съ очень высокой пошлиной въ 1 р., и проволока — при окладѣ въ 1 р. 55 к.; къ сухопутному привозу чугунъ и желѣзо сортовое и въ листахъ были разрѣшены, но съ такою высокою пошлиною, которая, вмѣстѣ съ значительными накладными расходами по привозу металла, была равносильна запрещенію. Вслѣдствіе сего, привозъ желѣза въ Россію былъ въ то время крайне незначителенъ. Тогда внутреннее производство этого металла въ Россіи, благодаря прекрасному качеству руды, обилію древеснаго топлива, а главное, дешевизнѣ рабочаго труда, вслѣдствіе обязательныхъ работъ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ, развивались настолько успѣшно, что Россія имѣла возможность отправлять значительныя количества чугуна и желѣза за границу. Горнозаводское хозяйство доставляло въ то время правительству немаловажный доходъ, въ видѣ горной подати и поступленій отъ казенныхъ заводовъ.

Такая система продолжалась до 1857 г. (въ 1850 году оклады на чугунъ и сортовое желѣзо были понижены по сухопутному привозу для содѣйствія металлической промышленности Царства Польскаго, нуждавшейся въ привозныхъ металлахъ). При составленіи тарифа 1857 г., тарифный комитетъ, имѣя въ виду: 1) что по количеству потребляемаго желѣза (6 фун. на человѣка въ годъ) Россія занимаетъ, въ средѣ европейскихъ державъ, послѣднее мѣсто, между тѣмъ какъ этотъ металлъ представляетъ одно изъ главныхъ условій развитія и усовершенствованія какъ земледѣльческой, такъ и фабричной производительности; 2) что съ развитіемъ промышленности и съ необходимостью примѣнять, въ большемъ размѣрѣ, машинное производство, для сокращенія рабочаго труда, въ виду отмѣны его обязательности, а также съ постройкой желѣзно-дорожныхъ путей, потребленія желѣза должно будетъ сильно увеличиться, 3) что между тѣмъ, наше чугунно-

литейное и желѣзо-дѣлательное производство, основанное на древесномъ топливѣ, и, такимъ образомъ, ограниченное извѣстною годовою нормою, соотвѣтствующею приросту лѣсовъ, не можетъ въ скоромъ времени распространиться и во всякомъ случаѣ, сосредоточиваясь въ отдаленнѣйшихъ мѣстностяхъ Россіи, можетъ снабжать западныя и южныя части ея (гдѣ преимущественно и ожидалось развитіе машиностроенія, проведеніе желѣзныхъ дорогъ и пр.) металломъ только по неимовѣрно высокимъ цѣнамъ, по причинѣ значительныхъ транспортныхъ издержекъ, — призналъ необходимымъ дозволить привозъ чугуна и желѣза въ сортахъ морскимъ путемъ; однако же, чтобы не нанести слишкомъ сильнаго и внезапнаго удара нашему горному дѣлу, установилъ на эти продукты пошлину на столько высокую, чтобы въ центральныхъ рынкахъ Россіи (Москва, Нижній Новгородъ), иностранное желѣзо не могло продаваться дешевле русскаго; поэтому на этотъ металлъ были опредѣлены пошлины отъ 40 до 70%, что составило—15 к. съ пуда на чугунъ, 50—90 коп. съ пуда на сортовое желѣзо.

Но желаніе достигнуть скорѣйшаго водворенія металлической промышленности въ Россіи вызвало, въ 1859 г., дальнѣйшую сбавку пошлинъ, до 5 к. съ пуда заграничнаго чугуна (эта пошлина имѣла скорѣе фискальный; нежели покровительный характеръ) и до 35—45 коп. съ полосоваго желѣза. Затѣмъ, въ 1861 г. былъ разрѣшенъ безпошлинный пропускъ чугуна и желѣза для механическихъ заводовъ. Эти оклады остались безъ существенныхъ измѣненій въ тарифѣ 1868 года.

Желѣзо и

	Чугунъ не въ дѣлѣ.	Желѣзо сортовое.	Сталь не въ дѣлѣ.	Желѣзо листовое.	Желѣзо и стал[ь] въ про[волокѣ]
	Рубли съ пуда.				
Тарифъ 1822 г.	запр. / 90	запр. / 1 . 20	1	запр. / 3 . 60	1 . 35
Указъ 1831 г.	запр. / 1 . 01	запр. / 1 . 35	1 . 12	запр. / 4 . 05	1 . 51
Тарифъ 1841 г.	запр. / 1 . 03	запр. / 1 . 38	1 . 25	3 . 90	1 . 80
Тарифъ 1850 г.	запр. / 0 . 50	запр. / 0 . 50	0 . 75	—	1 . 80
Тарифъ 1857 г.	0 . 15	0 . 49	0 . 82½	77	1 . 98
Тарифъ 1868 г.	0 . 05	0 . 35	0 . 80	1 . 25	1 . 50

Выплавка чугуна.	Выдѣлка желѣза.	Выдѣлка стали.	Вывозъ желѣза не въ дѣлѣ.	Привозъ желѣза не въ дѣлѣ
Тысячи пудовъ.				
9.333	6.650	—	} Свѣдѣній не	имѣется.
9.112	5.603	—		
8.525	—	—	1.205	—
9.644	—	—	1.468	—
6.558	—	—	1.223	—
11.170	—	—	1.536	—
10.717	—	—	1.191	—
11.095	—	—	1.542	—
11.169	—	—	1.320	—
11.005	—	—	1.423	—
9.932	—	—	1.659	—
9.727	—	—	1.294	—
11.331	—	—	1.114	—
10.501	—	—	1.688	—
10.853	—	—	1.634	—
10.953	6.261.805	—	1.644	—
10.655	7.175.093	—	1.159	—
10.802	6.772.329	—	1.073	—
11.331	6.925.927	—	866	—
10.552	6.665.588	—	953	—
11.172	7.319.121	—	823	—
11.580	8.277.058	—	793	—
11.291	8.189.878	—	781	—
11.432	7.716.106	—	817	—
13.106	8.214.239	—	691	—
11.880	8.513.637	36	886	—
11.080	8.397.644	53	660	—
11.556	8.638.370	73	696	—
13.892	9.999.516	86	757	—
12.582	9.539.454	72	842	63
13.159	10.292.692	78	556	47
14.517	12.092.088	77	617	46
14.148	11.598.805	52	174	18
15.310	10.488.413	65	56	19
15.795	10.468.974	93	1.187	52
13.059	10.979.946	105	626	14
16.937	11.959 190	125	315	747
16.547	12.158.083	97	303	811
20.467	12.844.654	97	375	1.051
19.450	11.854.157	118	264	573
15.268	10.530.564	120	703	995
17.026	12.053.760	116	298	291
18.301	11.112.967	212	407	1.461
18.280	10.715.715	240	244	2.340
18.567	11.339.971	264	522	3.127
17.552	11·457.645	383	402	11.485
19.807	13.593.068	583	382	7.222
20.103	14.399.820	464	325	2.511
21.949	15.171.607	535	507	4.197
21.932	15.600.059	412	276	6.909
24.374	16.368.476	559	968	4.706
23.484	15.618.889	546	995	6.409
23.212	18.271.395	526	337	6.442

§ 11. Фаянсъ фарфоръ и стекло.

Движеніе внѣшней торговли продуктами фаянсоваго, фарфороваго и стекляннаго производствъ представляетъ интересъ въ томъ смыслѣ, что пониженіе пошлинъ, по отношенію къ нимъ, всего рѣзче отразилась на цифрѣ привоза, увеличившагося, съ издѣлія тарифа 1868 г. до 1874 годъ болѣе нежели вдвое.

Измѣненіе пошлинъ, подробно приведенныя въ таблицѣ, не нуждаются въ особыхъ объясненіяхъ.

Цифра внутренняго производства фарфоровыхъ и фаянсовыхъ издѣлій, показанная противъ 1874 г., относится собственно къ 1876 г.

§ 12. Общій оборотъ торговли на Европейской границѣ и поступленіе таможенныхъ сборовъ.

Цифры отпуска, привоза и поступленіе пошлинъ показаны—до 1840 года—съ переводомъ ассигнаціонныхъ денегъ на серебряную монету, а съ 1840—въ кредитной валютѣ.

Фаянсъ, фарфоръ и стекло.

	Пошлины съ издѣлій.					Годы.	Привозъ.			Внутренн. производ.	
	Фаянсовыхъ.		Фарфоровыхъ.	Стеклянныхъ.							
	прост.	высш. отд.		простыхъ.	высш. отд.		Фаянса.	Фарфора.	Стекла.	Фаянсовое и фарфоровое.	Стеклянное.
	Р у б л я х ъ			с ъ п у д а.			Въ тысячахъ руб.				
Тарифъ 1824 г.	1.60	запр.	запр.	запр.	запр.	1827	—	—	—	—	—
						5	—	—	—	—	—
						6	—	—	—	—	—
						7	—	—	—	—	—
						8	—	—	—	—	—
						9	—	—	—	—	—
						1830	—	—	—	—	—
Указъ 1831 г.	1.80	запр.	запр.	запр.	запр.	1	—	—	—	—	—
						2	—	—	—	—	—
						3	—	—	—	—	—
						4	—	—	—	—	—
						35	25	—	—	—	—
						6	31	—	—	—	—
						7	20	—	—	—	—
						8	43	—	—	—	—
						9	43	—	—	—	—
						1840	55	—	—	—	—
Тарифъ 1841 г.	4.65	12	запр.	18 р.	запр.	2	60	—	—	—	—
						1	42	—	—	—	—
						3	52	—	—	—	—
						4	36	—	—	—	—
						45	33	—	—	—	2.088
Роспись 1846 г.	3.50	9 р.	—	—	—	6	34	—	—	—	2.949
» 1847 »	2.32	6 р				7	73	..	21	—	3.118
						8	68	. .	16	—	2.761
						9	28	—	114	—	2.735
Тарифъ 1850 г.	2/0.80	4	9, 20 и 40	3	20	1850	159	—	53	—	2.963
						1	174	79	308	620	3.158
						2	160	64	336	—	3.287
						3	128	65	274	728	3.118
						4	42	16	137	—	3.005
						55	44	20	118	—	—
						6	171	86	390	—	—
Тарифъ 1857 г.	1.10/0.60	3.50/3	6/5 и 12/11 и 23.50	1.50/1	9.50/9	7	120	33	368	609	3.370
						8	275	162	809	—	—
						9	386	172	987	627	3.514
						1860	403	216	1.045	—	—
						1	360	150	834	—	—
						2	297	103	800	—	—
						3	343	107	852	—	—
						4	411	114	1.091	—	—
						65	538	174	995	976	3.399
						6	375	120	825	1.399	4.224
						7	465	155	1.118	1.238	3.798
Тарифъ 1868 г.	75	1 и 2.50	отъ 4 до 16	0.50 и 1	отъ 2 до 8	8	471	181	1.185	1.026	3.467
						9	483	146	1.078	1.494	4.014
						1870	347	132	1.378	2.108	4.643
						1	643	175	1.701	2.280	5.079
						2	1.335	442	2.554	2.280	5.964
						3	828	472	3.005	2.751	5.382
						4	687	598	3.033	2.569	5.987

Общій оборотъ торговли и поступленіе таможенныхъ пошлинъ по европейской границѣ.

Годы.	Въ тысячахъ рублей.		
	Отпускъ.	Привозъ.	Пошлинный сборъ.
1824	50.288	42.072	11.115
5	59.815	44.096	12.749
4	44.595	73.826	12.300
7	56.644	46.121	13.796
8	50.219	47.341	14.862
9	56.482	53.075	16.019
1830	63.549	43.949	17.224
1	61.361	41 863	18.180
2	61.640	43.896	23.290
3	59.044	44.962	23.369
4	55.351	53.320	23.045
35	54.134	54.219	22.373
4	69.374	56.566	23.338
7	63.804	60.393	25.575
8	77.867	59.577	24.936
9	86.422	59.646	25.480
1840	76.622	67.339	26.374
1	76.851	65.156	26.564
2	74.074	69.886	29.877
3	73.190	62.595	29 502
4	82.509	65.756	31.890
45	81.097	68.459	30.434
6	90 732	71.735	30.330
7	136.947	74.016	29.126
8	78.540	76.797	29.588
9	85.667	81.865	29.938
1850	85.445	77 383	30.144
1	84.074	87.053	30.740
2	160.050	83.118	31.278
3	137.406	89.231	26.949
4	33.521	54.425	19.100
55	27.524	56.173	16.779
6	146.771	104.955	28.732
7	153.419	131.775	34.607
8	136.487	128.175	32.805
9	149.395	136.186	32.110
1860	165.183	135.893	33.019
1	159.860	142.150	33.010
2	150.970	125 233	33.186
3	134.724	127.697	32.515
4	164.902	144.174	35.612
65	184.427	138.639	28.865
6	194.838	178.175	31.673
7	207.606	232.791	36.115
8	209.529	239.892	35.938
9	247.094	319.375	40.002
1870	342.853	309.130	41.181
1	352.758	407.657	47.323
2	311.552	412.476	53.510
3	345.857	440.153	54.290
4	411.211	408.886	56.390

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Протоколъ соединеннаго присутствія Коммерцъ-Коллегіи и Манифактуръ-Коллегіи 11 Ноября 1723 года, по обсужденію вопроса о назначеніи таможенныхъ пошлинъ на привозимые и отпускные товары [1].

1723 года, Ноября 11 дня, Коммерцъ и Манифактуръ Коллегіи имѣли конференцію по силѣ Его Императорскаго Величества имянного указу сего Ноября 6 дня о наложеніи пошлины на вывозимые товары, которые дѣлаются на россійскихъ мануфактурахъ; и при томъ присутствовали:

Коммерцъ Коллегіи:
Президентъ Иванъ Бутурлинъ.
Совѣтники:
Баконъ.
Гордонъ.
Асессоръ:
Соловьевъ.
Оберъ Комисаръ:
Вилирсъ.
Манифактуръ Коллегіи:
Президентъ Новосильцовъ.
Совѣтникъ:
Кассисъ.

---

[1]) Изъ дѣла Коммерцъ Коллегіи *„По указу Правительственнаго Сената, съ приложеніемъ копіи съ именнаго Высочайшаго указа о накладываніи пошлинъ на привозныя къ фабрикамъ и мануфактурамъ вещи“* 1723—1724 годовъ (по Кайдановскому каталогу № 1717).

И согласно положили слѣдующее, и въ протоколъ обѣихъ Коллегій записать приказали:

На бахрому золотую и серебряную по силѣ Его Императорскаго Величества имяннаго указа 1718 года, а на мишурную, хотя оной фабрики въ Россіи нѣтъ, однако дабы не вывозили подъ видомъ тѣхъ золотыхъ и серебряныхъ бахромъ; а на шелковую для того, что она дѣлается въ Россіи, положить 25 процентовъ;

На бархаты италіанскіе и голландскіе и всякихъ рукъ, положить 25 процентовъ для того, что дѣлается въ Россіи;

На всякую бумагу 12½ процента для того, что она дѣлается въ Россіи, но только еще въ совершенство не приходила, къ тому же и матеріалами недовольна;

На байки по оцѣнкѣ по 12½ процента для того, хотя за таковою пошлиною изъ за моря и вывозить будутъ, однакожъ дешевою цѣною въ Россіи изъ лавокъ продавать ни могутъ и симъ образомъ русскимъ товарамъ продажа будетъ способнѣе;

На бумазеи или тики разныхъ рукъ, три доли для того, что въ Россіи дѣлается довольно и уже отпускается за море;

На бахромы флоретовыя и шерстяные и гарусныя по 12½ процента для того, хотя такія и не дѣлаются, однако же дѣлаются шелковыя, которыми можетъ замѣниться;

На бутылки всякія съ оцѣнки по 12½ процента для того, что внутри Государства во многихъ мѣстахъ дѣлаются, а въ Санктъ-Петербургскомъ портѣ ихъ мало и этою пошлиною внутрь Государства не повезутъ;

На воскъ и на свѣчи восковыя 37½ процента съ оцѣнки для того, что оного въ Россіи имѣется довольное число;

На золото и серебро золоченое и пряденое по силѣ указа 1718 года, 25 процентовъ:

На золоченыя и серебряныя матеріи, хотя оныхъ въ Россіи не дѣлается, однако же по силѣ имянного указу 1718 года 37½ процента таможды и на шелковыя положить, тоже для того, что оныя дѣлаются въ Россіи;

На иглы 37½ процента для того, что въ Россіи дѣлаются;

Крахмалу синему быть въ прежней силѣ, а на бѣлый положить 37½ процента для того, что въ Россіи имѣются заводы и въ домѣхъ партикулярныхъ дѣлаются;

На коломянки всякихъ рукъ положить 37½ процента для того, что въ Россіи дѣлаются;

На колпаки бархатные положить 2 процента для того, что бархаты дѣлаются въ Россіи и дабы въ продажѣ оныхъ не было препоны;

На шелковые тканые съ золотомъ $37^1/_2$ процента по силѣ имяннаго указа о запрещеніи золота и серебра, прочіе-жъ остаются въ прежней пошлинѣ по тарифу;

Кпопъ или канипасъ $37^1/_2$ процента для того, что въ Россіи довольно;

Кожамъ золотымъ и серебрянымъ быть въ той же силѣ для того, что въ Россіи не дѣлаются;

Ирхѣ быть въ той же силѣ, для того, что въ Россіи не дѣлается-жъ;

Козлинымъ сухимъ быть въ той силѣ, для того, что и своимъ вывозъ запрещенъ;

Кожамъ телятиннымъ сухимъ быть въ той же силѣ, для того, что здѣсь въ дѣло годятся;

На замши всякія положить $12^1/_2$ процента для того, что оныя дѣлаются въ Россіи;

На карты положить съ оцѣнки 25 процентовъ, для того, что оныя дѣлаются въ Россіи;

На всѣ ленты положить $37^1/_2$ процента для того, что оныхъ въ Россіи довольное число;

Мылу испанскому, италіянскому быть въ той силѣ для того, что въ Россіи не дѣлается;

На парчи шелковыя положить 25 процентовъ для того, хотя и нынѣ не дѣлаются, однакоже впредь дѣлаться могутъ дабы шелковымъ парчамъ русскимъ въ продажѣ препятія не было;

На парчи шерстяныя съ шелкомъ, хотя оныхъ нынѣ не дѣлается, однакоже чтобъ шелковой фабрикѣ помѣшательства не было, положить $12^1/_2$ процента, а которыя дѣлаются изъ одного шелку $37^1/_2$ процента, для того, шелковыя дѣлаются въ Россіи.

На позументы золотые и серебряные, и галуны, и кружева такія шелковыя съ золотомъ и серебромъ, по силѣ имянного указа 718 году; а на шелковые, или беретные, бархатные, гарусные и шерстяные для того, что иные дѣлаются въ Россіи, положить $37^1/_2$ процента;

На полотна голландскія, варендарскія, и билефежскія, и шленскія, и прочія иностранныя положить 25 процентовъ для того, что оныя дѣлаются въ Россіи и хотя не съ довольствомъ, однако же впредь надежно могутъ умножиться;

На парусныя положить $37^1/_2$ для того, что оныя дѣлаются въ Россіи съ довольствомъ, которыя нынѣ за море посылаются не мало:

Полотнамъ вощенымъ, лощенымъ, печатнымъ и крашенымъ быть въ той силѣ, для того, что въ Россіи такихъ не дѣлается;

На скатерти и сарветки камчатныя положить $37^1/_2$ процента для того, что такіе здѣсь дѣлаются;

На патоку бѣлую и черную сахарную, положить съ оцѣнки $37^1/_2$

процента для того, что оной имѣется довольно на сахарной фабрикѣ;

На парчи шерстяныя, всякія подкладочныя, хотя оныя и не всѣ въ Россіи дѣлаются, однако же чтобъ тѣмъ, которыя здѣсь дѣлаются, препятствія не было, положить 12½ процента съ оцѣнки;

На пуговицы золотыя, серебряныя, волоченыя, обшивныя положить 20 процентовъ, для того, что въ Россіи не токмо на фабрикахъ, но и въ партикулярныхъ домахъ дѣлаютъ.

На пуговицы шелковыя, и гарусныя, и шерстяныя, и волосяныя, и мѣдныя всякихъ рукъ съ оцѣнки 5 процентовъ, для того, что оныхъ здѣсь фабрики не имѣется;

На пуговицы роговыя положить 37½ процента для того, что оныя дѣлаются въ Россіи;

На пояса шелковые, на шляпы, положить 37½ процента для того, что хотя оныя и не дѣлаются, однако же могутъ дѣлать на шелковыхъ фабрикахъ;

Портупеямъ кожанымъ быть въ той силѣ для того, что въ Россіи фабрики нѣтъ, а дѣлаютъ партикулярно:

На посуду глиняную, муравленную и цѣнинную делоскую и простую по 5 процентовъ;

На паргаминъ положить 12½ процента;

Рукавицамъ всѣмъ быть въ той же силѣ для того, что въ Россіи фабрики нѣтъ;

Рюмкамъ и стаканамъ и всякой питейной, хрустальной посудѣ быть въ той силѣ, хотя здѣсь и дѣлаются, однакоже не съ довольствомъ;

Рогамъ быть въ той силѣ для того, что фабрики нѣтъ;

Сукнамъ всякимъ быть въ прежней силѣ;

На стамеды всякіе положить 12½ процента для того, что дѣлаются въ Россіи;

На сукна, яренки и саржи то жъ, какъ и на стамеды:

Сахару сырцу быть въ той же силѣ;

На сахаръ головной и леденецъ всякихъ рукъ дѣланныхъ 37½ процента для того, что оной дѣлается въ Россіи;

Сажѣ быть въ той же силѣ;

Стекламъ оконичнымъ то жъ, хотя въ Россіи дѣлаются, однако не съ довольствомъ;

На тафты италіанскія, французскія, голландскія, швецарскія и прочихъ рукъ 37½ процента для того, что въ Россіи дѣлаются;

На трипы шелковые и гарусные всякихъ рукъ положить 12½ процента для того, что въ Россіи дѣлаются не съ довольствомъ;

На флеры шелковые и крепы, и прочіе всякихъ рукъ 3 про-

Фаянсъ, фарфоръ и стекло.

	Пошлины съ издѣлій.					Годы.	Привозъ.			Внутренн. производ.	
	Фаянсовыхъ.		Фарфоровыхъ.	Стеклянныхъ.							
	прост.	высш. отд.		простыхъ.	высш. отд.		Фаянса.	Фарфора.	Стекла.	Фаянсовое и фарфоровое.	Стеклянное.
	Рублей съ пуда.						Въ тысячахъ руб.				
Тарифъ 1824 г.	1.60	запр.	запр.	запр.	запр.	1827	—	—	—	—	—
						5	—	—	—	—	—
						6	—	—	—	—	—
						7	—	—	—	—	—
						8	—	—	—	—	—
						9	—	—	—	—	—
						1830	—	—	—	—	—
Указъ 1831 г.	1.80	запр.	запр.	запр.	запр.	1	—	—	—	—	—
						2	—	—	—	—	—
						3	—	—	—	—	—
						4	—	—	—	—	—
						35	25	—	—	—	—
						6	31	—	—	—	—
						7	20	—	—	—	—
						8	43	—	—	—	—
						9	43	—	—	—	—
						1840	55	—	—	—	—
Тарифъ 1841 г.	4.65	12	запр.	18 р.	запр.	2	60	—	—	—	—
						1	42	—	—	—	—
						3	52	—	—	—	—
						4	36	—	—	—	—
						45	33	—	—	—	2.088
Роспись 1846 г.	3.50	9 р.	—	—	—	6	34	—	—	—	2.949
» 1847 »	2.32	6 р				7	73	-	21	—	3.118
						8	68	. .	16	—	2.761
						9	28	—	114	—	2.735
Тарифъ 1850 г.	2 / 0.80	4	9, 20 и 40	3	20	1850	159	—	53	—	2.96[illegible]
						1	174	79	308	620	3.15[illegible]
						2	160	64	336	—	3.287
						3	128	65	274	728	3.118
						4	42	16	137	—	3.005
						55	44	20	118	—	—
						6	171	86	390	—	—
Тарифъ 1857 г.	1.10 / 0.60	3.50 / 3	6 и 12 / 5 и 11 и 23.50	1.50 / 1	9.50 / 9	7	120	33	368	609	3 370
						8	275	162	809	—	—
						9	386	172	987	627	3.51[illegible]
						1860	403	216	1.045	—	—
						1	360	150	834	—	—
						2	297	103	800	—	—
						3	343	107	852	—	—
						4	411	114	1.091	—	—
						65	538	174	995	976	3.399
						6	375	120	825	1.399	4.224
						7	465	155	1.118	1 238	3.798
Тарифъ 1868 г.	75	1 и 2.50	отъ 4 до 16	0.50 и 1	отъ 2 до 8	8	474	184	1.185	1.026	3.467
						9	483	146	1.078	1.494	4.014
						1870	347	132	1.378	2.108	4.643
						1	643	175	1.704	2.280	5.079
						2	1.335	442	2.554	2.280	5.964
						3	828	472	3.005	2.751	5.382
						4	687	598	3.033	2.569	5.987

Общій оборотъ торговли и поступленіе таможенныхъ пошлинъ по европейской границѣ.

Годы.	Въ тысячахъ рублей.		
	Отпускъ.	Привозъ.	Пошлинный сборъ.
1824	50.288	42.072	11.115
5	59.815	44.096	12.749
4	44.595	73.826	12.300
7	56.644	46.121	13.796
8	50.219	47.341	14.862
9	56.482	53.075	16.019
1830	63.549	43.949	17.224
1	61.361	41 863	18.180
2	61.640	43.896	23.290
3	59.044	44.962	23.369
4	55.351	53.320	23.045
35	54.134	54.219	22.373
4	69.374	56.566	23.338
7	63.804	60.393	25.575
8	77.867	59.577	24.936
9	86.422	59.646	25.480
1840	76.622	67.339	26.374
1	76.851	65.156	26.564
2	74.074	69.886	29.877
3	73.190	62.595	29 502
4	82.509	65.756	31.890
45	81.097	68.459	30.434
6	90 732	71.735	30.330
7	136.947	74.016	29.126
8	78.540	76.797	29.588
9	85.667	81.865	29.938
1850	85.415	77 383	30.144
1	84.074	87.053	30.740
2	100.050	83.118	31.278
3	137.406	89.231	26.949
4	33.521	54.425	19.100
55	27.524	56.173	16.779
6	146.771	104.955	28.732
7	153.419	131.775	34.607
8	136.487	128.175	32.805
9	149.395	136.186	32.110
1860	165.183	135.893	33.019
1	159.860	142.150	33.010
2	150.970	125 233	33.186
3	134.724	127.697	32.515
4	164.902	144.174	35.612
65	184.427	138.639	28.865
6	194.838	178.175	31.673
7	207.606	232.791	36.115
8	209.529	239.892	35.938
9	247.094	319.375	40.002
1870	342.853	309.130	41.181
1	352.758	407.657	47.323
2	311.552	412.476	53.510
3	345.857	440.153	54.290
4	411.211	408.886	56.390

ПРИЛОЖЕНІЯ.

III.

Мнѣніе генералъ-прокурора князя Александра Алексѣевича Вяземскаго по предмету поданной отъ придворнаго банкира Фридерикса записки.

Пребываніе цѣлаго флота въ архипелагѣ и главной арміи за границею, постановили неминуемую надобность для содержанія оныхъ доставлять потребныя суммы денегъ переводами: какъ въ разсужденіи того, что первой по удаленіи своему инымъ способомъ содержанъ быть не можетъ, такъ и при снабденіи арміи ходячею монетою, лишилось бы государство знатнаго количества денегъ, для внутренняго обращенія весьма надобныхъ, да и точно такого сорта, котораго и до того по разнымъ причинамъ знатная часть изъ государства выбыла.

Числа для перевода по казеннымъ надобностямъ въ нынѣшнемъ текущемъ году хотя точно опредѣлить не возможно, но постановляются примѣромъ: прошедшіе годы нынѣ продолжающейся войны, какъ то по поданной отъ придворнаго банкира Барона Фридерихса вѣдомости въ переводѣ, въ 1769-мъ, 1770-мъ, 1771-мъ, 1772-мъ и 1773-мъ годахъ 14.478.790 р. 93 к.

Сверхъ того въ тѣхъ же годахъ вступило по негоціаціямъ денегъ замѣняющихъ надобность переводовъ, а именно: въ 1769-мъ, 1770, 1771 и 1772 годахъ 7.430.000 гульденовъ. Да въ сихъ же двухъ годахъ вступило по генуезской негоціаціи 500.000 піастровъ, въ 1773-мъ годѣ 1.500.000 гульденовъ, по возобновленной амстердамской негоціаціи

Сверхъ чего отпущено въ четыре года на казенный счетъ товаровъ, изъ коихъ выручаемые деньги употреблялись на казенныя заграничныя надобности, и тѣмъ замѣняли здѣшніе переводы на 3.189.528 р. 4 к. И приведя всѣ оныя суммы въ сложность, выходитъ въ каждомъ годѣ въ переводѣ считать слѣдуетъ около 4.692.538 руб., не можно же полагать, чтобы сія сумма на будущее время уменьшилась, потому что находящейся въ Архипелагѣ флотъ подкрѣпляется новыми эскадрами, слѣдовательно еще прибавкѣ быть слѣдуетъ.

Сказавъ о числѣ надобности въ переводѣ, за должность поставляю объяснится, какъ о способахъ, такъ и о препятствіяхъ при переводѣ бываемыхъ.

Способъ при переводахъ служитъ внѣшняя коммерція: она подаетъ надобность иностраннымъ въ нашихъ деньгахъ, для платежа за взятые товары, за кои сверхъ платы привозными товарами, они намъ должными остаются, и чѣмъ болѣе такого долга на иностранныхъ бываетъ, тѣмъ успѣшнѣе переводы производятся, и польза государству отъ вызвышенія курса бываетъ.

Препятствіе все въ переходахъ бываютъ двоякіе: одни не преодолимые, а другіе вымышленные; первые тогда, когда иностранные купцы за взятые у насъ товары или заплатятъ своими же товарами и намъ должными не останутся, или привезутъ столько своихъ товаровъ, что за оныя мы имъ должными останемся.

И въ первомъ случаѣ дѣлается только совершенная невозможность въ переводѣ; а во второмъ, мы должны доплачивать то деньгами, что къ намъ излишнее привезется.

Вымышляемыя препятствія хотя вредны, но не столь опасны: оныя происходятъ отъ разчета торгующаго иностраннаго купечества.

Они скрываютъ надобность свою въ здѣшнихъ деньгахъ; дѣлая съ кредиторами ихъ здѣшними купцами въ платежѣ за взятые товары разныя отсрючки, дабы чрезъ то получить прибыль отъ низкаго курса, при платежѣ въ иностранныхъ державахъ. И какого труда и препятствія стоитъ изысканіе способовъ къ поправленію непреодолимыхъ причинъ, столько легко отвращены быть могутъ сіи вымышленныя, посредствомъ придворнаго банкира въ чужихъ краяхъ, кредитъ имѣющаго, и съ благоразуміемъ.

Объяснивъ препятствія и удобности вообще при переводахъ бываемые, приступаю къ таковому же объясненію здѣшней внѣшней торговли, въ какомъ градусѣ оная способствуетъ, или затрудняетъ по вышедонесеннымъ не опровергаемымъ правиламъ, нынѣ наши переводы.

Изъ представленныхъ ко мнѣ вѣдомостей отъ прокурора Коммерцъ Коллегіи Нарышкина открывается, что съ 1762-го года по всему государству въ привозѣ было товаровъ по цѣнѣ всегда менѣе, нежели отъ насъ отпускалось до 1772-го года; разность сія хотя не была въ годахъ равною, однакоже составляла тогда знатную сумму отъ 1.823.183 р. 97½ коп. до 6.409.456 р. 32½ коп. въ годъ, за которую иностранныя доплачивали намъ сполна деньгами въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ намъ нужно было; слѣдовательно и переводы наши по числу сего на иностранныхъ по торговлѣ долга были облегчительны.

Но въ 1772-мъ годѣ остались иностранные по торговлѣ намъ должными только 107.654 р. 70¼ коп., а въ 1773-мъ годѣ за неполученіемъ изъ протчихъ таможенъ рапортовъ упоминается здѣсь только о Санктпетербургскомъ портѣ, по которому иностранныя остались намъ должными только 319.573 р. 93½ коп., по которому мѣсту въ 1771-мъ годѣ они намъ должными были 2.153.224 р. 94¼ коп.

Изъ сего ясно видимо быть слѣдуетъ, что съ 1772-го года сдѣлались въ переводахъ непреодолимыя препятствія, и ежели бы не долгъ оставшійся на иностранныхъ по торговлѣ 1771-го года, коего считалось 6.409.456 р. 32½ коп. не былъ ими выплачиванъ въ слѣдующихъ годахъ, то бы тогда же открылась невозможность переводовъ.

И хотя о торговлѣ 1773-го года съ точностію ничего сказать не можно, потому что ему отъ всѣхъ таможенъ вѣдомостей не получено, но равняясь съ вѣдомости о Санктпетербургскомъ портѣ, не можно думать, чтобъ и сего года долгъ нашъ по торговлѣ на иностранныхъ, обѣщалъ какую знатную для переводовъ выгоду, ибо годъ отъ года, какъ изъ вѣдомостей извѣстно становится, привозъ иностранныхъ товаровъ умножается.

Къ конечному истребленію въ разсужденіи переводовъ необходимо нужнаго на иностранныхъ долга, способствуетъ всѣмъ извѣстной потаенной провозъ всякихъ, а въ томъ числѣ и запрещенныхъ товаровъ, котораго количества опредѣлить невозможно, но только то извѣстно, что оный годъ отъ году умножается и тѣмъ болѣе отнимаетъ способность въ переводахъ.

Встрѣчается по сей матеріи вопросъ тотъ, что когда бываетъ потаенной ввозъ иностранныхъ товаровъ, то можно полагать, что и при вывозѣ нашихъ не всѣ они записываются? Слѣдовательно, и замѣняетъ въ счетѣ потаенно везенныя, и тѣмъ убавки долга нашего на иностранныхъ не производятъ.

Но сіе обстоятельно оправдается тѣмъ, когда изслѣдуется, что наши товары, во первыхъ, платятъ весьма облегчительную пошлину, почему и дѣлаетъ менѣе поощренія къ утайкѣ; а къ тому же они

суть такого свойства, что по своему вѣсу и великости, къ такому подлогу неудобны.

Напротивъ же того, привозные товары, а особливо тѣ, въ коихъ одна роскошь находитъ свое удовольствіе, обременены пошлиною, да и къ утайкѣ и тайнымъ провозамъ весьма удобны.

Хотя бы привозъ и вывозъ потаенный товаровъ и былъ между собою равенъ, и записаны были въ книгахъ безъ всякой проронки всѣ ввезенные товары, то и такомъ случаѣ, когда долгу на иностранныхъ не будетъ, какъ выше зъ 1772-го года оказалось, переводовъ дѣлать не только не удобно, но и безъ поправленія вовсе не возможно, какъ курсъ униженъ не былъ; ибо безъ надобности нашихъ денегъ для заплаты купечеству нашему за взятыя товары, всякій въ иностранныя земли данной вексель не былъ бы переводный, по ссудный.

Для облегченія казенныхъ переводовъ изыскано средство высылкою на казенныя деньги покупаемыхъ товаровъ, по разсмотря и сію операцію, сколько она сама собою дѣлаетъ способности въ переводахъ ясно открывается, что хотя и дѣлается тѣмъ знатная выгодность, но оная уже заключается по торговлѣ въ общемъ счетѣ, потому что сіи товары состоятъ въ числѣ выпущенныхъ изъ государства.

И ежели бы казна сей операціи не производила, то бы въ 1772-мъ годѣ долгъ иностранныхъ на насъ по торговлѣ былъ близко миліона, и тогда еще прежде почувствовали бы мы затрудненіе и остановку въ переводахъ.

Теперь рождается вопросъ для снимапія на иностранныхъ долга, не можно ли умножить вывоза товаровъ? Посредствомъ ли частныхъ людей, или же отъ короны предъ упомянутыми средствами? На сіе отвѣтствую, что выпускъ товаровъ нашихъ сильно зависитъ отъ насъ, не меньше того и отъ иностранныхъ, оные покупающихъ: отъ насъ зависитъ одно приуготовленіе и доставленіе къ портамъ, такожде возможное облегченіе цѣнъ; а отъ ихъ воли и разбора выходитъ, брать оныя и то ли число, столько мы приуготовили.

Что касается до насъ, то хотя бы мы сколько ни умножали наши продукты, и сколько бы не облегчали въ цѣнахъ оныя, то тѣмъ однимъ вдругъ не прельстимъ иностранныхъ ко взятью ихъ всѣхъ, сколько у насъ приуготовлено.

Ибо такой беретъ товаръ или сколько ему собственно надобно, или же сколько по разчету его онъ съ прибылью другимъ распродать можетъ, и въ какое время выручку изъ оныхъ получитъ.

Истина сего положенія доказывается и самою практикою, что не всѣ привезенныя къ здѣшнему порту въ прошломъ годѣ товары иностранными забраны, но многіе остались на биржѣ для продажи

въ нынѣшнемъ годѣ, чему прилагаю у сего подъ лит. Б. вѣдомость. хотя прошлогоднія цѣны отнюдь были не чрезвычайны въ разсужденіи прежнихъ.

Чрезвычайное облегченіе цѣнъ нашему товару, хотя и можетъ быть для иностранныхъ побужденіемъ къ излишнему взятью товаровъ. но послужитъ ли оное прямому благу государства и достигнемъ ли мы чрезъ то нашего намѣренія въ знатномъ и скоромъ умноженіи на иностранныхъ, подлежитъ разсужденію. Разсматривая всѣ съ тѣмъ связанныя обстоятельства, ясно открывается, что ни то, ни другое, онымъ поправлено быть не можетъ:

1) Потому, что за превосходное число товаровъ, слѣдовательно и превосходное число рукъ, оные работающихъ, получится то же самое число денегъ, которое получали за меньшее количество: а отъ сего самаго не ободреніе, но уныніе и отвращеніе въ работникахъ родится можетъ.

Къ тому жъ практическое употребленіе намъ не опровергаемымъ служитъ доказательствомъ, что размноженіе нашихъ продуктовъ къ иностраннымъ отпускаемымъ, намъ самимъ время отъ времени въ цѣнахъ дороже становится, сколько въ разсужденіи излишняго употребленія на приуготовленіе оныхъ время, не меньше же и отъ умноженія въ государственномъ обращеніи денегъ, а главнѣйше и отъ возвышавшихся цѣнъ на все прочее, какъ къ жизни человѣческой, такъ и къ роскоши служащаго.

2) Умножимъ ли мы вдругъ знатнымъ числомъ чрезъ то долгъ нашъ на иностранныхъ? И сего, какъ выше сказано быть не можетъ: потому, что какая сумма отъ нихъ сходила за меньшее число нашихъ товаровъ, тою же самою суммою заплатятъ они и взятое излишество: ибо какъ выше уже доказано, иностранные берутъ нашихъ товаровъ столько, сколько они по разсужденію своему непродолжительно съ выгодою распродать, или же на другіе товары промѣнять могутъ: слѣдовательно и нельзя думать, чтобъ кто въ какое мѣсто принять для продажи товара болѣе, а еще и знатнымъ числомъ, нежели онъ тамъ расхода быть поставляетъ.

Отъ чего въ скорости такого умноженія въ вывозныхъ товарахъ, кое бы произвело прибавку въ платежѣ за оные, ожидать ни какъ невозможно; когда же сіе прибавки въ генеральной суммѣ не сдѣлаетъ, то и вспоможенія въ переводахъ быть не можетъ.

Къ тому жъ если не ограничится привозъ товаровъ, то нельзя навѣрное положится, чтобъ и при умноженіи вывоза, не прибавилось поглощающаго оное привоза.

А что бы подумать можно было, что иностранные купцы безъ

вѣрныхъ разчетовъ, по однимъ гаданіямъ всегда торги свои производятъ, и потому равняясь только цѣнамъ покупаемыхъ ими товаровъ, количество оныхъ назначиваютъ; того я утвердить ни какъ не могу, имѣя по казеннымъ отпускамъ товаровъ лутчее о семъ производствѣ познаніе: ибо всегда назначается по мѣстамъ разсылки товаровъ, по получаемымъ свѣдѣніямъ, гдѣ какой товаръ болѣе въ употребленіи; а число хотя опредѣляется не точно, но по крайней мѣрѣ гадательно по воображенному расходу.

Отъ ошибокъ въ семъ гаданіи и происходитъ, что по завезеніи въ одно мѣсто излишняго количества, либо цѣны гораздо упадаютъ, или же товаръ лежитъ не проданнымъ не малое время, неся бываемые отъ продолженія убытки.

Правда же и то, что одобреніемъ внутреннихъ продуктовъ умножается и вывозъ оныхъ, только не вдругъ, но время отъ времени, по мѣрѣ бываемыхъ иностраннымъ въ тѣхъ товарахъ надобностей, такъ какъ и практическое производство сіе утверждаетъ.

Разобравъ такимъ образомъ состояніе торговли вообще, и собственную нашу съ иностранными производимую, не открылось ни какого средства къ скорому умноженію знатнымъ числомъ нашего долга на иностранныхъ ни умноженіемъ выпуска нашихъ товаровъ безъ требованія оныхъ иностранными, ни высылкою товаровъ на счетъ казенной.

И такъ кромѣ переводовъ остаются слѣдующія средства къ снабденію архипелагскаго флота и заграничной арміи потребностями: 1) или посылкою нашихъ золотыхъ и серебряныхъ денегъ въ натурѣ, или 2) посылкою сихъ же металловъ на продажу, за что получаемые деньги употреблять на ихъ удовольствованіе, или же 3) дѣлать заемъ у чужестранныхъ такого количества, сколько заграничная надобность съ казенной стороны потребуетъ, включа въ то число и платимые съ займа проценты.

Но какъ первые два средства, сколько для государства вредны, столько и невозможны, потому что доставленіе во флотъ нашихъ денегъ сухимъ путемъ до Ливорны, кромѣ великихъ издержекъ, недопустятъ, думаю я, тѣ владѣтели, коихъ земли проѣзжать должно; а водою, великимъ бы опасностямъ оные подвергнуть надлежало: къ тому же и не можетъ быть въ доставленіи оныхъ должной вѣрности, умалчивая о томъ, какъ выше уже сказано, чтобъ высылать золото и серебро на продажу, то не возможность онаго сама собою всякому видима, ибо гдѣ есть недостатокъ въ деньгахъ таковыхъ металловъ, такъ оные товаромъ быть не могутъ: недостатокъ же нашъ въ сихъ деньгахъ всѣмъ доподлинно извѣстенъ, почему и доказывать то исчисленіями не нахожу надобнымъ.

То удобнѣе всего кажется послѣднее средство, то есть занимать у иностранныхъ столько, сколько казенной надобности для платежа за границею быть можетъ; но какъ ни сего исчисленія съ точною вѣрностію, въ разсужденіи непредвидимыхъ, вновь открывающихся обстоятельствъ сдѣлать невозможно, такожъ и то неизвѣстно, можемъ-ли въ тѣхъ временахъ и то число, сколько намъ надобно, денегъ отъ нихъ получить, то и сіе средство за надежное почесться не можетъ: ибо при займѣ нашемъ испытаніе намъ доказало, что никогда мы со всѣми съ нашей стороны стараніями и снисхожденіемъ выше 4.000.000 гулденовъ займомъ въ одномъ году получить были не въ состояніи, что на наши деньги, по порядочному курсу, составитъ менѣе 2.000.000 рублей, да и то въ первомъ годѣ, когда тамошніе капиталисты имѣли на рукахъ своихъ знатные капиталы, а чемъ пошло далѣе, то и ссуда сдѣлалась затруднительнѣе, все сіе выше изъ разчисленія усмотрѣть возможно. Да хотя бы и на будущее время заемъ шелъ съ равнымъ бывшему успѣхомъ, то и въ такомъ случаѣ надлежитъ прежде условясь, сдѣлать къ тому какъ здѣсь, такъ и въ тѣхъ мѣстахъ пріуготовленіе, и прежде нежели суммы вступать будутъ, пройдетъ не малое время: а можетъ таковый заемъ быть только облегченіемъ въ переводахъ, и для того хотя и надлежитъ о займѣ имѣть попеченіе, но главное стараніе обратить на главное же и способствіе въ переводахъ, то есть на долгъ намъ отъ иностранныхъ по торговлѣ быть слѣдующій. Почему и неминуемо искать отвратить препятствующія въ переводѣ причины, и сдѣлать такое учрежденіе, чтобы иностранные намъ по торговлѣ больше ежегодно должными оставались, къ достиженію чего и нахожу я одно средство: сдѣлать разсмотрѣніе въ привозныхъ товарахъ, оставя свободными къ вывозу тѣ, кои сдѣлались неминуемыми или нужными, служащіе же къ роскоши запретить.

Таковый разборъ долженъ дѣланъ быть съ большимъ разсмотрѣніемъ, какъ въ разсужденіи того, чтобъ не колѣчить нужнаго въ число роскошь умножающаго, такъ и не запретить бы такіе только артикулы, кои сами по себѣ никакого умноженія долгу сдѣлать не могутъ; а нужно симъ долгомъ равняться той надобности, сколько мы въ переводахъ имѣемъ: чрезъ что не только откроются вѣрные способы къ переводамъ, но и постановится на границахъ твердая преграда вкрадывающейся роскоши, вводящей многихъ не только въ нищету, но и совершенную и не поправляемую гибель.

Сказавъ о уменьшеніи привоза, теперь долженъ сказать и о томъ, что всякое полезнѣйше-придуманное учрежденіе приноситъ ожидаемыя выгоды только тогда, когда оно во всей точности наблюдено

быть можетъ; разумѣю я, что когда при учрежденіи обмыслено практическое производство, всѣ встрѣчающіяся препятствія и затрудненія разсмотрѣны и облегчены, подлоги и коварства не только предостережены, но и вовсе недопущены будутъ. Сохраняется, разумѣю я, когда все въ учрежденіи предписанное съ крайнею точностію наблюдается, и не на одной бумагѣ но и въ самомъ производствѣ: ибо какъ тѣло безъ души, такъ всякое лучшее учрежденіе безъ исполненія мертвы. Практика открываетъ, что и не самое лучшее предписаніе въ точности наблюдаемое, болѣе плода и пользы приноситъ, нежели самое лучшее, но слабое исполненіе имѣющее.

Изъ сего слѣдуетъ, что какое бы въ запрещеніи привоза учрежденіе полезное сдѣлано ни было, но исполняться не съ тою будетъ точностію и раченіемъ, какъ самое производство того требуетъ, принесетъ мѣнѣе пользы сколько ожидается. И для того нужнымъ почитаю я, сдѣлать вновь разсмотрѣніе, кому благоугодно повелѣть будетъ, какъ о томъ, какіе иностранные товары ввозить, чрезъ какіе мѣста и какому быть смотрѣнію въ недопущеніи потаеннаго ввоза товаровъ, дабы почитаемый на иностранныхъ нашъ по торговлѣ долгъ сдѣлать истиннымъ: въ противномъ же случаѣ, когда потаенный ввозъ пресѣченъ не будетъ, то по мѣрѣ онаго останутся и затрудненія въ переводахъ.

IV.

Примѣчанія Тайнаго Дѣйствительнаго Совѣтника графа Миниха на нѣкоторые пункты, находящіеся въ разсужденіи Господина Генерала Прокурора о поправленіи баланса россійской торговли (переводъ съ французскаго).

Господинъ Генералъ Прокуроръ въ разсужденіи своемъ жалуется на то, что не смотря на занятыя по чужимъ краямъ суммы и на отпущенные для опыту туда товары съ тѣмъ, чтобъ они проданы были тамъ съ прибылью для короны, и служили бъ капиталомъ, на которой бы можно трасировать, курсъ не пересталъ унижаться, и упалъ такъ, что убытокъ на лережныхъ переводахъ становится со дня на день тягостнѣе для государства.

Униженіе курса приписываетъ онъ во первыхъ умножившемуся привозу иностранныхъ товаровъ, и въ томъ ссылается на балансовую вѣдомость сдѣланную Прокуроромъ Коммерцъ-Коллегіи Господиномъ Нарышкинымъ, по которой прибыль торговли Санктпетербургской въ 1773-мъ году не была выше 319573 руб. 93½ коп.

Я думаю, что на то можно отвѣтствовать слѣдующее:

1-е) Что торговля между народами не имѣетъ инаго предмета какъ сообщеніе ихъ взаимныхъ излишностей, изъ чего необходимо слѣдуетъ, что нація, желающая сбывать свои произведенія не покупая ничего у другихъ, уничтожилабъ таковое ссобщеніе и торгъ составляющій подпору онаго; и что слѣдовательно Россія, желая продолжать и увеличивать свой выпускъ, не можетъ безъ того обойтись, чтобъ не принимать въ замѣнъ разныхъ произведеній и товаровъ, съ ка-

кими пріѣзжая къ ней знакомые народы стараться будутъ оные у нея сбывать, и что инако она подвержена бъ была той опасности, что иностранецъ, не находя своея пользы въ покупкѣ на готовыя деньги, обратилъ бы намѣренія свои въ другую сторону и сталъ бы брать тѣ же произведенія изъ портовъ ея сопротивниковъ, какъ то, въ Кенигсбергѣ, Данцигѣ, Стетинѣ и въ Швеціи, гдѣ позволено бъ было ему торгъ производить мѣною.

2-е. Что балансовая вѣдомость. сдѣланная Г. Нарышкинымъ, неисправна по тому, что онъ, сравнивая цѣну отпускаемыхъ товаровъ съ цѣною привозимыхъ, не взиралъ на взымаемую при выпускѣ пошлину, какую платятъ первые, ибо сію самую пошлину должно неотмѣнно прибавить къ цѣнѣ сихъ товаровъ, если хотѣть съ какою либо справедливостію опредѣлить ту сумму, которую иностранецъ намъ обязанъ. Ибо если къ 3.867608 р. 48 коп., на какую сумму въ 1773-мъ году выпущено товаровъ, прибавить еще пошлинныя за то деньги, простирающіяся до 829516 р. 45 коп: то сдѣлаетъ 9.697124 р. 93 коп. и буде изъ сей суммы вычесть 8.553534 р. что составлаетъ цѣну привезенныхъ товаровъ, то найдется что перевѣсу въ пользу Россіи, взявъ одинъ только Санктпетерааургской портъ было 1.143590 руб. 93 коп., а не 319573 р. 93½ коп. какъ то полагаетъ Господинъ Нарышкинъ.

3-е. Что хотя бы и дознано было, что умножившійся привозъ иностранныхъ товаровъ причинилъ знатное и Коронѣ предосудительное униженіе курса въ разсужденіи ея денежныхъ переводовъ. однако не меньше подлинно и то. что съ другой стороны пошлины, взымаемыя при ввозѣ сихъ товаровъ награждаютъ довольно таковой ея убытокъ. Ибо 1.126927 р. 18¼ коп., собранныя въ Санктпетербургѣ прошлаго 1773-го года съ привезенныхъ товаровъ, составляютъ болѣе нежели потребно бъ было къ награжденію Коронѣ того, что она могла бъ потерять при переводѣ въ чужіе краи до 7 милліоновъ рублей, хотя бы курсъ и не былъ выше 38 голландскихъ штиверовъ.

Господинъ Генералъ Прокуроръ къ возвышенію курса не находитъ инаго средства кромѣ запрещенія къ роскоши служащихъ товаровъ.

Я похвалилъ бы его ревность, если бъ у него предметомъ было исправленіе нравовъ, но какъ оная клонится только къ предохраненію Короны отъ претерпѣваемыхъ ею убытковъ на денежныхъ своихъ переводахъ; то опасаюсь, чтобъ употребленіе таковаго средства не причинило ей вреда гораздо чувствительнѣйшаго въ разсужденіи ея доходовъ.

Пошлины, взымаемыя за привозъ иностранныхъ товаровъ составляютъ весьма знатное количество таможеннаго доходу; ежели же за-

претить большую часть сихъ товаровъ, то источники высохнутъ и Корона лишится самаго язнаго доходу. Положимъ и то, что подлинно означены бъ были роды товаровъ роскошью почитаемыхъ, и привозъ оныхъ былъ бы запрещенъ: то меньше бъ ли ихъ искали по тому, что они запрещены? и не старались ли бы о скоромъ изобрѣтеніи средствъ къ тайному провозу, того что закономъ запрещено доставать дозволеннымъ образомъ? Кто посмѣлъ бы за то ручаться, что въ томъ государствѣ, гдѣ склонность къ расточенію всякаго почти званія людьми овладѣла, не изобрѣтены бъ были вскорѣ средства къ обращенію въ роскошь и самыхъ тѣхъ товаровъ кои къ первой или второй причислены надобности? Ибо не было ль такихъ богатыхъ людей или лучше сказать такихъ расточителей, которые замораживали бочки съ виномъ или съ аглинскимъ пивомъ, для того, чтобъ пить одинъ онаго спиртъ или въ одно мѣсто стекшійся ликеръ? Какого жъ успѣху надѣяться отъ такого закона, который тысящными образы уничтожить можно?

Впрочемъ если бы сіе запрещеніе заключало въ себѣ однѣ тѣ статьи, коихъ цѣна составляла бъ умѣренную только сумму, то оное не могло бъ возвысить курса и клонилось бы единственно къ отнятію у Короны нѣкоторой части ея доходовъ: если жъ бы оно простиралось до самой большой и дорожайшей части привозимыхъ вещей, то оное временной прибыли принесло бъ тогда на жертву весьма знатную часть государственнаго дохода, и весьма вредное произвело бъ дѣйствіе, что и того хуже, въ государственной торговлѣ. Ибо если болѣе не будетъ той выгоды, чтобъ обмѣнивать произведенія и рукодѣльныя вещи; то необходимо станутъ меньше брать Россійскихъ товаровъ, изъ чего и произошло бъ то, что съ одной стороны почиталось бы за выигрышъ, было бъ съ другой стороны потеряно, то есть, что Корона претерпѣла бъ двойной ущербъ въ пошлинномъ своемъ сборѣ какъ за привозъ такъ и за выпускъ; а оная пошлинная сумма, если бы не было таковаго новаго заведенія, могла бъ всегда награждать претерпѣваемой Короною на низкомъ курсѣ убытокъ, какъ выше сего уже сказано.

Россія не платитъ инако, какъ одними своими произведеніями. И такъ чѣмъ болѣе она получитъ товаровъ отъ иностранца, тѣмъ больше потребно ей имѣть продуктовъ для расплаты, И какъ плодоносный ея климатъ можетъ оныхъ доставлять ей сколько надобно, то таковая расплата причинитъ гораздо большій выпускъ, обогатитъ внутренняго купца, и земледѣліе въ цвѣтущее приведетъ состояніе. Возможно ли, чтобъ таковыя корысти не казались намъ дороги, и не почтены были столь существенными для блага подданныхъ, чтобъ

оными, въ короткое время, доколѣ еще война можетъ продолжиться, жертвовать прибыльнѣйшему курсу.

Въ самомъ же дѣлѣ можно сказать, что низкой курсъ болѣе облегчаетъ нежели затрудняетъ выпускъ, по тому, что оной привлекаетъ тѣмъ болѣе иностранцовъ къ покупкѣ нашихъ произведеній, что они могутъ ихъ достать дешевле, покупая когда курсъ стоитъ въ 38 штиверовъ, нежели въ то время, когда за рубль платилось бы по 45 и болѣе штиверовъ. Земледѣлецъ и купецъ національный не имѣютъ при томъ никакого убытка, ибо они всегда получаютъ ту же числительную цѣну, а иногда и то бываетъ, что они берутъ высшую цѣну, которую иностранецъ тѣмъ болѣе въ состояніи имъ дать, что онъ выигрываетъ ее на низкомъ курсѣ.

Все неудобство, какое отъ того произойти можетъ есть то, что всѣ привозимые товары вздорожаютъ: однако сію дороговизну чувствуетъ одинъ только богатый или достаточно живущій человѣкъ, а всѣмъ не земледѣлецъ, который питается, одѣвается и украшаетъ свой домъ тѣмъ только, что въ странѣ родится.

Защитники запрещенія скажутъ можетъ быть напротиву того, что иностранцы, не могши обойтись безъ Россійскихъ продуктовъ, всегда принуждены будутъ за оными къ намъ пріѣзжать: но имъ на то отвѣтствовать можно, что сія необходимость не для всѣхъ равна.

Португальцы, Ишпанцы и Французы, дабы свергнуть съ себя иго Англичанъ и Голландцовъ, вознамѣрились наконецъ послать свои корабли къ Россійскимъ портамъ для взятія тамъ изъ первой руки потребныхъ для нимъ произведеній, кои они прежде изъ второй руки получали. Сіи народы, а особливо послѣдній, не платятъ ни золотомъ ни серебромъ, но только мѣняются. Буде имъ запретить таковую мѣну, то они принуждены будутъ, какъ выше сказано, ѣздить въ другія области, по берегамъ Балтійскаго моря лежащія, кои совокупно имѣютъ и могутъ доставлять то, что сіи націи, тому уже нѣсколько лѣтъ, берутъ прямо изъ Россіи, гдѣ стеченіе ихъ не преминетъ поставить произведенія страны въ гораздо большую цѣну, или по крайней мѣрѣ увеличить продажу оныхъ.

По томъ говоритъ еще Господинъ Генералъ Прокуроръ, что если не истребится контрабанда или тайный провозъ иностранныхъ товаровъ; то перевѣсъ торговли будетъ для насъ всегда безполезенъ, и курсъ возвыситься не можетъ.

Нельзя сказать, чтобы контрабанды не было: ей должно быть, во всѣхъ странахъ, гдѣ имѣются таможни и тарифы. Еще скажу, что ей должно бы гораздо большей быть въ Россіи, нежели гдѣ индѣ, по причинѣ чрезвычайно высокой пошлины, каковою большая часть ино-

странныхъ товаровъ здѣсь обложена, и по причинѣ безмѣрнаго пространства ея границъ, коихъ не можно вездѣ снабдить безпристрастными и вѣрными надсмотрщиками. Но такова ль подлинно сія контрабанда, чтобъ она могла произвести дѣйствіе въ курсѣ и причинить униженіе онаго? Сіе надлежитъ изслѣдовать.

Мы положимъ за правило:

1-е) Что привозъ какого нибудь товару бываетъ только въ разсужденіи большей или меньшей въ ономъ надобности, и что все то, что сверхъ потребнаго привезено бъ было, осталось бы не продано, или было бы продано по прошествіи долгаго времени.

2-е) Что образъ заплаты или расчету между государствами, изъ которыхъ берутся товары, бываетъ или посредствомъ мѣны товаровъ, или посредствомъ денежнаго переводу чрезъ векселя, и что въ семъ послѣднемъ случаѣ весьма великое требованіе сихъ векселей можетъ унизить то, что называется курсомъ.

Извѣстно, что въ Россіи торопецкіе и великолуцкіе купцы суть тѣ, кои весьма привыкли тайно провозить товары; однако и то не меньше вѣдомо, что торгъ ихъ по большей части производится мѣною разныхъ товаровъ россійскихъ на шелковыя матеріи, нѣмецкія полотна, шлезскія сукна и проч., кои берутъ они въ Кенигсбергѣ, Данцигѣ и Бреславѣ. Слѣдовательно ихъ торгъ есть собственно не иное что, какъ мѣна, и они рѣдко находятся въ той необходимости, чтобъ имъ съ иностранными своими заимодавцами расплачиваться посредствомъ денежныхъ переводовъ. Положимъ, что они и переводили бъ деньги, однако оныя деньги суть не иныя, какъ полученныя за взятые ими на кредитъ товары, кои имѣли они случай сбыть, а не за тѣ, кои бъ у нихъ остались не проданными. Но какъ сіи денежные переводы составляютъ только часть всего количества суммъ, ежегодно переводимыхъ для уплаты оставшагося иностранцу за таковые товары долгу; и какъ сіе количество не можетъ умножиться непомѣрно, пока то же самое число покупщиковъ остается, то и нельзя произойти большему требованію векселей и слѣдовательно униженію курса.

Я упомянулъ только о тайной торговлѣ, происходящей на границахъ, а не въ Сактпетербургѣ, гдѣ оная такъ велика быть не можетъ, по причинѣ разнаго рода надсмотрщиковъ и большихъ обрядовъ, коимъ объявленіе и осмотръ товаровъ здѣсь подвержены. Тайно провозимыя здѣсь вещи, могущія составить контрабанду въ семъ столичномъ городѣ, суть по большей части малаго волюма, и при томъ таковыя, кои могутъ проѣзжіе и куріеры прятать въ своихъ карманахъ или въ пакетахъ.

Но дабы увѣрену быть, что контрабанда вообще не такъ важна, какъ ее хотятъ увеличить, надлежитъ только посмотрѣть въ таможенныя книги. Сіи книги, а особенно таможни Санктпетербургской, увѣрятъ, что отъ многихъ лѣтъ объявленное количество товаровъ почитаемыхъ роскошными по нынѣ то же самое почти привозится и что чувствительное умаленіе онаго и не примѣтно. Въ нихъ найдется такъ же, что привозъ 1773 года превзошелъ привозъ нѣсколькихъ предъидущихъ годовъ.

Буде же портовые купцы не перестали выписывать того же почти количества сихъ товаровъ и оныхъ продавать, какъ обыкновенно, лавочникамъ и внутрь Государства находящимся купцамъ; то необходимо слѣдуетъ, что, въ силу 1-го правила тайнопровозчики не могли продавать своего товару больше, какъ обыкновенный расходъ того требовалъ; и потому изъ-за таковой контрабанды не могло произойти ни чрезвычайнаго умноженія денежныхъ переводовъ, ни чрезмѣрнаго униженія курсу.

Объявивъ мнѣніе свое о маломъ дѣйствіи, какое бывшая до нынѣ контрабанда, могла имѣть въ курсѣ, остается мнѣ только изъясниться о двухъ пунктахъ, находящихся въ присланномъ въ Коммиссію указѣ. Ея императорское Величество повелѣть намъ соизволила приступить къ разсмотрѣнію таможенъ, законовъ и обрядовъ нынѣ предписанныхъ, равно какъ и образа, какимъ таможенники при производствѣ дѣла поступаютъ. Симъ же указомъ повелѣвается опредѣлить вновь, на какомъ основаніи быть пограничнымъ таможнямъ, какія и гдѣ учредить вновь, а нѣкоторыя изъ нынѣшнихъ совсѣмъ уничтожить, если требуетъ того государственная польза.

Имѣя честь быть вдругъ и членомъ Коммиссіи и главнымъ директоромъ надъ таможнями, льщу себя, что не осудятъ меня, ежели я, дабы избѣжать упреканія, что я самъ судія и отвѣтчикъ, удержусь отъ предложенія моихъ мыслей на первую изъ сихъ статей, и ежели я только довольствоваться буду объявленіемъ, что доставляя то изслѣдованію Господъ сочленовъ моихъ, приму съ благодарностію всѣ средства, кои почтутъ они подлинно способными къ поправленію, если то потребно, заведеннаго въ сборѣ порядка, и къ упрежденію худаго управленія отъ стороны опредѣленныхъ къ тому людей.

Что касается до вопросу: не нужно ли можетъ быть нѣкоторыя изъ нынѣшнихъ таможенъ совсѣмъ уничтожить, то я не опасаюсь, чтобъ почли меня пристрастнымъ, буде скажу всѣ мои о томъ мысли.

Если уничтоженіе сихъ таможенъ не должно инаго имѣть предмѣта какъ пресѣчи потаенный ввозъ или худое управленіе опредѣ-

ленныхъ къ тому людей, лишивъ всея возможности къ привозу иностранныхъ товаровъ, то я опасаюсь чтобы средство не было хуже самаго зла. Ибо 1-е) провинціи съ Польшею граничащія, а именно, Малая Россія лишена была бъ чрезъ то всей почти своей торговли; по тому что по запрещеніи привоза иностранныхъ товаровъ съ сей стороны, выпускъ бы тамъ въ ту же мѣру уменьшился; ибо извѣстно, что торгъ ею производимый съ Польшею, Шлезіею и Прусіею состоитъ только по большей части въ мѣнѣ ея продуктовъ на товары къупотребленію сего народа способные.

Возраженіе, что тѣхъ провинцій купцы могутъ привозить свои продукты въ Москву, Санктпетербургъ или въ Ригу для продажи оныхъ тамъ и для покупки иностранныхъ себѣ товаровъ; сіе возраженіе, говорю я, важнымъ отнюдь не покажется тому, который понимаетъ, что сіи купцы могутъ продавать свои товары съ большею прибылью и покупать то, что имъ потребно, гораздо дешевле въ помянутыхъ странахъ, нежели буде бы они принуждены были производить свой торгъ съ купцами обѣихъ столичныхъ городовъ или города Риги.

Таковая въ торговлѣ перемѣна ускорила бъ тѣмъ болѣе разореніе жителей украинскихъ, что между прочимъ лишила бъ ихъ самаго лучшаго способа сбывать ихъ скотъ, и наконецъ привела бъ ихъ до того, что они не стали бъ болѣе онаго размножать за недостаткомъ довольной на него продажи.

2-е) Контрабанда вмѣсто того, чтобъ она чрезъ то пресѣчена была, сдѣлалась бы гораздо еще способнѣйшею и слѣдовательно большею, ибо если на всей той границѣ снять таможни, то менѣе осталось бы надзирателей, кои находили бы свою прибыль въ конфискованіи товаровъ, и потому меньше опасности для тайнопровозчиковъ, нежели какая до нынѣ была.

3-е) Будъ бы кто сказалъ, что неклейменые товары легко узнать и вездѣ гдѣ они найдены были бъ, конфисковать можно, то возраженіе сіе ни чего не значитъ; ибо всего легче было бъ для купцовъ, умышляющихъ о произведеніи таковой запрещенной торговли, заказать какому нибудь Польскому жиду сдѣлать клеймо съ такимъ же знакомъ какой имѣется на Санктпетербургскомъ или Рижскомъ, и потомъ безъ опасенія продавать все, что они потаенно привозили бъ.

И такъ уничтоженіе пограничныхъ таможенъ, не считая разоренія подданныхъ, обратилось бы въ сущій вредъ Коронѣ, которая увидѣла бы себя чрезъ то лишенною знатнаго доходу, какой она получала до настоящей войны, и совсемъ безнадежною, чтобъ она за то награждена была сильнѣйшимъ привозомъ чрезъ привилегированныя таможни.

Доказавъ вышепомянутыми пунктами, что запрещеніе товаровъ къ роскоши служащихъ, ни совершенное пресеченіе потаеннаго ввоза, не могутъ возвысить курса до тѣхъ поръ, пока Корона принуждена будетъ дѣлать толь знатные денежные переводы, какихъ настоящія требуютъ обстоятельства, желалъ бы я предложить сильнѣйшія и менѣе вредящія средства. Но какъ тѣ, кои совсѣмъ натурально представляются а именно: пересылка денегъ монетою и взятіе взаймы у иностранца, не вмѣстны, то я не усматриваю кромѣ одного средства, отъ котораго можно бы надѣяться успѣху. Оное состоитъ въ томъ чтобы сколько можно болѣе поощрять выпускъ, доставляя оному новыя отрасли, или становляя старыя, коихъ онъ лишенъ отъ многихъ лѣтъ. Если бы побуждатель запрещенія чувствовалъ могущія отъ того произойти слѣдствія, то онъ предпочелъ бы тому сказанное мною умноженіе; онъ бы предложилъ отдать въ вольной выпускъ смольчугъ, соленое говяжье и свиное мясо, мачты, брусья и сосновыя доски, клепки дубовыя, корабельные якори, пушки, мортиры, желѣзныя ядра, мѣдь, селитру и пушечный порохъ.

V.

Мнѣніе члена Коммисіи о коммерціи князя Щербатова по тому же предмету *).

Имянным Ея Императорскаго Величества указомъ отъ 11 числа Апрѣля сего года повелено, Коммисіи о коммерціи съ крайнимъ раченіемъ войдя во всѣ обстоятельства разсмотрѣть: положеніе внѣшней торговли вообще, поставляя себѣ главнѣйшимъ предметомъ обратить и установить перевѣсъ ея въ Государственную пользу, съ изъисканіемъ средствъ къ таковому ея поправленію удобнѣйшихъ, а между другими и пресеченіемъ умножившагося нынѣ потаеннаго ввоза запрещенныхъ и другихъ товаровъ, и что въ семъ намѣреніи надобно приступить къ разсмотрѣнію всѣхъ таможенъ, ихъ обрядовъ, и практическаго исполненія ими ввѣренныхъ имъ частей генеральнаго таможеннаго сбора; опредѣлить вновь на семъ разсмотрѣніи; на какомъ основаніи быть пограничнымъ таможнямъ, акія именно учредить вновь, и не нужно ли опять нѣкоторые изъ нынѣшнихъ совсѣмъ уничтожить, если того Государственная польза требуетъ, и на послѣдокъ учинить разборъ всѣмъ ввозимымъ товарамъ, съ запрещеніемъ тѣхъ, кои единственно къ роскоши служить могутъ.

Во исполненіи сего Ея Императорскаго Величества Высочайшаго указа, прилежно разсматривая какъ мнѣніе господина Генералъ-Про-

---

*) Это мнѣніе, равно какъ и II, III и IV приложенія, взятыя изъ дѣла Коммисіи о коммерціи 1774 года, подъ заглавіемъ: «По именному указу о разсмотрѣніи положенія внѣшней торговли вообще и о обращеніи ея перевѣса въ государственную казну, по мнѣнію Генералъ-Прокурора князя Вяземскаго».

курора, такъ и пріобщенныя приложенія при немъ, все единственно клонящіяся показать то, что переводъ денегъ на содержаніе флота въ Средиземномъ морѣ и на другія Государственныя надобности часъ отъ часу затруднительнѣе и убыточнѣе становится, потому что умножившейся ввозъ товаровъ не сравнительно превосходитъ размѣръ умноженія вывозу оныхъ изъ Россіи, отъ чего, равно какъ и отъ великой контрабанды вексель упалъ весьма низко; и предлагаетъ онъ нѣкоторыя способы къ поправленію курса для удобнѣйшаго переводу денегъ внѣ государства.

На прежде, нежель приступить предложить мои мнѣнія, за нужное я почитаю представить нѣкоторыя коммерческія правила вообще о торговлѣ, отъ чего и вексельной курсъ зависитъ.

I. Первое правило, безъ котораго торговля ни гдѣ водвориться не можетъ, есть вольность оныя: не разумѣю я подъ именемъ вольности, чтобъ было дано такое самовластіе каждому торгующему, чтобъ онъ ни мало не сообразжался съ общею пользою Государства могъ все дѣлать что хочетъ; ибо часто надлежитъ стѣснять купца, но все въ пользу торговли; а разумѣю я, подъ именемъ полности, ту свободу, которая дается купцамъ по предписаннымъ законамъ, сходнымъ съ пользою Государства торговать: 1) предохраняетъ ихъ отъ всякаго утѣсненія; 2) содержитъ ихъ кредитъ; 3) предохраняетъ отъ всякаго роду монополіи, или какого лица, которое бы какою бы то ни было превосходною мочью могло утѣснить торговлю; 4) даетъ свободу и равныя права чуждыхъ народовъ купцамъ (окромѣ развѣ что положено съ какимъ народомъ особливыми трактатами) производить торговлю, и не токмо ихъ стѣсняетъ, но напротивъ того, привлекая къ своей торговлѣ разные народы, умножаетъ число торгующихъ; и 5) при томъ бы таможенные обряды такъ сокращены были, чтобъ купецъ не принужденъ былъ долгимъ хожденіемъ и многими обрядами терять напрасно своего времени.

II. Самая сія вольность торговли производитъ совмѣстничество, которое дѣлаетъ, что какъ всѣ привозимые товары, такъ и вывозимые, продаются по настоящей цѣнѣ, и чрезъ самое сіе недопуская домашній торгъ, производящую націю (каковъ есть россійскій торгъ) быть въ покореніи у другой, оживляетъ исскуство и трудолюбіе и обогащаетъ страну.

III. Государственныя нужды принудятъ учредить пошлину со входящихъ и выходящихъ товаровъ, разнствующихъ по обстоятельствамъ разныхъ Государствъ въ своихъ подробностяхъ, но соглашающихся въ общихъ положеніяхъ: 1) что вывозъ товаровъ есть самая лучшая прибыль для націи; 2) что прибыльнѣе выдѣланные товары, нежели

невыдѣланные отпускать, и слѣдственно столь же полезно побудить ввозъ сырыхъ матерій въ Государство, да бы въономъ они обработаны были; 3) что мѣна товаровъ на товары есть полезна, есть ли она непротивурѣчитъ вышепредложеннымъ главностямъ; 4) что ввозъ такихъ товаровъ, которыя препятствуютъ употребленію товаровъ, манифактурамъ и земледѣлію той страны, куда они ввозятся, неизбѣжно раззореніе націи навлекаютъ; 5) что ввозъ товаровъ, служащихъ къ роскоши, если должно ихъ на чистые деньги покупать, то есть, что балансъ торговли не достаетъ уже для платежа за оные, есть истинный убытокъ Государству; 6) ввозъ товаровъ самонужныхъ, хотя не есть зло, однако та нація конечно претерпѣваетъ и впадаетъ въ оскуденіе, ежель принуждена и за оные платить болѣе денегъ, нежель можетъ изъ другихъ мѣстъ получитъ; 7) ввозъ чужестранныхъ товаровъ для вывозу ихъ въ другія мѣста, то есть, транситъ, есть дѣйствительный прибытомъ Государству, и 8) умноженіе мореплаванія народнаго всегда ему прибытокъ пріобрѣтаетъ, колико оное не истребляетъ земледѣліе, которое есть основаніе всей торговли и прибытку.

Предложивъ такимъ образомъ основательныя правила для общія торговли, которыя и могутъ отъ части способствовать полезнымъ ея балансамъ и распространеніемъ къ самому переводу нужныхъ денегъ въ чужіе краи, приступаю къ разсмотрѣнію, все ли оное исполнено, и не отъ исполненія ли оныхъ происходятъ затрудненія, которыя господинъ Генералъ-Прокуроръ во мнѣніи своемъ представляетъ.

И тако, во первыхъ, обрѣтаю я не исполнено для полности торговлѣ: 1) недостатокъ Банкрутскаго Устава, который подавая способъ душевреднымъ купцамъ, что дѣлаются злостными Банкрутами, истребляетъ кредитъ, и чрезъ самое сіе предрываетъ торговлю; 2) указъ 1761 года Іюня 15-го числа, повелѣвающій для сохраненія отъ разоренія подданныхъ (а какъ въ семъ указѣ болѣе о купчихъ и записяхъ поминается, то кажется оно только до дворянъ касается, да и вторичный указъ 1766 года Марта 10-го дня сіе является подтверждать) чтобъ при родителяхъ живыхъ данные векселя сыномъ купцамъ за дѣйствительные не почитать, сталъ разпростертъ и на купцовъ, которые воспользуялся симъ, для подкрѣпленія своего душевредства, многіе которые торгъ свой при Санктпетербургскомъ портѣ чрезъ дѣтей своихъ долгое время производили, и сіи контракты съ чужестранными заключали, брали и давали векселя, и всѣ протчія купеческія обязательства исполняли, когда набрали великія суммы, вдругъ отреклися по силѣ сего указа платить за своихъ дѣтей; а чужестранные и не слыхавшіе, что сіи, на большія суммы торгующіе съ ними люди и имѣютъ у себя отцовъ, вдругъ не малыя суммы потеряли, а кредитъ

Россійскаго купечества и еще болѣе претерпѣлъ; 3) Положеніе пошлины ефимками со всѣхъ чужестранныхъ торгующихъ въ Россіи, кромѣ Агличанъ, имъ дѣлаетъ убытку около десяти рублевъ со ста, болѣе нежели Агличанамъ, и чрезъ сіе: 1) Коммерція Россійская предается яко въ монополію одному сему народу; отъ чего товары Россійскіе никогда своея цѣны, яко лишенные совмѣсничества, имѣть не могутъ и то же количество, но выходя за меньшую цѣну, въ общемъ балансѣ торговлѣ менѣе суммы сочиняетъ; 2) съ другой стороны многія французскіе и другихъ народовъ товары входя чрезъ однихъ Агличанъ, то есть, чрезъ третіи руки, по крайней мѣрѣ коммиссію двойную и тройную, то есть, по два или по три за каждую на сто, а иногда и купеческія барыши, то есть, до осьми и десяти со ста, платятъ Россія же въ пользу перевѣса чужестраннаго должна платить можетъ быть на сіе мнѣ отвѣтствовать будутъ что, 1) не токмо никакой націи въ Россіи торговать не запрещено, но еще Гишпанцамъ, Португальцамъ и Французамъ, пришедшимъ на ихъ національныхъ корабляхъ иль когда прямо изъ Франціи къ кому товары адресированы, нѣкоторыя выгоды въ пошлинѣ учинены, и 2) что взятіе пошлины ефимками отверзаетъ источникъ входящаго сребра въ Россію, которое обогащеніемъ своимъ оживляетъ внутреннюю торговлю, безъ которыя внѣшняя быть не можетъ; и сіе все подлежитъ къ разсмотрѣнію, ибо (1) хотя точнаго запрещенія другимъ народамъ торговать въ Россіи конечно нѣтъ, но отягощеніемъ по причинѣ платежа ефимками около десяти процентовъ со-ста, не составляетъ ли тягость отвращающую всѣ другія народы торговать въ Россіи, и кто не знаетъ, что нынѣ купечество всѣхъ Европейскихъ странъ толь соединено между собою, что не всегда чрезъ національныхъ своихъ получаютъ изъ какихъ другихъ странъ надлежащіе товары, но могутъ и чрезъ другихъ націй своихъ корреспондентовъ оные получать? и слѣдственно, Англичане, бывъ наиболѣе въ семъ случаѣ фаворизированы, привлекаютъ къ себѣ всѣ коммиссіи, и чрезъ самое сіе отгоняютъ совмѣстничество, толь нужное въ торговлѣ, и учиняются самовластныя попечители, по крайней мѣрѣ на то число, колико прибытку отъ меньше платимыя имъ пошлины получаютъ въ цѣнахъ Россійскихъ товаровъ; что же касается до данныхъ выгодъ Гишпанскимъ и Португальскимъ купцамъ, то какъ ихъ торговля еще весма мала съ Россіею, и не въ настоящемъ положеніи оныя, но для предбудущія, какого уваженія достойна, то о данныхъ имъ выгодахъ и распространяться за нужное не нахожу; но что касается до французской торговли, откуда мы получаемъ всѣ служащія для нашихъ столовъ вина, которыя ужо нѣкоторой степени людямъ первою нуждою учинились, то сдѣланная

имъ малая убавка пошлины съ ихъ винъ привезенныхъ прямо изо Франціи, не можетъ наградить имъ убытокъ, каковый они отъ превосходныя пошлины ефимками претерпѣваютъ; хотя по тарифу и положено, чтобъ съ привозимыхъ не прямо изъ Франціи ординарныхъ винъ взымать пошлины по 19-ти рублевъ съ бочки, а съ тѣхъ которые прямо изо Франціи привозятся по 15-ти рублевъ по 66-ти копѣекъ, что бы учинило убавки 3 рубли 34 копейки; но когда они платятъ по положенію половину ефимками, тогда оный каждой щитая съ накладными сколько 14-ти ефимковъ въ фунтѣ недостаетъ въ 1 рубль 41 копейки, окромя ажіо и маклерства, придетъ, что дѣйствительно платятъ 16-ти рублевъ 54 копейки, и тако придетъ убавки уже токмо 2 рубли 46-ти копеекъ; да и самое сіе не одимъ Французскимъ купцамъ пользу сочиняетъ, но такъ же и Аглинскимъ, если на ихъ имя придетъ корабль съ винами прямо изо Франціи; слѣдовательно сія учиненная выгода французской торговли, не производитъ желаемаго совмѣстничества, толь нужнаго для каждыя торговли. А какъ тотъ же платежъ ефимками простирается и на другія народы, то и сихъ торговлю онъ равнымъ же образомъ отгоняетъ, предавая ее въ руки одной націи.—На (2). что касается до прелестнаго единою своею поверхностію, но не дѣйствительною пользою вида, яко бы чрезъ таковый платежъ обильный источникъ сребра входилъ въ Государство, о семъ должно разсмотрѣть: что такой источникъ являющейся обогащать на противъ того не къ разоренію ли онаго клонится? и въ семъ случаѣ если бы и однимъ словомъ сказать, что онъ совершенно возбраняетъ вольность торговли, и разрушаетъ совмѣстничество, то и сего бы казалося уже довольно къ показанію вреда его. но для лучшей ясности постараюся сіе самымъ исчисленіемъ объяснить, на примѣръ за 7850 пудъ пеньки по тарифу 1767-го году по 1 рублю 65$^3/_4$ коп. съ берковца, надлежало бы заплатить пошлины 1301 рубль 13-ть копѣекъ, а по положенію платить внѣшнюю пошлину ефимками придетъ заплатить 520-ти ефимковъ и 24 копѣйки, что учинитъ 733 рубли 90 копѣекъ, да Россійскою монетою 650 рублевъ 59-ти копѣекъ, къ тому жъ ажіо на означенное число ефимковъ 22 рубли 2 копѣйки, за маклерство 1 рубль 34 копѣйки, и того придетъ что на вышеозначенное число пеньки должно будетъ всѣмъ другимъ націямъ окромѣ великобританскихъ подданныхъ, въ разсужденіе ефимочнаго платежа, заплатить лишнихъ 107 рублевъ 22 копѣйки; то какъ каждый благоразумный купецъ считаетъ и малѣйшую себѣ прибыль и убытокъ, то никакой другой націи купецъ уже не можетъ того дать, что Агличанинъ, и напримѣръ ежели за всѣ 7850 пудъ другихъ націй купцы въ состояніи

дать 10205 рублевъ, Агличане по выгодамъ своимъ въ платежъ пошлины считая не по тому, что они по размѣру сіи выгоды дать могутъ, но по тому, что другіе не въ состояніи исполнить, наддадутъ какую бездѣлицу, и купя пеньку дѣшевле, нежель бы надлежало ее дать, уже болѣе 100 рублевъ балансъ торговли во вредъ Россіи обратятъ; и когда на примѣръ привезутъ на промѣнъ той пеньки суконъ на тоже число, то есть 4082 аршина, считая каждый аршинъ по 2 рубли по 50 копѣекъ, то бывъ за сіе должны бы заплатить 1224 рубли 60 копѣекъ, съ платежемъ ефимками заплатятъ 1325 рублевъ 46 копѣекъ, что учинитъ разности 100 рублевъ 86-ть копѣекъ, и тако въ единое обращеніе 10205 рублевъ, учинится ущербу для балансу торговли, какъ уменьшеніемъ цѣны выходящихъ товаровъ, такъ умноженіемъ входащихъ, на 208 рублевъ 8 копѣекъ, и тако если и всѣ товары входящіе и исходящіе положить яко бы платили подобную сей пошлину, то на входящіе и выходящіе товары пришли бы лишней пошлины въ 1772 году, всякой другой націи окромѣ великобританскихъ подданныхъ заплатить должно было бы со всѣхъ въ обращеніи товаросъ, съ собранной въ семъ году пошлины при Санктпетербургскомъ портѣ въ 1621882 рублевъ, лишнихъ 33169 рублевъ; но какъ сего невозможно, чтобъ одни другія націи могли взять таковые, тогда когда и Агличане тутъ при портѣ торгуютъ и для того сіе исчисленіе токмо примѣрное; дѣйствительно же по самымъ сообщеннымъ въ коммиссію вѣдомостямъ видно, что въ семъ году ефимками дѣйствительно заплачено 397-мь пудъ 10-ть фунтовъ 734 золотника, что придетъ ефимками считая по 14-ти на фунтъ 222544 ефимка, окромя надбавочныхъ, чего 14 въ фунтъ не придетъ по положенію, и тако если положить, что каждой ефимокъ, который принимается у купцовъ въ казну въ 125 копѣекъ, имъ въ покупкѣ стоилъ отъ 135-ти до 140 копѣекъ, по разностямъ курса и способностямъ сыскать ефимки, учинитъ онымъ другихъ націй купцамъ 2782 рубли 50 копѣекъ убытку, окромѣ ажіо, и платежа за маклерство, что все обратится въ недоборъ въ продажѣ и передачу въ покупкѣ товаровъ въ Россіи. Сей вредъ былъ бы весьма не чувствителенъ, если бы онъ токмо на семъ и сокращался, а главнѣе его и вреднѣйшее слѣдствіе есть то, что такое положеніе отвращаетъ всѣхъ другихъ націи купцовъ непосредственно въ Россіи торговать, предаетъ весь торгъ единой націи безъ совмѣстничества, которая учинясь самовластною повелительницею цѣнъ россійскихъ товаровъ, ради малаго ей совмѣстничества обращая все въ свою пользу, ежедневно на оныя цѣну уменьшаетъ, обращая безпрерывно балансъ торговли на свою сторону, что же касается до самаго входящаго серебра ефим-

ками въ Россію, то самое мнѣніе Господина Генералъ Прокурора подаетъ мнѣ доказательство тому, что оно окромѣ всего вышепредложеннаго на всегдашнее время, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ паче вредно Россіи, такъ говоритъ во мнѣніи своемъ Господинъ Генералъ Прокуроръ: кромѣ переводовъ остаются слѣдующія средства къ снабдѣнію архипелагскаго флота и заграничной арміи потребностями, 1) или посылкою нашихъ золотыхъ и серебряныхъ денегъ въ натурѣ, или 2) посылкою же сихъ же металловъ на продажу, за что получаемые деньги употреблять на ихъ удовольствіе, или же 3) дѣлать заемъ у чужестранныхъ такого количества, сколько заграничная надобность съ казенной стороны потребуетъ, включа въ то число и платимые съ займа проценты.

Понеже Господинъ Генералъ Прокуроръ, говоря о вывозѣ натурою золота и серебра изъясняетъ въ томъ, не токмо не полезность, но и вредъ, могущій произойти отъ сего, и о займѣ въ чужестранныхъ областяхъ признавается о трудности онаго; то какой же способъ остается для переводу надлежащихъ денегъ по удовольствованію находящагося флота въ Архипелагѣ и заграничной арміи? ибо предложенный третій способъ, Господиномъ Генераломъ Прокуроромъ, то есть, запрещеніе ввозить всѣ для роскоши служащіе товары на нынѣшній годъ, мнѣ не довольнымъ быть кажется., по тому что уже купцы дали свои коммиссіи, и слѣдственно будутъ принуждены отсылать обратно выписанные ими товары, что приключитъ имъ великіе убытки, которые они претерпятъ отъ того, что заплатили уже за коммиссію, заплатили провозъ, фрактъ и ассюренціи, и что капиталы ихъ, употребленные въ сіи товары, безъ обращенія оставались, да и еще должны были бы оставатся со всѣми такими же излишными издержками; слѣдственно вдругъ такое нечаянно учиненное запрещеніе 1) было бы имъ крайняя обида и 2) уже не токмо кредитъ отъ купца къ купцу, но и самой торговли Государственной отниметъ, и слѣдственно не токмо на сіе время, но и на многіе вѣки впредь вредъ оной распространитъ, и тако почитаю за сими обстоятельствами сей способъ возможнымъ на нынѣшній годъ, но какъ нужда настоитъ не терпящая времени, то должно однако стараться перевѣсъ торговли колико возможно скорѣе на сторону Россіи обратить- и тѣмъ подать способъ къ нужному переводу денегъ, и сей самый способъ сходственный тогда же съ вольностію и слѣдственно съ самою пользою торговли, и при томъ въ снятіи ефимочныя пошлины, положенныя на государственныхъ купцовъ, окромѣ великобританскихъ подданныхъ, по тому что ефимки есть товаръ, како таковый на платежъ пошлины въ Россію входитъ, то оставленіе сихъ суммъ учинитъ по нынѣшнимъ

обстоятельствамъ болѣе пользы въ долгу на чужестранныхъ, нежели обращеніе ихъ въ Россіи. А какъ видно по сообщенной вѣдомости отъ Господина Генералъ Прокурора, что въ 1772-мъ и 1773-мъ годахъ, такого серебра пошло 917-ть пудъ 47-мя золотниковъ, что учинитъ по тарифному положенію 642732 рубли 96¼ копѣекъ, и сія сумма колико ни мала въ сравненіи высылаемыхъ для флота и арміи денегъ, могла бы прибавляя къ долгу прежнихъ годовъ нѣсколько способствовать содержать курсъ, и слѣдственно къ переводамъ: пріобщимъ къ сему, что положеніе и взыманіе таковыя пошлины, показуетъ въ самомъ правительствѣ противурѣчіе между собою, то есть что съ 1763 года, когда найдено было за полезное для умноженія золота и серебра въ обращеніе въ государствѣ сіи металлы выписывать изъ чужихъ мѣстъ, которую выписку сперва купецъ Гокъ производилъ, а и по взятіи отъ него нѣсколько продолжалась, нынѣ же выписка сія прекратилась для того, чтобъ сей выпиской паче не обратить балансъ на сторону чужестранныхъ: то если въ одномъ вывозѣ серебра и золота вредъ является уже приносить, то равно свойственная причина какъ въ равныхъ обстоятельствахъ вреда не принесетъ?

Я прежде окончанія сей статьи прибавлю токмо, единое возраженіе которое нѣкоторые на сіе дѣлаютъ, то есть, что купцы а паче французы, которые наиболѣе товарами служащими изъ роскоши въ Россіи торгуютъ, вмѣсто чтобъ вести ефимки, повезутъ такіе товары, которые уже и безъ того насъ въ раззореніе приводятъ; на сіе отвѣтствую токмо тѣмъ, что купцы по своимъ спекуляціямъ не привозятъ болѣе товаровъ, какъ токмо толико, колико потребно на продажу, а привозъ бы лишнихъ товаровъ ихъ въ раззореніе ввелъ, и какъ на ефимкахъ ничего не выигрываютъ барыша, то напротивъ того безъ обращенія положенные ихъ капиталы въ ефимки стараются или большимъ числомъ товаровъ, колико то не противно вышесказанному правилу, или дороже полагая свои товары, сей убытокъ свой наградить, но если бы и то было, по спекуляціямъ своимъ болѣе привезли товаровъ, но конечно бы не на всю ту сумму, сколько ввозятъ ефимками, а и тогда бы для вящей себѣ прибыли старалися лишніе взять товары изъ Россіи, и установленная конкурренція учредя настоящую всему цѣну, сей бы вредъ наградила. А въ нынѣшнемъ году и сего излишнего привоза бояться нечего, ибо купцы свои коммиссіи уже дали, и слѣдственно лишнихъ противу оныхъ уже не привезутъ, а оставленіе сихъ суммъ въ чужихъ краяхъ ефимковъ учинитъ дѣйствительную помощь переводамъ, а въ будущіе годы можно другими учрежденіями роскошъ пресечи, какъ ниже помянуто будетъ.

Такія мои мнѣнія, что касается до вольности торговли, и какъ самое сіе хотя и во влекло меня объяснить о малосохраняемомъ въ Россіи совмѣстничествѣ оной, къ чему еще можно слѣдующее приложить, что благоучрежденная торговля требуетъ, чтобы стараться, дабы всѣ свои товары въ послѣднія руки продать, такъ какъ дабы все нужное изъ первыхъ рукъ купить, что и предполагаетъ непосредственное сообщеніе со всѣми тѣми націями, куда изъ Россіи таковые отпускаются, и откудова она себѣ нужные и полезные получаетъ; а самое сіе производитъ совмѣстничество націй; ибо покупка или продажа чрезъ третьи руки всегда бываетъ дорого заплачена тою націею которая сей способъ употребляетъ; потому что всегда бываютъ принуждены за дешевую цѣну свои товары продавать, а дорогою покупать чужестранные, и сіе зло есть тѣмъ опаснѣе, что единое другому испытуемое и быстрое обращеніе барышей производитъ, что тѣ, которые такую перекупку и перепродажу, у какой націи производятъ, ежечасно стараются болѣе употребляющую ихъ націю самою нуждою стѣснить, и въ подданствѣ себѣ содержать; неизбѣжныя же слѣдствія таковаго поступка суть таковы для предавшей націи свою торговлю въ единыя руки есть, стѣснить земледѣліе и искусства въ тѣ границы, въ каковыя та торгующая у нихъ нація восхочетъ положить, яко сему былъ примѣръ въ Португаліи.

Непосредственно же установленная торговля всѣ сіи вредныя дѣйствія отгоняетъ и производитъ противныя имъ, и слѣдственно таковая есть полезна Государству, дабы чрезъ дѣйствіе оной и происходящаго отъ нея совмѣстничества утвердитъ лучшую и дорожайшую цѣну на свои товары, и умножая покупщиковъ, умножитъ и требованіе товаровъ, и слѣдственно обращеніе денегъ, и вывозъ, что равнымъ образомъ сдѣлаетъ одобреніе и земледѣлію и искусствамъ, и тѣмъ бы Россія пріобрѣла способъ не только распространять разныя вѣтви своея торговли безъ всякой опасности паденія ихъ, но тогда же бы стеченіе разныхъ народовъ, можетъ бы статься, и новыя могло открыть, которые по нынѣ безполезны или и незнаемы остаются: а съ другой стороны, умножа число продающихъ нужные для нея товары, также бы могла за дешевѣйшую цѣну нужные товары покупать, ибо съ единыя стороны если ни что толь не возвышаетъ цѣну продаваемыхъ товаровъ, какъ великое число покупщиковъ, такъ съ другой стороны ни что толь ни унижаетъ цѣну покупаемыхъ товаровъ, какъ число же продавцевъ.

И если о семъ безпристрастно разсмотрѣть, то въ Россіи данныя великія привилегіи однимъ великобританскимъ подданнымъ разрушаютъ все совмѣстничество другихъ націй, и самымъ тѣмъ отвра-

щаютъ всю пользу, которую бы можно было пріобрѣсти отъ сего совмѣстничества!

Приступлю теперь къ самому тарифу, въ которомъ также нахожу многое вредящее поправленію. 1) тарифъ былъ сочиняемъ въ 1766-мъ году чему уже миновало 9 лѣтъ, время, въ которое по разнымъ обстоятельствамъ великія перемѣны въ цѣнахъ товаровъ учинились, а сія перемѣна учиняетъ, что и взысканіе пошлинъ не соотвѣтствуетъ намѣренію тарифа, то есть, что не довольно облегчаетъ тѣ товары, которые должно облегчить, и не довольно отягчаетъ тѣ, которые должно отяготить; когда же указомъ Ея Императорскаго Величества повелѣно было Коммиссіи о коммерціи тарифъ пересмотрѣть въ 1771 году, то поспѣшеніе, съ которымъ онъ тогда разсматриванъ былъ, не позволило новую оцѣнку товарамъ дѣлать, въ утвержденіе предложенія, коего я токмо предложу нѣкоторыя артикулы примѣченные мною: съ ввозимыхъ товаровъ положено съ дюжины бритвъ съ роговыми и деревянными черепками по второму правилу по 12-ти копѣекъ, а въ семъ второмъ правилѣ написано: *всѣхъ заморскихъ продуктовъ и товаровъ, которые въ Россіи не родятся, однако родиться и производиться могутъ, а безъ которыхъ для общей нужды никакъ обойтись не возможно, не надлежитъ пошлиною отягощать; то жъ разумѣется о тѣхъ товарахъ, которые начали здѣсь дѣлать, но не въ довольномъ количествѣ и не толь совершенной доброты*, назначено, чтобъ брать по 12-ти со ста, слѣдственно цѣна сихъ бритвъ положена по 1-му рублю дюжина, тогда какъ всѣмъ довольно намъ извѣстно, что онѣ покрайней мѣрѣ вдвое продаются, да и на самомъ мѣстѣ, гдѣ ихъ дѣлаютъ, уповаю, онѣ дороже. Также означено бутыли въ ведро съ дюжины по 1-му рублю по 5-ти копѣекъ и положены пошлины съ нихъ по 7-му правилу, то есть по 30-ти съ рубля, и тако по сей пошлинѣ должны бы они быть настоящею цѣною въ 3 рубли 30 копѣекъ дюжина, чего конечно они дороже продаются, отъ чего и воспослѣдовало что, не взирая на заведенные въ Россіи хрустальные заводы, ихъ хотя прежде не вывозили, но нынѣ стали вывозить; штофы шелковые разноцвѣтные съ пукетами безъ кордонныхъ и синельныхъ травъ, съ аршина по 1-му рублю по 10-ти копѣекъ платятъ пошлины, что учинитъ какъ означено въ примѣчаніи толиковаго тарифа по 40 копѣекъ съ рубля, по чему бы они недороже могли продаватся какъ по 4 рубли, вмѣсто что таковыя отъ 5-ти до 6-ти рублевъ и болѣе продаются; а тѣ, которые наименованіемъ тонкихъ нѣмецкихъ гродетуровъ съ разноцвѣтными травами означены и платятъ по 40 копѣекъ съ рубля, то есть 80-ти копѣекъ съ аршина, по чему бы казалось ихъ оцѣнка должна быть не болѣе 2-хъ рублевъ, продаются по

4 и 5-ти рублевъ аршинъ, такъ же и многіе другіе товары въ сіе теченіе времени весьма цѣну свою перемѣнили, и слѣдственно къ новой оцѣнкѣ подлежатъ, такъ же многія положены по 17-му правилу, которые по нынѣшнимъ обстоятельствамъ уже необходимо надлежитъ подъ какое ни есть правило привести, а не самопроизвольное обложеніе пошлины сдѣлать, наконецъ многіе вывозимые товары изъ Россіи, яко то ленъ и всякія фабриканскія полотна такою пошлиною обложены, что въ разсужденіи дороговизны на первыя матеріи въ Россіи, и на съѣстные припасы, производящей дороговизну въ ратотникахъ, и тогда же по причинѣ наложенія въ Англіи пошлины на такія полотна, и умноженія въ Англіи и Ирландіи таковыхъ фабрикъ, сіи полезнѣйшія для Россіи фабрики совсѣмъ подрываются, изъ таможенныхъ вѣдомостей о балансѣ торговли довольно видно, колико вывозъ изъ Россіи товаровъ умножился, но притомъ и ввозъ ихъ не токмо по той мѣрѣ, но и паче пріумножился, ко вреду баланса торговли для Россіи, такъ что когда въ Россію входило на 8 на 9-ть на 10-ть и 11-ть миліоновъ, тогда выходило на 11-ть, на 12-ть, на 13-ть на 14-ть, а въ 1771 году и слишкомъ на 17-ть миліоновъ вышло, и балансъ всегда былъ отъ 2-хъ до 4-хъ миліоновъ, а въ означенномъ 1771 году и съ лишкомъ на 6-ть миліоновъ простирался, слѣдственно весьма полезенъ былъ для Россіи; отъ сего же онъ такъ упалъ, что въ 1772 году токмо на 107654 рубли 70½ копѣекъ распростерся и по таможеннымъ запискамъ, да серебра ввезено ефимками на 973072 рубли 73½ копѣйки? изъ котораго числа ежели выключить уменьшительное объявленіе цѣнъ, какъ сіе обыкновенно бываетъ, и тайный провозъ товаровъ, который совсемъ пресѣчь не возможно, то уповаю, что врядъ и будетъ ли какой ни есть балансъ; и тако въ разсужденіи нынѣ требуемыхъ переводовъ для содержанія флота и арміи совсемъ не способенъ, и торговля Россійская явнымъ образомъ прежде полезный свой балансъ терлетъ. Отъ сего же сіе произошло? первую и главную сему причину почтаю недостатокъ совмѣстничества между разныхъ націй, торгующихъ въ Россіи, вторую также важную— распространеніе роскоши во всѣ чины государственные; ибо хотя прежде являлася роскошь и болѣе была при дворѣ, но тутъ она и сокращалася; но нынѣ оная отъ того времени распростерлась по всюду, не токмо въ главныхъ городахъ яко Петербургѣ и Москвѣ, но также во всѣ протчія даже и въ отдаленнѣйшія провинціи и не въ единыхъ платьяхъ, винахъ и подобномъ, но на все и по большой части чужестранное; то умноженіе таковыя роскоши натурально должно повредить прежде толико выгодной балансъ торговли для Россіи.

Но какъ сей вопросъ, полезно ли будетъ уменьшить роскошь въ Государствѣ, подверженъ нѣкоторымъ затрудненіямъ: то, почитаю, прежде всего надлежитъ о семъ изъяснить, дабы чрезъ сіе узнать тѣ предѣлы, до коихъ возможно допускать роскошь, и слѣдственно въ какихъ частяхъ она истребляться въ Россіи должна.

Я подъ именемъ роскоши разумѣю излишнее употребленіе не токмо вещей служащихъ къ пріобрѣтенію нѣкотораго спокойствія и самаго тщеславія; но также и тѣхъ, которые естественно къ сохраненію жизни человѣческіе нужны, получаетъ же она свое начало отъ неравности имуществъ; ибо надлежитъ, чтобъ богатыя издерживали, для пріобрѣтенія бѣднымъ пропитанія, то должно ли всякую роскошь прекратить и оставить токмо естественно нужное для сохраненія жизни человѣческой, иль токмо нужную роскошь для раздѣленія состоянія оставить; но для сего нужно разсмотрѣть, въ какомъ Государствѣ каковыя такія истребительныя законы о роскоши возможно дѣлать; Швеція взирая на свое не плодородіе, запретила ввозъ всѣхъ дорогихъ винъ и драгоцѣнныхъ вещей, въ семъ случаѣ конечно мудро поступила, ибо земледѣльцы ее не могутъ по трудности земледѣлія, и по недостатку самыя удобныя къ хлѣбопашеству земли, удовольствовать Государства хлѣбомъ; мины ея требующія многаго числа работниковъ и по причинѣ умаленія уже лѣсовъ начинали за дороговизною всѣхъ вещей становиться не въ состояніи съ прибыткомъ быть обработаны, и такъ два единыя ключа ея богатства исчезли. Но въ богатыхъ Государствахъ, какова есть Россія, роскошь распростертая до нѣкоторой степени есть нужна, ибо съ одной стороны, она побуждаетъ благородныхъ службою своею достигать до нѣкоихъ чиновъ, чтобъ самою наградою за свои службы могли пріобрѣсти себѣ нѣкоторыя спокойства жизни; купецъ, находя болѣе источниковъ для своея торговли, трудолюбіе свое умножаетъ; самый земледѣлецъ зная вещи излишнія, могущія умножить спокойствія его жизни, старается неусыпнымъ трудомъ оные снискать, лѣто употребляетъ къ земледѣлію, долго продолжающееся зимнее время въ другіе работы, обогащается самъ и обогащаетъ Государство, а тогда же умноженіе трудолюбія придаетъ новые отрасли торговли; и тако какъ нужда есть родительница всѣхъ изобрѣтеній, то, можно сказать, роскошь есть питательница оныхъ. Однако чрезъ описаніе о пользахъ роскоши, я не тщуся оправдать развращеніе нравовъ которое она производитъ, ибо если она съ единыя стороны вредитъ нравы, то съ другой стороны и просвѣщаетъ, и если съ единыя страны отъ него люди ослабѣютъ, то съ другой стороны отнимается суровость, какая обыкновенно бываетъ въ непросвѣщенныхъ народахъ; но какъ здѣсь не съ

нравственной стороны, но съ стороны торговли должно ее разсмотрѣть, то воззримъ на теперешное положеніе Россіи, въ какой степени распространилась въ ней роскошь; начавши съ первыя степени людей, тщетно намъ кажется, что при дворѣ въ платьяхъ оная уменьшилась, и что всѣ служащіе въ военной службѣ, не употребляя какъ прежде богатыхъ платьевъ, носятъ мундиры, колико съ сей стороны она уменьшилась, толико умноженіемъ въ другихъ частяхъ распростерлась; никогда столько въ Россіи не бывало богатыхъ экипажей, съ крайнимъ тщаніемъ и великолѣпіемъ убранныхъ домовъ, богатыхъ, и часто перемѣнныхъ ливрей, и толь великаго числа бриліантовъ и другихъ драгоцѣнныхъ каменей, колико нынѣ, отдаленныя же отъ двора, а паче живущіе въ Москвѣ, если не столь богатыя платья употребляютъ, какъ прежде было при дворѣ, но по дороговизнѣ товаровъ въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они дѣлаются, и по ежедневно умножившемуся числу употребляющихъ оные, такъ же и по частнымъ перемѣнамъ по временамъ года, чего прежде почти не знали, не токмо уменьшилась, но можетъ быть еще пріумножилась; снисходя до купечества, оное хотя и не впало только въ роскошь, что касается до украшенія ихъ домовъ, драгоцѣнныхъ каменей (которые они еще болѣе въ цвѣтныхъ камняхъ и жемчугѣ, прежде имѣли нежели нынѣ), экипажей, и платья, а паче живущіе по городамъ, однако уже великое число купцовъ и изъ самыхъ живущихъ по городамъ имѣютъ великое число въ домахъ зеркалъ, и краснаго дерева, жены ихъ хотя не по временамъ года, однако въ новомодные французскіе штофы любятъ одѣваться, отставъ отъ прежнихъ обычаевъ употреблять долгопребывающія богатыя парчи, штофы одноцвѣтныя, и китайскія камки; толь коль наипаче можно примѣтить такую роскошь у живущихъ въ Москвѣ и въ Петербургѣ, сіи послѣдніе ежели уже кто и посредственный торгъ имѣетъ, окромя всего вышепрописаннаго стыдится, чтобъ не имѣть аглинскія кареты, которая отъ 4-хъ сотъ до 5-ти сотъ рублевъ ему стоитъ, и такъ что всѣми сими способами привозъ каретъ ежегодно умножается, и торгъ каретной, такъ же и ремесло оныхъ, учинились прибыльнѣйшія; если послѣ сего взглянемъ на крестьянъ, то и тамъ найдемъ тоже распространеніе роскоши; я самъ уже помню 20-ть или болѣе тому лѣтъ назадъ, что мало видно было крестьянъ, которые бы ходили въ упоркахъ, а сапоги развѣ по праздникамъ надѣвали, а нынѣ есть цѣлые уѣзды, которые и не знаютъ, какъ носить лапти; вмѣсто кумачей, обыкновенно употребляемыхъ крестьянками въ праздничныя дни, нынѣ уже они употребляютъ шелковыя матеріи; и если сіе показуетъ съ одной стороны благосостояніе крестьянъ, не меньше изъ сего и распространеніе роскоши видно.

Вотъ что касается до вышеозначенныхъ именованій роскоши, но если еще воззрѣть на распространенія оныя въ напиткахъ, то хотя дѣйствительно дорогихъ винъ употребленіе убавилось въ знатныхъ домахъ, но расходъ другихъ винъ, а паче пива Аглинскаго, знатно пріумножился: лѣтъ 20 тому назадъ, токмо живущіе безпрестанно въ большихъ городахъ, и достаточные люди ежедневно вино за столомъ употребляли, нынѣ же и въ отдаленнѣйшихъ городахъ, и самые недостаточные, нѣчто убавляя отъ другихъ своихъ расходовъ, ежедневно его употребляютъ, такъ же пиво Аглинское сперва гораздо въ маломъ употребленіи бывшее, нынѣ толико распространилось, что въ самые отдаленные провинціи Россіи отвозится, и не токмо знатные и достаточные люди ежедневно его употребляютъ, но даже самые посредственные купцы, и приказные служители, отъ чего онаго толико привозъ пріумножился, что отъ 846-ти оксофтовъ, колико было привезенно въ 759, 762 и 763 годахъ, дошелъ въ 767-мъ, 768-мъ и 769-мъ годахъ до 1646-ти оксофтовъ, да и еще пріумножится можетъ, а паче входящимъ обычаемъ употребляти портеръ, котораго привозъ также началъ весьма умножаться.

Разсмотрѣвъ положеніе Россіи касательно до предположенныхъ мною для торговли главныхъ правилъ, на которые для поправленія онаго мнѣнія мои въ заключеніи предложу; собщенное же въ Коммиссію Господина Генералъ-Прокурора подаетъ мнѣ причину еще о коронныхъ долгахъ въ чужихъ краяхъ, отъ производимой торговли внѣ Государства на счетъ коронный, помянуть.

Правда, что занятыя деньги въ Амстердамѣ для содержанія флота и другихъ потребностей доказываютъ кредитъ Государственный, который таковъ нынѣ учинился, что оныя могли получить, хотя Петръ Великій и другія по немъ царствующіе Государи, во время Государственныхъ нуждъ, не могли получить себѣ взаймы денегъ въ Амстердамѣ; но каковъ бы авантаженъ сей заемъ ни былъ, и хотя главне онъ уповаю учиненъ для содержанія курса денегъ, и дабы чрезъ сіе недопустить вывозу золота и серебра изъ Государства, но самые сіи долги заплатою за нихъ процентовъ долгъ чужестранныхъ на Россіи умножаютъ, и слѣдственно дѣлаютъ перевѣсъ торговли на ихъ сторону, а сія надобность еще и далѣе нынѣшнихъ обстоятельствъ можетъ продолжиться; ибо когда государство нашедъ удобнѣйшія времена, предпріиметъ платить сіи долги, то и тогда еще опасно, если въ протчихъ обстоятельствахъ балансъ торговли не на нашу сторону будетъ, чтобъ великимъ уменьшеніемъ курсу не навлекло ущербу Государству.

Что касается до производимыя торговли на счетъ короный Рос-

сійскими товарами, сіе не малому сомвѣнію не подвержено, что всякой тотъ торгъ, въ который корона вступится, а тогда же онъ производимъ и приватными людьми, можетъ великій вредъ напести онымъ. и слѣдственно яко противенъ вольности торговли есть вреденъ Государству, истина признанная самою Ея Императорскимъ Высочествомъ въ наказѣ Коммисіи уложенія, въ статьѣ 332-й, и лутчіе писатели о правахъ и о торговлѣ соглашаются утверждать, чтобъ и благородные или въ чинахъ находящіеся люди торговли не производили, для того, чтобъ сообщая вмѣстѣ почтеніе сопряженное съ благородствомъ и власть по своимъ чинамъ, не утѣснили бы купцовъ. Но здѣсь надлежитъ разсмотрѣть, что сія по довѣренности производимая торговля есть такого ли рода, которая толико вредна быть кажется? Колико мнѣ извѣстно объ оной, то первый предметъ выпускаемыхъ товаровъ изъ Россіи на счетъ короны состоитъ въ томъ, чтобъ сіи товары могли для способнѣйшаго займу денегъ въ Амстердамѣ и въ другихъ мѣстахъ быть какъ купцы называютъ *консиліацей*, на оныя деньги сіи товары покупаны, тогда, когда уже мало находилось охотниковъ чужестранныхъ на оныя, или съ такимъ возвышеніемъ цѣнъ, что сія покупка вмѣсто недостающія конкуренціи въ Россійской торговли служила, чему ясное свидѣтельство, есть удовольствіе отъ сея покупки всѣхъ россійскихъ купцовъ; что же можетъ статься чужестранныя жалобы и приносятъ, сіе происходитъ токмо по собственнымъ ихъ видамъ, и прибыткамъ, а не въ разсужденіи общія пользы торговли и Россійскія Имперіи, и тако таковую и на такихъ правилахъ, безъ малѣйшаго вреда Россійскаго купечества коронѣ въ нужныхъ обстоятельствахъ производить можно, токмо притомъ съ такимъ наблюденіемъ, чтобы выпущенные товары въ чужіе краи, тамъ дешевѣйшею цѣною противу протчихъ не были продаваны, дабы содержаніемъ тамъ цѣны, цѣну и въ Россіи содержать, и самымъ тѣмъ не уменьшить, но прибавить сумму, на которую товаровъ вывозится, и тогда же бы содержать трудолюбіе въ народѣ.

Тако предположивъ первыя правила торговли и разсмотря нужды Государственныя, которые принуждаютъ и къ необычайнымъ способамъ прибѣжище имѣть, дабы при всемъ колико возможно обратить балансъ торговли въ сторону Россіи, почитаю, что во первыхъ надлежитъ учредить и исправить всѣ тѣ узаконенія которыя противны вольности торговли, сложить положенную отъ 1771-го года, положенную на чужестранныхъ (окромѣ Великобританскихъ подданныхъ) ефимочную пошлину, при пересмотрѣ тарифа постараться пресѣчь излишную роскошь, не такую, которая способствуетъ трудолюбію и обращенію денегъ внутри Государства, но ту, которая въ долгъ чуже-

страннымъ. Государство вводитъ, и не токмо запрещеніемъ употреблять многія товары, такіе которые въ Россіи не дѣлаютъ; ибо тщетно будетъ запрещеніе вывоза, если употребленіе не будетъ запрещено, потому что контрабандою оные товары такъ же войдутъ. Также и тѣ товары, которымъ хотя и не таковой доброты въ Россіи подобные дѣлаются, могутъ всегда быть ввозимы и употребляемы подъ видомъ русскихъ, а тогда же дабы отвратить излишнюю роскошь, оставивъ токмо благопристойную чистоту, облегчить другіе товары перваго рода, изъ сихъ товаровъ, то есть тѣ, которые должны быть совсемъ запрещены, почитаю я, бархатные кафтаны съ каймами, шторы съ синелью и съ свиткомъ, домашніе уборы изъ наклейныхъ разныхъ деревъ, и бронзовые, которыя хотя и дѣлаются здѣсь, но понеже съ трудомъ могутъ контробандою войти во употребленіе, ихъ Россійскихъ позволить можно запретя токмо единый ввозъ, пиво, портеръ, а такъ же и объ нѣкоторыхъ винахъ я тоже склоняюсь мнить. Втораго рода таковы, то есть тѣ которые дѣлаются въ Россіи, суть всякія травчатые бархаты, и штофы, которыя хотя дѣлаются и въ Россіи, но и изъ чужихъ краевъ множество ихъ входитъ, которые хотя и довольно пошлиною отягощены. но кажется не безполезно будетъ и еще ихъ отяготить, дабы работу домашнихъ фабрикъ побудить употреблять, а тогда же все гладкія бархаты и штофы облегчить пошлиною для удобнѣйшаго ихъ употребленія.

Примѣченъ еще мною умножившійся ввозъ французскихъ, а паче Аглинскихъ каретъ, которой хотя еще до нѣкоего знатнаго количества и недошелъ, да не уповаю чтобъ и дойти могъ, но какъ нѣтъ столь малыя вещи, которая бы уваженіемъ правительства не заслуживала, то и самое сіе подлежитъ къ разсмотрѣнію: есть ли ввозъ каретъ вовсе запретить, то сіе конечно побудитъ здѣсь живущихъ и обогащающихся каретниковъ увеличить цѣну на свои кареты съ отягощеніемъ подданныхъ Россіи, и наконецъ обогатяся за издержками оставшіяся ихъ деньги съ собою вывезутъ; и тако кажется мнѣ, что не лутче ли сіе токмо въ нѣкоторыхъ границахъ сохранить, позволя вывозъ токмо такихъ каретъ, которыя обиты сукномъ, или трипомъ, не имѣютъ живописи и точеныхъ стеколъ, и протчіе совсемъ запретить, оставляя могущимъ такую роскошь употреблять на волю оныя покупать у здѣшнихъ каретниковъ, и самое сіе сохранитъ не мало денегъ въ Государствѣ.

Остается мнѣ еще предложить разсужденіе о вопросѣ, который можетъ воспослѣдовать, то есть, что ежели такими запрещеніями уменьшить въ Государство ввозъ товаровъ, то самое сіе не произведетъ ли уменьшенія и вывоза? При семъ случаѣ если разсмотрѣть

существо вывозимыхъ изъ Россіи и ввозимыхъ въ нее товаровъ, и самыхъ тѣхъ купцовъ которые сіи разныя роды торговъ производятъ, то самое сіе ясно покажетъ что таковое уменьшеніе въ ввозѣ никакого дѣйствія надъ вывозомъ имѣть не можетъ: 1. Товары изъ Россіи выходящіе есть всѣ такого рода, которые составляютъ первую нужду людей и Государствъ, яко то ленъ, пенька, полотна, сало и протчее; и слѣдственно требованіе ихъ въ чужіе краи не отъ прихотей людскихъ, но отъ самыя нужды происходитъ, почему пока нужда не уменьшится, ни вывозъ ихъ уменьшиться можетъ, вмѣсто что въ Россіи большая часть товаровъ входитъ служащихъ не для самыя естественныя нужды, но токмо для спокойствія жизни. 2. Большая часть тѣхъ купцовъ, которые гуртовой торгъ въ Россіи производятъ и выпускаютъ товары изъ Россіи, мало упражняются во ввозѣ оныхъ въ Россію; напротивъ же того тѣ, которые ввозятъ товары, мало оныхъ выпускаютъ, и слѣдственно каковыя установленія ниже частно не произведутъ вреда торгующему купечеству; сверхъ же сего самый опытъ доказываетъ что когда въ 1770-мъ году балансъ на сторону Россійскую былъ 3.614.875 рублевъ, сіе не воспрепятствовало, чтобъ въ слѣдующемъ году онъ не дошелъ до 6.409.456-ти рублей товарами, да ефимками до 448.007-ми рублевъ, обоего 6.857.457 ми; а хотя въ 1772 году и вдругъ сей балансъ весьма упалъ, но сіе произошло не толь отъ уменьшенія вывозу, ибо противу самаго полезнѣйшаго для Россійскаго балансу 1771-го года вывозъ уменьшился на 1.466.045 рублевъ, а ввозъ умножился на 4.835.758 рублевъ, что уже ясно показуетъ, что въ Россійской торговлѣ вывозъ товаровъ не послѣдуетъ размѣру ввоза оныхъ.

Колико все вышепредложенное мною не можетъ способствовать къ приведенію баланса на Россійскую сторону, но еще сего не довольно для пріобрѣтенія пользъ, каковыя Россія отъ своего изобильства можетъ получить, а паче если разсмотрѣть что если въ военное время, когда толь великое число людей за границею обрѣтается ввозъ товаровъ толико умножился, который размѣряется по числу употребителей оныхъ, то при заключеніи мира, когда всѣ оные возвратятся въ Россію, коль наипаче оной долженъ пріумножиться, и въ самыхъ тѣхъ вещахъ, которыя полезны будутъ, а вывозъ товаровъ по сему правилу умножиться не можетъ, и тако прилично предупредительнымъ образомъ помыслить и о томъ, чтобъ платежъ Государственныхъ долговъ тогда способнѣе могъ быть.

Сего ради и надлежитъ приложить попеченіе какъ для всѣхъ вышеозначенныхъ причинъ, такъ и для вящшаго утвержденія торговли Россійскія, и слѣдственно умноженія происходящихъ отъ нее пользъ

умножить вывозъ товаровъ изъ Россіи. Выпускъ же товаровъ ни чемъ инымъ умножиться не можетъ, какъ облегченіемъ пошлины съ выходящихъ товаровъ, а паче такихъ которые, чужестранные могутъ и изъ другихъ мѣстъ доставать; напримѣръ пеньку могутъ чужестранные имѣть изъ Польши чрезъ Данцигъ или другой какой Прусскимъ Королемъ учрежденный портъ, ленъ могутъ получать польскій же изъ Либавы, гдѣ нынѣ ежегодно торговля умножается, умноженіе въ Ирландіи и въ Англіи полотняныхъ фабрикъ уже знатный дѣлаютъ подрывъ симъ полезнымъ и почти не отнимающимъ людей отъ земледѣлія Россійскимъ фабрикамъ, всѣ же сіи товары и многія другія подобныя не токмо ободрены по правиламъ положенною пошлиною, но паче отягчены, яко пенька и ленъ, которые бы должны были по 10-ти и по 12-ти правилу, то есть по 5-ти со ста быть обложены, пенька обложена первой руки по $16^1/_2$ процентовъ, второй руки 15, третьей руки по $12^1/_2$, пеньковая пакля чесаная по $23^1/_4$, пакля же послѣдней руки по $11^3/_4$; ленъ первой руки по $17^1/_2$, второй руки по $18^1/_4$, третьей руки по $15^1/_2$, пакля $18^1/_2$. Тщетно на сіе сказано, что и безъ того довольно пеньковый и льняный торгъ распространился, и яко бы сіе приключаетъ вредъ земледѣлію, а при томъ, чтобъ побудить, дабы ленъ болѣе въ рукодѣлье употребленный отпускали; ибо что касается до пеньки, всякой земледѣлецъ извѣстенъ, что онъ отъ посѣянной десятины коноплей болѣе прибытку получитъ, нежели отъ десятины ржи, но естественная неудобность въ довольно жирныхъ земляхъ не допускаетъ распространить имъ сего сѣву, а ленъ выпускается изъ Россіи Псковской, который до нынѣ у насъ въ рукодѣлія употреблять не умѣютъ, а которой про домашнія нужды и употребляется, то всѣ тѣ холсты ломки и не носки; что же касается до того, что и безъ сея убавки торгъ сей пріумножился, то хотя, какъ видно, ленъ всѣхъ трехъ рукъ въ выпускѣ пріумножился, но пенька всѣхъ трехъ рукъ нѣсколько убавилась; ибо въ 1759, 1762 и 1763 годахъ было выпущено пеньки 1.642950 пудъ, а въ 1767, 1768 и 1769 годахъ 1.616901, что учинитъ разности 26049 пудъ, но хотя бы и оба сіи товары выпускомъ преумножились, однако въ семъ случаѣ надлежитъ взирать не на то, что дѣйствительно есть, но и на то, что быть можетъ, и предъидущій и отдаленнѣйшій вредъ заблаговременно отвратить. Что же касается до полотенъ, оныя хотя и должны бы обложены быть по 13 правилу, то есть по 5-ти со ста, однако оныя обложены парусные по 12, фламское по $11^1/_2$, ревендуки по $13^1/_2$, каламинки по $16^1/_2$, и слѣдовательно великой сей пошлиною подаютъ причину чужестраннымъ фабрики свои размножать. Помянувъ о нѣкоторыхъ уже вы-

пускаемыхъ товарахъ, мнится мнѣ что не безполезно было бы для пользы торговли и новыя источники оныя отворить. 1. Дѣланіе пушекъ, мортиръ, ядеръ, бомбъ и другихъ военныхъ орудій, которыхъ и безъ насъ въ Европѣ много, съ одной страны побудило бы заводчиковъ упражнятся оные дѣлать, а тѣ другой цѣна бы за рукодѣліе умножала сумму выпускаемыхъ товаровъ. 2. Великое число обрѣтающейся въ Россіи селитры могло бы такъ же преумножить торговлю Россіи, отпускавъ ее и сырую и передѣланную въ порохъ, а если въ отпускѣ селитры казна нѣсколько въ дѣланіи на армію пороху и претерпѣла, на то же бы число иль и болѣе на пошлины пріобрѣла, а сіе бы текущей до нынѣ въ Индію изъ Европы источникъ богатства обратило въ страну Россіи. 3. Великое число обрѣтается въ Россіи дубовыхъ лѣсовъ, которые ростя криво не токмо на корабли, но ниже на какое строеніе не удобны, яко я извѣстенъ, что и въ новогородскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Палистѣ великое число такого дубу обрѣтается, то учиня нужное разсмотрѣніе чрезъ Губернаторовъ, сіе напрасно согнивающее сокровище Имперіи позволеніемъ выпуску бочечныхъ дубовыхъ досокъ, можно въ пользу торговли употребить. 4. Богатые мѣдные рудники являлися бы одни возмочь великую тягость балансу торговли на сторону Россійскую придать, но и сіи бывъ принуждены отдавать въ казну толь великое число своей мѣди. что насилу остается имъ довольно для продажи въ вольныя руки на внутреннее употребленіе, и тако если бы учинить нѣкоторую убавку по взыманіи оной мѣди въ казну, а обратить ее въ чужестранный выпускъ, то бъ и сіе вѣчный и непресѣкаемый источникъ богатства Россіи отворило, а паче тѣмъ чтобъ заводчики, тѣмъ бывъ болѣе ободрены, вящія бы старанія приложили о размноженіи своего минерала.

Такія мои мнѣнія обще о торговли, и о содержаніи нужнаго перевѣса оной; что же касается до таможенъ, то какъ сіе особливаго и подробнѣйшаго разсмотрѣнія требуетъ, которое не инако можно учинить, какъ подробно разсмотря всѣ законы и обычаи таможенныхъ сборовъ, дабы узнавъ ихъ неудобности и могущія произойти злоупотребленія, елико можно разуму человѣческому постараться, какъ тайный провозъ товаровъ, такъ мѣшкотность въ дѣлахъ, и самыя злоупотребленія отвратить.

VI.

Записка Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Тайнаго Совѣтника Козодавлева по вопросу объ изданіи новаго таможеннаго тарифа *).

Наконецъ Министръ Финансовъ оставилъ князю Салтыкову проэктъ новаго тарифа и записку, въ коей изложены начала, на коихъ тотъ проектъ основывается. Посему Комитетъ для разсмотрѣнія тарифа Высочайше Вашимъ Величествомъ учрежденный, приступилъ къ дѣлу, и старшій онаго членъ, графъ Кочубей, получа отъ князя Салтыкова всѣ помянутыя бумаги, сообщилъ оныя для прочтенія и предварительнаго разсмотрѣнія мнѣ, а отъ меня поступили онѣ къ барону Камменгаузену.

По непремѣняющемуся моему образу мыслей и по откровенности моей, не могу я не признаться, что я инаго проэкта новому тарифу и не ожидалъ, какъ клонящагося къ пользѣ иностранныхъ и къ потрясенію нашихъ фабрикъ, словомъ, основаннаго на внушеніяхъ чужеземныхъ торговцевъ. Я полагалъ уже напередъ, что многое будетъ разрѣшено къ привозу; но токмо не все. Теперь же, къ удивленію моему, увидѣлъ я, что проэктъ новаго тарифа превзошелъ даже и мое опасеніе. Онымъ предполагается разрѣшить къ привозу все безъ изъятія, исключая только ассигнацій, картинъ съ изображеніемъ Святыни и игральныхъ картъ; словомъ разрѣшаются даже и всѣ тѣ товары, кои запрещены были къ привозу при Императрицѣ Екатеринѣ въ 1793 и 1796 годахъ.

Метафизическія разсужденія нѣкоторыхъ экономистовъ и новыхъ писателей, ополчившихся противъ системы принятой Англіей въ за-

---

*) Изъ дѣла Департамента Внѣшней торговли. *„Бумаги, найденныя въ Кабинетѣ Блаженныя памяти Государя Императора Александра I»* (по Кайдановскому каталогу № 4286).

прещеніи привозить иностранныя издѣлія, встрѣтилъ я и въ проэктѣ новаго тарифа. Хотя Англія фабриками и торговлею своею взошедшими на высочайшую степень совершенства, доказала, что ея запретительная система основана на истинныхъ началахъ Государственной экономіи, и хотя многія другія Государства доказали также, что слѣдуя той же системѣ они усилили внутреннее свое богатство; однако жъ проэктъ новаго тарифа принялъ основаніемъ своимъ метафизическія разсужденія помянутыхъ писателей и полагаетъ обратить Россію къ хлѣбопашеству, забывая, что и хлѣбопашество безъ фабрикъ процвѣтать не можетъ, и что народъ, занимающійся единственно земледѣліемъ, навсегда остается въ нищетѣ и въ невѣжествѣ, что деньги за фабричныя издѣлія платимыя выходятъ изъ Государства и наконецъ совершенное оскудѣніе есть слѣдствіе такой системы.

Для поддержанія однако нашихъ фабрикъ Министръ Финансовъ, какъ будто издѣваясь, говоритъ, что нѣкоторые привозные товары вмѣсто запрещенія, должно обложить высокою пошлиною. Но онъ самъ въ мнѣніи своемъ, возставая противу запретительной системы, говоритъ, что она будто бы питаетъ тайный провозъ товаровъ (контрабандъ). Извѣстно же, что предполагаемое имъ возвышеніе пошлинъ питаетъ тайный провозъ еще вдвое больше, а таможенные чиновники безъ сомнѣнія болѣе жирѣютъ отъ возвышенія пошлинъ на привозимые товары, нежели отъ запрещенія оныхъ. Причина сему очевидна; запрещенный товаръ, если бы когда тайно и былъ привезенъ, не можетъ однако продаваться явнымъ образомъ, ибо на немъ и таможеннаго клейма быть не можетъ и подлогъ легко бываетъ замѣченъ и открытъ. Опасеніе таковое останавливаетъ нѣсколько и привозителей и пропускателей. Но высокая пошлина побуждаетъ сама по себѣ торгующихъ искать всякаго способа къ избѣжанію таковаго платежа и они безъ сомнѣнія во всякомъ случаѣ лучше пожелаютъ провезти безпошлинно свой товаръ и подѣлиться пошлиною съ таможенными, которые смѣло наложатъ и клеймо на пропущенный ими товаръ. И тогда сдѣланнаго подлога нельзя уже ничѣмъ доказать, ни обличить.

Я не осмѣливаюсь даже распространяться въ изложеніи подобныхъ сему правилъ, помѣщенныхъ въ проэктѣ новаго тарифа. Скажу только, что великое благодѣяніе для Россіи, что таковый тарифъ еще не утвержденъ.

Если-жъ бы онъ могъ состояться, то Россія въ отношеніи къ фабрикамъ и промышленности возвратится немедленно назадъ къ тому состоянію, изъ коего извлекла ее рука Петра Великаго. Всѣ мудрыя распоряженія сего Преобразователя Отечества нашего, всѣ попеченія

благотворныя преемниковъ Его, наипаче Вашего Величества останутся тщетны; фабрики и мануфактуры наши истребятся, тысячи подданныхъ Вашихъ раззорятся и придутъ въ нищету; употребленные на разныя заведенія капиталы, выданныя отъ казны ссуды и всѣ благотворныя мѣры Ваши обратятся въ ничто.

Извѣстно, что иностранцы въ состояніи на первый случай ввозить свои издѣлія въ Россію столь дешево, что Россійскія фабрики никакъ не выдержатъ соперничества съ ними и должны будутъ остановиться въ ходѣ своемъ. Самыя суконныя фабрики наши, даже и тѣ, кои занимаются единственно выдѣлкою солдатскихъ суконъ, будутъ скорѣе покупать и солдатское сукно у иностранцевъ, которые нарочно для подорванія нашихъ фабрикъ, хотя и въ убытокъ себѣ будутъ продавать ихъ самою низкою цѣною, на что они покушались уже при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, но патріотизмомъ князя Шаховскаго были остановлены.

Фабриканты солдатскаго сукна обратятъ тогда капиталы свои на другіе промыслы, особливо же на винные откупы и заводы, которые одни теперь у насъ токмо и покровительствуются всячески средними властьми, когда же иностранцы увидятъ, что наши фабрики рушены, тогда обложатъ свои издѣлія цѣною по своему произволу и мы будемъ совершенно въ ихъ рукахъ.

Тогда обратимся мы опять къ мануфактурамъ; ибо увидимъ, что деньги выходящія отъ насъ за мануфактурныя издѣлія, понизятъ курсъ нашъ до самой низшей степени, и слѣдовательно для возвышенія курса надобно намъ будетъ остановить опять привозъ иностранныхъ товаровъ въ Россію. Но по уничтоженіи здѣсь мануфактуръ трудно уже будетъ ихъ возстановить. Я препроводилъ къ графу Кочубею по сему предмету мое мнѣніе, въ коемъ изложилъ по оному все то, что можно было сказать. Я за счастіе себѣ почелъ бы, если бы сіе мнѣніе мое было напечатано, и увѣренъ, что многіе отдали бы мнѣ справедливость.

Баронъ Кампенгаузенъ также подалъ мнѣніе. Онъ совершенно согласенъ со мною въ началахъ, на коихъ тарифъ долженъ быть основанъ, равно какъ и въ томъ, что заведеніе фабрикъ у насъ необходимо нужно, и что безъ запрещенія привозныхъ издѣлій фабрики наши распространиться и устоять не могутъ.

Я долгомъ почелъ донесть о семъ Вашему Императорскому Величеству.

(Подписалъ) Осипъ Козодавлевъ.

VII.

Замѣчанія Генералъ-Адъютанта графа Беннингсена о злоупотребленіяхъ въ Таможняхъ.

Il est aisé de prouver, qu'avec le tarif d'à present, qui oblige les marchands à se prêter à toutes les fraudes des douaniers, la Couronne reçoit à peine la huitième du revenu qu'elle aurait eu, si on faisait payer par les Marchands que le tarif d'après les anciennes ordonnances. Voici comment le vol des marchands va de concert avec la fraude des douaniers. Chaque douane tient un expediteur qui, choisi des marchands, est ordinairement juif de Lithuanie. C'est à lui que tous ceux s'adressent qui arrivent avec les marchandises; ils lui remettent d'abord les listes ou spécifications exactes de tout ce qu'ils apportent. Alors c'est la besogne de l'expéditeur de concerter avec les douaniers un arrangement particulier et d'annoncer au Marchand ce qu'il doit payer. Il s'est déjà pratiqué que le marchand luimême. voyant une trop petite quantité qu'on destine de son argent pour la Couronne, et craignant qu'il ne soit un jour impliqué dans la responsabilité des douaniers, cherche d'obtinir d'eux une somme plus considérable pour le fisc. Ce payement quoique devant suffir à plusieurs usages, passe pourtant rarement dix pour cent, pour toutes les marchandises en général, qu'un négociant fait entrer dans le pays. Il n'est marqué dans les livres de la douane qu'une très petite quantité de ces marchandises et pour tout le reste l'expéditenr, qui joue alors le rôle de marchand. donne un certificat par le quel il atteste que tout cela est acheté ches lui en dedans du pays. De cette manière toutes les marchandises qui n'ont rien payé à la douane, passent timbrés dans l'interieur, et quand une fois le marchand les apporte heureusement chez lui, il renvoit à l'expéditeur marchand et juif son

certificat, et voila déjà tout vestige du vol commun perdu pour jamais.

Cette première opération fait perdre à la Couronne deux tiers du revenu et souvent même trois quarts, selon la quantité des marchandises, vu qu'il y en a beaucoup qui doivent payer à raison de dix, vingt, trente, quarante et plus élevé pour cent.

Si au moins le dix pour cent allait faire la recette clare de la Couronne, le revenu de la douane aurait été bien plus considérable que celui d'aujourdhui. Mais, malheureusement, il est très certain qu' à peine la moitié de ce dix pour cent entre dans la caisse Impériale, tandis que l'autre moitié passe en vol formel de manière qu'une partie est d'abord partagée parmi les douaniers qui ont entre autre une proportion établie selon la fonction de chacun, et l'autre partie est reservée dans une caisse à part et sous leur garde en commun; c'est elle qui leur fournit le moyen de salarier tous ceux qui sont en état de découvrir leurs fraudes sur les frontières, et c'est cette même caisse qui les met en état de disposer dans les cas urgents de sommes considérables et toutes prêtes, pour se racheter, pour corrompre etc.

Il est donc clair que le triple vol du marchand, de l'expéditeur et des douaniers ne laisse à la recette de la Couronne qu'à peine le huitiéme de ce qu'elle devrait avoir d'après le tarif actuel.

Rien de plus facile pour celui qui se voit eu Lithuanie à la tête du civil et du militaire, que de découvrir toutes ces fraudes et de prouver aux douaniers que personne parmis eux n'est exempt de ce vol public. Il aurait à saisir pour cela le moment où les Marchands reviennent dans le pays, chargées des marchandises tirées des foires etrangères, les faire arrêter en chemin tous à la fois, se saisir de leurs papiers, comme quittances des douaniers et attestats des expéditeurs soi-disant marchands, et interroger en même temps les voituriers sur l'endroit du quel les marchandises ont été tirées. La fausseté de les avoir achetées dans l'intérieur du pays paraîtrait alors dons tout son jour, et les démarches frauduleuses des douaniers seraient rendues évidentes. Mais il est à observer qu'il serait bien dangereux de sévir contre les abus des marchands et des douaniers avant d'avoir considérablement baissé le tarif, vu que celui d'aujourd'hui est insoutenable avec l'énorme pour cent qu'il établit, les marchands ne peuvent pas subsister, au point qu'en trop précipitant ou risquerait d'anéantir le commerce. Aussi dans toutes les douanes de l'Empire, le tarif d'aujourd'hui n'a jamais payé exactement. D'ailleurs tout ce qui est déjà dit, prouve qu'en baissant considérablement le tarif à l'aventage du public et des marchands, la Couronne ne manquera pas de gagner

un tiers de plus et bientôt le double de ce qu'elle retire actuellement, dès que les abus des douaniers deviendront restraints.

Quand aux moyens de reprimer les fraudes aux douanes, il s'agit 1) de baisser le prix du tarif tellement qu'il n'y aie point d'article des marchandises permises et nécessaires, qui paie plus de dix pour cent ou tout au plus douze pour cent; 2) qu'il soit défendu aux douaniers de se servir des expéditeurs, mais que le marchand lui même ou bien son commis qui arrive avec les marchandises soit obligé de paraître devant les douaniers rassemblés pour en être visité, pour paier directement selon le tarif et pour en être aquitté sans aucun entremédiaire. Le ballots arrivés à l'endroit de sa demeure, devraient être visités une seconde fois, où la quantité et la qualité de ses marchandises seraient vérifiées et confrontées avec les quittances livrées par la douane. 3) Toutes ces quittances remises an gouvernement local où ces marchandises auraient payé la douane devraient être envoyées à la fin de chaque année au Collège de Commerce à St.-Pétersbourg pour y être de nouveau confrontées avec les livres des douanes. 4) De fixer les appointements des douaniers de manière à les mettre en état de vivre sans avoir recours au vol et par conséquent d'en subir la plus rigoureuse punition, et de diminuer le nombre des douaniers. 5) Qu' il soit prescrit aux douaniers le plus sévèrement de ne point chicaner les marchands en aucune manière et surtout de ne point les arrêter inutilement, ce qui se fait souvent peur leur extorquer de l'argent ou des presents en marchandises. Une expédition instannée doit avoir des règles immuables. 6) Après avoir passé la douane, que le marchand ne soit arrété nulle part, ce qui se fait malheureusement dans ce moment ci dans tous les districts et les villes qu'il a à passer pour ce rendre chez lui; ayant à se reprocher de n'avoir pas payé à la douane autant qu'il le devrait, il se rachète partout ou on l'arrête—ou ne voit par là, entre autre, que les mauvaises suites des fraudes dans les douanes. Les Gorodnitschi et les Commissaires des districts ne doivent être autorisés qu' à demander aux marchands, qui passent par leurs districts ou par leurs endroits, de produire leurs quittances de la douane. pour s'assurer uniquement qu'ils n'ont point passé clandestinément la frontière. 7°) Pour eviter des contrebandes, de défendre sévèrement l'usage de tous ces articles dont l'importation serait défendue; le marchand ne fera point de contrebande dès qu'il cesse d'être assuré du profit et de la possibilité de la vendre. 8°) Des ordres reitérés et sévères aux trouppes en garde sur les frontières de ne point laisser passer clandéstinement aucune marchandise.

VIII.

Тарифъ пошлинамъ, взимаемымъ съ привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ, какъ въ Пруссіи, такъ и въ Россіи (включая и Царство Польское) по сухопутнымъ границамъ, раздѣляющимъ оба государства, — постановленный вслѣдствіе 4-й статьи §§ а. дополнительной конвенціи, заключенной 7-го (19-го) декабря 1818 года.

(Переводъ съ французскаго *)

С. ТАРИФЪ ПРИВОЗНЫМЪ ПОШЛИНАМЪ.

	Ввозныя пошлины
Бичи каретные	безпошлинно.
Тряпье для фабрикаціи бумаги	»
Обрѣзки бумажные	»
Бумага александрійская, съ фунта	2½ к.
Бумага коментарная, типографская, нотная, почтовая, писчая и рисовальная разныхъ размѣровъ, съ фунта	2½ »
Бумага цвѣтная и набивная разнаго цвѣта, съ фунта.	1 »
Обои всякія, съ фунта	2½ »
Игральныя карты	безпошлинно.
Примѣчаніе. Привозъ игральныхъ картъ во владѣнія договаривающихся сторонъ дозволяется только откупщикамъ торговли картами.	
Карточная бумага	безпошлинно.
Бумажные листы или картонъ для фабричнаго употребленія	»

---

*) Изъ дѣла Департамента Внѣшней Торговли «Разныя бумаги 1818 и 1819 года, относящіяся къ тарифу».

Политурная бумага . . . . безпошлинно.
Бумага оберточная и макулатурная, патронная и пропускная бумага, съ фунта . . . . $1^1/_2$ к.

Хлопокъ и издѣлія изъ онаго.

Хлопокъ-сырецъ . . . . безпошлинно.
Вата хлопчатная . . . . »
Бумажная пряжа некрашеная и крашеная . . . . »

Бумажныя ткани:

1) Разныхъ родовъ ненабивныя, безъ золота и серебра:
а) Миткаль, перкаль, каленкоръ, канва, пике, каразеи, нанка, манчестеръ, вельваретъ, фризъ, полуфризъ и тому подобныя ткани, съ бѣлыми затканными или цвѣтными узорами или безъ оныхъ, полубумажныя матеріи, съ шерстью, пенькою или льномъ, косынки, платки, чулки, снурки, чепцы перчатки, ленты и другія подобныя бумажныя издѣлія, съ фунта . . . $13^1/_2$ к.
б) Прозрачныя бумажныя ткани, гладкія, пестротканныя или вышитыя бѣлыми или разноцвѣтными узорами, а равно ткани и платки прозрачные и полупрозрачные всякіе, съ фунта . 45 »
2) Набивныя всякія безъ золота и серебра:
Бумажныя набивныя матеріи, называемыя ситцами, выбойкою, набойкою и т. п., съ фунта $13^1/_2$ »
Примѣчаніе. Всякая бумажная и полубумажная ткань, съ золотомъ или серебромъ, оплачивается пошлинами вчетверо противъ вышеозначенныхъ, смотря по классу, къ которому она принадлежитъ; равнымъ образомъ готовое платье и бѣлье, сдѣланныя изъ вышепоименованныхъ матерій, оплачиваются вчетверо дороже, нежели матеріи, изъ которыхъ онѣ сдѣланы.

Вакса сапожная . . . . безпошлинно.
Варенья, ягодные сиропы и фрукты, вареные въ уксусѣ, съ фунта . . . . $2^1/_4$ к.
Имбирь въ сахарномъ сиропѣ . . . . безпошлинно.
Фрукты всякіе, въ сахарномъ или медовомъ сиропѣ, съ фунта . . . . $3^3/_4$ к.
Пастила вишневая, сливная и всякая, съ фунта . . . $3^3/_4$ »
Вещи, принадлежащіе къ кабинетамъ натуральной исто-

ріи, какъ-то: раковины, минералы, разныя животныя, сохраненныя въ спиртѣ и набитыя въ видѣ чучелъ, сухія растенія или травы, куски камней всякаго рода, въ видѣ образцовъ, и т. п. . . . безпошлинно.

Благовонныя воды въ обыкновенныхъ бутылкахъ, 13½ бутылокъ на ведро, за флаконъ . . . . 3 к.

Волосы человѣческіе не выдѣланные или апретированные . . . . безпошлинно.

Волосы въ дѣлѣ, за фунтъ . . . . 1 р. 35 к.

Волосы или щетина рогатаго скота и лошадей, не отдѣланные . . . . безпошлинно.

Волосяныя издѣлія:

Рѣшета и сита, волосяныя ткани пр.. . . . . »

Воскъ желтый и бѣлый . . . . »

Восковыя свѣчи всякія и витыя свѣчи, съ пуда . . . 1 р. 50 к.

Ювелирныя и галантерейныя вещи:

Серебряная бить и платированное серебро (аплике) въ издѣліяхъ разнаго рода . . . . безпошлинно.

Издѣлія изъ бронзы и всякихъ другихъ сплавовъ, съ позолотой или безъ оной . . . . »

Румяна красныя и бѣлыя . . . . »

Издѣлія изъ жести и изъ лакированнаго желѣза, всякія »

Дождевые зонтики всякіе. . . . . »

Игрушки разнаго рода . . . . »

Перья и плюмажъ для мужскихъ и дамскихъ шляпъ, съ каждаго. . . . . 9 к.

Перламутръ необдѣланный, не въ готовыхъ издѣліяхъ . безпошлинно.

Перламутръ въ дѣлѣ . . . . »

Помада всякая, включая благовонную . . . . »

Папье-маше и разныя издѣлія, сдѣланныя изъ папье-маше, съ фунта . . . . 6 к.

Морская пѣнка:

Не въ дѣлѣ, обдѣланная и издѣлія изъ оной . . . . безпошлинно.

Палки и трости, съ отдѣлкой и безъ оной . . . . »

Искусственные цвѣты всякіе, съ фунта . . . . . . 75 к.

Соломенныя шляпы высокаго сорта . . . . безпошлинно.

Простыя соломенныя шляпы и разныя другія подобныя издѣлія изъ обыкновенной соломы, какъ-то: корзинки, маты и проч. . . . . »

Чубуки для трубокъ . . . . безпошлинно.

Примѣчаніе. Всѣ товары, которые не поименовани ни въ этомъ отдѣлѣ (галантерейныхъ товаровъ), ни въ прочихъ отдѣлахъ настоящей росписи, но которые, по существу своему, относятся къ галантереямъ, безпошлинно.

Галуны мишурные . . . . безпошлинно.
Горчица сухая и приготовленная, съ фунта . . . . 3 к.
Грибы свѣжіе и сухіе . . . . безпошлинно.
Трюфели, муштероны и грибы въ маслѣ, въ уксусѣ или въ разсолѣ . . . . »
Губка греческая . . . . безпошлинно.
Дерево: сассафрасъ, кипарисное, кедровое, пальмовое, уксусное или сценгоутъ, пакгоутъ, артисъ, ардацей, чинаръ, орѣховое, красное, акажу и прочее иностранное не въ дѣлѣ, привозимое для столярныхъ и прочихъ работъ . . . . »
Буковое дерево и фанерки изъ онаго . . . . . . »
Садовыя деревья и кусты, садовыя растенія, черенки и т. п. . . . . »
Подкладки къ стифтамъ употребляемыя, изъ простаго дерева или строеваго лѣса . . . . »

Примѣчаніе. Тѣ-же изъ вышеупомянутыхъ сортовъ деревъ оплачиваются пошлиной, для каждаго сорта установленною.

Дерево въ брусьяхъ разныхъ величинъ . . . . . . »
Бочки порожнія или разобранныя, также обдѣланныя и необдѣланныя . . . . »
Бочки, наполненныя сухимъ или жидкимъ товаромъ . »

Примѣчаніе. Бочки, наполненныя саломъ, нарделки, вывозимыя изъ Архангельска за границу и привозимыя обратно въ этотъ портъ порожними, пропускаются безпошлинно.

Желуди. . . . . »
Желуди, называемые баламутъ . . . . »
Жемчугъ не въ дѣлѣ . . . . »
Королки не въ дѣлѣ . . . . »
Тоже—въ дѣлѣ . . . . »
Бусы и корольки стеклянные и металлическіе, восковыя шарики, стеклярусъ и т. п., въ дѣлѣ . . . »

Стеклянный бисеръ, стеклярусъ и стеклянные трубочки	безпошлинно.
Хрустальные, просверленные кораллы	»
Бусы и кораллы искусственные, съ отдѣлкой	»
Устрицы свѣжія, улитки, омары, морскіе пауки	»
Тоже соленыя, сушеныя и въ уксусѣ	»
Раки	»
Земли и глины всякія	»
Зола сырая, съ пуда	1/3 к.
Известка разнаго сорта, съ пуда	1 1/2 »
Инструменты математическіе, физическіе, астрономическіе (не исключая астрономическихъ часовъ), оптическіе, хирургическіе, агрономическіе, равно какъ и всякія машины и модели для земледѣлія, фабрикъ, искусствъ и ремеслъ	безпошлинно.
Пожарныя трубы	»
Ткацкіе (берды) и прочіе снаряды для мануфактуръ	30 к.

Инструменты:

Альты съ каждаго	37 1/2 »
Басы »	45 »
Валторны и трубы	90 »
Кларнеты	2 р. 70 »
Клавикорды	12 » — »
Клавикорды двубокіе (pantalons) съ каждаго	4 1/2 »
Позитивки большія	4 1/2 »
Тѣже малыя	4 1/2 »
Почтовые рожки съ каждаго	4 1/2 »
Скрипки	15 »
Фаготы, гобои и англійскіе рожки	45 »
Флейты-пикколо	4 1/2 »
Флейты поперечныя и простыя	15 »
Фортепіано	12 » — »
Прочіе особо непоименованные инструменты	безпошлинно.
Какао	»

Камни:

Агатъ не въ дѣлѣ	безпошлинно.
» въ дѣлѣ	»
Алебастръ не въ дѣлѣ	»
» въ дѣлѣ какъ-то—въ статуяхъ и другихъ работахъ	»

VII.

Замѣчанія Генералъ-Адъютанта графа Беннингсена о злоупотребленіяхъ въ Таможняхъ.

Il est aisé de prouver, qu'avec le tarif d'à present, qui oblige les marchands à se prêter à toutes les fraudes des douaniers, la Couronne reçoit à peine la huitième du revenu qu'elle aurait eu, si on faisait payer par les Marchands que le tarif d'après les anciennes ordonnances. Voici comment le vol des marchands va de concert avec la fraude des douaniers. Chaque douane tient un expediteur qui, choisi des marchands, est ordinairement juif de Lithuanie. C'est à lui que tous ceux s'adressent qui arrivent avec les marchandises; ils lui remettent d'abord les listes ou spécifications exactes de tout ce qu'ils apportent. Alors c'est la besogne de l'expéditeur de concerter avec les douaniers un arrangement particulier et d'annoncer au Marchand ce qu'il doit payer. Il s'est déjà pratiqué que le marchand luimême. voyant une trop petite quantité qu'on destine de son argent pour la Couronne, et craignant qu'il ne soit un jour impliqué dans la responsabilité des douaniers, cherche d'obtinir d'eux une somme plus considérable pour le fisc. Ce payement quoique devant suffir à plusieurs usages, passe pourtant rarement dix pour cent. pour toutes les marchandises en général, qu'un négociant fait entrer dans le pays. Il n'est marqué dans les livres de la douane qu'une très petite quantité de ces marchandises et pour tout le reste l'expéditenr, qui joue alors le rôle de marchand. donne un certificat par le quel il atteste que tout cela est acheté ches lui en dedans du pays. De cette manière toutes les marchandises qui n'ont rien payé à la douane, passent timbrés dans l'interieur, et quand une fois le marchand les apporte heureusement chez lui, il renvoit à l'expéditeur marchand et juif son

certificat, et voila déjà tout vestige du vol commun perdu pour jamais.

Cette première opération fait perdre à la Couronne deux tiers du revenu et souvent même trois quarts, selon la quantité des marchandises, vu qu'il y en a beaucoup qui doivent payer à raison de dix, vingt, trente, quarante et plus élevé pour cent.

Si au moins le dix pour cent allait faire la recette clare de la Couronne, le revenu de la douane aurait été bien plus considérable que celui d'aujourdhui. Mais, malheureusement, il est très certain qu' à peine la moitié de ce dix pour cent entre dans la caisse Impériale, tandis que l'autre moitié passe en vol formel de manière qu'une partie est d'abord partagée parmi les douaniers qui ont entre autre une proportion établie selon la fonction de chacun, et l'autre partie est reservée dans une caisse à part et sous leur garde en commun: c'est elle qui leur fournit le moyen de salarier tous ceux qui sont en état de découvrir leurs fraudes sur les frontières, et c'est cette même caisse qui les met en état de disposer dans les cas urgents de sommes considérables et toutes prêtes, pour se racheter, pour corrompre etc.

Il est donc clair que le triple vol du marchand, de l'expéditeur et des douaniers ne laisse à la recette de la Couronne qu'à peine le huitiéme de ce qu'elle devrait avoir d'après le tarif actuel.

Rien de plus facile pour celui qui se voit en Lithuanie à la téte du civil et du militaire, que de découvrir toutes ces fraudes et de prouver aux douaniers que personne parmis eux n'est exempt de ce vol public. Il aurait à saisir pour cela le moment où les Marchands reviennent dans le pays, chargées des marchandises tirées des foires etrangères, les faire arrêter en chemin tous à la fois, se saisir de leurs papiers, comme quittances des douaniers et attestats des expéditeurs soi-disant marchands, et interroger en même temps les voituriers sur l'endroit du quel les marchandises ont été tirées. La fausseté de les avoir achetées dans l'intérieur du pays paraîtrait alors dons tout son jour, et les démarches frauduleuses des douaniers seraient rendues évidentes. Mais il est à observer qu'il serait bien dangereux de sévir contre les abus des marchands et des douaniers avant d'avoir considérablement baissé le tarif, vu que celui d'aujourd'hui est insoutenable avec l'énorme pour cent qu'il établit, les marchands ne peuvent pas subsister, au point qu'en trop précipitant ou risquerait d'anéantir le commerce. Aussi dans toutes les douanes de l'Empire, le tarif d'aujourd'hui n'a jamais payé exactement. D'ailleurs tout ce qui est déjà dit, prouve qu'en baissant considérablement le tarif à l'aventage du public et des marchands, la Couronne ne manquera pas de gagner

Клей изъ кожаныхъ обрѣзковъ и пергаментные обрѣзки	безпошлинно.
Бараньи ноги.	»
Колпаки турецкія шерстяныя (фески) красные и бѣлые	»
Кондитерскія издѣлія, какъ-то варенья:	
Драже и разные фрукты, пряности, листья, цвѣты, тѣсто, пирожки, пряники и пр. на сахарѣ съ ф.	3¾ »
Тѣ же въ меду съ пуда	90 »
Коренье и зелье пряное	безпошлинно.
Анисъ	»
Гвоздика	»
ピментъ	»
Ямайскій англійскій перецъ (толченый и не толченый).	»
Инбирь:	
Бѣлый, сушеный.	»
Сѣрый и черный.	»
Кубеба	»
Калганъ.	»
Кардамонъ.	»
Кишнецъ	»
Корень солодковой	»
Корица и цвѣтъ коричный	»
Мускатный цвѣтъ	»
Мускатный орѣхъ	»
Перецъ черный и бѣлый	»
Тминъ	»
Фіялковый корень	»
Шафранъ	»
Пробка въ кускахъ для втулокъ	»
» готовая	»
Кость:	
Выдѣланная, бѣленая или не бѣленая съ фунта . . .	1½ »
Издѣлія изъ простой кости	4½ »
Слоновая кость въ кускахъ	безпошлинно.
Слоновая кость толченая и жженая	»
Въ издѣліяхъ безъ оправы съ фунта	30 »
» въ оправѣ	безпошлинно.
Кофе.	»
Краски:	
Авринигментъ.	»
Орсель	»

Венеціянскій и нѣмецкій лакъ (Баканъ)	безпошлинно.
Бѣлила и шифервейсъ	»
Вайда	»
Охра.	»
Голубецъ	»
Желтая неаполитанская краска.	»
Индиго	»
Карминъ	»
Кверцитронъ	»
Киноварь	»
Кошениль	»
Крапъ	»
Куркума	»
Индиго изъ гватемалы (лавра брусковая)	»
Берлинская лазурь	»
Мумія и темно-красная черлень	»
Орлеанъ и сафлоръ.	»
Пастель.	»
Прозеленъ и раушгельбъ	»
Цурикъ.	»
Ультра-маринъ	»
Умбра	»
Китайскія чернила	»
Чернила обыкновенныя и типографскія.	»
Шитгельбъ.	»
Ярь венецейская.	»
Мѣдянка	»
Сандалъ красный, въ брусьяхъ и гурнахъ	»
Сандалъ красный молотый	»
Красильное дерево голубое и желтое, въ кускахъ и гурнахъ	»
То же молотое	»
Разныя другія краски миніатюрныя	»
Крапивное волокно	»
Лавровый листъ	»
Литеры для печати на всѣхъ языкахъ, матрицы и всѣ инструменты для типографскаго и гравировальнаго искусства	»

Ленъ и пенька.

Ленъ и пенька, чесаные и нечесаные.	»

Нитки льняныя и пеньковыя всякія бѣлыя, крашеныя и некрашеныя съ фунта.	3 к.

Льняныя и пеньковыя издѣлія.

Батистъ, кембрейское полотно, липо и батистовые платки, гладкіе, или бѣлыми и вытканными разноцвѣтными узорами	безпошлинно.
Льняная ткань для вуалей и другія тонкія издѣлія съ фунта	$7^1/_2$ к.
Льняное полотно, называемое гевебелейвандъ съ фунта.	36 »
Льняное полотно, называемое шокелейнволъ съ фунта .	$10^1/_2$ »
Полотно суровое, бѣленое крашеное или набивное съ фунта	$4^1/_2$ »
Клеенка съ фунта	$1^1/_2$ »
Скатерти, салфетки и полотенца съ фунта.	12 »
Платки носовые бѣлые и цвѣтные съ фунта	9 »
Полотно, называемое цвиллигъ и дриллигъ съ фунта .	$^3/_4$
Тикъ съ фунта	$^3/_4$ »
Парусинное полотно, мѣшочный холстъ и фландское полотно съ фунта	$^3/_4$ »
Чулки, чепцы, льняныя и пеньковыя перчатки съ фунта.	18 »
Возжи для упряжи, веревки и бичевки пеньковыя . .	безпошлинно.
Филе и кружева обыкновенныя, исключая брабантскихъ и тонкаго тюля, съ фунта.	99 к.
Брабантскія кружева, блонды и тонкій тюль и петине.	безпошлинно.
Рыболовныя сѣти съ пуда.	18 к.

Лѣсной товаръ.

Дерево сухое, неотесанное въ бревнахъ и брусьяхъ поштучно	2 »
Дрова для топлива поштучно	$^1/_2$ »
Шпировыя деревья, бугшприты, обрубки мачтъ, мачты.	90 »
Тростникъ обыкновенный и дранки для штукатурной работы, съ воза	1 »
Кора дубовая, еловая и березовая съ телѣги въ одну лошадь	4 »
Та же съ телѣги въ двѣ лошади	8 »
Рогожи съ дюжины	6 »

Деревянныя издѣлія.

Всякая пильная работа, равно какъ и всякій лѣсъ распиленный въ доски, всякой длины, ширины и толщины досками или штуками.	1 »

Тѣ же предметы изъ дубоваго дерева со штуки . . .	5 к.
Плотничья работа или лѣсъ отесанный топоромъ или обструганный, какъ-то: бревна и т. п., всякой длины, толщины и ширины со штуки	3 »
Тѣ же самые предметы изъ дуба	15 »
Бруски дубовые, называемые клянъ и пипенгольцъ съ шестидесяти	30 »
Бруски дубовые, называемые вагеншосъ и драницы всякія съ шести десятковъ	½ »
Бочарныя издѣлія съ фунта	⅙ »

Колесничья работа.

Колеса обшитыя желѣзомъ по 4 штуки	16½ »
Колеса не обшитыя по 4 штуки	8 »
Корзиночныя работы или всякіе предметы изъ прутьевъ и тростнику со штуки.	1 »
Столярная работа со штуки	½ »
Токарная работа изъ дерева, исключая инструментовъ, съ фунта.	6 »
Масло коровье съ пуда	10 »
Льняное и конопляное масло съ пуда	25 »
Масло и другія масла таковое же въ бочкахъ и бутылкахъ всякихъ сортовъ	безпошлинно.
Масло красочное (олифа)	»
Благовонныя масла	»
Медъ-сырецъ и медовая патока съ пуда.	20 к.
Масло суриковое съ фунта	¾ »

Металлы.

Олово въ свинкахъ и прутьяхъ.	безпошлинно.
Жестяныя издѣлія разнаго рода	»
Шпіаутеръ въ рудѣ.	»
Шпіаутеръ въ кускахъ съ пуда.	⅛ к.
Галмей	безпошлинно.
Меркурій или ртуть.	»

Мѣдь.

Мѣдь въ рудѣ	безпошлинно.
Мѣдь не въ дѣлѣ и лому.	30 к.
Мѣдь сортовая всякаго рода съ пуда.	3 р. 60 к.
Мѣдная проволока	безпошлинно.
Латунь всякая.	»

Латунь въ дѣлѣ всѣхъ сортовъ включая и колокола, кромѣ инструментовъ съ пуда . . . . 3 р. 20 к.

Латуневая проволока съ пуда . . . .— » 40 »

Музыкальныя, латунныя струны, поталь мѣдная, мѣдные листы, такъ называемое нѣмецкое золото и листовая въ книжкахъ. . . . . безпошлинно.

Булавки всякія въ бумажкахъ и пакетахъ. . . . . »

Свинецъ въ свинкахъ, свинцовая дробь и пули, свинецъ въ листахъ для обертыванія табаку и для обрамленія стеколъ оконныхъ и разныя свинцовыя издѣлія съ фунта . . . . 1¼ к.

Серебро въ кускахъ, въ слиткахъ, въ монетѣ, въ медаляхъ и въ лому . . . . безпошлинно.

Примѣчаніе. Запрещается ко ввозу въ Россію биллонная монета, называемая берлинки, цвельверы, дитки, полу-флорины и двойные флорины.

Серебро, въ издѣліяхъ всякой отдѣлки, не исключая галуновъ съ фунта . . . . 2 р. 50 к.

Желѣзо.

Желѣзо въ рудѣ . . . . безпошлинно.

Чугунъ въ крицахъ и полосахъ. . . . . »

Чугунъ въ сортахъ съ пуда . . . . 5 к.

Желѣзо кованное, прутовое и фраизовое, съ пуда . . 20 »

Сталь, не въ дѣлѣ . . . . — »

Косы. . . . . — »

Серпы . . . . — »

Стальныя струны для инструментовъ съ катушками, на которыхъ онѣ намотаны . . . . — »

Пилы, подпилки (терпуги) и другіе желѣзные, стальные инструменты и для ремесла и для мельницъ . . безпошлинно.

Кузнечныя работы, то есть всякаго рода кованныя орудія и издѣлія не опилованныя, не полированныя, также какъ и листья изъ черненаго желѣза и разнаго рода издѣлія изъ этихъ листьевъ, съ пуда . 63 к.

Слесарная работа, то есть всякаго рода издѣлія, не полированныя, опилованныя вполнѣ или по краямъ или же шлифованныя фабричнымъ способомъ посредствомъ камней и песка, но не имѣющія глянцу, также какъ и жесть и жестяныя издѣлія, съ фунта 4½ »

Полированныя издѣлія, то есть всѣ орудія и издѣлія

изъ желѣза и стали съ наведеннымъ посредствомъ полировки глянцемъ, съ фунта	$13^1/_2$ к.
Галантерейные предметы изъ желѣза и стали, лакированные, полированные, съ позолотой, посеребреніемъ, окраской и иные	$13^1/_2$ »
Желѣзная проволока.	безпошлинно.
Стальная проволока для выдѣлыванія иголокъ. . . .	»
Иглы разныхъ сортовъ.	»
Золото натуральное въ кускахъ, слиткахъ, прутьяхъ, медаляхъ и лому.	»
Золото, въ дѣлѣ всякаго рода, включая галуны, съ золотника	$66^1/_2$ к.
Томпаковыя издѣлія и пуговицы	безпошлинно.
Золото и серебро въ монетахъ	»
» Россійскаго чекана	»

Москательные матеріалы.

Антимоній	»
Бура.	»
Винный камень	»
Водка крѣпкая	»
Адрагантская гумми.	»
Гумми-арабикъ	»
Квасцы, пуд.	$17^1/_2$ к.
Каноль	безпошлинно.
Кристалъ-тартари	»
Купоросъ турецкій	»
» черный.	»
Ладонъ простой	»
» высшаго сорта ливанскій и росной.	»
Экстрактъ сатурни	»
Мастика бѣлая и коричневая.	»
Купоросное масло.	»
Масло скипидарное.	»
Мѣдная водка.	»
Наждакъ.	»
Нашатырь	»
Чернильные орѣхи	»
Пемза и триппель	»
Сандаракская гумми	»
Сахаръ сатуръ	»

Спирты селитряный и сѣрный	безпошлинно.
Терпентинъ венеціанскій	»
Гумми-лакъ разныхъ сортовъ (мелланъ)	»
Мыло обыкновенное не благовонное. пуд.	60 к.
» венеціанское, испанское, греческое и турецкое	безпошлинно.
Благовонное мыло	»
Кофейныя мельницы	»

Мѣховой товаръ.

Сѣрыя, ягначьи шкурки, бухарскія, персидскія и крымскія разныхъ сортовъ	27 к.
Ягнячья кожи украинскія	$13\frac{1}{2}$ »
Горностаевыя, съ фунта	$32\frac{2}{3}$ »
Куньи	54 »
Темно-бурыхъ и черныхъ лисицъ, и черныя	3 р. 60 »
Собольи всѣхъ родовъ, исключая американскихъ	90 »
Всѣ остальныя не поименованныя мѣха безразлично, съ фунта	$4\frac{1}{2}$ »
Новосшитыя, готовыя шубы оплачиваются двойными пошлинами, условленными на мѣха, изъ которыхъ онѣ сдѣланы	»

Примѣчаніе. Ввозъ въ Россію кожъ морскихъ котовъ (котиковъ), равно какъ и готовыхъ и подержаныхъ шубъ (тулуповъ), за исключеніемъ шубъ, привозимыхъ пассажирами, запрещенъ.

Мясо всякаго рода: свѣжее, копченое, соленое и сушеное, какъ-то: ветчина, языки, солонина, колбасы, копченые гуси и т. п.	безпошлинно.

Напитки.

Аракъ, ромъ, французская водка	»
Водка дистиллированная изъ свекловичной и картофельной патоки, съ анкера въ 40 бут.	2 р. 79 к.
Медъ и вишневая вода	— » 93 »
Уксусъ всякаго рода, съ оксофта въ 240 бут.	1 » $39\frac{1}{2}$ »
Вина разнаго рода, съ оксофта въ 240 бут.	1 » $39\frac{1}{2}$ »
Австрійскія и венгерскія вина, съ оксофта въ 240 бут.	1 » $39\frac{1}{2}$ »
Вина молдаванскія, валахскія и греческія, съ аксофта въ 240 бут.	1 » $39\frac{1}{2}$ »
Вина въ бутылкахъ, съ оксофта въ 240 бут.	1 » $39\frac{1}{2}$ »
Пиво, портеръ и сидръ, съ оксофта въ 240 бут.	1 » $39\frac{1}{2}$ »
» » въ бутылкахъ, по $13\frac{1}{2}$ бут. на ведро	$\frac{1}{2}$ »

Всѣ остальные сорта обыкновенныхъ водокъ, хлѣбныхъ и картофельныхъ, а также можжевеловая водка, съ анкера въ 40 бут.	2 р. 9 к.
Ликеры разнаго рода	безпошлинно.
Данцигскія ликеры, съ ведра	$10\frac{1}{2}$ к.
Облатки	безпошлинно
Дыни, арбузы, бобы, картофель и разные, другіе подобныя, свѣжія произрастенія.	безпошлинно.
Огурцы соленые или маринованные	»
Пальмы-ваія, въ употребленіи у евреевъ.	»
Паштеты съ мясомъ	»
Писчія перья, съ фунта	3 к.
Пухъ для перинъ, перья: гусиный и тому подобный, съ фунта	$\frac{1}{2}$ »
Платье и бѣлье готовое, мужское и дамское изъ матерій: шерстяныхъ, бумажныхъ, шелковыхъ и льняныхъ платьевъ вчетверо болѣе того, что положено съ главнаго матеріала изъ котораго они сшиты; при чемъ вѣсъ подкладки прилагается къ вѣсу главнаго матеріала *)	$\frac{1}{2}$ »
Модная, дамская одежда, сдѣланная изъ разныхъ матерій, съ отдѣлкой и украшеніями.	безпошлинно.
Подводка зеркальная	»
Бѣлая и цвѣтная фаянсовая, цвѣтная или иная, включая и бунцлаускій и бремскій фаянсъ, на вѣсъ.	33 к.
Такая же золоченая, серебреная или раскрашенная, на вѣсъ	33 »
Фарфоровая бѣлая или цвѣтная, печатная и не печатная, безъ золота и безъ серебра	безпошлинно
То же раскрашенная, позолоченая и посеребреная . .	»
Горшечныя издѣлія, какъ-то: горшки, вазы, корчаги и тому подобные издѣлія изъ глины, съ воза. . .	45 к.
съ лодки. . .	4 р. 50 »
Плавильные горшки различныхъ сортовъ	безпошлинно.
Поташъ и разнаго сорта зола вываренная, съ пуда. .	15 к.
Птицы живыя всякія, со штуки	$\frac{1}{2}$ »
Дичь колотая и домашняя птица	безпошлинно.
Пухъ разнаго рода, съ фунта	$\frac{3}{4}$ к.

*) Въ этомъ мѣстѣ въ подлинномъ актѣ конвенціи забавная описка — en joignant le poids de la douane (вмѣсто doublure) au poids de l'étoffe principale.

Пухъ перинный	$^{3}/_{4}$ к.
Пухъ бобровый, выдровый, простыхъ козъ, зайцевъ, кроликовъ, и всякій другой, неочищенный отъ дикихъ звѣрей	безпошлинно.
Пчелы въ ульяхъ.	»
Рога оленьи, домашняго скота и дикихъ звѣрей, съ пуда.	$3^{1}/_{2}$ »
Роговыя издѣлія, съ фунта	15 »
Рога лосиные и оленьи, привозимые охотниками на русскихъ корабляхъ	безпошлинно.

Рыба.

Всякая свѣжая, соленая и изготовленная въ польско-прусскихъ странахъ безъ различія и свѣжая рыба изъ чужихъ странъ	безпошлинно.
Всякая рыба, соленая, копченая, маринованная и иначе изготовленная	»
Сельди копченыя.	»
Сельди соленыя	»
Селедки англійскія и голландскія	»
Анчоусы.	»
Икра съ фунта	$^{3}/_{4}$ к.
Рыбій клей съ фунта	4 »
Рыбій жиръ съ фунта.	$^{3}/_{4}$ »
Китовый усъ	безпошлинно.
Издѣлія, изъ китоваго уса съ фунта	6 к.
Сажа.	безпошлинно.
Сало сырое, топленое и не топленое съ вѣса	10 к.
Свиной жиръ или свиное сало и всякій другой жиръ съ фунта	$^{1}/_{2}$ »
Сырецъ сахаръ въ красномъ, желтомъ и бѣломъ порошкѣ съ пуда	60 »
Сахаръ рафинированный головами, называемый рафинадомъ, мелисѣ, лумпъ, леденецъ также въ кускахъ или толченый въ порошкѣ и всякій другой безъ исключенія съ пуда.	1 р.

Патока.

Сахарная съ пуда	35 »
Свекловичная съ пуда.	25 »
Картофельная съ пуда	45 »
Свѣчи сальныя	60 »
Цементъ	безпошлинно.

Скотина домашняя.

Быки и волы	60 р.
Коровы и однолѣтнія телки со штуки	25 »
Телята до одного года	6 »
Овцы и однолѣтніе барашки	6 »
Ягнята	6 »
Козлы, козы и однолѣтніе козлята	6 »
Свиньи и боровы	18 »
Молочные поросята	1 »

Дикія животныя.

Кабаны, олени, лоси, зайцы и всѣ другія животныя дикія, предназначенныя на показъ публикѣ или на продажу	безпошлинно.
Талькъ прозрачный бѣлый	»

Смола.

Гарпіусъ	»
Канифоль	»
Деготь съ бочки	15 к.
Факелы	безпошлинно.
Сокъ лимонный	»
Сокъ виноградный	»
Сокъ солодковый, бузинный, квитовой и смородинный	»
Сокъ изъ ягодъ, называемый пардекъ	»
Соя	»
Соль	»

Стекло.

Обыкновенное, не граненое, зеленое и бѣлое, нагруженное на телѣгахъ, но не въ ящикахъ, включая и бутылки съ телѣги	1 р. 20 к.
То же стекло съ лодки	12 » — »
Стекло въ ящикахъ и въ пакахъ, зеленое и бѣлое зеркальные стекла, или зеркала, не въ рамахъ, съ подводкой или безъ оной, стеклянная посуда всѣхъ сортовъ, стеклянный и глиняный бисеръ, привозимый изъ Богеміи съ фунта	6 к.
Стекла и зеркала всѣхъ родовъ	безпошлинно.
Стекло для люстръ и жирандолей	»
Стекла для часовъ всякія	»
Оптическія стекла, оправленныя	»
Такія же стекла оправленныя за исключеніемъ астрономическихъ и оптическихъ стеколъ	»

Стекла выдѣланныя подъ хрусталь, полированные въ посудѣ и другихъ издѣліяхъ	безпошлинно.
Сургучъ испанскій съ фунта	6 к.
Сыръ всѣхъ сортовъ съ пуда	40 »
Сѣмя канареечное, цвѣточныя луковицы, садовыя сѣмена, сѣмена конопляное, льняное, сурѣпное, маковое и т. п. сѣмяна огородныя и цвѣточныя.	безпошлинно.
Сѣра рафинированная	»
Сѣра сырая	»
Табакъ разныхъ сортовъ листовой, исключая турецкаго, съ пуда	7½ к.
Турецкій листовой табакъ.	безпошлинно.
Табакъ въ сверткахъ и крашеный всякій, табакъ для куренія, съ фунта	4½ к.
Турецкій табакъ рѣзанный	безпошлинно.
» » въ сигарахъ	»
Въ коротахъ англійскій и голландскій	»
Французскій, испанскій, бразильскій и всякій другой .	»

Примѣчаніе. Ввозъ табаку въ Царство Польское позволенъ только для откупщика.

Трутъ	»
Курительныя трубки глиняныя и прочія.	»
Туфли турецкія обыкновенныя безъ вышивки	»
Уголь древесный, съ телѣги (въ одну лошадь) . . .	2½ к.
» (въ двѣ лошади)	5 »
» (въ три лошади)	7½ »
Уголь каменный.	безпошлинно.
Финифть	»

Фрукты.

Яблоки и груши разныхъ сортовъ, свѣжія, съ бочки .	2 к.
Вишни и сливы всякія, свѣжія, съ бочки	2¼ »
Орѣхи	6 »
Орѣхи волошскіе, испанскіе, любекскіе изъ восточной индіи, греческіе, кедровые орѣхи и другіе . . .	безпошлинно.
Орѣхи кокосовые.	»
Яблоки, груши, сливы всѣхъ сортовъ и всѣ прочіе соленые фрукты	»
Ананасы	»
Апельсины свѣжіе, померанцы, лимоны свѣжіе. . . .	»
Каперсы, каштаны и оливки	»

Всѣ прочіе фрукты, свѣжіе и соленые	безпошлинно.
Альва	»
Ассіа	»
Бекмесъ и нардекъ	»
Кора лимонная и апельсинная	»
Фисташки	»
Виноградъ свѣжій и моченый	»
Лимоны соленые	»
Яблоки райскіе	»

Фрукты сухие.

Яблоки и груши	2 к.
Вишни и сливы	$2^1/_4$ »
Винныя ягоды, изюмъ, коринка, померанцы, лимоны, прюнелли, сливы или ягоды съ сливнаго дерева, финики и прочіе безъ примѣси сахару	безпошлинно.
Тѣ же самые фрукты въ ликерѣ	»
Лавровыя ягоды	»
Миндаль всякаго сорта въ скорлупѣ или очищенный отъ скорлупы	»
Персиковыя кости	»
Мелочной товаръ извѣстный подъ названіемъ фураветъ.	»

Фуражъ.

Сѣно, клеверъ, ржаная солома, пшеничная солома, рисовая солома, рубленная солома и тому подобные предметы	»

Хлѣбъ зерновой съ четверти.

Рожь	$2^7/_{16}$ к.
Пшеница	$4^7/_8$ »
Горохъ	$4^7/_8$ »
Овесъ	$1^1/_2$ »
Ячмень	2 »
Сарацинское пшено	2 »
Просо	$4^7/_8$ »
Чечевица	$4^7/_8$ »

Примѣчаніе. Всякій предметъ, приготовленный изъ хлѣба, смолотаго или толченаго, оплачивается вдвое противъ того, что взимается при ввозѣ зеренъ, изъ которыхъ онъ дѣлается.

Крупа.

Саго и другіе индійскіе зерна	безпошлинно.
Крупа перловая и другія подобныя	»

Рисъ	безпошлинно.
Порошки и крахмалъ, голубой и бѣлый, съ пуда. . .	25 к.
Макароны, съ пуда.	90 »
Всякій печеный хлѣбъ, сухари и крендели, со штуки .	½ »
Хлѣбъ для употребленія путешественниковъ	безпошлинно.
Хмѣль	»
Цикорій жареный и толченый, съ фунта	¾ к.
Чай	безпошлинно.

Часы.

Стѣнные съ бронзой, мраморомъ и алебастромъ . . .	безпошлинно
Часы карманные и стѣнные изъ дерева, со штуки . .	18 к.
Тѣ же предметы изъ желѣза и латуни, со штуки . .	36 »
Часы для башень, со штуки.	4 р. 50 »

Часы карманные.

Золотые.	2 р. 70 к.
Серебряные.	— » 81 »
Составныя части къ часамъ, какъ-то: колеса пружины и т. п. съ фунта.	6 »
Черепаха не отдѣланная	безпошлинно.
Черепаха въ дѣлѣ и съ украшеніемъ.	»
Черепаха отдѣланная безъ украшеній	»
Шелкъ, сырецъ не крашеный	»
Шелкъ крашеный, крученый или не крученый . . .	»
Шелковыя издѣлія, крашеные и не крашеные, съ цвѣтами и т. п. и безъ цвѣтовъ, какъ-то: крепы, газы, тюль, атласъ, тафта, бархатъ, одѣяла, ковры, косынки, чулки, перчатки, и всѣ прочія издѣлія безъ исключенія, включая вощанку шелковую, разнаго рода ленты и другіе товары, сотканные изъ шелку, съ фунта.	1 р. 27½ к.
Всѣ матеріи полушелковыя, то-есть шелковыя, перемѣшанныя съ шерстью, бумагой или льномъ безъ различія названій и сортовъ, съ фунта	— » 30 к.
Шелковыя матеріи затканныя золотомъ и серебромъ съ фунта	1 » 27½ »
Издѣлія полу-шелковыя затканныя золотомъ и серебромъ, съ фунта	— » 30 «
Шерсть сырая.	безпошлинно.
Шерсть верблюжья сырая.	»
Шерсть веблюжья пряденая	»
Шерсть овечья	»

Шерсть овечья пряденая, бѣлая или крашеная съ пуда. 1 р. 60 к.
Шерстяныя издѣлія, сукна разныхъ сортовъ и цвѣтовъ, полу-драпъ, казиміръ, ратинъ, трико, простое сукно такого сорта, какъ употребляютъ крестьяне, называемое по польски тикманъ съ фунта . . . 9 »
Сукно вигонь. . . . . безпошлинно.
Шерстяныя издѣлія, мохнатыя, какъ-то: ковры, фланель, фризы, байка, лошадиныя попоны, чулки, перчатки и тому подобное съ фунта . . . . . 6 к.
Шерстяныя издѣлія, какъ-то: камелотъ, рюмъ, саржа, коломянка, шерстяныя тесемки и тому подобное съ фунта . . . . 13 »
Мериносъ и другія подобныя матеріи. сотканныя изъ самой тонкой шерсти . . . . безпошлинно.
Головныя платки и шали турецкія, кашемиръ персидскій, англійскій, французскій . . . . »

Примѣчаніе. Платки, шали и одѣяла изъ сукна и казиміра, безъ коймы, оплачиваются пошлиной, наложенной па сукно и казиміръ.

Корди, патинькоры и другія полушерстяныя ткани перемѣшанныя съ льняными и другими нитками . »
Ленты, шерстяной галунъ, бахрама, аграмантъ, полушерстяной и на половину изъ другихъ матеріаловъ . . . . »
Шишки ворсовальныя . . . . »
Пуховыя шляпы и т. п. съ фунта. . . . . 60 к.
Шоколадъ съ фунта. . . . . $4\frac{1}{2}$ »
Щетина свиная . . . . безпошлинно.
Издѣлія изъ свиной щетины. . . . . »
Щетки, кисти и другія подобныя издѣлія съ фунта. . 1 к.

Экипажи.

Издѣлія колесничнаго мастера безъ рессоръ и сѣдельной работы, какъ-то: телѣги, брички, сани и простыя кареты . . . . 1 р. 8 к.
Кареты четверо-мѣстныя всякаго рода со штуки . . . 54 » — »
Подобныя же дву-мѣстныя кареты. . . . . 40 » 50 »
Кэбы и коляски . . . . 27 » — »
Фаэтоны, кабріолеты, маленькія каретки и сани . . . 40 » 50 »
Яйца съ шестидесяти штукъ . . . . — » $\frac{3}{4}$ »

Янтарь.

Янтарь неотдѣланный въ большихъ и маленькихъ кускахъ, съ фунта	— р. 24 к.
Янтарь отдѣланный во всѣхъ видахъ, съ фунта	1 » 8 »
Янтарь въ порошкѣ для куренія	безпошлинно.
Борла	»
Борла выбойка турецкая и токацкая	»
Чемберъ простой или свѣтлыя выбойки, турецкая серпянка	»
Аладжа обыкновенная или маниджи-аланджа	»
Аладжа полосатое изъ сырца	»
Кумачъ	»
Доски сосновыя, тонкія, шелеванки, полу-шелеванки, дощечки, составляющія по размѣру 20-ю часть полу-шелеванки, лопатки, заступы и деревянные приборы всякаго рода	»
Воскъ для чистки сапогъ, называемый черимъ	»
Жеребцы, кобылы и жеребята	»
Мерины	»
Икра турецкая отъ рыбъ, въ Турціи называемая буторга	»
Всякій товаръ, не поименованный ни въ этой росписи, ни въ отдѣлѣ аптекарскихъ матеріаловъ, ни въ отдѣлѣ запрещенныхъ товаровъ оплачивается 25% стоимостью до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ введенъ въ тарифъ.	
Часы золотые и серебряные, карманные	»
Табакерки, шпаги, охотничьи ножи, пряжки, старые снаряды и приборы и тому подобныя вещи, привозимыя путешественниками и курьерами, для ихъ собственнаго употребленія, а не для продажи, но не болѣе какъ по одной парѣ каждаго предмета на лицо	»
Одежда, обувь и бѣлье, привозимое для собственнаго употребленія путешественниковъ, прибывающихъ въ Россію	»
Коляски, телѣги и кареты всякаго рода, въ которыхъ путешественники пріѣдутъ, также какъ и всѣ сундуки, ящики и чемоданы, назначенные къ вмѣщенію ихъ дорожныхъ вещей	»

Что касается тары, то каждое изъ правительствъ обо-

ихъ государствъ назначить ее для всѣхъ товаровъ на основаніяхъ, которые оно найдетъ нужнымъ принять; исключая той тары, которая обозначена на этой таблицѣ подъ литерой E.

Правительство Е. И. Императора Россіи оставляетъ за собой право запретить къ провозу слѣдующіе предметы:

1. Кожи морскихъ котовъ.
2. Шубы сшитыя и подержаныя.
3. Ассигнаціи Россійскаго Банка.
4. Карманную мелкую монету (биллонъ): такъ называемыя берлинки, цвельвера, дитки, полу-флорины и двойные флорины.

Ввозъ ни какого инаго товара не можетъ быть запрещенъ, ни во владѣнія Его Величества Государя Императора Всероссійскаго ни во владѣніяхъ Его Величества Короля Прусскаго, на границѣ, раздѣляющей ихъ земли.

(Подписалъ) Петръ д'Убри.

(Подписалъ) Карлъ Землеръ.

IX.

Записка Тайнаго Совѣтника Новосильцова касательно конвенціоннаго тарифа *).

La Commission Trilatérale, érigée a Varsovie en 1815, à l'effet d'appliquer au Royaume de Pologne (de la délimitation de 1772) les stipulations du Traité de Vienne, avoit abordé entre autres articles qui étaient de son ressort l'art. 28 du dit Traité, qui guarantit aux sujets Polonais des deux Puissances contractantes le privilège de la circulation la plus illimitée du sol et de l'industrie.

Les Commissaires plénipotentiaires de Russie et de Prusse, dans le but de déterminer l'exercice de ce privilège, sont convenus de dresser un Tarif de Convention.

Rédigé d'apres le principe adopté par le Traité de Vienne, ce Tarif determinait à la fois la nomenclature des produits du sol et de l'industree des dites Provinces, ainsi que les droits d'importation et d'exportation à en percevoir, sous la clause très précise qu'aucune déviation des fixations de ce Tarif ne pourrait avoir lieu à l'avenir que du commun accord des deux partis contractants.

Annexé à l'acte additionnel confectionné à Varsovie en 1816, le dit Tarif de Convention a été compris dans toute sa teneur dans la ratification provisoire, dout il a plu a Votre Majesté Impériale de le sanctionner en 1817.

Par suite des déterminations des deux Cours, les traveaux de la Commission Trilatérale ayant été conver tis en négociations de cabinet

*) Дѣло Деп. Внѣшн. Торг. № 868.

à cabinet et transportées à S.-Petersbourg, les Commissaires plénipotentiaires MM. d'Oubril et Zemler, nommés à l'effet de mettre la dernière main à l'acte additionnel précite, y ont apporté différents changements, dont le plus essentiel était la substitution d'un nouveau Tarif de Convention qui, ainsi que l'acte additionnel dont il fait partie intégrante, aété ratifié à Aix la Chapelle le 7/19 X—bre 1818.

Il apport, d'après la nomenclature des articles designés dans ce nouveau Tarif de Convention, qu'au lieu d'objets de production du sol et de l'industrie de la Pologne (délimitation de 1772) qu'il contenait dans son origine, on y a introduit une série très étendue de donrées coloniales, de fabricats de manufactures etrangères et d'autres objets de luxe qui, dans la rubrique des droits d'importation, sont déclarés francs de droits, voyez l'annexe № 1.

L'administration du Royaume, ayant recu au mois de juin dernier la communication offieielle de l'acte additionnel et de ses annexes, n'a pu ne pas être frappée en trouvant le Tarif de Convention tout autre que celui confectionné par la Commission de Varsovie.

Celte innovation inattendue qui changeait entièrement la nature des relations commerciales que les stipulations du Traité de Vienne avaient garanties, provoqua les représentations que l'administration du Gouvernement de Pologne a fait au Ministère de l'Empire.

De mon coté, j'ai crû de mon devoir d'èmettre dans le mémoire que j'ai eu l'honneur de porter à Votre Majesté Impériale, au mois de juillet, mes observations à cet égard.

Le Comité nommé en dernier lieu par Votre Majesté Imperiale et Royale pour terminer les dispositons règlementaires à l'exécution des Traités conclus avec les Cours de Vienne et de Berlin, en abordant la question du Tarif de Convention ne pouvant donner au mot franc de droits d'autre acception que ce mot comporte, a eu recours à M. de Würst pour s'assurer si lors de la rédaction de cet Acte on n'y avait attaché un autre sens.

Il a déclaré avoir tenu de M. d'Oubril que sous le mot francs de droits on sousentendait la latitude que s'ètaient reservée les deux parties contractanctes de frapper les atrticles compris dans cette cathégorie de tels droits de corsommation qu'elles trouveraient convenable.

Avant que cette question ne soit décideé et pour obvier au préjudice que cette concession portait au Commerce de Pologne sans lui offrir la moindre réciprocité, on n'a trouvé d'autre expédient que celui proposé par le 3-ième protocole du Comité qui est celui de porter dans la rubrique des droits de consommation sur les 250 articles francs de droits mentionnés dans le Tarif de Convention les droits

fixés dans le projet du Tarif Géneral de l'Empire en laissant la rubrique des droits d'entrée en blanc jusqu'à ce que le département des affaires etrangères ait prononcé sur la véritable acception du mot francs de droits, si toute fois la proposition de M. de Würst de s'y adresser est admise.

L'objection la plus forte qu'on puisse faire à l'explication qu'on donne au mot francs de droits, est celle que personne ne doutant que tout ce qui n'était pas contenu dans le tarif de Convention et qui par conséquent n'appartenait pas au produit du sol et de l'industrie de Pologue (année 1772) pouvait être frappé de tel droit qu'on jugerait à propos, il était au moins très inutile d'introduire ces 250 articles étrangers dans le Tarif de Convention.

X.

Письмо Государственнаго Канцлера графа Нессельрода на имя Министра Финансовъ Гурьева по вопросу о нѣкоторыхъ неясностяхъ, допущенныхъ въ конвенціи съ Пруссіей 1819 года *).

Monsieur.

Votre Excellenie m'a fait exprimer par le Conseiller d'Etat Actuel de Würst le desir, que le Comitè chargé de mettre à exécution l'acte additionnel conclu le ⁴/₁₆ Décembre 1818 avec la Prusse, reçut de la part du Ministère des Affaires Etrangères des eclaircissements sur la signifcation du mot **franc** qui se trouve ajouté aux dénominations de differents objets de Commercie daus le tarif d'importation annexé sub litt. C. à cette transaction. Les notions que je viens de receuillir à cet égard me mettent à même de faire ici les observations suivantes.

Le tarif dont il s'agit a été confectionné d'après celui arrêté en 1817 par le Comité réuni á S.-Pétersbourg, dans le quel les redevances étaient indiquées dans deux colonnes sous les rubriques de droits d'importation et de consommation. Ceux d'un grand nombre d'objets se trouvaient marqués sous cette dernière cathégorie, tandis que la colonne des droits d'importation était lai ssée en blanc à leur égard. C'etaient ces mêmes objets vis-à-vis des quels on a place le mat **franc** dans le tarif annexé à l'acte additionnel. Car comme il avait été couvenu de ne pas faire mention dans ce tarif des droits de consommation, il semblait nècessaire ou d'admettre aussi tous les articles qui n'étaient gréves que de semblables droits on de les marquer comme étant francs de droits d'**importation**. On n'a préféré le deonier

---

*) Дѣло Деп. Внѣшн. Тор. № 868.

parti que pour changer aussi peu que possible aux actes trasnmis par le Comité, et nullement pour statuer que les dits articles seraieut à leur importation dans l'un ou l'autre des Etats contractants exempts de toute espèce de droits. Je puis donner à Votre Excellence l'assurance positive qu'une semblable franchise n'a point été stipulée dans les négociations commerciales entre la Russie et la Prusse, et que rien n'empèche notre gouvernemeut de gréver ces articles à leur eutrée soit dans l'Empire, soit dans le Royaume de droits de consommation tels qu'il jugera à propos. L'acte additionel art. IV § d lui assure cette faculté à l'égerd des productions polanaises, et c'est à plus forte raison qu'il doit en jouir relativement à des objets provenans d'autres pays. Si dans la confection du Tarif qui doit être mis en vigueur l'année prochaine on juge nécessaire de partager les droits d'une des rubriques et d'en remplacer une partie dans la colonne des droits d'importation même pour des articles qui sont indiqués francs dans le tarif sub. litt. C., comme il n'en résultera aucune différence réelles pour les commerçans, je ne crois pas non plus que la Prusse pourrait y faire une objection que le Ministère Jmpérial ne se trouvât à même d'écarter facilement.

J'ai l'honneur etc.

(Signé) Nesselrode

S.-Petersbourg
le 24 Octobre 1819.

XI.

Выписка изъ прибавленій къ издававшемуся Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ въ С.-Петербургѣ журналу „Le Conservateur Impartial", отъ 28-го августа 1821 года, за № 25.

(Переведено съ французскаго).

Къ указамъ, которые только-что были приведены нами, считаемъ своею обязанностью присоединить нѣсколько собственныхъ соображеній касательно главнѣйшихъ причинъ, побудившихъ русское правительство измѣнить торговую систему, принятую въ 1819 и 1820 годахъ.

Послѣдняя была вызвана соглашеніемъ, заключеннымъ 7-го (19-го) декабря 1818 г. между Берлинскимъ и С.-Петербургскимъ дворами, послѣ долгихъ переговоровъ, при коихъ всѣ усилія русскаго правительства были направлены къ тому, чтобы осуществить начала свободы торговли, сдѣланныя священными (consacrées) актами Вѣнскаго Конгресса.

Русское правительство вполнѣ раздѣляло то убѣжденіе, въ то время, что эти принципы должны быть настолько же благодѣтельными въ практическомъ примѣненіи, какими они кажутся въ теоріи, но что казалось ему несомнѣннымъ, это то, что начала свободы торговли, чтобы принести пользу человѣчеству, должны быть приняты вообще и повсюду, и что народы, слѣдующіе онымъ, въ то самое время, какъ другія націи ихъ отвергаютъ, сознательно приносятъ въ жертву свою промышленность и торговлю, уплачивая дань промышленности и торговлѣ другихъ странъ.

Въ 1815 году, казалось, была почувствована потребность дать международнымъ торговымъ сношеніямъ тѣмъ большую свободу, что

весь континентъ дошелъ до крайняго отвращенія къ игу, которое переносили въ теченіи столькихъ послѣдовательныхъ лѣтъ. Такимъ образомъ, почти всѣ правительства Европы рѣшились уврачевать бѣдствія, кои должна была переносить Европа, прежде всего — установленіемъ безпрепятственнаго обращенія и свободнаго обмѣна цѣнностей; но опытъ и вычисленія болѣе точныя, произведенныя на основаніи болѣе положительныхъ данныхъ и провѣренныя по результатамъ, уже извѣстнымъ во время возобновившагося мира, заставили ихъ не отказываться отъ запретительной системы.

Англія сохранила запретительныя пошлины, Австрія осталась вѣрною своему правилу — ограждаться отъ конкурренціи иностраннаго производства, Франція примѣнила, съ тою же цѣлью, самую крайнюю предусмотрительность, а Пруссія издала, въ октябрѣ мѣсяцѣ, новый тарифъ, доказывающій, что она сочла невозможнымъ не слѣдовать примѣру большинства европейскихъ государствъ.

Этотъ же примѣръ побуждаетъ и Россію возвратиться къ той таможенной политикѣ, необходимость коей, какъ кажется, нынѣ сознала вся Европа.

По мѣрѣ того, какъ протекціонная система распространяется и усовершенствуется въ другихъ мѣстностяхъ, государство, слѣдующее противоположному режиму, переноситъ особенныя, важныя потери. Оно отворяетъ свои порты всѣмъ иностраннымъ произведеніямъ, и всѣ иностранные порты закрываются для тѣхъ продуктовъ, которые оно въ прежнее время вывозило. Оно все время оказываетъ поощреніе мануфактурамъ другихъ странъ, а собственныя мануфактуры его должны выдерживать борьбу, въ которой онѣ по большей части погибаютъ. Земледѣліе безъ рынка, промышленность безъ огражденія хирѣютъ и падаютъ, звонкая монета уплываетъ за границу; самые солидные коммерческіе дома колеблются; общественное благосостояніе въ скоромъ времени начинаютъ чувствовать ущербы, нанесенные частнымъ хозяйствамъ. и, еслибы новыя правила не перемѣнили въ Россіи настоящее положеніе вещей. Россія, столь много содѣйствовавшая водворенію въ Европѣ мира и благъ, отъ него проистекавшихъ, одна была бы лишена возможности пользоваться сими всеобщими выгодами. Болѣе того, самыя эти выгоды увеличивали бы богатства другихъ народностей лишь на счетъ ея внутренняго благосостоянія.

При такомъ положеніи вещей, русскому правительству нельзя было колебаться въ выборѣ средствъ.

Оно постановило издать новый тарифъ таможеннымъ пошлинамъ, которыя иностранные товары должны будутъ уплачивать при ввозѣ въ Россію. Составленію этого тарифа предшествовало собраніе всевоз-